

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА И УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС

Практика
Европейского Суда
по правам человека

2-е издание

Джереми Макбрайд

COUNCIL OF EUROPE

CONSEIL DE L'EUROPE

Джереми Макбрайд

Права человека и уголовный процесс

*Практика Европейского Суда
по правам человека*

Научно-аналитическое издание

Москва
2018

УДК 341.645:341.231.14
ББК 67.910.822-36
М15

Перевод с английского языка

В.А. Власихин, К.С. Гуляев, Е.Г. Кольцов, Г.А. Николаев, Е.В. Приходько

Научный редактор издания на русском языке

Ю.Ю. Берестнев

Джереми Макбрайд

Права человека и уголовный процесс. Практика Европейского Суда по правам человека / Джереми Макбрайд; [пер. с англ. Власихин В.А. и др.]. — Науч.-аналит. изд. — М.: Развитие правовых систем, 2018. — 592 с.

ISBN 978-5-6040471-2-5

Книга представляет собой перевод второго, дополненного издания пособия, в котором публикуются извлечения из ключевых постановлений и решений Европейского Суда по правам человека и бывшей Европейской комиссии по правам человека, выносивших решения по жалобам на одно или несколько нарушений Европейской конвенции в ходе расследования, уголовного преследования и судебного разбирательства в отношении предполагаемых преступлений, а также в ходе производства по жалобам и иных производств, связанных с уголовным процессом. Первое издание на английском языке опубликовано в 2009 году, второе издание на английском языке опубликовано в 2018 году.

Jeremy McBride

Human Rights and criminal procedure. The case law of the European Court of Human Rights

ISBN 978-92-871-8480-1 (англ.)

*Мнения, высказанные в данной работе, принадлежат автору
и не обязательно отражают официальные позиции Совета Европы*

Все права защищены. Ни одна часть первоначально опубликованного текста не может быть переведена на другие языки, воспроизведена или передана каким бы то ни было способом или в какой бы то ни было форме, электронной (Интернет и т.д.) или механической, в том числе с помощью средств фотокопирования, записи или хранения информации либо информационно-поисковых систем, без предварительного письменного согласия Директората по связи (F-67075 г. Страсбург, Cedex или publishing@coe.int).

Все запросы, касающиеся предоставления права на воспроизведение или перевод на другие языки первоначальной версии текста на английском языке в полном объеме или частично, должны направляться в Директорат по связи.

Дизайн обложки: Департамент подготовки документов и публикаций Совета Европы

© Фотографии обложки: Shutterstock

Издательство Совета Европы, F-67075 г. Страсбург, Cedex, <http://book.coe.int>, www.coe.int

Текст создан Советом Европы и используется с его разрешения. Данный перевод опубликован по договоренности с Советом Европы, но ответственность за него несет исключительно переводчик. Авторское право на данный перевод на русский язык принадлежит Совету Европы. Авторское право на данное печатное издание принадлежит ООО «Развитие правовых систем».

© Совет Европы, 2009 Версия на английском языке

© Совет Европы, 2018 Версия на русском языке

© Издание на русском языке

ООО «Развитие правовых систем», 2018

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	1
I. УГОЛОВНОЕ ОБВИНЕНИЕ	8
II. ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЕ РАССЛЕДОВАНИЕ	16
A. ОБЯЗАННОСТЬ ПРОВЕДЕНИЯ ТЩАТЕЛЬНОГО И ЭФФЕКТИВНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ	16
B. БЕСПРИСТРАСТНОСТЬ	23
C. ЗАЯВЛЕНИЯ ДЛЯ СРЕДСТВ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ	25
D. СОХРАНЕНИЕ ТАЙНЫ СЛЕДСТВИЯ	27
E. КРИТИКА ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ВЛАСТЕЙ	31
III. ПРЕДУПРЕДИТЕЛЬНЫЕ МЕРЫ	34
A. ОГРАНИЧЕНИЕ ПРАВА ВЫБОРА МЕСТА РАБОТЫ	34
B. ВРЕМЕННОЕ ПРЕКРАЩЕНИЕ СВИДАНИЙ С ДЕТЬМИ	35
C. ИЗЪЯТИЕ ИМУЩЕСТВА	36
IV. ЗАДЕРЖАНИЕ И ЗАКЛЮЧЕНИЕ ПОД СТРАЖУ	37
A. ЧАСТОТА	37
B. ПРАВОВАЯ ОСНОВА	39
1. Формальное соответствие	39
2. Цель	41
3. Произвольность	42
C. ТРЕБОВАНИЕ НАЛИЧИЯ ОБОСНОВАННОГО ПОДОЗРЕНИЯ	44
1. Отсутствие необходимости наличия конкретных доказательств	44
2. Наличие веского основания	44
D. ПРЕДОТВРАЩЕНИЕ СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ	49

Е. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ЗАДЕРЖАНИЯ И ПРИМЕНЕНИЕ СИЛЫ	51
1. В присутствии членов семьи	51
2. Освещение средствами массовой информации	52
3. Применение силы	53
<i>a. Чрезмерное.</i>	53
<i>b. Нечрезмерное.</i>	55
Ф. ОБЯЗАННОСТЬ УКАЗАНИЯ ПРИЧИН	57
1. Достаточная информация.	57
2. Выполнено незамедлительно	59
Г. ПЕРВОЕ ДОСТАВЛЕНИЕ К СУДЬЕ	60
1. Необходимость автоматического рассмотрения существа решения	60
2. Значение понятия «судья»	61
3. Срок доставления задержанного лица к судье	62
<i>a. Чрезмерный срок</i>	62
<i>b. Надлежащий срок</i>	65
4. Слушание	66
5. Необходимость наличия полномочия для принятия решения об освобождении из-под стражи	66
Н. ОБЯЗАННОСТЬ ПРОВЕДЕНИЯ ПРОВЕРКИ ЗАКОННОСТИ СОДЕРЖАНИЯ ПОД СТРАЖЕЙ	68
И. УСЛОВИЯ СОДЕРЖАНИЯ ПОД СТРАЖЕЙ И ПЛОХОЕ ОБРАЩЕНИЕ	68
Ж. КОНТАКТ С ВНЕШНИМ МИРОМ	70
V. ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ	71
А. ПРАВОВАЯ ОСНОВА	71
В. ОБОСНОВАНИЕ	73
1. Обязанность рассмотреть вопрос, требуется ли заключение под стражу до суда	73
2. Бремя доказывания	73
3. Наличие разумного подозрения необходимо, но недостаточно	74
4. Необходимо конкретное обоснование	75
5. Доводы о тяжести преступления и грозящем наказании являются недостаточными причинами	77
6. Недопустимые основания.	78
7. Риск того, что лицо скроется от правосудия	79
8. Риск воспрепятствования отправлению правосудия	81

9. Риск совершения новых преступлений.....	85
10. Угроза общественному порядку и защита лица, находящегося под стражей.....	87
11. Автоматическое исключение рассмотрения вопроса об освобождении ...	88
12. Необходимость установить срок.....	89
C. ОБЯЗАННОСТЬ ПРИНИМАТЬ ВО ВНИМАНИЕ СОСТОЯНИЕ ЗДОРОВЬЯ АРЕСТАНТА.....	89
D. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНЫХ МЕР ПРЕСЕЧЕНИЯ	90
1. Обязанность рассмотреть альтернативы заключению под стражу до суда	90
2. Залог	91
3. Домашний арест	96
4. Подписка о невыезде и надлежащем поведении	98
5. Ограничение на передвижение	100
6. Сдача заграничного паспорта властям	101
7. Надзор полиции	103
8. Родительский контроль	104
E. ПРОВЕРКА ЗАКОННОСТИ	105
1. Доступность	105
2. Безотлагательность.....	107
3. Объем проверки	108
4. Периодичность	109
5. Доступ к материалам дела.....	110
6. Недоведение до сведения заявителя представлений прокурора	113
7. Достаточная возможность для подготовки своей защиты.....	113
8. Участие и помощь адвоката	114
9. Участие обвиняемого.....	117
10. Отсутствие необходимости в проведении публичного заседания	120
11. Надлежащее проведение судебного разбирательства	121
12. Необходимость наличия полномочия по освобождению из-под стражи	122
F. УСЛОВИЯ СОДЕРЖАНИЯ ПОД СТРАЖЕЙ	122
1. Качество.....	122
2. Раздельное содержание с осужденными.....	124
3. Особо строгий режим	125
4. Перехват сообщений	126
5. Общение со средствами массовой информации.....	127
6. Возможность свиданий с членами семьи	128

7. Надзор над лицом, которому угрожает опасность	132
8. Защита от других лиц, также содержащихся под стражей.....	132
9. Медицинское обслуживание	133
10. Право голоса на выборах	136
11. Жестокое обращение со стороны сотрудников охраны	137
G. ПРОДОЛЖИТЕЛЬНОСТЬ.....	137
1. Необходимость контроля	137
2. Определение срока	138
<i>a. Не обоснованный .....</i>	<i>138</i>
<i>b. Обоснованный .....</i>	<i>140</i>
3. Зачет времени предварительного содержания под стражей при назначении наказания	142
4. Освобождение из-под стражи ввиду прекращения уголовного преследования	143
 VI. СБОР ДОКАЗАТЕЛЬСТВ	 145
A. ИДЕНТИФИКАЦИЯ ПОДОЗРЕВАЕМОГО.....	145
B. ОБЫСКИ И ИЗЪЯТИЯ.....	146
1. Обыск.....	146
2. Изъятие	155
3. Применение силы	157
4. Уничтожение имущества.....	158
C. ОБСЛЕДОВАНИЕ ТЕЛА ПОГИБШЕГО, ВКЛЮЧАЯ ВСКРЫТИЕ	158
D. ПСИХИАТРИЧЕСКОЕ ОБСЛЕДОВАНИЕ	160
E. ОСМОТР МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ ПРИ НЕПОСРЕДСТВЕННОМ УЧАСТИИ ПОДОЗРЕВАЕМОГО.....	161
F. ПЕРЕХВАТ СООБЩЕНИЙ (ПРОСЛУШИВАНИЕ ПЕРЕГОВОРОВ).....	162
G. АУДИО- И ВИДЕОНАБЛЮДЕНИЕ.....	164
H. GPS-НАБЛЮДЕНИЕ	166
I. НЕГЛАСНЫЕ АГЕНТЫ (АГЕНТЫ «ПОД ПРИКРЫТИЕМ»).....	168
J. ОБЯЗАТЕЛЬСТВО ПРЕДОСТАВЛЯТЬ ИНФОРМАЦИЮ	172

К. ОБЯЗАТЕЛЬСТВА ПО СОХРАНЕНИЮ КОНФИДЕНЦИАЛЬНОСТИ ЧАСТНОЙ ЖИЗНИ В ОТНОШЕНИИ СОБРАННЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ.....	179
L. СОХРАНЕНИЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ ПО ОКОНЧАНИИ РАССЛЕДОВАНИЯ/УГОЛОВНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ.....	180
M. ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА УТРАТУ ИЛИ ПОВРЕЖДЕНИЕ ИЗЪЯТЫХ ПРЕДМЕТОВ	181
VII. ДОПРОС.....	182
A. ПРАВО НА ПОМОЩЬ АДВОКАТА.....	182
B. ВОЗМОЖНОСТЬ ПРИБЕГАТЬ К ПОМОЩИ ПЕРЕВОДЧИКА.....	190
C. ДОСТУП К МАТЕРИАЛАМ ДЕЛА	191
D. ПРАВО ХРАНИТЬ МОЛЧАНИЕ	192
E. НЕЗАКОННЫЕ МЕТОДЫ	195
1. пытки.....	195
2. Бесчеловечное и унижающее достоинство обращение.....	197
VIII. ПРЕДЪЯВЛЕНИЕ ОБВИНЕНИЯ, ЗАКЛЮЧЕНИЕ СДЕЛКИ О ПРИЗНАНИИ ВИНЫ И ПРЕКРАЩЕНИЕ ПРОИЗВОДСТВА ПО ДЕЛУ	201
A. ПРЕДЪЯВЛЕНИЕ ОБВИНЕНИЯ	201
1. Уведомление.....	201
2. Правомерность	202
B. ЗАКЛЮЧЕНИЕ СДЕЛКИ О ПРИЗНАНИИ ВИНЫ.....	203
C. ПРЕКРАЩЕНИЕ ПРОИЗВОДСТВА ПО ДЕЛУ.....	205
1. Гарантии отказа от уголовного преследования.....	205
2. Плохое здоровье не является основанием	206
3. Не вправе быть привлеченным к уголовной ответственности.....	207
4. Основания для прекращения производства по делу по нереабилитирующим обстоятельствам (предполагающие наличие вины).....	210
5. Эффект.....	212
6. Возобновление производства по делу	216
7. Средство правовой защиты в отношении чрезмерной длительности производства по делу	218

IX. СУД ПЕРВОЙ ИНСТАНЦИИ	219
A. ТЕРМИНОЛОГИЯ	219
B. СОЗДАН НА ОСНОВАНИИ ЗАКОНА	219
C. НЕЗАВИСИМОСТЬ	221
D. БЕСПРИСТРАСТНОСТЬ	226
1. Предшествующая деятельность	226
2. Личная предвзятость	231
3. Отсутствие прокурора	233
4. Признаки преюдициальности	234
5. Поведение в суде	239
6. Заявления, сделанные вне стен суда	241
7. Влияние освещения дела в прессе	241
8. Влияние других участников судебного заседания	242
E. РАВЕНСТВО ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ВОЗМОЖНОСТЕЙ СТОРОН В ДЕЛЕ	243
F. ВОЕННЫЕ СУДЫ	244
1. Суды над гражданскими лицами	244
2. Суды над военнослужащими	245
G. СУДЫ ПО ДЕЛАМ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И О ЧРЕЗВЫЧАЙНОМ ПОЛОЖЕНИИ	246
H. ИЗМЕНЕНИЯ В СОСТАВЕ	247
I. ЗАЛ СУДЕБНЫХ ЗАСЕДАНИЙ	249
X. ПУБЛИЧНОЕ РАЗБИРАТЕЛЬСТВО ДЕЛА	252
A. СУЩЕСТВО	252
B. ОГРАНИЧЕНИЯ, ВКЛЮЧАЯ ОТКАЗ ОТ ПУБЛИЧНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА ДЕЛА	253
C. ОГЛАШЕНИЕ ПРИГОВОРА	257
D. ОГРАНИЧЕНИЯ НА ОСВЕЩЕНИЕ ДЕЛА В СМИ	258
E. ТАЙНА СОВЕЩАТЕЛЬНОЙ КОМНАТЫ	262

XI. ДОКАЗЫВАНИЕ И ДОКАЗАТЕЛЬСТВА	263
A. БРЕМЯ ДОКАЗЫВАНИЯ	263
1. Все сомнения толкуются в пользу подозреваемого	263
2. Презумпции и перенос бремени доказывания	266
3. Запрещение самоговора	271
B. СВИДЕТЕЛИ	275
1. Значение	275
2. Анонимность	275
3. Перекрестный допрос	276
4. Отказ от права на перекрестный допрос	291
5. Правдивость	293
6. Лжесвидетельство	295
C. СВИДЕТЕЛИ-ЭКСПЕРТЫ	295
1. Нейтральность	295
2. Равенство процессуальных возможностей/встречная экспертиза	296
3. Перекрестный допрос	301
D. ДОПУСТИМОСТЬ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ	302
1. Рассмотрение вопроса о допустимости доказательств	302
2. Использование пыток и бесчеловечного и унижающего достоинство обращения	303
<i>a. Пытки</i>	303
<i>b. Бесчеловечное и унижающее достоинство обращение</i>	305
3. Вопреки запрещению самоговора	309
4. Провокация и подстрекательство	314
5. Нарушение неприкосновенности частной жизни	316
<i>a. Незаконные обыски и изъятия</i>	316
<i>b. Использование прослушивающих устройств</i>	318
<i>c. Использование видеонаблюдения</i>	319
3. Признания, сделанные в отсутствие помощи адвоката	320
4. Доказательства на основании слухов	325
5. Ранее данные показания и материалы очных ставок	330
6. Иммунитет от уголовного преследования, предоставляемый свидетелям	331
7. Нарушение законодательства страны	331
XII. ЗАЩИТА	332
A. УВЕДОМЛЕНИЕ ОБ ОБВИНЕНИИ	332

В. ПОВЕСТКА В СУД.	338
С. ДОСТАТОЧНОЕ ВРЕМЯ И ВОЗМОЖНОСТИ ДЛЯ ПОДГОТОВКИ ЗАЩИТЫ.	338
Д. РАСКРЫТИЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ ОБВИНЕНИЯ	345
1. Доступ к материалам дела.	345
2. Нераскрытие доказательств обвинения со ссылкой на общественные интересы	348
Е. ПРАВО ОБВИНЯЕМОГО ЗАЩИЩАТЬ СЕБЯ ЛИЧНО	352
Ф. ЮРИДИЧЕСКОЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО	354
1. Отказ	355
2. Интересы правосудия требуют предоставления помощи адвоката государством	358
<i>a. Сопутствующие обстоятельства</i>	358
<i>b. Обязанность возмещения расходов.</i>	363
3. Выбор защитника	364
4. Компетентность и старательность	368
5. Независимость	374
6. Общение с защитником.	375
<i>a. Встречи с защитником.</i>	375
<i>b. Почтовая переписка и телефонные переговоры</i>	378
<i>c. В суде.</i>	381
<i>d. Документы</i>	383
7. Ответственность представителя за свои публичные заявления.	384
8. Присутствие на слушании дела	389
9. Уплата адвокатского вознаграждения	391
10. Штрафы за пренебрежение своими обязанностями	391
11. Отказ от защиты	391
Г. ДОСТУПНОСТЬ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ	392
Н. ВОЗМОЖНОСТЬ ОБВИНЯЕМОГО ИЗЛОЖИТЬ СВОИ ДОВОДЫ И ПРЕДСТАВИТЬ ДОКАЗАТЕЛЬСТВА.	393
1. Участие в судебном разбирательстве.	393
2. Необходимость заслушивания показаний	397
3. Возможность обвиняемого представлять доказательства	397

I. ПРАВО НА ПОМОЩЬ ПЕРЕВОДЧИКА	401
1. Случаи применения	401
2. Обязанность предоставить помощь переводчика	402
3. Качество	403
4. Требование последующей оплаты в случае предоставления бесплатных услуг	404
J. НЕОБХОДИМОСТЬ В УСТАНОВЛЕННОМ ПОРЯДКЕ	405
K. ЯВКА ОБВИНЯЕМОГО В СУД	406
1. Одежда	406
2. Использование ограничительных мер	406
XIII. ПРАВА ПОТЕРПЕВШИХ	407
A. ОТСУТСТВИЕ ПРАВА ТРЕБОВАТЬ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ЛИЦА К УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ	407
B. ОГРАНИЧЕНИЯ НА ПРИСОЕДИНЕНИЕ К СТОРОНЕ ОБВИНЕНИЯ В КАЧЕСТВЕ ГРАЖДАНСКОГО ИСТЦА	410
C. ВОЗМОЖНОСТЬ УЧАСТВОВАТЬ В РАССЛЕДОВАНИИ	411
D. ПРЕКРАЩЕНИЕ ПРОИЗВОДСТВА ПО ДЕЛУ И ОПРАВДАНИЕ КАК ПРЕКРАЩЕНИЕ СПОРА ОТНОСИТЕЛЬНО ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА	413
E. ОГРАНИЧЕНИЕ НА УЧАСТИЕ В ПРОИЗВОДСТВЕ ПО ДЕЛУ	416
F. НЕРАЗГЛАШЕНИЕ ДОВОДОВ	417
G. ЧРЕЗМЕРНЫЕ ЗАДЕРЖКИ В ПРОИЗВОДСТВЕ	418
H. ЗАЩИТА ВО ВРЕМЯ ПЕРЕКРЕСТНОГО ДОПРОСА	420
XIV. ЗАОЧНОЕ СУДЕБНОЕ РАЗБИРАТЕЛЬСТВО	424
A. ОТКАЗ ОТ ПРАВА НА УЧАСТИЕ	424
B. ЮРИДИЧЕСКОЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО	426
C. НЕОБХОДИМОСТЬ ПОВТОРНОГО СУДЕБНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА	427
D. ОТСУТСТВИЕ ПОДСУДИМОГО ПРИ ВЫНЕСЕНИИ ПРИГОВОРА	435

XV. ПРИГОВОР	436
A. ПРИЗНАНИЕ ВИНОВНЫМ	436
1. Необходимость мотивировки	436
2. Мотивировки в судах присяжных	443
3. Дальнейшее производство по делу по тем же фактам	448
B. ПРЕКРАЩЕНИЕ ПРОИЗВОДСТВА ПО ДЕЛУ	450
C. НАЗНАЧЕНИЕ НАКАЗАНИЯ	451
D. ОПРАВДАНИЕ	454
1. Обязанность исполнения	454
2. Внушение виновности	455
3. Последующие гражданско-правовые иски	457
4. Точность протокола	459
E. ДОСТУП К ПРОТОКОЛУ ЗАСЕДАНИЯ СУДА	460
XVI. ОБЖАЛОВАНИЕ	461
A. СОБЛЮДЕНИЕ ТРЕБОВАНИЙ СТАТЬИ 6 КОНВЕНЦИИ	461
B. ПРАВО НА ОСНОВАНИИ СТАТЬИ 2 ПРОТОКОЛА № 7 К КОНВЕНЦИИ	464
C. ОТКАЗ	469
1. Неявка для заключения под стражу	469
2. Неявка в суд	470
3. Несоблюдение процессуальных требований	471
D. ОРГАН	475
E. БЕСПРИСТРАСТНОСТЬ	475
F. УВЕДОМЛЕНИЕ О СУДЕБНОМ ЗАСЕДАНИИ ПО ДЕЛУ	484
G. ПЕРЕКВАЛИФИКАЦИЯ ОБВИНЕНИЯ	487
H. НЕОЗНАКОМЛЕНИЕ С ДОВОДАМИ	492
I. ДОСТАТОЧНОЕ ВРЕМЯ И ВОЗМОЖНОСТИ ДЛЯ ПОДГОТОВКИ ПОЗИЦИИ ПО ДЕЛУ	494
J. ДОПУСТИМОСТЬ ВНОВЬ ПРЕДСТАВЛЕННЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ ...	497

К. НЕПРОВЕДЕНИЕ ДОПРОСА СВИДЕТЕЛЕЙ	498
L. РАВЕНСТВО ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ВОЗМОЖНОСТЕЙ	500
М. ЮРИДИЧЕСКОЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО	503
1. Интересы правосудия	503
2. Требование привлечь специализированных адвокатов	506
3. Обеспечение компетентности	507
4. Неоправданные отказы	509
N. УЧАСТИЕ ОБВИНЯЕМОГО	511
1. Необходимость	511
2. Отказ от права на участие	514
3. Участие через видеоконференцсвязь	515
O. ПУБЛИЧНОЕ СУДЕБНОЕ РАЗБИРАТЕЛЬСТВО	516
P. ПРОВОЗГЛАШЕНИЕ СУДЕБНОГО ПОСТАНОВЛЕНИЯ	519
Q. НЕОБХОДИМОСТЬ В ПРЕДВАРИТЕЛЬНОМ ПОСТАНОВЛЕНИИ	519
R. ОТСРОЧЕННОЕ РАССМОТРЕНИЕ	520
S. ДОСТАТОЧНОСТЬ ОСНОВАНИЙ	522
T. ОБЪЕМ ПОСТАНОВЛЕНИЯ	523
XVII. ВОЗОБНОВЛЕНИЕ ПРОИЗВОДСТВА ПО ДЕЛУ	524
A. ПРОТЕСТ (ПРЕДСТАВЛЕНИЕ) ПРОКУРАТУРЫ	524
B. НАИБОЛЕЕ ПОДХОДЯЩАЯ ФОРМА КОМПЕНСАЦИИ НАНЕСЕННОГО ВРЕДА (УЩЕРБА)	526
C. НЕ ОБЯЗАТЕЛЬНО ПОСЛЕ ПОСТАНОВЛЕНИЯ ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА	527
D. ОПИСАНИЕ СУДИМОГО ЛИЦА	528
XVIII. СУДЕБНОЕ РАЗБИРАТЕЛЬСТВО В ТЕЧЕНИЕ РАЗУМНОГО СРОКА	529
A. ОПРЕДЕЛЕНИЕ СРОКОВ	529

В. СООБРАЖЕНИЯ, ИМЕЮЩИЕ ОТНОШЕНИЕ К ФАКТУ УСТАНОВЛЕНИЯ НАРУШЕНИЯ	531
С. ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОГО СРЕДСТВА ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ	537
ХИХ. КОМПЕНСАЦИЯ И РАСХОДЫ	539
А. КОМПЕНСАЦИЯ	539
1. Задержание (арест) и заключение под стражу	539
<i>a. Требование наличия нарушения Европейской конвенции .....</i>	<i>539</i>
<i>b. Не предусмотрено законодательством .....</i>	<i>539</i>
<i>c. Невозможность .....</i>	<i>540</i>
<i>b. Отказ в выплате компенсации, основанный на подозрении .....</i>	<i>540</i>
<i>e. Требование доказать невиновность .....</i>	<i>542</i>
<i>f. Требование доказать наличие морального вреда .....</i>	<i>543</i>
<i>g. Отказ без слушания или мотивировки .....</i>	<i>544</i>
<i>h. Оценка .....</i>	<i>545</i>
2. Оправдание/прекращение производства по делу	546
<i>a. Отказ, основанный на признании вины .....</i>	<i>546</i>
<i>b. Отказ, основанный на подозрении .....</i>	<i>546</i>
3. Ошибочное признание виновности	549
В. ВОЗМЕЩЕНИЕ РАСХОДОВ	556
1. Отсутствие общего права	556
2. Отказ и презумпция невиновности	556
3. Отказ в том случае, когда преступление противоречит Европейской конвенции	561
ХХ. ВОПРОСЫ, СВЯЗАННЫЕ С ДЕТЬМИ	562
А. ЗАДЕРЖАНИЕ (АРЕСТ) И ЗАКЛЮЧЕНИЕ ПОД СТРАЖУ	562
В. СУДЕБНЫЙ КОНТРОЛЬ ЗАДЕРЖАНИЯ (АРЕСТА)	563
С. ЗАКЛЮЧЕНИЕ ПОД СТРАЖУ ДО СУДА	563
Д. ДОПРОС	568
Е. СОХРАНЕНИЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ	571
Ф. ОБЕСПЕЧЕНИЕ СПРАВЕДЛИВОГО СУДЕБНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА	571
Г. ЗНАЧЕНИЕ СУДЕБНОГО ПРОЦЕССА	577

ВВЕДЕНИЕ

Это второе, дополненное издание пособия, предназначенного для того, чтобы помочь судьям, адвокатам и прокурорам учитывать требования Европейской конвенции о защите прав человека и Протоколов к ней (далее — Европейская конвенция) и, в частности, прецедентную практику Европейского Суда по правам человека (далее — Европейский Суд) при толковании и применении уголовно-процессуальных кодексов и сопоставимого или соответствующего законодательства. В пособии это делается путем публикации извлечений из ключевых постановлений и решений Европейского Суда и бывшей Европейской комиссии по правам человека (далее — бывшая Европейская комиссия)¹, которые выносили решения по жалобам на одно или несколько нарушений Европейской конвенции в ходе расследования, уголовного преследования и судебного разбирательства в отношении предполагаемых преступлений, а также в ходе производства по жалобам и различных других производств, связанных с уголовным процессом.

Цель использования извлечений из данных постановлений и решений — проиллюстрировать различные требования Европейской конвенции, регулирующие функционирование уголовного процесса. Это отражает не только тот факт, что самого текста Конвенции недостаточно для обозначения объема того, что проистекает из нее, в частности потому, что это во многом зависит от толкования ее положений Европейским Судом и бывшей Европейской комиссией, а также потому, что обстоятельства отобранных дел дают представление о том, как применять данные требования в конкретных ситуациях.

Важность Европейской конвенции для толкования и применения уголовно-процессуальных кодексов и сопоставимого или соответствующего законодательства возникает как ввиду ее норм, которые четко излагают требования в отношении функционирования системы уголовной юстиции, так и многого другого, что порождает целый ряд подразумеваемых требований, которые также должны приниматься во внимание.

Четко выраженные требования Конвенции происходят в первую очередь от права на свободу и личную неприкосновенность, предусмотренного статьей 5 Конвенции, а также права на справедливое судебное разбирательство при разрешении уголовного дела, предусмотренного статьей 6 Конвенции, а также права на обжалование по уголовным делам, права на компенсацию за неправомерное осуждение и права не быть судимым или наказанным дважды, предусмотренного статьями 2, 3 и 4 Протокола № 7 к Конвенции соответственно.

Подразумеваемые требования в Европейской конвенции происходят, в частности, от права на жизнь, предусмотренного статьей 2 Конвенции, и запрещения на применение пыток и бесчеловечного обращения и наказания в статье 3 Конвенции (которые имеют значение в таких вопросах, как применение силы в полицейских акциях, расследование предполагаемых преступлений и проведение допроса); права на уважение частной и семейной жизни, жилища и корреспонденции в статье 8 Конвенции (ко-

---

¹ Европейская комиссия по правам человека играла свою роль в деле имплементации Европейской конвенции до вступления в силу Протокола № 11 к Конвенции, но ее акты по ряду важных вопросов, относящихся к уголовному процессу, остаются авторитетными и по сей день. Настоящее пособие основывается на основополагающем знании системы Европейской конвенции.

торая не только устанавливает важные ограничения на то, каким образом преступления могут быть расследованы, а доказательства собраны, а также соответствующие ограничения для лиц, арестованных и содержащихся под стражей, и гласность, которая может быть распространена на определенные аспекты уголовного судопроизводства); права на свободу выражения мнения согласно статье 10 Конвенции (которая является не только актуальной для освещения в прессе вопросов уголовного судопроизводства, а также в отношении пределов, которые могут быть положены критике системы уголовного правосудия, особенно в отношении ее функционирования в каждом конкретном деле); права на мирное пользование своим имуществом в статье 1 Протокола № 1 к Конвенции (которое должно соблюдаться в ходе полицейской акции, а также может иметь отношение к принятию мер обеспечения сохранности доказательств совершения преступления или доходов от него) и права на свободу передвижения в статье 2 Протокола № 4 к Конвенции (которое может повлиять на ограничения, налагаемые на подозреваемых преступников в ходе расследования преступления или до суда).

Вполне может быть, что положения уголовно-процессуальных кодексов и сопоставимого или соответствующего законодательства отражают и воплощают многие, если не все, требования Европейской конвенции в отношении уголовного процесса. Однако это способ, которым они применяются на практике, который позволяет определить, соблюдаются ли требования Европейской конвенции фактически. С учетом способа, которым Европейский Суд и бывшая Европейская комиссия толковали и применяли нормы Европейской конвенции при определенных обстоятельствах, это может, таким образом, послужить полезным руководством, когда дело доходит до толкования и применения уголовно-процессуальных кодексов и сопоставимого или соответствующего законодательства, обеспечивая тем самым надлежащее выполнение обязательства государств, указанного в статье 1 Европейской конвенции, обеспечивать права и свободы.

При рассмотрении актуальности Европейской конвенции для уголовного правосудия не следует забывать, что права и свободы, которые она гарантирует, в частности, в отношении собраний, объединений, выражения мнений, частной жизни и религии в статьях 8—11 Конвенции, а также запрет на ретроспективно возлагаемые ответственность и наказания в статье 7 Конвенции, могут также установить существенные ограничения на сферу действия уголовного права¹. Вместе с тем, эти ограничения не рассматриваются в данном пособии, потому что его внимание сосредоточено только на функционировании уголовного процесса, где нет вопроса о допустимости возложения уголовной ответственности.

Точно так же пособие не учитывает того, каким образом эти права и свободы, а также право на жизнь и запрещение пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания могут не только потребовать квалификации различных действий и бездействия как уголовно

---

¹ См., например, Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Корбей против Венгрии» (*Korbely v. Hungary*) от 19 сентября 2008 г., жалоба № 9174/02 (по статье 7 Конвенции), Постановление Европейского Суда по делу «А D Т против Соединенного Королевства» (*A D T v. United Kingdom*) от 31 июля 2000 г., жалоба № 35765/97 (по статье 8 Конвенции), а также Постановление Европейского Суда по делу «Ахмет Арслан и другие против Турции» (*Ahmet Arslan and Others v. Turkey*) от 23 февраля 2010 г., жалоба № 41135/98 (по статье 9 Конвенции).

наказуемых деяний¹ — с наказаниями, фактически налагаемыми с учетом тяжести этих деяний² — но также могут налагать ограничения на штрафы за другие правонарушения³, а также способ их исполнения⁴.

В дополнение следует отметить, что понимание того, что представляет собой «уголовное» правонарушение в целях Европейской конвенции, не ограничивается определенной концепцией правонарушения по закону любого государства, связанного этим документом. Как и многие другие положения Европейской конвенции, «преступление» есть нечто, чему Европейским Судом и бывшей Европейской комиссией было придано самостоятельное значение. Это значит, что в то время, как квалификация чего-то как «уголовное» в соответствии с законодательством страны будет решающим для применения различных требований Европейской конвенции в соответствующих процессуальных действиях, тот факт, что некоторые дела таким образом не квалифицируются по законодательству страны, не исключает, что эти требования все-таки могут считаться применимыми к ним.

Таким образом, как иллюстрируют извлечения в первом разделе книги, факторы, считающиеся особо важными в этой связи, будут касаться того, будет ли данная норма вообще применимой, независимо от того, является ли цель назначаемого наказания компенсаторной или карательной по своей природе, и будет ли наказание связано с лишением свободы или чем-либо другим в каких-то иных отношениях (например, с выплатой крупной суммы денег). Применение этих критериев привело к тому, что, по крайней мере, некоторые дисциплинарные нарушения в местах лишения свободы, дорожно-транспортные административные правонарушения и налоговые штрафы стали считаться «уголовными» для целей Европейской конвенции. Подобный подход не означает, что такие вопросы должны быть квалифицированы как «уголовные» для целей законодательства страны. Однако способ разрешения их должен обеспечить схожий уровень процессуальной защиты в производстве по делам в отношении них. Как следствие, уголовно-процессуальные кодексы и сопоставимое или соответствующее законодательство могут не быть единственными соответствующими национальными процессуальными стандартами, когда речь идет о выполнении требований

---

¹ См., например, Постановление Европейского Суда по делу «Христовы против Болгарии» (*Hristovi v. Bulgaria*) от 11 октября 2011 г. жалоба № 42697/05 (по статье 3 Конвенции), а также Постановление Европейского Суда по делу «Сёдерман против Швеции» (*Söderman v. Sweden*) от 12 ноября 2013 г., жалоба № 5786/08 (по статье 8 Конвенции).

² См., например, Постановление Европейского Суда по делу «Оккали против Турции» (*Okkali v. Turkey*) от 17 января 2006 г., жалоба № 52067/99, а также Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Гёфген против Германии» (*Gäfgen v. Germany*) от 1 июня 2010 г., жалоба № 22978/05.

³ См., например, Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Винтер и другие против Соединенного Королевства» (*Vinter and Others v. United Kingdom*) от 9 июля 2013 г., жалоба № 66069/09 (по вопросу о неснижаемости пожизненного срока наказания), Постановление Европейского Суда по делу «Мурат Вурал против Турции» (*Murat Vural v. Turkey*) от 21 октября 2014 г., жалоба № 9540/07 (по вопросу о продолжительности срока лишения свободы), а также Постановление Европейского Суда по делу «Грифхорст против Франции» (*Grifhorst v. France*) от 26 февраля 2009 г., жалоба № 28336/02 (по вопросу о размере штрафа).

⁴ См., например, Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Муршич против Хорватии» (*Muršić v. Croatia*) от 20 октября 2016 г., жалоба № 7334/13 (по вопросу об условиях в месте заключения).

Европейской конвенции в ходе производства по делу, которое Европейским Судом будет рассматриваться как «уголовное».

Конечно, важно иметь в виду, что извлечения в пособии не стремятся осветить каждый детальный аспект требований Европейской конвенции. Это было бы невозможно не только из-за нехватки места в пособии, но и потому, что прецедентная практика Европейского Суда и бывшей Европейской комиссии не касалась всех возможных проблем, которые могли возникать при толковании и применении Европейской конвенции в контексте уголовного процесса. Новые вопросы, несомненно, возникнут, так как ожидается, что системы уголовного правосудия будут иметь дело с изменением характера преступной деятельности. Кроме того, Европейская конвенция сама по себе — живой организм, и это может привести к тому, что толкование и применение ее положений будут пересматриваться, неизменно в более строгой манере, поскольку европейский консенсус в вопросе о том, что требуется, развивается¹. С учетом этих оговорок извлечения были отобраны с тем, чтобы дать хорошее представление о масштабах объема требований Европейской конвенции, как они в настоящее время установлены.

Структура пособия не соответствует порядку норм Европейской конвенции. Вместо этого оно структурировано таким образом, который следует разным стадиям уголовного процесса, начиная со стадии расследования и описания различных обязательств, предусмотренных на ней, первоначального задержания и заключения под стражу, применении мер пресечения и содержания под стражей до суда, процесса сбора доказательств и проведения допросов, равно как и предъявления обвинения, сделки о признании вины и прекращения дела до суда. Затем пособие переходит к стадии судебного разбирательства дела, освещая требования, касающиеся суда и публичного разбирательства дела, вопрос о бремени доказывания и стандартах, применимых к доказательствам, в частности, относящихся к свидетелям и допустимости доказательств. За этим рассматриваются конкретные права на защиту, а также права потерпевших от предполагаемых преступлений, применение заочного судебного разбирательства и стандарты, регулирующие вынесение приговора суда, и его последствия. Далее пособие обращается к вопросам обжалования, возобновления производства по делу, требованию о проведении судебного разбирательства в разумные сроки, и различным обязательствам, связанным с выплатой компенсации и возмещением расходов. В заключительной части рассматривается ряд конкретных вопросов, связанных с детьми, которые возникали при применении Европейской конвенции.

Основные элементы требований Европейской конвенции, касающихся уголовного процесса, изложены в соответствующих параграфах, чтобы дать представление о том, что эти требования влекут за собой. Важно отметить, что, хотя уголовный процесс проходит последовательность стадий, возможно, что определенные аспекты многих прав и свобод, предусмотренных Европейской конвенцией, возникают более чем в одной из них, и применение требований, которые они порождают, не может, следовательно, быть жестко разделено.

---

¹ См., например, Постановление Европейского Суда по делу «Борже против Бельгии» (*Borgers v. Belgium*) от 30 октября 1991 г., жалоба № 12005/86 (по вопросу о требовании беспристрастности суда в статье 6 Конвенции), а также Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Сельмуни против Франции» (*Selmouni v. France*) от 28 июля 1999 г., жалоба № 25803/94 (по вопросу о том, что приравнивается к пытке).

Обязанности, относящиеся к уголовному расследованию — в частности, что касается его тщательности, эффективности и независимости — возникли в первую очередь в связи с обвинениями в убийстве и жестоком обращении, противоречащими статьям 2 и 3 Конвенции, но на стандарты, установленные в этой сфере, все чаще ссылаются в тех случаях, когда затрагиваются другие права и свободы, предусмотренные Европейской конвенцией. Кроме того, эти стандарты распространяются также на предполагаемые правонарушения вообще хотя бы потому, что их совершение может повлиять на многие материальные права, предусмотренные Европейской конвенцией, и неспособность принять должные меры по ним может привести к нарушению права на эффективное средство правовой защиты, предусмотренное статьей 13 Конвенции.

Право на свободу и неприкосновенность личности, гарантируемое статьей 5 Конвенции, устанавливает твердую презумпцию в пользу оставления на свободе подозреваемых преступников. Это налагает на власти важные обязательства, что касается первоначального задержания и заключения под стражу таких лиц и применения после такого содержания под стражей до суда и его продолжительности. Необходимость в наличии разумного подозрения является постоянным требованием, но не является самой по себе достаточной при том, что Европейский Суд особенно озабочен случаями применения власти, которая является произвольной, и необходимость в дальнейшем содержании человека под стражей должна объясняться причинами, которые не только приемлемы, но и объективно обоснованы. Кроме того, общая продолжительность содержания под стражей до судебного разбирательства должна быть внимательно проверена, в частности, с последствиями для приложения усилий властей в работе с делом.

Всякий раз, когда кого-то заключают под стражу, осуществление эффективного судебного контроля рассматривается в рамках системы Европейской конвенции в качестве важнейшей гарантии не только права на свободу и неприкосновенность личности, но также против возможности неправильного обращения с человеком в случаях, когда тот особенно уязвим. В результате пункт 3 статьи 5 Конвенции требует автоматического и оперативного судебного контроля в вопросе обоснованности лишения свободы после первоначального задержания и заключения под стражу подозреваемого преступника. После этого пункт 4 статьи 5 Конвенции требует, чтобы имелась подлинная возможность для человека, подлежащего заключению под стражу, оспаривать законность такого заключения — что подразумевает выполнение многих конкретных условий в целях обеспечения ее эффективности — так долго, как длится уголовный процесс, и после того, как он завершен.

Хотя помощь адвоката является потенциально ключевым элементом способности человека защищать себя в ходе судебного разбирательства, потенциал ущемления интересов защиты в гораздо более ранней стадии производства по делу дал Европейскому Суду основание установить, что такая помощь вообще необходима даже во время первого допроса. Когда бы ни возникало право на помощь адвоката, существует необходимость обеспечения того, чтобы возможность иметь доступ к адвокату была бы беспрепятственна и могла бы осуществляться способом, позволяющим получить консультацию адвоката в доверительной обстановке. Кроме того, право на получение помощи адвоката может повлечь за собой обязанность государства обеспечивать и оплачивать услуги адвоката в тех случаях, когда это не может себе позволить заинтересованное лицо. Это будет особенно актуально в тех случаях, когда дееспособность обвиняемого и/или последствия осуждения таковы,

что оказание юридической помощи в подобной форме будет в интересах правосудия. Однако право на юридическую помощь — будь она предоставлена государством или нет — не значит, что оно не может быть регламентировано, особенно в тех случаях, когда может быть нанесен вред делу.

Сбор доказательств в поддержку государственного обвинения может повлиять на многие права, предусмотренные Европейской конвенцией. В частности, запрещение пыток и бесчеловечного обращения исключает возможность применения определенных методов допроса, и забота о добровольности показаний будет также исключать применение уголовных санкций таким образом, который заставляет человека свидетельствовать против себя и использовать в определенных обстоятельствах оперативные приемы в форме провокации и подстрекательства к совершению преступления. Тем не менее существуют обстоятельства, при которых доказательства могут быть получены против воли человека посредством обыска и медицинского освидетельствования при том, что соблюдаются определенные гарантии. Кроме того, даже когда доказательства могли быть получены в нарушение права на уважение частной жизни, основным соображением их допустимости будет их влияние на общую справедливость производства по делу.

Последнее соображение, справедливость, сообщает оценку многих сторон судебного процесса по первой инстанции (если он проводится) и апелляционного производства. Хотя есть определенные стандарты, касающиеся таких вопросов, как достаточность времени для подготовки своей защиты, вызов свидетелей и их перекрестный допрос, прецедентная практика показывает, что фактические последствия несоблюдения их в конкретном случае будут предметом основной озабоченности Европейского Суда. Вместе с тем, Европейский Суд имеет преимущество ретроспективного взгляда при проведении такой оценки, в то время как предположения, что определенное решение не будет преюдициальным, могут быть не сделаны с той же разумностью судом, в котором производство по делу по-прежнему должно идти своим чередом.

Справедливость никогда не будет достигнута в условиях, когда отсутствует равенство процессуальных возможностей сторон обвинения и защиты в уголовном судопроизводстве. Отсутствие такого равенства будет установлено в тех случаях, когда, например, эксперты-свидетели не являются нейтральными, но эффективно настроены на обвинительный уклон, защита не имеет полного доступа к материалам дела, а обвинение может приводить доводы в суде первой инстанции или в апелляционной инстанции, на которые защита не имеет возможности ответить.

При любом уголовном преследовании презумпция невиновности возлагает бремя доказывания на обвинение, и это означает, что обвиняемый не может принуждаться к даче показаний против самого себя и что должны иметься доказательства для обоснования обвинительного приговора. В то же время выведение презумпций из определенных обстоятельств и требование, чтобы обвиняемый пояснил бы конкретную ситуацию, не обязательно являются предвзятными, пока имеются определенные гарантии. Однако презумпция невиновности также имеет значение для публичных заявлений официальных лиц до начала судебного разбирательства, для действий судьи в ходе рассмотрения дела и для обращения с лицом после вынесения оправдательного приговора или прекращения дела.

Основополагающим фактором в любом судебном разбирательстве будут независимость и беспристрастность суда. Это имеет значение для гарантий

судей от оказания на них ненадлежащего давления, а также обстоятельств, которые могут привести к фактической предвзятости с их стороны, или чаще вполне обоснованных опасений, что она может существовать, возможно, в результате их предыдущего участия в производстве по делу, связей с прокуратурой или потерпевшим и влияния публикаций в прессе.

Кроме всех различных стандартов, регулирующих производство по уголовному делу в целях обеспечения его справедливости, один из ключевых моментов Европейской конвенции заключается в том, что человек должен быть судим в течение разумного срока. Эта обязанность, систематически нарушаемая на практике, применяется как к судебному процессу в суде первой инстанции и производству в апелляционных судах различных уровней, так и к вопросу об общей продолжительности всего производства по конкретному делу. Нет определенного периода времени, предписываемого в качестве «разумного», так как обстоятельства дел неизбежно отличаются. Однако в то время как сложность дела может объяснить некоторое длительное производство, бездействие при производстве по делу и задержка производства в результате нехватки ресурсов не являются приемлемыми отговорками.

Все эти вопросы рассматриваются в различных извлечениях из актов Европейского Суда и бывшей Европейской комиссии. Извлечения были отобраны для иллюстрации различных аспектов требований Европейской конвенции в отношении различных вопросов, связанных с производством по уголовному делу. Соображения экономии места в пособии позволили отобрать только ограниченное число извлечений и, как следствие, ссылки на прецедентную практику, части предложений и даже абзацы часто были опущены. Это было сделано способом, который, надеюсь, все-таки дает чувство мотивировки и конкретного контекста постановления или решения, одновременно не искажая позицию Европейского Суда и бывшей Европейской комиссии. Следует иметь в виду, что часто есть дела в дополнение к делам, отобранным для публикации, которые могут служить примером, но и в определенной степени претендовать на пояснение конкретных затрагиваемых вопросов.

Полные тексты всех актов Европейского Суда и бывшей Европейской комиссии, из которых были отобраны извлечения, содержатся в базе данных Европейского Суда HUDOC (<http://www.echr.coe.int/ECHR/EN/hudoc>) обычно как на английском языке, так и на французском языке, но в некоторых случаях только на одном из этих языков. В тех случаях, когда дело касается более одной жалобы, указывается номер только первой из них.

Извлечения взяты из актов Европейского Суда и бывшей Европейской комиссии, вынесенных вплоть до 31 декабря 2016 г.

Джереми Макбрайд

I. УГОЛОВНОЕ ОБВИНЕНИЕ

Эзе и Коннорс против Соединенного Королевства

Ezeh and Connors v. United Kingdom (жалоба № 39665/98)

Постановление Большой Палаты Европейского Суда от 9 октября 2003 г.

82. ...стороны не оспаривали принятие в качестве основания оценки применимости уголовно-правовой составляющей статьи 6 Конвенции к настоящему делу критериев, перечисленных в вышеупомянутом Постановлении по делу «Энгель и другие против Нидерландов» (...):

82. ...

«...(П)режде всего, необходимо выяснить, принадлежат ли правовые нормы, определяющие вменное нарушение, в соответствии с правовой системой государства-ответчика к уголовному или дисциплинарному праву, или же к тому и другому одновременно. Это, однако, не более чем отправная точка. Полученные таким образом данные имеют только формальную и относительную ценность и должны быть изучены в свете общего знаменателя, выводимого из законодательств различных Договаривающихся Государств.

Сам характер правонарушения является гораздо более важным фактором...

Однако надзор со стороны Европейского Суда на этом не заканчивается. Он оказался бы иллюзорным, если бы Европейский Суд не учел также степень суровости наказания, которому обвиняемый рискует подвергнуться. В обществе, где действует принцип верховенства права, наказания в виде лишения свободы отнесены к «уголовной сфере», за исключением тех, которые по своему характеру, продолжительности или способу исполнения не могут считаться наносящими ощутимый ущерб...»

86. Кроме того... второй и третий критерии, сформулированные в деле «Энгель и другие против Нидерландов», являются альтернативными и не обязательно дополняют друг друга... Но это не исключает применениекумулятивного подхода в случае, когда отдельный анализ каждого критерия не позволяет прийти к четкому выводу о наличии обвинения уголовно-правового характера...

90. Нарушения, в совершении которых были обвинены заявители, право государства-ответчика относило к дисциплинарным...

Таким образом... целью рассмотрения подобных дисциплинарных нарушений было поддержание порядка в пределах тюрьмы.

100. Объясняя автономный характер понятия «уголовный» в статье 6 Конвенции, Европейский Суд подчеркнул, что Договаривающиеся Государства не могли по своему усмотрению относить нарушения к дисциплинарным, а не к уголовным, или рассматривать дело в связи с подобным «смешанным» нарушением в дисциплинарном, а не уголовном процессе, так как в этом случае действие основных принципов статьи 6 Конвенции было бы подчинено их суверенной воле. Роль Суда в соответствии с этой статьей Конвенции состоит в том, чтобы выяснить, не пересекается ли дисциплинарное право с уголовным ненадлежащим образом...

101. ...ненадлежащее поведение заключенного могло иметь различные формы; и если некоторые действия, очевидно, являются не более чем вопросами внутренней дисциплины, другие невозможно было рассматривать в том же свете. Соответствующими показателями являлось то, что «некоторые нарушения могли быть более тяжкими, чем другие»; что незаконность

соответствующего деяния могла зависеть от того факта, что оно было совершено в тюрьме и что поведение, являвшееся нарушением в соответствии с Тюремными правилами, могло также являться уголовно-правовым преступлением. Таким образом, по крайней мере теоретически, ничто не могло помешать рассмотреть такое деяние как в уголовном, так и дисциплинарном процессе.

102. Кроме того, признается, что уголовные наказания обычно имеют две цели: карательную и устрашающую...

103. ...рассматриваемые нарушения были направлены на группу лиц, обладающих особым статусом, а именно на заключенных, а не на всех граждан. Но в то же время... данный факт свидетельствует о *prima facie* дисциплинарном характере нарушений. Это всего лишь один из «соответствующих показателей», используемых для оценки характера обвинения...

104. Во-вторых... нарушение, в котором обвинялся первый заявитель, соответствовало в уголовном праве общеуголовному преступлению...

105. В-третьих, власти Соединенного Королевства утверждали, что дисциплинарные правила и система санкций за их несоблюдение направлены в тюрьме, прежде всего, на обеспечение успешного функционирования системы досрочного освобождения, так что «карательный» элемент наказания за нарушение является вторичным по отношению к главной цели «предупреждения» беспорядков. Европейский Суд счел, что продление срока лишения свободы, с любой точки зрения, было назначено после установления виновности нарушителей... чтобы наказать заявителей за совершенные ими нарушения и предотвратить дальнейшее совершение подобных нарушений ими и другими заключенными. Европейский Суд счел неубедительным довод властей Соединенного Королевства о необходимости различать цели рассматриваемых нарушений — возмездие и устрашение, данные цели не исключают друг друга... и признаются в качестве характерных черт уголовных наказаний...

105. В-третьих, власти Соединенного Королевства утверждали, что дисциплинарные правила и система санкций за их несоблюдение направлены в тюрьме, прежде всего, на обеспечение успешного функционирования системы досрочного освобождения, так что «карательный» элемент наказания за нарушение является вторичным по отношению к главной цели «предупреждения» беспорядков. Европейский суд счел, что продление срока лишения свободы, с любой точки зрения, было назначено после установления виновности нарушителей... чтобы наказать заявителей за совершенные ими нарушения и предотвратить дальнейшее совершение подобных нарушений ими и другими заключенными. Европейский Суд счел неубедительным довод властей Соединенного Королевства о необходимости различать цели рассматриваемых нарушений — возмездие и устрашение, данные цели не исключают друг друга... и признаются в качестве характерных черт уголовных наказаний...

106. Соответственно, Европейский Суд счел, что данные факторы, даже если они сами по себе не ведут к выводу о том, что нарушения, в совершении которых обвинялись заявители, должны считаться «уголовными» для целей статьи 6 Конвенции, очевидно, придают этим нарушениям определенный оттенок, который отличает их от чисто дисциплинарных нарушений.

107. Поэтому Европейский Суд счел, что необходимо обратиться к третьему критерию — характеру и степени суровости наказания, которое могло быть назначено заявителям...

120. Характер и суровость наказания, которое могло быть назначено заявителям... определяются с учетом максимально возможного наказания, которое может быть назначено в соответствии с соответствующим законодательством...

Фактически назначенное наказание имеет значение при разрешении вопроса о наличии нарушения... но это не может уменьшить важность того, что для заявителя стояло на кону изначально...

124. Европейский Суд счел, что продление срока лишения свободы начальником тюрьмы является новым лишением свободы, назначенным с карательной целью после установления виновности...

128. В настоящем деле следовало заметить, что начальник тюрьмы мог продлить каждому заявителю срок лишения свободы максимум на 42 дня за каждое нарушение (правило 50 Тюремных правил). Срок лишения свободы первого заявителя был продлен на 40 дней, и это было его 22-е нарушение дисциплины, из которых семь были связаны с угрозами применения насилия. Срок лишения свободы второго заявителя был продлен на 7 дней, и это было его 37-е нарушение дисциплины. Продление срока лишения свободы на 40 и 7 дней, учитывая положения статьи 33 (1) Закона 1991 года... по своей продолжительности было эквивалентно наказанию суда в виде лишения свободы на срок приблизительно 11 и 2 недели соответственно.

Европейский Суд также отмечает, что... в Большую Палату не было представлено каких-либо доказательств того, что дополнительные дни лишения свободы могли быть отбыты в ином месте, нежели в тюрьме, и при том же тюремном режиме, который применялся бы до нормальной даты освобождения, принимая во внимание положения статьи 33 Закона 1991 года.

129. При данных обстоятельствах Европейский Суд полагает, что наказание в виде лишения свободы, которым рисковали подвергнуться и которые были в действительности назначены заявителям, не могли быть рассмотрены как достаточно незначительные и несущественные, чтобы лишить обвинения против заявителей уголовного характера...

130. ...Европейский Суд пришел к выводу... что характер обвинений, выдвинутых против заявителей, а также характер и суровость назначенных им наказаний были таковы, что данные обвинения являлись уголовными по смыслу статьи 6 Конвенции, которая, соответственно, могла быть применена к рассмотрению дисциплинарных дел в тюрьме.

Матыек против Польши

Matyjek v. Poland (жалоба № 38184/03)

Решение от 30 мая 2006 г.

49. Европейский Суд отмечает, что существует тесная связь между люстрационным разбирательством и уголовно-правовой сферой. В частности Закон о люстрации предусматривает, что вопросы, не урегулированные в нем, регулируются относимыми положениями Уголовно-процессуального кодекса.

Следовательно, представитель общественных интересов, наделенный правом возбуждения люстрационного разбирательства, наделяется полномочиями, аналогичными полномочиям прокурора, которые устанавливаются нормами уголовного процесса... Аналогично, положение лица, в отношении которого проводится люстрационное разбирательство, сравнимо с положением обвиняемого по уголовному делу, в частности, что касается процессуальных гарантий, которыми располагает заинтересованное лицо...

50. Европейский Суд также отмечает, что организация и ход люстрационного разбирательства, как они урегулированы Законом, основаны на модели польского уголовного процесса, и нормы Уголовно-процессуального кодекса прямо применимы к люстрационному разбирательству...

51. В итоге, хотя в соответствии с законодательством страны люстрационные разбирательства не квалифицируются в качестве «уголовных», Европейский Суд полагает, что они обладают чертами, имеющими сильные уголовно-правовые коннотации.

52. Европейский Суд напоминает, что второй критерий, упомянутый выше — сам характер правонарушения, рассмотренный также в связи с характером соответствующего наказания, — представляет собой фактор восприятия большего веса. В этом отношении Европейский Суд находит, что злоупотребление, совершенное заявителем, состояло в том, что он включил ложные сведения в декларацию, которую был обязан подать в силу закона... Европейский Суд полагает, что правонарушение в форме включения ложных сведений в люстрационную декларацию очень похоже на вышеупомянутые правонарушения. Кроме того, в соответствии с обычным значением терминов, оно аналогично преступлению «представление заведомо ложных сведений»...

53. Европейский Суд также отмечает, что норма закона, нарушенная заявителем... касается обширной группы граждан, родившихся до мая 1972 г., которые не только выполняли многие виды публичных функций, но также желали заниматься определенными профессиями... Люстрационный суд решает вопрос о том, нарушило ли закон лицо, в отношении которого осуществляется люстрация, путем представления ложной декларации. Если такой вывод сделан, применяются установленные законом санкции. Так, процедура люстрации в Польше не имеет целью наказание действий, совершенных в период коммунистического режима... В свете изложенного выше, Европейский Суд полагает, что данное правонарушение не лишено чисто уголовных характеристик.

54. Что касается характера и степени суровости наказания, которому заявитель подвергся в результате применения Закона, Европейский Суд, в первых, отмечает, что Закон предусматривает автоматическую и единую санкцию в том случае, если окончательным решением суда установлено, что лицо, в отношении которого проводилась люстрация, включило ложные сведения в люстрационную декларацию. Окончательное судебное решение на этот счет влечет увольнение лица, в отношении которого осуществлялась люстрация, с публичной должности, занимаемой им или ею, и запрет этому лицу занимать многие публичные должности в течение 10 лет. Европейский Суд отмечает, что нравственные качества, которых лицо, солгавшее в люстрационной декларации, автоматически лишается, описываются в широком смысле как безупречный характер, безупречная репутация, безукоризненная репутация, хорошая гражданская репутация или уважительное отношение к фундаментальным

ценностям. Обязанность продемонстрировать эти качества необходима для осуществления многих профессий, таких как прокурор, судья и адвокат. Однако этот список не является исчерпывающим, поскольку Закон ссылается на иные законы, которые могут требовать наличия одного из вышеупомянутых нравственных качеств для осуществления публичной функции.

55. Действительно, ни лишение свободы, ни штраф не могут быть применены к лицу, которое, как признано, подало ложную декларацию. Тем не менее Европейский Суд отмечает, что запрет осуществления определенных профессий (политических или юридических) в течение длительного периода времени может оказывать очень серьезное воздействие на лицо, лишая его или ее возможности продолжать профессиональную деятельность. Это может быть вполне заслуженным, учитывая исторический контекст в Польше, но это не меняет оценку серьезности примененной санкции. Данная санкция должна поэтому рассматриваться как имеющая, по крайней мере, частично карательный и устрашающий характер.

56. ...заявитель, являвшийся политическим деятелем, в результате признания «солгавшим при люстрации» окончательным решением суда, потерял место в парламенте и не мог быть кандидатом на будущих выборах в течение 10 лет. В этой связи Европейский Суд повторяет, что целью люстрационного разбирательства является не отстранение бывших работников секретных служб коммунистического периода от получения работы в публичных учреждениях и иных сферах деятельности, имеющих ключевое значение для национальной безопасности государства (поскольку признание в таком сотрудничестве — так называемая утвердительная декларация — не влекло никаких негативных последствий), но наказание тех, кто не исполнил обязанность публично раскрыть свое сотрудничество с этими службами в прошлом...

57. Европейский Суд полагает, что, учитывая ее характер и длительность, санкция, предусмотренная Законом о люстрации, должна рассматриваться в качестве неблагоприятной и имеющей серьезные последствия для заявителя.

58. Взвесив различные аспекты дела, Европейский Суд отмечает превалирование аспектов, имеющих уголовно-правовые коннотации. При таких обстоятельствах Европейский Суд заключает, что вследствие характера правонарушения во взаимосвязи с характером и суровостью наказания обвинения в отношении заявителя составляли уголовные обвинения в значении статьи 6 Конвенции.

Йюссила против Финляндии

Jussila v. Finland (жалоба № 73053/01)

Постановление Большой Палаты Европейского Суда от 23 ноября 2006 г.

29. Настоящее дело касается разбирательства, в ходе которого заявителя ввиду допущенных при уплате налогов ошибок обязали выплатить налог на добавленную стоимость и дополнительно штраф в размере 10%...

35. ...В прецедентной практике Суда не имеется оснований для того, чтобы считать небольшой размер штрафа в делах о налогообложении достаточ-

ной причиной для исключения правонарушения, в ином случае считавшимся бы уголовным, из сферы применения статьи 6 Конвенции.

37. ...очевидно, что налоговый штраф в настоящем деле регулируется не уголовным, а налоговым правом. Что, впрочем, не является решающим доводом.

38. Второй критерий — природа преступления — более важен. Европейский Суд отметил, что, как... можно считать, что налоговые штрафы применялись на общих основаниях ко всем налогоплательщикам. Европейский Суд счел неубедительным довод... о том, что налог на добавленную стоимость применялся лишь к отдельной группе населения, обладающей специальным статусом. (...) заявитель был привлечен к ответственности именно как налогоплательщик. Тот факт, что он выбрал режим, предусматривающий регистрацию как плательщика НДС для целей ведения бизнеса, не меняет положения вещей. Далее, как подтвердили власти Финляндии, налоговые штрафы не были направлены на возмещение ущерба, а имели целью наказание для предотвращения повторного нарушения. Таким образом, можно прийти к выводу, что штрафы налагались на основании норм, имеющих карательные и превентивные задачи. На этом основании Европейский Суд расценил правонарушение как уголовное. Малая тяжесть наказания позволяет считать настоящее дело отличным от дела «Яношевич против Швеции»... в части, касающейся третьего «критерия Энгеля», но не выходящим за рамки применения статьи 6 Конвенции. Следовательно, статья 6 Конвенции может быть применена в ее уголовной части, несмотря на небольшой размер штрафа.

Сторбротен против Норвегии

Storbråten v. Norway (жалоба № 12277/04)

Решение от 1 февраля 2007 г.

...на заявителя были наложены два наказания в двух отдельных и последовательных судебных разбирательствах.

Во-первых, наказание в виде дисквалификации на два года, которое было наложено на него в соответствии с пунктами 1 и 2 статьи 142(1) Закона о банкротстве с учетом определенного поведения по отношению к своему банкротству, в частности, со ссылкой на налоговые правонарушения, правонарушения в сфере НДС и правонарушения в сфере бухгалтерского учета в нарушение статей 286(2) и 288 Уголовного кодекса. После этого было возбуждено уголовное дело по трем статьям, связанным с банкротством, а именно невыполнение требований бухгалтерского учета в нарушение требования статьи 286 Уголовного кодекса и соответствующих положений Закона о бухгалтерском учете 1977 года; недеklarирование делового оборота в нарушение статьи 72(2) Закона о налоге на добавленную стоимость (НДС) 1969 года; и непредставление налоговой декларации в нарушение статьи 12-1(1)D Закона о налогообложении 1980 года.

Не оспаривается то, что, по крайней мере, некоторые акты были положены в основу не только для дисквалификации, но и для уголовного преследования... С самого начала Европейский Суд отмечает, что наказание в виде дисквалификации, которое было наложено в конце процедуры, было на-

значено в соответствии с Законом о банкротстве, который имел преимущественно гражданско-правовой характер и который не был признан имеющим «уголовно-процессуальную природу» властями [государства-ответчика]...

...как показывает последовательность событий в деле заявителя, наказание в виде дисквалификации, имеющее место на ранней стадии, будет играть дополнительную роль для уголовного преследования и осуждения на дальнейшем этапе с возможностью затем лишения нарушителя его или ее прав в соответствии со статьей 29 Уголовного кодекса, в отличие от продолжения дисквалификации. Несмотря на то, что решение о дисквалификации будет отменено в случае вынесения оправдательного приговора или прекращения уголовного дела, инициирование такого преследования не является прямым и неизбежным следствием дисквалификации. Дисквалификация также не считается частью санкций на основании законодательства Норвегии за преступления, в отношении которых заявитель был признан виновным по уголовному делу...

Что касается характера и степени тяжести наказания, нужно отметить, что дисквалификация предполагает запрет на создание и управление новым обществом с ограниченной ответственностью на срок двух лет, а не общий запрет на участие в предпринимательской деятельности. По мнению Европейского Суда, характер санкции не был таким, чтобы ставить вопрос в рамках «уголовной» сферы. Хотя дисквалификация, которая должна была быть внесена в специальный публичный реестр для таких мер, была способна оказать значительное влияние на репутацию человека и на возможности работать по профессии... Европейский Суд не считает то, что стояло на карте для заявителя, достаточно важным для того, чтобы оправдать квалификацию указанной меры в качестве «уголовной» меры. Это не изменяется тем фактом, что могли быть введены более жесткие меры в соответствии со статьей 142(4), распространяющиеся на существующие должности и почетные должности в других компаниях...

В свете вышеизложенного Европейский Суд приходит к тому же выводу, что Верховный суд Норвегии, а именно что применение дисквалификации не является «уголовным» вопросом для целей статьи 4 Протокола № 7 к Конвенции.

В дополнение можно отметить то, что оба наказания не только преследовали различные цели — профилактика и сдерживание правонарушений в первом случае, а также возмездие во втором случае, но и отличались в их основных элементах... Например, в то время как субъективная вина не являлась обязательным условием для применения пункта 1 статьи 142(1) Закона о банкротстве в первой группе дел, это было условием для установления уголовной ответственности во второй группе дел; тогда как разумность санкций была условием в первом контексте, она не являлась таковой во втором контексте.

R. против Соединенного Королевства

R. v. United Kingdom (жалоба № 33506/05)

Решение от 4 января 2007 г.

...Европейский Суд отмечает, что полиция решила не возбуждать уголовное дело и заявитель был проинформирован об этом; вместо этого полиция вынесла предупреждение заявителю в отношении преступлений, в соверше-

нии которых он признался. В настоящем деле возникает вопрос, действительно ли уголовное обвинение таким образом было прекращено или было фактически окончено.

Европейский Суд учитывает в данном контексте три направляющих критерия относительно того, имело ли место прекращение уголовного обвинения: классификация данного правонарушения в законодательстве государства-ответчика, характер обвинения и наказания, которое лицо будет нести... Европейский Суд отмечает относительно первого критерия, что в соответствии с внутригосударственным законодательством предупреждение не является уголовным обвинением. Что касается второго критерия, цель предупреждения в основном профилактическая и не преследует цели возмездия и сдерживания. Наконец, не налагается какой-либо штраф или какое-либо ограничение свободы. Заявитель в настоящем деле был обязан подписаться в учетной книге и был направлен в группу по вопросам молодежной преступности (the Youth Offending Team)¹ для применения возможного воздействия, то есть мер, которые Европейский Суд считает превентивными по своему характеру... Поэтому Европейский Суд считает, что примененное к заявителю предупреждение не связано с рассмотрением уголовного обвинения по смыслу пункта 1 статьи 6 Конвенции. Также оно не касается любого официального заявления вины в совершении уголовного преступления, которое может нарушить пункт 2 статьи 6 Конвенции.

Салов против Украины

Salov v. Ukraine (жалоба № 65518/01)

Постановление от 6 сентября 2005 г.

66. В этой связи Европейский Суд отмечает, что 31 октября 1999 г. прокуратура Киевского района г. Донецка возбудила уголовное дело против заявителя по обвинению во вмешательстве в права избирателей. Это уголовное дело завершилось 15 сентября 2000 г. вынесением Донецким областным судом обвинительного приговора заявителю по первоначально предъявленному ему обвинению, выдвинутому согласно пункту 2 статьи 127 Уголовного кодекса. Что касается направления дела на дополнительное расследование 7 марта 2000 г. Куйбышевским районным судом г. Донецка и последующей отмены этого решения постановлением президиума Донецкого областного суда от 5 апреля 2000 г., Европейский Суд не считает необходимым отделять эту часть уголовного дела заявителя от остальной части уголовного дела в их совокупности, так как такое разделение будет искусственным. С точки зрения Европейского Суда, направление дела для дополнительного расследования обозначило процедурный шаг, который был предпосылкой к новому определению уголовного обвинения... хотя оно при этом и не содержит каких-либо элементов окончательного судебного решения по уголовному делу и не образует окончательное обвинение против заявителя, вопроса, который следует рассматривать более подробно при рассмотрении дела по существу жалоб заявителя согласно пункту 1 статьи 6 Конвенции. Принимая во внимание важность процессуальных

---

¹ Группа по вопросам молодежной преступности (the Youth Offending Team (YOT)) — межведомственное объединение в Англии и Уэльсе, координируемое местными властями, основная задача которого направлена на предупреждение рецидивов молодежной преступности. (примеч. переводчика).

решений Куйбышевского районного суда г. Донецка и Президиума Донецкого областного суда, а также их влияние на исход судебного разбирательства в целом, Европейский Суд считает, что гарантии пункта 1 статьи 6 Конвенции должны быть применимы к указанным процессуальным действиям.

67. При таких обстоятельствах Европейский Суд признает, что, поскольку дело заявителя было направлено на дополнительное расследование 7 марта 2000 г. и это решение было отменено 5 апреля 2000 г., заявитель может рассматриваться субъектом «обвинения» согласно автономному толкованию положений пункта 1 статьи 6 Конвенции. Соответственно, данная норма применима в настоящем деле.

Смотри также раздел VIII. «ПРЕДЪЯВЛЕНИЕ ОБВИНЕНИЯ, ЗАКЛЮЧЕНИЕ СДЕЛКИ О ПРИЗНАНИИ ВИНЫ И ПРЕКРАЩЕНИЕ ПРОИЗВОДСТВА ПО ДЕЛУ», главу С. «Прекращение производства по делу», пункт 4. «Основания для прекращения производства по делу по нереабилитирующим обстоятельствам (предполагающие наличие вины)» ниже.

II. ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЕ РАССЛЕДОВАНИЕ

A. ОБЯЗАННОСТЬ ПРОВЕДЕНИЯ ТЩАТЕЛЬНОГО И ЭФФЕКТИВНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ

Кайя против Турции

Кауа v. Turkey (жалоба № 22729/93)

Постановление от 19 февраля 1998 г.

89. ...Отчет об аутопсии является единственным документом, свидетельствующим о характере пулевых ранений на теле убитого, их тяжести и расположении. Суд разделяет опасения Комиссии относительно неполноты этого документа в некоторых важных аспектах, в частности, отсутствие каких-либо данных о фактическом числе пуль, которые поразили жертву, и о какой-либо приблизительной оценке расстояния, с которого были сделаны выстрелы. Поскольку слишком много важных вопросов осталось без ответа, нельзя считать, что поверхностный характер проведенной экспертизы или другие данные, содержащиеся в отчете, могли бы послужить основой для последующего эффективного расследования или хотя бы удовлетворять минимальным требованиям, предъявляемым к расследованию лишения жизни, не вызывающего сомнений в законности происшедшего, поскольку они оставили слишком много критических вопросов без ответа.

М.С. против Болгарии

М.С. v. Bulgaria (жалоба № 39272/98)

Постановление от 4 декабря 2003 г.

181. Европейский Суд полагает, что, хотя на практике иногда может быть сложно доказать, что не имелось согласия в отсутствие «прямых» доказательств изнасилования, таких как следы насилия или наличие непосредственных свидетелей, власти обязаны, тем не менее, исследовать все факты

и принять решение на основании оценки всех сопутствующих обстоятельств. Расследование и его выводы должны быть сосредоточены на вопросе отсутствия согласия.

182. Это не было сделано в деле заявительницы. Европейский Суд находит, что уклонение властей в деле заявительницы от достаточного расследования сопутствующих обстоятельств было результатом того, что они делали ненадлежащий упор на «прямые» доказательства изнасилования. Их подход к данному делу носил ограничительный характер, фактически поднимая «сопротивление» до статуса определяющего элемента преступления.

183. Власти также могут быть подвергнуты критике за то, что они не придали большого значения особой уязвимости несовершеннолетних и особым психологическим факторам, присущим делам, касающимся изнасилования несовершеннолетних...

Рамсахаи и другие против Нидерландов

Ramsahai and Others v. Netherlands (жалоба № 52391/99)

Постановление Большой Палаты Европейского Суда от 15 мая 2007 г.

329. Не было объяснено отсутствие проверки рук двух сотрудников полиции на наличие следов пороха и не было объяснено отсутствие реконструкции происшествия, а также явное отсутствие какого-либо изучения оружия сотрудников... или боеприпасов и отсутствовала адекватная документация в отношении травмы, причиненной Моравии Рамсахаи пулей...

330. Более того, сотрудники Бронс и Бултстра не содержались отдельно после инцидента и были допрошены лишь спустя три дня... Хотя, как уже отмечалось, отсутствуют доказательства того, что они вступили в сговор друг с другом или со своими коллегами из полиции г. Амстердама и Амстердамского района, сам факт того, что не были предприняты соответствующие шаги, чтобы снизить риск такого сговора, составляет существенный недостаток в адекватности расследования...

332. Таким образом, имело место нарушение статьи 2 Конвенции, состоявшее в том, что расследование обстоятельств смерти Моравии Рамсахаи было неадекватным...

338. Хотя верно и то, что указание местной полиции оставаться пассивной до тех пор, пока не придут независимые следователи, может привести к потере или уничтожению важных доказательств, власти государства-ответчика не указали на какие-то особые обстоятельства, которые требовали бы незамедлительных действий местной полиции в рассматриваемом деле, выходящие за пределы простого обеспечения безопасности рассматриваемого района...

339. ...Кроме того, как заявил министр юстиции в Парламенте Нидерландов, сотрудникам Государственного департамента уголовного розыска (the State Criminal Investigation Department) требуется в среднем не более чем полтора часа, чтобы появиться на месте происшествия. В этой связи задержка не менее чем в пятнадцать с половиной часов является недопустимой.

340. Что касается действий полиции г. Амстердама и Амстердамского района после того, как Государственный департамент уголовного розыска (the State Criminal Investigation Department) взял расследование на себя, Европейский Суд считает, что последующее участие Департамента не может быть достаточным для того, чтобы развеять сомнения относительно отсутствия независимости полиции...

Димитрова и другие против Болгарии

Dimitrova and Others v. Bulgaria (жалоба № 44862/04)

Постановление от 27 января 2011 г.

79. Европейский Суд отмечает, что соответствующие органы власти Болгарии... пришли к выводу о том, что Б.И. единолично нес ответственность за смерть Герасимова, которому он причинил смерть, когда непропорционально отреагировал на нападение, нанеся один удар в голову. Европейский Суд поражен тем фактом, что при формулировании данного вывода власти явно не приняли во внимание важные доказательства, собранные в ходе расследования. Европейский Суд ссылается, прежде всего, на результаты вскрытия тела Герасимова, которые содержали указание на многосекционные переломы черепа, многочисленные раны на голове, раны и синяки на теле... Заключение больницы по поводу состояния Герасимова от 31 мая 2003 г. также указывало на то, что на его голове имелось четыре раны... Для Европейского Суда одни эти выводы свидетельствуют о повторных ударах, а не об одном-единственном, как было указано властями, и являются достаточными для того, чтобы опровергнуть их версию событий. Кроме того, результаты вскрытия указывали на многосекционный перелом с продавливанием теменной кости... что может означать то, что ему был нанесен удар в затылок со значительной силой. Эти элементы свидетельствуют о возможном преднамеренном нападении, что плохо согласуется с выводами властей о том, что Б.И. действовал в рамках самообороны.

80. Принимая во внимание то, что Герасимов и его приятели начали драку, и, следовательно, Б.И. действовал в рамках самообороны, органы власти не приняли во внимание еще одно важное обстоятельство, а именно то, что после драки именно приятели Герасимова вызвали полицию... Когда они дошли до заправочной станции и попросили работника вызвать полицию, они нервничали и говорили, что он был избит... В то же время Б.И. и его приятели пытались скрыться... Хотя они утверждали позже, что подверглись нападению, они никогда не сообщили о нападении в полицию и не просили расследовать данный инцидент. Эти элементы могли бы показать отношения двух групп к событиям, но власти также, судя по всему, проигнорировали их.

81. Версия властей о произошедших событиях также не может объяснить, почему Б.И. и его товарищи сознательно поехали туда, где находились Герасимов и его приятели. Если Б.И. действительно, как предполагает З.Е., (...) намеревался спросить, видели ли они лошадь, принадлежащую Н.С., то до сих пор не понятно, зачем нужно было четверым из них сворачивать с главной дороги и ехать по грунтовой дороге для того, чтобы добраться до места, когда для этого были иные пути. При принятии оспариваемой версии власти не приняли во внимание другие соответствующие факты, установленные в ходе расследования, а именно то, что Н.С. признал, что группа пе-

ревозила деревянные биты, и что две биты и нож были найдены в его машине... и что, кроме того, была машина, которой пользовались Герасимов и его товарищи и которая была серьезно повреждена... Хотя эти доказательства могут рассматриваться как опровергающие выводы властей, они полностью проигнорировали их. Кроме того, они никогда не пытались объяснить, как Герасимову были нанесены многочисленные раны и синяки или почему имелаась кровь в машине, которая использовалась им и его приятелями, которая ему не принадлежала, но, возможно, эти следы крови принадлежали Б.И...

82. По этим же соображениям Европейский Суд считает, что власти не провели тщательную, объективную и беспристрастную проверку соответствующих доказательств, собранных в ходе расследования смерти Герасимова. Поэтому само расследование не могло быть тщательным и объективным. Это в принципе является достаточным для того, чтобы прийти к выводу о том, что имело место нарушение статьи 2 Конвенции. Тем не менее Европейский Суд считает необходимым указать и на другие недостатки в расследовании.

83. Европейский Суд отмечает, что он не был проинформирован о каких-либо следственных действиях, направленных на установление возможной причастности к смерти Герасимова товарищей Б.И. (...) Хотя... задача Европейского Суда не состоит во вмешательстве в направление расследования, проводящегося следователями, Европейский Суд отмечает, что имелись серьезные основания полагать, что трое из них могли также быть причастны, однако власти явно не приняли это во внимание... Тем не менее, несмотря на наличие доказательств, свидетельствующих о том, что трое из них могли быть причастны к смерти Герасимова, их подозрительное поведение и первоначальная оценка следователя о том, что существовали обоснованные подозрения в их соучастии в избиении Герасимова, что привело к их арестам, расследование в отношении них никогда не проводилось...

84. Европейский Суд рассмотрит и другие причины сомнения в полноте расследования. Он отмечает, что в своем решении отказать от первоначального обвинения против Б.И. управление прокуратуры по Перникской области полагалось на показания К.Г. Последний являлся свидетелем драки и указал, что он узнал Б.И. и видел, как он с кем-то дрался, кто затем нанес удар ножом... Однако органы прокуратуры не сделали что-либо для проверки этого ключевого свидетельства, несмотря на то, что доверие к свидетелю может показаться сомнительным, учитывая то, что он наблюдал драку с большого расстояния во время движения... Кроме того, хотя органы прокуратуры нашли нож... они не сделали отпечатки с него, не проверили, был ли этот нож тем, которым нанесли удар Б.И., и не попытались объяснить, как он оказался в машине Н.С. По мнению Европейского Суда, эти шаги являлись очевидными и доступными следственными действиями, которые могли бы пролить свет на обстоятельства смерти Герасимова.

85. Кроме того, органы прокуратуры не стремились объяснить нестыковки в показаниях Б.И., который первоначально признался, что ударил Герасимова, спустя несколько дней опроверг это, и во время своего последнего допроса 10 декабря 2003 г. признался, что он, «возможно», сделал это... Кроме того, он изначально заявил, что он был ранен Герасимовым, но позже пояснил, что кто-то «почти» ударил его ножом, нож только порезал его одежду...

86. ...Как рассматривалось в предыдущих параграфах, Европейский Суд не удовлетворен тем, что власти не провели тщательное и объективное расследование, как того требует статья 2 Конвенции, поскольку они не смогли принять доступных следственных мер и явно проигнорировали важные доказательства.

87. Кроме того, Европейский Суд считает, что заявители как ближайшие родственники Герасимова не могли эффективно участвовать в расследовании смерти их родственника, как того также требует статья 2 Конвенции... Европейский Суд уже счел, что гипотетическая возможность для них обжаловать решение управления прокуратуры по Перникской области от 25 мая 2004 г. не являлось эффективным средством защиты по смыслу пункта 1 статьи 35 Конвенции... Соответственно, он не считает, что такая жалоба предоставила бы заявителям какую-либо значимую возможность участвовать в судебном разбирательстве.

88. Также Европейский Суд не считает, что заявителям была предоставлена какая-либо другая возможность участия и выражения своего мнения. Они не могли ходатайствовать о признании себя гражданской стороной, потому что внутригосударственное право во время рассматриваемых событий не предусматривало такой возможности, дело не дошло до стадии судебного разбирательства... Кроме того, они не участвовали в процедуре, посредством которой Областной суд г. Перник утвердил соглашение с правосудием между Б.И. и органами преследования, так как болгарский суд не пригласил их для того, чтобы они высказали представлений, как это было разрешено делать... На самом деле мнения заявителей никогда не были запрошены и не были учтены государственными органами. Заявители даже не были официально проинформированы о результатах расследования и узнали об этом только позже через публикации в СМИ...

89. Подводя итог, Европейский Суд считает, что расследование смерти Герасимова не было ни тщательным, ни объективным. Кроме того, заявителям не предоставили какую-либо реальную возможность участвовать в нем. Таким образом, расследование смерти Герасимова, проведенного органами власти государства-ответчика, не соответствовало требованиям статьи 2 Конвенции...

Кобзару против Румынии

Cobzaru v. Romania (жалоба № 48254/99)

Постановление от 26 июля 2007 г.

88. ...Расовое насилие составляет особое оскорбление человеческого достоинства и, в силу своих опасных последствий требует от органов власти особой бдительности и быстрой реакции. Именно по этой причине органы власти должны использовать все имеющиеся средства для борьбы с расизмом и расистским насилием, тем самым способствовать укреплению демократии в обществе, в котором многообразие воспринимается не как угроза, а как источник его обогащения...

89. ...при расследовании насильственных инцидентов на органах государственной власти лежит дополнительная обязанность принимать все разумные меры для того, чтобы разоблачить любой расистский мотив и

установить, сыграли ли этническая ненависть или предрассудки свою роль в соответствующих событиях...

90. Расследование насильственных инцидентов на расовой основе и жестокости на равных основаниях с делами, которые не имеют расистский подтекст, будет закрывать глаза на особый характер деяния, которые являются особенно разрушительными для основных прав. Неспособность провести различие в случаях, когда ситуации существенно отличаются, могут составлять неоправданное обращение, противоречащее статье 14 Конвенции...

91. Надо признать, что часто доказать расовый мотив бывает чрезвычайно сложно на практике. Обязательство государства-ответчика расследовать возможный расистский подтекст в акте насилия состоит в обязательстве прилагать наилучшие усилия и не является абсолютным; органы власти должны делать то, что является разумным с учетом обстоятельств конкретного дела...

95. ...выражение озабоченности различными организациями по поводу многочисленных обвинений в насилии в отношении цыган со стороны сотрудников правоохранительных органов Румынии и повторяющаяся неспособность органов государственной власти Румынии исправить ситуацию и обеспечить возмещение за дискриминацию не достаточны для того, чтобы считать установленным то, что расистские настроения сыграли свою роль в жестоком обращении с заявителем.

96. ...в отличие от ситуации, имевшей место в деле Начовой и других¹... органы прокуратуры в данном случае не имели перед собой правдоподобной на первый взгляд информации о насилии, вызванном ненавистью, требующей расследования возможных расистских мотивов в указанных событиях.

97. Однако Европейский Суд отмечает, что многочисленные антицыганские инциденты, в которых часто участвуют представители государства после падения коммунистического режима в 1990 году, и другие документальные доказательства неоднократной невозможности органов власти исправить случаи такого насилия были широко известны общественности... Безусловно, подобные инциденты, а также политика, одобренная высшими органами власти Румынии для того, чтобы побороть дискриминацию в отношении цыган, были известны следственным органам власти в рассматриваемом деле или должны были быть известны, и поэтому особое внимание должно было быть принято в расследовании возможных расистских мотивов насилия.

98. Не было не только каких-либо попыток со стороны прокуроров проверить поведение сотрудников полиции, причастных к насилию, выяснив, например, были ли они вовлечены в прошлом в подобные инциденты, или были ли они обвинены в проявлении антицыганских настроений, но прокуратура делала предвзятые замечания в отношении заявителя цыганского происхождения на протяжении расследования...

100. В рассматриваемом деле Европейский Суд считает, что предвзятые замечания, сделанные прокурорами в отношении цыганского происхождения заявителя, демонстрируют общее дискриминационное отношение вла-

¹ Имеется в виду Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Начова и другие против Болгарии» (*Nachova and Others v. Bulgaria*), жалобы №№ 43577/98 и 43579/98, ECHR 2005-VII (примеч. переводчика).

стей, что укрепило убеждение заявителя в том, что любое средство защиты в его случае было чисто иллюзорным.

101. Принимая во внимание все упомянутые выше обстоятельства, Европейский Суд считает, что неспособность правоохранительных органов расследовать возможные расистские мотивы в жестоком обращении к заявителю в сочетании с их отношением в ходе расследования, представляют собой дискриминацию в отношении прав заявителя в нарушение статьи 14 Конвенции, взятой в сочетании со статьей 3 Конвенции в ее процедурном аспекте и статьей 13 Конвенции.

Идентоба и другие против Грузии

Identoba and Others v. Georgia (жалоба № 73235/12)

Постановление от 12 мая 2015 г.

75. Европейский Суд отмечает, что уголовно-правовые заявления о жестоком обращении с участниками шествия, включая 13 индивидуальных заявителей, со стороны контрдемонстрантов, а также предполагаемом бездействии полиции перед лицом насилия были поданы на следующий день после происшествия, 18 мая 2012 г. Впоследствии все заявители вновь требовали 3 и 5 июля 2012 г. возбуждения расследования по обоим вышеупомянутым фактам... Однако компетентные органы государства-ответчика вместо проведения полной и значимой проверки обстоятельств, сопровождавших происшествие в отношении всех заявителей, необъяснимо сузили объем расследования и возбудили два отдельных дела по поводу физических травм, причиненных только двоим заявителям. Даже в этих отдельных уголовных делах в течение более чем двух лет отсутствовал существенный прогресс. Расследования до сих пор продолжаются, находясь на ранних стадиях, и заявители даже не признаны потерпевшими... Единственный ощутимый результат заключается в применении административных санкций в двум контрдемонстрантам, которые наказаны за мелкое нарушение общественного порядка штрафом примерно в 45 евро каждый... Однако с учетом уровня неоправданного насилия и агрессии против заявителей Европейский Суд не находит, что такая мягкая административная санкция была достаточной для исполнения процессуального обязательства государства в соответствии со статьей 3 Конвенции.

76. Имея в виду фактические обстоятельства актов, составлявших насилие против заявителей, Европейский Суд учитывает, что в Уголовном кодексе Грузии очень немногие положения могут составлять более целесообразное основание для начала уголовного расследования по поводу насилия... Кроме того, следствие должно было иметь возможность для сужения круга возможных подозреваемых в нападении. Во-первых, было общеизвестно, что представители двух религиозных организаций... участвовали в контрдемонстрациях, и, во-вторых, видеозаписи столкновений сохранили ясные изображения наиболее агрессивных нападавших из числа этих двух религиозных групп...

77. Кроме того, уголовное законодательство страны прямо предусматривало, что дискриминация по признакам сексуальной ориентации и гендерной идентичности должна рассматриваться как пристрастный мотив и отягчающее вину обстоятельство при совершении преступления... Поэтому Европейский Суд полагает, что для компетентных органов государства-

ответчика важно провести расследование в этом конкретном контексте, принимая все разумные меры для разоблачения возможных гомофобных мотивов в данных событиях. Необходимость проведения значимой проверки дискриминации, стоявшей за нападением на шествие 17 мая 2012 г., была тем более значимой с учетом, с одной стороны, враждебности по отношению к сообществу ЛГБТ и, с другой стороны, явно гомофобных речей ненависти, высказывавшихся нападавшими во время происшествия. Европейский Суд полагает, что в отсутствие такого строгого подхода правоохранительных органов преступления, основанные на предвзятых, неизбежно рассматривались бы одинаково с обычными преступлениями, не имевшими таких оттенков, и возникшее безразличие составляло бы официальную уступчивость или даже попустительство преступлениям на почве ненависти...

78. Европейский Суд, соответственно, полагает, что власти страны не провели надлежащее расследование утверждений о жестоком обращении с 13 заявителями.

В. БЕСПРИСТРАСТНОСТЬ

Дактарас против Литвы

Daktaras v. Lithuania (жалоба № 42095/98)

Постановление от 10 октября 2000 г.

44. ...оспариваемые высказывания были сделаны прокурором не в контексте, не зависящем от самого уголовного разбирательства, как, например, на пресс-конференции, а в мотивированном решении на предварительной стадии этого разбирательства, отклонившем ходатайство о прекращении уголовного преследования.

Европейский Суд также отмечает, что, утверждая в своем решении, что вина заявителя «подтверждается» доказательствами в материалах дела, прокурор использовал то же выражение, которое использовал сам заявитель, который в своем ходатайстве о прекращении уголовного дела утверждал, что его вина не «подтверждается» доказательствами в материалах дела. В то время как термин «подтверждается» является неудачным, Европейский Суд полагает, что с учетом контекста, в котором использовано слово, и заявитель, и прокурор имели в виду не вопрос о том, была ли вина заявителя установлена доказательствами, что явно не относится к компетенции прокурора, а вопрос о том, содержат ли материалы дела достаточные доказательства вины заявителя, оправдывающие передачу дела в суд.

45. При таких обстоятельствах Европейский Суд заключает, что высказывания прокурора в его постановлении от 1 октября 1996 г. не нарушали принцип презумпции невиновности.

Вера Фернандес-Уидобро против Испании

Vera Fernández-Huidobro v. Spain (жалоба № 74181/01)

Постановление от 6 января 2010 г.

110. Действительно, пункт 1 статьи 6 Конвенции гарантирует право на «независимый и беспристрастный суд», а понятие «суд» не распространяет-

ся на следственного судью, который не призван принимать решение об обоснованности «уголовного обвинения».

111. Тем не менее, поскольку выполняемые следственным судьей действия непосредственно и неизбежно влияют на проведение и, таким образом, на справедливость последующей процедуры, в том числе собственно судебного разбирательства, Европейский Суд считает, что, даже если некоторые процессуальные гарантии, предусмотренные пунктом 1 статьи 6 Конвенции, могут не применяться на стадии расследования, то требования права на справедливое судебное разбирательство в широком смысле обязательно подразумевают беспристрастность следственного судьи... Европейский Суд, кроме того, подчеркивал важность стадии расследования для подготовки судебного разбирательства, так как полученные на этой стадии доказательства определяют рамки, в которых вменяемое преступление будет рассматриваться в ходе судебного разбирательства...

112. По этому поводу Европейский Суд отмечает, что законодательство Испании, кроме того, требует, чтобы следственный судья, осуществляющий сбор доказательств как в пользу обвиняемого, так и против него, соответствовал критериям беспристрастности. С помощью своей системы коллективных гарантий закрепленных в ней прав Конвенция усиливает, в соответствии с принципом субсидиарности, защиту, предоставляемую этим правам на внутригосударственном уровне...

113. Европейский Суд отмечает в этой связи, что Конституционный суд Испании в своем постановлении признал, что следственный судья является с одной стороны руководителем расследования, а с другой — судьей по надзору; принятие следственным судьей некоторых временных мер, затрагивающих основные права лица, подвергшегося уголовному преследованию, требует от этого судьи, как и от любого другого, объективной и субъективной беспристрастности. Этот вопрос приобретает еще большую важность в настоящем деле, поскольку с одной стороны центральный следственный судья № 5 заключил заявителя под стражу без права на залог, а с другой стороны заявитель предстал перед судом и был осужден в первой и единственной инстанции Верховным судом Испании.

114. Принимая во внимание вышеизложенное, а также учитывая особенности законодательства Испании в этой области и, в частности, что касается требования беспристрастности следственного судьи, Европейский Суд находит, что пункт 1 статьи 6 Конвенции применим к процедуре расследования, осуществлявшегося в настоящем деле центральным следственным судьей № 5 при Национальном судебном присутствии Испании (*Audiencia Nacional*)¹.

---

¹ Один из высших судебных органов Испании, состоящий из трех палат: по рассмотрению уголовных дел, по рассмотрению жалоб на действия и решения административных органов и по рассмотрению споров в социальных сферах. Этот орган более всего известен как орган уголовного правосудия, занимающийся наиболее важными уголовными делами и потому считающийся высшей судебной инстанцией страны по уголовным делам. Обжалование решений Национального судебного присутствия допускается в Верховный суд Испании (*при- меч. переводчика*).

С. ЗАЯВЛЕНИЯ ДЛЯ СРЕДСТВ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ

Каракаш и Ешилмак против Турции

Karakaş and Yeşilimak v. Turkey (жалоба № 43925/98)

Постановление от 28 июня 2005 г.

50. Свобода выражения мнения, гарантированная статьей 10 Конвенции, включает в себя свободу получать и распространять информацию. Поэтому пункт 2 статьи 6 Конвенции не может запретить органам власти информировать общественность о ходе уголовного расследования, но он требует, чтобы они делали это со всей необходимой осторожностью и осмотрительностью, если должна быть принята во внимание презумпция невиновности...

52. Европейский Суд отмечает, что в рассматриваемом деле полиция организовала пресс-конференцию в контексте самостоятельного уголовного разбирательства, где она предоставила информацию о задержанных журналистам и позволила им делать фотографии.

53. ...Хотя верным является то, что после пресс-конференции две газеты опубликовали имена и фотографии двух заявителей и указали, что они были арестованы полицией как члены нелегальной организации Дев-Сол (Dev-Sol), когда готовились провести демонстрацию, Европейский Суд не считает установленным то, что полиция указала на виновность заявителей в преступлениях, по обвинениям в которых они были арестованы, или что во время пресс-конференции они каким-либо иным образом предприняли оценку фактов компетентными судебными органами.

54. С учетом вышеизложенного Европейский Суд считает, что права заявителей на презумпцию невиновности не были нарушены...

Y.B. и другие против Турции

Y.B. and Others v. Turkey (жалоба № 48173/99)

Постановление от 28 октября 2004 г.

49. Однако содержание заявления для печати, составленного полицией и распространенного среди представителей прессы, указывало на заявителей, без каких-либо нюансов или оговорок, как на «членов незаконной организации», а именно Марксистско-ленинской коммунистической партии (MLKP). Кроме того, все также согласно формулировке этого заявления, «было установлено, что» задержанные лица совершили несколько преступлений в различных местах департамента Измир (Izmir)... По мнению Европейского Суда, эти два замечания могли быть истолкованы в качестве подтверждения того, что, согласно полиции, заявители совершили преступления, в которых они обвинялись.

50. В целом отношение органов полиции, поскольку оно отражает предварительную оценку обвинений, которые могли быть предъявлены заявителям, и предоставляет прессе материальные средства, позволяющие с легкостью их идентифицировать, не согласуется с соблюдением презумпции невиновности. Проведенная таким образом пресс-конференция с одной стороны подталкивала общественность к тому, чтобы поверить в виновность заявителей, а с другой — предопределяла оценку фактов компетентными судьями.

Хужин и другие против Российской Федерации

Khuzhin and Others v. Russia (жалоба № 13470/02)

Постановление от 23 октября 2008 г.

95. ...Европейский Суд отмечает, что за несколько дней до назначенной даты начала судебного разбирательства по делу заявителей государственный телевизионный канал транслировал ток-шоу, в котором принимали участие следователь, ответственный за дело заявителей, городской прокурор и начальник отдела особо тяжких преступлений региональной прокуратуры. Участники подробно обсуждали дело заявителей с участием ведущего шоу и предполагаемой жертвы их действий. Впоследствии шоу транслировалось дважды в период проведения судебных слушаний и еще один раз за несколько дней до кассационного слушания.

96. ...все три представителя прокуратуры охарактеризовали действия, вменяемые заявителям, как «преступление», совершенное ими... Их высказывания не были ограничены описанием статуса продолжающегося разбирательства или «наличием подозрения» против заявителей, но преподносились в качестве установленного факта, без ограничений и оговорок, совершение ими преступления даже в отсутствие упоминания о том, что заявители отрицали это. Кроме того, городской прокурор Зинтерекос ссылался на судимости заявителей, изображая их как закоренелых преступников, и утверждал, что совершение ими «преступления» было следствием их «личных качеств» — «жестокости и бессмысленного зверства». В заключительном заявлении он также указал, что суду остается только приговорить их к лишению свободы достаточной продолжительности, таким образом, представив осуждение заявителей в качестве единственного возможного исхода судебного разбирательства... с учетом содержания их заявлений, изложенных выше, Европейский Суд находит, что некоторые из них не могли внушить общественности представление о том, что заявители виновны, до того как их виновность была установлена в соответствии с законом. Соответственно, Европейский Суд находит, что было допущено нарушение презумпции невиновности заявителей...

116. ...Без согласия первого заявителя его фотография из паспорта была изъята милицией из материалов уголовного дела и предоставлена журналистке, которая использовала ее в телевизионной передаче. Европейский Суд находит, что имело место вмешательство в право первого заявителя на уважение его личной жизни.

117. ...если фотография, опубликованная в контексте сообщения о рассмотрении уголовного дела, не имеет информационной значимости сама по себе, только существенные причины могут оправдать вмешательство в право обвиняемого на уважение его личной жизни... Даже если предположить, что статья 139 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР могла являться правовой основой для предоставления прессе доступа к материалам уголовного дела, в настоящем деле Европейский Суд не усматривает законной цели для вмешательства в право первого заявителя на уважение его личной жизни. Находясь в тот период под стражей, он не скрывался от правосудия, и демонстрация его фотографии не являлась необходимой для установления его места нахождения с помощью общественности. Она также

не могла считаться отвечающей публичному характеру судебного разбирательства, поскольку во время записи и первой трансляции телевизионной передачи оно еще не началось. Соответственно, Европейский Суд находит, что при обстоятельствах настоящего дела предоставление прессе фотографии первого заявителя из уголовного дела не преследовало законной цели, предусмотренной пунктом 2 статьи 8 Конвенции.

Турьев против Российской Федерации

Turyev v. Russia (жалоба № 20758/04)

Постановление от 11 октября 2016 г.

20. Слова прокурора, напечатанные в газете «Северная Звезда», были далеки от сдержанности и осмотрительности. Он указал заявителя по его первому инициалу и фамилии и назвал его «убийцей» одной жертвы и «соучастником убийства» другой жертвы. Это больше, чем, как говорят власти государства-ответчика, просто факты, установленные в ходе расследования, это безоговорочное заявление о виновности человека.

21. ...прокуроры не теряют свое право на свободу слова, будучи прокурорами, тем более, что их молчание может создать информационный вакуум, который может быть заполнен безответственными источниками. Однако слова прокурора исходят от официального ведомства, и они поэтому особенно убедительны в глазах общества. Откровенные комментарии прокурора были явно утверждением о виновности заявителя, которые, во-первых, подтолкнули общественность считать его виновным, а, во-вторых, предрешили оценку фактов компетентным судебным органом.

22. Европейский Суд также отмечает, что вышестоящий прокурор счел интервью неэтичным.

23. По этой причине по делу властями государства-ответчика было допущено нарушение пункта 2 статьи 6 Конвенции.

D. СОХРАНЕНИЕ ТАЙНЫ СЛЕДСТВИЯ

Кракси против Италии

Craxi v. Italy (жалоба № 34896/97)

Постановление от 5 декабря 2002 г.

105. Что касается утверждения заявителя о том, что прокуратура систематически и добровольно передавала представителям средств массовой информации конфиденциальные документы, Европейский Суд отмечает, что заявитель не представил объективных доказательств, подтверждающих вину представителей прокуратуры или позволяющих предположить, что эти лица нарушили свои обязанности для того, чтобы причинить вред имиджу заявителя и Итальянской социалистической партии в глазах общества.

Апосту против Румынии

Apostu v. Romania (жалоба № 22765/12)

Постановление от 3 февраля 2015 г.

122. Роль Европейского Суда в настоящем деле состоит в выяснении того, нарушила ли допущенная государственными органами утечка информации из уголовного дела заявителя, которая впоследствии была опубликована в газетах, право заявителя на защиту его частной жизни.

123. ...В настоящем деле записи, хотя и нельзя сказать, что оно не имело отношения к производству по уголовному делу, содержали информацию о частных делах заявителя и, соответственно, выставляли его в неблагоприятном свете, создавая впечатление, что он совершил преступление, еще до того, как внутригосударственные органы получили возможность изучить обвинения. Кроме того, часть опубликованных телефонных разговоров имела в некоторой степени исключительно личный характер и была совсем не связана или связана лишь отчасти с обвинениями в совершении преступления, предъявленными заявителю...

124. По мнению Европейского Суда, утечка в прессу информации непубличного характера из материалов уголовного дела при обстоятельствах дела, в частности, учитывая последующее опубликование этой информации, может быть признано вмешательством в право заявителя на уважение частной жизни.

125. ...После того, как информация была опубликована, заявитель оказался в положении, в котором у него отсутствовали какие-либо способы немедленной защиты репутации, поскольку дело еще не рассматривалось судом по существу, вследствие чего аутентичность и точность телефонных разговоров, а также их интерпретация не могли быть оспорены. Европейский Суд также установил, что у заявителя отсутствовали средства защиты для обжалования действий государственных органов, приведших к утечке информации.

126. Таким образом, можно сделать вывод, что заявителю был причинен вред в результате вмешательства в его право на уважение частной жизни, которое состояло в том, что в прессу просочились отрывки его телефонных разговоров...

128. Европейский Суд отмечает, что опубликование рассматриваемых материалов не служило цели ускорения производства по уголовному делу. Доступ к данной информации открылся бы самое позднее после передачи прокурором материалов дела в секретариат суда. Кроме того, некоторые из разговоров, опубликованных в средствах массовой информации, имели частный характер, и их опубликование не отвечало настоятельной социальной необходимости. Следовательно, утечка информации не являлась обоснованной.

129. Европейский Суд повторяет, что по своей природе процедура прослушивания телефонных разговоров должна сопровождаться серьезным судебным контролем, и поэтому логично, что результаты такой операции не должны опубликовываться без столь же тщательного судебного контроля...

130. Следует отметить, что общество не имеет доступа без ограничений или по своему усмотрению к информации, содержащейся в материалах уго-

ловного дела, даже после того, как дело передано на рассмотрение суда. В соответствии с применимыми нормами права доступ представителей средств массовой информации к материалам, касающимся процедур подтверждения или санкционирования прослушивания телефонных разговоров и записей, ограничен... Кроме того, судьи могут при наличии оснований решить не предоставлять третьим лицам доступа к материалам дела. Европейский Суд не может исключать, что судья, рассматривающий такое ходатайство, вероятно, сопоставляет и взвешивает право на уважение частной жизни и право на свободу выражения и информации. Соответственно, доступ к информации правомерно подлежит судебному контролю.

131. Однако подобной вероятности не существует, если информация, как в настоящем деле, просачивается в прессу. В данном случае первоочередное значение имеет, прежде всего, то обстоятельство, организовали ли власти государства свои службы и подготовили ли персонал таким образом, чтобы избежать обхода официальных процедур... а также имелись ли у заявителя средства защиты для получения компенсации за нарушение его прав.

132. В свете вышеизложенного Европейский Суд полагает, что... государство-ответчик не выполнило свое обязательство по обеспечению безопасного хранения информации, имевшейся в его распоряжении, в целях соблюдения права заявителя на уважение частной жизни, а также не предоставило средств правовой защиты после того, как было допущено нарушение прав заявителя. Соответственно, имело место нарушение статьи 8 Конвенции.

Беда против Швейцарии

Bédat v. Switzerland (жалоба № 56925/08)

Постановление Большой Палаты Европейского Суда от 29 марта 2016 г.

68. Подчеркивая, что права, гарантированные статьей 10 и пунктом 1 статьи 6 Конвенции, в принципе, заслуживают равной защиты... Европейский Суд напоминает, что предоставление особой защиты тайне судебного расследования является правомерным ввиду ее важности для производства по уголовному делу, в частности для отправления правосудия и обеспечения права лиц, в отношении которых ведется расследование, на презумпцию невиновности... Европейский Суд отмечает, что тайна следствия имеет целью защиту, с одной стороны, интересов производства по уголовному делу для предупреждения опасности сговора, изменения или уничтожения доказательств, а с другой стороны, интересов обвиняемого, с учетом презумпции невиновности и — в более общем контексте — его личных отношений и интересов. Подобная секретность оправдывается также необходимостью защиты процессов формирования мнения и принятия решений судебными органами.

69. В настоящем деле, хотя в спорной статье открыто и не высказывалось мнение о том, что обвиняемый действовал умышленно, она все же была сформулирована в таких выражениях, что вырисовывался крайне нелестный портрет обвиняемого, обращала внимание на некоторые аспекты его личности и завершалась словами, что он делал «все, что в его силах, чтобы его нельзя было оправдать»...

Следует констатировать, опубликование статьи подобной направленности в тот момент, когда расследование еще не завершено, могло тем или иным образом повлиять на дальнейшее производство по делу, отразившись либо на работе следственного судьи, решениях представителей обвиняемого, позициях сторон, требующих возмещения убытков, либо на беспристрастности суда, рассматривающего дело, независимо от того, в каком составе он будет осуществлять разбирательство.

70. ...Опасность оказания влияния на производство по делу оправдывает *per se* принятия властями сдерживающих мер, таких как запрещение разглашения секретной информации.

Необходимо иметь возможность оценить правомерность данных мер в соответствии с законодательством государства-ответчика, а также их соответствие требованиям Конвенции в момент принятия этих мер, а не в свете, как утверждает заявитель, последующего развития событий, определивших реальное влияние публикаций на судебное разбирательство, таких как формирование состава суда, рассматривающего дело...

71. Соответственно, Федеральный суд Швейцарии правильно постановил... что протоколы допросов и переписка обвиняемого стали предметом «публичного анализа до завершения расследования, до судебного разбирательства и в отрыве от контекста, [и] такой анализ может повлиять на решения, принимаемые следственным судьей и судом, рассматривающим дело»...

76. Европейский Суд ранее уже рассматривал на предмет нарушения статьи 8 Конвенции дело об уважении частной жизни обвиняемого в случае разглашения тайны судебного расследования. В Постановлении по делу «Кракси против Италии (№ 2)» (*Craxi v. Italy*) (№ 2)... Европейский Суд установил, что на властях государства-ответчика даже не лежало негативного обязательства не раскрывать осознанно информацию, защищаемую статьей 8, но при этом они должны были принять меры для обеспечения эффективной защиты права обвиняемого на уважение его корреспонденции.

Следовательно, Европейский Суд считает, что производство по уголовному делу, возбужденному следственными органами кантона, соответствовало позитивному обязательству, возложенному на власти Швейцарии, по защите права на уважение частной жизни обвиняемого, гарантированного статьей 8 Конвенции.

Кроме того, информация, раскрытая заявителем, имела крайне личный и даже медицинский характер, включая показания врача обвиняемого... а также письма, которые обвиняемый отправлял из места содержания под стражей следственному судье, отвечавшему за дело. Европейский Суд полагает, что данный вид информации требовал максимальной защиты в соответствии со статьей 8; данный вывод особенно важен, поскольку обвиняемый не был известен общественности, и одно лишь то, что в отношении него было возбуждено уголовное дело, пусть и по очень серьезным обвинениям, не оправдывает обращения с ним как с общественным деятелем, который добровольно соглашается на публичность...

78. В любом случае, возвращаясь к конкретным обстоятельствам настоящего дела, следует отметить, что в момент опубликования спорной статьи обвиняемый содержался под стражей, то есть находился в узковязим поло-

жении. Кроме того, в материалах дела отсутствовали доказательства того, что обвиняемый был проинформирован о публикации статьи и характере информации, содержащейся в этой статье. Помимо этого, заявитель, вероятно, страдал психическими расстройствами, что усиливало его уязвимость. При данных обстоятельствах нельзя ставить в вину кантональным властям, что они, стремясь исполнить позитивное обязательство по защите права М.В. на уважение его частной жизни, не смогли просто ждать, когда М.В. проявит инициативу и предъявит гражданский иск к заявителю, и выбрали, соответственно, активную модель поведения, в том числе, предусматривающую использование средств уголовно-правового характера.

Е. КРИТИКА ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ВЛАСТЕЙ

Лешник против Словакии

Lešník v. Slovakia (жалоба № 35640/97)

Постановление от 11 марта 2003 г.

57. В то время как утверждения заявителя о профессиональных и личных качествах прокурора могли бы считаться оценочными суждениями, не подлежащими доказыванию, Европейский Суд отметил, что вышеупомянутые письма содержали также обвинения последнего в незаконном поведении и злоупотреблении. Так, заявитель утверждал, в частности, что прокурор неправомерно отказался поддержать уголовную жалобу заявителя, злоупотреблял своими полномочиями, получая взятку и незаконно прослушивая телефон заявителя. По мнению Европейского Суда, данные утверждения являются констатацией фактов, которые суды Словакии справедливо просили заявителя поддержать соответствующими доказательствами...

58. Но после рассмотрения всех представленных доказательств суды государства-ответчика признали, что вышеупомянутые утверждения заявителя были необоснованы. В Европейский Суд не было представлено какой-либо информации, показывающей, что решения судов государства-ответчика противоречили обстоятельствам дела или были необоснованными...

59. Данные обвинения носили серьезный характер и неоднократно повторялись. Они могли оскорбить прокурора, повлиять на осуществление им своих обязанностей и в случае с письмом в Генеральную прокуратуру Словакии повредить его репутации.

60. Общеизвестно, что утверждения заявителя имели целью получение в соответствующих государственных органах возмещения за действия П., которые заявитель считал незаконными и неправильными... Европейский Суд отметил, однако, что заявителю не мешали использовать надлежащие средства для получения возмещения...

63. Хотя примененная к заявителю санкция (четыре месяца лишения свободы условно с испытательным сроком в один год) сама по себе не является незначительной... она является минимально возможным наказанием...

65. Соответственно, нарушение статьи 10 Конвенции отсутствовало.

Жюли и «Сарл Либерасьон» против Франции

July and Sarl Liberation v. France (жалоба № 20893/03)

Постановление от 14 февраля 2007 г.

65. В настоящем деле Европейский Суд установил, что заявители были осуждены за публикацию статьи, описывающей ход проведения и содержание пресс-конференции, организованной накануне публикации инкриминируемой статьи гражданскими истцами, критиковавшими ход расследования по уголовному делу, которое широко освещалось в средствах массовой информации и которое касалось обстоятельств и причин смерти при подозрительных обстоятельствах французского судьи, работавшего в Джибути. Европейский Суд также отметил, что целью проведения этой пресс-конференции являлось предание гласности ходатайства от 13 марта 2000 г., адресованного министру юстиции Франции, одного из гражданских истцов, вдовы погибшего, о проведении Главной инспекцией судебных служб изучения обстоятельств, при которых проводилось расследование...

68. В свете изложенного Европейский Суд установил, что для того, чтобы подтвердить обвинительный приговор, апелляционный суд г. Версаля счел, что два отрывка из спорной статьи содержат посягательство на «честь и достоинство» двух следственных судей, изначально проводивших расследование по делу, в связи с тем, что они были обвинены в проявлении «пристрастности» при заслушивании ключевого свидетеля по данному делу и проведении расследования «невероятным»¹ образом...

70. Однако Европейский Суд отметил, что апелляционный суд при отказе от оправдания на основании добросовестности журналиста обвинил ее, с одной стороны, в том, что она не «обратилась к теме в форме интервью», отметив, что она избрала «средний путь» для облегчения задачи, и что она должна была «уточнить, что оставляет за собой право предоставить трибуну другим лицам, участвующим в деле», в то время как — Европейский Суд это подчеркивает — суды государств — участников Конвенции не должны подменять своими собственными взглядами суждения прессы относительно того, к какой технике репортажа журналистам следует прибегать. Статья 10 Конвенции защищает не только содержание выражаемых идей и информации, но и форму их передачи...

73. ... Действительно, он² считает, что оспариваемая статья является отчетом о пресс-конференции, состоявшейся 13 марта 2000 г. по делу, которое уже широко освещалось средствами массовой информации и о котором общественность уже была информирована. В отношении принятых предупредительных мер Европейский Суд констатирует, что в статье были достаточно обоснованно использованы условное наклонение и несколько раз кавычки для того, чтобы избежать какого-либо смещения в глазах общественности мнения авторов высказываний и анализа газеты, при этом каждый раз для читателей делалось уточнение имен выступавших, и, таким образом, нельзя утверждать, как это сделал апелляционный суд, что некоторые отрывки могли быть вменены в вину журналисту, а, следовательно,

¹ Французское слово *rocambolique* (буквально — невероятный) носит уничижительно-саркастический оттенок (примеч. переводчика).

² Имеется в виду Европейский Суд (примеч. переводчика).

и заявителям. Кроме того, в статье не выражена личная неприязнь в отношении вышеупомянутых судей, как это признали суды, рассматривавшие дело по существу.

74. Кроме того, затрагиваемые лица являются судьями. Следовательно, это не означает, что они сознательно подвергаются пристальному контролю за своими действиями, как и политические деятели, и когда дело доходит до критики их действий, она не может быть такой же, как и по отношению к политикам... тем не менее пределы допустимой критики могут быть более широкими в отношении должностных лиц при осуществлении ими своих официальных полномочий, как в настоящем деле, чем для рядового гражданина... Соответственно, Европейский Суд пришел к выводу, что мотивы, приведенные Кассационным судом Франции для обоснования отклонения кассационной жалобы заявителей, не являются ни применимыми, ни достаточными, поскольку они противоречат упомянутому принципу. Действительно, оба затронутых лица являются должностными лицами, принадлежащими к «основным органам государственной власти», которые могут на практике в «допустимых» пределах являться как таковые объектом критики как отдельные личности, а не только в теории и критике общего характера.

75. Наконец, остается рассмотреть довод, на который ссылался апелляционный суд, касающийся искажения высказываний одного из выступавших на пресс-конференции в части использования им определения «невероятный» и который характеризовал отсутствие добросовестности со стороны заявителей. Поскольку этот эпитет действительно использовался в ходе пресс-конференции, Европейский Суд установил, что, однако, существует сомнение относительно его точной трактовки. Апелляционный суд счел, что автор высказывания «не подразумевает недвусмысленное желание [выступить] против того, как его коллеги провели расследование». Кроме того, Европейский Суд отметил, что это прилагательное, которое, безусловно, не имеет хвалебного смысла, даже если в течение длительного времени оно использовалось в устной речи, приписывается в статье одному из участников пресс-конференции и не отражало позицию самого журналиста.

76. В любом случае Европейский Суд счел, что заявители, опубликовав статью, не прибегли даже к небольшой дозе «преувеличения» или «провокации», что в принципе само по себе допустимо в рамках осуществления свободы журналистики в демократическом обществе и, следовательно, не превышает связанные с этим границы дозволенного. Европейский Суд не усмотрел в оспариваемых эпитетах, которые были процитированы, выражение «явного оскорбления» в адрес указанных судей... в частности, в отношении прилагательного «невероятный». По мнению Европейского Суда, мотивы, которыми руководствовался по этому вопросу французский суд для того, чтобы сделать вывод об отсутствии добросовестности, мало совместимы с принципами, относящимися к праву на свободу выражения мнения, и ролью «сторожевого пса», взятой на себя прессой...

77. Принимая во внимание вышеизложенное, с учетом контекста дела, в который вписываются оспариваемые выражения, осуждение заявителей за диффамацию не является соразмерным, а, следовательно, «необходимым в демократическом обществе» по смыслу статьи 10 Конвенции...

III. ПРЕДУПРЕДИТЕЛЬНЫЕ МЕРЫ

A. ОГРАНИЧЕНИЕ ПРАВА ВЫБОРА МЕСТА РАБОТЫ

D.M.T. и D.K.I. против Болгарии

D.M.T. and D.K.I. v. Bulgaria (жалоба № 29476/06)

Постановление от 24 июля 2012 г.

110. Европейский Суд допускает, как утверждали власти Болгарии, что отстранение заявителя от должности в ходе уголовного преследования против него имело целью предотвратить любую возможную попытку воспрепятствовать правосудию. В связи с этим следует напомнить, что на момент событий заявитель возглавлял отдел полиции г. Софии по расследованиям в сфере экономической преступности, и ему было предъявлено обвинение в пассивном получении взятки, связанном с его должностными обязанностями... В этом контексте Европейский Суд считает, что отстранение заявителя от должности преследовало правомерную цель предотвращения беспорядков или преступлений.

111. Что касается необходимости соответствующего вмешательства в демократическом обществе, Европейский Суд замечает, что отстранение заявителя от должности применялось с 11 августа 1999 г. по 9 декабря 2005 г., то есть в течение шести лет и четырех месяцев. С учетом того, что заявитель был отстранен от должности в результате уголовного преследования против него, представляется, что длительность применения этой меры была тесно связана с длительностью проводимого в отношении него уголовного разбирательства. Следовательно, любая неоправданная задержка в ходе уголовного разбирательства приводила к продлению применения этой принудительной меры. В своем Постановлении по делу «Каров против Болгарии» (Karov v. Bulgaria)¹... Европейский Суд... установил в этой связи, что оспариваемая мера представляла собой нормальное и неизбежное следствие уголовного преследования, проводимого в отношении заявителя, даже если длительность уголовного преследования и была чрезмерной. Европейский Суд не видит каких-либо оснований отступить от этого заключения в том, что касается отстранения заявителя от должности как такового...

113. Самым ограничивающим аспектом в ситуации, на которую жалуется заявитель, была для него невозможность занимать другую должность в период временного отстранения его от должности, в том числе в частном секторе. Европейский Суд напоминает, что это ограничение было результатом того, что заявитель сохранял за собой статус государственного служащего, даже если он временно не выполнял свои обязанности... Если в обычной ситуации такое ограничение может быть оправдано стремлением предотвратить конфликт интересов в рамках государственной службы, Европейский Суд считает, что применение этого общего запрета в частном случае заявителя, государственного служащего, отстраненного от должности в течение более шести лет, являлось для него чрезмерно обременительным. Власти Болгарии не представили какого-либо убедительного разъяснения их отказу освободить заявителя от занимаемой должности сотрудника Министерства внутренних дел, что позволило бы ему начать искать другую работу. Евро-

¹ См. Постановление Европейского Суда по делу «Каров против Болгарии» (Karov v. Bulgaria) от 16 ноября 2006 г., жалоба № 45964/99 (примеч. переводчика).

пейский Суд не находит убедительного подтверждения того, что подобная возможность препятствовала бы осуществлению уголовного преследования в отношении заявителя. Такие продолжительные негативные последствия отстранения заявителя от должности были чрезмерно обременительны, что повлияло на его частную жизнь. Европейский Суд считает, что это ограничение не может рассматриваться как необходимое и соразмерное правомерной цели, преследуемой возбуждением данного уголовного дела, а также не может рассматриваться как его нормальное и неизбежное следствие.

114. Европейский Суд поэтому считает, что оспариваемые ограничительные меры не обеспечили справедливое равновесие между интересами заявителя и интересами общества в целом и что право заявителя на уважение частной жизни было нарушено без достаточных на то оснований с точки зрения пункта 2 статьи 8 Конвенции.

В. ВРЕМЕННОЕ ПРЕКРАЩЕНИЕ СВИДАНИЙ С ДЕТЬМИ

Шааль против Люксембурга

Schaal v. Luxembourg (жалоба № 51773/99)

Постановление от 18 февраля 2003 г.

46. «Необходимость» подобного вмешательства должна оцениваться «с учетом обстоятельств, сложившихся на момент принятия решений». Временный отказ в праве на посещения может быть обоснован только, если он опирается на «первостепенное требование, касающееся наилучшего обеспечения интересов ребенка»...

47. В настоящем деле следует отметить, что заявителю было предъявлено обвинение в изнасиловании и совращении своей дочери. Таким образом, в ожидании итогов уголовного судопроизводства интересы несовершеннолетней оправдывали временное ограничение права на посещения и, тем самым, служили основанием для вмешательства в осуществление права заявителя на уважение его семейной жизни. Поэтому до окончания производства по уголовному делу вмешательство было «необходимым для защиты прав других лиц», в данном случае прав ребенка С.

48. Однако эти же интересы ребенка требовали также обеспечения развития семейных связей вновь, как только необходимость в ограничительных мерах отпадет... Хотя и очевидно, что право на посещения было временно ограничено до завершения расследования выдвинутых супругой заявителя обвинений, необоснованные задержки в производстве по уголовному делу оказывали непосредственное воздействие на право заявителя на семейную жизнь... Поэтому вследствие вышеизложенных недостатков в проведении уголовного судопроизводства следует полагать, что власти Люксембурга не приняли все необходимые меры, которые обоснованно можно было от них требовать в целях восстановления семейной жизни между заявителем и его малолетним ребенком, в интересах этих двух лиц...

49. Принимая во внимание конкретные обстоятельства настоящего дела, Европейский Суд приходит к выводу, что в этом отношении имело место нарушение статьи 8 Конвенции.

С. ИЗЪЯТИЕ ИМУЩЕСТВА

Раймондо против Италии

Raimondo v. Italy (жалоба № 12954/87)

Постановление от 22 февраля 1994 г.

24. Заявитель Раймондо жаловался на то, что 13 мая 1985 г. был наложен арест на принадлежащие ему шестнадцать объектов недвижимости и на шесть транспортных средств...

27. ...Европейский Суд считает, что наложение ареста было предусмотрено в статье 2 Закона от 1965 года... и оно не было направлено на то, чтобы лишить заявителя его имущества, а только на то, чтобы оградить заявителя от его использования...

...наложение ареста в соответствии со статьей 2 Закона 1965 г. является явно временной мерой, призванной гарантировать то, что собственность, которая может являться результатом незаконной деятельности, осуществляемой в ущерб коммуны, впоследствии может быть конфискована, если это необходимо. Поэтому указанная мера как таковая была оправдана общим интересом и ввиду крайне опасной экономической мощи «организаций», таких как Мафия, нельзя сказать, что наложение ареста на собственность на указанном этапе разбирательства было непропорционально преследуемой цели.

Соответственно, по данному основанию отсутствует нарушение статьи 1 Протокола № 1 Конвенции...

Догмох против Германии

Dogmoch v. Germany (жалоба № 26315/03)

Решение от 8 сентября 2006 г.

...Европейский Суд отмечает, что постановление о наложении ареста на имущество было вынесено судом в ходе уголовного расследования дела в отношении С. и К. и двоих предполагаемых сообщников. Тем не менее в решении Окружного суда от 8 мая 2000 г. и Земельного суда от 16 июня 2000 г. заявитель был явно назван лицом, обвиняемым в совершении преступления...

Европейский Суд отмечает, что постановление о наложении ареста на имущество являлось временной мерой, принятой в ходе уголовного расследования, и оно было направлено, прежде всего, на защиту требований, которые впоследствии могут быть предъявлены пострадавшими третьими лицами. Если бы таких требований предъявлено не было, постановление могло, кроме того, обеспечить последующую возможность конфискации имущества. Такая конфискация, однако, должна быть определена в отдельном производстве после признания лица виновным. Отсутствуют какие-либо признаки того, что постановление о наложении ареста на имущество как таковое оказало какое-либо влияние на уголовное дело заявителя. При таких обстоятельствах Европейский Суд считает, что оспариваемые решения не могут быть расценены как «предъявление уголовного обвинения» против заявителя по смыслу пунктов 1 и 3 статьи 6 Конвенции.

Яшар Кемаль Гёкчели против Турции

Yaşar Kemal Gökçeli v. Turkey (жалоба № 27215/95)

Постановление от 4 марта 2003 г.

44. Европейский Суд отмечает, что обеспечительные меры, предусмотренные законодательством Турции, не предполагают сами по себе суждения о виновности, а призваны не допустить совершение преступлений. Поэтому связанная с ними процедура не затрагивает «обоснованность» «уголовного обвинения»... Тем не менее Европейский Суд хотел бы подчеркнуть, что в настоящем деле возникшая проблема касается не только процедуры по изъятию книги, о которой идет речь, а относится также к последующему разбирательству, возбужденному против заявителя...

46. Европейский Суд отмечает, что в соответствии со статьей 28 Конституции и статьей 86 Уголовно-процессуального кодекса публикации могут быть изъяты по решению судьи после начала расследования или судебного преследования в связи с правонарушениями, установленными законом. Таким образом, в настоящем деле явно имелась в виду временная мера в целях проведения последующего разбирательства. Несмотря на некоторые термины, используемые в постановлении от 2 февраля 1995 г., в котором к тому же сделан вывод о том, что «ходатайство об изъятии соответствует закону»... Европейский Суд считает, что это решение судебного заседателя суда по делам государственной безопасности, вынесенное в порядке упрощенного судопроизводства, описывало «состояние подозрения» и не содержало заключения о виновности. Что касается последующего разбирательства... то в нем ничего не было предопределено заранее.

47. Следует, однако, проводить различие между решениями, которые отражают ощущение виновности соответствующего лица, и решениями, которые ограничиваются описанием состояния подозрения. Первые из них нарушают презумпцию невиновности, в то время как вторые неоднократно были расценены как соответствующие духу статьи 6 Конвенции...

48. При таких обстоятельствах, принимая во внимание всю процедуру, Европейский Суд не может сделать вывод о том, что принцип презумпции невиновности был нарушен в настоящем деле. Таким образом, нарушение пункта 2 статьи 6 Конвенции не имело места.

Смотри также раздел V. «ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ», главы В. «Обоснование» и D. «Использование иных мер пресечения» ниже.

IV. ЗАДЕРЖАНИЕ И ЗАКЛЮЧЕНИЕ ПОД СТРАЖУ

A. ЧАСТОТА

Шимоволос против Российской Федерации

Shimovolos v. Russia (жалоба № 30194/09)

Постановление от 21 июня 2011 г.

48. Во-первых, Европейский Суд отмечает, что период, в течение которого заявитель содержался в отделении милиции, не превысил 45 минут...

49. Европейский Суд напоминает, что при определении того, имело ли место лишение свободы, отправной точкой должна быть конкретная ситуация лица. Следует учитывать целый ряд обстоятельств, возникающих в определенном деле, таких как тип, продолжительность, последствия и способ применения спорной меры. Различие между лишением свободы и ограничением свободы заключается лишь в степени интенсивности и не затрагивает природу или сущность меры... Статья 5 Конвенции может применяться к лишению свободы даже на очень короткий срок.

50. ...Европейский Суд отмечает, что власти Российской Федерации не оспаривали применимость статьи 5 Конвенции к ситуации заявителя. Заявителя доставили в отделение милиции под угрозой применения силы, и он не мог покинуть помещение без разрешения милиционеров. Европейский Суд считает, что имел место элемент принуждения, который, невзирая на кратковременность задержания, указывает на наличие лишения свободы по смыслу пункта 1 статьи 5 Конвенции...

Крянгэ против Румынии

Creangă v. Romania (жалоба № 29226/03)

Постановление Большой Палаты Европейского Суда от 23 февраля 2012 г.

97. Европейский Суд далее отмечает, что заявитель был не только вызван, но и получил устный приказ от своего непосредственного начальника явиться в национальную антикоррупционную службу... В рассматриваемое время сотрудники полиции были обязаны соблюдать воинскую дисциплину и им было чрезвычайно трудно не выполнить приказы своих начальников. Хотя нельзя утверждать, что заявитель был лишен свободы только на этом основании, следует отметить, что, кроме того, были и другие значительные факторы, указывающие на существование лишения свободы в его случае, по крайней мере тогда, когда он устно в 12.00 был уведомлен о решении начать расследование: ходатайство прокурора к заявителю о том, чтобы последний оставался на месте для того, чтобы дать дополнительные показания, и для участия в нескольких очных ставках; помещение заявителя под следствие в течение дня; тот факт, что семь сотрудников полиции, которые не подверглись расследованию, были проинформированы о том, что они могли свободно покинуть помещение национальной антикоррупционной службы, поскольку в их присутствии и допросе не было больше необходимости; присутствие сотрудников жандармерии в помещениях национальной антикоррупционной службы и необходимость оказания помощи адвоката.

98. С точки зрения своей хронологической последовательности, эти события убедительно составляют часть масштабного уголовного расследования, требующего несколько следственных действий и слушаний, некоторые из которых уже были проведены в предыдущие дни. Эта процедура была направлена на уничтожение преступной сети по незаконному обороту нефти, в которой участвовали сотрудники полиции и жандармерии. Возбуждение дела в отношении заявителя и его коллег вписывается в этот процессуальный контекст, и необходимость выполнения различных процедур уголовного расследования в отношении них в тот же день свидетельствует о том, что заявитель действительно был обязан соблюдать указанные предписания.

99. Поэтому Европейский Суд отмечает, что власти государства-ответчика не смогли предоставить какие-либо документы, подтверждающие, что заявитель оставил помещение национальной антикоррупционной службы, и, кроме того, им не удалось продемонстрировать, что он мог бы уйти из помещений прокуратуры по своей собственной воле после своих первоначальных показаний...

100. В заключение... Европейский Суд считает, что заявитель на самом деле оставался в помещении органов прокуратуры и был лишен свободы, по крайней мере, с 12.00 до 22.00 часов.

Котий против Украины

Kotiy v. Ukraine (жалоба № 28718/09)

Постановление от 5 марта 2015 г.

44. В то же время неоспоримо, что с 1.30 14 ноября 2008 г. заявитель находился в отделе милиции в Киеве и должен был отвечать на вопросы до 4.17 в связи с обвинениями против него. Европейский Суд учитывает утверждение заявителя о том, что его прибытие в отдел милиции не было добровольным и что в это время он был объявлен в розыск. В этом контексте он находит нерезонансным предположить, что заявитель мог покинуть отдел милиции... Ввиду элемента принуждения, присутствовавшего в этот период... Европейский Суд находит, что с 1.30 14 ноября 2008 г. заявитель был лишен свободы в значении пункта 1 статьи 5 Конвенции.

В. ПРАВОВАЯ ОСНОВА

1. Формальное соответствие

Ранинен против Финляндии

Raninen v. Finland (жалоба № 20972/92)

Постановление от 16 декабря 1997 г.

46. ...Таким образом, бесспорным является то, что арест и содержание под стражей заявителя во время его перевозки военной полицией из тюрьмы в казарму г. Пори (Pori barracks) 18 июня 1992 г. противоречат законодательству Финляндии...

Соответственно, что касается этих мер, лишение свободы заявителя не было «законным» по смыслу пункта 1 статьи 5 Конвенции, положение которой, следовательно, было нарушено...

Крянгэ против Румынии

Creangă v. Romania (жалоба № 29226/03)

Постановление Большой Палаты Европейского Суда от 23 февраля 2012 г.

107. В соответствии с законодательством Румынии существуют только две превентивные меры, влекущие за собой лишение свободы: содержание под

стражей в полиции и досудебное содержание под стражей. Для применения любой из этих двух мер должны быть разумные основания или доказательства, что было совершено запрещенное правонарушение... то есть информация, ведущая к законному подозрению, что лицо, которое находится под уголовным расследованием, могло совершить соответствующие преступления... Однако ни одна из этих мер не была применена к заявителю до 22.00 16 июля 2003 г.

108. Европейский Суд осознает трудности, возникающие в уголовном следствии и не отрицает сложность дела, возбужденного в рассматриваемом производстве, требующего реализации единой стратегии единственным прокурором, осуществляющим ряд мер в тот же день по широкомасштабному делу с вовлечением значительного количества лиц. Кроме того, он не оспаривает тот факт, что коррупция является эндемическим бедствием, которое подрывает веру граждан в их институты, и понимает, что национальные органы власти должны занять твердую позицию в отношении тех, кто несет за это ответственность. Однако, что касается свободы, борьба с этим злом не может оправдать использование произвола и беззакония в местах, где лица лишены своей свободы.

109. С учетом вышеизложенного Европейский Суд считает, что по крайней мере с 12.00 у прокурора имелись достаточно сильные подозрения для того, чтобы оправдать лишение заявителя свободы для целей расследования и что законодательство Румынии предусматривало меры, которые должны быть приняты в этой связи, а именно содержание под стражей в полиции или досудебное содержание под стражей. Однако прокурор решил лишь на самом последнем этапе применить вторую меру примерно около 22.00.

110. Таким образом, Европейский Суд считает, что лишение свободы заявителя 16 июля 2003 г., по крайней мере, с 12.00 до 22.00, не имело какого-либо основания во законодательстве государства-ответчика, и поэтому имело место нарушение пункта 1 статьи 5 Конвенции.

Оджалан против Турции

Öcalan v. Turkey (жалоба № 46221/99)

Постановление Большой Палаты Европейского Суда от 12 мая 2005 г.

90. Независимо от того, приравнивается ли арест к нарушению законодательства того государства, в котором лицо, скрывающееся от правосудия, нашло убежище — вопрос, который должен быть рассмотрен Европейским судом только в том случае, если государство пребывания является участником Европейской конвенции — Европейскому Суду требуется доказательство в виде согласующихся выводов о том, что власти государства, в которое заявитель был перемещен, действовали экстерриториально, нарушая суверенитет государства пребывания, а следовательно, и нормы международного права... Только в этом случае бремя доказывания того, что суверенитет государства пребывания и нормы международного права не были нарушены, ляжет на власти государства-ответчика...

98. Заявитель не представил доказательства, позволяющие сделать согласующиеся выводы... о том, что в настоящем деле Турция нарушила суверенитет Кении или нормы международного права...

99. Следовательно, арест заявителя 15 февраля 1999 г. и его содержание под стражей соответствовали «порядку, установленному законом» по смыслу пункта 1 статьи 5 Конвенции. Поэтому нарушение данного положения не имело места.

2. Цель

Броуган и другие против Соединенного Королевства

Brogan and Others v. United Kingdom (жалоба № 11209/84)

Постановление от 29 ноября 1998 г.

53. ...Тот факт, что заявителям не были предъявлены обвинения и они не предстали перед судом, необязательно означает, что лишение заявителей свободы не соответствовало подпункту «с» пункта 1 статьи 5 Конвенции. (...) существование подобной цели следует рассматривать отдельно от ее достижения и что подпункт «с» пункта 1 статьи 5 Конвенции... не предполагает, что следственные органы должны иметь доказательства, достаточные для предъявления обвинения либо в момент ареста, либо в период содержания под стражей.

Такие доказательства, возможно, нельзя было получить (учитывая характер вменяемых обвинений) или же представить в суде, не подвергая опасности жизнь третьих лиц. Не имеется оснований считать, что полицейское расследование в данном случае проводилось недобросовестно и что задержание заявителей, как уже установил Европейский Суд, не имело целью продвинуть данное расследование, подтвердив или сняв конкретные подозрения... Если бы это было возможно, полиция, как можно предположить, предъявила бы обвинения, и заявители бы предстали перед компетентными юридическими органами.

Поэтому следует считать, что оспариваемые арест и задержание преследовали цели, указанные в подпункте «с» пункта 1 статьи 5 Конвенции...

Эмруллах Карагез против Турции

Emrullah Karagöz v. Turkey (жалоба № 78027/01)

Постановление от 8 ноября 2005 г.

59. ...Европейский Суд отмечает, что перевод заявителя в распоряжение жандармерии после помещения в следственный изолятор не имел эффективного судебного контроля. Европейский Суд также считает, что передача содержащегося под стражей лица сотрудникам жандармерии для допроса являлось обходом действующего законодательства в отношении периодов времени, которые могли быть проведены в содержании под стражей в полиции. Это произошло и в деле заявителя, когда он был подвергнут дополнительному допросу несколько часами позднее после помещения под стражу в ожидании судебного разбирательства. Кроме того, его содержание под стражей в отделении жандармерии было продлено до 12 декабря 2001 г. без всякой видимой причины. Это само по себе должно рассматриваться как нарушение требования законности по смыслу подпункта «с» пункта 1 статьи 5 Конвенции, поскольку все гарантии, которые должны быть обеспечены при допросе, особенно доступ к юридической помощи, были неэффективны.

60. Таким образом, имело место нарушение пункта 1 статьи 5 Конвенции.

Луценко против Украины

Lutsenko v. Ukraine (жалоба № 6492/11)

Постановление от 3 июля 2012 г.

63. ...заявитель был задержан в рамках второго уголовного дела и доставлен в суд на следующий день. Однако суд не рассмотрел вопрос о законности задержания заявителя и, по утверждению государства-ответчика, которое, более того, настаивало на этом моменте, не намеревался делать это. Относящиеся к делу факты также подтверждают, что органы уголовного преследования доставили заявителя в суд исключительно для рассмотрения их ходатайства о заключении заявителя под стражу в связи с первым уголовным делом и по существу возражали против рассмотрения вопроса о законности задержания заявителя на слушании, состоявшемся 27 декабря 2010 г. Такое поведение властей страны убедительно свидетельствует о том, что целью задержания заявителя было не его доставление в компетентную судебную инстанцию в рамках того же уголовного дела, но обеспечение его доступности для рассмотрения ходатайства об изменении меры пресечения на меру, связанную с лишением свободы, по другому уголовному делу.

64. Кроме того, задержание заявителя не выглядит как «необходимое, чтобы предотвратить совершение им правонарушения или помешать ему скрыться после его совершения». Действительно, постановление о задержании заявителя указывало в числе причин задержания предотвращение его уклонения от участия в расследовании, а также его дальнейшей преступной деятельности, однако власти не пояснили, каким образом заявитель, который обвинялся в злоупотреблении полномочиями, мог продолжить этот тип преступной деятельности почти через год после того, как покинул должность в Министерстве внутренних дел. Что касается необходимости обеспечения участия заявителя в дальнейших следственных действиях, государство-ответчик утверждало, что возобновление расследования было необходимо для объединения двух уголовных дел в отношении заявителя... Они не утверждали, однако, что какие-либо подобные действия в рамках первого уголовного дела были необходимы или впоследствии проводились. Что касается угрозы того, что заявитель скроется, то в его отношении была применена мера пресечения в виде обязательства о явке тем же следователем В., который задержал его и который, как представляется, не имел ранее жалоб, что касается соблюдения заявителем указанного обязательства.

65. Европейский Суд, таким образом, заключает, что задержание заявителя было осуществлено для цели, отличной от указанных в пункте 1 статьи 5 Конвенции, и было, следовательно, произвольным и противоречащим этому положению. Отсюда следует, что по делу было допущено нарушение пункта 1 статьи 5 Конвенции в этом отношении.

3. Произвольность

Навальный и Яшин против Российской Федерации

Navalnyy and Yashin v. Russia (жалоба № 76204/11)

Постановление от 4 декабря 2014 г.

92. ...Власти Российской Федерации утверждали, что правовое основание для задержания предусмотрено статьей 27.2 КоАП РФ, которая дает полно-

мочия сотрудникам полиции доставлять лиц, то есть принудительно сопровождать их в отдел внутренних дел для составления протокола об административном правонарушении.

93. Европейский Суд ранее установил, что доставление заявителей в отдел внутренних дел не было строго необходимо в имевшихся обстоятельствах... Европейский Суд также отмечает, что статья 27.5 КоАП РФ прямо исключает время доставления лиц из срока последующего административного задержания. В то же время законодательство не рассматривает доставление лиц как часть административного задержания, оно не предусматривает срок самого доставления, якобы, потому что он не может быть существенным. Для сравнения: длительность административного задержания, как правило, не должна превышать трех часов, периода времени, предусмотренного законодательством, который считается разумным и достаточным для составления протокола для административного правонарушения.

94. Европейский Суд... считает, что доставление заявителей было завершено в 21.40, когда заявителей доставили в первый по счету отдел внутренних дел по району Северное Измайлово г. Москвы. Остается неясным, почему протоколы об административном правонарушении не были составлены в этом отделе внутренних дел, учитывая, что заявители провели там три часа и прошли личный досмотр, проведение которого зафиксировано в протоколе. Власти Российской Федерации так и не представили объяснений относительно того, почему заявители были направлены в два других отдела внутренних дел без составления протокола об административном правонарушении и без предъявления постановления о задержании, составленных в первом или даже во втором отделе внутренних дел.

95. «Транзит» заявителей до доставки их в отдел внутренних дел по району Китай-город г. Москвы длился около шести часов при отсутствии какого-либо протокола и не считался административным задержанием. Исходя из доводов властей Российской Федерации «транзит» мог бы длиться еще дольше, не нарушая при этом закон. Принимая во внимание вышеизложенное, Европейский Суд считает, что данный период был незарегистрированным и непризнанным задержанием, которое, по убеждению Европейского Суда, является полным игнорированием принципиально важных требований, содержащихся в статье 5 Конвенции, и свидетельствует о наиболее серьезном нарушении данного положения...

96. В заключение Европейский Суд отмечает, что после того, как в отделе внутренних дел по району Китай-город г. Москвы были составлены протоколы об административном правонарушении, цель доставления заявителей в отдел внутренних дел была достигнута. Однако вместо того, чтобы освободить заявителей 6 декабря 2011 г., в 2.30, они были официально взяты под стражу для обеспечения их участия в судебных слушаниях с участием мирового судьи. Власти Российской Федерации утверждали, что срок содержания заявителей под стражей не превысил 48 часов, срока, предусмотренного частью 3 статьи 27.5 КоАП РФ. Тем не менее ни один из органов государственной власти Российской Федерации не дал какого-либо обоснования выбора данной обеспечительной меры... Как представляется не было каких-либо причин полагать, что заявители могли скрыться или иным образом воспрепятствовать отправлению правосудия. В любом случае на властях лежало бремя доказывания, что такой риск существовал. В отсутствие каких-либо

явных причин, препятствующих освобождению заявителей, о которых сообщили бы власти, Европейский Суд считает, что содержание под стражей в течение всей ночи в отделе внутренних дел по району Китай-город г. Москвы было неоправданным и произвольным.

97. В целом Европейский Суд считает, что задержание заявителей и их содержание под стражей 5 и 6 декабря 2011 г. были противозаконными и произвольными. Европейский Суд устанавливает нарушение права заявителей на свободу в связи с их необоснованным доставлением в отдел внутренних дел, их незарегистрированным и непризнанным шестичасовым содержанием под стражей во время «транзита» в отдел внутренних дел, а также в связи с отсутствием обоснования для содержания их под стражей в отделе внутренних дел по району Китай-город г. Москвы.

98. Следовательно, имело место нарушение пункта 1 статьи 5 Конвенции в отношении обоих заявителей.

Смотри также главу С. «Требование наличия обоснованного подозрения», пункт 2. «Наличие веского основания» ниже.

С. ТРЕБОВАНИЕ НАЛИЧИЯ ОБОСНОВАННОГО ПОДОЗРЕНИЯ

1. Отсутствие необходимости наличия конкретных доказательств

Мюррей против Соединенного Королевства

Murray v. United Kingdom (жалоба № 14310/88)

Постановление от 28 октября 1994 г.

55. ...Цель допроса во время содержания под стражей согласно подпункту «с» пункта 1 статьи 5 Конвенции... состоит в дальнейшем уголовном расследовании путем подтверждения или устранения конкретного подозрения, положенного в основу ареста. Таким образом, факты, которые вызывают подозрение, не должны быть такого же уровня, как те, которые необходимы для осуждения или даже для выдвижения обвинения, что происходит на следующей стадии уголовного процесса.

2. Наличие веского основания

Фокс, Кемпбелл и Хартли против Соединенного Королевства

Fox, Campbell and Hartley v. United Kingdom (жалоба № 12244/86)

Постановление от 30 августа 1990 г.

32. ...наличие «разумного подозрения» предполагает существование фактов или информации, которые убеждают объективного наблюдателя в том, что заинтересованное лицо могло совершить правонарушение. Однако что именно может считаться «разумным», зависит от всех обстоятельств...

35. ...Тот факт что Фокс и Кемпбелл были ранее судимы за совершение террористических актов, связанных с ИРА... хотя и мог укрепить подозрение в их связи с преступлениями террористической направленности, не мо-

жет составлять единственное основание для подозрения в 1986 году, то есть примерно через семь лет.

Тот факт, что все заявители во время их содержания под стражей допрашивались относительно конкретных террористических актов, только подтверждает, что сотрудники, производившие задержание, имели искреннее подозрение в их причастности к этим актами, но это не может убедить объективного наблюдателя в том, что заявители могли совершить эти акты.

Вышеупомянутые элементы сами по себе недостаточны для подкрепления заключения о наличии «разумного подозрения»...

Мюррей против Соединенного Королевства

Murray v. United Kingdom (жалоба № 14310/88)

Постановление от 28 октября 1994 г.

51. ...Подпункт «с» пункта 1 статьи 5 Конвенции... не должен применяться таким образом, чтобы возлагать несоразмерные трудности на пути полицейских органов Договаривающихся Государств в принятии эффективных мер по противодействию организованному терроризму... Из этого следует, что от Договаривающихся Государств нельзя требовать установления обоснованности подозрения при обосновании ареста подозреваемого-террориста через раскрытие конфиденциальных источников информации или даже фактов, которые допускали или указывали бы такие источники или конкретные личности.

Тем не менее Европейский Суд должен иметь возможность удостовериться в том, действительно ли была обеспечена суть гарантии, предоставляемой подпунктом «с» пункта 1 статьи 5 Конвенции... Следовательно, власти государства-ответчика должны представить, по крайней мере, некоторые факты или информацию, способную удовлетворить Европейский Суд в том, что задержанное лицо обоснованно подозревалось в совершении предполагаемого преступления...

К.-Ф. против Германии

K.-F. v. Germany (жалоба № 25629/94)

Постановление от 27 ноября 1997 г.

58. ...Собственница помещения С. информировала полицию, что г-н К.-Ф. и г-жа К.-Ф. арендовали у нее квартиру в отсутствие намерения исполнять свои обязанности в качестве арендаторов и готовились съехать без погашения задолженности... После того, как первичные проверки показали, что адрес г-на К.-Ф. и г-жи К.-Ф. сводится к номеру почтового ящика и что г-н К.-Ф. ранее находился под следствием за мошенничество... полиция задержала пару 4 июля 1991 г. в 21.45 и доставила их в отдел полиции для установления личности... В протоколе, составленном в 23.30, полиция указала, что имеются сильные подозрения в арендном мошенничестве со стороны г-на К.-Ф. и г-жи К.-Ф. и что имеется угроза того, что они могут скрыться.

59. С учетом этих обстоятельств Европейский Суд в принципе может последовать мотивировке Кобленцкого апелляционного суда, который... указал, что подозрения сотрудников полиции в арендном мошенничестве и

угроза того, что г-н К.-Ф. может скрыться, были оправданными. Следовательно, заявитель был задержан по разумному подозрению в совершении преступления в значении подпункта «с» пункта 1 статьи 5 Конвенции.

Степуляк против Республики Молдова

Stepuleac v. Moldova (жалоба № 8207/06)

Постановление от 6 ноября 2007 г.

70. ...единственное основание, приведенное органами прокуратуры при аресте заявителя и при обращении к суду об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, стало то, что жертва (Г.Н.) прямо указала на него как на лицо, совершившее преступление... Однако... жалоба, поданная Г.Н., не указывает непосредственно имя заявителя, а также не подразумевает, что все сотрудники компании заявителя были вовлечены в это... Решение прокурора... о возбуждении уголовного расследования включало имя заявителя... Непонятно то, почему его имя было включено в это решение на самом начальном этапе проведения расследования и прежде чем могли быть получены дополнительные доказательства. Следует отметить то, что заявитель не обвинялся когда-либо в попустительстве незаконной деятельности в своей компании, что могло бы объяснить его арест как руководителя компании «Тантал», но был обвинен в совершении вымогательства...

72. ...молдавский суд при рассмотрении вопроса о содержании под стражей... установил, что, по крайней мере, один из аспектов жалобы Г.Н. являлся неправомерным... Это должно было поставить под сомнение доверие к Г.Н. Конфликт, который он имел с руководством компании... дает дополнительные основания сомневаться в его мотивах. Однако вместо того, чтобы проверить эту информацию, которую легко получить из правоохранительных органов, особенно учитывая большое количество прокуроров, назначенных на данное дело, прокурор взял под стражу заявителя частично на основе предполагаемого похищения Г.Н. заявителем. Это создает поддержку жалобы заявителя в том, что следственные органы надлежащим образом не проверили эти факты для того, чтобы определить наличие разумного подозрения в том, что он совершил преступление, а скорее взяли его под стражу, предположительно за нарушение частных интересов...

73. В свете вышесказанного, в частности, решения прокурора включить имя заявителя в список подозреваемых без заявления потерпевшего или каких-либо других доказательств, указывающих на него... а также непроведение прокуратурой надлежащего расследования основных фактов для того, чтобы проверить, является ли жалоба обоснованной, Европейский Суд приходит к выводу, что информация, которая имеется у него, не может «убедить объективного наблюдателя в том, что заявитель, возможно, совершил преступление».

74. Соответственно, имело место нарушение пункта 1 статьи 5 Конвенции в отношении содержания под стражей первого заявителя...

76. ...Если бы заявитель действительно совершил преступление, и он хотел бы оказать давление на потерпевшего или свидетелей или уничтожить доказательства, он имел бы достаточно времени, чтобы сделать это до декабря 2005 года, и Европейскому Суду не было представлено каких-либо доказательств таких действий со стороны заявителя. Поэтому не было какой-либо срочности в содержании заявителя под стражей для того, чтобы остановить

постоянную преступную деятельность, и 24 следователя, назначенные на данное дело, могли бы использовать дополнительное время для того, чтобы проверить, являются ли утверждения, *prima facie*, хорошо обоснованными. Вместо такой проверки, заявитель был взят под стражу в тот же день, когда было начато расследование...

77. Более того, из высказываний двух предполагаемых жертв следует то, что одна из жалоб была сфабрикована и следственные органы не проверили действительно ли он подал эту жалобу, в то время как другие жалобы были результатом прямого влияния сотрудника О., того же человека, который зарегистрировал первую жалобу против заявителя... Это делает обе жалобы не имеющими отношения для целей определения наличия обоснованного подозрения в том, что заявитель совершил преступление, в то время как не было приведено каких-либо иных причин для взятия его под стражу...

80. Был или нет заявитель взят под стражу сознательно или после неспособности должным образом рассмотреть факты дела или по ошибке *bona fide*¹, Европейский Суд не усматривает в деле, как и в случае с арестом первого заявителя, какие-либо доказательства разумного подозрения в том, что заявитель совершил преступление.

Канджов против Болгарии

Kandzhov v. Bulgaria (жалоба № 68294/01)

Постановление от 6 ноября 2008 г.

60. ...Европейский Суд отмечает, что действия заявителя заключались в сборе подписей за отставку министра юстиции и демонстрации двух плакатов, которые называли его «топ-идиотом». При рассмотрении уголовных обвинений против заявителя Верховный кассационный суд особо отметил, что эти действия являлись совершенно мирными, не препятствовали движению пешеходов и едва ли могли бы подстрекать других к насилию. На этой основе он заключил, что они не имели элементов состава хулиганства и что, осуждая заявителя, Плевенский районный суд «не привел никаких доводов» и просто сделал общие заявления в этом отношении... Постановления о задержании заявителя в соответствии со статьей 70(1) закона о Министерстве внутренних дел 1997 года и о его заключении под стражу в соответствии с пунктом 3 статьи 152а Уголовно-процессуального кодекса 1974 года, которые не проверялись судом, также не содержали что-либо, позволяющее предположить, что власти могли разумно полагать, что его поведение составляло хулиганство, элементы которого были всесторонне изложены в обязательном толковательном решении Верховного суда 1974 года...

Ипек и другие против Турции

İpek and Others v. Turkey (жалоба № 17019/02)

Постановление от 3 февраля 2009 г.

30. В этой связи Европейский Суд отмечает, что второй заявитель был арестован в ходе расследования деятельности незаконной вооруженной органи-

¹ *Bona fide* (лат.) — действующий добросовестно (примеч. переводчика).

зации, в принадлежности к которой он подозревался, а также он подозревался в том, что отправился в город, чтобы вести деятельность от ее имени. При таких обстоятельствах подозрение против него может быть рассмотрено как достигшее уровня, требуемого подпунктом «с» пункта 1 статьи 5 Конвенции, так как целью лишения свободы являлись подтверждение или отклонения подозрения о его участии в этой незаконной организации...

31. Что касается других заявителей, представляется, однако, что они были арестованы только потому, что находились дома у второго заявителя в момент обыска. На данном основании и при отсутствии какой-либо информации или документов, подтверждающих обратное, Европейский Суд считает, что в момент ареста эти заявители не были задержаны по обоснованному подозрению в совершении преступления, или для целей предотвращения совершения преступлений по смыслу подпункта «с» пункта 1 статьи 5 Конвенции... Таким образом, имело место нарушение этого положения в отношении заявителей Ипека и Демиреля.

Ильгар Маммадов против Азербайджана

Ilgar Mammadov v. Azerbaijan (жалоба № 15172/13)

Постановление от 22 мая 2014 г.

93. При таких обстоятельствах обвинение вменяло заявителю в основном следующее: что он прибыл в Исмаилли через день после спонтанных и неорганизованных «хулиганских действий» и что в течение примерно двух часов он сумел взять ситуацию под контроль, превратить постоянные неорганизованные волнения в «организованные действия» беспорядков, стал лидером протестующих, которых ранее не знал и которые уже собрались без его участия, и прямо вызвал все последующие хулиганские действия.

96. ...Европейский Суд учитывает, что официальные документы прокуратуры не упоминали свидетельские показания и другие конкретные сведения, которые давали основания подозревать заявителя в совершении действий, описанных в этих документах, и обвинять его в вышеуказанных уголовных преступлениях. Указанные показания и иная информация не были представлены судам, разрешавшим вопрос о содержании заявителя под стражей. Таким образом, Европейский Суд находит установленным, что материалы прокуратуры не были представлены национальным судам или рассмотрены ими для цели проверки существования «разумного подозрения».

97. ...Неясные и общие ссылки прокуратуры и судов в их соответствующих документах и решениях на неуказанные «материалы дела» в отсутствие конкретных заявлений, информации или конкретной жалобы не могут считаться достаточными для оправданности «разумности» подозрения, на котором были основаны задержание и заключение под стражу заявителя...

98. Европейский Суд также учитывает, что в сопровождении своих объяснений государство-ответчик представило копии протоколов очных ставок заявителя с R.N. и I.M. Однако государство-ответчик представило эти протоколы в отсутствие каких-либо комментариев или объяснений относительно их связи с настоящей жалобой. Как указывалось выше, данные протоколы не были представлены судам страны, имена свидетелей и показания, упомянутые в процессуальных решениях прокуратуры (таких как решение о при-

влечении заявителя в качестве обвиняемого в совершении преступлений), объяснения прокуратуры с судами страны, решения последних или доступные протоколы судебных заседаний тоже не были представлены. Сам по себе настоящий факт делает доказательства неприменимыми в контексте оценки разумности подозрений против заявителя и с учетом уклонения государства-ответчика от представления фактических комментариев о роли этих показаний в настоящем деле.

99. По вышеизложенным причинам Европейский Суд полагает, что отсутствовали конкретные факты или информация, давшие основание для подозрения, оправдывавшего задержание заявителя, которые были упомянуты или представлены во время предварительного следствия, и что показания R.N. и I.M., которые были только впоследствии представлены Европейскому Суду, не были признаны составляющими такие факты или информацию...

100. ...с учетом вышеизложенного анализа Европейский Суд находит, что представленный ему материал не отвечает минимальному стандарту, установленному подпунктом «с» пункта 1 статьи 5 Конвенции для разумности подозрения, требуемому для задержания и длящегося содержания под стражей. Соответственно, не было установлено удовлетворительным образом, что в период, рассматриваемый Европейским Судом в настоящем деле, заявитель был лишен свободы по «разумному подозрению» в совершении преступления.

D. ПРЕДОТВРАЩЕНИЕ СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Шимоволос против Российской Федерации

Shimovolos v. Russia (жалоба № 30194/09)

Постановление от 21 июня 2011 г.

53. В этой связи представляется существенным, что заявитель не подозревался в «совершении правонарушения». Как утверждали власти Российской Федерации, его задержали с целью помешать ему совершить «правонарушения экстремистского характера»...

54. Из решений судов Российской Федерации следует, что принятые милицией меры, такие как проверка документов, опрос и доставление в отделение милиции, были применены к заявителю во время его поездки в г. Самару, потому что его фамилия была внесена в базу данных «Сторожевой контроль». Единственная причина, по которой его фамилия была внесена в базу данных «потенциальных экстремистов», заключалась в том, что он является активистом правозащитного движения... В этой связи Европейский Суд подчеркивает, что подпункт «с» пункта 1 статьи 5 Конвенции не допускает применение политики широкой профилактики против конкретного лица или категории лиц, которые воспринимаются властями, правомерно или нет, как опасные или как имеющие склонность к незаконным действиям. Она предоставляет государствам-участникам только средства предотвращения конкретного определенного правонарушения...

55. ...По мнению Европейского Суда, расплывчатая ссылка властей Российской Федерации на «правонарушения экстремистского характера» не-

достаточно конкретна, чтобы удовлетворять требованиям подпункта «с» пункта 1 статьи 5 Конвенции... Документы органов власти государства-ответчика, касающиеся задержания заявителя, также неконкретны в данном отношении. Из протокола задержания следует, что заявителя доставили в отделение милиции на основании информации, содержащейся в двух телексах. Из содержания этих телексов следует, что в г. Самаре планировалось оппозиционное шествие и что орган внутренних дел считал необходимым помешать членам определенных оппозиционных организаций принять участие в этом мероприятии, чтобы предотвратить совершение ими «актов беззакония и экстремизма»... Однако в телексах не были указаны конкретные и определенные правонарушения.

56. Единственное конкретное подозрение против заявителя, упомянутое в телексах, состояло в том, что он может везти экстремистскую литературу... Тем не менее власти Российской Федерации не представили каких-либо фактов или информации, которые убедили бы объективного наблюдателя, что такое подозрение было «обоснованным». Европейский Суд с обеспокоенностью отмечает, что данное подозрение, очевидно, было основано лишь на том факте, что заявитель является членом правозащитных организаций. По его мнению, подобное членство ни в коем случае не может служить основанием для подозрения, оправдывающего задержание лица. Более того, данное подозрение согласно показаниям сопровождающего милиционера было устранено вследствие того, что у заявителя не было с собой никакого багажа... Исходя из вышесказанного, Европейский Суд приходит к заключению, что задержание заявителя не могло считаться «разумно необходимым для предотвращения совершения им правонарушения» по смыслу подпункта «с» пункта 1 статьи 5 Конвенции.

57. Отсюда следует, что задержание заявителя не преследовало какой-либо законной цели, как предписывает пункт 1 статьи 5 Конвенции, и, следовательно, было произвольным. Соответственно, имело место нарушение этой статьи.

Луценко против Украины

Lutsenko v. Ukraine (жалоба № 6492/11)

Постановление от 3 июля 2012 г.

63. ...заявитель был задержан в рамках второго уголовного дела и доставлен в суд на следующий день. Однако суд не рассмотрел вопрос о законности задержания заявителя и, по утверждению властей государства-ответчика, которые, более того, настаивали на этом моменте, не намеревался делать это. Относящиеся к делу факты также подтверждают, что органы уголовного преследования доставили заявителя в суд исключительно для рассмотрения их ходатайства о заключении заявителя под стражу в связи с первым уголовным делом и по существу возражали против рассмотрения вопроса о законности задержания заявителя на слушании, состоявшемся 27 декабря 2010 г. Такое поведение властей Украины убедительно свидетельствует о том, что целью задержания заявителя было не его доставление в компетентную судебную инстанцию в рамках того же уголовного дела, а обеспечение его доступности для рассмотрения ходатайства об изменении меры пресечения на меру, связанную с лишением свободы, по другому уголовному делу.

64. Кроме того, задержание заявителя не выглядит как «необходимое, чтобы предотвратить совершение им правонарушения или помешать ему скрыться после его совершения». Действительно, постановление о задержании заявителя указывало в числе причин задержания предотвращение его уклонения от участия в расследовании, а также его дальнейшей преступной деятельности, однако власти не пояснили, каким образом заявитель, который обвинялся в злоупотреблении полномочиями, мог продолжить этот тип преступной деятельности почти через год после того, как покинул должность в Министерстве внутренних дел. Что касается необходимости обеспечения участия заявителя в дальнейших следственных действиях, власти государства-ответчика утверждали, что возобновление расследования было необходимо для объединения двух уголовных дел в отношении заявителя... Они не утверждали, тем не менее, что какие-либо подобные действия в рамках первого уголовного дела были необходимы или впоследствии проводились. Что касается угрозы того, что заявитель скроется, то в его отношении была применена мера пресечения в виде обязательства о явке тем же следователем В., который задержал его и который, как представляется, не имел ранее жалоб, что касается соблюдения заявителем указанного обязательства.

65. Европейский Суд, таким образом, заключает, что задержание заявителя было осуществлено для цели, отличной от указанных в пункте 1 статьи 5 Конвенции, и было, следовательно, произвольным и противоречащим этому положению. Отсюда следует, что по делу было допущено нарушение пункта 1 статьи 5 Конвенции в этом отношении...

Е. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ЗАДЕРЖАНИЯ И ПРИМЕНЕНИЕ СИЛЫ

1. В присутствии членов семьи

Мюррей против Соединенного Королевства

Murray v. United Kingdom (жалоба № 14310/88)

Постановление от 28 октября 1994 г.

92. Внутригосударственные суды признали, что заявительница Мюррей обоснованно подозревалась в совершении преступления, связанного с терроризмом... Европейский Суд признает, что в принципе имелась необходимость как в полномочиях, подобных тем, которые предоставлены... по Закону 1978 г., так и во вторжении в жилище семьи Мюррей и его обыске с целью ареста Мюррей.

Кроме того, должны приниматься во внимание «условия крайней напряженности»... в рамках которых должны быть проведены такие аресты в Северной Ирландии...

Эти легитимные соображения объясняют и оправдают то, каким образом были осуществлены вторжение в дома заявителей и его обыск. Европейский Суд не считает, что средства, примененные властями в этой связи в отношении любого из заявителей, были несоразмерны преследуемой цели.

93. Не могут также рассматриваться как выходящие за законные рамки процесса расследования преступлений террористического характера регистрация и ведения досье органами власти в отношении задержанного лица

или даже других лиц, присутствующих во время ареста. Нельзя утверждать, что какие-либо личные данные, полученные в ходе обыска дома или во время пребывания заявительницы Мюррей в Армейском центре, не были отнесены к процедуре ареста и допроса...

Гуцановы против Болгарии

Gutsanovi v. Bulgaria (жалоба № 34529/10)

Постановление от 15 октября 2013 г.

134. Что касается психологических последствий операции полиции для заявителей, Европейский Суд отмечает, что полицейские операции, которые влекут за собой вмешательство в жилье и арест подозреваемых, неизбежно вызывают негативные эмоции соответствующих лиц. Однако в рассматриваемом деле есть конкретные, бесспорные доказательства того, что Гуцанова и ее две несовершеннолетние дочери сильно пострадали от происходящих событий... Европейский Суд также считает, что тот факт, что полицейская операция была проведена ранним утром и в ней участвовали специальные сотрудники в масках, которых видели Гуцанова и две ее дочери, способствовал усилению чувства страха и тревоги, испытываемого тремя заявительницами в той мере, что обращение, которому они подвергались, превышает порог суровости, требуемый для применения статьи 3 Конвенции. Поэтому Европейский Суд считает, что три заявительницы были подвергнуты унижающему достоинство обращению...

136. Европейский Суд повторяет свои выводы о том, что рассматриваемая полицейская операция была запланирована и проведена без учета ряда соответствующих факторов, таких как характер уголовных преступлений, в которых подозревали Гуцанова, то, что он не применял когда-либо насилие, а также возможное присутствие его жены и дочерей в семейном доме. Все эти элементы четко указывают на чрезмерный характер привлечения специальных сотрудников и применения специальных процедур для того, чтобы арестовать первого заявителя и позволить полиции войти в его дом. В свете этих обстоятельств Европейский Суд считает, что способ, посредством которого был осуществлен арест Гуцанова — ранним утром несколькими вооруженными людьми в масках, которые силой пытались ворваться в дом на глазах испуганной жены Гуцанова и двух несовершеннолетних дочерей, — вызвал у первого заявителя сильные чувства страха, мучения и бессилия, способных оскорбить и унижить его в собственных глазах и в глазах его близких родственников. Европейский Суд считает, что сила этих чувств превышает порог суровости, требуемый для применения статьи 3 Конвенции. Соответственно, Гуцанов тоже подвергся унижающему достоинство обращению.

2. Освещение средствами массовой информации

Нацвлишвили и Тогонидзе против Грузии

Natsvlishvili and Togonidze v. Georgia (жалоба № 9043/05)

Постановление от 29 апреля 2014 г.

105. ...В определенных ситуациях враждебная кампания может действительно негативно повлиять на справедливость судебного разбирательства

и повлечь ответственность государства. Это может произойти по смыслу беспристрастности суда в соответствии с пунктом 1 статьи 6 Конвенции, а также что касается презумпции невиновности, закрепленной в пункте 2 статьи 6 Конвенции... Однако Европейский Суд не считает, что съемки ареста первого заявителя журналистами частного телеканала уже составили враждебную кампанию, направленную на то, чтобы воспрепятствовать справедливости судебного разбирательства, нет также каких-либо конкретных указаний на то, что интерес средств массовой информации по делу был вызван прокурором, губернатором или представителем любого другого государственного органа. По мнению Европейского Суда, освещение в СМИ данного дела не выходило за пределы того, что может считаться лишь информированием общественности об аресте директора одного из крупнейших заводов в стране.

106. Таким образом, отсутствовало нарушение пункта 2 статьи 6 Конвенции.

3. Применение силы

а. Чрезмерное

Эрдоган Ягиз против Турции

Erdoğan Yağız v. Turkey (жалоба № 27473/02)

Постановление от 6 марта 2007 г.

45. Кроме того, Европейский Суд отметил, что никакие предшествующие обстоятельства не вызвали опасений с точки зрения безопасности, и ни один из документов, содержащихся в материалах дела не позволяет полагать, что заявитель представлял опасность для себя и других или совершил ранее преступные действия или действия, направленные на причинение ущерба самому себе, или насильственные действия по отношению к другим лицам. В частности, Европейский суд придает значение тому факту, что в своих замечаниях власти Турции не представили какого-либо довода, свидетельствующего о необходимости применения наручников по отношению к заявителю.

46. Европейский Суд не усмотрел каких-либо обстоятельств, позволяющих сделать вывод о необходимости демонстрации заявителя для публики с наручниками, надетыми на него во время задержания и проведения обысков. Следовательно, Европейский Суд счел, что в обстоятельствах данного конкретного дела целью этой меры являлось вызвать у заявителя чувства страха, тревоги и униженности, которые могли его оскорбить, унижить и даже, возможно, сломить его моральное сопротивление.

Далан против Турции

Dalan v. Turkey (жалоба № 38585/97)

Постановление от 7 июня 2005 г.

27. Европейскому Суду не следует более останавливаться на этом вопросе... Поскольку в любом случае количество и тяжесть телесных повреждений, выявленных у заявительницы спустя двенадцать дней после задержа-

ния, представляются слишком серьезными, чтобы возникнуть в результате применения соразмерной силы, к которой восемь полицейских должны были прибегнуть с целью задержания трех женщин, вне всякого сомнения не представлявших для них какой-либо особенной угрозы...

В общем, Европейский Суд не находит какого-либо убедительного доказательства, которое могло бы освободить государство-ответчика от его обязательств в соответствии со статьей 3 Конвенции по причине телесных повреждений, полученных заявительницей со стороны полиции, независимо от того момента, когда эти телесные повреждения могли быть ей причинены.

Начова и другие против Болгарии

Nachova and Others v. Bulgaria (жалоба № 43577/98)

Постановление Большой Палаты Европейского Суда от 6 июля 2005 г.

105. ...действующая инструкция позволяла группе тяжеловооруженных сотрудников полиции выехать на место для ареста двух мужчин, предварительно не обсудив, представляют ли они какую-либо угрозу, либо не получив ясного предупреждения о необходимости минимизировать возможный риск для жизни лиц, подлежащих аресту. То есть способ планирования и контроля за осуществлением операции привел к достойному сожаления ущемлению права на жизнь.

106. ...Ни один из них не был вооружен и не представлял опасность для сотрудников полиции, производивших арест, либо для третьих лиц: сотрудники полиции, производившие арест, должны были знать об этом факте, исходя из доступной им информации. В любом случае до столкновения с Ангеловым (Angelov) и Петковым (Petkov) в деревне Лезура (Lesura) сотрудники полиции, либо как минимум майор Г., видели, что задерживаемые лица не были вооружены и что их поведение не представляло какой-либо угрозы...

107. Принимая во внимание изложенное, Европейский Суд счел, что обстоятельства данного дела не предполагают, что любая попытка применения огнестрельного оружия запрещена статьей 2 Конвенции, несмотря на имевшийся риск, что Ангелов и Петков могли скрыться. (...) ...применение огнестрельного оружия не может рассматриваться в качестве «абсолютно необходимого», так как было известно, что лицо, подлежащее аресту, не представляет угрозы жизни или здоровью и не подозревается в совершении насильственного преступления.

Визер против Австрии

Wieser v. Austria (жалоба № 2293/03)

Постановление от 22 февраля 2007 г.

40. ...Европейский Суд отмечает, во-первых, что заявителю... не просто было приказано раздеться, но он был раздет сотрудниками полиции, находясь в беспомощном состоянии. Даже без учета дополнительного утверждения заявителя о том, что он находился с завязанными глазами в течение этого времени, что не было установлено внутригосударственными судами, Европейский Суд приходит к выводу, что подобная процедура являлась

инвазивной и потенциально унижающей мерой, которая не должна иметь место без веской причины. Однако не было приведено какого-либо аргумента, показывающего, что обыск был необходим и оправдан по соображениям безопасности. Европейский Суд отмечает в этой связи, что заявитель, который уже был в наручниках, был обыскан на предмет наличия оружия, а не на предмет наличия наркотиков или других мелких предметов, которые не могли быть найдены простым личным обыском и без полного раздевания заявителя.

41. С учетом вышеизложенного Европейский Суд считает, что в конкретных обстоятельствах настоящего дела личный обыск заявителя с раздеванием в ходе вторжения полиции в его дом представляет собой достаточно серьезное необоснованное обращение, которое должно характеризоваться как «унижающее достоинство» по смыслу статьи 3 Конвенции.

Фахрийе Чалышкан против Турции

Fahriye Çalışkan v. Turkey (жалоба № 40516/98)

Постановление от 2 октября 2007 г.

43. ...Европейский Суд готов предположить, что комиссар S.Ç. мог действовать с целью усмирения заявительницы, которая предположительно была чрезмерно взбуроражена в тот момент. Тем не менее даже с учетом этого речь шла о женщине, которая одна оказалась в отделении полиции, куда ее вызвали по обычному вопросу, связанному с деятельностью ассоциации. Также Европейскому Суду сложно понять, что именно произошло, в результате чего заявительница начала драться с комиссаром, в материалах дела отсутствуют указания на то, что заявительница была склонна к насилию.

Как бы то ни было, даже негодую после пощечины, комиссар в присутствии своих подчиненных должен был отреагировать более сдержанно и уж точно иными способами, нежели ведущими к временной нетрудоспособности заявительницы сроком на пять дней.

Речь идет о непристойном поведении, которое могло внушить несоразмерные чувства страха и уязвимости и которое, следовательно, нельзя было признать применением силы в ситуации крайней необходимости.

44. Таким образом, в настоящем деле имело место серьезное нарушение статьи 3 Конвенции.

b. Нечрезмерное

Ранинен против Финляндии

Raninen v. Finland (жалоба № 20972/92)

Постановление от 16 декабря 1997 г.

56. ...использование наручников, как правило, не порождает вопрос о соответствии со статьей 3 Конвенции, когда эта мера вводится в связи с законным арестом или содержанием под стражей и не влечет за собой применение силы или публичного принуждения, превышающие то, что разумно считается необходимым в данных обстоятельствах. В этой связи имеет значение, например, есть ли основания полагать, что соответствующее лицо будет со-

противляться аресту или попытается скрыться, причинит вред или нанесет какое-либо повреждение или утаит доказательства.

Скавуццо-Хагер против Швейцарии

Scavuzzo-Hager v. Switzerland (жалоба № 41773/98)

Постановление от 7 февраля 2006 г.

61. Даже предположив, что борьба между П. и двумя сотрудниками полиции, а также соседом, который пришел ему на помощь, ухудшила состояние здоровья П., Европейский Суд счел, что для того, чтобы возложить международную ответственность на государство-ответчика, нужно также, чтобы сотрудники полиции могли разумно осознавать, что П. находился в уязвимом положении, требующем повышенной предосторожности при выборе «обычных» способов задержания...

62. ...В то же время из заключения судебно-медицинской экспертизы, проведенной в Университете Цюриха 21 января 1997 г., ясно следует, что оба сотрудника полиции не могли осознавать, что уязвимость П. была такова, что малейшее внешнее воздействие на его тело могло вызвать смертельные осложнения.

63. Принимая во внимание вышеизложенное, Европейский Суд, сочтя, что не имеется каких-либо оснований ставить под сомнение выводы, сделанные экспертами, установил, что утверждение, согласно которому смерть П. была вызвана применением силы со стороны сотрудников полиции, не является обоснованным.

Портманн против Швейцарии

Portmann v. Switzerland (жалоба № 38455/06)

Постановление от 11 октября 2011 г.

52. Европейский Суд разделяет мнение властей Швейцарии о том, что заявитель являлся особо опасной личностью, требовавшей принятия сотрудниками полиции надлежащих мер по самообороне... К тому же на месте задержания заявитель полиция обнаружила несколько единиц заряженного огнестрельного оружия. В ходе задержания заявитель вел себя крайне агрессивно и неоднократно сказал сотрудникам полиции, что тем удалось заставить его врасплох, в противном случае он их убил бы.

53. Признав заявителя опасным, полицейские сочли необходимым надеть ему на голову капюшон и сковать руки наручниками, чтобы не дать заявителю сбежать и поставить под угрозу свою жизнь и жизнь сотрудников полиции. Как и прокуратура... Европейский Суд находит принятые меры целесообразными. Европейский Суд подчеркивает, что в рассматриваемом случае капюшон позволил как ограничить свободу действий задержанного, так и сохранить анонимность сотрудников полиции и, соответственно, защитить их от возможных актов мести со стороны заявителя в будущем. После того, как заявителя доставили в отделение полиции в г. Херизау (Herisau), где у него состоялась короткая встреча со следственным судьей, его отвезли в участок коммуны Троген (Trogen), где с него сразу же сняли капюшон и наручники.

54. По мнению Европейского Суда, столь же важно, что надевание капюшона сопровождалось принятием необходимых мер безопасности. По утверждению властей Швейцарии, с которым заявитель не спорил, заявитель не возражал против того, чтобы ему надели капюшон на голову, и на вопрос сотрудников полиции он ответил, что тот не мешал ему нормально дышать. В дальнейшем он находился под почти постоянным наблюдением сотрудника полиции в соответствии с правилами, действующими в этой области. При данных обстоятельствах, по мнению Европейского Суда, не имело особого значения, были ли надеты на голову заявителя капюшон или две наволочки, как утверждал заявитель...

56. Принимая во внимание вышеизложенное, Европейский Суд делает вывод, что надевание капюшона, даже вкуче с наручниками, продолжалось не более двух часов, сопровождалось надлежащими мерами безопасности и не имело целью унижить или оскорбить заявителя. Таким образом, данная мера не достигла порога суровости, требуемого для того, чтобы можно было говорить о нарушении статьи 3 Конвенции.

57. Соответственно, заявитель не подвергся унижающему достоинство обращению по смыслу статьи 3 Конвенции, и данное положение не было нарушено.

Е. ОБЯЗАННОСТЬ УКАЗАНИЯ ПРИЧИН

1. Достаточная информация

Фокс, Кемпбелл и Хартли против Соединенного Королевства

Fox, Campbell and Hartley v. United Kingdom (жалоба № 12244/86)

Постановление от 30 августа 1990 г.

41. После задержания Фокс, Кемпбелл и Хартли были просто проинформированы сотрудником, производившим задержание, что они задержаны в соответствии со статьей 11 (1) Закона 1978 года по подозрению в терроризме... Это указание на правовую основу задержания само по себе недостаточно для целей пункта 2 статьи 5 Конвенции...

Однако после их задержания все заявители были допрошены полицией по поводу подозрения в причастности к конкретным преступным действиям и подозрения в членстве в запрещенных организациях... Не имеется оснований полагать, что эти допросы не позволяли заявителям понять, почему они задержаны. Причины того, что они подозреваются в терроризме, были доведены до их сведения во время допроса.

Дикме против Турции

Dikme v. Turkey (жалоба № 20869/92)

Постановление от 11 июля 2000 г.

55. ...первый заявитель утверждал, что сотрудники, которые начали допрос, являлись членами группы «анти-Дэв-Сол» (anti-Dev-Sol)... и после первого допроса примерно в 19 часов сотрудник спецслужбы угрожал ему,

говоря: «Вы принадлежите к *Devrimci Sol*, и, если вы не дадите нам нужную информацию, вы уйдете отсюда вперед ногами!»...

56. По мнению Европейского Суда, это заявление выражало довольно точное указание о подозрениях в отношении первого заявителя. Соответственно, с учетом незаконного характера рассматриваемой организации и причин, которые у него могли быть для того, чтобы скрыть свое имя и опасаться полиции (его сестра была убита во время столкновения с полицией...), Европейский Суд считает, что заявитель Дикме должен или уже мог догадаться на данном этапе о том, что он подозревался в участии в запрещенной организации, такой как Дэв-Сол (*Dev-Sol*)...

Н.В. против Швейцарии

N.B. v. Switzerland (жалоба № 26899/95)

Постановление от 5 апреля 2001 г.

48. ...сразу же после своего ареста 12 мая 1993 г. заявитель был проинформирован в письменном виде о различных правонарушениях, в которых он подозревался. Кроме того... заявитель был устно проинформирован следственным судьей об обвинениях, выдвинутых против компании Б., и действительно, он был хорошо осведомлен об интересе следственных органов власти к компании. Вся эта информация позволила заявителю подать рукописную жалобу в суд апелляционной инстанции Кантона Золотурн в день своего ареста...

49. Принимая во внимание то, что заявитель, член правления и менеджер компании Б имел специальные знания о финансовом положении компании, Европейский Суд считает, что после своего ареста заявитель был надлежащим образом уведомлен о «существенных правовых и фактических основаниях своего ареста с тем, чтобы, если он [считал] это возможным, обратиться в суд, чтобы оспорить законность ареста»...

Конка против Бельгии

Conka v. Belgium (жалоба № 51564/99)

Постановление от 5 февраля 2002 г.

51. ...по прибытии в полицейский участок заявителям было вручено решение о взятии их под стражу. Документ, врученный им для этой цели, указывал, что взятие их под стражу было осуществлено в соответствии с параграфом 1 пункта 2 статьи 7 Закона об иностранцах, учитывая риск того, что они могут попытаться скрыться от депортации...

52. Европейский Суд уже отмечал, что, когда заявители были взяты под стражу в полицейском участке, присутствовал говорящий на словацком языке переводчик, в частности, для целей информирования иностранцев о содержании устных и письменных сообщений, которые они получили, в частности, документа, устанавливающего их содержание под стражей. (...) информация, таким образом донесенная до них, тем не менее, удовлетворяла требованиям пункта 2 статьи 5 Конвенции. Следовательно, не имело место какое-либо нарушение этого положения.

2. Выполнено незамедлительно

Мюррей против Соединенного Королевства

Murray v. United Kingdom (жалоба № 14310/88)

Постановление от 28 октября 1994 г.

76. ...за исключением повторения формальных слов об аресте, требуемых согласно законодательству, лицо, производящее арест, капрал Д., также указало заявительнице Мюррей на положение Закона 1978 года, согласно которому осуществлялся арест... Это простое указание юридического основания для ареста, взятое само по себе, является недостаточным для целей пункта 2 статьи 5 Конвенции...

77. ...По мнению Европейского Суда, это должно было быть очевидным для заявительнице Мюррей, что ее допрашивали о ее возможной причастности в сборе средств на закупку вооружений для Временной ирландской республиканской армии (Provisional Irish Republican Army) ее братьями в США. Правда, «не было какого-то детального допроса о сборе ею денег» — используя слова судья первой инстанции — но, как заметили внутрисударственные суды, это было из-за того, что заявительница Мюррей отказывалась ответить на любые вопросы вообще, кроме как назвать свое имя... Поэтому Европейский Суд считает, что основания для ее ареста были в достаточной степени доведены до ее сведения во время допроса.

78. Заявительница Мюррей был арестована у себя дома в 7 часов утра и допрошена в Армейском центре в тот же день между 8.20 и 9.35... В контексте настоящего дела этот интервал нельзя считать выходящим за ограничения по времени, как это предусмотрено понятием незамедлительности в пункте 2 статьи 5 Конвенции...

Дикме против Турции

Dikme v. Turkey (жалоба № 20869/92)

Постановление от 11 июля 2000 г.

56. По мнению Европейского Суда, это заявление выражало довольно точное указание о подозрениях в отношении первого заявителя. Соответственно, с учетом незаконного характера рассматриваемой организации и причин, которые у него могли быть для того, чтобы скрыть свое имя и опасаться полиции (его сестра была убита во время столкновения с полицией...), Европейский Суд считает, что заявитель Дикме должен или уже мог догадаться на данном этапе о том, что он подозревался в участии в запрещенной организации, такой как Дэв-Сол (Dev-Sol)...

Саади против Соединенного Королевства

Saadi v. United Kingdom (жалоба № 13229/03)

Постановление Большой Палаты Европейского Суда от 29 января 2008 г.

82. Власти Соединенного Королевства в общем виде указали на намерения касательно режима содержания под стражей в Оукингтонском центре. Они

признали, что используемые на момент задержания заявителя формы имели недостатки, но утверждали, что причины, сообщенные в устной форме местному представителю заявителя (которому были известны общие причины) 5 января 2001 г., были достаточными, чтобы позволить заявителю оспорить правомерность заключения его под стражу на основании пункта 4 статьи 5 Конвенции, если он того желал...

84. Палата установила нарушение этого положения на том основании, что причины задержания не были обоснованы в достаточной степени «незамедлительно». Она сочла, что заявления общего характера, такие как парламентские заявления в настоящем деле, не могут заменить предусмотренную пунктом 2 статьи 5 Конвенции обязанность сообщать лицу причины его ареста или содержания под стражей. Впервые о действительной причине содержания под стражей заявитель узнал от своего адвоката 5 января 2001 года... то есть через 76 часов после помещения его под стражу. Допуская, что сообщение в устной форме причин содержания под стражей адвокату отвечает требованиям пункта 2 статьи 5 Конвенции, Палата пришла к выводу, что задержка в 76 часов в сообщении причин содержания под стражей не соответствовала требованию о сообщении таких причин «незамедлительно».

85. Большая палата согласилась с мотивировкой и выводом Палаты. Следовательно, имело место нарушение пункта 2 статьи 5 Конвенции.

G. ПЕРВОЕ ДОСТАВЛЕНИЕ К СУДЬЕ

1. Необходимость автоматического рассмотрения существа решения

T.W. против Мальты

T.W. v. Malta (жалоба № 25644/94)

Постановление Большой Палаты Европейского Суда от 25 апреля 1999 г.

43. ...Помимо того, что судебный контроль содержания под стражей должен быть незамедлительным, он также должен быть автоматическим... Он не может быть поставлен в зависимость от предшествующего ходатайства задержанного. Такое требование изменит не только природу защиты, предоставленной пунктом 3 статьи 5 Конвенции, которая отлична от той, предоставленной пунктом 4 статьи 5 Конвенции и гарантирующей право инициировать судебное разбирательство относительно законности содержания под стражей, рассмотренной судом... Оно может даже уничтожить саму цель защиты по пункту 3 статьи 5 Конвенции, которая заключается в защите лица от произвольного содержания под стражей с гарантированием того, что акт лишения свободы подвергается независимому судебному рассмотрению... Незамедлительный судебный пересмотр содержания под стражей также является важной защитой против ненадлежащего обращения с лицом, которое заключается под стражу... Кроме того, арестованные, подвергнутые такому обращению, могут быть неспособны обратиться с ходатайством, прося судью пересмотреть их содержание под стражей...

2. Значение понятия «судья»

Николова против Болгарии

Nikolova v. Bulgaria (жалоба № 31195/96)

Постановление Большой Палаты Европейского Суда от 25 марта 1999 г.

49. ...Таким образом, «должностное лицо» должно быть независимым от исполнительной власти и сторон. В этой связи, существенными являются признаки, объективно проявляющиеся во время решения о содержании под стражей: если в соответствующее время представляется то, что «должностное лицо» может в дальнейшем вступить в последующее расследование по уголовному делу от имени органа уголовного преследования, его независимость и беспристрастность представляются сомнительными... «Должностное лицо» должно заслушать лицо, представшее перед ним лично, и проверить со ссылкой на правовые критерии, является ли обоснованным содержание его под стражей. Если это содержание не обосновано, «должностное лицо» должен иметь полномочия для того, чтобы вынести обязательное распоряжение об освобождении задержанного...

50. ...После своего ареста 24 октября 1995 г. заявительница предстала перед следователем, который не имел компетенции на то, чтобы вынести обязательное решение о ее содержании под стражей и не был процессуально независим от прокурора. Кроме того, не было каких-либо юридических препятствий для его участия в качестве обвинителя в судебном разбирательстве по делу заявительницы... Поэтому следователь не может рассматриваться как «должностное лицо, уполномоченное законом осуществлять судебную власть» по смыслу пункта 3 статьи 5 Конвенции. Заявительница не была заслушана прокурором. В любом случае прокурор, который может выступать в дальнейшем как участник уголовного судопроизводства против заявительницы Николовой... не был в достаточной степени независимым и беспристрастным по смыслу пункта 3 статьи 5 Конвенции...

Н.В. против Швейцарии

N.V. v. Switzerland (жалоба № 26899/95)

Постановление от 5 апреля 2001 г.

62. ...Европейский Суд считает, что, когда следственный судья вынес решение об аресте и содержании заявителя под стражей, представлялось, что если бы его дело было передано на рассмотрение районного суда, следственный судья, выносящий решение о его содержании под стражей был бы «вправе вмешиваться в последующем уголовное судопроизводство в качестве представителя органа уголовного преследования»...

64. Поэтому Европейский Суд считает, что имело нарушение пункта 3 статьи 5 Конвенции на том основании, что заявитель не был представлен перед «должностным лицом, наделенным законом осуществлять судебную власть».

Вачев против Болгарии

Vachev v. Bulgaria (жалоба № 42987/98)

Постановление от 8 июля 2004 г.

64. Настоящее дело не касается содержания под стражей до суда, а затрагивает вопросы домашнего ареста. Тем не менее Европейский Суд не находит существенной разницы с делами, упомянутыми выше. Не оспаривается сторонами то, что домашний арест заявителя составил лишение свободы по смыслу статьи 5 Конвенции... Поэтому в соответствии с пунктом 3 данной статьи он имеет право быть доставленным в срочном порядке к судье или другому должностному лицу, наделенному согласно закону правом осуществлять судебную власть. Следователь, который издал распоряжение о домашнем аресте заявителя... не может считаться таким должностным лицом, так как он был недостаточно независимым и беспристрастным по смыслу пункта 3 статьи 5 Конвенции, учитывая практическую роль, которую он сыграл в обвинении. Европейский Суд ссылается на свой анализ соответствующего внутригосударственного законодательства, содержащийся в Постановлении Большой Палаты Европейского Суда по делу «Николова против Болгарии»...

65. Из этого следует, что имело место нарушение права заявителя быть доставленным к судье или иному должностному лицу, наделенному по закону правом осуществлять судебную власть по смыслу пункта 3 статьи 5 Конвенции.

3. Срок доставления задержанного лица к судье

а. Чрезмерный срок

Броуган и другие против Соединенного Королевства

Brogan and Others v. United Kingdom (жалоба № 11209/84)

Постановление от 29 ноября 1998 г.

59. Требование «незамедлительно», выраженное в английском тексте словом «promptly» и во французском — «{aussitot}», заметно отличается от менее строгого требования в отношении разумного срока во второй части пункта 3 («reasonable time» / «{delai} raisonnable») и даже от требования, выраженного словом «безотлагательно» в пункте 4 статьи 5 («speedily» / «a bref {delai}»).

62. Как уже отмечалось выше... пределы гибкости в толковании и применении понятия «незамедлительность» весьма ограничены. По мнению Суда, даже самый короткий срок задержания по данному делу, а именно четыре дня и шесть часов пребывания Макфаддена (McFadden) под стражей в полиции... выходит за строгие временные рамки, допускаемые первой частью пункта 3 статьи 5 Конвенции... Таким образом, Суд должен сделать вывод, что ни один из заявителей не был ни доставлен «незамедлительно» в судебный орган, ни освобожден «незамедлительно» после ареста. Тот несомненный факт, что арест и содержание под стражей были вызваны законным стремлением защитить общество в целом от терроризма, сам по себе недостаточен, чтобы обеспечить уважение к требованиям, установленным пунктом 3 статьи 5 Конвенции...

Костер против Нидерландов

Koster v. Netherlands (жалоба № 12843/87)

Постановление от 28 ноября 1991 г.

23. Власти государства-ответчика пояснили, что истечение данного срока имело место из-за выходных, которые выпали на имеющий место период, и крупных маневров, происходящих раз в два года, в которых должны были принимать участие военные члены суда.

25. ...Европейский Суд полагает, что данные маневры не оправдывали задержку разбирательства: поскольку они происходили через периодические интервалы и потому были предсказуемыми, они ни в коей степени не препятствовали военным властям в обеспечении того, чтобы военный суд мог собраться достаточно скоро, чтобы отвечать требованиям Конвенции, если надо, в субботу или воскресенье.

Соответственно, и даже с учетом требований армейской жизни и юстиции... явка заявителя в судебные органы не отвечала требованию безотлагательности, содержащемуся в пункте 3 статьи 5 Конвенции...

Аксой против Турции

Aksoy v. Turkey (жалоба № 21987/93)

Постановление от 18 декабря 1996 г.

77. В Постановлении по делу «Бранниган и Макбрайд против Соединенного Королевства» (Brannigan and McBride v. United Kingdom)... Европейский Суд признал, что власти Соединенного Королевства не вышли за границы свободы своего усмотрения, отступив от обязательств по статье 5 Конвенции... разрешая задерживать лиц, подозреваемых в совершении террористических актов, на срок до семи дней без судебного контроля...

78. Хотя Суд понимает... что расследование преступлений террористического характера, несомненно, представляет собой для властей особые трудности, он не может согласиться с необходимостью задержания подозреваемого на 14 дней без судебного вмешательства. Это чрезвычайно долгий срок, и он делал заявителя уязвимым не только в связи с произвольным вмешательством в его право на свободу, но также и в отношении пыток... Более того, власти государства-ответчика не привели в Суде каких бы то ни было детальных оснований, обосновывающих, что борьба против терроризма в Юго-Восточной Турции делала судебное вмешательство неосуществимым...

82. В вышеупомянутом Постановлении по делу «Бранниган и Макбрайд против Соединенного Королевства»... Суд признал, что в Северной Ирландии имелись действительно эффективные гарантии, которые представляли существенную защиту от произвола и содержания под стражей *incommunicado*¹. Например, такое средство правовой защиты, как *habeas corpus*, обеспечивало возможность проверки законности первоначального ареста и содержания под стражей, имелось обеспечиваемое в законном порядке абсолютное право обратиться к адвокату не позднее 48 часов после

¹ Т.е. в полной изоляции от внешнего мира (примеч. переводчика).

ареста, задержанные также имели право сообщить родственнику или другу о своем задержании, а также имели возможность обратиться к врачу...

83. В то же время Суд считает, что в отличие от этого в данном деле заявителю, который содержался под стражей в течение длительного периода времени, не были предоставлены достаточные гарантии. В частности, лишение его возможности обратиться к врачу, адвокату, родственнику или другу и отсутствие реальной возможности предстать перед судьей, чтобы проверить законность содержания под стражей, означали, что он был оставлен исключительно на милость тех, кто его задержал.

Канджов против Болгарии

Kandzhov v. Bulgaria (жалоба № 68294/01)

Постановление от 6 ноября 2004 г.

66. ...заявитель был доставлен к судье через три дня и 23 часа после его задержания... При данных обстоятельствах это не выглядит безотлагательным. Он был задержан по обвинениям в мелком и ненасильственном преступлении. Он уже провел 24 часа под стражей, когда полиция предложила прокурору ходатайствовать перед компетентным судом о заключении заявителя под стражу. Используя свои полномочия..., прокурор распорядился о содержании заявителя в течение еще 72 часов без указания на то, почему он считает это необходимым, если не считать стереотипной формулировки, ссылающейся на наличие оснований полагать, что он может скрыться или продолжить заниматься преступной деятельностью. Не представляется, что, продлив таким образом срок содержания заявителя, прокурор принял целесообразные меры для обеспечения его немедленной явки к судье, как требует положение, упоминавшееся выше... Вместо этого вопрос был передан в Плевенский районный суд в последний возможный момент, когда 72-часовой срок почти истек... Европейский Суд не усматривает особых сложностей или исключительных обстоятельств, которые могли бы препятствовать властям в скорейшем доставлении заявителя к судье... Это особенно важно с учетом сомнительных правовых оснований лишения его свободы.

67. Таким образом, имело место нарушение пункта 3 статьи 5 Конвенции.

Вассис и другие против Франции

Vassis and Others v. France (жалоба № 62736/09)

Постановление от 27 июня 2013 г.

55. ...Европейский Суд отмечает, что на момент задержания судно «Джуниор» также было в открытом море у побережья Западной Африки, находясь за тысячи километров от французского побережья. Кроме того, ничто не указывает на то, что его отклонение к территории Франции было больше, чем необходимо, учитывая, что «Джуниор» — это судно, изначально предназначенное для прибрежного, а не для длительного плавания...

58. В настоящем деле содержание под стражей в полиции, продолжающееся 18 дней, было лишением свободы по смыслу статья 5 Конвенции... Хотя это было длительным периодом времени, заявители фактически не предста-

ли в течение необходимого времени перед «судьей или иным должностным лицом» по автономному смыслу пункта 3 статьи 5 Конвенции, а в рассматриваемом деле перед судьей, ответственным за вопросы личной свободы и содержания под стражей, до окончания дополнительного срока в 48 часов...

60. ...у Европейского Суда нет сомнений в том, что 18 дней, потребовавшихся для доставки заявителей во Францию, позволили тщательно подготовить их прибытие. Учитывая продолжительность этого периода без судебного надзора, не может быть никаких оправданий для последующего помещения заявителей под стражу в полиции изначально на срок 48 часов; кроме того, конкретные обстоятельства дела означали, что требование оперативности пункта 3 статьи 5 Конвенция было даже строже, чем в ситуации, где начало содержания под стражей в полиции совпало с первоначальным лишением свободы. Поэтому, как только заявители прибыли во Францию, они должны были без задержки предстать перед «судьей или другим должностным лицом, уполномоченным осуществлять судебную власть».

61. В частности, Европейский Суд отмечает, что в своих выводах в предыдущих делах он счел, что сроки в два-три дня до первого появления перед судьей не нарушают требование незамедлительности, но не созданы для того, чтобы предоставить властям возможность усилить их расследование и собрать значительные и последовательные доказательства, необходимые для того, чтобы заявители были подвергнуты официальному расследованию со стороны следственного судьи, например, потому что они оспаривают обвинения. Следовательно, данная прецедентная практика не может быть истолкована каким-либо образом для предоставления внутрисударственным органам власти периода времени, который они вправе использовать для завершения материалов преследования: цель пункта 3 статьи 5 Конвенции — облегчить обнаружение любых видов жестокого обращения и минимизировать необоснованное вмешательство в личную свободу в целях защиты лица посредством автоматического первоначального рассмотрения в строгие сроки, оставляя мало места для гибкого толкования...

62. Так как этого не произошло в настоящем деле после прибытия заявителей во Францию, то имело место нарушение пункта 3 статьи 5 Конвенции.

b. Надлежащий срок

Медведев и другие против Франции

Medvedev and Others v. France (жалоба № 3394/03)

Постановление Большой Палаты Европейского Суда от 29 марта 2010 г.

131. ...Европейский Суд отмечает, что в момент захвата судно «Уиннер» также находилось в открытом море, в районе островов Зеленого Мыса, то есть далеко от французского побережья, на расстоянии, сравнимом с расстоянием в деле «Ригопулос против Испании» (*Rigoropoulos v. Spain*). Ничто не указывало, что его доставка во Францию заняла больше времени, чем это необходимо, особенно с учетом погодных условий и неудовлетворительного технического состояния судна «Уиннер», делавшего невозможным более быстрое движение. Кроме того, заявители не утверждали, что могли быть переданы властям страны, расположенной ближе, чем Франция, где они могли быть безотлагательно доставлены в судебный орган. Что касается возмож-

ности пересадки их на французское военно-морское судно, которая могла бы ускорить их перевозку, Европейский Суд не может оценивать осуществимость такой операции при обстоятельствах дела, особенно по причине того, что не было установлено, что на сторожевом судне было возможно разместить всех членов команды в достаточно безопасных условиях.

132. Европейский Суд отмечает, наконец, что заявители были помещены в полицейский изолятор в 8.45 26 июня 2002 г. и фактически предстали перед следственным судьей в отделении полиции Бреста, как следует из протоколов, представленных властями государства-ответчика, между 17.05 и 17.45, что касается первого судьи, и в незафиксированное время, что касается второго судьи... при этом понятно, что заявители не оспаривали факт того, что встречи со вторым судьей имели место примерно в то же время. Это означает, что после прибытия во Францию заявители провели в полицейском изоляторе перед доставкой к судье всего восемь или девять часов.

133. Этот восьми- или девятичасовой период вполне совместим с понятием «незамедлительной доставки», воплощенным в пункте 3 статьи 5 Конвенции и прецедентной практике Европейского Суда.

4. Слушание

Мамедова против Российской Федерации

Mamedova v. Russia (жалоба № 7064/05)

Постановление от 1 июня 2006 г.

81. Также вызывает удивление тот факт, что в Определении от 22 февраля 2005 г. областной суд счел, что не было необходимости в заслушивании мнения сторон относительно материалов, предоставленных прокурором в поддержку его ходатайства о продлении срока содержания под стражей. В этой связи Европейский Суд напомнил, что пункт 3 статьи 5 Конвенции обязывает «должностное лицо» лично допросить обвиняемого, изучить все обстоятельства, свидетельствующие в пользу и против содержания под стражей, и изложить в постановлении о заключении под стражу факты, на которых основано это решение... Поэтому продление срока содержания заявительницы под стражей без заслушивания ее мнения, предоставления ей возможности прокомментировать материалы, представленные прокурором, и должного учета ее доводов в пользу освобождения не соответствует гарантиям, закрепленным в пункте 3 статьи 5 Конвенции.

5. Необходимость наличия полномочия для принятия решения об освобождении из-под стражи

Т.В. против Мальты

T.W. v. Malta (жалоба № 25644/94)

Постановление Большой Палаты Европейского Суда от 25 апреля 1999 г.

48. ...Европейский Суд считает, что явка заявителя к судье 7 октября 1994 г. не могла гарантировать соблюдение пункта 3 статьи 5 Конвенции, так как судья не обладал полномочиями по вынесению приказа о его освобождении. Следовательно, имело место нарушение этого положения Конвенции.

Маккей против Соединенного Королевства

McKay v. United Kingdom (жалоба № 543/03)

Постановление Большой Палаты Европейского Суда от 3 октября 2006 г.

31. Пункт 3 статьи 5 Конвенции, являясь частью этой системы гарантий, затрагивает два направления: ранние стадии, следующие после ареста, когда лицо оказывается в зависимости от органов власти, и период ожидания вероятного судебного разбирательства, в течение которого подозреваемый может быть помещен под стражу или освобожден на определенных условиях или без оных. Эти две части затрагивают различные по сути права и внешне ни логически, ни по времени не пересекаются...

48. Европейский Суд напоминает, что заявитель был арестован в 10 часов вечера 6 января 2001 г. по подозрению в ограблении заправочной станции. В 12.37 следующего дня ему было предъявлено обвинение. 8 января 2001 г. заявитель в первый раз предстал перед судом магистратов, который оставил его под стражей. Неоспоримо, что магистрат обладал полномочиями рассмотреть законность ареста и содержания под стражей, обоснованность подозрений, и, более того, он обладал полномочиями освободить заявителя, если эти условия не были соблюдены. Это гарантирует защиту от злоупотреблений со стороны властей и обеспечивает соответствие с первой частью пункта 3 статьи 5 Конвенции, то есть непреложность, срочность и исполнение наделенным достаточными полномочиями судебным чиновником.

49. Вопрос об освобождении до судебного разбирательства был отдельным вопросом, который стал логически связан с правами человека после установления оснований для содержания под стражей в рамках закона и Конвенции. В деле заявителя он был решен примерно на 24 часа позже, 9 января 2001 г., постановлением Высокого Суда о его освобождении. Нельзя считать, что имело место нарушение прав заявителя либо предвзятое отношение суда ни на основании того факта, что решение об освобождении принял другой суд либо судья, ни на основании того, что проведение пересмотра зависело от подачи ходатайства. Защитник заявителя подал это ходатайство, не встретив в этом каких-либо затруднений и препятствий...

51. Соответственно, в настоящем деле отсутствовало нарушение пункта 3 статьи 5 Конвенции.

Аллен против Соединенного Королевства

Allen v. United Kingdom (жалоба № 18837/06)

Постановление от 30 марта 2010 г.

51. ...Европейский Суд отклоняет утверждение заявительницы о том, что заместитель окружного суда не «был наделен судебной властью», поскольку его решение об освобождении под залог могло быть обжаловано. Напротив, Европейский Суд замечает, что до сих пор в своей прецедентной практике он подчеркивал, что полномочия судьи или судебного должностного лица рассматривать на первоначальном этапе вопросы, предусмотренные пунктом 3 статьи 5 Конвенции, должны сводиться к рассмотрению вопроса об освобождении лица в случае, если заключение его под стражей признано незаконным или не основанным на разумном подозрении, что данное лицо совершило преступление. Далее Европейский Суд отмечает, что, как и в деле

Маккея (McKay)¹... вопрос об освобождении заявительницы под залог был пересмотрен вскоре после этого судебным должностным лицом, которое, несомненно, было наделено полномочиями по вынесению окончательного решения по данному вопросу.

52. Соответственно, пункт 3 статьи 5 Конвенции не был нарушен.

Н. ОБЯЗАННОСТЬ ПРОВЕДЕНИЯ ПРОВЕРКИ ЗАКОННОСТИ СОДЕРЖАНИЯ ПОД СТРАЖЕЙ

Курт против Турции

Kurt v. Turkey (жалоба № 24276/94)

Постановление от 25 мая 1998 г.

123. ...Речь идет как о защите физической свободы индивидуума, так и о его личной безопасности в ситуациях, когда отсутствие такого рода гарантий может подорвать верховенство права и лишить задержанного самых элементарных средств правовой защиты.

124. ...Поскольку лицо оказалось под полным контролем властей, последние обязаны знать о его местонахождении. Именно поэтому статья 5 Конвенции возлагает на них обязанность принять действенные меры с целью защиты индивидуума от риска его исчезновения и незамедлительно провести эффективное расследование в случае поступления жалобы, содержащей утверждения, что конкретное лицо было взято под стражу, а затем бесследно исчезло.

125. С учетом вышеизложенного Суд согласен с выводом Европейской Комиссии по правам человека о том, что Юзейир Курт был задержан солдатами и охраной деревни утром 25 ноября 1993 г. Его содержание под стражей не было задокументировано, и отсутствуют какие-либо официальные документы относительно его последующего местонахождения или судьбы. Данный факт сам по себе следует рассматривать как очень серьезное упущение властей, поскольку позволяет лицам, виновным в незаконном лишении свободы Юзейира Курта, скрыть свою причастность к преступлению, спрятать улики и избежать ответственности за судьбу арестованного. По мнению Суда, отсутствие данных о времени и месте задержания, имени задержанного, оснований для задержания и имени лица, осуществившего задержание, следует считать несовместимым с целями статьи 5 Конвенции.

I. УСЛОВИЯ СОДЕРЖАНИЯ ПОД СТРАЖЕЙ И ПЛОХОЕ ОБРАЩЕНИЕ

Томази против Франции

Tomasi v. France (жалоба № 12850/87)

Постановление от 27 августа 1992 г.

115. Суду... достаточно отметить, что медицинские справки и заключения, независимо составленные практикующими врачами, говорят об ин-

¹ Имеется в виду Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Маккей против Соединенного Королевства» (McKay v. United Kingdom) от 3 октября 2006 г., жалоба № 543/03) (*примеч. переводчика*).

тенсивности и множественности нанесенных Томази ударов, налицо два достаточно серьезных элемента, которые придают этому обращению с ним бесчеловечный и унижающий достоинство характер. Потребности следствия и бесспорная сложность борьбы с преступностью, в частности с терроризмом, не могут вести к ограничению защиты физического состояния человека...

116. Исходя из изложенного, имело место нарушение статьи 3 Конвенции...

Элчи и другие против Турции

Elçi and Others v. Turkey (жалоба № 23145/93)

Постановление от 13 ноября 2003 г.

641. Европейский Суд считает достоверными и последовательными утверждения заявителей об их ужасных условиях содержания под стражей — холодно, темно и сыро, с ненадлежащими постельными принадлежностями, питанием и санитарно-бытовыми условиями, а также утверждения... о том, что их оскорбляли, унижали, запугивали с целью подписания любого документа, который им давали. Кроме того, Европейский Суд признает, что по крайней мере в решающие моменты, например, во время допросов и очных ставок с Гювенем, заявители находились с завязанными глазами.

646. ...Европейский Суд считает установленным то, что заявители... пострадали от физического и психического насилия со стороны сотрудников жандармерии во время их содержания под стражей в ноябре и декабре 1993 года. Такое обращение вызвало у них серьезную боль и страдания и являлось особо тяжким и жестоким в нарушение статьи 3 Конвенции. Следовательно, оно должно быть квалифицировано как пытки по смыслу этой статьи.

Навальный и Яшин против Российской Федерации

Navalnyy and Yashin v. Russia (жалоба № 76204/11)

Постановление от 4 декабря 2014 г.

111. Европейский Суд напоминает, что он уже рассматривал дела, касающиеся условий содержания под стражей в отделах внутренних дел в различных регионах Российской Федерации, и выявил в них нарушения статьи 3 Конвенции... Европейский Суд установил нарушение статьи 3 Конвенции в деле, когда заявитель находился без питания и воды, а также без возможности воспользоваться туалетом... В другом деле Европейский Суд отметил, что аналогичная камера, предназначавшаяся для краткосрочного административного задержания, не превышавшего трех часов, не могла использоваться для четырехдневного содержания под стражей, поскольку в ней отсутствовали условия, необходимые при длительном содержании под стражей. В камере не было туалета и раковины. В ней находилась только скамейка, не было ни стула, ни стола, никакой иной мебели, а еду заявителю приносили родственники...

112. В настоящем деле Европейский Суд устанавливает те же недостатки. Кроме того, заключению заявителей под стражу в камеру предшествовал длительный период времени, в течение которого их перевозили из одного отдела внутренних дел в другой без предоставления питания и питья. Принимая во внимание кумулятивный эффект факторов, проанализированных выше, Европейский Суд считает, что условия, в которых заявители содержались в отделе внутренних дел, умаляли их человеческое достоинство и причинили им страдания и переживания, интенсивность которых превышала неизбежный уровень страданий, присущих содержанию под стражей. Следовательно, условия содержания заявителей под стражей составляли бесчеловечное и унижающее достоинство обращение в нарушение статьи 3 Конвенции.

J. КОНТАКТ С ВНЕШНИМ МИРОМ

Садак против Турции

Sadak v. Turkey (жалобы № 25142/94)

Постановление от 8 апреля 2004 г.

45. ...Европейский Суд не исключает также возможность того, что чрезмерно длительное содержание под стражей в полной изоляции, проходящее в особо тяжелых для задержанного лица условиях, представляет собой обращение, противоречащее требованиям статьи 3 Конвенции.

46. В настоящем деле Европейский Суд отмечает, что заявитель находился под стражей не в сенсорной и социальной изоляции. Следует признать, что во время содержания под стражей заявитель не имел возможности контактировать с внешним миром, но он мог контактировать с сотрудниками, работавшими в помещениях места содержания под стражей, и в значительной мере с другими содержащимися под стражей лицами. Кроме того, в отсутствие какого-либо допроса заявителя это содержание под стражей превратилось в затянувшееся ожидание того, что заявитель предстанет перед судом. Этот период ожидания не был чрезмерно длительным, чтобы повлиять на личность заявителя.

47. Поэтому Европейский Суд считает, что само по себе содержание заявителя под стражей не достигло минимального уровня жестокости, необходимого, чтобы представлять собой бесчеловечное или унижающее достоинство обращение по смыслу статьи 3 Конвенции. Таким образом, нарушение данного положения Конвенции по этому основанию не имело места.

V. ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ

A. ПРАВОВАЯ ОСНОВА

Ечюс против Литвы

Jėčius v. Lithuania (жалоба № 34578/97)

Постановление от 31 июля 2000 г.

62. ...Европейский Суд повторяет, что практика содержания лица под стражей без конкретного правового основания, вследствие отсутствия четких правил, регулирующих положение задержанного, в результате чего лицо может быть лишено свободы на неопределенный срок без судебного решения, несовместимо с принципами правовой определенности и защиты от произвола, которые являются системообразующими всей Конвенции и принципа верховенства права...

Бойченко против Республики Молдова

Voicenco v. Moldova (жалоба № 41088/05)

Постановление от 11 июля 2006 г.

151. Власти государства-ответчика ссылались на несколько статей Уголовно-процессуального кодекса Республики Молдова, которые, по их мнению, создавали правовую основу для содержания заявителя под стражей после истечения срока действия ордера на его арест от 23 июля 2005 года...

152. Изучив эти статьи, Европейский Суд отметил, что ни одна из них не предусматривает содержание заявителя под стражей без ордера на арест. Кроме того, даже если предположить, что любое из положений, на которые ссылались власти Молдовы, предусматривало бы такое содержание под стражей, это бы противоречило статье 25 Конституции Республики Молдова, которая ясно гласит, что содержание под стражей возможно только на основании ордера и что он не может быть выдан сроком более чем на 30 дней. Это подтверждается положениями статьи 177 Уголовно-процессуального кодекса Молдовы... которая повторяет положения статьи 25 Конституции Республики Молдова в том, что предварительное заключение может быть применено только на основании судебного решения.

153. Из вышеизложенного следует, что содержание заявителя под стражей после истечения 23 июля 2005 г. срока действия ордера на арест не было основано на правовой норме.

Гусинский против Российской Федерации

Gusinskiy v. Russia (жалоба № 70276/01)

Постановление от 19 мая 2004 г.

67. Власти Российской Федерации согласились с тем, что по смыслу Постановления об амнистии следователь должен был прекратить разбирательство против заявителя сразу после того, как ему стало известно, что заяви-

тель был награжден орденом Дружбы народов... Поэтому Европейский Суд приходит к выводу, что к 13 июня 2000 г. власти на самом деле знали или от них можно было разумно ожидать, что они знают о том, что уголовное дело против заявителя должно быть прекращено.

68. Европейский Суд согласен с заявителем в том, что было бы абсурдным толковать Постановление об амнистии как допускающее предварительное заключение под стражу в отношении лиц, уголовные дела против которых подлежат прекращению. Поэтому имело место нарушение норм национального права.

69. Соответственно, имело место нарушение статьи 5 Конвенции.

Симонс против Бельгии

Simons v. Belgium (жалоба № 71407/10)

Решение от 28 августа 2012 г.

25. Таким образом, Европейский Суд считает, что заявительница не имела возможность пользоваться помощью адвоката ни в ходе ее содержания под стражей в полиции или в ходе опроса, ни во время ее первого допроса следственным судьей...

31. Соответствующая прецедентная практика ЕСПЧ четко выражает следующий принцип: во-первых, лицо, «обвиняемое в совершении уголовного преступления» по смыслу статьи 6 Конвенции, имеет право на получение юридической помощи со времени, когда он или она взят(-а) под стражу или в другом случае возвращен(-а) под стражу и в случае необходимости во время допроса в полиции или при допросе следственным судьей...

32. ...это один из принципов права на справедливое судебное разбирательство... Это не один-единственный из «общих принципов», подразумеваемых в Конвенции, который по определению пересекает многие положения по самой своей природе.

Европейский Суд далее отмечает, что общие принципы, подразумеваемые Конвенцией, к которым относится прецедентное право пункта 1 статьи 5 Конвенции, составляют принцип верховенства права... и, связанный с последним, принцип правовой определенности... принцип пропорциональности... и принцип защиты от произвола (который, более того, является подлинной целью статьи 5 Конвенции...).

33. Таким образом, хотя законодательная невозможность для лишеного свободы лица, «обвиняемого в уголовном преступлении», получить юридическую помощь с самого начала его задержания влияет на справедливость уголовного разбирательства против него, нельзя сделать вывод из того единственного факта, что его содержание под стражей нарушает пункт 1 статьи 5 Конвенции из-за отказа в удовлетворении требования законности, присущего данному положению.

В. ОБОСНОВАНИЕ

1. Обязанность рассмотреть вопрос, требуется ли заключение под стражу до суда

Летелье против Франции

Letellier v. France (жалоба № 12369/86)

Постановление от 26 июня 1991 г.

35. Национальные судебные органы должны в первую очередь следить за тем, чтобы в каждом конкретном случае срок предварительного заключения обвиняемого не превышал разумных пределов. С этой целью они должны принимать во внимание все обстоятельства, имеющие значения для выяснения вопроса, имеется ли общественный интерес, который с учетом презумпции невиновности оправдывает отступление от принципа уважения личной свободы, и учесть это в решениях по ходатайствам об освобождении.

Маккей против Соединенного Королевства

McKay v. United Kingdom (жалоба № 543/03)

Постановление Большой Палаты Европейского Суда от 3 октября 2006 г.

45. В целом, суды государств – участников Конвенции обязаны рассматривать продление содержания лица под стражей в ожидании судебного разбирательства, гарантируя его освобождение, в случае, если обстоятельства не будут более требовать ограничения его свободы.

2. Бремя доказывания

Моисеев против Российской Федерации

Moiseyev v. Russia (жалоба № 62936/00)

Постановление от 9 октября 2008 г.

154. Европейский Суд напоминает, что длительное содержание под стражей может быть оправдано в конкретном деле, только если имеются данные о существовании реального требования публичного интереса, оправдывающего с надлежащим учетом принципа презумпции невиновности отход от правила уважения личной свободы. Любая система обязательного содержания под стражей до рассмотрения дела судом сама по себе несовместима с пунктом 3 статьи 5 Конвенции, так как именно национальные власти обязаны установить и продемонстрировать существование конкретных фактов, перевешивающих правило уважения личной свободы... Переход бремени доказывания на заключенного в таких делах был бы равнозначен отмене правила статьи 5 Конвенции, положения, признающего заключение под стражу отступлением в исключительных случаях от права на личную свободу, которое допустимо в строго определенных случаях, не допускающих расширительного толкования...

3. Наличие разумного подозрения необходимо, но недостаточно

Бузаджи против Республики Молдова

Bujadji v. Republic of Moldova (жалоба № 23755/07)

Постановление Большой Палаты Европейского Суда от 5 июля 2016 г.

92. Как упоминалось выше... сохранение наличия обоснованного подозрения в том, что лицо совершило преступление, является условием *sine qua non* для законности непрерывного содержания лица под стражей, но по истечении определенного срока оно перестает быть достаточным... Позднее данная формулировка стала более известна как один из всеобъемлющих «принципов Летелье»... Указанный принцип позволил провести различие между первым этапом, когда наличие обоснованного подозрения является достаточным основанием для заключения под стражу, и этапом, наступающим «по прошествии определенного промежутка времени», когда одного обоснованного подозрения уже недостаточно и требуются другие «относящиеся к делу и достаточные» основания для содержания подозреваемого под стражей.

93. Поскольку в ходе рассмотрения дела в Европейском Суде заявитель не утверждал, что отсутствовало обоснованное подозрение в том, что он совершил преступление, Суд не считает необходимым рассматривать данный вопрос. Однако ввиду неубедительности дополнительных доводов (кроме обоснованности подозрения), на которые ссылались суды государства-ответчика, возникает вопрос от том, в какой момент времени требуются такие дополнительные основания. Ответ на данный вопрос будет зависеть от толкования понятия «определенный промежуток времени»...

96. ...Европейский Суд считает, что было бы полезно продолжить развитие его прецедентной практики в отношении требования к внутрисудебным судебным органам обосновывать непрерывное содержание под стражей в целях второй составляющей пункта 3 статьи 5 Конвенции...

100. Необходимость более подробной проработки прецедентной практики, по-видимому, основывается на том факте, что период, в течение которого наличие обоснованного подозрения остается достаточным основанием для непрерывного содержания лица под стражей согласно второй составляющей пункта 3 статьи 5 Конвенции, подвержен другому и гораздо менее точно определенному временному требованию — «определенный промежуток времени» (установленному в прецедентной практике Европейского Суда), чем согласно первой составляющей пункта 3 статьи 5 Конвенции «незамедлительность» (как предусмотрено в тексте Конвенции), — и что только после истечения «определенного промежутка времени» содержание под стражей должно оправдываться дополнительными относящимися к делу и достаточными основаниями. Действительно, что в некоторых случаях Европейский Суд выносил решения о том, что «эти две составляющие затрагивают различные права и внешне не связаны ни логически, ни по времени»... Однако следует отметить, что в каждом контексте период будет исчисляться с момента задержания, и судебному органу, санкционирующему заключение под стражу, надлежит определить, имеются ли основания для оправдания содержания под стражей или же для принятия решения об освобождении из-под стражи, в случае отсутствия таких оснований. Так, на практике часто будет случаться, что применение гарантий согласно второй составляющей будет в известной степени дублировать применение гарантий согласно пер-

вой составляющей, как правило, в ситуациях, когда судебный орган, который санкционирует заключение под стражу согласно первой составляющей, в то же время выносит постановление о применении меры пресечения в виде заключения под стражу в соответствии с гарантиями второй составляющей. В таких ситуациях первое появление подозреваемого перед судьей является «перекрестком», где встречаются два свода гарантий и где второй свод сменяет первый. И все же вопрос о том, когда вторая составляющая применяется в полном объеме, в том смысле, что требуются дополнительные относящиеся к делу и достаточные основания, помимо обоснованного подозрения, зависит от довольно расплывчатого понятия «определенный промежуток времени».

101. Европейский Суд также отмечает, что в соответствии с законодательствами подавляющего большинства из 31 Высокой Договаривающейся Стороны Конвенции... соответствующие судебные органы обязаны предоставить «относящиеся к делу и достаточные» основания для непрерывного содержания под стражей, если не сразу, то через несколько дней после задержания, а именно, когда судья впервые рассматривает необходимость заключения подозреваемого под стражу до суда. Такой подход, если его применить к пункту 3 статьи 5 Конвенции, не только упростит и принесет большую ясность и определенность в данной области прецедентной практики Европейского Суда, но также предоставит защиту от содержания под стражей сверх разумного срока.

102. В свете всех вышеизложенных доводов Европейский Суд считает убедительными доводы в пользу «синхронизации» гарантий второй составляющей с гарантиями первой составляющей пункта 3 статьи 5 Конвенции. Это подразумевает, что требование должностного лица, наделенного судебной властью, о предоставлении относящихся к делу и достаточных оснований для содержания лица под стражей в дополнение к наличию обоснованного подозрения применяется уже при вынесении самого первого решения, санкционирующего применение меры пресечения в виде заключения под стражу, то есть «незамедлительно» после задержания.

4. Необходимо конкретное обоснование

Мамедова против Российской Федерации

Mamedova v. Russia (жалоба № 7064/05)

Постановление от 1 июня 2006 г.

80. Далее Европейский Суд заметил, что постановления о продлении срока содержания заявительницы под стражей должным образом не учитывали ее личную ситуацию. В большинстве решений суды государства-ответчика использовали общие фразы и стереотипные формулировки. В постановлениях районного суда от 19 июля и 2 августа 2005 г. не были указаны основания продления срока содержания заявительницы под стражей. Суд только отметил, что «заявительница должна была остаться под стражей». Это тем более поразительно, учитывая, что к тому времени заявительница провела в следственном изоляторе уже год, следствие по делу было завершено, а дело передано в суд.

Быков против Российской Федерации

Bykov v. Russia (жалоба № 4378/02)

Постановление Большой Палаты Европейского Суда от 10 марта 2009 г.

65. ...заявитель содержался под стражей до и во время суда один год, восемь месяцев и 15 дней. В этот период суды рассматривали ходатайства заявителя об освобождении не менее 10 раз, всякий раз отказывая на основании тяжести обвинений и вероятности того, что он скроется, воспрепятствует производству по уголовному делу и окажет давление на свидетелей. Однако судебные решения ограничивались перечислением этих оснований, не указывая относимых и достаточных мотивов. Европейский Суд также отмечает, что по прошествии времени мотивировка судов не изменялась в отражение развития ситуации с целью проверки того, сохраняют ли значение эти основания на более поздней стадии разбирательства. Кроме того, начиная с 7 сентября 2001 г. в решениях о продлении срока содержания заявителя под стражей не указывался срок, что означало, что он должен содержаться под стражей до окончания судебного разбирательства.

66. Что касается довода властей Российской Федерации о том, что обстоятельства дела и личные особенности заявителя с очевидностью оправдывали его предварительное содержание под стражей, Европейский Суд не находит, что это само по себе освобождает суды от обязанности указывать мотивы, по которым они приходят к своим выводам, в частности, в решениях, принятых на позднейших стадиях. Он напоминает, что при наличии обстоятельств, которые могут требовать содержания под стражей, в функции Европейского Суда не входят их установление и замена собой органов государственной власти, которые принимали решение о заключении заявителя под стражу...

67. Таким образом, Европейский Суд пришел к выводу, что власти не смогли указать относимых и достаточных причин, оправдывающих продление срока содержания заявителя под стражей до одного года, восьми месяцев и 15 дней.

Игнатов против Украины

Ignatov v. Ukraine (жалоба № 40583/15)

Постановление от 15 декабря 2016 г.

36. ...Европейский Суд учитывает, что, хотя уголовное дело находилось на новой процессуальной стадии с двумя обвиняемыми, суд страны не привел мотивов своего решения, он также не указал, кого из обвиняемых он, в частности, имеет в виду... Это оставило заявителя в состоянии неопределенности относительно оснований его содержания под стражей после указанной даты. В этой связи Европейский Суд напоминает, что отсутствие любых оснований решений судебных органов относительно содержания под стражей в течение длительного срока несовместимо с принципом защиты от произвола, воплощенным в пункте 1 статьи 5 Конвенции... При таких обстоятельствах Европейский Суд полагает, что решение районного суда от 1 октября 2013 г. не давало заявителю адекватной защиты от произвола, которая является существенным элементом «законности» содержания под стражей в значении пункта 1 статьи 5 Конвенции.

37. Соответственно, имело место нарушение пункта 1 статьи 5 Конвенции.

5. Доводы о тяжести преступления и грозящем наказании являются недостаточными причинами

Мамедова против Российской Федерации

Mamedova v. Russia (жалоба № 7064/05)

Постановление от 1 июня 2006 г.

74. Изучая законность и обоснованность продления срока содержания заявительницы под стражей, районный и областной суды все время ссылались, главным образом, на тяжесть предъявленных ей обвинений при оценке возможности того, что заявительница скроется от следствия и суда, воспрепятствует отправлению правосудия либо продолжит заниматься преступной деятельностью. Но, как неоднократно указывал Европейский Суд, хотя вид и размер грозящего заявителю наказания имеют значение для оценки опасности того, что он скроется от следствия и суда либо продолжит заниматься преступной деятельностью, необходимость продления срока содержания под стражей не может оцениваться с чисто абстрактной точки зрения, когда во внимание принимается только тяжесть совершенного преступления. Также продление срока содержания под стражей не должно превосходить наказание в виде лишения свободы... Это особенно относится к делам вроде настоящего, в которых правовая квалификация фактов, а значит, и наказание, грозящее заявительнице, были осуществлены следственными органами при отсутствии судебного контроля по вопросу о том, подтверждали ли собранные доказательства разумное подозрение заявительницы в совершении вменяемого преступления...

Ковязин и другие против Российской Федерации

Kovyazin and Others v. Russia (жалоба № 13008/13)

Постановление от 17 сентября 2015 г.

84. ... некоторые действия, вменяемые в вину отдельным заявителям в ходе расследования, включали скандирование политических лозунгов, прорывы через полицейское оцепление, опрокидывание переносных туалетов, то есть участие в массовых беспорядках (классифицируются как тяжкие деяния) и в двух случаях участие в столкновениях с отрядом полиции особого назначения, не повлекших значительного вреда (классифицируются как преступления средней тяжести). Европейский Суд находит, что, несмотря на внутригосударственную классификацию, это поведение не являлось таким, которое обычно рассматривается настолько серьезным, что само по себе оправдывает предварительное содержание под стражей. Для сравнения: Европейский Суд ранее придавал значение ссылке властей Российской Федерации на тяжесть определенных преступлений, таких как похищение в совокупности с вымогательством... или неоднократные похищения организованной группой лиц при отягчающих обстоятельствах, связанных с вымогательством, разбоем, незаконным владением и оборотом огнестрельного оружия... или мошенничество, совершенное при отягчающих обстоятельствах организованной группой... или умышленное убийство при отягчающих обстоятельствах... или организованное нападение при отягчающих обстоятельствах с нанесением телесных повреждений четырем лицам и убийством...

85. В настоящем деле Европейский Суд готов только согласиться, что, если природа и тяжесть преступлений могут играть какую-либо роль при избрании меры пресечения, это было возможно только в самом начале расследования.

6. Недопустимые основания

Тимошенко против Украины

Tymoshenko v. Ukraine (жалоба № 49872/11)

Постановление от 30 апреля 2013 г.

270. Как это следует из постановления о содержании под стражей, а также из ходатайства прокуратуры о назначении данной меры и из фактического контекста, главным основанием для содержания заявительницы под стражей была ее предполагаемая возможность препятствовать проведению расследования и неуважительное поведение. Эта причина не входит в те, которые оправдывали бы лишение свободы согласно подпункту «с» пункта 1 статьи 5 Конвенции.

Луценко против Украины

Lutsenko v. Ukraine (жалоба № 6492/11)

Постановление от 3 июля 2012 г.

72. Дополнительные основания для заключения заявителя под стражу, а именно его отказ давать показания и признать свою вину, по своему характеру противоречат таким важным элементам понятия справедливого суда, как право не давать показания против себя и презумпция невиновности. В контексте выбора применять или нет меру пресечения, связанную с лишением свободы, выдвижение таких оснований представляется особенно беспокоящим, поскольку они свидетельствуют о том, что лицо может быть наказано за то, что пользуется своими базовыми правами на справедливое судебное разбирательство. Европейский Суд также озабочен тем фактом, что суды страны согласились с такими основаниями, принимая решение о заключении заявителя под стражу и оставляя его без изменения.

Пирузян против Армении

Piruzyan v. Armenia (жалоба № 33376/07)

Постановление от 26 июня 2012 г.

98. Европейский Суд, прежде всего, отмечает, что такие основания как необходимость производства дополнительных следственных мер или тот факт, что разбирательство еще не было окончено, не соответствуют каким-либо приемлемым причинам для заключения лица до суда в соответствии с пунктом 3 статьи 5 Конвенции.

7. Риск того, что лицо скроется от правосудия

W. против Швейцарии

W. v. Switzerland (жалоба № 14379/88)

Постановление от 26 января 1993 г.

33. Суд указывает, что опасность уклонения от правосудия не может измеряться только в зависимости от суровости возможного наказания; она должна определяться с учетом ряда других релевантных факторов, которые могут либо подтвердить существование опасности уклонения от правосудия, либо сделать ее настолько незначительной, что это не может служить оправданием содержания под стражей... При этом необходимо учесть характер обвиняемого, его моральные качества, его средства, связи с государством, в котором он преследовался по закону, и его международные контакты...

В своих тщательно обоснованных решениях суды Берна учитывали конкретные особенности ситуации заявителя: после переноса своего постоянного местожительства из Швейцарии в Монте-Карло он часто посещал Германию, Великобританию, США, остров Ангилью (где он, возможно, был собственником банка) и установил многочисленные тесные связи в зарубежных странах. Более того, он несколько раз заявлял, что хотел бы переехать на жительство в США. Был ряд свидетельств того, что он все еще располагал значительными средствами за рубежом и имел несколько различных паспортов. Как человек необщительный, он с легкостью мог бы скрываться за пределами Швейцарии.

Федеральный суд... тщательно изучил все возможные обоснования изменения меры пресечения... Однако он счел, что факты, приведенные обвинительной палатой, не оставляли сомнения в отношении намерения W. уклониться от правосудия и достаточно убедительно подтверждали, что такая опасность все еще существовала.

Для иного вывода у Суда никаких оснований нет...

Мамедова против Российской Федерации

Mamedova v. Russia (жалоба № 7064/05)

Постановление от 1 июня 2006 г.

76. Суды государства-ответчика оценили вероятность того, что заявительница скроется от следствия и суда, основываясь на том обстоятельстве, что ее соучастник скрылся от следственных органов. По мнению Европейского Суда, поведение соучастника не может быть решающим фактором при оценке данного вопроса. Подобная оценка должна быть основана на личной ситуации лица, содержащегося под стражей. В настоящем деле суды Российской Федерации не указали на какие-либо особенности характера или поведения заявительницы, оправдывавшие их вывод о том, что она могла скрыться в любое время. Заявительница, в свою очередь, постоянно приводила доводы, свидетельствовавшие о небольшой опасности того, что она скроется от следствия и суда. Но суды государства-ответчика не уделяли внимания доводам заявительницы о том, что у нее не было судимости, что она имела постоянное место жительства и работу в г. Владимире, устоявшийся образ жизни, двух несовершеннолетних детей, а также что ее

отец был тяжело болен. Они не приняли во внимание и тот факт, что заявительница могла скрыться от органов следствия после обыска в ее квартире, но она оставалась в пределах следователей. При данных обстоятельствах Европейский Суд считает, что существование опасности побега не было установлено...

Александр Макаров против Российской Федерации

Aleksandr Makarov v. Russia (жалоба № 15217/07)

Постановление от 12 марта 2009 г.

125. В своем постановлении от 5 февраля 2007 г. Советский районный суд впервые сослался на информацию, предоставленную Управлением ФСБ России по Томской области, и заключил, что заявитель планировал скрыться, предложив родственникам продать имущество и приобрести иностранную валюту... В каждом последующем постановлении о содержании под стражей судебные органы уделяли много внимания возможности тому, что заявитель скроется, с учетом информации, представленной ФСБ...

126. Европейский Суд, однако, не может пренебречь тем фактом, что информация должностных лиц ФСБ не подкреплялась доказательствами (копиями договоров купли-продажи, свидетельствами о переходе права собственности, банковскими выписками, подтверждающими приобретение валюты, и так далее). Европейский Суд признает, что продление срока содержания под стражей заявителя могло первоначально потребоваться на короткий период для обеспечения следственным органам возможности проверить информацию, предоставленную должностными лицами ФСБ, и собрать доказательства в ее подтверждение. Однако по прошествии времени одно лишь наличие информации в отсутствие доказательств, подтверждающих ее достоверность, делало ее все менее значимой, особенно с учетом того, что заявитель последовательно оспаривал утверждения о наличии у него возможности скрыться, ссылаясь на то, что никакое имущество не было продано, и валюта не приобреталась, на свой возраст, слабое здоровье, отсутствие действительного паспорта для выезда за границу или медицинской страховки и на тот факт, что он не имел родственников или имущества за пределами Томской области, в подтверждение отсутствия угрозы того, что он скроется...

127. ...власти государства-ответчика были обязаны проанализировать личную ситуацию заявителя более подробно и привести конкретные мотивы, подкрепленные доказательной базой, для содержания его под стражей... Европейский Суд не находит, что в настоящем деле суды Российской Федерации исполнили эту обязанность. Серьезную озабоченность Европейского Суда вызывает то, что власти Российской Федерации применяли избирательный и непоследовательный подход при оценке доводов стороны относительно оснований для содержания под стражей заявителя. Признавая доводы заявителя субъективными и не придавая значения фактам, уменьшавшим угрозу того, что он скроется, суды некритично восприняли информацию сотрудников ФСБ, не проверяя ее достоверность.

128. Европейский Суд напоминает, что судебные органы также ссылались на тот факт, что заявитель имел несколько мест жительства в Томской об-

ласти в подтверждение своего вывода о том, что он может скрыться. В этом отношении Европейский Суд напоминает, что само по себе отсутствие определенного места жительства не свидетельствует об угрозе бегства... Европейский Суд также отмечает, что власти не указали на какое-либо обстоятельство, свидетельствовавшее о том, что заявитель в случае освобождения скроется... Европейский Суд, соответственно, считает, что существование такого риска не было установлено.

8. Риск воспрепятствования отправлению правосудия

W. против Швейцарии

W. v. Switzerland (жалоба № 14379/88)

Постановление от 26 января 1993 г.

36. Для того чтобы показать, что значительный риск сговора имел место и продолжал существовать до начала судебного процесса, обвинительная палата ссылалась в основном на исключительный объем дела, огромное количество изъятых документов и их преднамеренно запутанное состояние, а также большое количество свидетелей, которых необходимо было допросить, включая свидетелей, проживающих за границей. Ее второй аргумент базируется на личности заявителя, чье поведение как до, так и после ареста отражало его намерение уничтожить все уличающие его свидетельства, например, путем фальсификации или ликвидации счетов. По мнению обвинительной палаты, имелись также достаточные опасения, что, оказавшись на свободе, он может злоупотребить ею и, пользуясь чрезвычайной запутанностью дел 60 с лишним контролируемых им компаний и своим влиянием на сотрудников, уничтожить не найденные улики, вероятно существование которых подтверждали другие документы, а также манипулировать свидетелями и склонять их к ложным показаниям. Наконец, обвинительная палата отметила расширение масштаба следственных действий в апреле 1987 года в связи с расследованием преступлений, которые были совершены заявителем в Германии и первоначально расследовались там.

...власти государства-ответчика с полным основанием могли рассматривать изложенные обстоятельства как основание для содержания обвиняемого под стражей, чтобы избежать риска сговора.

I.A. против Франции

I.A. v. France (жалоба № 28213/95)

Постановление от 23 сентября 1998 г.

110. ...Европейский Суд находит трудным для понимания то, как такие риски [оказание давления на свидетелей или уничтожение доказательств] могли колебаться подобным образом. Тем не менее он признает, как отметили компетентные органы, что они вытекали из личных особенностей заявителя и его поведения во время расследования. Однако, хотя они, таким образом, оправдывали содержание заявителя под стражей вначале, они неизбежно теряли свое значение, когда несколько свидетелей по делу были допрошены и расследование продолжилось.

Действительно, дознание, проведенное после вторжения в жилище I.A. 4 мая 1993 г., установило, что оно было проведено по его поручению с целью устранения некоторых документов... Можно легко понять, как событие такого характера могло заставить следственные органы опасаться, что в случае освобождения обвиняемый может попытаться уничтожить другие доказательства. Вместе с тем, судя по материалам дела, представляется, что на той стадии разбирательства, когда вторжение имело место, большая часть доказательств уже была собрана, кроме того, 24 октября 1994 г. следственный судья распорядился об устранении печатей с дома заявителя...

Каучор против Польши

Kauczor v. Poland (жалоба № 45219/06)

Постановление от 3 февраля 2009 г.

46. ...Кроме того, Европейский Суд отмечает, что угроза того, что заявитель воздействует на доказательства, не оправдывала его предварительное заключение в достаточной степени. Европейский Суд учитывает, что государство-ответчик ссылалось на презумпцию того, что заявитель воспрепятствует разбирательству и вмешается в доказательства, поскольку он признал себя виновным во вменяемых ему преступлениях. Поскольку суды страны, по-видимому, сделали отрицательные выводы из того факта, что заявитель не признал себя виновным, Европейский Суд полагает, что их мотивировка проявляет явное неуважение принципа презумпции невиновности и в любом случае не может использоваться как правомерное основание для лишения заявителя свободы...

47. С учетом вышеизложенного Европейский Суд заключает, что основания, приведенные органами государства-ответчика, не оправдывают общий период содержания заявителя под стражей...

Александр Макаров против Российской Федерации

Aleksandr Makarov v. Russia (жалоба № 15217/07)

Постановление от 12 марта 2009 г.

129. ...Европейский Суд отмечает, что суды государства-ответчика связывали способность заявителя воспрепятствовать правосудию с его статусом мэра г. Томска и тем фактом, что ряд свидетелей по уголовному делу были его бывшими подчиненными, работавшими в администрации г. Томска. Суды Российской Федерации также упоминали угрозы, которые родственники и знакомые заявителя предположительно допускали в отношении потерпевших и свидетелей.

130. ...Европейский Суд учитывает, что должность заявителя являлась значимым фактором для выводов судов государства-ответчика относительно возможности оказания давления на свидетелей. В то же время он принимает во внимание, что заявитель был отстранен от исполнения обязанностей мэра г. Томска сразу после задержания, и что его освобождение не повлекло бы восстановления в должности. Поэтому Европейский Суд имеет сомнения относительно значения этого довода, оправдывающего длитель-

ное содержание заявителя под стражей. Кроме того, Европейский Суд напоминает, что суды государств — участников Конвенции должны демонстрировать существование значительного риска сговора на протяжении всего периода содержания заявителя под стражей, поскольку одной ссылки на его должностное положение недостаточно. Они должны проанализировать другие значимые факторы, такие как результаты расследования или судебного разбирательства, личность заявителя, его поведение до и после задержания и любые другие конкретные данные, оправдывающие опасение того, что он может злоупотреблять возвращенной ему свободой для совершения действий, направленных на фальсификацию или уничтожение доказательств или давление на свидетелей...

131. В этом отношении Европейский Суд отмечает, что только 3 декабря 2007 г. Томский областной суд впервые обосновал свое заключение о риске сговора ссылкой на предполагаемые попытки оказать давление на свидетелей со стороны родственников заявителя. (...) текст судебного решения... помимо простой ссылки на угрозы, которые родственники и знакомые заявителя предположительно допускали в отношении свидетелей, областной суд не упоминает каких-либо конкретных фактов, оправдывающих содержание заявителя под стражей на этом основании.

132. Однако, что еще более важно, Европейский Суд находит удивительным, что, руководствуясь конкретной информацией, суд государства-ответчика не обеспечил заявителю возможность оспорить ее, например, путем допроса этих свидетелей... или, по крайней мере, представления копий таких жалоб или заявлений. Как представляется, и власти Российской Федерации этого не отрицали, заявитель не был даже осведомлен о характере и содержании материалов, представленных следственными органами в подкрепление их утверждения о давлении на свидетелей. Кроме того, Европейский Суд находит странным, что, будучи уведомлены о запугивании, устрашении или угрозах мести в отношении свидетелей, следственные органы не возбудили уголовное дело или, по крайней мере, не провели предварительной проверки этих утверждений. Европейский Суд отмечает... что власти Российской Федерации не приняли никаких мер в отношении заявителя или его родственников и знакомых, что в отношении этих лиц не проводилось никакого расследования и даже не были допрошены относительно предполагаемых попыток оказать давление на свидетелей. Соответственно, Европейский Суд не убежден, что выводы властей государства-ответчика о возможности того, что заявитель воспрепятствует производству по уголовному делу, имели достаточную опору на факты.

133. Кроме того, Европейский Суд отмечает, что предварительное следствие в отношении заявителя было прекращено в конце августа 2007 года... Он оставался под стражей еще 18 месяцев, во время которых продолжалось разбирательство в суде первой инстанции. Таким образом, представляется, что национальные власти имели достаточное время для получения заявлений свидетелей способом, исключавшим сомнения в их достоверности, что устраняло необходимость продолжения лишения заявителя свободы по этому основанию... Соответственно, Европейский Суд полагает, что, не проявив тщательности, органы власти государства-ответчика были не вправе рассматривать обстоятельства дела как оправдание для использования риска сговора в качестве дополнительного основания для содержания заявителя под стражей.

Луценко против Украины

Lutsenko v. Ukraine (жалоба № 6492/11)

Постановление от 3 июля 2012 г.

70. Следующим основанием для заключения заявителя под стражу было предполагаемое давление, оказанное на свидетеля посредством интервью заявителя в средствах массовой информации. Власти государства-ответчика утверждали, что защита свидетелей была наиболее важным соображением при решении вопроса о заключении заявителя под стражу. Европейский Суд отмечает, однако, что власти государства-ответчика не пояснили, каким образом свидетелям в действительности угрожали публичные высказывания заявителя, и почему заключение под стражу могло рассматриваться в качестве адекватной реакции на эти высказывания. Представляется, что это основание было заявлено следственными органами в более широком контексте их недовольства тем, как заявитель представлял в средствах массовой информации свое мнение относительно уголовного дела в его отношении. Европейский Суд полагает, что от заявителя, который был заметной политической фигурой, могло ожидаться выражение мнения по данному вопросу, и что оно интересовало бы как его сторонников, так и его противников.

71. Хотя свобода выражения мнения не является абсолютной и может быть ограничена, любое такое ограничение должно быть пропорциональным. В этом отношении Европейский Суд напоминает, что применение наказания в виде лишения свободы за преступление, связанное со средствами массовой информации, будет совместимо со свободой выражения мнения, гарантированной статьей 10 Конвенции, только в исключительных обстоятельствах, а именно, если иные основополагающие права были серьезно умалены, как, например, в случае высказываний, мотивированных ненавистью, или призывов к насилию... Европейский Суд полагает, что в обстоятельствах настоящего дела не было оправданным лишение заявителя свободы за осуществление им свободы слова, не имевшего признаков преступления.

Амиров против Российской Федерации

Amirov v. Russia (жалоба № 51857/13)

Постановление от 27 ноября 2014 г.

109. В постановлениях о продлении срока содержания под стражей указывалось, что опасение по поводу сговора было основано на особом, устрашающем и дестабилизирующем характере преступлений и обстоятельствах, сопровождавших преступления, в которых обвинялся заявитель. Они включали организацию террористического нападения на гражданский самолет и подготовку убийств различных должностных лиц, включая представителей правоохранительных органов, которые расследовали преступную деятельность в г. Махачкале. Суды Российской Федерации подчеркивали организованный характер преступлений, затравивавших 11 задержанных обвиняемых и ряд подозреваемых, которые все еще скрывались. Кроме того, они не могли игнорировать тот факт, что сама преступная группа состояла из должностных лиц и сотрудников правоохранительных органов. Власти считали угрозу оказания давления на участников разбирательства реальной и при таких обстоятельствах настаивали на необходимости содержания заявителя под стражей, чтобы не дать ему возможности воспрепятствовать уголовно-

му разбирательству. Европейский Суд напоминает, что страх ответных действий, оправданный в настоящем деле, часто может быть достаточным для того, чтобы запуганные свидетели полностью устранились из уголовного процесса. Европейский Суд отмечает, что суды Российской Федерации тщательно сопоставили безопасность свидетелей и потерпевших, которые уже дали показания против заявителя, и перспективу готовности других свидетелей к даче показаний с правом заявителя на свободу...

110. ...суды Российской Федерации привели конкретные факты в обоснование вывода о том, что заявитель мог вмешаться в разбирательство, оценивая развивающиеся обстоятельства и изменения, которые затрагивали ситуацию заявителя в ходе его содержания под стражей. Они также рассматривали возможность применения альтернативных мер, но сочли их неадекватными...

111. Европейский Суд полагает, что власти столкнулись с трудной задачей определения фактов и степени ответственности каждого из обвиняемых в соучастии в организованных преступных действиях. При таких обстоятельствах Европейский Суд также признает, что необходимость получения многочисленных доказательств из разных источников в сочетании с наличием общей угрозы, исходящей из организованного характера предполагаемой преступной деятельности заявителя, составляли относимые и достаточные основания для продления срока содержания заявителя под стражей в течение срока, необходимого для завершения расследования, подготовки обвинительного заключения и получения показаний от обвиняемого и свидетелей в суде. Европейский Суд учитывает необходимость получения властями государства-ответчика показаний свидетелей способом, исключавшим сомнения в их правдивости. Таким образом, Европейский Суд заключает, что при таких обстоятельствах дела угроза вмешательства заявителя в осуществление правосудия действительно существовала, и его содержание под стражей было оправданным... Европейский Суд приходит к выводу о том, что обстоятельства дела, указанные в решениях судов Российской Федерации, включая личность заявителя и характер преступлений, в которых он обвинялся, свидетельствуют о том, что его содержание под стражей имело «относимые» и «достаточные» основания.

9. Риск совершения новых преступлений

Мюллер против Франции

Muller v. France (жалоба № 21802/93)

Постановление от 17 марта 1997 г.

44. Что касается опасности рецидива, ссылка на прошлое человека не может служить достаточным основанием для отказа в освобождении...

Александр Макаров против Российской Федерации

Aleksandr Makarov v. Russia (жалоба № 15217/07)

Постановление от 12 марта 2009 г.

134. В ряде постановлений о содержании под стражей суды Российской Федерации ссылались на вероятность того, что заявитель продолжит заниматься

преступной деятельностью, как на дополнительное основание его длительного содержания под стражей. В этой связи Европейский Суд отмечает, что судебные органы не упоминали конкретных фактов, подтверждающих их вывод о том, что существует риск того, что заявитель продолжит заниматься преступной деятельностью. Кроме того, Европейский Суд не разделяет мнение властей Российской Федерации о том, что в ситуации, когда все обвинения против заявителя, за исключением одного, затрагивали его действия в качестве мэра г. Томска, и он был отстранен от исполнения должностных обязанностей, существовала реальная опасность совершения им новых преступлений.

Нераттини против Греции

Nerattini v. Greece (жалоба № 43529/07)

Постановление от 18 декабря 2008 г.

24. ...Европейский Суд отмечает, что Обвинительная палата Уголовного суда г. Самос заявила, что тот факт, что во время обыска дома заявителя было найдено значительное количество древних артефактов, «свидетельствует о склонности виновного к совершению новых преступлений, связанных с древними артефактами». По мнению Европейского Суда, очевидно то, что согласно этому утверждению заявитель уже совершил несколько краж артефактов и вполне вероятно, что он повторит такие преступления в будущем. Однако Европейский Суд отмечает, что до этого времени заявитель не был официально обвинен или осужден за подобные деяния. На самом деле, когда он предстал перед прокуратурой 18 августа 2007 г., заявителю было предъявлено обвинение только в получении пакета, содержащего коноплю, и несколько месяцев спустя ему были предъявлены дополнительные обвинения.

25. Учитывая вышеизложенное, Европейский Суд считает, что решение № 49/2007 Обвинительной палаты Уголовного суда г. Самос отражает мнение о том, что заявитель был виновен в похищении древних артефактов, в преступлении, в котором он даже не был формально обвинен в рассматриваемое время. Вышеизложенные соображения являются достаточными для того, чтобы позволить прийти Европейскому Суду к выводу о том, что право заявителя на презумпцию невиновности было нарушено.

Таким образом, имело место нарушение пункта 2 статьи 6 Конвенции.

Перица Ореб против Хорватии

Perica Oreb v. Croatia (жалоба № 20824/09)

Постановление от 31 октября 2013 г.

146. ...презумпция невиновности не может перестать применяться в период апелляционного разбирательства только на том основании, что обвиняемый осужден в первой инстанции. Иное заключение противоречило бы роли апелляционного разбирательства, в котором суд апелляционной инстанции должен пересмотреть представленное ему более раннее решение с точки зрения фактов и права...

147. Европейский Суд полагает в этом отношении, что только формальный вывод о ранее совершенном преступлении, то есть об окончательном осуж-

дении может быть принят как основание для применения предварительного заключения на том основании, что некто был ранее осужден. Рассматривать тот факт, что имели место иные, обособленные и до сих пор продолжающиеся уголовные разбирательства против данного лица, как осуждение неизбежно предполагало бы, что оно виновно в преступлениях, которые были предметом этих разбирательств. Именно это случилось в настоящем деле, где суды страны неоднократно указывали, что заявитель уже осужден за сходные преступления, даже хотя его уголовное прошлое ясно показывало, что он не был осужден за какие-либо преступления. Кроме того, они также рассматривали тот факт, что параллельные уголовные разбирательства продолжались против него как относимый фактор оценки риска того, что он продолжит заниматься преступной деятельностью, и полагали, что этот факт свидетельствует о несоответствии закону его образа жизни, предполагая, что он был виновен в преступлениях, являвшихся предметом этих разбирательств. Таким образом, они неоднократно нарушали право заявителя считаться невиновным в указанных отдельных разбирательствах, осуществлявшихся параллельно...

148. Соответственно, имело место нарушение требований пункта 2 статьи 6 Конвенции.

10. Угроза общественному порядку и защита лица, находящегося под стражей

I.A. против Франции

I.A. v. France (жалоба № 28213/95)

Постановление от 23 сентября 1998 г.

104. ...Европейский Суд признает, что в силу особой тяжести и общественной реакции на них некоторые преступления могут вызвать общественное возмущение, способное оправдать предварительное заключение, хотя бы на время. При исключительных обстоятельствах этот фактор может, таким образом, быть принят во внимание для целей Конвенции, в любом случае насколько законодательство страны признает... явление нарушения общественного порядка, вызванное преступлением. Однако это основание может рассматриваться как относимое и достаточное, только если оно основано на фактах, способных доказать, что освобождение обвиняемого действительно нарушит общественный порядок. Кроме того, содержание под стражей продолжает быть правомерным, только если угроза общественному порядку действительно сохраняется, его продолжение не может быть использовано в предвидении наказания в виде лишения свободы...

Вышеизложенные условия не были достигнуты в настоящем деле, поскольку те решения, которые могли бы подкрепить это основание, ограничились отвлеченной ссылкой на характер данного преступления, обстоятельства его совершения и иногда на реакцию семьи потерпевшего...

108. Европейский Суд признает, что в некоторых делах безопасность подследственного требует продолжения его содержания под стражей, по крайней мере, на время. Однако это возможно только при исключительных обстоятельствах с учетом характера данных преступлений, условий их совершения и контекста, в котором они имели место...

Судебные органы периодически ссылались на... данное основание, поскольку угроза заявителю постоянно исчезала и возобновлялась.

Кроме того, некоторые решения, которые ссылались на факторы, способные объяснить, почему возникла необходимость защиты заявителя, упоминали риск «мстительных нападений семьи потерпевшего» или «ответные действия»... или на «страх», выразившийся заявителем в связи с «часто варварскими и несправедливыми [ливанскими] обычаями»... В частности, они не указывали, почему возникла такая необходимость, когда почти вся семья потерпевшего проживала в Ливане.

Александр Макаров против Российской Федерации

Aleksandr Makarov v. Russia (жалоба № 15217/07)

Постановление от 12 марта 2009 г.

137. ...Не говоря о том, что законодательство Российской Федерации не включает угрозу общественному порядку в число допустимых оснований для содержания под стражей обвиняемых, Европейский Суд отмечает, что власти Российской Федерации исходили из предполагаемой опасности общественному порядку с чисто абстрактной точки зрения, ссылаясь исключительно на тяжесть обвинений, предположительно совершенных заявителем. Они не представили никаких доказательств и не привели примеров, которые могли бы свидетельствовать о том, что освобождение заявителя могло бы представить реальную угрозу общественному порядку.

11. Автоматическое исключение рассмотрения вопроса об освобождении

Кавальеро против Соединенного Королевства

Caballero v. United Kingdom (жалоба № 32819/96)

Постановление Большой Палаты Европейского Суда от 8 февраля 2000 г.

18. Заявитель жаловался на то, что автоматический отказ в освобождении его под залог до суда в соответствии со статьей 25 Закона об уголовном судопроизводстве и общественном порядке 1994 года... являлся нарушением пункта 3 статьи 5 Конвенции...

20. ...В своем меморандуме, направленном Европейскому Суду, власти Соединенного Королевства указали, что в данном отношении имело место нарушение указанных положений Конвенции.

21. Европейский Суд принял во внимание признание властями Соединенного Королевства наличия нарушения пунктов 3 и 5 статьи 5 Конвенции...

Бойченко против Республики Молдова

Voicenco v. Moldova (жалоба № 41088/05)

Постановление от 11 июля 2006 г.

135. ...в соответствии со статьей 191 Уголовно-процессуального кодекса Республики Молдова отсутствует возможность применения меры пресече-

ния не связанной с содержанием под стражей в отношении лиц, обвиняемых в совершении умышленных преступлений, за которые предусмотрено наказание в виде лишения свободы сроком свыше 10 лет...

138. Следовательно, Европейский Суд пришел к выводу, что имело место нарушение пункта 3 статьи 5 Конвенции в том, что в соответствии со статьей 191 Уголовно-процессуального кодекса Республики Молдова заявитель не мог добиться изменения меры пресечения на не связанную с содержанием под стражей.

12. Необходимость установить срок

Харченко против Украины

Kharchenko v. Ukraine (жалоба № 40107/02)

Постановление от 10 февраля 2011 г.

74. Европейский Суд полагает, что отсутствие точного положения, устанавливающего, может ли и при каких условиях содержание под стражей в течение ограниченного периода на стадии расследования быть продлено в ходе судебного разбирательства, не удовлетворяет критерию «предсказуемости» «закона» по смыслу пункта 1 статьи 5 Конвенции. Он также напоминает, что практика, разработанная в связи с законодательным пробелом, в соответствии с которой лицо может содержаться в заключении неограниченный и непрогнозируемый срок в отсутствие ссылки на правовые нормы или судебные решения, сама по себе противоречит принципу правовой определенности, который подразумевается в Конвенции и который является одним из основных элементов принципа верховенства права...

75. Европейский Суд отмечает, что, хотя суд оставил 15 октября 2001 г. меру пресечения в виде предварительного заключения в отношении заявителя в силе, он не установил срок его заключения и не указал оснований для его содержания под стражей... Это повлекло для заявителя состояние неопределенности в отношении оснований для его задержания после указанной даты. В этой связи Европейский Суд напоминает, что в отсутствие указания оснований в судебном решении, предусматривающем содержание под стражей в течение длительного периода, оно несовместимо с принципом защиты от произвола, воплощенным в пункте 1 статьи 5 Конвенции... При таких обстоятельствах Европейский Суд полагает, что решение районного суда от 15 октября 2001 г. не обеспечило заявителю адекватной защиты от произвола, что является важным элементом «законности» содержания под стражей в значении пункта 1 статьи 5 Конвенции, и, следовательно, содержание под стражей заявителя после 15 октября 2001 г. также не соответствовало пункту 1 статьи 5 Конвенции.

С.ОБЯЗАННОСТЬ ПРИНИМАТЬ ВО ВНИМАНИЕ СОСТОЯНИЕ ЗДОРОВЬЯ АРЕСТАНТА

Боннешо против Швейцарии

Bonnechaux v. Switzerland (жалоба № 8224/78)

Доклад Европейской Комиссии по правам человека от 5 декабря 1979 г.

88. Европейская Комиссия по правам человека не исключает возможности того, что содержание под стражей в течение 35 месяцев лица в возрасте

74 лет, страдающего сахарным диабетом и сердечно-сосудистыми заболеваниями, может в некоторых случаях поднимать проблемы в связи со статьей 3 Конвенции...

Европейская Комиссия по правам человека не имеет информации, которая позволила бы ей критиковать условия, при которых заявитель содержался под стражей или которая вызвала бы сомнения в том, что он не имел доступ к медицинской помощи, которая требуется ему по состоянию здоровья.

Д. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНЫХ МЕР ПРЕСЕЧЕНИЯ

1. Обязанность рассмотреть альтернативы заключению под стражу до суда

Жеребин против Российской Федерации

Zherebin v. Russia (жалоба № 51445/09)

Постановление от 24 марта 2016 г.

58. ...Помимо указания на тяжесть обвинений в качестве основания, оправдывающего содержание под стражей заявителя, власти Российской Федерации в настоящем деле сочли, что заявитель может скрыться или воспрепятствовать отправлению правосудия в связи с отсутствием работы или известного места жительства. Европейский Суд мог бы признать эти основания относимыми. Однако он не может придавать им решающее значение, поскольку судебные решения о содержании заявителя под стражей обошли молчанием вопрос о том, почему эта опасность не может быть урегулирована иными средствами обеспечения его явки в судебное разбирательство.

59. Европейский Суд далее отмечает в этом отношении, что суды Российской Федерации отказали в рассмотрении гарантий поручителей, подписанных лицами, которые согласились дать личное поручительство за заявителя, выразив сомнения в их подлинности. Они также указали, не ссылаясь ни на какие применимые уголовно-процессуальные нормы, на то, что заявитель не предоставил эти документы следователю. Европейский Суд считает данный довод неубедительным. Соответственно, он не может установить, что власти надлежащим образом рассматривали возможность обеспечения явки заявителя с использованием иных «мер пресечения», которые прямо предусмотрены законодательством Российской Федерации для обеспечения надлежащего проведения уголовного разбирательства, таких как залог или домашний арест.

60. Наконец, Европейский Суд отмечает, что власти Российской Федерации, отказывая в освобождении заявителя, указали, что он не представил доказательств, опровергающих утверждения обвинения о существовании угрозы того, что он может скрыться или воспрепятствовать отправлению правосудия... В этой связи Европейский Суд напоминает, что он неоднократно рассматривал переложение бремени доказывания на заключенного в подобных делах как равнозначное отмене правила статьи 5 Конвенции, положения, признающего заключение под стражу отступлением в исключительных случаях от права на личную свободу, которое допустимо в строго определенных случаях, не допускающих расширительного толкования...

62. С учетом вышеизложенного Европейский Суд находит, что, не рассмотрев альтернативных «мер пресечения», руководствуясь в основном тяжестью предъявленных обвинений и перекладывая бремя доказывания на заявителя, власти продлевали срок содержания заявителя под стражей по основаниям, которые хотя и имели значение для дела, не могли рассматриваться как «достаточные» для оправдания длительности этого срока...

63. Соответственно, имело место нарушение пункта 3 статьи 5 Конвенции.

2. Залог

Летелье против Франции

Letellier v. France (жалоба № 12369/86)

Постановление от 26 июня 1991 г.

46. Если содержание под стражей продолжается только из-за опасения, что обвиняемый скроется от правосудия, его, тем не менее, следует освободить из-под стражи, если он представит соответствующие гарантии, что не скроется от суда, например, внесет залог...

Суд отмечает... что обвинительными палатами не было установлено, что в данном конкретном случае дело обстояло иначе.

Боннешо против Швейцарии

Bonnechaux v. Switzerland (жалоба № 8224/78)

Доклад Европейской Комиссии по правам человека от 5 декабря 1979 г.

74. ...Так как размер залога должен быть установлен с учетом, прежде всего, активов подозреваемого лица... последний не может утверждать, что его содержание под стражей было затянато требованием о чрезмерной сумме залога, когда он не представил информацию, необходимую для установления суммы залога. Иными словами, обвиняемый, которому судебные органы власти заявляют, что они готовы освободить под залог, должен добросовестно предоставить достаточную информацию, которая может быть проверена в случае необходимости, относительно суммы его активов с тем, чтобы органы власти могли оценить размер залога, который должен быть установлен...

W. против Швейцарии

W. v. Switzerland (жалоба № 14379/88)

Постановление от 26 января 1993 г.

33. ...обстоятельства дела и характеристика заявителя дали право соответствующим судам отклонить его просьбу от 18 мая 1988 г. об освобождении под залог (то, что он незадолго до этого, 1 февраля, отказывался сделать): как сама сумма (30 000 швейцарских франков), так и неизвестное происхождение этих денег не позволяли считать залог достаточной гарантией того, что заявитель не примет решение скрыться из-за боязни потери залога...

Наконец, тот факт, что, будучи однажды осужденным, заявитель вернулся в тюрьму после побега, не может ретроспективно аннулировать мнение, ранее составленное судами.

Пунцельт против Чешской Республики

Punzelt v. Czech Republic (жалоба № 31315/96)

Постановление от 25 апреля 2000 г.

85. Европейский Суд учитывает, что в соответствующий период чешские суды отклонили предложения об уплате залога в размере 15 000 000 чешских крон, поскольку не нашли их достаточной гарантией явки заявителя в судебное разбирательство. Однажды городской суд выразил готовность рассмотреть вопрос об освобождении заявителя с учетом его проблем со здоровьем в случае уплаты им 30 000 000 чешских крон. В своем решении городской суд подчеркнул, что заявитель выдал два необеспеченных чека на общую сумму 28 400 000 чешских крон, что до своего задержания он намеревался приобрести два универмага за 338 856 000 и 236 000 000 чешских крон и что он обязался уплатить за них в рассрочку 150 000 000 чешских крон.

86. Рассмотрев особые обстоятельства дела, Европейский Суд находит, что ни неоднократный отказ в освобождении под залог, ни последующее требование обеспечения в 30 000 000 чешских крон с учетом масштаба финансовых сделок заявителя не нарушали права заявителя, гарантированные пунктом 3 статьи 5 Конвенции...

Иванчук против Польши

Iwańczuk v. Poland (жалоба № 25196/94)

Постановление от 15 ноября 2001 г.

69. Европейский Суд отмечает, что заявитель своевременно выполнил свою обязанность представить соответствующую информацию о своих активах. Суды меняли только оценку фактической суммы залога. Однако главная трудность состояла в определении формы залога, то есть должен ли он быть сдан на хранение наличными деньгами, государственными облигациями или посредством залога недвижимого имущества заявителя. Должно быть обращено внимание на тот факт, что власти в определенный момент отказались от того, что залог должен быть сделан в форме недвижимимости, без спаривания права собственности заявителя на соответствующее имущество. Это, по мнению Европейского Суда, означает, что власти не спешили принимать залог, который в случае неявки заявителя на судебный процесс, потребовал бы проведения определенных формальностей для того, чтобы воспользоваться указанным имуществом. Само по себе это, по мнению Европейского Суда, не может считаться достаточной причиной, на основе которой можно оставлять в силе в течение четырех месяцев содержание под стражей, которое уже было сочтено нецелесообразным посредством решения компетентного судебного органа.

70. Учитывая то, что разбирательства, связанные с суммой и условиями оплаты залога, продолжались четыре месяца и 14 дней, и на протяжении всего этого периода заявитель оставался под стражей даже после того, как было

принято решение о том, что дальнейшее содержание под стражей заявителя не является необходимым, а также учитывая то, что не имелось надлежащей причины, представленной властями для оправдания последующих изменений решения относительно формы, в которой должен быть сделан залог, Европейский Суд считает, что имело место нарушение пункта 3 статьи 5 Конвенции.

Мангурас против Испании

Mangouras v. Spain (жалоба № 12050/04)

Постановление от 8 января 2009 г.

38. Европейский Суд отмечает, что заявитель был лишен свободы в течение 83 дней и был освобожден из-под стражи после предоставления банковской гарантии на сумму 3 000 000 евро, соответствующей размеру требуемого залога...

39. Европейский Суд признает значительную величину залога. Европейский Суд, тем не менее, отмечает, что залог был внесен ассоциацией взаимного страхования «London Steamship Owners Mutual Insurance Association», которая была страховщиком владельца судна «Престиж» (Prestige), в данном случае работодателя заявителя...

42. Европейский Суд считает, что следует учитывать конкретные обстоятельства дела, а именно специфику правонарушений, совершенных в рамках «каскадной ответственности», присущей области морского права и, в особенности, при нанесении ущерба морской среде — обстоятельства, которые отличают его от других дел, в которых Европейский Суд рассматривал длительность содержания под стражей. В этой связи Европейский Суд считает, что тяжесть деяния в настоящем деле оправдывала стремление внутригосударственных судебных органов установить виновных в стихийном бедствии, и поэтому вполне разумно, что они хотели обеспечить присутствие заявителя в судебном процессе, назначив высокий залог...

44. Принимая во внимание вышеизложенное, Европейский Суд считает, что власти Испании в достаточной степени обосновали соразмерность суммы залога, подлежащего внесению заявителем, и в достаточной мере учли его личные обстоятельства, такие как его статус наемного работника судовладельца, который, в свою очередь, был застрахован на случай таких ситуаций... Европейский Суд полагает, что размер залога в настоящем деле, хотя и высокий, не был несоразмерным, учитывая охраняемый законный интерес, тяжесть соответствующего правонарушения и катастрофические последствия как с точки зрения окружающей среды, так и экономики, связанные с разливом груза.

Гатт против Мальты

Gatt v. Malta (жалоба № 28221/08)

Постановление от 27 июля 2010 г.

38. Европейский Суд отмечает, что заявитель не выполнил постановление суда от 6 июня 2006 г., которым заявитель был обязан выплатить 23 000 евро, и, как следствие, был заключен под стражу на две тысячи дней...

42. Целью постановления суда было гарантировать выплату суммы, подлежащей взысканию в счет властей в качестве штрафа за нарушение условий залога. Европейский Суд полагает, что денежные гарантии необходимы для обеспечения уважения права на свободу, когда рассматривается вопрос о применении меры пресечения в виде содержания под стражей. Однако Европейский Суд отмечает, что в 2006 году заявитель был неимущим и не мог выплатить указанную сумму, хотя, возможно, он был в состоянии сделать это, когда подписывал обязательство в 2001 году. Действительно, было бы разумно для заявителя предположить, что дело в отношении него не продлится больше пяти лет. Европейский Суд отмечает, что заявитель находился под строгими условиями залога... в течение почти пяти лет. Таким образом, можно сделать вывод, что он был не в состоянии заработать себе на жизнь в течение этого периода. При данных обстоятельствах было бы неразумно ожидать, что заявитель будет в состоянии выполнить постановление суда.

43. Кроме того, Европейский Суд отмечает, что в делах, рассмотренных в рамках первой части подпункта «b» пункта 1 статьи 5 Конвенции, продолжительность содержания под стражей составляла короткие периоды, например, четыре дня... или одна неделя... или, максимум, шесть месяцев... В данном случае срок содержания под стражей за невыполнение постановления суда на настоящий момент составил более четырех лет, а, в конечном счете, будет составлять более пяти лет и шести месяцев. Более того, этот период не подлежал сокращению, как это было бы возможно, если бы заявитель был помещен под стражу на основании приговора суда (подпункт «a» пункта 1 статьи 5 Конвенции). Также на этот период содержания под стражей не распространялись гарантии пункта 3 статьи 5 Конвенции, как было бы, если бы заявитель был помещен под стражу по подозрению в совершении преступления (подпункт «c» пункт 1 статьи 5 Конвенции). В свете вышеизложенного Европейский Суд считает, что срок содержания под стражей более пяти лет и шести месяцев (две тысячи дней) за неисполнение решения суда о выплате 23 000 евро в результате однократного нарушения временного режима, названного в качестве условия освобождения под залог, не может рассматриваться как устанавливающий справедливый баланс между задачей обеспечения в демократическом обществе исполнения законного решения суда и важностью права на свободу.

44. Таким образом, в той части, в которой срок содержания заявителя под стражей базировался на данном основании, его нельзя считать соответствующим пункту 1 статьи 5 Конвенции.

45. Тем не менее Европейский Суд должен рассмотреть вопрос о том, соответствовало ли заключение заявителя под стражу Конвенции на основании второго довода, приведенного властями Мальты, а именно второй части подпункта «b» пункта 1 статьи 5 Конвенции: «с целью обеспечения исполнения любого обязательства, предписанного законом»...

51. В заключение Европейский Суд полагает, что в обстоятельствах данного дела и особенно применительно к продолжительности срок содержания заявителя под стражей был непропорциональным. В частности, в законодательстве и при его применении к делу заявителя не удалось достичь баланса между важностью обеспечения немедленного исполнения соответствующего обязательства в демократическом обществе и значимостью права на свободу.

52. Следовательно, Европейский Суд устанавливает нарушение пункта 1 статьи 5 Конвенции.

Лаврешов против Чешской Республики

Lavrechov v. Czech Republic (жалоба № 57404/08)

Постановление от 20 июня 2013 г.

47. ...Европейский Суд, во-первых, отмечает, что залог в размере приблизительно 400 000 евро представляет собой значительную денежную сумму. Однако надлежащим моментом для обсуждения пропорциональности суммы обеспечения для залога является момент установления залога... а не момент его обращения в доход государства. В настоящем деле заявитель не утверждал, что первоначальный залог был необоснованным, и, более того, Европейский Суд отмечает, что он явно мог предоставить обеспечение быстро и без ненадлежащих затруднений.

48. Основным вопросом по делу является вопрос о том, должно ли оправдание иметь значение при принятии решения об обращении залога в доход государства. В этом контексте он отмечает, что целью залога является обеспечение надлежащего проведения уголовного разбирательства и, в частности, обеспечение явки подсудимого на заседание суда...

49. Однако проведение уголовного разбирательства было значительно затруднено в результате несоблюдения заявителем условий освобождения под залог. Заявитель не являлся на назначенные заседания суда и никоим образом не содействовал суду, хотя и должен был знать, что нарушает условия освобождения под залог. Судебные заседания пришлось откладывать несколько раз, в результате чего длительность разбирательства значительно увеличилась, и региональный суд столкнулся с серьезными сложностями в попытках вручить документы заявителю.

50. Далее следует отметить, что тот факт, что заявитель был оправдан, не означает сам по себе, что его преследование было изначально незаконным или ущербным по иным основаниям. (...) ...вполне могут иметь место случаи разумного подозрения, которые на суде не приводят к осуждению вне всякого разумного сомнения. Тем не менее в таких ситуациях государство все равно имеет законный интерес в надлежащем проведении разбирательства и обеспечении того, чтобы лица, в отношении которых существует разумное подозрение о том, что они совершили преступление, не пытались скрыться от правосудия или подорвать беспрепятственное ведение разбирательства, в котором должен разрешиться вопрос об их виновности или невиновности.

51. Таким образом, результат разбирательства не имел прямого значения для вопроса обращения залога в доход государства. Вопрос, напротив, заключается в том, был ли залог пропорциональным с учетом нарушения условий освобождения под залог в период разбирательства.

52. Европейский Суд отмечает, что залог по настоящему делу не был обращен в доход государства из-за невозможности вручить заявителю ни единого документа. Высокий суд заключил, что заявитель скрывался от уголовного преследования, оставаясь за пределами страны в течение нескольких лет. Европейский Суд полагает, что, даже хотя первоначально заявитель мог

иметь объективные причины для неявки на заседания, этого нельзя сказать о периоде после того, как он получил новый паспорт.

53. Заявителю были предоставлены все возможности участвовать в судебных заседаниях. Заседания несколько раз откладывались. Заявитель получил паспорт, в соответствии с его версией событий, в апреле 2003 года, а решение провести судебное разбирательство в его отсутствие было принято лишь в декабре 2005 года. Поэтому он располагал как минимум двумя годами и восемью месяцами для вступления в контакт с региональным судом, чтобы тот мог назначить дату заседания, к которой он мог приехать в Чешскую Республику. При таких обстоятельствах вывод Высокого суда о том, что собственное поведение заявителя демонстрировало, что он уклонялся от уголовного преследования, не выглядит необоснованным.

54. При таких обстоятельствах, то есть если заявитель должен был знать о том факте, что он нарушает условия освобождения под залог в течение существенного периода времени, он был обязан информировать региональный суд ясно и однозначно о своем адресе в России и поддерживать регулярный контакт с ним, чтобы уравновесить сложности с доставкой официальных документов в Россию, которую необходимо было рассматривать на основании Европейской конвенции о взаимной правовой помощи по уголовным делам. Заявитель не сделал этого. Письмо защитника заявителя от 8 июля 2002 г. не может считаться достаточным при данных обстоятельствах. В письме лишь отмечалось, где у заявителя находился официальный адрес регистрации в России, но оно не указывало никоим образом, где он хотел получать корреспонденцию. Кроме того, 2 сентября 2004 г. заявитель сообщил суду, что он не мог явиться на заседание из-за проблем со здоровьем, и что у него были новые защитники, но по-прежнему не дал адрес для доставки документов в России.

55. Наконец, Европейский Суд дополнительно отмечает, что обращение залога в доход государства, то есть рассматриваемое вмешательство, было результатом состязательного разбирательства, в котором заявитель мог представить свои доводы. Суды страны тщательно исследовали относимые вопросы и всесторонне мотивировали свои решения... Процессуальные требования статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции... были поэтому соблюдены.

56. Учитывая изложенные выше соображения, Европейский Суд полагает, что решение об обращении залога заявителя в доход государства обеспечивало «справедливое равновесие» между требованиями всеобщих интересов и требованиями прав заявителя в обстоятельствах дела.

57. Соответственно, требования статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции нарушены не были.

3. Домашний арест

Манчини против Италии

Mancini v. Italy (жалоба № 44955/98)

Постановление от 2 августа 2001 г.

17. ...учитывая их последствия и способ реализации, и заключение, и домашний арест представляли собой лишение заявителей свободы в значении

подпункта «с» пункта 1 статьи 5 Конвенции. Настоящее дело, таким образом, касается промедления с использованием вместо заключения в тюрьме более мягкой меры пресечения...

19. ...Хотя действительно при определенных обстоятельствах перевод из одной психиатрической больницы в другую может привести к значительному улучшению общей ситуации заявителя, остается фактом то, что такой перевод никоим образом не меняет вид лишения свободы, которому подвергнут заявитель. То же самое нельзя сказать о замене заключения в тюрьме домашним арестом, поскольку такая замена влечет изменение характера места заключения с государственного учреждения на частное жилище. В отличие от домашнего ареста заключение в тюрьме предполагает интеграцию лица в общую организацию, деление деятельности и ресурсов с иными заключенными и тщательный надзор со стороны властей за основными аспектами его повседневной жизни.

Вачев против Болгарии

Vachev v. Bulgaria (жалоба № 42987/98)

Постановление 8 июля 2004 г.

64. Настоящее дело не касается содержания под стражей до суда, а касается вопросов домашнего ареста. Тем не менее Европейский Суд не находит существенной разницы с делами, упомянутыми выше. Не оспаривается сторонами то, что домашний арест заявителя составил лишение свободы по смыслу статьи 5 Конвенции... Поэтому в соответствии с пунктом 3 данной статьи он имеет право быть доставленным в срочном порядке к судье или другому должностному лицу, наделенному согласно закону правом осуществлять судебную власть. Следователь, который издал распоряжении о домашнем аресте заявителя... не может считаться таким должностным лицом, так как он был не достаточно независимым и беспристрастным по смыслу пункта 3 статьи 5 Конвенции, учитывая практическую роль, которую он сыграл в обвинении. Европейский Суд ссылается на свой анализ соответствующего внутригосударственного законодательства, содержащийся в Постановлении Большой Палаты Европейского Суда по делу «Николова против Болгарии»...

65. Из этого следует, что имело место нарушение права заявителя быть доставленным к судье или иному должностному лицу, наделенному по закону правом осуществлять судебную власть по смыслу пункта 3 статьи 5 Конвенции.

Бузаджи против Республики Молдова

Buzadji v. Republic of Moldova (жалоба № 23755/07)

Постановление Большой Палаты Европейского Суда от 5 июля 2016 г.

111. Власти государства-ответчика утверждали, что для оправдания применения домашнего ареста требовалось меньше оснований, чем для содержания под стражей в обычном следственном изоляторе, поскольку первая мера является более мягкой по сравнению со второй.

112. Действительно, в большинстве случаев домашний арест подразумевает меньшее количество ограничений и меньшую степень страданий и неудобств для задержанного, чем обычное содержание под стражей в соответствующем учреждении... Поэтому, когда человек сталкивается с выбором между содержанием под стражей и домашним арестом, как в настоящем деле, большинство людей, как правило, выбирают последнее.

113. Тем не менее, Европейский Суд отмечает, что в «принципах Летелье» не было проведено никакого различия между режимами разных видов мер пресечения... Европейский Суд также напоминает, что в деле «Лавентс против Латвии» (*Lavents v. Latvia*)... когда Европейскому Суду было предложено изучить относящиеся к делу и достаточные основания для лишения заявителя свободы до суда на значительный срок, власти государства-ответчика безуспешно приводили аргументы о том, что к оценке оснований оспариваемых ограничений свободы должны применяться разные критерии, поскольку заявитель содержался под стражей не только в тюрьме, но также и под домашним арестом, и в больнице. Европейский Суд отклонил этот довод, заявив, что статья 5 Конвенции не регулирует условия содержания под стражей, сославшись на подход, использовавшийся в... Постановлении Европейского Суда по делу «Манчини против Италии» (*Mancini v. Italy*) и других делах, указанных в нем. Далее Европейский Суд уточнил, что понятия «степень ограничения» и «мера выраженности» в прецедентной практике как критерии применимости статьи 5 Конвенции относились исключительно к степени ограничения свободы передвижения, а не к различиям в комфорте или различиям во внутреннем распорядке в разных местах содержания под стражей. Таким образом, Европейский Суд продолжил применять единый критерий для всего срока лишения свободы, независимо от места, где заявитель содержался под стражей.

114. Европейский Суд не видит оснований для применения иного подхода в настоящем деле. По его мнению, вряд ли на практике осуществима оценка обоснований содержания под стражей до суда в соответствии с различными критериями, зависящими от различий в условиях содержания под стражей и от уровня (дис)комфорта, испытываемого задержанным. Напротив, такие обоснования должны оцениваться в соответствии с критериями, которые являются применимыми на практике и эффективными для поддержания надлежащего уровня защиты в соответствии со статьей 5 Конвенции, без риска ослабления этой защиты. Вкратце, Европейский Суд считает уместным при рассмотрении настоящего дела следовать такому же подходу, как в деле «Лавентс против Латвии» (*Lavents v. Latvia*).

4. Подписка о невыезде и надлежащем поведении

Чанчимино против Италии

Ciancimino v. Italy (жалоба № 12541/86)

Решение от 27 мая 1991 г.

2. ...Европейская Комиссия по правам человека считает, что с учетом особенно серьезного характера угрозы «общественному порядку», причиняемого преступными организациями, и значимости предупреждения совершения преступлений в отношении лиц, подозреваемых в принадлежности к

мафии, предписание о проживании в определенном месте может в принципе рассматриваться как необходимое в демократическом обществе для достижения вышеупомянутых целей.

...Европейская Комиссия по правам человека отмечает, что «опасность» заявителя была оценена в ходе судебных разбирательств, которое все еще продолжают... и что в ходе судебных разбирательств права на защиту были полностью соблюдены. Комиссия отмечает, что в данном деле рассмотрение вопроса о применении таких мер, которые хотя и являются предметом отдельного производства, но также связаны с уголовными разбирательствами в отношении заявителя, которому грозят различные обвинения в трех отдельных уголовных процессах.

Таким образом, Европейская Комиссия по правам человека считает, что не было какой-либо непропорциональности между преследуемой целью и мерой, принятой в деле заявителя. Из этого следует, что при рассмотрении с точки зрения статьи 2 Протокола № 4 к Конвенции жалоба заявителя является явно необоснованной...

Федоров и Федорова против Российской Федерации

Fedorov and Fedorova v. Russia (жалоба № 31008/02)

Постановление от 13 октября 2005 г.

40. Однако Европейский Суд установил, что обстоятельства настоящего дела были в достаточной степени иными, чтобы можно было отличить данное дело от вышеуказанных дел по следующим критериям.

41. Во-первых, в настоящем деле в отношении заявителей было возбуждено уголовное дело. Европейский Суд отметил, что само собой разумеется: государство может применять различные меры пресечения, ограничивающие свободу обвиняемого в совершении преступления, чтобы обеспечить эффективное уголовное расследование, в том числе лишение свободы. По мнению Европейского Суда, обязательство не покидать место жительства является наименее суровой мерой, связанной с ограничением свободы...

42. Во-вторых, мера пресечения не применялась автоматически на всем протяжении производства по уголовному делу против заявителей... Соответственно, подписка о невыезде действовала в отношении первого заявителя пять лет, 10 месяцев и 17 дней, из которых четыре года, три месяца и восемь дней подпадали под юрисдикцию Европейского Суда *ratione temporis*. Такая же мера пресечения применялась ко второй заявительнице в течение приблизительно четырех лет и шести месяцев, из которых четыре года, три месяца и восемь дней подпадали под юрисдикцию Европейского Суда *ratione temporis*.

43. В-третьих, из вышеуказанных вычислений следовало, что период, в течение которого заявители подвергались ограничению, был значительно короче периода, рассматривавшегося в деле «Луордо против Италии»¹ и последующих делах против Италии.

---

¹ Имеется в виду Постановление Европейского Суда по делу «Луордо против Италии» (Luordo v. Italy) от 17 июля 2003 г., жалоба № 32190/96 (*примеч. редактора*).

44. Учитывая все вышеизложенное, Европейский Суд счел, что при обстоятельствах настоящего дела одного срока применения меры пресечения недостаточно для вывода о ее несоразмерности. Чтобы определить, был ли установлен справедливый баланс между общим интересом в надлежащем рассмотрении уголовного дела и личным интересом заявителей в пользовании свободой передвижения, в отличие от дела Луордо и последующих дел против Италии, Европейский Суд должен выяснить, действительно ли заявители пытались покинуть место жительства, и если да, то отказывали ли им в выдаче разрешения на выезд.

45. Стороны согласились, что первый заявитель дважды обращался за разрешением на выезд из Каргасокского района, и оба раза его ходатайства удовлетворялись. Однако заявители утверждали, что они еще несколько раз пытались покинуть место жительства... но им было отказано в соответствующем разрешении...

46. Тем не менее, Европейский Суд отметил, что заявители не представили доказательств, подтверждавших, что они действительно несколько раз обращались в государственные органы за разрешением покинуть место жительства... В отсутствие каких-либо доказательств, подтверждавших, что заявители подавали ходатайства о выдаче им разрешений покинуть место жительства и, следовательно, что в удовлетворении этих ходатайств было отказано, Европейский суд не мог прийти к выводу, что был нарушен справедливый баланс между общим интересом и правами заявителей. Соответственно, Европейский Суд постановил, что... ограничение свободы передвижения заявителей являлось соразмерным.

47. Таким образом, статья 2 Протокола № 4 к Конвенции не была нарушена.

5. Ограничение на передвижение

Котий против Украины

Kotiy v. Ukraine (жалоба № 28718/09)

Постановление от 5 марта 2015 г.

72. ...избранная мера пресечения обязывала заявителя проживать по определенному адресу на Украине и игнорировала возможность того, что заявитель мог продолжать проживать в Германии, где он осуществлял профессиональную деятельность и где он с семьей поселился за несколько дней до этого. Даже случайные поездки за границу были невозможны, поскольку заграничный паспорт заявителя был изъят. Соответственно, при особых обстоятельствах дела заявителя письменное обязательство не скрываться не было мерой минимального вмешательства, как утверждали власти государства-ответчика, но фактически оно составляло обширное вмешательство в личную и семейную жизнь заявителя. Тот факт, что во время задержания заявитель предположительно был временно не работающим, не смягчает вмешательство. Что касается довода властей государства-ответчика о том, что семья заявителя могла прибыть на Украину для преодоления ограничения семейной жизни, установленного властями страны, Европейский Суд полагает, что перемещение семьи заявителя, включая его детей, не было бы сбалансированным решением с учетом других мер пресечения и интересов семьи. В то же время власти страны не оценили другие меры пресече-

ния, не связанные с лишением свободы и предусмотренные национальным законодательством, например, такие как залог, которые могли быть менее вредны для личной и семейной жизни заявителя.

73. Тот факт, что заявитель не обращался к следователю за разрешением на выезд с его зарегистрированного места жительства или на возвращение паспортов, по-видимому, не имеет значения, поскольку такое обращение не могло считаться эффективным средством правовой защиты или методом рассмотрения жалобы заявителя по существу. Кроме того, заявителю не могло быть поставлено в вину то, что он не затронул этот вопрос на уровне страны, поскольку он, например, оспаривал решения о возбуждении уголовного дела против него и этот шаг в случае успеха мог решить проблему оспариваемых мер.

74. Наконец, оценивая необходимость ограничительных мер в контексте их длительности, Европейский Суд учитывает утверждение заявителя о том, что с момента получения письменного обязательства не скрываться (24 ноября 2008 г.) до подачи им жалобы в Европейский Суд (23 мая 2009 г.) следователь не привлекал его для участия в каких-либо следственных мерах. Это утверждение не опровергалось властями государства-ответчика.

75. В свете вышеизложенных соображений Европейский Суд находит, что, применяя оспариваемые меры пресечения в отношении заявителя, власти государства-ответчика не установили справедливое равновесие между правом заявителя на уважение его личной и семейной жизни, с одной стороны, и публичным интересом в обеспечении эффективного расследования уголовного дела, с другой стороны.

6. Сдача заграничного паспорта властям

Шмид против Австрии

Scmid v. Austria (жалоба № 10670/83)

Решение от 9 июля 1985 г.

2. ...Заявитель также утверждает, что имело место нарушение статьи 2 Протокола № 4 к Конвенции в том, что продолжающиеся условия залога, примененные даже после освобождения заявителя из-под стражи... помешали ему покинуть страну, и потому что они затрагивали отказ в выдаче ему проездных документов, а также мешали ему передвигаться внутри страны... Европейская Комиссия по правам человека считает, что ограничения, разрешенные пунктом 3 статьи 2 Протокола № 4 к Конвенции, в настоящем деле должны рассматриваться в совокупности с последним предложением пункта 3 статьи 5 Конвенции. Заявитель был освобожден в ожидании суда, и были предусмотрены «гарантии явки в суд». Европейская Комиссия по правам человека считает, что отсутствуют причины, почему эти гарантии должны быть ограничены денежным обеспечением. Европейская Комиссия по правам человека также считает, что при таких обстоятельствах требования залога в той мере, в какой они ограничили выбор заявителем места жительства и его свободу для перемещения внутри страны и за рубежом, были «в соответствии с правом и... необходимы в демократическом обществе... для профилактики преступлений...». Соответственно они подпадали под действие пункта 3 статьи 2 Протокола № 4 к Конвенции.

Илетмиш против Турции

İletmiş v. Turkey (жалоба № 29871/96)

Постановление от 6 декабря 2005 г.

42. Европейский Суд считает, что изъятие административными органами паспорта заявителя и невозвращение его заявителю в течение нескольких лет составляет вмешательство в осуществление права заявителя на уважение его частной жизни. Существовали достаточно близкие личные связи для того, чтобы имелся риск того, что они серьезно пострадают от конфискационной меры... В этой связи Европейский Суд отмечает, что заявитель проживал в Германии в течение 17 лет, приехал сюда в возрасте 22 лет для учебы в университете и заключил здесь брак, здесь родились двое его детей, и что вся семья жила в Германии, где оба супруга были социальными работниками...

45. Европейский Суд также соглашается с тем, что изъятие паспорта в 1992 году во время задержания заявителя преследовало, по крайней мере, одну из «законных целей», изложенных в статье 8 Конвенции, а именно обеспечение «государственной безопасности» и/или «предотвращение... преступлений».

46. Относительно того, была ли данная мера «необходимой в демократическом обществе», то есть, соответствовала ли она «настоятельной общественной потребности» и была ли соразмерна преследуемой законной цели, Европейский Суд, прежде всего, отмечает, что Конвенция не считает дефектом превентивные меры такого типа...

47. Однако Европейский Суд считает, что, чем больше расследование продвигалось далее без какого-либо прогресса и без каких-либо найденных доказательств в отношении заявителя, тем менее убедительной становилась легитимная цель. Кроме того, с течением времени право заявителя на свободу передвижения, рассматриваемое здесь как аспект его права на уважение частной жизни, все больше перевешивало интересы национальной безопасности и предупреждения преступлений.

48. По данному вопросу Европейский Суд отмечает, что в течение 15 лет расследования заявителю был запрещен выезд из государства, не было представлено каких-либо признаков угрозы национальной безопасности или какой-либо опасности совершения преступления. Что такая угроза не существовала, подтверждено тем фактом, что суд присяжных не обязывал заявителя не покидать страну. Кроме того, административные органы власти сами никогда не предоставляли основания для оспариваемого запрета. Поэтому Европейский Суд не видит, как простой факт того, что заявитель подозревался в 1984 году в принадлежности к незаконной организации или то, что итоговое разбирательство еще продолжается, может как-либо оправдать такие суровые меры против него в течение 15 лет в отсутствие каких-либо конкретных доказательств, что существовала реальная опасность в совершении им преступления. Европейский Суд также подчеркивает, что заявитель не имел судимости и был, в конечном счете, оправдан по обвинениям против него, в ходе предварительного расследования или судебного разбирательства не было найдено каких-либо материальных доказательств его предполагаемого членства в соответствующих организациях.

49. Наконец, Европейский Суд должен рассмотреть личное и семейное положение заявителя, когда он жил в Германии... и принять во внимание степень неопределенности и потрясений в его жизни, которые были вызваны неопределенным сроком сохранения оспариваемой меры.

50. В то время, как свобода передвижения, особенно через границы, считается необходимым условием для полного развития личной жизни человека, особенно когда, как у заявителя, у него есть семья, профессиональные и экономические связи в ряде стран, лишение без каких-либо причин властями государства его этой свободы, в то время как данный человек находится под его юрисдикцией, серьезно нарушает обязательства данного государства.

Тот факт, что «свобода передвижения» как таковая гарантируется в соответствии со статьей 2 Протокола № 4 к Конвенции, который Турция подписала, но не ратифицировала, не имеет значения, учитывая, что один и тот же факт может составить нарушение более чем одного положения Конвенции и Протоколов к ней...

Европейский Суд приходит к выводу, что с течением времени... продолжение запрета заявителю на выезд из страны уже не отвечало «наущной социальной потребности» и являлось, поэтому, непропорциональным по отношению к преследуемой цели, хотя было легитимным в соответствии со статьей 8 Конвенции.

Соответственно, имело место нарушение статьи 8 Конвенции.

7. Надзор полиции

Раймондо против Италии

Raimondo v. Italy (жалоба № 12954/87)

Постановление от 22 февраля 1994 г.

39. ...Ввиду угрозы со стороны мафии «демократическому обществу» такая мера [специальный полицейский надзор] была, кроме того, необходима «для поддержания общественного порядка» и «предупреждения преступлений». Это было, в частности, соразмерно преследуемым целям вплоть до момента, когда Апелляционный суд г. Катанзаро (the Catanzaro Court of Appeal) решил 4 июля 1986 г. отменить ее...

...Даже если допустить, что это решение, принятое на закрытом заседании, не могло приобрести юридическую силу, пока оно не было подано в канцелярию суда, Европейский Суд считает, что трудно понять, почему имела место задержка почти в пять месяцев в подготовке аргументации для решения, которое вступает в силу незамедлительно и касается основополагающих прав, а именно свободы передвижения для заявителя и нахождения там, где ему угодно; кроме того, последний не был проинформирован об аннулировании в течение 18 дней.

40. Европейский Суд приходит к выводу, что, по крайней мере, в период с 2 до 20 декабря 1986 г. вмешательство в рассмотренный вопрос не было ни предусмотрено законом, ни необходимо. Таким образом, имело место нарушение статьи 2 Протокола № 4 к Конвенции...

8. Родительский контроль

Николов против Болгарии

Nikolov v. Bulgaria (жалоба № 38884/97)

Постановление от 30 января 2003 г.

78. 16 сентября 1997 г. окружной суд не вынес решение о безусловном освобождении заявителя, но поместил его под родительских надзор по смыслу подпункта 1 пункта 1 статьи 378 Уголовно-процессуального кодекса...

Согласно соответствующему законодательству Болгарии это означало, что один из его родителей должен был сделать заявление о том, что он обязуется контролировать заявителя и обеспечивать его присутствие перед компетентным органом власти. Органы власти истолковали закон в том смысле, что освобождение станет возможным только после выполнения этого условия, исходя из подхода, который нельзя считать неразумным и непредсказуемым...

79. В соответствии с пунктом 3 статьи 5 Конвенции *in fine* освобождение до суда может быть обусловлено предоставлением гарантий. В таких случаях продолжающееся лишение свободы на определенный период времени до предоставления поручительства или до выполнения других законных условий, изложенных в законодательстве или в судебном решении, несомненно, является продолжением первоначального задержания, «произведенного с тем, чтобы [обвиняемый] предстал перед компетентным орган по... подозрению в совершении правонарушения...» и подпадает под действие подпункта «с» пункта 1 статьи 5 Конвенции...

81. Позиция властей государства-ответчика заключалась в том, что задержка в освобождении заявителя в соответствии с решением окружного суда от 16 сентября 1997 г. была связана с двумя причинами: с соответствующими административными формальностями и с трудностями в поиске матери заявителя, которая должна была подписать заявление о том, что она обеспечит присутствие ее сына перед компетентным органом...

82. Европейский Суд повторяет, что административные формальности, связанные с освобождением, не могут оправдать задержку более чем в несколько часов...

83. Кроме того, Европейский Суд отмечает, что власти государства-ответчика не предоставили каких-либо подробностей о предполагаемых трудностях при установлении контактов с матерью заявителя. Бесспорным является то, что ее адрес был известен... День, в который с ней, в конце концов, был установлен контакт, и день, когда она подписала необходимые документы, указаны не были. В результате власти государства-ответчика не доказали, что заявитель был освобожден сразу же после выполнения условий решения окружного суда.

84. Таким образом, Европейский Суд считает, что при отсутствии строгого учета соответствующих событий час за часом позиция властей государства-ответчика о том, что весь срок лишения заявителя свободы в период с 16 по 23 сентября 1997 г. находился в соответствии с подпунктом «с» пункта 1 статьи 5 Конвенции, должна быть отклонена.

85. Из этого следует, что имело место нарушение пункта 1 статьи 5 Конвенции в отношении лишения заявителя свободы с 16 по 23 сентября 1997 г.

Е. ПРОВЕРКА ЗАКОННОСТИ

1. Доступность

R.M.D. против Швейцарии

R.M.D. v. Switzerland (жалоба № 19800/92)

Постановление от 26 сентября 1997 г.

52. ...не оспаривается то, что R.M.D. мог подать ходатайство об освобождении в каждом кантоне. Он был задержан лишь в одном кантоне, и проведенная процедура, несомненно, удовлетворяет требованиям пункта 4 статьи 5 Конвенции. Проблема была не в том, что средства были недоступны в каждом из кантонов, а в том, что они были неэффективны в конкретной ситуации заявителя. Будучи последовательно перемещенным из одного кантона в другой, заявитель не смог из-за границ юрисдикции судов кантонов получить решение о его задержании от суда, на что он имел право в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Конвенции.

53. Объяснение этой ситуации заключается в федеративной структуре Швейцарской Конфедерации, в которой каждый кантон имеет свой собственный Уголовно-процессуальный кодекс...

54. ...Европейский Суд считает, что указанные обстоятельства не могут оправдать то, что заявитель был лишен своих прав, предоставляемых ему пунктом 4 статьи 5 Конвенции. Когда, как в настоящем деле, задержанное лицо постоянно перемещают из одного кантона в другой, на государственном уровне лежит бремя организовать свою судебную систему таким образом, чтобы позволить внутригосударственным судам действовать в соответствии с требованиями данной статьи Конвенции.

Кениг против Словакии

König v. Slovakia (жалоба № 39753/98)

Постановление от 20 января 2004 г.

20. ...областной суд г. Кошице (Košice Regional Court) признал заявителя виновным в совершении двух преступлений и приговорил его к определенному сроку тюремного заключения. Однако областной суд не... разрешил ходатайство об освобождении из-под стражи, которое заявитель подал до вынесения приговора суда. В отсутствие какого-либо решения по этому ходатайству заявитель продолжал содержаться под стражей формально на основании решения, которое было принято по другому поводу перед вынесением приговора областного суда.

21. В этих обстоятельствах Европейский Суд не может считать, что контроль, который требует пункт 4 статьи 5 Конвенции, был осуществлен в форме приговора областного суда г. Кошице с момента его приговора от 24 февраля 1997 г. Такой контроль имел место только 2 июля 1997 г., когда Верховный суд отклонил апелляционную жалобу заявителя и, таким образом, решение областного суда стало окончательным...

Оджалан против Турции

Öcalan v. Turkey (жалоба № 46221/99)

Постановление Большой Палаты Европейского Суда от 12 мая 2005 г.

70. Что касается особых обстоятельств, в которых оказался заявитель, находясь под стражей в полиции, Большая Палата Европейского Суда не увидела причин, чтобы не согласиться с выводом Палаты Первой Секции Европейского Суда о том, что обстоятельства дела лишили заявителя возможности эффективно прибегнуть к средству правовой защиты, на которое ссылались власти Турции. В своем Постановлении Палата Первой Секции Европейского Суда привела следующие доводы...

"(...) Во-первых, условия, в которых содержался заявитель, и особенно тот факт, что он содержался в полной изоляции, помешали ему лично использовать это средство правовой защиты. Он не имел юридического образования и не имел возможности проконсультироваться с адвокатом во время пребывания под стражей в полиции. Кроме того, как уже отмечал Европейский Суд выше (...), указанные в пункте 4 статьи 5 Конвенции процедуры должны носить судебный характер. От заявителя нельзя было ожидать, что при таких обстоятельствах он сможет обжаловать правомерность и продолжительность своего задержания без помощи своего адвоката.

(...) Во-вторых, в отношении предположения о том, что адвокаты, проинструктированные заявителем или его близкими родственниками, могли бы обжаловать его задержание, не посоветовавшись с ним, Европейский Суд отметил, что попытки единственного члена юридической команды заявителя получить доверенность, чтобы представлять заявителя, были пресечены полицией (...). Остальные адвокаты, нанятые семьей заявителя, не смогли связаться с заявителем во время его содержания под стражей в полиции. Более того, ввиду необычных обстоятельств его ареста заявитель был основным источником информации о событиях в г. Найроби, которая была бы существенна на данном этапе судебного разбирательства для обжалования правомерности его ареста.

(...) Наконец, исключительно в отношении продолжительности пребывания заявителя под стражей в полиции, Европейский Суд учел серьезность предъявленных ему обвинений и тот факт, что срок пребывания заявителя под стражей в полиции не превышал срока, предусмотренного национальным законодательством. Европейский Суд счел, что при этих обстоятельствах жалоба окружному судье по данному вопросу имела бы мало шансов на успех".

Асенов против Болгарии

Asenov v. Bulgaria (жалоба № 42026/98)

Постановление от 15 июля 2005 г.

75. Европейский Суд находит, что дважды... районный суд отказывал заявителю в рассмотрении ходатайства об освобождении из-под стражи на основании того, что даже если заявитель продолжал оставаться под стражей, то официально он находился не под действием такой меры как предварительное заключение, а под действием обязательства о внесении залога.

76. Европейский Суд отмечает, что первый из этих отказов был осуществлен согласно подлежащим применению на тот момент процессуальным нормам, которые не предусматривали на стадии предварительного расследования возможность обжаловать в судебном порядке заключение под стражу, если такое заключение было результатом уклонения от внесения требуемого

залога. Что касается второго ходатайства, из соответствующего законодательства Болгарии... следует, что суд, рассматривавший дело по существу, был в принципе правомочен принять решение, однако отказался это сделать по делу заявителя.

78. Принимая во внимание обстоятельства настоящего дела, следует признать, что заявитель был лишен права на обращение в суд, гарантированного пунктом 4 статьи 5 Конвенции.

2. Безотлагательность

Летелье против Франции

Letellier v. France (жалоба № 12369/86)

Постановление от 26 июня 1991 г.

56. Европейский Суд имеет некоторые сомнения по поводу общего срока рассмотрения второго ходатайства об освобождении, в частности обвинительными палатами, которые выносят постановление после кассации. Однако следует иметь в виду, что заявительница имела право подавать новые жалобы в любое время. И действительно, за период с 14 февраля 1986 г. по 5 августа 1987 г. она подала еще шесть, и все они были рассмотрены за восемь — двадцать дней...

57. Таким образом, нарушение пункта 4 статьи 5 Конвенции отсутствовало.

Барановский против Польши

Baranowski v. Poland (жалоба № 28358/95)

Постановление от 28 марта 2000 г.

71. В этом отношении Европейский Суд отмечает, что производство по первому ходатайству об освобождении продолжалось с 7 февраля по 5 июля 1994 г., то есть приблизительно пять месяцев. Производство по второму ходатайству началось 28 марта 1994 г. и протекало параллельно, продолжавшись чуть более трех месяцев.

72. Европейский Суд согласен с тем, что сложность вопросов медицинского характера, затронутых при рассмотрении ходатайства об освобождении, может являться фактором, учитываемым при оценке соблюдения требования «скорости», закрепленного в пункте 4 статьи 5 Конвенции. Однако это не означает, что сложность медицинских документов, даже исключительная, освобождает внутригосударственные органы от их основных обязанностей в соответствии с данным положением...

73. В этом контексте Европейский Суд замечает, что у суда Лодзинского воеводства ушло примерно шесть недель на получение заключения кардиолога и еще месяц на сбор доказательств у невролога и психиатра. Также месяц у суда ушел на сбор иных, точно не указанных, каких доказательств... Эти довольно продолжительные интервалы между соответствующими решениями о сборе доказательств не соответствуют понятию «особое усердие» при проведении производства, упомянутого властями

Польша в их меморандуме. Поэтому Европейский Суд не убежден доводом властей Польши о том, что общая продолжительность производства могла быть объяснена необходимостью сбора медицинских доказательств. Соответственно, Европейский Суд полагает, что данное производство не было проведено «безотлагательно» в соответствии с требованиями пункта 4 статьи 5 Конвенции.

Мамедова против Российской Федерации

Mamedova v. Russia (жалоба № 7064/05)

Постановление от 1 июня 2006 г.

96. Европейский Суд отметил, что Владимирский областной суд рассматривал кассационные жалобы заявительницы 36, 26, 36 и 29 дней... Ничто не подтверждало, что заявительница, подавая кассационные жалобы, затягивала их рассмотрение. Европейский Суд счел, что эти четыре срока не могли быть признаны соответствующими требованию о «безотлагательности», предусмотренному пунктом 4 статьи 5 Конвенции, тем более что в столь долгом рассмотрении жалоб была вина только органов государственной власти...

97. Таким образом, имело место нарушение пункта 4 статьи 5 Конвенции.

3. Объем проверки

Николова против Болгарии

Nikolova v. Bulgaria (жалоба № 31195/96)

Постановление Большой Палаты Европейского Суда от 25 марта 1999 г.

61. Областной суд г. Пловдива (The Plovdiv Regional Court) при рассмотрении апелляционной жалобы заявительницы о ее содержания под стражей, видимо, следовал прецедентам Верховного суда в рассматриваемое время и таким образом ограничил свое рассмотрение дела проверкой того, обвинили ли следователь и прокурор заявительницу в «тяжком умышленном преступлении» по смыслу Уголовного кодекса Болгарии, и требовало ли освобождения ее состояние здоровья...

Хотя пункт 4 статьи 5 Конвенции не налагает обязанность на судью при рассмотрении апелляционной жалобы против содержания под стражей обращаться к каждому аргументу, содержащемуся в представлениях заявителя, ее гарантии были бы лишены смысла, если судья, опираясь на внутригосударственное законодательство и практику, мог рассматривать как не имеющее значение или игнорировать конкретные факты, приведенные задержанным и способные поставить под сомнение наличие условий, необходимых для «законности» лишения свободы по смыслу Конвенции. Доводы заявительницы в ее апелляционной жалобе от 14 ноября 1995 г. содержали такие конкретные факты и не представляются неправдоподобными или поверхностными. Не принимая эти представления во внимание, областной суд не провел судебное рассмотрение в таком объеме и такого характера, как того требует пункт 4 статьи 5 Конвенции.

Грауслис против Литвы

Grauslys v. Lithuania (жалоба № 36743/97)

Постановление от 10 октября 2000 г.

54. ...Европейский Суд отмечает, что решения судов страны, упомянутые властями государства-ответчика, не содержали ссылки на многочисленные жалобы заявителя на незаконность его содержания под стражей... Даже в своем решении об освобождении заявителя окружной суд отказался рассматривать доводы заявителя о нарушениях законодательства Литвы и Конвенции из-за препятствий, созданных частью 4 статьи 372 действующего Уголовно-процессуального кодекса, и не привел причин освобождения заявителя... Поэтому приказ об освобождении может быть истолкован как признание того, что законность содержания под стражей заявителя являлась спорной, но он не составлял адекватную судебную реакцию для целей пункта 4 статьи 5 Конвенции...

4. Периодичность

Херцегфалви против Австрии

Herczegfalvy v. Austria (жалоба № 10533/83)

Постановление от 24 сентября 1992 г.

75. ...Согласно прецедентной практике Европейского Суда о содержании пунктов 1 и 4 статьи 5... Конвенции, чтобы отвечать требованиям Конвенции, такая проверка должна соблюдать материальные и процессуальные правила законодательства страны и, кроме того, проводиться в соответствии с целью статьи 5... а именно защитой лица от произвола. Последнее условие предполагает не только, что компетентные суды должны решать дело «быстро»... но также что их решения должны приниматься через разумные интервалы...

77. В настоящем деле три решения, принятых в соответствии с частью 3 статьи 25 Уголовного кодекса, были вынесены с интервалами в 15 месяцев... два года... и девять месяцев... соответственно. Первые два решения не могут рассматриваться как вынесенные с разумными интервалами, особенно поскольку многочисленные ходатайство об освобождении, поданные в это время Херцегфалви, не получили ответа...

78. Коротко говоря, имело место нарушение требований пункта 4 статьи 5 Конвенции...

Эгмез против Кипра

Egmez v. Cyprus (жалоба № 30873/96)

Постановление от 21 декабря 2000 г.

94. Европейский Суд напоминает, что пункт 4 статьи 5 Конвенции требует проведения процедуры судебного характера с гарантиями, соответствующими виду рассматриваемого лишения свободы... Не исключено то, что система автоматической периодической проверки судом законности содержания под стражей может обеспечить соблюдение требований пункта 4 статьи 5 Конвенции...

95. Европейский Суд отмечает, что после слушания в госпитале г. Ларнака (Larnaka Hospital), которое состоялось 8 октября 1995 г., законность содержания заявителя под стражей была рассмотрена два раза: автоматически 16 октября 1995 г., а затем по ходатайству о временном освобождении из-под стражи 20 октября 1995 г. В обоих случаях заявитель имел представителя. Из этого следует то, что не имело место нарушение пункта 4 статьи 5 Конвенции.

5. Доступ к материалам дела

Моорен против Германии

Mooren v. Germany (жалоба № 11364/03)

Постановление Большой Палаты Европейского Суда от 9 июля 2009 г.

121. Палата пришла к выводу, что заявитель не имел возможности надлежащим образом оспаривать выводы внутригосударственных судов, устанавливающие его содержание под стражей, как того требует принцип «равенства процессуальных возможностей». Его адвокату не был предоставлен доступ к тем частям материалов дела, которые были представлены стороной обвинения и на которые ссылались суды, на основе которых по существу и было основано подозрение в отношении заявителя. Не было достаточным просто предоставить адвокату заявителя копии четырех страниц объемного дела, содержащего обзор Налогового бюро по борьбе с мошенничеством (Tax Fraud Office) относительно суммы налогов, в уклонении которых подозревался заявитель. Кроме того, предложение властей в виде предоставления адвокату заявителя лишь устного изложения фактов и доказательств по материалу дела не соответствуют требованию «равенства процессуальных возможностей». Тот факт, что суд апелляционный инстанции позже признал, что процессуальные права заявителя были ограничены из-за отказа предоставить доступ его адвокату к материалам дела и что органы власти разрешили его адвокату изучить материалы после его условного освобождения, не могли эффективным образом исправить процессуальные недостатки, которые произошли на более ранних стадиях судебного разбирательства. Поэтому разбирательство о рассмотрении законности содержания заявителя под стражей не было проведено в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Конвенции...

124. Разбирательство, осуществляемое согласно пункту 4 статьи 5 Конвенции до рассмотрения судом апелляционной жалобы на заключение под стражу, должно быть состязательным и всегда обеспечивать «равенство процессуальных возможностей» между сторонами, между прокурором и задержанным лицом... Равенство сторон не обеспечивается, если адвокат лишен доступа к тем материалам дела, которые являются существенными для эффективного оспаривания законности содержания под стражей его клиента...

125. Большая Палата, принимая во внимание прецедентное право Европейского Суда, полностью одобряет рассуждения Палаты и считает, что процедура, посредством которой заявитель пытался оспорить законность своего досудебного содержания под стражей, нарушала требование справедливости, изложенное в пункте 4 статьи 5 Конвенции.

Шер и другие против Соединенного Королевства

Sher and Others v. United Kingdom (жалоба № 5201/11)

Постановление от 20 октября 2015 г.

148. ...Ключевым вопросом для суда при проверке законности задержания является наличие обоснованного подозрения. Задача властей состоит в представлении перед судом доказательств, показывающих основания для обоснованного подозрения. Эти доказательства должны в принципе быть известными заявителю, что позволяет ему оспорить их.

149. Однако... преступления террористической направленности составляют особую категорию. Из-за сопутствующих рисков потери жизни и человеческих страданий полиция обязана действовать с предельной срочностью в работе со всей информацией, включая информацию из секретных источников. Более того, полиции часто приходится арестовывать подозреваемых в терроризме на основе информации, которая является надежной, но которая не может, не поставив под угрозу источник информации, быть раскрыта подозреваемому или проходить судебный порядок. Подпункт «с» пункта 1 статьи 5 Конвенции не должен применяться таким образом, чтобы создать несоразмерные трудности на пути полицейских органов при принятии эффективных мер по противодействию организованному терроризму при исполнении их обязанности в соответствии с Конвенцией по защите права на жизнь и права на телесную неприкосновенность людей. От Договаривающихся Государств не может требоваться установление обоснованности подозрения, аргументирующего арест подозреваемого террориста, путем раскрытия конфиденциальных источников вспомогательной информации или даже фактов, которые будут допускать указание таких источников или их идентификацию... Из этого следует, что пункт 4 статьи 5 Конвенции не требует раскрытия такого материала или исключает проведения закрытого разбирательства, что позволяет суду рассмотреть конфиденциальные материалы. В соответствии с пунктом 4 статьи 5 Конвенции власти должны раскрывать адекватную информацию, позволяющую заявителю знать природу выдвинутого против него обвинения и иметь возможность привести доказательства, способные опровергнуть обвинение. Они также должны гарантировать, что заявитель или его адвокаты способны эффективно участвовать в судебном разбирательстве по вопросу продолжающегося содержания под стражей...

150. ...Заявители не утверждали, что контекст их арестов был недостаточным, чтобы оправдать проведение закрытых слушаний и ограничения их права на разглашение информации. Европейский Суд удовлетворен тем, что угроза неминуемой террористической атаки, выявленная в ходе анти-террористической операции (Operation Pathway), предоставила достаточное обоснование введения некоторых ограничений на состязательный характер производства в отношении решения для дальнейшего содержания под стражей по причинам обеспечения национальной безопасности.

151. В свете действующего правового поля, регулирующего судопроизводство при решения вопроса о продлении срока содержания под стражей, приложение № 8 Закона от 2000 года устанавливает четкие и подробные процедурные правила. Так, задержанному лицу должно быть выдано уведомление о применении ордера на продление срока содержания под

стражей и даны подробные сведения об основаниях, на которых основано дальнейшее содержания под стражей. Указанное лицо имеет право на получение юридической помощи в судебном заседании, а также на то, чтобы делать письменные или устные представления. Возможность удержания определенной информации от задержанного лица или его адвоката также предусмотрена в приложении № 8 и требует судебного разрешения. Приложение № 8 также устанавливает право суда на то, что задержанное лицо и его адвокат могут быть исключены из любой части судебного заседания. Основания для выдачи ордера на продление срока содержания под стражей представлены в приложении № 8...

152. Производство по настоящему делу, которое состоялось в Вестминстерском суде магистратов, является судебным по своей природе и осуществлялось по правилам, изложенным в приложении № 8. Было заявлено ходатайство о продлении ордера относительно срока содержания под стражей, и оно было вручено заявителям за день до каждого из двух слушаний... Большая часть информации каждого из ходатайств была раскрыта, только информация в пункте 9 ходатайства, касающаяся дальнейшего расследования, которое будет осуществлено, была закрыта... Эта информация была предоставлена окружному судье, и заявителям были предоставлены причины сокрытия данной информации...

153. Верно то, что часть слушаний 10 апреля 2009 г. была закрыта с той целью, чтобы окружной судья мог внимательно изучить пункт 9 ходатайства и задать вопросы по нему... Однако... процедура по приложению № 8, позволяющая суду исключить заявителей и их представителей из любой части судебного заседания, была задумана в интересах задержанного лица, а не в интересах полиции. Это позволило суду провести тщательную оценку оснований, на которые полагалась полиция, чтобы оправдать дальнейшее содержание под стражей в целях самоудовлетворения, в наилучших интересах задержанного лица в том, что имелись достаточные основания полагать, что дальнейшее содержание под стражей было необходимым. Европейский Суд также удовлетворен тем, что окружной судья был в наилучшем положении, чтобы гарантировать то, что какой-либо материал не был излишне скрыт от заявителей...

155. На открытых слушаниях старший офицер полиции устно сделал заявление, объясняющее, почему данное ходатайство было подано, и на втором заседании представил подробную информацию о ходе расследования и проверке материалов, полученных в ходе расследования... Заявители были представлены своими адвокатами, и их адвокаты могли провести перекрестный допрос сотрудника полиции, что и сделали на первом заседании 10 апреля 2009 года...

156. В свете вышеизложенного Европейский Суд удовлетворен тем, что не было какой-либо несправедливости при выдаче ордеров для дальнейшего содержания под стражей от 10 и 15 апреля 2009 г. В частности, отсутствие четких законодательных положений о назначении специального адвоката не сделало разбирательство несовместимым с пунктом 4 статьи 5 Конвенции.

157. Таким образом, отсутствовало нарушение пункта 4 статьи 5 Конвенции.

6. Недоведение до сведения заявителя представлений прокурора

Илийков против Болгарии

Ilijkov v. Bulgaria (жалоба № 33977/96)

Постановление от 26 июля 2001 г.

103. ...Суд, рассматривающий жалобу против содержания под стражей, должен предоставлять процессуальные гарантии судебного разбирательства. Таким образом, разбирательство по делу должно быть состязательным и адекватно обеспечивать принцип «равенства» между сторонами, прокурором и задержанным лицом...

104. ...очевидно, что между сторонами в судебном разбирательстве в Верховном суде не было равенства. Как вопрос внутреннего законодательства и установившейся практики, что по-прежнему в силе, органы прокуратуры имели преимущество в виде выступления перед судьями с доводами, которые не были доведены до сведения заявителя. Поэтому разбирательство по делу не было состязательным.

Осват против Венгрии

Osváth v. Hungary (жалоба № 20723/02)

Постановление от 5 июля 2005 г.

18. Европейский Суд отмечает, что предварительное содержание под стражей заявителя неоднократно продлевалось без вручения ему заранее копий ходатайств стороны обвинения. Европейский Суд считает, что даже если заявитель смог присутствовать лично или его интересы были представлены адвокатом в судебных заседаниях, на которых рассматривались вопросы его содержания под стражей, это не было достаточно для того, чтобы предоставить ему надлежащую возможность прокомментировать ходатайства стороны обвинения. Кроме того, Европейский Суд отмечает, что заявитель не мог присутствовать лично или быть представленным адвокатом в Верховном суде, который постановил *in camera* о продлении срока содержания заявителя под стражей.

При таких обстоятельствах Европейский Суд удовлетворен тем, что заявителю не было обеспечено судебное разбирательство, которое на самом деле было бы состязательным...

7. Достаточная возможность для подготовки своей защиты

Самойлэ и Чонка против Румынии

Samoilă and Cionca v. Romania (жалоба № 33065/03)

Постановление от 4 марта 2008 г.

77. Что касается срока вручения судебных повесток и возможности адвокатов заявителей присутствовать в судебных заседаниях Верховного суда, Европейский Суд отмечает, что четыре из семи повесток были вручены заявителям накануне или в дни судебных заседаний. При таких обстоятельствах, а также с учетом того, что расстояние между городами Орадя (Oradea) и Бухарест составляет около 600 километров, Европейский Суд считает, что

вероятность своевременной явки адвокатов в эти судебные заседания была практически равна нулю.

78. Европейский Суд, кроме того, отмечает, что согласно информации, предоставленной властями Румынии, заявители имели право на один телефонный разговор в неделю, а корреспонденция проходила через тюремную администрацию, что неизбежно приводило к задержкам доставки почты. Поэтому, что касается повесток о явке в судебные заседания 2 и 3 сентября и 3 октября 2003 г., которые были вручены заявителям соответственно за четыре, восемь и два дня до их начала, Европейский Суд находит, что возможность проинформировать об этом адвокатов и вероятность того, что они смогут явиться в судебные заседания, были также очень ограничены.

79. Более того, Европейский Суд отмечает, что даже тогда, когда заявители прямо изъявили желание присутствовать в судебных заседаниях Верховного суда Румынии, прокурор И.М. возразил против этого, ссылаясь на то, что они должны присутствовать в других судебных заседаниях апелляционного суда.

80. Из этого следует, что, не обеспечив заявителям надлежащего участия в судебных заседаниях, результаты которых имели решающее значение для продления или отмены их содержания под стражей, власти Румынии лишили заявителей возможности оспорить соответствующим образом доводы, выдвигаемые прокуратурой в качестве основания для продления их содержания под стражей.

81. Таким образом, имело место нарушение пункта 4 статьи 5 Конвенции.

8. Участие и помощь адвоката

Влох против Польши

Wloch v. Poland (жалоба № 27785/95)

Постановление от 19 октября 2000 г.

129. Европейский Суд, прежде всего, отмечает, что согласно уголовно-процессуальному законодательству Польши, действовавшему в соответствующее время, содержание под стражей было назначено по решению прокурора. Против решения о содержании под стражей была подана апелляционная жалоба в суд. Законодательство не предоставляло право ни самому заявителю, ни его адвокату на участие в судебном заседании, состоявшемся по делу, возбужденному после такого обращения. Европейский Суд отмечает, однако, что в настоящем деле в ходе таких разбирательств в окружном суде г. Кракова от 4 октября 1994 г. данный суд, видимо, в виде исключения разрешил адвокату заявителя присутствовать при разбирательстве, хотя власти государства-ответчика не указали правовые основания для этого решения. Представители заявителя были допущены обратиться к суду, и впоследствии им было приказано покинуть зал судебного заседания. Таким образом, заседание было открыто для представителей прокуратуры, которые остались, чтобы сделать в отсутствие защиты любые дополнительные возражения в поддержку оставления заявителя под стражей, в то время как ни заявитель, ни его адвокаты не имели возможности ознакомиться с ними, чтобы сформулировать какие-либо контрвозражения или замечания по этому вопросу...

131. При таких обстоятельствах Европейский Суд считает, что процесс, в рамках которого была рассмотрена жалоба заявителя о содержании под стражей, нельзя сказать, чтобы был совместимым с требованием пункта 4 статьи 5 Конвенции. В то время, как процедуры, по-видимому, были проведены «оперативно» по смыслу этого положения, они не обеспечили «основополагающие гарантии, применяемые при лишении свободы».

Целеевский против Польши

Celejewski v. Poland (жалоба № 17584/04)

Постановление от 4 мая 2006 г.

45. ...Заявитель признал, что суд вынес решение о содержании под стражей при проведении заседания в его присутствии, как того требовал закон, действовавший в рассматриваемое время...

46. Европейский Суд далее отмечает, что в судебных разбирательствах о продлении срока содержания под стражей до суда внутригосударственные суды также в соответствии с обязанностью, установленной в пункте 5 статьи 249 Уголовно-процессуального кодекса, должны информировать адвоката задержанного лица о дате и времени судебного заседания, на котором должно быть принято решение о продлении срока содержания под стражей до суда или о рассмотрении апелляционной жалобы на решение, устанавливающее или продлевающее срок содержания под стражей до суда... На указанных заседаниях суда могут присутствовать адвокаты. В этой связи Европейский Суд отмечает, что в настоящем деле отсутствуют доказательства того, что внутригосударственные суды отошли от обычной процедуры, и что адвокат заявителя не был надлежащим образом вызван на судебные заседания. Кроме того, заявитель не выдвинул какого-либо аргумента о том, что его защита, когда она была обеспечена адвокатом, назначенным судом или в течение другого этапа, была неадекватной.

Учитывая вышеизложенное, Европейский Суд считает, что проведенное производство по делу, в котором рассматривался вопрос о продлении срока содержания заявителя под стражей, удовлетворяло требованиям пункта 4 статьи 5 Конвенции...

Фодале против Италии

Fodale v. Italy (жалоба № 70148/01)

Постановление от 1 июня 2006 г.

43. ...вынося решение по кассационной жалобе прокуратуры, Кассационный суд Италии назначил судебное заседание на 15 февраля 2000 г. Однако заявителю или его адвокату не было вручено никакой повестки явиться в суд. Таким образом, обвиняемый не имел возможности представить письменные доводы или выступить устно в ходе заседания для того, чтобы возразить на доводы прокуратуры. Представитель прокуратуры, напротив, смог сделать это в Кассационном суде Италии.

44. При этих обстоятельствах Европейский Суд не может сделать вывод о том, что требования состязательности и равенства сторон были соблюдены.

45. Следовательно, имело место нарушение пункта 4 статьи 5 Конвенции.

Кастравец против Республики Молдова

Castraveț v. Moldova (жалоба № 23393/05)

Постановление от 13 марта 2007 г.

53. Европейский Суд отмечает, что проблема утверждаемого отсутствия конфиденциальности в общении адвоката и клиента при содержании под стражей в центре по борьбе с коррупцией и экономическими преступлениями являлась предметом серьезной озабоченности для всего сообщества юристов в Республике Молдова в течение длительного периода времени, и что это являлось даже причиной забастовки, организованной Ассоциацией адвокатов Республики Молдова... Требование данной Ассоциации о проверки наличия прослушивающих устройств в стеклянной перегородке было отклонено администрацией указанного центра... и представляется, что это способствовало подтверждению подозрения адвокатов. Такое беспокойство и протесты со стороны Ассоциации адвокатов, по мнению Европейского Суда, являлись достаточными для того, чтобы поднять сомнения о конфиденциальности в сознании объективного наблюдателя.

54. Доказательства в делах Сарбан (Șarban) и Модырка (Modârcă)¹... были далеки от подтверждения того, что слежка велась в комнате для встреч с адвокатом центра по борьбе с коррупцией и экономическими преступлениями. Однако на фоне общей обеспокоенности Ассоциации адвокатов такое предположение может быть достаточным для того, чтобы увеличить обеспокоенность объективного наблюдателя.

55. Соответственно, Европейский Суд приходит к выводу о том, что заявитель и его адвокат имели разумные основания полагать, что их разговор в комнате для встреч с адвокатом центра по борьбе с коррупцией и экономическими преступлениями не являлся конфиденциальным.

56. Кроме того, Европейский Суд отмечает, что в противовес утверждению властей государства-ответчика о том, что заявитель и его адвокат могли легко обмениваться документами, фотографии, предоставленные властями Республики Молдова... показывают, что это не имело место из-за отсутствия какого-либо проема в стеклянной перегородке. Это, по мнению Европейского Суда, сделало задачу адвоката еще более сложной.

57. ...с учетом имеющейся дополнительной информации в своем распоряжении относительно реальных препятствий, создаваемых стеклянной перегородкой для конфиденциального разговора и обмена документами между юристами и их клиентами, содержащимися в центре по борьбе с коррупцией и экономическими преступлениями, Европейский Суд теперь убежден в том, что наличие стеклянной перегородки ущемляет права стороны защиты.

58. Власти государства-ответчика сослались на дело «Крехер и Меллер против Швейцарии» (Kröcher and Möller v. Switzerland)², в котором тот факт,

¹ Имеются в виду Постановление Европейского Суда по делу «Сарбан против Республики Молдова» (Șarban v. Moldova) от 4 октября 2005 г., жалоба № 3456/05, и Постановление Европейского Суда по делу «Модырка против Республики Молдова» (Modârcă v. Moldova) от 10 мая 2007 г., жалоба № 14437/05 (примеч. переводчика).

² Речь идет о докладе Европейской комиссии по правам человека по делу «Крехер и Мюллер против Швейцарии» (Krocher and Muller v. Switzerland) от 16 декабря 1982 г. жалоба № 8463/78, *Decisions and Reports* № 34, pp. 52, 53) (примеч. переводчика).

что адвокат и его клиент были отделены стеклянной перегородкой, не был признан нарушающим права на конфиденциальность общения. Европейский Суд отмечает, что заявители в этом деле были обвинены в крайне жестоких насильственных действиях и их считали очень опасными. Однако в настоящем деле заявитель не имел судимости... и привлекался к уголовной ответственности за ненасильственное преступление. Более того, как представляется, не обращалось какое-либо внимание на характер задержанных лиц в следственном изоляторе центра по борьбе с коррупцией и экономическими преступлениями. Стеклянная перегородка являлась общей мерой, применяемой ко всем в следственном изоляторе, независимо от их личных обстоятельств.

59. Соображения безопасности, на которые ссылались власти государства-ответчика, не являются убедительными, по мнению Европейского Суда, так как визуальный контроль за встречами адвоката и клиента будет достаточным для таких целей.

60. В свете вышеизложенного Европейский Суд считает, что невозможность для заявителя обсудить со своими адвокатами вопросы, имеющие непосредственное отношение к его защите и оспариванию его содержания под стражей, не будучи отделенным от них стеклянной перегородкой, повлияла на его право на защиту.

61. Таким образом, имело место нарушение пункта 4 статьи 5 Конвенции.

9. Участие обвиняемого

Граужинис против Литвы

Grauzinis v. Lithuania (жалоба № 37975/97)

Постановление от 10 октября 2000 г.

34. Европейский Суд полагает, что с учетом значения для заявителя предмета, то есть его свободы, а также истечения срока между различными решениями и переоценки основания содержания под стражей присутствие заявителя требовалось во время слушаний по поводу предварительного заключения... чтобы иметь возможность дать удовлетворительную информацию и указания его защитнику.

Кроме того, в целом это и последующее разбирательство не обеспечили заявителю эффективный контроль законности его содержания под стражей, как того требует пункт 4 статьи 5 Конвенции.

Мамедова против Российской Федерации

Mamedova v. Russia (жалоба № 7064/05)

Постановление от 1 июня 2006 г.

91. ...Учитывая важность первого кассационного слушания, ссылку суда на личность заявительницы, а также ее намерение ходатайствовать об освобождении ввиду конкретных условий содержания ее под стражей, ее присутствие было необходимым, чтобы она могла дать более полную информацию и инструкции своим адвокатам...

92. Учитывая изложенное, Европейский Суд полагает, что отказ заявительнице в разрешении участвовать в заседании суда кассационной инстанции... лишил ее возможности эффективно контролировать законность содержания ее под стражей, гарантированную пунктом 4 статьи 5 Конвенции.

Аллен против Соединенного Королевства

Allen v. United Kingdom (жалоба № 18837/06)

Постановление от 30 марта 2010 г.

41. Европейский Суд отмечает, что заявительница изначально была освобождена под залог в заседании, проведенном заместителем окружного судьи, на котором она лично присутствовала (см. пункт 7 Постановления)... Европейский Суд также обращает внимание на замечания, поданные представителем заявительницы в начале производства по апелляционному представлению, согласно которым заявительница ожидала, что ее освободят после вынесения решения об освобождении под залог, и она не поняла последствия подачи прокуратурой апелляционного представления...

42. Европейский Суд считает важным тот факт, что заместитель окружного судьи имел возможность лично увидеться с заявительницей и составить о ней собственное впечатление, прежде чем принять решение об освобождении ее под залог. На это указывал представитель заявительницы в своем ходатайстве судье Глоубу (Globe) об использовании своих полномочий для разрешения заявительнице присутствовать на заседании по апелляционному представлению прокуратуры в отношении решения об освобождении заявительницы под залог.

43. На этом фоне Европейский Суд напоминает свою более раннюю прецедентную практику по вопросу о том, требуется ли присутствие заявителя для целей пункта 4 статьи 5 Конвенции... В этих делах, как подчеркивали власти Соединенного Королевства, Европейский Суд определил особые обстоятельства, при которых могло потребоваться личное присутствие заявителя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Конвенции, даже если интересы заявителя защищает законный представитель. Однако следует отметить, что, по мнению Европейского Суда, эти дела имели иной характер, поскольку они все касались жалоб заявителей на предварительное заключение под стражу, а не представления прокуратуры в отношении решения об освобождении под залог, как в настоящем деле: если бы оно не было подано, заявительница имела бы право на освобождение. Действительно, в упоминавшемся выше Решении Европейского Суда по делу «Янкаускас против Литвы» Европейский Суд с осторожностью отметил, что внутрисударственные суды проводили судебные заседания по вопросам о разрешении заключения под стражу и продлении срока содержания под стражей в присутствии как заявителя, так и его адвоката. В указанном деле на рассмотрении стоял вопрос о том, имел ли заявитель право на личное присутствие в разбирательстве по его апелляционной жалобе на постановление о заключении его под стражу.

44. Европейский Суд считает, что центральное значение имеет тот факт, что внутрисударственное законодательство рассматривает апелляционную жалобу стороны обвинения на решение об освобождении под залог как повторное рассмотрение ходатайства об освобождении под залог, что

позволяет судье, рассматривающему апелляционную жалобу, заключить обвиняемого под стражу или освободить его под залог на условиях, которые он сочтет уместными... Следовательно, заявительнице при рассмотрении апелляционного представления прокуратуры должны были быть обеспечены такие же гарантии, как и в первой инстанции. Хотя Европейский Суд осознает логистические трудности, с которыми связано обеспечение личного присутствия заключенного на судебном заседании, в настоящем деле он не находит убедительных причин для признания присутствия заявительницы нежелательным или неосуществимым. Наоборот, стороны признавали, что представители заявительницы договорились о явке заявительницы в здание суда в день рассмотрения апелляционного представления прокуратуры, и что предоставление заявительнице разрешения присутствовать на заседании не создало бы каких-либо неудобств.

45. Также следует отметить, что в соответствии с применимым внутригосударственным законодательством апелляционное представление прокуратуры повлекло немедленное приостановление действия решения суда первой инстанции об освобождении под залог и, следовательно, привело к лишению заявительницы свободы с того момента, как она выразила желание обжаловать решение заместителя окружного суда... Кроме того, как утверждала сама заявительница, была велика вероятность длительного содержания ее под стражей, учитывая тяжесть предъявленных ей обвинений...

46. Европейский Суд может лишь подчеркнуть важность затронутых интересов заявительницы, а именно ее права на свободу...

47. По вышеизложенным причинам и в свете фундаментальной важности права на свободу Европейский Суд не считает достаточным озвученное властями Соединенного Королевства обоснование указанного решения об отказе. По мнению Европейского Суда, учитывая конкретные обстоятельства дела заявительницы, принцип справедливости требовал удовлетворения ходатайства заявительницы об участии в рассмотрении апелляционного представления.

48. Соответственно, имело место нарушение пункта 4 статьи 5 Конвенции.

Идалов против Российской Федерации

Idalov v. Russia (жалоба № 5826/03)

Постановление Большой Палаты Европейского Суда от 22 мая 2012 г.

161. ...Несмотря на то, что не всегда необходимо, чтобы производство, предусмотренное пунктом 4 статьи 5 Конвенции, сопровождалось теми же гарантиями, что и производство, предусмотренное пунктом 1 статьи 6 Конвенции в отношении уголовных или гражданских дел, оно должно иметь судебный характер и обеспечивать гарантии, соответствующие рассматриваемому виду ограничения свободы... В ситуациях, когда речь идет о лице, чье содержание под стражей подпадает под действие подпункта «с» пункта 1 статьи 5 Конвенции, необходимо проведение судебного слушания... Имеющаяся у заключенного возможность обратиться к суду лично либо с помощью какой-либо формы представительства интересов составляет одну из основополагающих гарантий процедуры, применяющейся в случаях лишения лица свободы...

162. ...Европейский Суд отмечает, что заявитель не присутствовал на заседаниях кассационного суда 22 января, 16 июня, 6 августа, 2 октября 2003 г. и 12 февраля 2004 г. Судебное слушание 16 июня 2003 г. было проведено в отсутствие представителя заявителя. Кроме того, ничто в представленных в Европейский Суд материалах не позволяет предположить, что кассационная инстанция хотя бы рассмотрела вопрос о том, был ли заявитель вызван в заседание суда, и требовалось ли его личное присутствие для эффективного рассмотрения вопроса о законности длительного содержания заявителя под стражей.

163. Европейский Суд также отмечает, что власти Российской Федерации признали, что необеспечение участия заявителя в заседаниях суда кассационной инстанции по рассмотрению вопроса о законности содержания заявителя под стражей являлось нарушением пункта 4 статьи 5 Конвенции...

164. Принимая во внимание свою правоприменительную практику по рассматриваемому вопросу и обстоятельства настоящего дела, Европейский Суд не видит оснований приходить к иному выводу. Следовательно, то, что заявитель не мог присутствовать на заседаниях кассационного суда 22 января, 16 июня, 6 августа, 2 октября 2003 г. и 12 февраля 2004 г., является нарушением пункта 4 статьи 5 Конвенции.

10. Отсутствие необходимости в проведении публичного заседания

Райнпрехт против Австрии

Reinprecht v. Austria (жалоба № 67175/01)

Постановление от 15 ноября 2005 г.

39. Кроме того, следует иметь в виду, что пункт 4 статьи 5 Конвенции и статья 6 Конвенции, несмотря на взаимосвязь, преследуют различные цели. Пункт 4 статьи 5 Конвенции направлен на защиту от произвольного лишения свободы, гарантируя безотлагательное рассмотрение вопроса законности лишения свободы... В случаях досудебного содержания под стражей, подпадающих под действие подпункта «с» пункта 1 статьи 5 Конвенции, рассмотрение должно установить, *inter alia*, есть ли обоснованное подозрение в отношении задержанного. Статья 6 Конвенции касается «установления уголовного обвинения» и направлена на гарантию того, что по существу дела, то есть по вопросу является или нет обвиняемый виновным в предъявленном ему обвинении, у обвиняемого будет «справедливое и публичное разбирательство».

40. Указанное различие целей объясняет, почему пункт 4 статьи 5 Конвенции содержит более гибкие процессуальные требования, чем статья 6 Конвенции, но при этом пункт 4 статьи 5 Конвенции намного строже в отношении критерия незамедлительности.

Кроме того, есть какой-то смысл в аргументе властей государства-ответчика о том, что требования публичных слушаний могут иметь негативные последствия на скорость разбирательства. Слушания о законности заключения под стражу до суда на практике чаще всего проводятся в следственных изоляторах. Либо предоставление эффективного доступа для публики, чтобы присутствовать на слушаниях в тюрьме, либо перемещение задержанных лиц в здания судов для проведения публичных слушаний могут

действительно требовать приготовлений, которые противоречат критерию незамедлительности. Это тем более так, как в настоящем деле, в котором требуется повторяющийся пересмотр через короткие промежутки.

41. В заключение Европейский Суд считает, что пункт 4 статьи 5 Конвенции, хотя и требует проведения слушания для рассмотрения законности содержания под стражей до суда, тем не менее, как правило, не требует проведения именно публичного слушания. Европейский Суд не исключает возможности того, что публичные слушания могут потребоваться при определенных обстоятельствах дела. Однако в настоящем деле такие обстоятельства представлены не были.

11. Надлежащее проведение судебного разбирательства

Рамишвили и Кохреидзе против Грузии

Ramishvili and Kokhreidze v. Georgia (жалоба № 1704/06)

Постановление от 27 января 2009 г.

129. ...заявители, окруженные охранниками, были помещены в металлические клетки, находящиеся в дальнем углу зала заседания суда, проводившемся в полном беспорядке. Они едва могли общаться со своими адвокатами, не могли надлежащим образом слышать прокурора и судью и едва могли донести свои представления из-за суматохи в зале заседания суда. Для того, чтобы участвовать в заседании, заявители должны были кричать, стоя на стуле за металлической клеткой, удерживаясь на металлических боковых стойках. Процессу в зале суда постоянно мешали нежелательные прерывания журналистами, непрекращающийся звон мобильных телефонов, яростно спорящие друг с другом и выкрикивающие грубые ругательства присутствующие зрители и проч., а судья либо не хотел, либо не смог установить порядок.

130. ...адвокаты заявителей, когда делали заявления в защиту, были ослеплены вспышками фотокамер и галогенными лампами камер. Их заявления были едва слышны. Напротив, из-за непосредственной близости места прокурора к судье возможность обмена вопросами и ответами между ними осталась неизменной и не имела похожих препятствий для слышимости...

131. Европейский Суд считает, что устные слушания в таких хаотичных условиях едва ли могут способствовать надлежащему судебному разбирательству. Европейский Суд не может принять аргумент властей государства-ответчика о том, что возможность письменных заявлений могла смягчить вышеупомянутый беспорядок в зале суда. Европейский Суд отмечает, что устные слушания должны создать такие условия, при которых устные ответы и аудиовизуальный контакт между сторонами и судьей в зале суда проходят в надлежащей, динамичной и спокойной манере.

132. Европейский Суд напоминает, что содержание заявителей внутри заштрихованного пространства, которое выглядело как металлическая клетка, и присутствие «специальных сил» в зале суда помешало заявителям сконцентрироваться, что было необходимо им для проведения эффективной линии защиты (...). ...такие унижающие и неоправданно жесткие меры пресечения в ходе публичных слушаний, транслировавшихся по всей стране, нарушили принцип презумпции невиновности, уважение к которому име-

ет первостепенное значение на всех стадиях уголовного судопроизводства, включая дела, касающиеся законности содержания под стражей до суда...

134. ... личное поведение судьи, председательствующего в судебном заседании ... нельзя сказать... что было лишено предубеждения. Таким образом, Европейский Суд не может избежать указания на то, что судья, очевидно, помогал прокурору в ходе слушаний по делу, либо прямо отвечая на вопросы защиты вместо последней, или перефразируя эти вопросы способом, более выгодным для прокурора...

135. Что касается принципа «независимости», оно было, несомненно, испорчено большим числом представителей властей и даже «специальными силами», присутствовавшими на слушаниях 2 сентября 2005 г. Суд не может утверждать, что был соблюден принцип независимости, поскольку представители властей, по-видимому, контролировали ситуацию в зале суда больше, чем сам судья, и совещательная комната судьи, которая должна была быть тайной и неприкосновенной, была легко доступна посторонним лицам...

136. Вышеизложенные соображения являются достаточными для Европейского Суда, чтобы сделать вывод о том, что судебное рассмотрение... не имело фундаментальных принципов справедливого судебного разбирательства. Таким образом, судебное рассмотрение было проведено в нарушение прав заявителей, гарантированных пунктом 4 статьи 5 Конвенции.

12. Необходимость наличия полномочия по освобождению из-под стражи

А. и другие против Соединенного Королевства

A. and Others v. United Kingdom (жалоба № 3455/05)

Постановление Большой Палаты Европейского Суда от 19 февраля 2009 г.

202. Пункт 4 статьи 5 Конвенции является специальной нормой (*lex specialis*) по отношению к носящим более общий характер требованиям статьи 13... Он позволяет задержанному или заключенному под стражу лицу возбуждать производство в отношении процессуальных и материальных условий, существенных для «законности» лишения этого лица свободы... «Суд», рассматривающий подобный вопрос, должен не просто иметь консультативные функции, но быть компетентным «решать» вопрос о «законности» заключения под стражу и предписывать освобождение в случае, если заключение под стражу незаконно...

Ф. УСЛОВИЯ СОДЕРЖАНИЯ ПОД СТРАЖЕЙ

1. Качество

I.I. против Болгарии

I.I. v. Bulgaria (жалоба № 44082/98)

Постановление от 9 июня 2005 г.

72. ...Европейский Суд учитывает, что заявитель содержался три месяца в камере, имевшей площадь 6 кв. м, в которой, по-видимому, находились от трех до четырех заключенных.

73. Европейский Суд также учитывает, что санитарные условия, в которых содержался заявитель, были неудовлетворительными. Камера была темной, плохо вентилируемой и, по-видимому, сырой... Условия, в которых заключенные должны были пользоваться туалетом и поддерживать личную гигиену, также были неприемлемыми...

74. Кроме того, поскольку выходить во двор или из камеры не разрешалось, заявитель должен был проводить в камере, не имевшей окна и освещавшейся единственной электрической лампой, практически все время за исключением двух или трех кратких посещений санитарных объектов в день или времени на написание ходатайств в компетентные органы, когда ему разрешалось находиться в коридоре...

75. Кроме того, подверженность заключенного унижению отправления нужд в ведро в присутствии сокамерников или присутствие при использовании ведра другими... не может считаться необходимой, кроме особых ситуаций, когда разрешение посещения санитарных объектов представляет конкретную и серьезную угрозу безопасности. Однако власти государства-ответчика не ссылались на такие риски как на основание ограничения ежедневных посещений туалета заключенными в Шуменской областной следственной службе в данный период.

76. Рассматривая влияние условий содержания под стражей на здоровье заявителя, Европейский Суд учитывает, что его кожное заболевание (псориаз), которое, по-видимому, требует хорошей гигиены и нахождения под солнцем, серьезно ухудшилось в период содержания под стражей и у него даже начал развиваться псориагический артрит... Действительно, в середине марта 1998 года ему была разрешена консультация дерматолога, после чего ему регулярно делали инъекции... но Европейский Суд удивлен тем фактом, что ему не разрешалось, в отсутствие выдвинутой правомерной причины, применять свои лекарства от псориаза так часто, как требовалось...

79. В заключение с учетом совокупного эффекта ненадлежаще строго режима, которому подлежал заявитель, материальных условий его содержания и специфического воздействия этих условий и режима на состояние здоровья заявителя Европейский Суд полагает, что условия содержания заявителя под стражей составляли бесчеловечное и унижающее достоинство обращение, противоречащее статье 3 Конвенции.

Моисеев против Российской Федерации

Moiseyev v. Russia (жалоба № 62936/00)

Постановление от 9 октября 2008 г.

135. ...заявителя перевозили более 150 раз в стандартном тюремном автофургоне, который иногда был заполнен свыше проектной вместимости. С учетом того, что ему приходилось находиться в замкнутом помещении по несколько часов, такие стесненные условия должны были приносить ему серьезные физические страдания. Его страдания еще более усиливались отсутствием надлежащих вентиляции и освещения и ненадежным отоплением. Учитывая совокупное воздействие, которое эти условия оказывали на заявителя, Европейский Суд считает, что условия перевозки из следственного изолятора в суд и обратно достигали уровня «бесчеловечного» обращения

по смыслу статьи 3 Конвенции. Для оценки Европейского Суда имеет значение также то, что заявитель подвергался такому обращению во время суда или при судебном рассмотрении жалоб на продление срока содержания под стражей, то есть тогда, когда он более всего нуждался в сосредоточенности и умственной деятельности...

140. Европейский Суд учитывает, что в течение более чем 150 дней заявитель содержался под стражей в конвойных помещениях Московского городского суда. Хотя его содержание в этих камерах было ограничено несколькими часами до и после заседаний суда и в перерывах между ними, более 10 раз он не вызывался на заседания и провел весь рабочий день в камере.

141. ...Европейский Суд... отмечает, что камеры в конвойном помещении предназначались для содержания в течение очень ограниченного времени. Соответственно, они были не только крошечными по площади, в любом случае не более 2 кв. м, но даже по проекту были лишены удобств, обязательных для длительного содержания. В камере отсутствовали окно, естественное освещение и доступ свежего воздуха. Она была оборудована только скамейкой, в ней не было стула, стола или какой-либо другой мебели. Особую озабоченность Европейского Суда вызывают отсутствие в камере туалета и то, что заключенные могли пользоваться им только по распоряжению надзирателей. Кроме того, не имеется сведений о снабжении, которое обеспечивало бы заключенных достаточным и здоровым питанием и питьем на регулярной основе. Европейский Суд считает неприемлемым для человека содержание в условиях, когда не обеспечиваются его основные потребности...

142. Заявитель оставался в таких стесненных условиях несколько часов в день, а иногда и 8—10 часов. Хотя его содержание в конвойном отделении не было постоянным, Европейский Суд не может не учитывать тот факт, что оно чередовалось с содержанием в следственном изоляторе и перевозкой в условиях, которые он ранее признал бесчеловечными и унижающими достоинство. При таких обстоятельствах совокупное воздействие содержания заявителя в крайне тесных камерах конвойного помещения Московского городского суда без вентиляции, пищи, питья и свободного доступа к туалету было столь серьезным, что приводило к физическим страданиям и моральной опустошенности.

143. Таким образом, имело место нарушение статьи 3 Конвенции в части условий содержания заявителя под стражей в конвойных помещениях Московского городского суда.

2. Раздельное содержание с осужденными

Пирс против Греции

Peers v. Greece (жалоба № 28524/95)

Постановление от 19 апреля 2001 г.

76. Заявитель жаловался на то, что, хотя он находился в предварительном заключении, он подлежал тому же режиму, что и осужденные. Он утверждал, что уклонение администрации тюрьмы Коридаллос обеспечить особый режим для содержащихся в предварительном заключении составляло нарушение презумпции невиновности...

78. Европейский Суд напоминает, что Конвенция не содержит статьи, предусматривающей особое обращение с осужденными и обвиняемыми в тюрьмах. Поэтому нельзя утверждать, что пункт 2 статьи 6 Конвенции был нарушен по основаниям, указанным заявителем.

3. Особо строгий режим

Ван дер Вен против Нидерландов

Van der Ven v. Netherlands (жалоба № 50901/99)

Постановление от 4 февраля 2003 г.

54. ...В течение периода заключения в тюрьме особо строгого режима к заявителю, бесспорно, применялись очень суровые меры безопасности. Далее Европейский суд счел, что социальные контакты заявителя были сильно ограничены, принимая во внимание, что ему не разрешалось общаться более, чем с тремя заключенными одновременно, что прямые контакты с персоналом тюрьмы был сильно ограничены, и что, исключая случаи ежемесячных свиданий с семьей, он мог встречаться с посетителями только через стеклянную перегородку. Однако... Европейский Суд не мог признать, что заявитель содержался в чувствительной изоляции или в полной социальной изоляции...

55. Заявитель был помещен в тюрьму особо строгого режима, так как он с определенной степенью вероятности мог совершить побег из тюрьмы менее строгого режима, и в случае, если ему это удалось бы, он мог подвергнуть общество недопустимому риску повторного совершения тяжких преступлений, связанных с насилием...

58. ...в соответствии с правилами внутреннего распорядка тюрьмы особо строгого режима заявитель подвергался обыску с раздеванием до и после «открытых» свиданий, а также после посещений клиники, стоматологического кабинета или парикмахера. Кроме того, в течение трех с половиной лет заявитель был обязан обыскиваться с раздеванием, включая осмотр анального отверстия, по крайней мере, во время еженедельного обыска камеры... Эти еженедельные обыски с раздеванием были рутинной процедурой и не основывались на каких-либо конкретных требованиях безопасности или поведении заявителя.

Во время обыска с раздеванием, практикуемого в тюрьме особо строгого режима, заявитель был вынужден раздеваться в присутствии служащих тюрьмы, после чего осматривалась его прямая кишка, что требовало от него принимать смущающие позы...

62. Европейский Суд счел, что в ситуации, когда заявитель уже был подвергнут большому числу мер контроля, и в отсутствие убедительных требований обеспечения безопасности практика еженедельных обысков с раздеванием, применявшаяся к заявителю приблизительно в течение более трех с половиной лет, унижала его человеческое достоинство и порождала чувства боли и неполноценности, способные унижить и оскорбить его. Заявитель сам подтвердил это на встрече с психиатром, в ходе которой он также заявил, в частности, что отказывается посещать парикмахера из опасения обыска с раздеванием...

63. Соответственно, Европейский Суд пришел к выводу, что рутинные обыски с раздеванием вместе с другими суровыми мерами безопасности в тюрьме особо строгого режима являлись бесчеловечным или унижающим достоинство обращением, что нарушало статью 3 Конвенции.

4. Перехват сообщений

Лабита против Италии

Labita v. Italy (жалоба № 26772/95)

Постановление Большой Палаты Европейского Суда от 6 апреля 2000 г.

175. Заявитель жаловался на то обстоятельство, что администрация тюрьмы, расположенной на о. Пьяноза, подвергала цензуре переписку заявителя с семьей и с его адвокатами...

182. Европейский Суд отметил, что Конституционный Суд Италии на основании статьи 15 Конституции Италии постановил, что министр юстиции не имеет полномочий принимать меры, касающиеся корреспонденции заключенных, и что поэтому он действовал *ultra vires*, исходя из положений законодательства Италии... Поэтому цензура переписки заявителя была незаконной в соответствии с итальянским правом и не была «предусмотрена законом» по смыслу статьи 8 Конвенции.

Эрдём против Германии

Erdem v. Germany (жалоба № 38321/97)

Постановление от 5 июля 2001 г.

62. Европейский Суд отмечает, что в рассматриваемом деле пункт 2 статьи 148 Уголовно-процессуального кодекса Германии имеет дело с очень специфической сферой, а именно с профилактикой предупреждения терроризма, ее цель, согласно прецедентному праву Верховного суда Германии, состоит в предотвращении совершения подозреваемыми лицами преступлений, предусмотренных статьей 129а Уголовного кодекса и состоящих в продолжении работы на террористическую организацию, к которой они якобы принадлежат, и способствовать ее выживанию...

65. Тем не менее право на неприкосновенность, которая имеется у корреспонденции между заключенными и их адвокатами, является одним из основных прав лица и напрямую влияет на права защиты. По этой причине, как выше указал Европейский Суд, от указанного правила отступление может иметь место только в исключительных случаях и при условии, что имеют место адекватные и достаточные гарантии против злоупотреблений...

66. Судебное разбирательство над руководителями РКК¹ проходило в контексте особой ситуации предупреждения терроризма во всех его формах. Кроме того, не кажется неразумным то, что власти Германии стремились обеспечить максимальную безопасность во время судебного разбира-

¹ РКК — аббревиатура названия Курдской рабочей партии Турции, внесенной Евросоюзом в «черный» список частных лиц и организаций, которых Евросоюз считает террористическими (примеч. переводчика).

тельства, принимая во внимание, что в Германии живет большая турецкая община, многие члены которой имеют курдское происхождение.

67. Европейский Суд далее отмечает, что рассматриваемое положение сформулировано очень точно, так как оно определяет категорию лиц, чья переписка должна отслеживаться, а именно взятых под стражу лиц, подозреваемых в принадлежности к террористической организации по смыслу статьи 129а Уголовного кодекса. Кроме того, существуют ограничения на использование данной меры, которая действует как исключение к общему правилу о том, что имеется право неприкосновенности переписки между заключенными и их адвокатами, что выступает в качестве гарантии: в отличие от других случаев, которые имели место в Европейском Суде и в которых корреспонденция открывалась администрацией тюрьмы... в рассматриваемом деле полномочие по контролированию переписки было возложено на независимого судью, который не должен был быть связан со следственными органами и был обязан, таким образом, сохранять конфиденциальность полученной информации. Наконец, право контролировать переписку ограничено, поскольку заключенные могут свободно обсуждать материалы своих дел устно со своими представителями. Хотя верно, что представителям запрещается предоставлять письменные документы или другие предметы заключенным, они могут предоставить им информацию, содержащуюся в письменных документах.

68. Европейский Суд повторяет, что системе Конвенции присущ определенный компромисс между требованиями защиты демократического общества и правами личности...

69. Принимая во внимание угрозу терроризма во всех его формах... гарантии, установленные для отслеживания переписки в настоящем деле, а также учитывая поле усмотрения, предоставляемое государству, Европейский Суд считает, что вмешательство в рассматриваемый вопрос не являлось несоразмерным законной преследуемой цели.

70. Следовательно, отсутствовало нарушение статьи 8 Конвенции.

5. Общение со средствами массовой информации

Сотиropулу против Греции

Sotiropoulou v. Greece (жалоба № 40225/02)

Решение от 18 января 2007 г.

3 Наконец, заявительница жаловалась на то, что администрация пенитенциарного учреждения применила к ней дисциплинарное взыскание в виде пяти дней содержания в одиночной камере за сделанные ею во время содержания под стражей заявления журналисту по поводу ее невиновности и условий ее содержания под стражей. Заявительница ссылалась на статью 10 Конвенции...

3б. ...Европейский Суд сразу отмечает, что в настоящем деле соответствующее взыскание не касалось абсолютного ограничения права заявительницы на общение с третьими лицами во время периода ее содержания под стражей, что могло бы создать проблемы с точки зрения статьи 10 Конвенции... Действительно, в ходе расследования дела заявительница имела право

вести переписку или общаться по телефону только с определенным кругом ее близких, с которыми она могла поделиться своим мнением о сложившейся ситуации. Предварительное разрешение со стороны компетентного судебного органа было условием общения с другими лицами, в том числе с журналистами. Таким образом, соответствующее взыскание было применено к заявительнице не из-за самого по себе факта взаимодействия с ежедневной газетой и телевизионным каналом, а из-за того, что заявительница предварительно не ходатайствовала о выдаче необходимого разрешения.

Европейский Суд, однако, считает, что в настоящем деле это условие было оправданным в связи со значимостью и особенностями деяний, в совершении которых заявительнице было предъявлено обвинение, а также в связи с начальным этапом судебного разбирательства. В частности, заявительнице было предъявлено обвинение в участии в деятельности террористической группы. Поэтому со стороны властей Греции было разумно установить более строгие ограничения права заявительницы на общение, чтобы исключить ее возможные контакты посредством третьих лиц с другими предполагаемыми членами террористической группы «17 ноября» или разглашение условий ее содержания под стражей. Такая вероятность могла бы навредить надлежащему проведению расследования и поставить под угрозу безопасность заявительницы или других лиц, содержащихся под стражей...

Принимая во внимание вышеизложенное, Европейский Суд приходит к выводу о том, что доводы, приведенные властями Греции в обоснование осуществленного вмешательства, являются «уместными и достаточными», и что примененное к заявительнице взыскание в виде пяти дней содержания в одиночной камере было в настоящем деле «соразмерно преследуемым правомерным целям».

6. Возможность свиданий с членами семьи

Плоский против Польши

Ploski v. Poland (жалоба № 26761/95)

Постановление от 12 ноября 2002 г.

37. Европейский Суд также учитывает, что, по-видимому, обвинения, предъявленные заявителю, не затрагивали насильственные преступления, и он был освобожден уже в феврале 1996 года... Таким образом, заявитель не мог рассматриваться как заключенный, не имеющий перспектив освобождения из тюрьмы. Он создал проблемы финансового и логистического характера, вызванные конвоируемым отпуском, и случаи нехватки полицейских и тюремного персонала. Однако, принимая во внимание серьезность происшедшего, а именно отказ лицу в праве присутствовать на похоронах его родителей, Европейский Суд придерживается мнения о том, что государство-ответчик может отказать в присутствии только при наличии непреодолимых причин и если альтернативное решение, такое как конвоируемые отпуска, не могло быть найдено...

39. Европейский Суд заключает, что при особых обстоятельствах настоящего дела и несмотря на пределы усмотрения, предоставленные государству-ответчику, отказы в разрешении посетить похороны родителей заявителя не были «необходимыми в демократическом обществе», поскольку не отвечали неотложной социальной потребности и не были пропорциональны пресле-

двумя правомерным целям. Таким образом, имело место нарушение статьи 8 Конвенции.

Ван дер Вен против Нидерландов

Van der Ven v. Netherlands (жалоба № 50901/99)

Постановление от 4 февраля 2003 г.

65. ...он (заявитель. - *Примеч. переводчика*) жаловался на условия проведения его свиданий с членами его семьи: через стеклянную перегородку, без возможности физического контакта, кроме рукопожатия один раз в месяц с ближайшими родственниками...

71. ...В настоящем деле меры безопасности были установлены для предотвращения побегов. (...) ...в тюрьме особо строгого режима меры безопасности касались главным образом ситуаций и мест, в которых заключенный мог бы получить или хранить предметы, которые он может использовать при попытке побега или в которых он мог бы получить информацию, относящуюся к побегу. В рамках данных ограничений заявитель имел право на еженедельные свидания продолжительностью один час, общаться с другими заключенными, хотя и с ограниченным числом, и принимать участие в групповых мероприятиях...

72. Учитывая обстоятельства настоящего дела, Европейский Суд признал, что ограничения права заявителей на уважение его личной и семейной жизни были необходимыми в демократическом обществе для достижения законной цели.

Соответственно, статья 8 Конвенции не была нарушена.

Кучера против Словакии

Kucera v. Slovakia (жалоба № 48666/99)

Постановление от 17 июля 2007 г.

129. ...Европейский Суд учитывает, что заявителю было впервые разрешено встретиться с его женой 29 января 1999 г. Отказ в разрешении заявителю на свидание с ней в течение 13-месячного периода его содержания под стражей, несомненно, составлял серьезное вмешательство в его право на уважение личной и семейной жизни.

130. Очевидно, что имела правомерная необходимость помешать заявителю препятствовать расследованию, например, путем обмена информацией с его сообщаемыми, включая его жену, в частности, во время расследования соответствующих фактов. Однако Европейский Суд не убежден, что обжалуемое вмешательство было необходимым для достижения этой цели. В частности нет данных о том, что разрешение заявителю встретиться с женой в соответствии с особым порядком свидания, включая, например, наблюдение со стороны должностного лица, угрожало бы продолжающемуся расследованию уголовного дела.

131. Также сомнительно, что имелись относимые и достаточные основания, чтобы запрещать заявителю встречаться с женой в течение столь дли-

тельного периода. В частности 6 мая 1998 г. защитник заявителя и его жена просили, чтобы ее клиентам было разрешено встретиться, хотя бы в присутствии следователя. Они ссылались на страдания, вызванные длительным отделением заявителя от его жены, и тем фактом, что расследование данных преступлений было практически окончено. Точно так же во второй половине 1998 года заявитель указал в своих ходатайствах об освобождении, что расследование дела касалось преступлений, не связанных с ним и его женой.

132. Европейский Суд рассмотрел факт того, что заявитель пытался 19 января 1998 г. тайно направить письмо жене из тюрьмы... Он не придает особого значения этому происшествию, поскольку оно имело место на ранней стадии разбирательства, и не утверждалось, что цель этого письма заключалась во вмешательстве в ход расследования.

133. С учетом вышеизложенного Европейский Суд полагает, что данное вмешательство не может рассматриваться как «необходимое в демократическом обществе».

134. Таким образом, имело место нарушение требований статьи 8 Конвенции в части запрета на свидание заявителя с его женой.

Варнас против Литвы

Varnas v. Lithuania (жалоба № 42615/06)

Постановление от 9 июля 2013 г.

111. Содержание лица под стражей может рассматриваться как постановка личности в особую юридическую ситуацию, которая, хотя наложена невольно и, как правило, на временный период, неразрывно связана с личными обстоятельствами такого лица и существованием личности. Европейский Суд, таким образом, удовлетворен тем, и это не оспаривалось сторонами, что факт нахождения под стражей заявителя подпадает под понятие «другой статус» по смыслу статьи 14 Конвенции...

113. Рассматриваемые жалобы заявителя касаются правовых норм, регулирующих его право на свидания при нахождении в СИЗО. Таким образом, они касаются вопросов, которые имеют отношение ко всем лицам, содержащимся в тюрьмах, так как они определяют рамки ограничений их частной и семейной жизни, что присуще лишению свободы независимо от оснований, которые лежат в его основе.

114. Поэтому Европейский Суд считает, что в отношении рассматриваемых фактов заявитель может утверждать, что находился в ситуации, подобной ситуации осужденного...

118. Таким образом, в соответствующее время продолжительность посещения для лица под стражей в ожидании судебного разбирательства, для такого, как заявитель, была короче (два часа), чем та, которую закон допускает в отношении осужденного лица (четыре часа). Прежде всего, лицо, задержанное в ожидании суда, вообще не имеет право на супружеский визит. Кроме того, частота посещения и тип свиданий (краткосрочное или семейное свидание), на которые осужденные имеют право, различались по уров-

ню безопасности места лишения свободы, в котором они содержались и согласно опасности заключенного... В отличие от этого ограничения на право посещения лиц, содержащихся под стражей, применялись в общем порядке, независимо от причин их содержания под стражей в СИЗО, и не были связаны с соображениями безопасности.

119. Европейский Суд отмечает аргумент властей Литвы о том, что основания для введения досудебного содержания под стражей и, таким образом, ограничения контактов подозреваемого с внешним миром необходимы для обеспечения беспрепятственного расследования...

120. В отношении обоснованности оправдания разницы в обращении с задержанными лицами и осужденными Европейский Суд признает, что заявителю в настоящем деле было предъявлено обвинение в принадлежности к преступному сообществу и организованной группе, вовлеченной в совершение нескольких краж автомобилей. Тем не менее он также считает, что вопросы безопасности, относящиеся к каким-либо преступным семейным связям, отсутствовали в рассматриваемом деле... А именно жена заявителя не была ни свидетелем, ни обвиняемой по уголовным делам против ее мужа, что устранило риск сговора или других форм воспрепятствования процессу сбора доказательств... Европейский Суд также не имеет информации о том, каким образом жена заявителя была вовлечена в преступную деятельность. Соответственно, Европейский Суд не убежден, что имелась конкретная причина, чтобы не допускать заявителю встречаться с женой... Прежде всего, Европейский Суд отмечает, что в обоснование запрета для заявителя иметь посещения во время предварительного заключения власти Литвы, как и административные суды Литвы, по сути, опирались на правовые нормы как таковые, без каких-либо ссылок на то, почему эти запреты были необходимы и оправданы в конкретной ситуации заявителя.

121. Наконец, придавая определенный вес аргументу властей государства-ответчика о том, что во время досудебного содержания под стражей заявитель не потерял контакт со своей женой ввиду количества краткосрочных свиданий, которые у него были с ней в Лукишском СИЗО, Европейский Суд не может упускать из виду тот факт, что, по-видимому, имели место особо ограниченные физические контакты в эти краткосрочные визиты, учитывая, что посетитель и заключенный были разделены решеткой, за исключением 20 см, чтобы посетитель мог передать еду задержанному. Европейский Суд также считает, что такие ограниченные физические взаимодействия осложнялись тем, что задержанный и посетитель были под постоянным наблюдением охраны... Что касается отсутствия прямого контакта с посетителями, Европейский Суд отмечает, что в предыдущих делах он постановил, что лицо, задержанное в ожидании суда, которое было физически отделено от посетителей на протяжении всего своего содержания под стражей в течение трех с половиной лет при отсутствии какой-либо выраженной потребности, такой как соображения безопасности, не является оправданным, так как касается эффективного осуществления права на частную и семейную жизнь... Поэтому Европейский Суд считает, что особенно длительное содержание заявителя под стражей до суда (два года на тот момент, когда заявитель впервые обратился за супружеским визитом) сократило его семейную жизнь до такой степени, которая не может быть обоснована ограничениями, присущими содержанию под стражей. В этом

контексте Европейский Суд также отмечает, что отказ властей Лукишского СИЗО предоставить заявителю супружеской визит был основан не только на теоретических соображениях безопасности, но в равной степени из-за отсутствия соответствующих условий... по причине, которая не может выдержать проверку в Европейском Суде... Поэтому Европейский Суд считает, что при ограничении находящегося под стражей заявителя в получении семейных визитов власти не смогли предоставить разумное и объективное обоснование разницы в обращении и, таким образом, действовали в дискриминационной манере.

122. Таким образом, имело место нарушение статьи 14 в совокупности со статьей 8 Конвенции.

7. Надзор над лицом, которому угрожает опасность

Танрыбилер против Турции

Tanribilir v. Turkey (жалоба № 21422/93)

Постановление от 16 ноября 2000 г.

77. Европейский Суд считает, что к полицейским не могут быть предъявлены претензии о непринятии особых мер, таких как выставление круглосуточной охраны перед камерой заявителя или конфискация его одежды.

78. Действительно, из вполне согласующихся между собой свидетельских показаний полицейских внутригосударственным властям следует, что они регулярно проверяли помещения для содержания под стражей, но ни один охранник не находился в этих помещениях постоянно... В то же время из свидетельских показаний тех же полицейских, полученных делегатами Комиссии¹, следует, что в ночь происшествия капрал должен был остаться в качестве дежурного охранника в помещениях для содержания под стражей...

79. Однако Европейский Суд отмечает следующее: ни одно из доказательств, содержащихся в досье, не свидетельствует о том, что полицейские должны были обоснованно предвидеть, что А.Т. совершит самоубийство, и о том, что они должны были обеспечить постоянное присутствие охранника перед камерой А.Т.

80. По вышеуказанным причинам Европейский Суд приходит к выводу о том, что нарушение статьи 2 Конвенции по этому основанию не имело места.

8. Защита от других лиц, также содержащихся под стражей

Пол и Одри Эдвардс против Соединенного Королевства

Paul and Audrey Edwards v. United Kingdom (жалоба № 46477/99)

Постановление от 14 марта 2002 г.

60. Европейский Суд признает, что доступная информация определяла Ричарда Линфорда как лицо, страдающее от психического заболевания при склонности к насилию, которое было достаточно серьезно для рассмотрения

---

¹ Имеется в виду Европейская Комиссия по правам человека (*примеч. переводчика*).

предложений об обязательном заключении под стражу, и что это в сочетании с его эксцентричным и насильственным поведением при задержании и после него показывало, что оно представляло реальную и серьезную угрозу для других и при обстоятельствах этого дела для Кристофера Эдвардса при помещении в его камеру.

61. Что касается мер, которых можно было разумно ожидать для избежания этого риска, Европейский Суд отмечает, что информация об истории болезни Ричарда Линфорда и предполагаемой опасности должна была быть доведена до сведения тюремной администрации и, в частности, ответственных за решение вопроса о том, поместить ли его в медицинский центр или в обычное место пребывания с другими заключенными. Это не было сделано...

62. ...само собой очевидно, что процесс скрининга новых поступлений в тюрьму должен служить эффективному выявлению заключенных, которые для их благополучия или благополучия иных заключенных должны быть помещены под медицинское наблюдение. Недостатки информации, предоставленной персоналу приемного отделения тюрьмы, сочетались с кратким и поверхностным характером обследований, проводившихся специалистом по скринингу, которого дознание признало неадекватно подготовленным и действующим в отсутствие врача, к которому можно было обращаться в случае сложностей или сомнений.

63. ...хотя Европейский Суд сожалеет о том факте, что кнопка вызова в камере, являвшаяся гарантией, не работала, он полагает, что по данным, имевшимся у администрации, Ричард Линфорд в первую очередь не должен был быть помещен в камеру Кристофера Эдвардса.

9. Медицинское обслуживание

Дзецяк против Польши

Dzieciak v. Poland (жалоба № 77766/01)

Постановление от 9 декабря 2008 г.

101. ...качество и оперативность медицинского лечения, предоставленного заявителю в течение его четырехлетнего срока заключения под стражей до суда, ставило его здоровье и жизнь в опасность. В частности, отсутствие сотрудничества и координации между различными государственными органами, отказ в транспортировке заявителя в больницу для проведения двух запланированных операций, отсутствие адекватной и своевременной информации у польского суда о состоянии здоровья заявителя, неспособность обеспечить ему доступ к врачам в течение последних дней его жизни и непринятие во внимание состояния его здоровья при автоматическом продлении срока содержания под стражей составили неадекватное медицинское лечение и представляют собой нарушение обязательства государства по защите жизни лиц, находящихся под стражей.

Соответственно, имело место нарушение статьи 2 Конвенции относительно отказа властей Польши по защите жизни заявителя.

Алексанян против Российской Федерации

Aleksanyan v. Russia (жалоба № 46468/06)

Постановление от 22 декабря 2008 г.

156. ...с конца октября 2007 г. состояние здоровья заявителя требовало того, чтобы он был помещен в специализированную больницу для лечения СПИДа. Медицинская часть следственного изолятора не являлась надлежащим учреждением для данных целей.

157. ...Европейский Суд отмечает, что он не выявил каких-либо серьезных практических препятствий для незамедлительного помещения заявителя в специализированное медицинское учреждение. Таким образом, Московский городской центр профилактики и борьбы со СПИДом... находился в том же городе и был готов принять заявителя на стационарное лечение. Повидимому, заявитель мог принять на себя бóльшую часть расходов на лечение. Более того, учитывая состояние здоровья заявителя и его предшествующее поведение, Европейский Суд полагает, что угрозы, которые заявитель в рассматриваемый период мог (если таковые вообще существовали) представлять для безопасности, были ничтожны по сравнению с угрозами его здоровью... В любом случае мероприятия по обеспечению безопасности, организованные администрацией следственного изолятора в больнице № 60, не кажутся очень сложными.

158. ...Европейский Суд полагает, что власти государства-ответчика не проявили достаточную заботу о здоровье заявителя с целью обеспечения того, чтобы он не подвергался обращению в нарушение статьи 3 Конвенции, по крайней мере, до перевода его в гематологическую больницу за пределы следственного изолятора 8 февраля 2008 г. Это привело к страданиям, которые, помимо прочего, неизбежно ассоциируются с пребыванием в следственном изоляторе и болезнью, что представляет собой бесчеловечное и унижающее достоинство обращение. Следовательно, имело место нарушение статьи 3 Конвенции.

Капрыковский против Польши

Kaprykowski v. Poland (жалоба № 23052/05)

Постановление от 3 февраля 2009 г.

71. ...заявитель имел не менее трех серьезных медицинских заболеваний, которые требовали регулярного медицинского ухода, а именно эпилепсию, энцефалопатию и деменцию. Он страдал от частых эпилептических припадков, иногда несколько раз в день...

72. ...На всем протяжении его содержания под стражей несколько врачей подчеркивали, что он нуждается в специализированном психиатрическом и неврологическом лечении и в постоянном медицинском наблюдении... Уже в 2001 году медицинские эксперты, назначенные Белостокским районным судом, нашли, что пенитенциарная система более не может предложить заявителю необходимое лечение, и рекомендовали ему операцию на мозге... 9 мая 2007 г., когда заявитель был освобожден из Чарнской тюремной больницы, врачи прямо рекомендовали поместить его под круглосуточное медицинское наблюдение... С учетом вышеизложенного Европейский Суд

убежден, что заявитель нуждался в постоянном медицинском наблюдении, в отсутствие которого он сталкивался с серьезными угрозами здоровью.

73. ...следует отметить, что у заявителя были частые эпилептические припадки и что, когда он содержался в общем корпусе Познанского следственного изолятора, он мог рассчитывать только на непосредственную помощь его сокамерников и, возможно, на последующий осмотр штатным врачом, который не специализировался на неврологии. Кроме того, в связи с его личностным расстройством и деменцией заявитель не мог самостоятельно действовать при принятии решений или выполнении более сложных ежедневных процедур. Это должно было вызывать значительное беспокойство с его стороны и ставить его в неполноценное положение по отношению к другим заключенным.

74. Тот факт, что с 24 июня по 12 июля 2005 г. заявитель находился в больнице Познанского следственного изолятора, не затрагивает этот вывод, поскольку учреждение не специализировалось на лечении неврологических заболеваний и период госпитализации заявителя был весьма непродолжительным.

Кроме того, размещение заявителя с 9 мая по 30 ноября 2007 г. в обычной камере общего корпуса Познанского следственного изолятора без обеспечения ему круглосуточного медицинского наблюдения явно противоречило рекомендациям врачей, которые лечили заявителя в Чарнеской тюрьме в предшествующие месяцы. Тот факт, что в это время заявителя 18 раз посетили представители медицинского персонала следственного изолятора, не имеет значения, поскольку оказанная ему медицинская помощь имела общий характер, и ни один из врачей не был неврологом.

Наконец, Европейский Суд поражен доводом властей государства-ответчика о том, что условия содержания заявителя под стражей были адекватными, поскольку он делил камеру с другими заключенными, которые знали, как реагировать в чрезвычайной ситуации. Европейский Суд хочет подчеркнуть свое неодобрение ситуации, в которой персонал следственного изолятора считает свою обязанность обеспечить безопасность и уход исполненной в случае переложения на сокамерников ответственности за оказание бытового ухода или при необходимости первой помощи.

75. Наконец, Европейский Суд должен также учитывать три важных фактора, составляющих основу дела.

Во-первых, срок, в течение которого заявитель мог опираться только на тюремную систему здравоохранения, составлял больше четырех лет... Европейский Суд озабочен тем фактом, что заявитель содержался большую часть времени в обычных следственных изоляторах или в лучшем случае в отделении внутренних болезней тюремной больницы. Он содержался в специализированной неврологической больнице Гданьского следственного изолятора лишь два раза.

Во-вторых, заявителя часто перевозили на большие расстояния и примерно 18 раз переводили из одного следственного изолятора в другой... такая частая смена окружающей среды могла оказать ненужный негативный эффект на заявителя, который в соответствующий период находился в нестабильном психическом состоянии.

В-третьих... в течение значительного срока заявитель принимал определенные патентованные лекарственные средства, назначенные неврологами

Гданьского следственного изолятора, и в июне 2005 г. его лечение было заменено на непатентованные лекарства по решению врачей, практикующих в больнице Познанского следственного изолятора, которые не являлись неврологами. Европейский Суд также учитывает, что, когда в октябре 2005 г. заявитель был, наконец, переведен в неврологическое отделение больницы Гданьского следственного изолятора, он немедленно возобновил прием ранее назначенных лекарств.

Европейский Суд напоминает, что Конвенция не гарантирует право на получение медицинской помощи, превосходящей стандартный уровень здравоохранения, доступный населению в целом... Тем не менее он учитывает утверждение заявителя, что... перевод на непатентованные лекарственные средства повлек увеличение количества ежедневных припадков и сделал их последствия более сильными... и сам по себе способствовал усилению у заявителя чувства тоски и физических страданий.

76. По мнению Европейского Суда, отсутствие адекватного лечения в Познанском следственном изоляторе и помещение заявителя в положение зависимости и неполноценности по отношению к его здоровым сокамерникам умаляли его достоинство и влекли особо острые тяготы, вызывавшие беспокойство и страдания, выходявшие за пределы того, что неизбежно связано с лишением свободы.

77. В заключение Европейский Суд полагает, что длительное содержание под стражей заявителя в отсутствие адекватной медицинской помощи составляло бесчеловечное и унижающее достоинство обращение, которое влекло нарушение статьи 3 Конвенции.

10. Право голоса на выборах

Лабита против Италии

Labita v. Italy (жалоба № 26772/95)

Постановление Большой Палаты Европейского Суда от 6 апреля 2000 г.

202. Европейский Суд отметил, что лица, помещаемые под особый надзор полиции, автоматически исключаются из избирательных списков, поскольку они представляют «опасность для общества» или, как в данном деле, подозреваются в принадлежности к преступному сообществу (мафии)... Власти Италии указывали на риск того, что лица, «подозреваемые в принадлежности к преступному сообществу (мафии)», могут осуществлять свое право на голосование в пользу других членов преступного сообщества (мафии).

203. Европейский Суд не сомневается, что временное приостановление действия избирательных прав лиц, в отношении которых имеются доказательства их принадлежности к преступному сообществу (мафии), преследует законную цель. Однако Европейский Суд отметил, что, хотя в данном деле мера в виде особого надзора со стороны полиции была избрана в отношении заявителя в ходе судебного разбирательства, она не применялась, пока судебное разбирательство не было завершено, когда заявитель был оправдан на том основании, что «он не совершал преступления». Европейский Суд не согласен с мнением, высказанным властями Италии, что серьезное доказательство вины заявителя не было опровергнуто в ходе судеб-

ного разбирательства. Это утверждение противоречит смыслу приговора окружного суда г. Трапани... и решению апелляционного суда г. Палермо... Поэтому, когда имя заявителя было исключено из избирательного списка, не существовало конкретных доказательств, на которых можно было бы обосновать утверждение, что заявитель принадлежал к преступному сообществу (мафии)...

При данных обстоятельствах Европейский Суд не может считать рассматриваемую меру соразмерной.

11. Жестокое обращение со стороны сотрудников охраны

Сатик и другие против Турции

Satik and Others v. Turkey (жалоба № 31866/96)

Постановление от 10 октября 2000 г.

56. ...заявители жалуются на то, что они были подвергнуты жестокому и непропорциональному избиению со стороны представителей государственной власти. По представлению властей государства-ответчика, заявители получили травмы в результате падения, которое они спровоцировали своей акцией протеста.

57. ...Власти государства-ответчика не представили какие-либо доказательства, которые могли бы служить опровержением презумпции того, что заявители были целенаправленно избиты, как предполагается, когда участвовали в акции протеста. В частности, не было представлено властями государства-ответчика то, что вмешательство сотрудников жандармерии было сочтено необходимым для подавления бунта или спланированной атаки на внутреннюю безопасность тюрьмы Бука (Buca Prison)...

61. При отсутствии правдоподобных объяснений со стороны властей государства-ответчика Европейский Суд пришел к выводу, что заявители были избиты и им были нанесены травмы со стороны представителей власти. Обращение, которому заявители были подвергнуты, представляет собой нарушение статьи 3 Конвенции.

G. ПРОДОЛЖИТЕЛЬНОСТЬ

1. Необходимость контроля

Мамедова против Российской Федерации

Mamedova v. Russia (жалоба № 7064/05)

Постановление от 1 июня 2006 г.

82. В заключение Европейский Суд отметил, что ни на одной стадии производства по делу национальные органы не рассматривали вопрос о том, не превысил ли срок содержания заявительницы под стражей «разумный срок». Такой анализ особенно должен был бы присутствовать в решениях судов государства-ответчика после того, как заявительница провела много месяцев в следственном изоляторе, однако оценка разумности срока содержания заявительницы под стражей так и не была проведена.

2. Определение срока

N. против Федеративной Республики Германия

N. v. Federal Republic of Germany (жалоба № 9132/80)

Решение от 16 декабря 1982 г.

11. ...При определении срока, который должен быть рассмотрен в рамках пункта 3 статьи 5 Конвенции, следует принимать во внимание не только время после ареста заявителя 28 июля 1977 г., но и тот факт, что заявитель был взят под стражу до суда в связи с тем же уголовным разбирательством уже в более ранний период времени... Таким образом, к моменту вынесения решения суда первой инстанции 13 января 1978 г. содержание заявителя под стражей фактически продолжалось 11 месяцев. Европейская Комиссия по правам человека считает, что это окончательная дата должна быть учтена для целей пункта 3 статьи 5 Конвенции...

12. ...После этой даты заявитель продолжался считаться лицом, содержащимся под стражей в соответствии с внутрисударственным законодательством, но для целей Конвенции его содержание под стражей наступает в соответствии с подпунктом «а» пункта 1 статьи 5 Конвенции, которая разрешает законное содержание лица под стражей после осуждения компетентным судом...

Зандберг против Латвии

Zandbergs v. Latvia (жалоба № 71092/01)

Постановление от 20 декабря 2011 г.

63. ...Европейский Суд отмечает, что ни одно из положений Уголовно-процессуального кодекса, действующее в соответствующий период времени, не предусматривало включение срока содержания под стражей за границей в следственном изоляторе или в тюрьме в общий срок содержания под стражей. Напротив, новый пункт 3 статьи 23-5 указанного кодекса, добавленный 9 декабря 1999 г., то есть до экстрадиции заявителя в Латвию, явно исключил такую возможность. Кроме того, Европейский Суд учитывает, что в принципе ни пункт 3 статьи 5 Конвенции, ни другие положения Конвенции не создают общее обязательство для государства-участника принимать во внимание срок содержания под стражей до суда, отбытый в третьем государстве.

а. Не обоснованный

W. против Швейцарии

W. v. Switzerland (жалоба № 14379/88)

Постановление от 26 января 1993 г.

42. ...Федеральный суд... никогда не рассматривал период времени, проведенный заявителем в тюрьме, как излишне продолжительный. Он счел, что заявитель, прежде всего, сам несет ответственность за медленный ход следствия: было чрезвычайно сложно восстановить картину финансового положения компаний из-за состояния их счетов. Ситуация еще больше

осложнилась, когда заявитель решил отказаться от дачи каких-либо показаний, задержав тем самым ход расследования дела...

...Европейский Суд... отмечает, что право содержащегося под стражей обвиняемого на то, чтобы его дело было расследовано с особой срочностью, не должно мешать правосудию осуществлять свои задачи с надлежащей тщательностью... Суд считает, что следователи в течение всех рассматриваемых периодов осуществляли расследование в необходимом темпе, не было также и каких-либо задержек из-за возможной нехватки персонала или технического обеспечения. Следовательно, оспариваемая продолжительность содержания под стражей, в сущности, может быть отнесена на счет исключительной сложности дела и поведения заявителя. Конечно, он не был обязан оказывать содействие властям, но он обязан нести ответственность за то, каким образом его отношение могло повлиять на ход расследования.

Контрада против Италии

Contrada v. Italy (жалоба № 27143/95)

Постановление от 24 августа 1998 г.

67. ...за исключением анализа данных, касающихся мобильных телефонов заявителя Контрада, которые могли и должны были быть осуществлены ранее, и чрезмерного объема работы, на который ссылался внутригосударственный суд первой инстанции 31 марта 1995 года... Европейский Суд не усматривает особых причин для критики действий соответствующих национальных органов власти, особенно после того, как максимальные сроки содержания под стражей до суда были продлены, внутригосударственный суд предложил увеличить темп слушаний, но сторона защиты отказалась...

Кроме того, хотя следственные действия, такие как заслушивание свидетелей и проведение очных ставок, довольно обычное положение дел в уголовном процессе, не следует забывать, что разбирательства над предполагаемыми членами мафии или, как в рассматриваемом деле, над лицами, подозреваемыми в поддержке этой организации из государственных учреждений, являются особо чувствительными и сложными. Мафия со своей жесткой иерархической структурой и очень строгими правилами и своей существенной властью запугивания, основанная на конспирации и представляющая трудности в выявлении последователей, представляет собой своего рода преступные оппозиционные силы, способные влиять на общественную жизнь непосредственно или косвенно и проникать в различные учреждения. Именно по этой причине, то есть для того, чтобы было возможно подорвать деятельность «организации» с помощью информации, представленной бывшими «членами», необходимы детальные допросы.

68. В свете вышеизложенного Европейский Суд считает, что органы власти, рассматривавшие дело, могли разумно обосновывать содержание под стражей на основе соответствующих и достаточных причин и что они осуществляли производство по делу без какого-либо промедления. Поэтому отсутствовало нарушение пункта 3 статьи 5 Конвенции.

Храиди против Германии

Chraidi v. Germany (жалоба № 65655/01)

Постановление от 26 октября 2006 г.

45. ...Европейский Суд считает, что компетентный суд государства-ответчика действовал с особо необходимой тщательностью при проведении процедур по делу заявителя.

46. Европейский Суд в предыдущих делах устанавливал, что срок содержания под стражей до суда более пяти лет представляет собой нарушение пункта 3 статьи 5 Конвенции...

47. Настоящее дело касалось особо сложного расследования и судебного разбирательства в отношении тяжких преступлений международного терроризма, повлекших смерть трех жертв и тяжкие страдания больше сотни человек. После экстрадиции из Ливана в 1996 году единственная причина нахождения заявителя в Германии состояла в том, чтобы заявитель предстал перед судом по обвинениям в совершении этих преступлений...

48. В этих исключительных обстоятельствах, Европейский Суд приходит к выводу, что продолжительность содержания заявителя под стражей [пять лет и почти шесть месяцев] может до сих пор считаться разумной. Соответственно, не имело место нарушение пункта 3 статьи 5 Конвенции.

b. Необоснованный

Мюллер против Франции

Muller v. France (жалоба № 21802/93)

Постановление от 17 марта 1997 г.

48. ...В то время как объединение различных разбирательств было, конечно, необходимо для надлежащего отправления правосудия, последовательные изменения судьбы — первый раз через год после начала расследования, два других раза после того, как оно продолжалось в течение двух лет — способствовало замедлению темпов расследования; кроме того, данный факт был также признан внутригосударственными судами... Органы судебной власти не действовали с должной скоростью, хотя заявитель окончательно признался в преступлениях, как только расследование было начато... и после этого не сделал какого-либо ходатайства, которое могло замедлить его прогресс. Поэтому время, проведенное заявителем Мюллером под стражей до суда, превысило критерий «разумности», изложенный в пункте 3 статье 5 Конвенции...

Лабита против Италии

Labita v. Italy (жалоба № 26772/95)

Постановление Большой Палаты Европейского Суда от 6 апреля 2000 г.

163. Европейский Суд отметил, что приведенные в соответствующих решениях причины были обоснованными, по крайней мере, первоначально, хотя и носили слишком общий характер. Судебные власти говорили

о заключенных в целом и лишь абстрактно упоминали характер преступления, не более того. Они не указали ни одного фактора, который бы свидетельствовал о том, что упоминаемая опасность действительно существовала, и не установили, что заявитель, у которого не было судимости и чья роль в мафиозной организации, как сообщалось, была незначительной (прокурор требовал для заявителя наказания в виде трех лет лишения свободы), представлял опасность. Не было принято во внимание то обстоятельство, что предъявленное заявителю обвинение было основано на доказательстве, которое со временем теряло, а не приобретало свою значимость.

164. Следовательно, Европейский Суд счел, что основания, приведенные в оспариваемых решениях, не были достаточными для того, чтобы оправдывать содержание заявителя под стражей на протяжении двух лет и семи месяцев.

165. Обобщая изложенное, рассматриваемое содержание заявителя под стражей представляло собой нарушение пункта 3 статьи 5 Конвенции.

Пунцельт против Чешской Республики

Punzelt v. Czech Republic (жалоба № 31315/96)

Постановление от 25 апреля 2000 г.

78. Что касается проведения разбирательства национальными властями, Европейский Суд, в частности, учитывает, что больше восьми месяцев истекло между предъявлением обвинения и слушанием в городском суде 28 июня 1994 г. Этот период как таковой не выглядит чрезмерным, поскольку в это время городской суд должен был рассмотреть несколько запросов о дополнительных доказательствах, которые подал заявитель, несмотря на то, что в конце расследования он ясно указал, что не имеет других предложений в этом отношении.

79. Однако городской суд впоследствии отложил три других слушания, чтобы позволить получить дополнительные доказательства. В результате он вынес свое первое решение после задержки еще в шесть месяцев.

80. Впоследствии Кассационный суд отменил решение от 10 января 1995 г. на том основании, что городской суд не установил или не рассмотрел все относимые факты дела, что он допустил ошибки в применении закона и что его решение было неясным. Несмотря на вмешательство Верховного суда с целью ускорения разбирательства, городской суд вынес свое второе решение только 16 января 1996 г., то есть через 10 месяцев после отмены своего первого решения.

81. При таких обстоятельствах Европейский Суд находит, что в ходе разбирательства не была проявлена «особая старательность».

82. Соответственно, имело место нарушение требований пункта 3 статьи 5 Конвенции вследствие длительности предварительного заключения заявителя.

3. Зачет времени предварительного содержания под стражей при назначении наказания

P.L. против Франции

P.L. v. France (жалоба № 21503/93)

Постановление от 2 апреля 1997 г.

27. Европейский Суд...также учитывает, что помилование, дарованное Декретом от 27 января 1997 г., удовлетворило требования заявителя к французским властям. Его лишение свободы было укорочено на один год и 18 дней, поскольку первый период его содержания под стражей был исключен из его наказания... При этом описанные выше обстоятельства могут рассматриваться как «порядок или иной факт вида для предоставления решения проблемы» в значении пункта 2 правила 49. Кроме того, отсутствуют причины публичной политики, почему это дело не должно быть исключено из списка дел (пункты 2 и 4 правила 49). Поэтому производство по делу должно быть прекращено.

Лабита против Италии

Labita v. Italy (жалоба № 26772/95)

Постановление Большой Палаты Европейского Суда от 6 апреля 2000 г.

143. ...даже при том, что... апелляционный суд г. Палермо удовлетворил требование заявителя о компенсации в связи с неправомерным содержанием под стражей, он основывался на части 1 статьи 314 Уголовно-процессуального кодекса Италии, которая закрепляет право на компенсацию «каждому, кто оправдан вступившим в законную силу судебным решением»... Содержание под стражей признается «неправомерным» в результате оправдательного приговора, и компенсация в соответствии с частью 1 статьи 314 Уголовно-процессуального кодекса Италии не приравнивается к выводу о том, что содержание под стражей не соответствовало требованиям статьи 5 Конвенции. Хотя верно, что продолжительность содержания заявителя под стражей в порядке предварительного заключения была принята во внимание при расчете суммы компенсации, в соответствующем судебном решении ни прямо, ни косвенно не признается, что данный срок был чрезмерным.

144. В заключение Европейский Суд счел, что, несмотря на выплату компенсации за время, проведенное под стражей в порядке предварительного заключения, заявитель все еще может считаться «жертвой» нарушения пункта 3 статьи 5 Конвенции по смыслу статьи 34 Конвенции...

Храиди против Германии

Chraid v. Germany (жалоба № 65655/01)

Постановление от 26 октября 2006 г.

25. ...хотя Конвенция является неотъемлемой частью законодательства Федеративной Республики Германия... и ничто, соответственно, не мешает Земельному суду установить, если это необходимо, что продолжительность содержания под стражей заявителя до суда являлась нарушением Конвен-

ции прямо или по существу, последний суд всего лишь признал, что оспариваемое содержание под стражей длилось «необычно долго»... Кроме того, Европейский Суд не удовлетворен тем, что заявителю не было предоставлено адекватное возмещение за предполагаемое нарушение, потому что Земельный суд не уточнил, в какой степени приговор заявителя был сокращен в связи с длительностью его содержания под стражей...

26. Поэтому Европейский Суд считает, что заявление Земельного суда о необычно долгой продолжительности содержания заявителя под стражей не лишают последнего статуса жертвы по смыслу статьи 34 Конвенции...

Гальяно Джорджи против Италии

Gagliano Giorgi v. Italy (жалоба № 23563/07)

Постановление от 6 марта 2012 г.

57. ...Европейский Суд учитывает, что по причине длительности данного разбирательства 11 июня 1998 г. апелляционный суд признал, что по обвинению во взяточничестве истек срок давности. Это очевидно влекло уменьшение наказания заявителя, поскольку из двух преступлений, в которых он обвинялся, это влекло более суровое наказание, хотя материал, представленный Европейскому Суду, не указывает точный размер уменьшения или не разъясняет, имелась ли, в конце концов, какая-либо связь между уменьшением и нарушением требования «разумного срока». Европейский Суд дополнительно отмечает, что заявитель решил не отказываться от временного довода, на который он имел право в соответствии с итальянским законодательством... При таких обстоятельствах Европейский Суд полагает, что уменьшение срока его наказания по меньшей мере компенсировало или существенно уменьшало ущерб, который обычно причиняется чрезмерно длительным сроком уголовного разбирательства.

4. Освобождение из-под стражи ввиду прекращения уголовного преследования

Джулия Мандзони против Италии

Giulia Manzoni v. Italy (жалоба № 19218/91)

Постановление от 1 июля 1997 г.

23. Мандзони утверждала, что она незаконно содержалась под стражей в течение семи часов между окончанием судебного разбирательства в Римском окружном суде (11.45) и ее освобождением из тюрьмы (18.45).

24. Государство-ответчик, подчеркивая, что заявительница больше не рассматривалась как содержащаяся под стражей после 11.45, утверждало, что данный период был вполне нормальным, если учесть, что она была доставлена в тюрьму (примерно в часе езды от суда) около 13.30 и что персонал вручил ей протокол слушания (в 15.10), информировал полицию о ее предстоящем освобождении и ожидал подтверждения отсутствия возражений, возвратил ей личное имущество, занялся счетами и в 18.30 записал ее адрес для целей уведомления. Все эти меры неизбежно требовали некоторого времени.

25. ...Европейский Суд... учитывает, что Мандзони была доставлена в тюрьму Ребибиа больше чем через полтора часа после окончания судебного разбирательства и что протокол слушания был ей вручен вскоре после ее прибытия туда; что процедура должна рассматриваться как первый шаг по исполнению решения Римского окружного суда. Возможно, административные формальности, упомянутые государством-ответчиком, могли выполняться быстрее, но не имеется оснований для вывода о том, что имело место нарушение Конвенции, некоторая задержка исполнения решения об освобождении заключенного часто неизбежна, хотя и должна сводиться к минимуму.

Таким образом, по делу требования подпункта «с» пункта 1 статьи 5 Конвенции нарушены не были...

Дегерли и другие против Турции

Değeri and Others v. Turkey (жалоба № 18242/02)

Постановление от 5 февраля 2008 г.

24. В настоящем деле Европейский Суд отмечает, что постановление об освобождении заявителей из-под стражи, вынесенное 3 июля 2001 г., было передано в учреждение, в котором содержались заявители, в тот же день в 17 часов 50 минут. Однако заявители были освобождены из-под стражи только на следующий день, по истечении срока, продолжительность которого составляла от 18 часов 50 минут до 23 часов 35 минут. Европейский Суд считает, что в отсутствие строгого почасового отчета о действиях и формальностях, выполненных администрацией тюремного учреждения, утверждение властей Турции, согласно которому освобождение заявителей из-под стражи было осуществлено без каких-либо задержек, не может быть принято во внимание...

25. Европейский Суд считает также, что количество заключенных, подлежащих освобождению из-под стражи, не является оправданием задержек. Договаривающиеся Государства в целях обеспечения уважения права на свободу лиц, находящихся под их юрисдикцией, должны принять необходимые меры, чтобы позволить сотрудникам пенитенциарных учреждений незамедлительно исполнять постановления об освобождении из-под стражи, в том числе, когда речь идет об освобождении большого количества заключенных.

26. Принимая во внимание вышеизложенное, Европейский Суд приходит к выводу о том, что продление содержания заявителей под стражей в течение часов, следующих за вынесением постановления об освобождении из-под стражи, противоречит требованиям статьи 5 Конвенции, так как не соответствует какой-либо из целей, предусмотренных пунктом 1 статьи 5 Конвенции.

Ладан против Польши

Ladent v. Poland (жалоба № 11036/03)

Постановление от 18 марта 2008 г.

82. ...10 января 2003 г. районный суд Кракова–Средместья (Kraków–Śródmieście District Court) постановил освободить заявителя. Однако, администрация следственного изолятора г. Мендзыжеч (Międzyzrzecz) отказалась

выполнить это решение суда на основании факсимильной копии, отправленной судом, и запросила у канцелярии суда оригиналы документов. 10 января 2003 г. районный суд постановил, что соответствующие документы должны быть отправлены курьерской службой. Власти государства-ответчика не указали, когда документы были получены администрацией следственного изолятора. Заявитель был освобожден 13 января 2003 г., что составляет задержку в три дня после того, как районный суд распорядился о его освобождении.

83. Европейский Суд должен рассматривать жалобы на промедления в освобождении задержанных лиц с особой тщательностью... По его мнению, административные формальности, связанные с освобождением заявителя, могли и должны были быть проведены более оперативно. В этой связи Европейский Суд отмечает, что первостепенная важность права на свободу налагает на власти обязанность устранять организационные недостатки, относимые на счет государства, которые могут вызвать случаи необоснованного лишения свободы... Европейский Суд считает, что административные формальности, связанные с освобождением заявителя, не были сведены к минимуму, как того требует соответствующая прецедентная практика.

84. Таким образом, имело место нарушение пункта 1 статьи 5 Конвенции по этому основанию.

VI. СБОР ДОКАЗАТЕЛЬСТВ

A. ИДЕНТИФИКАЦИЯ ПОДОЗРЕВАЕМОГО

Ласка и Лика против Албании

Laska and Lika v. Albania (жалоба № 12315/04)

Постановление от 20 апреля 2010 г.

64. Европейский Суд отмечает, что заявители были признаны виновными, по сути, исходя из заявлений очевидцев, полученных в ходе опознания. Европейский Суд отмечает, что доказательство от очевидцев, полученное в результате идентификации, стало ключевым доказательством обвинения против заявителей...

66. В первую очередь заявители и Б.Л. были обязаны встать в ряд, надев на себя белый и синий балаклавы, похожие по цвету на те, что носили лица, совершившие преступление. Два других человека в указанном ряду стояли в черных балаклавах, что контрастировало с белой и синей балаклавами, которые были на заявителях и Б.Л., обвинявшихся в совершении преступления. Изменение позиции лиц в ряду не вызвало какого-либо другого результата для заявителей, так как они постоянно обязаны были находиться в балаклавах того же самого цвета (белый и синий)... Европейский Суд считает, что проведенное опознание было равносильно открытому приглашению свидетелям указать пальцем на обоих заявителей и Б.Л. как на лиц, совершивших преступление.

67. Кроме того, опознание было проведено в отсутствие адвокатов заявителей. Из материалов дела не следует, что заявители отказались по собственной воле либо прямо, либо косвенно от права на получение юридической помощи во время опознания...

68. Европейский Суд отмечает в этой связи, что, хотя окружной суд признал, что имели место нарушения в ходе расследования, в осуждении заявителей районный суд опирался на положительную идентификацию заявителей, сделанную очевидцами на опознании. Однако ни помощь, предоставленная впоследствии адвокатом, ни последующая состязательная природа судопроизводства не могут исправить дефекты, которые произошли во время расследования уголовного дела...

69. Отсутствовал независимый надзор за справедливостью расследования или возможностью выразить протест против вопиющего произвола. Европейский Суд считает, что обнаруженное пренебрежение правами защиты на указанной стадии нанесло непоправимый ущерб справедливости последующего уголовного судопроизводства.

70. Наконец, Европейский Суд отмечает, что не было дано объяснений тому, почему на запросы заявителей иметь в суде балаклавы, использованные в ходе произведенного опознания, были получены отказы...

71. Европейский Суд считает, что в обстоятельствах дела заявителей принцип справедливости требовал, чтобы им была предоставлена возможность утверждать, что балаклавы, которые они были обязаны надеть в ходе опознания, что явилось решающим доказательством для осуждения заявителей, полностью отличаются от тех, что носили другие лица. Тем не менее они были лишены возможности в ходе судебного разбирательства исправить нарушения, имевшие место при предъявлении для опознания. В этой связи власти государства-ответчика не сослались на какие-либо общественные интересы для удержания таких доказательств и, очевидно, таких оснований в праве Албании не имеется.

72. В заключение, принимая во внимание вышеуказанные выводы, Европейский Суд приходит к выводу, что проведенное разбирательство не удовлетворяло требованиям справедливого судебного разбирательства. Таким образом, имело место нарушение пункта 1 статьи 6 Конвенции...

В. ОБЫСКИ И ИЗЪЯТИЯ

1. Обыск

Функе против Франции

Funke v. France (жалоба № 10828/84)

Постановление от 25 февраля 1993 г.

56. ...Европейский Суд признает, что государства вправе прибегнуть к некоторым мерам, например осмотру жилища и изъятиям, для установления вещественных доказательств совершения правонарушений по валютным операциям и преследования виновных в судебном порядке. При этом необходимо, чтобы в законодательстве и правоприменительной практике были достаточные гарантии для защиты от злоупотреблений...

57. Однако в данном случае дело обстояло иначе. В тот период, когда имели место данные обстоятельства... таможенная администрация обладала значительными правами; в частности, она имела право сама определять, какие проводить проверки, когда, в каком количестве и в течение какого срока. Без соответствующего судебного мандата предусмотренные в за-

конодательстве ограничения и требования, на которые ссылаются власти государства-ответчика... были слишком слабыми и неполными, чтобы можно было признать вмешательство в права заявителя соразмерным преследуемой законной цели.

Л.М. против Италии

L.M. v. Italy (жалоба № 60033/00)

Постановление от 8 февраля 2005 г.

32. Европейский Суд... отмечает, что законодательство Италии специально предусматривает утверждение протокола обыска, устанавливая, таким образом, надзор со стороны прокуратуры за законностью действий полиции. Полное и необоснованное отсутствие такого утверждения свидетельствует о том, что компетентные органы не обеспечили соответствие оспариваемого обыска установленному законом порядку.

33. Из этого следует, что после проведения обыска не были соблюдены правовые процедуры, и что, таким образом, имело место нарушение статьи 8 Конвенции.

Ремен и Шмит против Люксембурга

Roemen and Schmit v. Luxembourg (жалоба № 51772/99)

Постановление от 25 февраля 2003 г.

47. ...следственные действия имели целью установление личности служащих Управления регистрации и государственной собственности, которые работали над делом о наложении налогового штрафа на министра... другими словами, установление источника информации журналиста...

56. ...другие следственные действия, помимо обысков жилища и офиса заявителя (например, допрос служащих Управления регистрации и государственной собственности), могли бы позволить судебному следователю искать виновников преступлений, указанных в замечаниях прокурора. Однако необходимо было отметить, что власти Люксембурга не представили доказательств того, что органы власти государства-ответчика не могли без проведения обысков в жилище и на рабочем месте заявителя установить, имело ли место разглашение профессиональной тайны и последовавшее за ним использование полученной таким образом информации...

60. Поэтому Европейский Суд признал, что оспариваемые следственные действия должны были считаться несоразмерными и что они нарушали право первого заявителя на свободу выражения мнения, гарантированного статьей 10 Конвенции...

Бук против Германии

Buck v. Germany (жалоба № 41604/98)

Постановление от 28 апреля 2005 г.

47. ...Европейский Суд, принимая во внимание соответствующие критерии, установленные в своей прецедентной практике, отмечает в первую оче-

редь то, что правонарушение, по подозрению в совершении которого были осуществлены обыск и изъятие, касалось простого нарушения правил дорожного движения. Нарушение таких правил представляет собой небольшое правонарушение, которое имеет незначительное значение и вследствие этого было исключено из категории уголовных преступлений в законодательстве Германии... В дополнение к этому... всё, ради чего это осуществлялось, имело целью признание виновным лица, которое ранее не имело нарушений правил дорожного движения.

48. Кроме того, Европейский Суд отмечает, что, несмотря на то, что рассматриваемое нарушение было совершено на автомобиле, принадлежащем компании, которой владел заявитель, производство, в рамках которого были осуществлены обыск и изъятие, не было направлено против самого заявителя, а было направлено против его сына, то есть третьей стороны...

51. Наконец, Европейский Суд отмечает, что сопутствующее освещение проведенного расследования в помещениях, используемых для предпринимательской деятельности, и жилых помещениях заявителя в городе с населением около 10 000 жителей, скорее всего, негативно повлияло на его личную репутацию и на компанию, которая принадлежит ему и которой он руководит. В этой связи следует напомнить, что сам заявитель не подозревался в совершении каких-либо правонарушений или преступлений.

52. ...С учетом особых обстоятельств данного дела, в частности, того факта, что решение об обыске и изъятии было принято в связи с незначительным правонарушением, предположительно совершенным третьим лицом, и затрагивало жилое помещение заявителя, Европейский Суд приходит к выводу, что причиненное вмешательство не может считаться соразмерным законным преследуемым целям.

Киган против Соединенного Королевства

Keegan v. United Kingdom (жалоба № 28867/03)

Постановление от 18 июля 2006 г.

32. ...полиция получила ордер у мирового судьи, под присягой дав информацию о том, что у нее имеются основания полагать, что добыча от ограбления находится по адресу, который называл один из подозреваемых грабителей. Вне всякого сомнения, расчет был, в ходе производства в судах государства-ответчика или в Европейском Суде, на подлинность убеждений сотрудников полиции, которые получили ордер, или тех, кто его исполнял. Если данные убеждения были верны, Европейский Суд не сомневается в том, что проникновение в помещение было бы оправданным.

33. Однако заявители проживали по данному адресу около шести месяцев и не имели какого-либо отношения к подозреваемым или преступлениям. Как отметил судья графства, трудно представить себе, чтобы полиция не проводила расследования по установлению жителей по данному адресу, который, как известно, давал подозреваемый грабитель, а если бы подобные расследования проводились должным образом (через местные органы власти или коммунальные предприятия), то они не смогли бы не обнаружить изменения во владении. Потеря полицейских записей сделала невозможным сделать вывод по вопросу, была ли то ошибка при проведении должных рас-

следований или ошибка при передаче или тщательной записи полученной информации, которая привела к полученной ошибке. В любом случае, как было установлено национальными судами, хотя сотрудники полиции действовали без злого умысла и со всеми добрыми намерениями, отсутствовала разумная необходимость в выбивании двери дома заявителей рано утром, когда они находились в кровати. Говоря терминами Конвенции, могли существовать уместные причины, но поскольку в данных обстоятельствах они были основаны на недоразумении, которого можно было и было необходимо избежать при использовании соответствующих мер предосторожности, они не могут рассматриваться как достаточные...

34. Факт того, что в действиях полиции не было злого умысла в соответствии с Конвенцией, которая соотносится с защитой от злоупотребления властью, как то мотивированной или причиненной, не является решающим... Европейский Суд не может согласиться с тем, что ограничение исков о возмещении убытков делами со злым умыслом необходимо для защиты сотрудников полиции при исполнении ими их жизненно важной функции расследования преступлений. Осуществление полномочий по вторжению в дом и частную жизнь должно быть ограничено разумными рамками для минимизации воздействия подобных мер на личную сферу лица, гарантированную статьей 8 Конвенции, которая имеет отношение к безопасности и благополучию граждан... В деле, в котором основные шаги по проверке взаимосвязи между адресом и расследуемым преступлением не были должным образом сделаны, последующие действия сотрудников полиции, которые вселили в заявителей значительный страх и смятение, не могут рассматриваться как соразмерные.

35. Как утверждали заявители, данный вывод не подразумевает, что любой обыск, оказавшийся безрезультатным, не будет соответствовать тесту на соразмерность, но непринятие разумных и доступных мер предосторожности приведет к нарушению этого баланса.

36. Следовательно, Европейский Суд пришел к выводу, что в данном деле баланс не был должным образом соблюден... и что имело место нарушение статьи 8 Конвенции.

Имакаева против Российской Федерации

Imakayeva v. Russia (жалоба № 7615/02)

Постановление от 9 ноября 2006 г.

187. Суд отмечает, что никакого ордера на обыск не было представлено заявительнице, а также не были указаны подробности того, что искалось. Кроме того, очевидно, что никакого ордера не было вообще издано до или после производства обыска, допуская, что службы безопасности действовали в ситуации, которая требует безотлагательности. Власти Российской Федерации не смогли представить каких-либо деталей о причинах производства обыска, сослаться на любые указания законности обыска или указать на процессуальную значимость этого действия. Власти Российской Федерации не смогли представить подробности о предметах, изъятых в доме заявительницы, потому что они предположительно были уничтожены. Таким образом, очевидно, что никаких описаний изъятых предметов составлено не было. Справка, со-

ставленная военным офицером, который не указал своего настоящего имени или звания, или хотя бы государственного органа, который он представлял и который ссылался на «сумку с документами и коробку с дискетами», очевидно, является единственной существующей бумагой относительно обыска.

188. Ссылка властей Российской Федерации на Федеральный закон «О борьбе с терроризмом» не может отменить необходимость индивидуальной санкции на проведение обыска, определяющей его предмет и границы, а также выданную в соответствии с существенными положениями законодательства до или после его проведения. Положения этого федерального закона не могут быть построены таким образом, чтобы освободить от любых видов ограничений личных прав на неопределенный период времени и без ясных оснований для действий служб безопасности. Использование этих положений в настоящем деле даже более сомнительное, учитывая неспособность властей Российской Федерации указать как заявительнице, так и Суду, какая контртеррористическая операция проводилась 2 июня 2002 г. в селе Новые Атаги, какой орган ее проводил, какова была ее цель и т.д. Кроме того, Суд отмечает, что более чем два года после событий некоторые государственные органы отрицали, что подобная операция вообще когда-либо проводилась. Суд снова поражен этим отсутствием ответственности или любым прямым признанием ответственности должностными лицами, принимавшими участие в событиях настоящего дела.

189. Таким образом, Суд находит, что обыск и изъятие... были проведены без какой-либо санкции и гарантий. При этих обстоятельствах Суд приходит к выводу, что обсуждаемое вмешательство в право не было «в соответствии с законом» и что имело место нарушение статьи 8 Конвенции.

Смирнов против Российской Федерации

Smirnov v. Russia (жалоба № 71362/01)

Постановление от 7 июня 2007 г.

46. ...сам заявитель не был обвинен и не подозревался в совершении каких-либо преступлений или в незаконной деятельности. С другой стороны, заявитель представил документы, свидетельствующие, что он в разное время представлял интересы четырех человек в рамках уголовного дела № 7806, в связи с которым производился обыск. При таких условиях Европейский Суд особенно озабочен тем обстоятельством, что при вынесении постановления об обыске в квартире заявителя в текст не было включено положение о защите материалов, на которые распространялась профессиональная тайна.

47. Постановление об обыске было составлено в исключительно общих формулировках, ссылалось, не уточняя, на «предметы и документы, представляющие интерес для уголовного дела № 7806», без ограничений. В постановлении не содержалось никаких сведений о продолжающемся расследовании, цели обыска или причин, по которым полагалось, что в квартире заявителя можно будет добыть доказательства какого-либо правонарушения... Только после того, как сотрудники милиции проникли в квартиру заявителя, последнему предложили выдать «документы, касающиеся компании Т. и федеральной промышленной группы Р.». Однако ни в по-

становлении, ни в устных заявлениях сотрудники милиции не пояснили, почему документы, касавшиеся деловых вопросов двух частных компаний, в которых заявитель не занимал никаких должностей, должны были быть обнаружены в квартире заявителя... Судебное рассмотрение *ex post factum*¹ никаким образом не способствовало заполнению пробелов в неполном обосновании постановления об обыске. Октябрьский районный суд г. Санкт-Петербурга ограничил свой вывод о том, что постановление было обоснованным, ссылкой на четыре документа с указанием их данных, и на другие, не уточненные по реквизитам материалы, не описав содержание ни одного из них... Суд не привел никаких сведений об относительности материалов, на которые он сослался, и, более того, два из четырех документов появились после того, как был проведен обыск. Европейский Суд полагает, что власти Российской Федерации не выполнили свою обязанность по представлению «существенных и достаточных» оснований для издания постановления об обыске.

48. Относительно способа проведения обыска Европейский Суд также отмечает, что чрезмерно общие формулировки постановления об обыске предоставили сотрудникам милиции неограниченную свободу усмотрения при определении, представляли ли документы «интерес» для расследования уголовного дела. Это привело к проведению обширного обыска и изъятию имущества. Изъятые материалы не ограничивались документами, касавшихся деловых вопросов двух частных компаний. Кроме того, сотрудники милиции изъяли личную записную книжку заявителя, системный блок его компьютера и иные материалы, включая доверенность заявителю на представление интересов, выданную в рамках гражданского дела, не связанного с рассматриваемым уголовным делом, а также проект меморандума по другому делу. Как указано выше, отсутствовала гарантия против вмешательства в профессиональную тайну, такая как, например, запрет изъятия документов, на которые распространялась тайна взаимоотношений между адвокатом и клиентом, или надзор за проведением обыска независимым наблюдателем, способным независимо от членов следственной группы установить, на какие документы распространялась адвокатская тайна... Принимая во внимание осмотренные и изъятые материалы, Европейский Суд полагает, что обыск нарушил профессиональную тайну в такой степени, которая была непропорциональна любой поставленной законной цели...

49. ...Следовательно, имело место нарушение статьи 8 Конвенции.

Пеев против Болгарии

Peev v. Bulgaria (жалоба № 64209/01)

Постановление от 26 июля 2007 г.

37. ...в прошлом он признавал, что обыски, проводимые в служебных помещениях и офисах лиц свободных профессий, составляют вмешательство в право на уважение личной жизни и жилища заинтересованных лиц... Вопрос в настоящем деле заключается в том, составляет ли такое вмешательство обыск в офисе заявителя, расположенном в помещении органа власти.

---

¹ *Ex post factum* (лат.) — после совершившегося события, «задним числом» (примеч. переводчика).

39. ...ситуация, возникшая в настоящем деле, должна... оцениваться в соответствии с тестом «разумного ожидания приватности». По мнению Европейского Суда, заявитель имел такое ожидание, если не в отношении всего офиса, то, по крайней мере, стола и шкафов для документов. Это подтверждается большим количеством личных вещей, которые он хранил там... Кроме того, такой порядок подразумевается в обычных отношениях работодателя и работника, и при особых обстоятельствах дела, таких как регулирование или принятая политика работодателя заявителя, не приветствующая хранение сотрудниками личных документов и вещей в их столах или шкафах, ничто не указывает, что ожидание заявителя было неоправданным или неразумным. Тот факт, что он работал в публичном органе и что его кабинет находился в правительственном помещении, сам по себе не изменяет этот вывод, особенно с учетом того, что заявитель был не прокурором, а экспертом-криминалистом, работавшим в прокуратуре... Таким образом, обыск, который был распространен на стол и шкафы заявителя, должен рассматриваться как вмешательство в его личную жизнь...

44. ...власти государства-ответчика не пытались утверждать, что в период, относящийся к обстоятельствам дела, в законодательстве Болгарии или нормативных документах прокуратуры существовали положения, регулирующие обстоятельства, при которых этот орган мог в качестве работодателя или иначе проводить обыски в помещениях его работников вне рамок уголовного расследования. Таким образом, вмешательство не соответствовало закону, как того требует пункт 2 статьи 8 Конвенции.

Андре и другой против Франции

Andre and Another v. France (жалоба № 18603/03)

Постановление от 24 июля 2008 г.

42. Следовательно, если законодательство государства-ответчика предусматривает возможность проведения обысков или осмотров по месту жительства и в кабинете адвоката, они в обязательном порядке должны сопровождаться особыми гарантиями. Также Конвенция не запрещает налагать на адвокатов определенные обязательства, которые могут касаться их отношений с клиентами, в частности, в случаях, когда установлено наличие достоверных доказательств участия адвоката в совершении правонарушения... или в рамках борьбы против определенных видов деятельности... Тем не менее в таком случае необходимо строго ограничить подобные меры, поскольку адвокаты, занимающие центральное место при отправлении правосудия, и их статус посредника между участниками судебного разбирательства и судами позволяют расценивать их как помощников правосудия.

43. В настоящем деле Европейский Суд отметил, что осмотр жилища сопровождался специальной процессуальной гарантией, поскольку проводился в присутствии председателя адвокатской палаты, к которой относились заявители...

44. Вместе с тем, в отсутствие судьи, который выдал разрешение на осмотр жилища, присутствие председателя коллегии адвокатов и его определенные возражения не могли помешать фактическому ознакомлению со всеми документами, находившимися в кабинете, а также их выемке. В частности, в отношении выемки рукописных записей, принадлежащих первому заявителю,

Европейский Суд отметил, что, вне сомнений, речь идет о личных документах адвоката, представляющих профессиональную тайну, как это утверждал председатель адвокатской палаты.

45. В то же время Европейский Суд отметил, что разрешение на осмотр жилища было сформулировано в общих выражениях, постановление ограничено тем, что было предписано провести осмотры и выемки, необходимые для сбора доказательств совершения преступных действий в отдельных местах, где могли находиться документы и носители информации, относящиеся к предполагаемому мошенничеству, в частности, по рабочему адресу заявителей. В связи с этим должностным лицам и сотрудникам судебной полиции предоставлялись обширные полномочия.

46. Затем Европейский Суд особо отметил, что целью оспариваемого осмотра жилища являлось обнаружение у заявителей, в их единственном качестве адвокатов компании, подозреваемой в налоговых правонарушениях, документов, способных установить предполагаемое правонарушение, и использовать их в качестве обвинения против этой компании. Заявители никогда не являлись обвиняемыми или подозреваемыми в совершении правонарушения или в участии в совершении налогового правонарушения, совершенного их клиентом.

47. Таким образом, Европейский Суд отметил, что в настоящем деле в рамках осуществления налоговой проверки компании, являвшейся клиентом заявителей, последние явились предметом проверки налогового органа по единственной причине, поскольку, с одной стороны, у него возникли трудности при проведении упомянутой налоговой проверки и, с другой стороны, с тем, чтобы обнаружить «бухгалтерские, юридические коммерческие документы», которые могли подтвердить подозрения в совершении налогового правонарушения компанией, являвшейся их клиентом.

48. Принимая во внимание вышеизложенное, Европейский Суд установил, что с учетом обстоятельств дела проведенные осмотры жилища заявителей, а также выемки являлись несоразмерными по отношению к преследуемой цели.

49. Следовательно, имело место нарушение статьи 8 Конвенции.

Шер и другие против Соединенного Королевства

Sher and Others v. United Kingdom (жалоба № 5201/11)

Постановление от 20 октября 2015 г.

173. В настоящем деле ордер был выдан окружным судьей Суда Магистратов... Сотрудник полиции сделал ходатайство, подтвердившее, что у него были разумные основания полагать, что материал рассматриваемого обращения, вероятнее всего, имел существенное значение для расследования терроризма, и судья согласился с этим... Заявители не утверждали, что не имелось разумных оснований для выдачи ордера.

174. Верно то, что ордер на обыск был составлен в относительно широком плане. При ограничении поиска и выемки материалов по конкретным адресам он разрешал в общем и неограниченном количестве обыск и выемку корреспонденции, книг, электронного оборудования, финансовых документов и

множество других предметов. Тем не менее специфика списка предметов, допустимых к изъятию при поиске, проводимом сотрудниками правоохранительных органов, варьируется от дела к делу в зависимости от характера рассматриваемых обвинений. Такие дела, как настоящее дело, которое связано с обвинениями в запланированном масштабном теракте, создают особые проблемы, поскольку, хотя могут быть достаточные основания для подозрения, что атака находится в стадии подготовки, отсутствие конкретной информации о характере нападения или целей нападения делает четкое выявление предметов в ходе обыска невозможным. Кроме того, сложность таких дел может оправдать поиск, основанный на условиях, которые шире, чем это было бы допустимо. Несколько подозреваемых и использование закодированного языка, как в настоящем деле, является комбинированной трудностью, с которой сталкивается полиция в стремлении заранее выявить при поиске специфику запрошенных предметов и документов. Наконец, также срочность ситуации не может быть проигнорирована. Указание на то, что в соответствии со статьей 8 Конвенции требование о том, чтобы ордер на обыск детально определял точный характер искомых предметов, которые должны быть изъяты, могло бы серьезно навредить эффективности расследования, где большое количество жизней могло быть поставлено на карту. В делах такого рода полиция должна иметь некоторую гибкость, чтобы оценить на основании того, что появляется во время обыска, какие предметы могут быть связаны с террористической деятельностью, и изъять их для дальнейшего изучения. При поиске в электронных устройствах возникают особо острые вопросы и, возможно, требуют специальных гарантий защиты от чрезмерного вмешательства в личные данные, такой поиск не был предметом жалоб заявителей или внутригосударственных процедур в рассматриваемом деле, и, следовательно, не было приведено сторонами каких-либо доказательств относительно наличия или отсутствия таких гарантий в праве Соединенного Королевства.

175. Наконец, определенное значение в рассматриваемом деле состоит в том, что заявители имели средства правовой защиты в отношении изъятых предметов в виде заявления о последующем судебном контроле (*ex post facto judicial review*) или при предъявлении иска о возмещении ущерба... Примечательно то, что они не стремились оспорить изъятие какого-либо конкретно предмета в ходе обыска, а также не указывали на то, что изъятие или поиск какого-либо предмета являлись необоснованными со ссылками на характер расследования.

176. По этим причинам Европейский Суд приходит к выводу, что ордера на обыск... не могут считаться чрезмерно широкими. Поэтому внутригосударственные органы власти вправе считать, что имевшее место «вмешательство» в право заявителей на уважение их частной жизни и жилища было «необходимо в демократическом обществе» по смыслу пункта 2 статьи 8 Конвенции.

Сакит Захидов против Азербайджана

Sakit Zahidov v. Azerbaijan (жалоба № 51164/07)

Постановление от 12 ноября 2015 г.

52. ...Европейский Суд рассмотрит в первую очередь качество вещественных доказательств, в том числе ставят ли обстоятельства, при которых они были получены, под сомнение надежность и точность доказательств...

53. Что касается первого вопроса, то Европейский Суд отмечает, прежде всего, что не оспаривается сторонами то, что обыск заявителя не был проведен сразу же после его ареста в 19 часов 23 июня 2006 г. Это произошло в 19.20 23 июня 2006 г. в отделе по борьбе с наркотиками Министерства внутренних дел, а не рядом с местом ареста заявителя. В этой связи Европейский Суд отмечает, что он уже приходил к выводу в деле против Азербайджана о том, что невозможность полиции провести обыск немедленно после ареста без уважительных причин вызывает законные опасения по поводу возможного «подкидывания» доказательств... Европейский Суд считает, что эти выводы также имеют отношение к рассматриваемому делу. На самом деле промежуток времени с интервалом около 20 минут с момента ареста и обыска вызывает законные опасения по поводу возможного «подкидывания» доказательств, так как заявитель был полностью под контролем полиции в рассматриваемое время. Кроме того, ничто не говорит о том, что имели место какие-то особые обстоятельства, делающие невозможным проведение обыска немедленно после того, как заявитель был арестован. Европейский Суд также отмечает, что суды Азербайджана не изучили копию видеозаписи обыска, несмотря на явное ходатайство заявителя об этом... Кроме того, власти государства-ответчика также не смогли предоставить копию данного видео Европейскому Суду, хотя специально были запрошены об этом.

54. Европейский Суд также не может игнорировать тот факт, что арест заявителя не был немедленно задокументирован сотрудниками полиции. В частности, хотя и не оспариваются сторонами то, что заявитель был арестован полицией 23 июня 2006 г. в 19 часов, официальная запись об аресте не была составлена до 22.55 23 июня 2006 года... Кроме того, представляется, что заявителю не была предоставлена юридическая помощь адвоката во время его ареста и обыска в отделе по борьбе с наркотиками Министерства внутренних дел.

55. Принимая во внимание вышеизложенное, Европейский Суд считает, что качество физического доказательства, на котором был основан вердикт судов государства-ответчика о виновности заявителя, является сомнительным, потому что способ, посредством которого оно было получено, ставит под сомнение его надежность.

2. Изъятие

Пантелеенко против Украины

Panteleyenko v. Ukraine (жалоба № 11901/02)

Постановление от 29 июня 2006 г.

51. ...вместо отбора доказательств, необходимых для следствия, они изъяли все документы из офиса и определенные личные вещи, принадлежащие заявителю, которые явно не имели отношения к уголовному делу...

53. При таких обстоятельствах Европейский Суд заключает, что не доказано, что данное вмешательство соответствовало закону и что, соответственно, имело место нарушение требований статьи 8 Конвенции по данному основанию.

M.N. и другие против Сан-Марино

M.N. and Others v. San Marino (жалоба № 28005/12)

Постановление от 7 июля 2015 г.

77. Прежде всего Европейский Суд отмечает широкую сферу действия распоряжения-экзакуратуры комиссариата, что также сказалось на заявителе, гражданине, не являющемся фигурантом ведущегося расследования, в отношении которого были составлены судебные поручения и не было выдвинуто четких подозрений... Европейский Суд отмечает, что, несмотря на решение судебного органа, власти государства-ответчика признали, что комиссариат имел ограниченные полномочия в вынесении распоряжения. Действительно, комиссариат не мог или в любом случае не смог дать какую-либо оценку необходимости в таком широком диапазоне распоряжения, или его влияния на многочисленных третьих лиц, в том числе на заявителя, который был посторонним по отношению к уголовному делу.

78. Европейский Суд должен далее определить, был ли заявителю доступен «эффективный контроль» для обжалования меры властей, которой он подвергся... и поэтому после осуществления распоряжения имел ли заявитель в наличии какие-либо средства для его проверки в отношении него...

79. Европейский Суд отмечает, что заявителю, как и другим лицам в его положении, стало официально известно об экзакуратуре и ее реализации только после уведомления, которое было предписано 26 апреля 2010 года... и которое было вручено ему только 24 января 2011 г., то есть более чем через год после того, как мера властей была предписана. Впоследствии заявитель возбудил дело, обжалуя экзакуратуру. Это дело, однако, не было рассмотрено по существу при том, что внутригосударственные суды сочли, что заявитель не обладает процессуальной правоспособностью оспаривать меру властей, так как он не является «заинтересованным лицом».

80. Европейский Суд отмечает, что нет каких-либо непосредственных причин, почему термин «заинтересованные лица», использованный в статье 30.3 Закона № 104/2009, следует толковать как относящийся исключительно к лицам, затронутым распоряжением, как лицам, обвиненным в преступлениях, и владельцам банковских и фидуциарных институтов/учреждений, но не к заявителю, который также был затронут этой мерой. Европейский Суд хотел бы напомнить, что в его задачи не входит подмена собой судов государств – участников Конвенции... Европейский Суд отмечает, что власти государства-ответчика поддержали толкование, данное судами Сан-Марино. Отсюда следует, что не оспаривается, что процедура, к которой пытался прибегнуть заявитель, была фактически недоступна для него. Европейский Суд также напоминает, что требования заявителя относительно конституционной легитимности такого решения были тоже отклонены из-за отсутствия процессуальной правоспособности. Европейский Суд вновь заявляет, что возбуждение дела само по себе не удовлетворяет всем требованиям принципа доступа к суду в значении пункта 1 статьи 6 Конвенции... из этого следует, что, несмотря на доводы властей государства-ответчика, факт того, что заявитель возбудил это дело, которое было затем отклонено ввиду отсутствия процессуальной правоспособности, сам по себе не удовлетворяет требованию эффективного контроля по смыслу статьи 8 Конвенции...

82. Европейский Суд далее отмечает, что какие-либо иные процедуры, как представляется, не были доступны заявителю...

83. Наконец, Европейский Суд подчеркивает, что в обстоятельствах настоящего дела заявитель, который не являлся обвиняемым в первоначальном уголовном деле, находился в весьма невыгодном положении в защите своих прав по сравнению с обвиняемым или владельцем банковского или фидуциарного учреждения, подлежащим экзекутуре (и которые были вправе оспорить ее), в результате чего заявитель не пользуется эффективной защитой законодательства своего государства. Таким образом, Европейский Суд находит, что, несмотря на масштаб меры, применяемой властями широко и в отношении всех банковских и фидуциарных учреждений в Сан-Марино, заявителю не был доступен «эффективный контроль», на который граждане имеют право в условиях верховенства права и который был бы способен ограничить вмешательство властей, о котором идет речь, тем, что является «необходимым в демократическом обществе»...

85. Следовательно, по делу имело место нарушение требований статьи 8 Конвенции, и возражение властей государства-ответчика относительно неисчерпания внутригосударственных средств правовой защиты должно быть отклонено.

3. Применение силы

Яллох против Германии

Jalloh v. Germany (жалоба № 54810/00)

Постановление Большой Палаты Европейского Суда от 11 июля 2006 г.

77. ...до того, как было принято решение об использовании оспариваемой меры, было ясно, что уличный торговец, в отношении которого она принималась, хранит наркотики во рту и, следовательно, не может осуществлять широкомасштабные поставки... Европейский Суд соглашается с тем, что для расследования чрезвычайно важным является определение точного объема и качества продаваемых наркотических веществ. Однако Европейский Суд не убежден тем фактом, что в настоящем деле принудительное применение рвотного средства было необходимо для получения доказательств. Следственные органы могли просто выждать, пока наркотики не выйдут из организма заявителя естественным путем. В связи с этим Европейский Суд счел важным отметить, что это практикуется многими другими государствами – членами Совета Европы при расследовании преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков...

82. Принимая во внимание все обстоятельства данного дела, Европейский Суд пришел к выводу, что оспариваемая мера достигала минимального уровня жестокости, необходимого для того, чтобы нарушение подпадало под регулирование статьи 3 Конвенции. Власти Германии допустили серьезное вмешательство в право заявителя на физическую и психическую неприкосновенность против его воли. Они принудили его к рвоте не с точки зрения терапевтической необходимости, а для получения доказательств, которые могли быть получены в том же объеме менее насильственными методами. Способ применения оспариваемой меры вызвал у заявителя чувство страха,

тревоги и неполноценности, которые могли унижить и оскорбить его. Кроме того, процедура была сопряжена с риском для здоровья заявителя, в том числе из-за невозможности предварительного проведения надлежащего анамнеза. Хотя и не намеренно, принятые меры применялись способом, который причинил заявителю физические и душевные страдания. Таким образом, он подвергся бесчеловечному и унижающему достоинство обращению в нарушение статьи 3 Конвенции.

4. Уничтожение имущества

Сельчук и Аскер против Турции

Seçuk and Asker v. Turkey (жалоба № 23184/94)

Постановление от 24 апреля 1998 г.

77. ...Европейский Суд напоминает, что заявительница Сельчук и заявитель Аскер были в возрасте, соответственно, 54 и 60 лет, и прожили всю свою жизнь в деревне Исламкей (Islanköy)... Их дома и большинство из имущества были уничтожены силами безопасности, что лишило заявителей средств к существованию и заставило их покинуть свои дома. Как представляется, указанное действие было умышленным и проводилось презрительно и без уважения чувств заявителей. Их застали врасплох, они должны были стоять рядом и смотреть, как горят их дома, предпринятые меры предосторожности были недостаточны для обеспечения безопасности семьи Аскер, возражения заявительницы Сельчук были проигнорированы, и впоследствии им не была оказана никакая-либо помощь.

78. Принимая во внимание, в частности, каким образом дома заявителей были разрушены... и их личные обстоятельства, очевидно, что им были причинены страдания достаточной тяжести действиями сил безопасности для того, чтобы они составили бесчеловечное обращение по смыслу статьи 3 Конвенции...

86. ...Не может быть какого-либо сомнения в том, что эти действия в дополнение к нарушениям статьи 3 Конвенции представляют собой особо тяжкое и неоправданное вмешательство в права заявителей на уважение их частной и семейной жизни и жилья, а также на мирное пользование своим имуществом.

87. Из этого следует, что Европейский Суд считает, что имело место нарушение статьи 8 Конвенции и статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции.

С. ОБСЛЕДОВАНИЕ ТЕЛА ПОГИБШЕГО, ВКЛЮЧАЯ ВСКРЫТИЕ

Х. против Нидерландов

X. v. Netherlands (жалоба № 8239/78)

Решение от 4 декабря 1978 г.

Европейская Комиссия по правам человека считает целесообразным, что власти в исполнение своих задач должны быть в состоянии принять определенные меры воздействия на лицо, которое они подозревают в со-

вершении преступления. На это указывает то, что подпункт «с» пункта 1 статьи 5 Конвенции разрешает даже предварительное заключение в таких случаях. Поэтому, *a fortiori*¹, указанное положение допускает менее значительные ограничения, такое как анализ крови...

Европейская Комиссия по правам человека отмечает, что имеются различные гарантии против произвольного или неправомерного использования анализа крови... а сам анализ крови может назначаться только прокурором, его заместителем или другим должностным лицом, уполномоченным на это. Указ, наделяющий данными полномочиями, сопровождающийся соответствующим законодательством также предусматривает то, что анализ крови может быть выполнен только утвержденным врачом, который может... отказать в проведении анализа исключительно по причинам медицинского характера...

Поэтому Европейская Комиссия по правам человека считает, что законодательство Нидерландов в данной области исходит из желания и необходимости защиты общества и, в частности, безопасности дорожного движения и здоровья других людей. Таким образом, в то время, как обязательный анализ крови может рассматриваться как нарушение частной жизни по смыслу пункта 1 статьи 8 Конвенции, он может также рассматриваться как необходимая мера для защиты прав других лиц по смыслу пункта 2 той же статьи.

Акпинар и Алтун против Турции

Akpinar and Altun v. Turkey (жалоба № 56760/00)

Постановление от 27 февраля 2007 г.

76. ...не оспаривается тот факт, что у Сейита Кюлекчи (Seyit Külekçi) и Догана Алтуна были полностью или частично отрезаны уши на тот момент, когда их тела были переданы заявителям.

78. ...надругательство над телами произошло в то время, когда они находились в руках органов государственной безопасности.

81. ...Европейский Суд пришел к выводу, что у Сейита Кюлекчи и Догана Алтуна уши были отрезаны после их смерти.

82. Однако Европейский Суд никогда не применял статью 3 Конвенции в контексте совершения надругательств над человеческими останками. Палата, рассматривающая дело, не будет этого делать и впредь, считая, что человеческое достоинство исчезает со смертью, и вследствие этого запрет жестокого обращения не применяется к трупам, как в случае Сейита Кюлекчи и Догана Алтуна, несмотря на жестокость рассматриваемых обстоятельств.

83. Следовательно, нарушение статьи 3 Конвенции в этом отношении не имело места.

84. По второй части жалобы заявителей Европейский Суд уже устанавливал... что... отец, которому передали изувеченное тело его сына, мог

---

¹ *A fortiori* (лат.) — с большим основанием, с большей убедительной силой, тем более (*примеч. переводчика*).

считаться... жертвой нарушения статьи 3 Конвенции... Европейский Суд пришел к выводу, что данные обстоятельства, приведшие заявителей в состояние отчаяния, являются обращением, подобным унижающему достоинство и противоречащему статье 3 Конвенции.

85. Европейский Суд установил, что в настоящем деле заявителям действительно передали изуродованные трупы Сейита Кюлекчи и Догана Алтуна.

86. ...Европейский Суд счел, что заявители, в данном случае сестра Сейита Кюлекчи и отец Догана Алтуна, могут считаться жертвами по смыслу статьи 34 Конвенции. Кроме того, у Европейского Суда нет никаких сомнений в том, что надругательства, причинившие заявителям страдания, подобны унижающему достоинство обращению, противоречащему статье 3 Конвенции.

87. Следовательно, имело место нарушение статьи 3 Конвенции в отношении и самих заявителей.

Д. ПСИХИАТРИЧЕСКОЕ ОБСЛЕДОВАНИЕ

Ботка и Пайя против Австрии

Botka and Paja v. Austria (жалоба № 15882/89)

Решение от 29 марта 1993 г.

3. ...Европейская Комиссия по правам человека отмечает, что эксперт S. подготовил заключение по вопросам психического здоровья первого заявителя в ходе уголовного дела, возбужденного против гражданина R., подозреваемого в мошенничестве в отношении первого заявителя, а также его брата. Обвинения против гражданина R. подняли, *inter alia*, вопрос о психическом здоровье первого заявителя.

Европейская Комиссия по правам человека отмечает, что подготовка рассматриваемого заключения не требовала какой-либо конкретной экспертизы первого заявителя доктором S. В частности, когда после назначения доктора S. в качестве эксперта в октябре 1988 г. первый заявитель отказался от проведения экспертизы, никакие дальнейшие шаги, такие как меры принуждения, не были предприняты... Кроме того, доктор S. находился в сопровождении следственного судьи при первом допросе заявителя в качестве свидетеля 1 февраля 1989 г., и первый заявитель не возражал, а добровольно ответил на вопросы, поставленные экспертом. Кроме того, эксперт в своем заключении, вынесенном в апреле 1989 года, не сделал каких-либо негативных выводов о возможности первого заявителя заключать сделки.

В этих особых обстоятельствах Европейская Комиссия по правам человека считает, что назначение эксперта S. для подготовки экспертного заключения по вопросам психического здоровья первого заявителя не составляет какого-либо неуважения к праву первого заявителя на уважение его частной жизни согласно пункту 1 статьи 8 Конвенции.

Ворва против Польши

Worwa v. Poland (жалоба № 26624/95)

Постановление от 27 ноября 2003 г.

82. Европейский Суд подчеркивает, что ходатайство о проведении психиатрического заключения для того, чтобы определить психическое состояние лица, обвиняемого в совершении преступления, остается необходимой мерой и защищает лиц, способных совершать правонарушения, будучи не полностью вменяемыми. Однако от государственных органов требуется убедиться в том, что такая мера не нарушит справедливый баланс, который следует поддерживать между правами личности, в частности, правом на уважение частной жизни, и заинтересованностью обеспечить надлежащее отправление правосудия.

83. ...Европейский Суд считает, что этот баланс не был сохранен. Судебные органы в пределах территориальной юрисдикции одного суда неоднократно и за короткий промежуток времени обязывали заявителяницу пройти психиатрическое обследование, и, кроме того, она была отправлена домой несколько раз после того, как прибыла в указанное место, так как не была записана на прием в день, указанный на повестке...

84. ...Европейский Суд, несмотря на большое количество споров, в которые заявительница была вовлечена, считает, что судебные власти не проявили должного отношения. Поэтому вмешательство в осуществление заявительницей своего права на уважение ее личной жизни является необоснованным.

Е. ОСМОТР МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ ПРИ НЕПОСРЕДСТВЕННОМ УЧАСТИИ ПОДОЗРЕВАЕМОГО

Демирай против Турции

Demiray v. Turkey (жалоба № 27308/95)

Постановление от 21 ноября 2000 г.

46. ...Европейский Суд отмечает, что власти, безусловно, могли оценить риски, присущие посещению предполагаемого места рассматриваемого тайника с вооружением, хотя бы только из-за сложной обстановки на юго-востоке Турции. Согласно карте, предоставленной властями государства-ответчика, Ахмет Демирай находился на расстоянии 1 метра от тайника с оружием во время взрыва, в то время как двое сотрудников жандармерии, сопроводивших его, были в 30 метрах от него, а третий сотрудник — в 50 метрах. Таким образом был сформирован равнобедренный треугольник с тайником оружия в центре... В отсутствие объяснений со стороны властей государства-ответчика о причинах действовать именно таким образом, что неизбежно порождает серьезные сомнения в обоснованности этих действий, и при отсутствии иных признаков принятия каких-либо мер для защиты Ахмета Демирая, Европейский Суд остается только сделать вывод, что соответствующие органы власти не приняли мер, которые по разумной оценке можно было ожидать для защиты от риска в отношении мужа заявительницы.

47. Поэтому Европейский Суд считает, что власти государства-ответчика несут ответственность за смерть Ахмета Демирая. Соответственно, имело место нарушение статьи 2 Конвенции в этом отношении.

Ф. ПЕРЕХВАТ СООБЩЕНИЙ (ПРОСЛУШИВАНИЕ ПЕРЕГОВОРОВ)

Люди против Швейцарии

Lüdi v. Switzerland (жалоба № 12433/86)

Постановление от 15 июня 1992 г.

39. Нет каких-либо сомнений в том, что перехват телефонных переговоров являлся вмешательством в частную жизнь заявителя Люди и его переписку.

Такое вмешательство не является нарушением Конвенции, если оно соответствует требованиям пункта 2 статьи 8 Конвенции... Рассматриваемая мера была основана на статьях 171b и 171c Уголовно-процессуального кодекса кантона Берна, которые применяются... даже на предварительной стадии расследования, когда есть веские основания полагать, что будут совершены преступления. Кроме того, они направлены на «предотвращение преступлений», и Европейский Суд не имеет каких-либо сомнений относительно их необходимости в демократическом обществе.

Копп против Швейцарии

Kopp v. Switzerland (жалоба № 23224/94)

Постановление от 25 марта 1998 г.

73. Однако Европейский Суд усматривает противоречие между ясным текстом закона, защищающего привилегию юридической профессии при мониторинге адвоката как третьего лица, и практикой, которой следовали в настоящем деле. Даже хотя прецедентная практика установила принцип, который, кроме того, является общепризнанным, что привилегия юридической профессии охватывает лишь отношения между адвокатом и его клиентами, закон ясно не указывает, как, при каких условиях и кто должен различать дела, конкретно связанные с работой адвоката на основании инструкций стороны разбирательства и не относящиеся к деятельности защитника.

74. Кроме того, на практике, мягко сказать, удивительно, что эта задача должна быть поручена должностному лицу юридического департамента почтовой службы, являющемуся представителем исполнительной власти, в отсутствие надзора со стороны независимого судьи, особенно в чувствительной сфере конфиденциальных отношений между адвокатом и его клиентами, прямо затрагивающей права защиты.

75. Коротко говоря, швейцарское законодательство или правовой обычай не указывают с достаточной ясностью пределы и способ осуществления дискреции властей в данном вопросе. Следовательно, Копп как адвокат не пользовался минимальной степенью защиты, которой требует верховен-

ство права в демократическом обществе. Таким образом, имело место нарушение требований статьи 8 Конвенции.

Роман Захаров против Российской Федерации

Roman Zakharov v. Russia (жалоба № 47143/06)

Постановление Большой Палаты Европейского Суда от 4 декабря 2015 г.

302. Европейский Суд заключает, что положения законодательства Российской Федерации, регулирующие прослушивание связи, не содержат адекватных и эффективных гарантий против произвола и риска превышения полномочий, которые присущи любой системе скрытого наблюдения и которые особенно высоки в системе, где специальные службы и правоохранительные органы имеют прямой доступ с помощью технических средств ко всем мобильным телефонным сообщениям. В частности, обстоятельства, при которых органы государственной власти имеют право прибегать к мерам скрытого наблюдения, не определены с достаточной ясностью. Положения о прекращении мер скрытого наблюдения не предоставляют достаточных гарантий против произвольного вмешательства. Законодательство Российской Федерации разрешает автоматическое хранение явно неактуальных данных и недостаточно четко определяет обстоятельства, при которых материал прослушивания будет храниться и уничтожаться после окончания судебного разбирательства. Процедуры разрешения не способны обеспечить, чтобы меры скрытого наблюдения назначались только при «необходимости в демократическом обществе». Надзор за прослушиванием в том виде, как он организован сейчас, не соответствует требованиям независимости, полномочий и компетенции, достаточных для осуществления эффективного и постоянного контроля, общественного контроля и эффективности на практике. Эффективность средства правовой защиты умаляется отсутствием уведомления когда-либо о прослушивании или адекватного доступа к документам, касающимся прослушивания.

303. Показательно, что недостатки в нормативно-правовой базе, установленные выше, по-видимому, оказывают влияние на фактическое функционирование системы скрытого наблюдения, которая существует в Российской Федерации. Европейский Суд не убежден доводами властей Российской Федерации о том, что все прослушивание в Российской Федерации выполняется законно на основании соответствующего судебного разрешения. Примеры, предоставленные заявителем в ходе судебного процесса в самой Российской Федерации... и во время разбирательства в Европейском Суде... свидетельствуют о существовании произвольной и чрезмерной практики наблюдения, которая имеет место вследствие недостаточных гарантий, предусмотренных законом...

304. С учетом недостатков, указанных выше, Европейский Суд считает, что законодательство Российской Федерации не соответствует требованию «качества закона» и не в состоянии определять «вмешательство» в рамках того, что является «необходимым в демократическом обществе».

305. Соответственно, имело место нарушение статьи 8 Конвенции.

Г. АУДИО- И ВИДЕОНАБЛЮДЕНИЕ

Р.Г. и J.H. против Соединенного Королевства

R.G. and J.H. v. United Kingdom (жалоба № 44787/98)

Постановление от 25 сентября 2001 г.

34. Заявители жаловались на то, что скрытые подслушивающие устройства применялись полицией, чтобы отслеживать и записывать их разговоры в квартире... и что подслушивающие устройства применялись, когда они находились в отделении полиции, чтобы получить образцы голосов...

38. Поскольку в период, относящийся к обстоятельствам дела, законодательство государства-ответчика не регулировало применение скрытых подслушивающих устройств... вмешательство в настоящем деле не было «предусмотрено законом», как того требует пункт 2 статьи 8 Конвенции, и, таким образом, по делу было допущено нарушение статьи 8 Конвенции...

59. Европейский Суд неоднократно приходил в прецедентной практике к выводу о том, что скрытая запись телефонных разговоров относится к сфере действия статьи 8 Конвенции, что касается обоих гарантируемых аспектов, а именно уважения личной жизни и корреспонденции. Хотя обычно записи делались с целью использования содержимого разговоров каким-либо образом, Европейский Суд не убежден, что записи, сделанные для использования в качестве образцов голоса, могут рассматриваться как выходящие за рамки защиты, предоставляемой статьей 8 Конвенции. Как бы то ни было, постоянная запись голоса лица была осуществлена и подвергнута анализу, непосредственно относящемуся к идентификации этого лица в контексте других персональных данных. Хотя заявителям при предъявлении обвинения действительно задавали формальные вопросы в месте, в котором сотрудники полиции слышали их, запись и анализ их голосов в этом случае все же следует рассматривать как относящиеся к обработке персональных данных о заявителях.

60. Европейский Суд, таким образом, заключает, что запись голосов заявителей, когда им предъявлялось обвинение и когда они находились в камере в полиции, свидетельствует о вмешательстве в их право на уважение личной жизни в значении пункта 1 статьи 8 Конвенции.

62. ...Он полагает, что ситуация, когда записывающее устройство используется без ведома или согласия заинтересованного лица в помещениях полиции, ничем существенным не отличается. основополагающий принцип, согласно которому законодательство страны должно обеспечивать защиту от произвола и злоупотреблений при использовании технологий скрытого наблюдения, равным образом применяется в этой ситуации.

Перри против Соединенного Королевства

Perry v. United Kingdom (жалоба № 63737/00)

Постановление от 17 июля 2003 г.

47. ...Судья нашел недостатки в части соблюдения полицией параграфов D.2.11, D.2.15 и D.2.16 Практического кодекса [относительно получения и использования видеозаписи для опознания], которые касались, в частно-

сти, уклонение от получения согласия заявителя на видеозапись, информирования его о ее ведении и использовании при опознании и о его собственных правах в этом отношении (а именно предоставления ему возможности просмотра видеозаписи, возражения против ее содержания и информирования его о праве на присутствие защитника при просмотре видеозаписи свидетелями). В свете этих выводов судов страны Европейский Суд вынужден заключить, что мера, принятая в деле заявителя, не отвечала требованиям национального законодательства.

Ван Вондел против Нидерландов

Van Vondel v. Netherlands (жалоба № 38258/03)

Постановление от 25 октября 2007 г.

41. ...заявитель жаловался на нарушение его права на частную жизнь в том, что ряд его телефонных разговоров с Р. был записан последним посредством записывающих устройств, которые стали доступными Р. через Национальный департамент внутренних расследований полиции, Р. также были даны предложения от Национального департамента внутренних расследований полиции по существу беседы, которая должна быть проведена с заявителем...

53. Хотя Европейский Суд понимает практические трудности лица, которому не верят или которое опасается, что ему не поверят следственные органы в доказывании своих утверждений, направленных к таким органам, и что по этой причине такому лицу может потребоваться техническая помощь от этих органов, он не может признать, что оказание такой помощи со стороны властей не регулируется правилами, направленными на обеспечение правовых гарантий против произвольных действий. Поэтому Европейский Суд считает, что в отношении обжалуемого вмешательства заявитель был лишен минимальной степени защиты, на которую он имеет право в соответствии с принципом верховенства права в демократическом обществе.

54. В свете вышеизложенного Европейский Суд считает, что вмешательство в рассматриваемый вопрос не было осуществлено «в соответствии с законом». Этот вывод является достаточным для Европейского Суда для того, чтобы считать, что имело место нарушение статьи 8 Конвенции.

Быков против Российской Федерации

Bykov v. Russia (жалоба № 4378/02)

Постановление Большой Палаты Европейского Суда от 10 марта 2009 г.

78. Европейский Суд последовательно указывал, что относительно прослушивания сообщений для целей полицейского расследования «закон должен быть сформулирован достаточно ясно, чтобы дать гражданам адекватное представление об обстоятельствах и условиях, при которых публичные органы вправе прибегнуть к этому тайному и потенциально опасному вмешательству в право на уважение личной жизни и корреспонденции»...

79. По мнению Европейского Суда, эти принципы в равной степени применимы к использованию радиопередающего устройства, которое с учетом природы и степени вмешательства фактически идентично прослушиванию телефонных разговоров.

80. ...заявитель пользовался весьма незначительными гарантиями, если они вообще имелись, в процедуре организации и реализации прослушивания его разговора с В. Так, правовая дискреция властей при организации прослушивания не была ограничена какими-либо условиями, объем и способ его исполнения не были определены, иные конкретные гарантии отсутствовали. С учетом отсутствия конкретных норм, обеспечивающих гарантии, Европейский Суд не убежден, что, как утверждали власти Российской Федерации, возможность возбуждения заявителем судебного разбирательства с целью признания «оперативного эксперимента» незаконным и исключения его результатов в качестве незаконно полученных доказательств отвечала вышеизложенным требованиям.

81. Отсюда следует, что в отсутствие конкретных и подробных правил использование этой техники контроля в качестве части «оперативного эксперимента» не сопровождалось адекватными гарантиями против различных возможных злоупотреблений. Соответственно, ее использование допускало произвол и было несовместимо с требованием законности.

82. Европейский Суд пришел к выводу, что вмешательство в право заявителя на уважение его личной жизни не было «предусмотрено законом», как того требует пункт 2 статьи 8 Конвенции.

Н. GPS-НАБЛЮДЕНИЕ

Узун против Германии

Uzun v. Germany (жалоба № 35623/05)

Постановление от 2 сентября 2010 г.

77. Наблюдение за заявителем с помощью системы глобального позиционирования, санкционированное федеральным генеральным прокурором для расследования нескольких эпизодов покушения на убийство, по которым террористическое движение взяло на себя ответственность, и для предотвращения дальнейших террористических актов, проводилось в интересах национальной безопасности и общественного порядка, предотвращения преступлений и защиты прав жертв.

78. ...При рассмотрении в свете всех обстоятельств дела вопроса о том, была ли принятая мера пропорциональна преследуемой законной цели, Европейский Суд отмечает, что наблюдение за заявителем с помощью системы глобального позиционирования изначально не было санкционировано. Следственные органы, прежде всего, с помощью мер, вмешивавшихся в право заявителя на уважение личной жизни, пытались определить, участвовал ли заявитель в рассматриваемых террористических актах. В частности, они пытались определить местоположение заявителя при помощи установки датчиков на автомобиле, принадлежавшем С., использование которых (отличных от системы глобального позиционирования) требова-

ло знания того, где приблизительно может находиться лицо. Однако заявитель и его сообщник обнаружили и уничтожили датчики и несколько раз успешно уходили от визуального наблюдения за ними сотрудниками спецслужб. Таким образом, очевидно, что иные методы расследования, которые меньше затрагивают личное пространство лица, чем наблюдение с помощью системы глобального позиционирования, оказались менее эффективными.

79. Кроме того, Европейский Суд отмечает, что... наблюдение за заявителем с помощью системы глобального позиционирования было добавлено к множеству других, санкционированных ранее, частично перекрывающих друг друга мер наблюдения. Они включали визуальное наблюдение за заявителем... Вместе с тем эти меры включали видеонаблюдение за входом дома, в котором заявитель проживал, прослушивание телефонных переговоров в этом доме и в телефонной будке, расположенной неподалеку... Более того, Департамент района Северный Рейн-Вестфалия по защите Конституции перехватывал почтовые сообщения заявителя в рассматриваемое время.

80. Европейский Суд полагает, что при таких обстоятельствах наблюдение за заявителем с помощью системы глобального позиционирования привело к чрезвычайно экстенсивному наблюдению за его поведением со стороны двух различных государственных организаций. В частности, то, что заявитель подвергался одним и тем же мерам наблюдения со стороны различных органов власти, привело к более серьезному вмешательству в его личную жизнь, поскольку увеличилось количество лиц, которым стала доступна информация о его поведении. С учетом этого вмешательство в виде дополнительного GPS-наблюдения за заявителем, следовательно, должно было иметь более веские основания, чтобы считаться оправданным. Однако GPS-наблюдение, проводившееся в течение относительно короткого периода времени (около трех месяцев), а также визуальное наблюдение за заявителем, проводившееся государственными служащими, воздействовали на него, главным образом, только в выходные дни и лишь когда он передвигался на автомобиле, принадлежавшем С. Таким образом, заявитель не мог утверждать, что подвергался тотальному и всеобъемлющему наблюдению. Кроме того, расследование, в рамках которого проводилось наблюдение, касалось особо тяжких преступлений, а именно нескольких покушений на убийство политиков и государственных служащих с применением взрывных устройств. Как указано выше, расследование этих преступлений и, в частности, предотвращение дальнейших подобных актов путем применения менее затрагивающих личное пространство лица методов наблюдения ранее оказалось безуспешным. Учитывая изложенное, Европейский Суд считает, что наблюдение за заявителем с помощью системы глобального позиционирования, проводившееся в обстоятельствах настоящего дела, было пропорционально преследуемой законной цели и «необходимым в демократическом обществе» по смыслу пункта 2 статьи 8 Конвенции.

I. НЕГЛАСНЫЕ АГЕНТЫ (АГЕНТЫ «ПОД ПРИКРЫТИЕМ»)

Люди против Швейцарии

Lüdi v. Switzerland (жалоба № 12433/86)

Постановление от 15 июня 1992 г.

40. ...в рассматриваемом деле использование агентов под прикрытием не затронуло ни самостоятельно, ни в сочетании с перехватами телефонных звонков частную жизнь по смыслу статьи 8 Конвенции... Действия Тони происходили в контексте сделок относительно 5 кг кокаина. Власти кантона, которые были предупреждены полицией Германии, выбрали присягнувшего сотрудника для того, чтобы проникнуть туда, что они считали крупной сетью торговцев, намереваясь захватить указанное количество наркотиков в Швейцарии. Целью операции являлся арест наркоторговцев после передачи наркотиков. Затем Тони связался с заявителем, который сказал, что он готов продать ему 2 кг кокаина общей стоимостью в 200 000 швейцарских франков... Люди, должно быть, знал с тех пор о том, что он занимался преступным деянием, которое является наказуемым в соответствии со статьей 19 Закона о наркотических средствах, и что, следовательно, он рискует столкнуться с сотрудником полиции под прикрытием, задачей которого на самом деле было разоблачить его.

Раманаускас против Литвы

Ramanauskas v. Lithuania (жалоба № 74420/01)

Постановление Большой Палаты Европейского Суда от 5 февраля 2008 г.

63. ...Органы власти государства-ответчика не могут быть освобождены от ответственности за действия своих сотрудников на том лишь основании, что они хотя и выполняли свои служебные обязанности, но «действовали по собственной инициативе». Особенно важно, чтобы государственные органы принимали на себя ответственность, поскольку начальная стадия операции... проводилась в отсутствие достаточных законных оснований или разрешения суда. Более того, разрешив использование модели и декриминализовав действия А.З., органы власти придали законный характер действиям на начальной стадии *ex post facto* и воспользовались их результатами.

64. Более того, не было представлено достаточного пояснения, какие именно основания или личные мотивы подвигли А.З. обратиться к заявителю по собственной инициативе, не привлекая к этому свое руководство, и почему он не был привлечен к ответственности за свои действия в ходе начальной стадии...

65. Следовательно, ответственность в рамках Конвенции органов государственной власти Литвы за действия А.З. и В.С. наступила до разрешения применения модели...

67. Для того, чтобы определить, ограничились ли А.З. и В.С. «расследованием преступной деятельности в пассивной форме», Европейский Суд должен рассмотреть следующие вопросы. Во-первых, нет свидетельств, что

заявитель совершал какие-либо преступления до того момента, тем более связанные с коррупцией. Во-вторых, как показывали записи телефонных разговоров, все встречи заявителя и А.З. происходили по инициативе последнего (...). (...) через контакт, установленный по инициативе А.З. и В.С., заявитель подвергся с их стороны грубейшему подстрекательству к совершению преступления, несмотря на отсутствие объективных доказательств, не считая слухов, что он планировал совершение подобных деяний.

68. Данные положения достаточны для Европейского Суда, чтобы признать действия упомянутых лиц выходящими за рамки расследования в пассивной форме существующей преступной деятельности.

Милиниене против Литвы

Miliniene v. Lithuania (жалоба № 74355/01)

Постановление от 24 июня 2008 г.

37. ... Не имелось каких-либо доказательств того, что заявительница ранее совершила какие-либо преступления, в частности преступления, связанные с коррупцией. Однако инициатива в деле была у SŠ, частного лица, которое, когда он понял, что заявительнице требуется дать взятку для достижения положительного результата в своем деле, пожаловался на заявительницу в полицию. После этого сотрудники полиции обратились к заместителю генерального прокурора, который инициировал и продолжил дальнейшее расследование в рамках «правовой модели симуляции преступного поведения», предоставляя иммунитет от уголовного преследования SŠ в обмен на обеспечение улики против подозреваемого.

38. В той степени, что SŠ имел помощь полиции для того, чтобы предложить заявительнице значительные финансовые стимулы и ему было предоставлено техническое оборудование для записи разговоров, делает очевидным то, что полиция повлияла на ход событий. Тем не менее Европейский Суд не считает, что роль полиции была неправомерной, учитывая их обязанность проверять жалобы о совершении преступления и важность пресечения разрушительного воздействия коррупции на принцип верховенства права в судебных органах демократического общества. Европейский Суд не считает, что роль полиции была решающей. Решающим фактором стало поведение SŠ и заявительницы. В этой связи Европейский Суд признает, что в целом полиция, если можно так сказать, скорее «присоединилась» к преступной деятельности, но не начинала ее. Таким образом, их действия скорее оставались в рамках работы под прикрытием, а не *как работа агентов-провокаторов (agents provocateurs)*, способная нарушить пункт 1 статьи 6 Конвенции...

Веселов и другие против Российской Федерации

Veselov and Others v. Russia (жалоба № 23200/10)

Постановление от 2 октября 2012 г.

126. Европейский Суд ранее установил, что осуждение заявителей за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков, было основано,

главным образом, на результатах контролируемых милицией проверочных закупок. Ни в одном из этих дел милиция не рассматривала возможность выполнения иных следственных мер, направленных на проверку подозрений о том, что заявители являлись наркодилерами. При таком акценте на результаты негласных мероприятий и их значении для исхода уголовных разбирательств национальные власти должны были обеспечить, чтобы способ назначения и проведения проверочных закупок исключал возможность злоупотребления властью, в частности, провокации. В то же время Европейский Суд установил, что ответственность милиции за действия ее сотрудников и информаторов не может быть определена, прежде всего, из-за системного недостатка в виде отсутствия ясной и предсказуемой процедуры получения санкции на проверочные закупки. Он напомнил свою прецедентную практику о том, что санкционирование проверочной закупки простым административным решением того же органа, который осуществляет операцию, в отсутствие независимого контроля и необходимости обосновать операцию, а также по сути без каких-либо формальностей в принципе является неадекватным... Сравнив эту систему с практикой иных государств-участников, Европейский Суд установил, что в большинстве других стран проведение проверочной закупки и подобных негласных мероприятий подвергается ряду процессуальных ограничений... Напротив, в Российской Федерации органы, уполномоченные на ведение оперативно-розыскной деятельности, могут применять инвазивные следственные методы, которые, по-видимому, не сопровождаются структурными гарантиями против злоупотреблений.

127. При обстоятельствах настоящего дела именно неудовлетворительная процедура получения санкции на проверочную закупку сделала заявителей объектом произвола со стороны милиции и умалила справедливость уголовных разбирательств по их делам. Суды Российской Федерации, со своей стороны, уклонились от адекватного рассмотрения довода заявителей о провокации и, в частности, не проверили основания проверочных закупок и поведение милиции и ее информаторов в отношении заявителей.

128. С учетом вышеизложенного Европейский Суд полагает, что уголовное разбирательство в отношении всех троих заявителей было несовместимо с понятием справедливого судебного разбирательства. Соответственно, имело место нарушение требований статьи 6 Конвенции.

Волков и Адамский против Российской Федерации

Volkov and Adamskiy v. Russia (жалоба № 7614/09)

Постановление от 26 марта 2015 г.

40. ...Европейский Суд отмечает, что, как и заявительница в деле «Кузьмицкая против Литвы» (Kuzmickaja v. Lithuania), Волков и Адамский участвовали в законной предпринимательской деятельности. Они открыто сообщали о своих услугах по ремонту компьютеров, указав свои соответствующие телефонные номера. Таким образом, они искали клиентов, нуждающихся в ремонте компьютеров, и предлагали свои технические знания широкому кругу лиц.

41. Тем временем милиция получила информацию о противоправной деятельности заявителей, и у нее появилась обязанность проверить жалобу. Сотрудники милиции позвонили заявителям по соответствующим номерам и попросили их установить некоторые компьютерные программы. Заявители не утверждали в судах Российской Федерации, что сотрудники милиции просили их установить нелегальное программное обеспечение или что они оказывали на заявителей во время обращения давление или пытались принудить их к совершению незаконных действий. Более того, из записей разговоров между заявителями и сотрудниками милиции в ходе работ с компьютерами ясно, что заявители принесли нелегальное программное обеспечение по собственной инициативе без незаконного подстрекательства со стороны негласных сотрудников милиции...

42. Европейский Суд, следовательно, полагает, что просьбы негласных сотрудников милиции выглядят рядовыми заказами из разряда тех, которые обычно делают клиенты при обращении по рекламе в Интернете или газете об услугах. Действия сотрудников милиции не выходили за рамки обычного поведения, которое как норма ожидается от клиентов в ходе законной предпринимательской деятельности. Ответить на такие запросы законным образом и установить лицензионное программное обеспечение зависело от заявителей.

43. Однако Волков признал в суде, что после получения заказа он приобрел для установки компакт-диск с контрафактным программным обеспечением. Адамский признал, что сразу после телефонного звонка он загрузил копии контрафактных программ из Интернета. Оба заявителя быстро нашли нелегальное программное обеспечение и установили его на компьютерах В. и М. на следующий день. Никто из заявителей не указывал во внутригосударственном разбирательстве, что В. и М. конкретно просили их установить нелегальное программное обеспечение. Адамский также утверждал, что действовал незаконно, поскольку в то время нуждался в деньгах. Вместе с тем из материалов дела не следует, что милиция была осведомлена о финансовом положении Адамского и что она использовала его для подстрекательства к преступлению. Кроме того, в ходе компьютерного ремонта оба заявителя открыто сообщали негласным сотрудникам, что программное обеспечение было контрафактным и что будет намного дороже устанавливать лицензионное программное обеспечение...

44. Соответственно, настоящее дело отличается от других российских дел о провокации, поскольку определяющим фактором при совершении преступлений являлось собственное осознанное поведение заявителей, а не действия сотрудников милиции. Волков и Адамский, как представляется, продемонстрировали существовавший преступный умысел и совершили преступления без активного вмешательства со стороны сотрудников милиции.

45. Таким образом, с учетом обстоятельств Европейский Суд не видит оснований для отступления от вывода по жалобе на агента-провокатора, который был сделан в деле «Кузьмицкая против Литвы» (*Kuzmickaja v. Lithuania*)... Поведение сотрудников правоохранительных органов в настоящем деле не кажется незаконным или произвольным, учитывая обязанность проверять жалобы о преступлениях, тогда как заявители по собственной воле предпочли действовать незаконно.

Ж. ОБЯЗАТЕЛЬСТВО ПРЕДОСТАВЛЯТЬ ИНФОРМАЦИЮ

Функе против Франции

Funke v. France (жалоба № 10828/84)

Постановление от 25 февраля 1993 г.

44. Суд считает, что таможенные службы спровоцировали предъявление обвинения Функе с целью получения некоторых документов, о существовании которых у них были предположения, но полной уверенности не было. Не имея возможности или не желая получить их каким-то иным путем, они попытались заставить заявителя представить доказательства своего собственного нарушения. Особенности таможенного законодательства... не могут оправдать нарушение права любого «обвиняемого в совершении уголовного преступления» (по смыслу автономного толкования статьи 6 Конвенции) сохранять молчание и не давать показания против самого себя.

Z против Финляндии

Z v. Finland (жалоба № 22009/93)

Постановление от 25 февраля 1997 г.

102. ...Цель состояла исключительно в том, чтобы выяснить у врачей, когда X узнал или имел основания подозревать, что он ВИЧ-инфицирован. Их показания могли в то время оказаться решающими при определении, был ли X виновен в сексуальных преступлениях, совершенных до 19 марта 1992 г., когда положительные результаты анализа на ВИЧ-инфекцию стали известны...

103. ...согласно соответствующему финскому законодательству от врачей заявительницы можно требовать показания без ее ясно выраженного согласия в очень ограниченных случаях, а именно в связи со следствием и предъявлением обвинения в серьезных уголовных преступлениях, влекущих наказание не ниже шести лет лишения свободы... Так как врачи отказались давать показания в полиции, была получена санкция от судебного органа, городского суда, заслушать их как свидетелей в суде... Допрос проходил за закрытыми дверями в городском суде, который заранее распорядился, чтобы все документы, включая протоколы показаний свидетелей, оставались секретными... Всех принимавших участие в процессе обязали относиться к данным материалам как к секретным, и нарушение могло бы привести в соответствии с финским законодательством к гражданской и/или уголовной ответственности...

Вмешательство в личную и семейную жизнь заявительницы в результате оспариваемых распоряжений, таким образом, было серьезно ограничено и сопровождалось эффективными и соответствующими гарантиями против злоупотреблений...

105. ...Европейский Суд находит, что привлечение врачей заявительницы дать показания было достаточно мотивировано обстоятельствами дела и соответствовало требованиям, продиктованным правомерной целью. Суд также удовлетворен наличием разумного соотношения между этими мерами и целями. Соответственно, нарушение статьи 8 Конвенции по данному вопросу отсутствовало.

Серв против Франции

Serves v. France (жалоба № 20225/92)

Постановление от 20 октября 1997 г.

47. ...Понятно, что заявитель должен был опасаться, что некоторые доказательства, о которых ему предложили сообщить следственному судье, могли бы быть самообвиняющими. Таким образом, для него было приемлемым отказываться отвечать на любые вопросы судьи, которые, вероятно, вели бы его в этом направлении.

Как представляется из протоколов допроса, которые были подписаны заявителем, в самом начале он отказался дать присягу. Хотя присяга — это торжественный акт, посредством которого заинтересованное лицо обязуется перед следственным судьей говорить по смыслу статьи 103 Уголовно-процессуального кодекса «только правду и ничего, кроме правды». Несмотря на то, что обязанность свидетеля принимать присягу и наказания, налагаемые за неисполнение этого, предполагают определенную степень принуждения, последнее предназначено для обеспечения того, чтобы любые заявления, сделанные судье, являлись правдивыми, а не с целью принуждения свидетелей давать показания.

Иными словами, штраф, наложенный на заявителя Серва, не являлся мерой, которая могла бы заставить его обвинять себя, так как он был наложен до возникновения этой опасности.

Тирадо Орtiz и Лозано Мартин против Испании

Tirado Ortiz and Lozano Martin v. Spain (жалоба № 43486/98)

Решение от 22 июня 1999 г.

2. ...Однако Европейский Суд считает, что законодательные положения Испании в этой области были вызваны заботой и необходимостью защитить общество и, в частности, для обеспечения безопасности дорожного движения и защиты здоровья других людей. Таким образом, в то время как обязательное тестирование уровня алкоголя может рассматриваться в качестве нарушения частной жизни заявителей по смыслу пункта 1 статьи 8 Конвенции, это обязательство может также рассматриваться как необходимое для предупреждения уголовных правонарушений и для защиты прав и свобод других лиц. Отсюда следует, что данная часть жалобы должна быть отклонена как явно необоснованная...

P.G. и J.H. против Соединенного Королевства

P.G. and J.H. v. United Kingdom (жалоба № 44787/98)

Постановление от 25 сентября 2001 г.

42. Не оспаривается, что получение полицией информации, касающейся номеров, на которые звонили с телефона в квартире В., представляло собой вмешательство в личную жизнь или корреспонденцию (в смысле телефонных коммуникаций) заявителей, которые использовали телефон в квартире или которым звонили из квартиры. Европейский Суд отмечает, однако, что учет, который сам по себе не нарушает статью 8 Конвенции, если, например, осуществляется телефонной компанией для целей выставления счетов,

по самой его природе следует отличать от прослушивания коммуникаций, которое может быть нежелательным и нелегитимным в демократическом обществе, если не является оправданным...

45. Обе стороны согласились с тем, что получение биллинговой информации было основано на положениях законодательства, в частности, на статье 45 Закона о телекоммуникациях 1984 года и статье 28(3) Закона о защите данных 1984 года. Первое требование, таким образом, не представляет сложности. Заявители утверждали, что второе требование не было выполнено в их деле, поскольку не имелось достаточных гарантий, что касается использования, хранения и уничтожения данных.

46. Европейский Суд отмечает, что критерий качества закона в этом контексте касается преимущественно соображений предсказуемости и отсутствия произвола... Объем требований в рамках гарантий будет зависеть, по крайней мере, в некоторой степени, от характера и степени рассматриваемого вмешательства. В настоящем деле полученная информация касалась телефонных номеров, вызываемых из квартиры В. между двумя конкретными датами. Она не включала информацию о содержании этих звонков или о лицах, которые делали или получали их. Полученные данные, а также их возможное использование, таким образом, были строго ограниченными.

47. Хотя не представляется, что имеются какие-либо конкретные законодательные положения (в отличие от внутренних полицейских инструкций), регулирующие хранение и уничтожение этой информации, Европейский Суд не убежден, что отсутствие такого подробного формального регулирования порождает угрозу произвола или злоупотребления. Кроме того, не является очевидным отсутствие предсказуемости. Раскрытие данных полиции было разрешено применимыми положениями законодательства, если это необходимо для целей выявления и предотвращения преступлений, и материалы использовались в рамках судебного процесса в отношении заявителей по уголовным обвинениям для подтверждения иных доказательств, относящихся ко времени телефонных звонков. Не является очевидным, что заявители не имели адекватных указаний относительно обстоятельств и условий, при которых государственные органы были наделены полномочиями прибегнуть к такой мере.

48. Европейский Суд заключает, что данная мера была «предусмотрена законом»...

50. Информация получалась и использовалась в контексте расследования и судебного разбирательства по подозрению в сговоре для совершения разбойных нападений. Никакие вопросы, связанные с пропорциональностью, не были выявлены. Мера была, соответственно, оправданной с точки зрения пункта 2 статьи 8 Конвенции как «необходимая в демократическом обществе» для целей, обозначенных выше.

Вех против Австрии

Weh v. Austria (жалоба № 38544/97)

Постановление от 8 апреля 2004 г.

54. Ничто не показывает, что права заявителя были «существенно затронуты» так, чтобы считать его «обвиненным» по автономному смыслу

пункта 1 статьи 6 Конвенции в совершении правонарушения за езду с превышением разрешенной скорости... Как зарегистрированный владелец автомобиля он был обязан предоставить информацию, так как это находилось в его компетенции. Кроме того, он был обязан только указать простой факт, а именно то, кто был водителем его машины, что само по себе не является инкриминирующим.

55. Кроме того, хотя это не является решающим элементом само по себе, Европейский Суд отмечает, что заявитель не отказывался дать информацию, но оправдал себя тем, что он сообщил органам власти о нахождении третьего лица за рулем в соответствующее время. Заявителю было назначено наказание по пункту 2 статьи 103 Закона об автотранспортных средствах по причине того, что он дал недостоверные сведения, так как он не смог указать полный адрес соответствующего лица. Ни в судах Австрии, ни перед Европейским Судом заявитель не утверждал когда-либо, что он был водителем автомобиля в момент совершения преступления.

56. Европейский Суд... считает, что в настоящем деле связь между обязанностью заявителя в соответствии с пунктом 2 статьи 130 Закона об автотранспортных средствах указать имя водителя своей машины и возможным уголовным преследованием за превышение скорости в отношении него остается удаленной и гипотетической. Тем не менее без достаточно конкретной связи с этим уголовным разбирательством применение принуждения (т.е. наложение штрафа), для того чтобы получить информацию, не поднимает вопроса, касающегося права заявителя хранить молчание и освобождения от самообвинения.

О'Халлоран и Фрэнсис против Соединенного Королевства

O'Halloran and Francis v. United Kingdom (жалоба № 15809/02)

Постановление Большой Палаты Европейского Суда от 29 июня 2007 г.

57. ...давление применялось на основании статьи 172 Закона о дорожном движении 1988 года, которая возлагает на зарегистрированного владельца транспортного средства обязанность предоставить информацию о водителе данного средства в указанных обстоятельствах. (...) те, кто приобретают транспортное средство и управляют им, автоматически принимают определенную ответственность и обязательства в рамках правил, касающихся транспортных средств, и в пределах законодательства Соединенного Королевства эти правила включают в себя обязанность в случае совершения нарушений правил дорожного движения предоставить информацию о водителе.

58. Другим аспектом примененного в рассматриваемых делах давления является ограниченный характер расследования, которое должна была провести полиция. Пункт «а» части 2 статьи 172 применяется лишь в случаях, когда водитель подозревается в совершении нарушения и уполномочивает полицию затребовать информацию только «касательно личности водителя»... Далее... статья 172 не предполагает длительный допрос о фактах, способных стать основанием для обвинения в совершении уголовного преступления, а наказание за отказ дать ответ «не слишком сурово и не связано с лишением свободы».

59. ...В делах, в которых рассматривалось применение принудительных мер в рамках статьи 172 Закона 1988 года, Европейский Суд отметил, что согласно части 4 статьи 172 не является преступлением в рамках пункта «а» части 2 статьи 172 ситуация, когда владелец убедительно доказывает, что не может и не мог с достаточной уверенностью утверждать, кто являлся водителем. Таким образом, нарушение не обязательно влечет ответственность, и риск получения из признания недостоверных сведений предельно низок.

60. Что касается вопроса применения полученных показаний, то признание заявителя, О'Халлорана, в том, что он являлся водителем, было признано доказательством данного факта согласно части 1 статьи 12 Закона о нарушителях правил дорожного движения 1988 года... и он справедливо был признан виновным в нарушении скоростного режима... Обвинению оставалось лишь, несомненно, доказать его вину в обычном порядке, включающем в себя защиту от использования ненадежных доказательств либо доказательств, полученных путем давления или иным незаконным способом (но это не включало в себя оспаривание принятия показаний, полученных в рамках статьи 172), а заявитель имел возможность давать показания и вызывать свидетелей. Снова... установление личности водителя было лишь одним из элементов обвинения в превышении скорости, и нельзя говорить об обвинении на основании лишь сведений, полученных в рамках пункта «а» части 2 статьи 172.

61. Поскольку заявитель Фрэнсис отказался давать показания, они не могли быть использованы в ходе разбирательства, и соответственно, оно и не проводилось. Вопрос об использовании показаний в уголовном разбирательстве не возникал, поскольку его отказ не был применен в качестве доказательств: он сам по себе являлся составом преступления...

62. Учитывая все обстоятельства дела, включая особую природу регуляторного режима и ограниченный характер затребованной в рамках статьи 172 Закона 1988 года информации, Европейский Суд счел, что сущность права заявителей хранить молчание и не свидетельствовать против самого себя не была уничтожена.

Воскейл против Нидерландов

Voskuil v. Netherlands (жалоба № 64752/01)

Постановление от 22 ноября 2007 г.

66. ...заявитель был обязан указать источник по двум причинам: (...) во-вторых, обеспечить справедливое судебное разбирательство для обвиняемого.

67. Европейский Суд не видит необходимости в этой связи рассматривать вопрос о том, при каких условиях обязанность Договаривающихся Сторон обеспечить справедливое судебное разбирательство может оправдать принуждение журналиста к раскрытию его источника. Независимо от потенциального значения в уголовном судопроизводстве информации, которую Апелляционный суд пытался получить от заявителя, Апелляционный суд не был лишен возможности рассмотреть по существу обвинения в отношении трех обвиняемых; он, по-видимому, смог заменить показаниями других свидетелей то, что он пытался получить от заявителя... Таким образом, оспа-

риваемой причине, представленной в качестве обоснования вмешательства, не хватает относимости.

Санона Эйтгеверс Б.В. против Нидерландов

Sanoma Uitgevers B.V. v. Netherlands (жалоба № 38224/03)

Постановление Большой Палаты Европейского Суда от 14 сентября 2010 г.

88. Учитывая жизненно важное значение для свободы прессы защиты журналистских источников и информации, которые могут привести к их выявлению, какое-либо вмешательство в право на защиту таких источников должно сопровождаться процессуальными гарантиями соразмерно важности рассматриваемого принципа...

90. Первостепенной среди этих гарантий является гарантия рассмотрения данного вопроса судьей или другим независимым и беспристрастным органом для принятия решений...

91. Европейский Суд хорошо осведомлен о том, что для органов прокуратуры может быть неосуществимым указать подробные причины для срочных распоряжений или ходатайств. В таких ситуациях независимая проверка, проведенная по крайней мере до доступа к полученным материалам и их использования, должна быть достаточной, чтобы определить, возникает ли проблема конфиденциальности, и если да, то действительно ли, принимая во внимание особые обстоятельства дела, публичный интерес, на который ссылаются следственные или судебные органы, перевешивает широкий общественный интерес в защите источника. Очевидно, Европейский Суд считает, что осуществление любого независимого рассмотрения, которое имеет место только после передачи материала, способного раскрыть такие источники, подорвало бы саму суть права на конфиденциальность.

92. Учитывая превентивный характер такого рассмотрения, судья или другой независимый и беспристрастный орган должен быть в состоянии провести взвешивание потенциальных рисков и соответствующих интересов до любого раскрытия информации и со ссылкой на материал, который хотели раскрыть, таким образом, чтобы аргументы властей, требующие раскрытия могли быть должным образом оценены. При принятии решения следует руководствоваться четкими критериями, в том числе могут ли быть менее серьезные меры достаточными, чтобы обеспечить установленный доминирующий интерес государства. Судье или другому органу власти должна быть открыта возможность отказа в принятии постановления о раскрытии информации или вынесения ограниченного или подходящего решения таким образом, чтобы защитить источники от раскрытия, будь или нет они конкретно названы в удерживаемом материале, на том основании, что сообщения такого рода создает серьезный риск компрометации личности журналистских источников... В срочных ситуациях должна существовать процедура идентификации и изоляции информации до начала использования материалов властями, которая могла бы привести к идентификации источников информации от той информации, которая не несет такого риска...

93. В Нидерландах после вступления в силу статьи 96а Уголовно-процессуального кодекса такое решение возложено на государственного

прокурора, а не на независимого судью. Хотя государственный прокурор, как и любой государственный чиновник, подчиняется требованию принципиальной непорочности, с процессуальной точки зрения он или она является «стороной», защищая интересы, потенциально несовместимые с защитой журналистских источников, и вряд ли можно считать его или ее объективным и беспристрастным органом, чтобы производить необходимые оценки различных конкурирующих интересов.

Брюско против Франции

Brusco v. France (жалоба № 1466/07)

Постановление от 14 октября 2010 г.

46. В настоящем деле Европейский Суд отмечает, что, когда заявитель перед дачей показаний сотруднику судебной полиции должен был принести присягу «говорить только правду и ничего, кроме правды», как этого требует статья 153 Уголовно-процессуального кодекса, он находился под стражей...

47. Европейский Суд отмечает, однако, что задержание заявителя и содержание его под стражей осуществлялись в рамках судебного расследования, начатого следственным судьей в отношении граждан Э.Л. и Ж.П.Г., подозреваемых в причастности к нападению на гражданина Б.М. (...) Довод, согласно которому заявитель был допрошен только в качестве свидетеля, недействителен, так как является чисто формальным, поскольку судебные и правоохранительные органы располагали доказательствами, позволяющими подозревать заявителя в совершении правонарушения.

49. Наконец, по мнению Европейского Суда, задержание заявителя и заключение его под стражу могли иметь важные последствия для его положения... Кроме того, именно в результате задержания, осуществленного на основании доказательств, указывающих на заявителя как на подозреваемого, заявителю было предъявлено обвинение и избрана мера пресечения в виде заключения под стражу.

50. При таких обстоятельствах Европейский Суд считает, что, когда заявитель был заключен под стражу и должен был принести присягу «говорить только правду и ничего, кроме правды», ему было предъявлено «уголовное обвинение», и он имел гарантированное пунктами 1 и 3 статьи 6 Конвенции право не свидетельствовать против себя самого и хранить молчание.

54. Европейский Суд отмечает также, что ни из материалов дела, ни из протоколов допросов не следует, что заявителю в начале допроса было разъяснено право хранить молчание, не отвечать на поставленные вопросы или же отвечать только на те вопросы, на которые он пожелает ответить. Европейский Суд подчеркивает, помимо этого, что заявитель смог воспользоваться услугами адвоката только спустя 20 часов с момента начала задержания, что предусмотрено статьей 63-4 Уголовно-процессуального кодекса... Таким образом, адвокат не имел возможности ни разъяснить заявителю до первого допроса его право хранить молчание и не свидетельствовать против себя самого, ни оказать заявителю правовую помощь во время первого и последующих допросов, как того требует статья 6 Конвенции.

55. Из вышеизложенного следует, что... в настоящем деле имело место нарушение гарантированного пунктами 1 и 3 статьи 6 Конвенции права заявителя не свидетельствовать против себя самого и хранить молчание.

К. ОБЯЗАТЕЛЬСТВА ПО СОХРАНЕНИЮ КОНФИДЕНЦИАЛЬНОСТИ ЧАСТНОЙ ЖИЗНИ В ОТНОШЕНИИ СОБРАННЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ

Z против Финляндии

Z v. Finland (жалоба № 22009/93)

Постановление от 25 февраля 1997 г.

112. Европейский Суд не убежден, что, назначая срок в десять лет, национальный суд придал достаточное значение интересам заявительницы. Нужно помнить, что в результате того, что соответствующая информация прозвучала на судебном процессе без ее согласия, ее право на уважение личной и семейной жизни уже подверглось серьезному вмешательству. Дальнейшее вмешательство, которое она испытает, если медицинские сведения о ней станут достоянием гласности через десять лет, не имеет оснований, которые можно было бы считать достаточными, чтобы иметь преимущественную юридическую значимость по сравнению с ее интересами в сохранении медицинских сведений секретными на более длительный срок. Решение сделать материалы доступными гласности начиная с 2002 года, если оно будет исполнено, равносильно несоразмерному вмешательству в ее право на уважение ее личной и семейной жизни в нарушение статьи 8 Конвенции...

Пантелеенко против Украины

Panteleyenko v. Ukraine (жалоба № 11901/02)

Постановление от 29 июня 2006 г.

57. ...суд страны запросил и получил в психиатрической больнице конфиденциальную информацию относительно психического состояния заявителя и соответствующего лечения. Впоследствии эта информация была раскрыта судьей сторонам и другим лицам, присутствующим в публичном заседании.

58. Европейский Суд находит, что эти подробности неоспоримо составляли данные, относящиеся к «личной жизни» заявителя, и оспариваемая мера вела к расширению круга лиц, знакомых с данными подробностями. Таким образом, меры, принятые судом, составляли вмешательство в права заявителя, гарантированные статьей 8 Конвенции...

61. Следует отметить, что Апелляционный суд, рассмотрев дело, пришел к заключению о том, что обработка судьей первой инстанции персональных данных заявителя не соответствовала специальному режиму сбора, хранения, использования и распространения, который присущ психиатрическим данным... Кроме того, Европейский Суд учитывает, что данные подробности не могли затронуть исход разбирательства (например, установление того, было ли сделано предполагаемое заявление, и оценку того, было ли оно клеветническим; смотри для сравнения и противопоставления дело «Z против Фин-

ляндии» (Z v. Finland)...), запрос информации Новозаводским судом был избыточным, поскольку информация не была «важной для дознания, предварительного следствия или судебного разбирательства», и потому был незаконным для целей статьи 6 Закона о психиатрической медицинской помощи 2000 года.

62. По причинам, изложенным выше, Европейский Суд находит, что в этом отношении имело место нарушение требований статьи 8 Конвенции.

L. СОХРАНЕНИЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ ПО ОКОНЧАНИИ РАССЛЕДОВАНИЯ/УГОЛОВНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ

S. и Марпер против Соединенного Королевства

S. and Marper v. United Kingdom (жалоба № 30562/04)

Постановление Большой Палаты Европейского Суда от 4 декабря 2008 г.

113. ...у заявителей были взяты отпечатки пальцев и образцы тканей, а также проведено их исследование для идентификации по ДНК в рамках уголовного разбирательства по подозрению в попытке грабежа в случае первого заявителя и домогательстве в случае второго. Данные были сохранены на основании законодательства, разрешающего их неограниченное по времени хранение, несмотря на оправдание первого заявителя и прекращение дела в отношении второго...

119. ...Информация могла сохраняться независимо от характера и тяжести преступления, в котором подозревалось лицо, или от возраста последнего; отпечатки пальцев и образцы могли быть взяты и помещены на хранение у лица любого возраста, арестованного в связи с любым правонарушением, включая незначительные преступления и преступления, не предусматривающие лишения свободы. Хранение не было ограничено по времени, информация могла храниться независимо от характера и тяжести преступления, в котором подозревалось лицо. Более того, для лица, признанного невиновным, существовало лишь ограниченное число возможностей удалить свои данные из государственной базы данных или уничтожить взятые образцы... в частности, отсутствовали законодательные нормы для независимого пересмотра оснований для хранения в соответствии с установленными критериями, в том числе такими факторами, как тяжесть преступления, рецидив, обоснованность подозрений и другие конкретные обстоятельства...

121. ...Европейский Суд... напомнил, что одно лишь изъятие и хранение, независимо от способа, персональных данных властями оказывает прямое воздействие на личную жизнь лица независимо от последующего использования этих данных...

122. ...Верно, что хранение персональных данных заявителей нельзя приравнять к наличию подозрений. Тем не менее их восприятие, что к ним относятся не как к невиновным, усугубляется тем, что их данные сохраняются так же, как и данные преступников, в то время как данные тех, кто никогда не был под подозрением, уничтожаются...

124. ...хранение данных лиц, не признанных виновными, может быть особенно пагубно в отношении несовершеннолетних, таких как первый заяви-

тель, с учетом их особого положения и важности их развития и интеграции в общество... Европейский Суд... считает, что особое внимание следует уделить защите подростков от ущерба, который может быть им причинен властями путем хранения их персональных данных после признания их невиновными в совершении преступления. Европейский Суд разделяет точку зрения Совета Наффилда по биоэтике касательно воздействия на подростков неограниченного хранения их данных ДНК и беспокойство Совета о том, что принятая политика привела к переполнению базы данных данными подростков и этнических меньшинств, которые при этом не были признаны виновными в совершении каких-либо преступлений...

125. В заключение Европейский Суд постановил, что всеобщий и неограниченный характер полномочий по хранению отпечатков пальцев, образцов тканей и данных ДНК лиц, подозреваемых, но не признанных виновными в совершении преступлений, как в случае заявителей по настоящему делу, нарушает справедливый баланс между противостоящими личными и общественными интересами и что власти государства-ответчика нарушили в этом отношении пределы своего усмотрения. Соответственно, рассматриваемое хранение составляет несоразмерное вмешательство в право заявителей на неприкосновенность личной жизни и не может считаться необходимым в демократическом обществе...

М. ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА УТРАТУ ИЛИ ПОВРЕЖДЕНИЕ ИЗЪЯТЫХ ПРЕДМЕТОВ

Тендам против Испании

Tendam v. Spain (жалоба № 25720/05)

Постановление от 13 июля 2010 г.

51. Следует признать, что статья 1 Протокола № 1 к Конвенции не предусматривает права оправданного лица на получение компенсации за любой ущерб, причиненный вследствие изъятия его имущества во время расследования в уголовном судопроизводстве... Тем не менее, когда судебные или следственные органы налагают арест на имущество, они должны принять разумные меры, необходимые для его сохранности, в частности, составив опись имущества с указанием его состояния на момент изъятия, а также на момент его возврата оправданному владельцу. Кроме того, внутригосударственное законодательство должно предусматривать возможность предъявить государству иск с целью получения компенсации за ущерб, причиненный в связи с тем, что не была обеспечена сохранность этого имущества в относительно хорошем состоянии... К тому же необходимо, чтобы этот иск был эффективным, чтобы позволить оправданному владельцу отстаивать свои интересы.

52. В настоящем деле Европейский Суд отмечает, что заявитель предъявил государству иск в связи с повреждением изъятого имущества, возвращенного после его оправдания, а также в связи с исчезновением части изъятого, но невозвращенного имущества в соответствии со статьей 292 Основного закона о судебной власти в части, касающейся аномального функционирования судебной системы... Договаривающимся Государствам, кроме того, следует определить требования, предъявляемые к праву на получение компенсации за ущерб, причиненный вследствие изъятия имущества...

54. С учетом обстоятельств настоящего дела Европейский Суд считает, что бремя доказывания применительно к отсутствующему или поврежденному изъятому имуществу возлагалось на судебные власти, ответственные за сохранение имущества в течение всего периода его изъятия, а не на заявителя, оправданного более чем через семь лет после изъятия имущества. Поскольку судебные власти не представили после оправдания заявителя какого-либо обоснования исчезновения и повреждения изъятого имущества, то на них должна быть возложена ответственность за ущерб, причиненный вследствие изъятия имущества.

55. Европейский Суд находит, что внутригосударственные суды, рассматривавшие требование заявителя, не только не учли ответственность судебных властей в обстоятельствах дела, но и не позволили заявителю получить компенсацию за ущерб, причиненный в связи с тем, что не была обеспечена сохранность изъятого имущества.

56. По мнению Европейского Суда, внутригосударственные власти, отказав в предоставлении требуемой заявителем компенсации, возложили на заявителя несоразмерное и чрезмерное бремя.

57. Таким образом, имело место нарушение статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции.

ВИ. ДОПРОС

А. ПРАВО НА ПОМОЩЬ АДВОКАТА

Джон Мюррей против Соединенного Королевства

John Murray v. United Kingdom (жалоба № 18731/91)

Постановление Большой Палаты Европейского Суда от 8 февраля 1996 г.

66. ...согласно приказу в начале полицейского допроса обвиняемый сталкивается с фундаментальной дилеммой относительно своей защиты. Если он предпочитает хранить молчание, могут быть сделаны неблагоприятные выводы против него в соответствии с положениями приказа. С другой стороны, если обвиняемый выбирает отказ от молчания в ходе допроса, он подвергается риску причинения вреда своей защите с необязательным устранением возможности выводов против него.

При таких условиях концепция справедливости, воплощенная в статье 6... требует, чтобы обвиняемый мог воспользоваться услугами адвоката уже на начальных стадиях полицейского расследования. Отказ в доступе к адвокату в первые 48 часов полицейского допроса в ситуации, когда права защиты могут быть невосполнимо умалены, каково бы ни было оправдание такого отказа, несовместимо с правами обвиняемых в соответствии со статьей 6 Конвенции...

68. Действительно, как подчеркивали власти государства-ответчика, когда заявитель может консультироваться с адвокатом, ему рекомендовали продолжать хранить молчание, и во время судебного разбирательства заявитель предпочитал не давать показания или не вызывать свидетелей со своей стороны. Однако Европейскому Суду не следует спекулировать о

том, какими были бы реакция заявителя или совет его адвоката, если бы в доступе не было отказано в этот первоначальный период. Заявитель был, несомненно, затронут отказом в доступе и последовавшим вмешательством в права защиты. Вывод Суда относительно толкования молчания не меняет дела...

70. Таким образом, имело место нарушение пункта 1 статьи 6 во взаимосвязи с подпунктом «с» пункта 3 статьи 6 Конвенции... что касается отказа в доступе заявителя к адвокату в течение первых 48 часов его содержания под стражей в полиции.

Салдуз против Турции

Salduz v. Turkey (жалоба № 36391/02)

Постановление Большой Палаты Европейского Суда от 22 ноября 2008 г.

54. ...Европейский Суд подчеркнул важность этапа расследования для подготовки уголовного разбирательства, поскольку полученные на этом этапе доказательства определяют границы обвинения, которое будет рассматриваться судом... В то же время обвиняемый на этом этапе разбирательства часто оказывается в уязвимом положении, что усиливается усложнением законодательства, регулирующего уголовный процесс, особенно правил, касающихся сбора и использования доказательств. В большинстве случаев подобная уязвимость может быть компенсирована только помощью адвоката, задачей которого, помимо прочего, является обеспечение соблюдения права обвиняемого не свидетельствовать против самого себя. Это право предполагает, что обвинение доказывает виновность обвиняемого, не используя доказательств, полученных путем насилия или давления вопреки воле обвиняемого... Ранний доступ к услугам адвоката является частью процессуальных гарантий, которым Европейский Суд уделяет особое внимание при изучении вопроса, нарушило ли разбирательство саму суть права не свидетельствовать против самого себя... В связи с этим Европейский Суд также отметил Рекомендации Европейского Комитета против пыток... в которых Комитет неоднократно заявлял, что право задержанного на доступ к услугам адвоката является основополагающей гарантией против жестокого обращения. Любое ограничение этого права должно быть тщательно оговорено, а применение этого ограничения должно быть строго ограничено по времени. Такие принципы особенно важны в случае серьезных уголовных обвинений, поскольку именно в связи с угрозой тяжкого наказания принцип справедливого судебного разбирательства в демократическом обществе должен соблюдаться в наивысшей степени.

55. В связи с этим Европейский Суд счел, что для обеспечения достаточной «практичности и действенности»... права на справедливое разбирательство пункт 1 статьи 6 Конвенции требует, как правило, чтобы доступ к услугам адвоката был предоставлен с момента первого допроса подозреваемого в полиции, за исключением случаев, когда частные обстоятельства каждого отдельного дела позволяют обоснованно ограничить данное право. И даже если особые обстоятельства могут обоснованно позволить отказать в доступе к услугам адвоката, подобные ограничения независимо от причин не могут незаконно вредить правам обвиняемого, гарантируемым статьей 6 Конвенции... Право на защиту будет безвозвратно разрушено,

если обвинительные показания, данные при допросе полицией в отсутствие адвоката, будут использоваться в ходе судебного разбирательства.

Пановиц против Кипра

Ranovits v. Cyprus (жалоба № 4268/04)

Постановление от 11 декабря 2008 г.

73. Из этого Европейский Суд сделал вывод, что недостаток информации о праве заявителя обратиться к адвокату перед допросом в полиции, тем более, что заявитель являлся в то время несовершеннолетним и его опекун не присутствовал во время допроса, нанесло ущерб правам защиты. Кроме того, Европейский Суд счел, что ни заявитель, ни его отец в качестве опекуна не отказались явно и недвусмысленно от этого права.

Яременко против Украины

Yaremenko v. Ukraine (жалоба № 32092/02)

Постановление от 12 июня 2008 г.

86. Европейский Суд отмечает, что... признание заявителя виновным за преступление 1998 года было основано главным образом на его признании, которое было получено следователем в отсутствие адвоката, и что заявитель отказался от них уже на следующий день, а затем и с марта 2001 года.

87. Европейский Суд также с озабоченностью отмечает обстоятельства, при которых состоялся первоначальный допрос заявителя о преступлении 1998 года... Одним из оснований для обязательного представительства является тяжесть преступления, в совершении которого лицо подозревается, и отсюда возможность пожизненного заключения в качестве наказания. В настоящем деле правоохранительные органы, расследуя насильственную смерть лица, возбудили уголовное дело за причинение тяжких телесных повреждений, повлекших смерть, а не по составу убийства. Первое преступление было менее тяжким и поэтому не требовало обязательного юридического представительства подозреваемого. Сразу после того, как признание было получено, преступление было переквалифицировано на убийство, и заявителю было предъявлено обвинение в нем.

88. Европейский Суд поражен тем фактом, что в результате действий, принятых властями, заявитель не воспользоваться правом на обязательное представительство и был поставлен в ситуацию, в которой, как он утверждал, был принужден отказаться от своего права на адвоката и совершить самооговор. Можно напомнить, что заявитель имел адвоката в существующем уголовном процессе, но отказался от своего права быть представленным во время своего допроса в совершении другого преступления. Эти обстоятельства порождают сильные подозрения в наличии скрытой цели в первоначальной квалификации преступления. Тот факт, что заявитель сделал признания не в присутствии адвоката и отозвал их сразу в присутствии адвоката, демонстрирует уязвимость его позиции и реальную необходимость в надлежащей юридической помощи, в которой ему было отказано 1 февраля 2001 г. вследствие того, каким образом следователь воспользовался своим

дискреционным полномочием в отношении квалификации расследуемого преступления.

89. Что касается удаления адвоката О.Х. 2 февраля 2001 г., то довод властей Украины о том, что это было сделано исключительно по ходатайству заявителя, представляется едва заслуживающим доверия, поскольку это не упоминается в самом решении об удалении, и в ответах прокуроров оно было указано в качестве дополнительного основания для этого.

90. Европейский Суд отмечает, что тот факт, что два других адвоката, которые представляли заявителя, видели его только один раз во время допроса и никогда — перед допросом, по-видимому, указывает на условный характер их услуг. Европейский Суд считает, что манера и рассуждения для устранения адвоката из дела, а также предполагаемое отсутствие законных оснований для этого вызывают серьезные вопросы в справедливости по делу в разбирательстве в целом. Европейский Суд также отмечает, что адвокат был допущен обратно в дело в июне 2001 года без каких-либо признаков того, что какие-либо основания для его удаления уже перестали существовать.

91. Таким образом, имело место нарушение подпункта «с» пункта 3 статьи 6 Конвенции.

Тарасов против Украины

Tarasov v. Ukraine (жалоба № 17416/03)

Постановление от 31 октября 2013 г.

94. ...заявитель отказался от своего права на юридическое представительство на начальных этапах расследования. Эти отказы, однако, были даны заявителем при обстоятельствах, которые вызывают серьезные сомнения относительно свободной воли заявителя при их выражении. Наряду с утверждением заявителя о том, что его принудили подписать эти отказы... Европейский Суд также учитывает утверждения заявителя о жестоком обращении и об отказе властей дать правдоподобное объяснение повреждений заявителя, возникших в местах лишения свободы, которые Европейский Суд счел достаточными для установления ответственности властей Украины согласно статье 3 Конвенции. Таким образом, Европейский Суд приходит к выводу, что отказы заявителя от права на юридическое представительство на начальных этапах следствия не были сделаны в недвусмысленной форме, как того требует подпункт «с» пункта 3 статьи 6 Конвенции.

95. Кроме того, Европейский Суд отмечает, что после допроса в милиции без юридической помощи заявитель признался в ряде преступлений и почти три месяца в начале расследования у него не было адвоката, хотя в течение этого периода были предприняты важные следственные действия. Однако, как Европейский Суд уже неоднократно подчеркивал, справедливость разбирательства требует того, чтобы обвиняемый мог получить весь спектр услуг, конкретно связанных с юридической помощью. В этом отношении адвокат должен быть в состоянии обеспечить без каких-либо ограничений фундаментальные аспекты защиты соответствующего лица: обсуждение дела, организация защиты, сбор доказательств в пользу обвиняемого, под-

готовка к допросу, поддержка обвиняемого при нахождении его под обвинением и проверка условий содержания под стражей. Таким образом, право на защиту заявителя было ущемлено в самом начале разбирательства, и внутригосударственные суды не реагировали надлежащим образом на это процессуальное нарушение.

Из этого следует, что имело место нарушение пункта 1 статьи 6 и подпункта «с» пункта 3 той же статьи Конвенции в отношении права заявителя на юридическую помощь.

Турбылев против Российской Федерации

Turbylev v. Russia (жалоба № 4722/09)

Постановление от 6 октября 2015 г.

94. Европейский Суд отмечает, что независимо от того, признался ли заявитель до или после оформления его задержания... из обстоятельств дела, которые не оспариваются властями Российской Федерации, и, в частности, из показаний сотрудников милиции следует, что во время его признания заявитель содержался в милиции по той единственной причине, что он подозревался в причастности к разбойному нападению, это подозрение было основано на информации, сообщенной милиции Р. (...) Соответственно, сотрудники милиции были обязаны соблюдать права подозреваемого, одним из которых является право на доступ к адвокату... Это также отвечало требованию национального уголовно-процессуального законодательства о том, что право на доступ к адвокату возникает с момента фактического задержания... что соответствует толкованию Конституционным Судом Российской Федерации права на юридическую помощь как возникающего с момента фактического ограничения конституционных прав, в частности, права на свободу и безопасность, а не с момента формального признания статуса подозреваемого или заключения под стражу...

95. Отсутствие в законодательстве Российской Федерации требования о праве на доступ к адвокату при подаче заявления о явке с повинной использовалось как способ ограничить право заявителя как фактического подозреваемого на юридическую помощь и принять его заявление о явке с повинной, полученное в отсутствие юридической помощи, в качестве доказательства его вины. Это невосполнимо повредило правам защиты. Ни помощь, оказанная впоследствии адвокатом, ни состязательный характер последующего разбирательства и возможность оспаривания данного доказательства в суде первой инстанции и при обжаловании не могли устранить недостатки процесса, которые имели место в милиции.

96. Даже если предположить, что заявитель был уведомлен о его конституционном праве не свидетельствовать против самого себя до сделанного им признания, как это установили суды Российской Федерации, нельзя считать действительным его отказ от привилегии не свидетельствовать против себя с учетом вывода Европейского Суда о том, что он подал заявление о признании в результате бесчеловечного и унижающего достоинство обращения с ним со стороны милиции. В любом случае не следует придавать значение тому факту, что заявителю напомнили о его праве хранить молчание, и что он подписал соответствующий протокол... особенно потому, что протокол

упоминал статью 51 Конституции, не разъясняя ее значения. Кроме того, поскольку отсутствие доступа к адвокату в настоящем деле вытекало из системного применения правовых норм в их толковании судами Российской Федерации и заявитель не был информирован о его праве на юридическую помощь до подписания заявления о явке с повинной, вопрос об отказе от права на юридическую помощь не имеет значения.

97. Европейский Суд заключает, что использование судами Российской Федерации явки заявителя с повинной, полученной в результате жестокого обращения в нарушение статьи 3 Конвенции и в отсутствие доступа к адвокату, сделало судебное разбирательство по делу заявителя несправедливым.

98. Следовательно, имело место нарушение требований пункта 1 и подпункта «с» пункта 3 статьи 6 Конвенции...

Ибрахим и другие против Соединенного Королевства

Ibrahim and Others v. United Kingdom (жалоба № 50541/08)

Постановление Большой Палаты Европейского Суда от 13 сентября 2016 г.

276. Государство-ответчик утверждало, что неотложные причины для отложения юридической консультации вытекали из потенциала широкомасштабной утраты жизни, срочной необходимости получения информации о планируемых нападениях и серьезных практических ограничений деятельности полиции. Европейский Суд... не сомневается, что такая необходимость существовала, когда проводились допросы безопасности первых трех заявителей... Когда первые три заявителя и Осман взорвали свои устройства 21 июля вновь в трех поездах метрополитена и в автобусе, было неизбежно, что полиция заключит, что Соединенное Королевство стало мишенью волны террористических актов... То, что бомбы не взорвались, означало, что совершившие теракт, все еще на свободе и могут взорвать другие бомбы, возможно, успешно. Полиция действовала под огромным давлением, и ее главным приоритетом вполне естественно было получение срочной информации о новых планируемых нападениях и личности потенциально причастных к заговору. Европейский Суд находит, что власти государства-ответчика убедительно доказали в деле первых трех заявителей существование срочной необходимости избежания серьезных отрицательных последствий для жизни и физической неприкосновенности общественности.

277. Однако... существование исключительных обстоятельств, которые отвечали материально-правовому требованию непреодолимых причин, автоматически не обеспечивает адекватное оправдание для ограничения доступа к юридической консультации. Другие факторы, которые должны быть приняты во внимание, включают наличие основы для ограничения в национальном законодательстве, опору ограничения на индивидуальную оценку конкретных обстоятельств дела и то, имеет ли ограничение временный характер. В деле первых трех заявителей имелась ясная основа, изложенная в законодательстве, которая регулировала обстоятельства, при которых доступ к правовой основе для подозреваемых может быть ограничен, и предлагающая важное руководство для оперативного принятия решений... Законодательство предусматривало, что ограничения юридической помощи должны прекратиться, как только отпадают обстоятельства, оправдывающие

их... Ограничения также подлежат строгому верхнему пределу 48 часов... Индивидуальное решение об ограничении права каждого из заявителей на юридическую консультацию принималось высокопоставленным сотрудником полиции на основании конкретных фактов их дел, и мотивы решения фиксировались. Из приведенных мотивов следует, что санкция давалась в соответствии с законодательной базой и что процессуальные права заявителей принимались во внимание... Решение об ограничении юридической консультации впоследствии пересматривалось судьей первой инстанции и Апелляционным судом...

279. В заключение Европейский Суд признает, что власти государства-ответчика убедительно показали, что имелись непреодолимые причины для временных ограничений права на юридическую консультацию первых трех заявителей...

298. Что касается первых трех заявителей, власти государства-ответчика ссылались на исключительные обстоятельства, сложившиеся в июле 2005 г., как на составлявшие непреодолимые причины, оправдывавшие ограничение доступа четвертого заявителя к адвокату... Вопрос заключается в том, были ли эти исключительные обстоятельства достаточными, чтобы составлять непреодолимые причины в деле четвертого заявителя для продолжения его допроса без предупреждения или информирования о его праве на юридическую консультацию.

299. ...Возможность отказа подозреваемому в процессуальных правах, гарантированных кодексом, путем уклонения от изменения его формального статуса, когда такое изменение становится целесообразным, не предусмотрена законодательством страны. Таким образом, отсутствовали правовые нормы, регулирующие оперативное принятие решений путем разъяснения того, как осуществляется любая дискреция, или требующие учитывать права лица, гарантированные статьей 6 Конвенции. Также заслуживает внимания предусмотренная имеющейся правовой базой возможность отложить доступ к юридической консультации подозреваемых, формально предупрежденных... Эта правовая база применена к делам первых трех заявителей и также могла быть применена в деле четвертого заявителя, если высокопоставленный сотрудник полиции полагал, что срочный полицейский допрос в отсутствие предварительной юридической консультации был необходим. Такое решение могло быть зафиксировано в письменной форме. Напротив, решение не задерживать четвертого заявителя, а продолжать допрашивать его в качестве свидетеля не было зафиксировано, и его конкретные мотивы, включая данные о том, что его процессуальные права были фактически учтены, не могут, таким образом, подвергнуться *ex post facto* проверке судами страны или Европейским Судом.

300. С учетом вышеизложенного Европейский Суд находит, что государство-ответчик убедительно не доказало на основе современных данных наличие непреодолимых причин в деле четвертого заявителя с учетом полного отсутствия правовой базы, позволявшей полиции действовать так, как она действовала, отсутствия индивидуального и зафиксированного, на основе применимых положений законодательства страны, определения того, ограничивать ли его доступ к юридической консультации и особенно сознательного решения полиции не информировать четвертого заявителя о его праве хранить молчание.

Дворский против Хорватии

Dvorski v. Croatia (жалоба № 25703/11)

*Постановление Большой Палаты Европейского Суда
от 20 октября 2015 г.*

93. ...хотя заявитель формально выбрал адвоката М.Р. для представления своих интересов в ходе допроса в полиции, данный выбор не был информированным, поскольку заявитель не знал, что другой адвокат, приглашенный его родителями, пришел в отдел полиции, чтобы встретиться с ним, по видимому, с целью представления его интересов...

94. Европейский Суд отмечает, что единственным основанием, приведенным властями Хорватии, для запрета доступа Г.М. к заявителю был тот факт, что Г.М., по мнению властей Хорватии, не имел надлежащей доверенности для своего представительства. В то же время власти Хорватии не оспаривали, что заявитель не был информирован в соответствующее время, что Г.М. пытался встретиться с ним в полицейском участке.

95. Европейский Суд отмечает, однако, что Г.М. утверждал властям государства-ответчика, что фактически имел письменную доверенность от родителей заявителя 14 марта 2007 г. Представляется, что эти доводы не были убедительно опровергнуты в ходе внутригосударственного разбирательства. Кроме того, письменная доверенность была приобщена к материалам дела, составленным следственным судьей 15 марта 2007 г., когда заявитель был доставлен к нему полицией.

96. Соответствующее законодательство государства-ответчика четко устанавливает, что адвокат может быть нанят подозреваемым лично или его родственниками, включая его родителей... Согласно части 6 статьи 62 Уголовно-процессуального кодекса Хорватии подозреваемый может устно назначить адвоката для представления его интересов во время разбирательства. Цели части 4 статьи 62 Уголовно-процессуального кодекса, которая устанавливает, что адвокат может быть нанят близкими родственниками обвиняемого, но обвиняемый может недвусмысленно отказаться от выбранного адвоката, не могут быть достигнуты, пока обвиняемый не будет информирован, что его или ее близкие родственники наняли ему или ей адвоката. Это в любом случае обязывало полицию, по крайней мере, информировать заявителя, что в отдел полиции приходил Г.М., и что он был наделен его родителями правом его представлять. Тем не менее полиция не стала информировать заявителя об этом, а также запретила доступ к нему Г.М.

97. Эти бездействие и отказ вряд ли могут быть объяснены тем, что впоследствии заявитель подписал доверенность, уполномочивающую М.Р. представлять его интересы в ходе полицейского допроса. Как уже отмечалось, он сделал это, поскольку в течение всего периода не знал о попытках адвоката Г.М. оказать ему юридическую помощь после того, как был нанят для этого его родителями.

98. Также и документы в уголовном деле не содержат оснований для действия или бездействия со стороны сотрудников полиции, которые привели к тому, что заявитель был лишен возможности выбрать, желал ли он быть представленным Г.М. в ходе допроса. Кроме того, согласно протоколу устных показаний заявителя следственному судье 15 марта 2007 г., на следую-

щий день после задержания, заявитель утверждал, что выбранным им адвокатом был G.M. и что сотрудники полиции отказали в доступе к нему G.M. Он также утверждал, что не нанимал M.R. в качестве своего адвоката...

99. При таких обстоятельствах Европейский Суд не убежден, что ставшие результатом поведения полиции оспариваемые ограничения возможности заявителя назначить G.M. для представления его интересов с начального этапа полицейского допроса сопровождались относимыми и достаточными основаниями...

102. Как уже отмечал Европейский Суд, заявитель не знал, что G.M., нанятый его родителями, пришел в полицейский участок, чтобы увидеться с ним. Европейский Суд также замечает, что заявитель обжаловал «навязывание» адвоката M.R., как он это называл, во время допроса в полиции, прежде всего в ходе первоначального допроса следственным судьей, а впоследствии и в ходе всего разбирательства. При таких обстоятельствах он не может утверждать, что, подписывая доверенность и давая показания в полиции, заявитель недвусмысленно отказался по умолчанию или явно от какого-либо права, которым он обладал по статье 6 Конвенции, быть представленным адвокатом, назначенным в соответствии с его информированным выбором.

В. ВОЗМОЖНОСТЬ ПРИБЕГАТЬ К ПОМОЩИ ПЕРЕВОДЧИКА

Байтар против Турции

Baytar v. Turkey (жалоба № 45440/04)

Постановление от 14 октября 2014 г.

49. Европейский Суд напоминает также, что подпункт «е» пункта 3 статьи 6 Конвенции гарантирует право пользоваться бесплатной помощью переводчика. Это право распространяется не только на устные показания, озвучиваемые в ходе судебного разбирательства, но также на письменные материалы, в том числе на досудебной стадии производства.

50. Кроме того, помощь переводчика, как и помощь адвоката, должна быть обеспечена на стадии предварительного расследования, если не имеется убедительных оснований для ограничения данного права...

51. ...не оспаривается тот факт, что уровень владения турецким языком заявительницы свидетельствовал о необходимости помощи переводчика. И окружной суд, и суд первой инстанции пришли к выводу о том, что ей был необходим переводчик...

52. Европейский Суд отмечает далее, что, хотя заявительнице была предоставлена помощь переводчика в ходе рассмотрения ее дела судьей, ответственным за решение вопроса о необходимости заключения заявительницы под стражу, такая помощь не была предоставлена, когда ее допрашивали жандармы и когда она заявила, что нашла спорный документ в тюремной комнате ожидания, тем самым признав, что какой-то документ действительно был обнаружен у нее.

53. Европейский Суд ранее уже подчеркивал важность стадии предварительного расследования для подготовки производства по уголовному делу, мо-

тивируя это тем, что доказательства, собранные на этой стадии, могут иметь решающее значение для последующего разбирательства... Следует отметить, что лицо, находящееся под стражей, пользуется рядом прав, такими как право хранить молчание и право на помощь переводчика. Решение об осуществлении этих прав или отказе от их осуществления может быть принято лишь в случае, если соответствующее лицо ясно понимает суть обвинений, то есть может осознать, что поставлено на карту, и оценить, насколько целесообразен такой отказ.

54. Европейский Суд придерживается мнения, что, поскольку у заявительницы не было возможности услышать заданные ей вопросы в переводе и ее не поставили в известность максимально точным образом о предъявленных ей обвинениях, в своем положении она не могла в полной мере оценивать последствия предполагаемого отказа от права хранить молчание или права на получение помощи адвоката, которая позволила бы ей воспользоваться обширным кругом услуг, которые могли быть оказаны представителем. Соответственно, возникают сомнения относительно того, были ли решения, принятые заявительницей без помощи переводчика, абсолютно информированными.

55. Европейский Суд считает, что этот изначальный недостаток оказал влияние на остальные права, которые, отличаясь от предположительно нарушенного права, были тесно связаны с ним, и подрывал справедливость разбирательства в целом.

56. Хотя заявительница действительно воспользовалась помощью переводчика, когда предстала перед судьей после заключения под стражей в полиции, Европейский Суд полагает, что данный факт как таковой не исправляет недостаток, который в самом начале производства лишил его юридической силы.

С. ДОСТУП К МАТЕРИАЛАМ ДЕЛА

А.Т. против Люксембурга

A.T. v. Luxembourg (жалоба № 30460/13)

Постановление от 9 апреля 2015 г.

79. ...Европейский Суд повторяет, что ограничение доступа к материалам дела на стадиях возбуждения уголовного дела, дознания и предварительного расследования может быть оправдано среди прочего необходимостью обеспечения конфиденциальности данных, которыми располагают государственные органы, и защиты прав других лиц (...). (...) учитывая основания, предусмотренные прецедентной практикой люксембургских судов, Европейский Суд считает разумным тот факт, что внутригосударственные органы обосновали непредоставление доступа к материалам дела соображениями защиты интересов правосудия. Кроме того, до предъявления обвинений допрашиваемое лицо вправе по собственному усмотрению организовать свою защиту (в том числе оно вправе хранить молчание, знакомиться с материалами дела после проведения следственным судьей первого допроса, а также определять стратегию своей защиты в течение всего производства по уголовному делу). Таким образом, надлежащий баланс обеспечивается гарантией доступа к материалам дела, начиная с окончания первого допроса, при проведении расследования и в течение всего производства по существу дела...

81. Европейский Суд считает, что нельзя толковать статью 6 Конвенции как гарантирующую неограниченный доступ к материалам уголовного дела до момента проведения следственным судьей первого допроса, когда у государственных органов имеются достаточные основания полагать, что ограничение такого доступа требуется для защиты интересов правосудия и обеспечения эффективности расследования...

83. Принимая во внимание вышесказанное, Европейский Суд полагает, что помощь, оказанная адвокатом во время допроса 18 декабря 2009 г., не являлась неэффективной вследствие отсутствия доступа к материалам дела до момента проведения допроса.

84. Соответственно, в данной части отсутствовало нарушение статьи 6 Конвенции.

D. ПРАВО ХРАНИТЬ МОЛЧАНИЕ

Хини и Макгиннесс против Ирландии

Heaney and McGuinness v. Ireland (жалоба № 34720/97)

Постановление от 21 декабря 2000 г.

53. ...после подачи ходатайств в соответствии со статьей 52 они были проинформированы, что если, они не отчитаются за свое передвижение в конкретный период, им грозит лишение свободы сроком на шесть месяцев...

55. Соответственно, Европейский Суд находит, что «степень принуждения», примененного к заявителям в силу статьи 52 Закона 1939 года с целью их понуждения к представлению информации, относящейся к обвинениям против них в соответствии с этим законом, по сути устранила сущность их привилегии не свидетельствовать против себя и хранить молчание...

58. Европейский Суд... находит, что проблемы безопасности и общественного порядка, на которые ссылались власти государства-ответчика, не могут оправдать положение, устраняющее сущность прав заявителей хранить молчание и не свидетельствовать против себя, гарантированных пунктом 1 статьи 6 Конвенции.

59. Поэтому он заключает, что имело место нарушение права заявителей хранить молчание и не свидетельствовать против себя, гарантированного пунктом 1 статьи 6 Конвенции.

Кроме того, ввиду тесной связи в данном контексте между этими правами, гарантированными пунктом 1 статьи 6 Конвенции, и презумпцией невиновности, гарантированной пунктом 2 статьи 6 Конвенции... Европейский Суд также заключает, что имело место нарушение требований последнего положения.

Ван Вондел против Нидерландов

Van Vondel v. Netherlands (жалоба № 38258/03)

Решение от 23 марта 2006 г.

1. ...Право не свидетельствовать против себя в первую очередь связано с волей обвиняемого лица хранить молчание в контексте уголовного дела и с по-

лучением пользы из информации, полученной в принудительном порядке в рамках уголовного преследования. Однако не все меры, предпринятые с целью поощрения лиц для представления органам власти информации, должны рассматриваться как неправомерное принуждение. Не запрещается само по себе использование властных полномочий для того, чтобы требовать от лиц предоставления информации, например об их финансовых активах, хотя за невыполнение этого может быть наложен штраф... или в контексте настоящего дела использовать властные полномочия, чтобы потребовать от лиц предоставить информацию парламентской комиссии по расследованию, так как будет трудно представить эффективность работы комиссии без таких полномочий.

...заявителю было предъявлено обвинение, и он был признан виновным в даче ложных показаний перед парламентской комиссией. Другими словами, он лгал и давал ложные показания, предоставляя о себе недостоверную информацию парламентской комиссии. Это не было примером принудительного самообвинения в парламентской комиссии относительно расследуемых преступлений, которые он ранее совершил, это было само по себе преступлением. Возможно, что заявитель солгал для того, чтобы предотвратить выявление поведения, которое в его восприятии может быть уголовно противоправным и привести к обвинению. Тем не менее право на молчание и не свидетельствование против себя не может быть истолковано как дающее общий иммунитет на действия, мотивированные желанием уклониться от следствия. Таким образом, настоящее дело не связано с использованием принудительно полученной информации в последующих уголовных делах. Следовательно, Европейский Суд не считает, что факты настоящего дела говорят о каком-либо нарушении права на молчание и иммунитета против самообвинения или что имели место какие-либо иные нарушения принципа справедливости вопреки пункту 1 статьи 6 Конвенции в отношении уголовного дела, возбужденного против заявителя.

Яременко против Украины

Yaremenko v. Ukraine (жалоба № 32092/02)

Постановление от 12 июня 2008 г.

78. Несмотря на аргументы властей Украины о том, что право заявителя на молчание было защищено в законодательстве этого государства, Европейский Суд отмечает, что адвокат заявителя был отстранен от дела следователем после того, как посоветовал своему клиенту хранить молчание и не свидетельствовать против самого себя. Эта причина была ясно указана в постановлении следователя. Это повторилось дважды в ответах прокурора на жалобы адвоката О.Х. В одном из таких ответов... было также отмечено, что адвокат нарушил профессиональную этику, советуя своему клиенту утверждать невиновность и отозвать часть своих прежних признаний.

79. Кроме того, Европейский Суд находит примечательным то, что заявитель и С. два года спустя дали очень подробные показания, которые, по мнению следователя, не содержат каких-либо противоречий или несостыковок. Такая степень согласованности между показаниями заявителя и его сообщника вызывает подозрения в том, что их мнения были тщательно скоординированы. Однако внутригосударственные суды расценили эти подробные показания как неоспоримое доказательство их достоверности и сделали их основой для признания заявителя виновным за преступление 1998 года, не-

смотря на то, что его показания были даны в отсутствие адвоката, были немедленно отозваны после того, как заявителю был предоставлен доступ к адвокату по своему выбору, и не были подтверждены другими материалами. В этих обстоятельствах есть серьезные основания полагать, что заявление, подписанное заявителем, было получено вопреки его воле.

80. В свете вышеизложенных соображений и принимая во внимание то, что не было какого-либо надлежащего расследования утверждений заявителя о том, что его заявление было получено незаконными средствами... Европейский Суд считает, что его использование в ходе судебного разбирательства посягает на право заявителя хранить молчание и иммунитет против самообвинения.

81. Соответственно, в этом отношении имело место нарушение пункта 1 статьи 6 Конвенции.

Шмид-Лаффе против Швейцарии

Schmid-Laffer v. Switzerland (жалоба № 41269/08)

Постановление от 16 июня 2015 г.

39. ...Европейский Суд установил, что допрос, проведенный 1 августа 2001 г., мог как таковой подорвать впоследствии справедливость уголовного судопроизводства в отношении заявительницы... Поэтому Европейский Суд считает, что в обстоятельствах настоящего дела полиции следовало проинформировать заявительницу о ее праве не свидетельствовать против себя самой и хранить молчание во время допроса... Европейский Суд, однако, полностью согласен с мнением властей Швейцарии, в соответствии с которым этот допрос представлял собой лишь доказательство низкой степени важности... Европейский Суд считает, что Федеральный суд Швейцарии подробно и убедительно обосновал, что обвинительный приговор в отношении заявительницы основывался, в частности, на показаниях М.С., расцененных внутригосударственными судебными инстанциями как достоверные. Эти показания были подтверждены показаниями еще нескольких лиц... Другими словами, обвинительный приговор был вынесен не только на основании информации, полученной в ходе допроса, проведенного 1 августа 2001 года. Кроме того, заявительница, надлежащим образом представленная адвокатом во внутригосударственных судах и в рамках рассмотрения дела в Европейском Суде, не указывает конкретно, какие именно заявления, сделанные в ходе допроса от 1 августа 2001 г., были впоследствии использованы властями Швейцарии для обоснования ее осуждения. Следует также отметить при ознакомлении с протоколом данного допроса... что заявительница не свидетельствовала по этому случаю против себя самой и была оставлена на свободе.

40. Ввиду вышесказанного Суд приходит к выводу, что судебный процесс в целом не был несправедливым. Соответственно, отсутствовало нарушение пункта 1 статьи 6 Конвенции.

Смотри также дела в главе А. «Право на помощь адвоката» данного раздела выше.

Е. НЕЗАКОННЫЕ МЕТОДЫ

1. *Пытки*

Сельмуни против Франции

Selmouni v. France (жалоба № 25803/94)

Постановление Большой Палаты Европейского Суда от 28 июля 1999 г.

102. Европейский Суд счел доказанным факт нанесения заявителю значительного числа ударов. Независимо от состояния здоровья потерпевшего можно предположить, что удары такой силы причиняют значительную боль. Более того, удар не обязательно оставляет видимый след на теле. Однако из отчета доктора Гарнье (Garnier) от 7 декабря 1991 года... видно, что следами от примененного к заявителю насилия было покрыто почти все его тело.

103. Европейский Суд также отметил, что заявителя таскали за волосы, заставили пробежать по коридору, пока остальные полицейские стояли по обеим сторонам и толкали его; что его заставили встать на колени перед молодой женщиной, которой кто-то сказал: «Смотри, сейчас ты услышишь, как кто-то споеет»; что один из офицеров достал перед ним свой пенис, приказав сосать его, а затем помочился на него; и что ему угрожали паяльной лампой и шприцем... Кроме жестокости перечисленных действий, Европейский Суд считает себя обязанным отметить, что они были бы отвратительны и жестоки по отношению к любому лицу независимо от условий, при которых они были совершены.

104. В заключение Европейский Суд отметил, что вышеупомянутые события не связаны с каким-либо периодом содержания под стражей в полицейском участке, во время которого, хотя это тоже не служило бы оправданием, повышенное напряжение и эмоции могли бы привести к таким эксцессам. Было ясно установлено, что заявитель систематически подвергался неоднократным актам насилия на протяжении нескольких дней допросов...

105. При таких условиях Европейский Суд убежден, что в целом физическое и психическое насилие, причиненное заявителю, вызвало «сильную» боль и страдание и было особенно тяжким и жестоким. Подобное поведение может рассматриваться как пытка по смыслу статьи 3 Конвенции.

Элчи и другие против Турции

Elçi and Others v. Turkey (жалоба № 23145/93)

Постановление от 13 ноября 2003 г.

640. Европейский Суд отмечает согласованность утверждений заявителей о том, что Тахир Эльчи (Tahir Elçi), Ниязи Чем (Niyazi Çem), Мерал Даниш Бешташ (Meral Daniş Beştaş) и Олмез Хюсни (Hüsnüye Ölmez) подверглись оскорблению, насилию, были раздеты догола и облиты ледяной водой...

646. ...Европейский Суд считает установленным то, что заявители... пострадали от физического и психического насилия со стороны сотрудников жандармерии во время их содержания под стражей в ноябре и декабре 1993 года. Такое обращение вызвало у них серьезную боль и страдания и являлось особо тяжким и жестоким в нарушение статьи 3 Конвенции. Следовательно, оно должно быть квалифицировано как пытки по смыслу этой статьи.

Менешева против Российской Федерации

Menesheva v. Russia (жалоба № 59261/00)

Постановление от 9 марта 2006 г.

48. Заявительница утверждала, что 13 февраля 1999 г. она была задержана таким образом, что были нарушены требования статьи 3 Конвенции. Далее она утверждала, что подвергалась избиениям со стороны сотрудников милиции, которые допрашивали ее после доставления ее в отдел внутренних дел. Позднее, в тот же день, когда заявительница отказалась впустить сотрудников органов внутренних дел в свою квартиру, они также избили ее. Заявительница утверждала, что ей были причинены телесные повреждения в виде синяков и ссадин и что вследствие такого обращения она была подвергнута унижению. Заявительница также указывала на то, что после избиений ей не была оказана медицинская помощь...

59. Имевшие место случаи жестокого обращения были направлены на формирование у заявительницы чувства страха и неполноценности, причинение ей страданий, что могло оскорбить ее и унижить ее достоинство, а также, возможно, сломить ее морально и физически. В любом случае Европейский Суд отметил, что в отношении лиц, лишенных свободы, применение физической силы, которое не было строго необходимым с учетом их собственного поведения, унижает человеческое достоинство и в принципе является нарушением права, закрепленного статьей 3 Конвенции...

60. ...Последовательность событий также указывает на то, что боль и страдание были причинены ей намеренно, в частности, в целях получения от нее информации относительно Л. (...)

61. Для оценки тяжести «боли и страдания», причиненных заявительнице, Европейский Суд принял во внимание все обстоятельства дела, такие как продолжительность ненадлежащего обращения, его физические и психические последствия и, как в ряде дел, пол, возраст и состояние здоровья жертвы... Европейский Суд отметил, что в соответствующий период времени заявительнице было всего 19 лет, и как женщина она была особенно уязвима в противостоянии нескольким мужчинам — сотрудникам органов внутренних дел. Более того, жестокое обращение с заявительницей длилось несколько часов, за это время она была дважды избита и подвергнута другим формам насильственного физического и морального давления.

62. При таких обстоятельствах Европейский Суд пришел к выводу, что в целом в данном случае ненадлежащее обращение с заявительницей, с учетом его цели и жестокости, являлось пыткой по смыслу статьи 3 Конвенции.

Маммадов (Джалалоглу) против Азербайджана

Mammadov (Jalaloglu) v. Azerbaijan (жалоба № 34445/04)

Постановление от 11 января 2007 г.

69. Учитывая характер жестокого обращения (побои заявителя по пяткам), Европейский Суд полагает, что оно могло быть причинено лишь преднамеренно, поскольку для его осуществления требовались определенные приготовления и усилия. Оно, как представляется, было причинено с целью

получения признаний или информации от заявителя... Европейский Суд полагает, что это обращение носило столь серьезный и жестокий характер, что может быть охарактеризовано в качестве пытки.

70. В заключение Европейский Суд приходит к выводу, что имело место нарушение статьи 3 Конвенции в этом отношении.

2. Бесчеловечное и унижающее достоинство обращение

Рибич против Австрии

Ribitsch v. Austria (жалоба № 18896/91)

Постановление от 4 декабря 1995 г.

29. Заявитель утверждал, что... телесные повреждения, имевшиеся у него после освобождения из полицейского участка, в частности кровоподтеки на внутренней и внешней сторонах предплечья правой руки, могли иметь только одно объяснение, а именно жестокое обращение допрашивавших его полицейских, которые до этого грубо оскорбляли его и угрозами принуждали сделать признание...

38. Европейский Суд... вновь напоминает, что требования, предъявляемые к проведению расследований, и неоспоримые трудности борьбы с преступностью не могут оправдать ограничения защиты физической неприкосновенности лица...

39. ...телесные повреждения, полученные Рибичем, свидетельствуют о том, что он претерпел обращение, которое может быть охарактеризовано одновременно как бесчеловечное и унижающее достоинство.

Ягер против Нидерландов

Jager v. Netherlands (жалоба № 39195/98)

Решение от 14 марта 2000 г.

3. ...Европейский Суд учитывает, что... заявитель 14 и 15 января 1995 г. подвергся «заандамскому методу допроса» («*Zaanse verhoormethode*»). Учитывая характерные особенности этой методики допроса и то, как она была применена в деле заявителя, Европейский Суд считает, что с психологической стороны этот метод является слишком изощренным и, следовательно, нежелательным в связи с уголовным расследованием, поскольку он, очевидно, направлен на достижение — через формирование путем психической стимуляции атмосферы близости между подозреваемым и следователями — оптимального уровня коммуникации и вследствие этого побуждает допрашиваемое лицо, исходя из его субъективной оценки взаимоотношений как доверительных, довериться следователям, чтобы освободиться от психически обременительных воспоминаний.

Европейский Суд не считает установленным тот факт, что применение этого метода причинило заявителю психическую боль и страдания в такой степени, которую следует приравнять к бесчеловечному обращению по смыслу статьи 3 Конвенции. Поэтому Европейский Суд не может признать, что эта методика допроса сама по себе или то, как она применялась в этом

случае, достигает того минимального уровня суровости, который позволил бы применить статью 3 Конвенции.

Гёфген против Германии

Gäfgen v. Germany (жалоба № 22978/05)

Постановление Большой Палаты Европейского Суда от 1 июня 2010 г.

94. ... Не оспаривается сторонами, что во время допроса этим утром заявителю по указанию заместителя начальника полиции г. Франкфурт-на-Майне D. (...) угрожал сыщик E., который обещал ему невыносимую боль в случае отказа сообщить местонахождение J. Процедуру, не оставляющую следов, должен был провести сотрудник полиции, специально обученный для этой цели, который уже направлялся в отдел полиции на вертолете. Она должна была быть проведена под медицинским наблюдением... Кроме того, из отметки D. в полицейском деле... и из вывода регионального суда в уголовном деле против D. следует... что D. намеревался в случае необходимости реализовать эту угрозу с помощью «сыворотки правды» и что заявитель был предупрежден, что исполнение угрозы неминуемо...

102. Что касается длительности данного оспариваемого поведения, Европейский Суд учитывает, что допрос под угрозой жестокого обращения продолжался примерно 10 минут.

103. Что касается физических и психических последствий, Европейский Суд учитывает, что заявитель, который ранее отказался раскрыть местонахождение J., под действием угроз признался, где он спрятал тело. В рамках дальнейшего расследования он продолжал подробно описывать смерть J. Поэтому Европейский Суд полагает, что реальная и непосредственная угроза умышленного и неизбежного жестокого обращения, которому подвергся заявитель во время допроса, должна рассматриваться как причинившая ему значительный страх, тревогу и психические страдания. Однако заявитель не представил медицинские справки для установления долгосрочных отрицательных психологических последствий, которые он перенес или претерпел в результате этого.

104. Европейский Суд также отмечает, что угроза была не спонтанной, а предумышленным актом и задумана сознательным и намеренным образом.

105. Что касается цели угроз, Европейский Суд признает, что заявитель намеренно подвергся такому обращению в целях получения информации о местонахождении J.

106. Европейский Суд также учитывает, что угрозы умышленного и неизбежного жестокого обращения делались в контексте пребывания заявителя под контролем сотрудников правоохранительных органов, по-видимому, при содержании в наручниках и потому в состоянии уязвимости. Ясно, что D. и E. действовали, находясь при исполнении должностных обязанностей, и что они намеревались при необходимости привести в исполнение эту угрозу под медицинским наблюдением и силами специально обученного сотрудника. Кроме того, приказ D. угрожать заявителю не был спонтанным решением, поскольку он отдавал такой приказ в ряде случаев ранее и проявлял все большее нетерпение в случае неисполнения подчиненными его указаний.

Угроза имела место в атмосфере повышенной напряженности и эмоций при обстоятельствах, когда полицейские находились под интенсивным давлением и полагали, что жизнь J. подвергается существенной угрозе.

107. В этой связи Европейский Суд принимает как обоснованную мотивацию поведения сотрудников полиции и что они действовали в попытке сохранить жизнь ребенка. Однако необходимо подчеркнуть, что в соответствии с положениями статьи 3 Конвенции и его последовательной прецедентной практикой... запрет жестокого обращения с лицом применяется независимо от поведения жертвы или мотивации властей...

108. С учетом относимых факторов, характеризующих обращение, которому подвергся заявитель, Европейский Суд признает, что реальные и непосредственные угрозы против заявителя с целью его принуждения к даче показаний достигли минимального уровня суровости для отнесения оспариваемого поведения к сфере действия статьи 3 Конвенции. Он напоминает, что согласно его собственной прецедентной практике... угроза пытки может составить пытку, поскольку природа пытки охватывает физическую боль и психические страдания. В частности опасение физической пытки может само по себе составлять психическую пытку. Однако существует широкий консенсус, и Европейский Суд считает также, что квалификация того, составляет ли данная угроза физической пытки психическую пытку или бесчеловечное или унижающее достоинство обращение, зависит от всех обстоятельств данного дела, включая, в частности, суровость оказанного давления и интенсивность причиненных психических страданий. Сопоставляя дело заявителя с теми делами, в которых пытка была установлена в его прецедентной практике, Европейский Суд полагает, что метод допроса, которому он подвергся, при обстоятельствах данного дела был достаточно серьезным, чтобы составлять бесчеловечное обращение, запрещенное статьей 3 Конвенции, но что он не достиг уровня жестокости, требуемого для достижения порога, квалифицирующего его как пытку...

131. Европейский Суд сослался на вышеупомянутый вывод о том... что на допросе в полиции 1 октября 2002 г. заявителю угрожали пыткой, чтобы вынудить его раскрыть местонахождение J., и что этот метод допроса составил бесчеловечное обращение, запрещенное статьей 3 Конвенции.

Буйд против Бельгии

Bouyid v. Belgium (жалоба № 23380/09)

*Постановление Большой Палаты Европейского Суда
от 28 сентября 2015 г.*

102. ...из материалов дела следует, что каждая пощечина являлась импульсивным актом в ответ на поведение, воспринимавшееся как неуважительное, что, безусловно, было недостаточно для установления такой необходимости. Соответственно, Европейский Суд считает, что достоинство заявителей было умалено и было допущено нарушение требований статьи 3 Конвенции.

103. В любом случае Европейский Суд подчеркивает, что пощечина, нанесенная сотрудником правоохранительных органов, человеку, который полностью находился под его контролем, составляет серьезное посягательство на достоинство лица...

105. Европейский Суд напоминает, что может быть достаточно, чтобы жертва была унижена в ее собственных глазах для возникновения унижающего достоинство обращения в значении статьи 3 Конвенции... Вместе с тем он не сомневается, что даже одну непредумышленную пощечину без серьезных или долгосрочных последствий для человека этот человек может считать унижительной.

106. Это особенно верно, когда пощечина наносится сотрудниками правоохранительных органов людям, находящимся под их контролем, поскольку в ней проявляются превосходство и унижение, которые по определению характеризуют отношения между первыми и последними при таких обстоятельствах. Тот факт, что жертвы знают, что подобное действие является незаконным, составляет нарушение морали и профессиональной этики этими сотрудниками и, как Палата Европейского Суда правомерно подчеркнула в своем Постановлении, также является неприемлемым, может, кроме того, вызывать у них чувство произвольного обращения, несправедливости и беспомощности...

107. Более того, лица, которые содержатся под стражей в полиции или даже просто доставлены или вызваны в отдел полиции для установления личности или допроса, как в деле заявителей, и в более широком смысле все лица, находящиеся под контролем полиции или аналогичного органа, находятся в ситуации уязвимости. Следовательно, у властей есть обязанность защищать их... При причинении унижения путем нанесения пощечин одним из сотрудников полиции они пренебрегают этой обязанностью.

108. Тот факт, что пощечина могла быть бездумно нанесена сотрудником, который был раздражен неуважительным или провокационным поведением, в данном случае не имеет значения... Как ранее подчеркивал Европейский Суд, даже при наиболее сложных обстоятельствах, таких как борьба с терроризмом и организованной преступностью, Конвенция абсолютно исключает пытку и бесчеловечное или унижающее достоинство обращение и наказание независимо от поведения потерпевшего...

109. Наконец, Европейский Суд отмечает в качестве второстепенного соображения, что первый заявитель родился 22 августа 1986 г. и, таким образом, 8 декабря 2003 г. ему было 17 лет. Следовательно, в период, относящийся к обстоятельствам дела, он являлся несовершеннолетним. Жестокое обращение оказывает большее воздействие на несовершеннолетнего, особенно с психологической точки зрения... Необходимость учета уязвимости несовершеннолетних лиц также ясно подтверждалась на международном уровне...

110. Европейский Суд подчеркивает, что для сотрудников правоохранительных органов, находившихся в контакте с несовершеннолетними, при исполнении обязанностей было жизненно важно учитывать уязвимость, присущую их юному возрасту (Европейский кодекс полицейской этики, § 44...). Поведение полиции по отношению к несовершеннолетним может быть несовместимо с требованиями статьи 3 Конвенции только потому, что они являются несовершеннолетними, тогда как оно может считаться приемлемым в отношении взрослых. Следовательно, сотрудники правоохранительных органов должны проявлять большую бдительность и самоконтроль, имея дело с несовершеннолетними.

111. Таким образом, пощечины, нанесенные каждому заявителю полицейскими во время нахождения под их контролем в полицейском участке Сен-Жосс-тен-Ноде, не соответствовали использованию физической силы, которая была строго необходимой в силу их поведения, и умаляли их достоинство.

112. Поскольку заявители ссылались только на незначительные телесные повреждения и не доказали, что они испытали серьезные физические или нравственные страдания, данное обращение не может квалифицироваться как бесчеловечное, а тем более как пытка. Следовательно, Европейский Суд находит, что настоящее дело касается унижающего достоинство обращения.

113. Соответственно, имело место нарушение статьи 3 Конвенции в ее материально-правовом аспекте в отношении каждого заявителя.

VIII. ПРЕДЪЯВЛЕНИЕ ОБВИНЕНИЯ, ЗАКЛЮЧЕНИЕ СДЕЛКИ О ПРИЗНАНИИ ВИНЫ И ПРЕКРАЩЕНИЕ ПРОИЗВОДСТВА ПО ДЕЛУ

A. ПРЕДЪЯВЛЕНИЕ ОБВИНЕНИЯ

1. Уведомление

Падин Хестосо против Испании

Padin Gestoso v. Spain (жалоба № 39519/98)

Решение от 8 декабря 1998 г.

1. ...возникает вопрос, может ли заявитель считаться незамедлительно и подробно уведомленным о характере и основании предъявленного ему обвинения, как того требует подпункт «а» пункта 3 статьи 6 Конвенции... Европейский Суд указал, что обвинение означает не только официальное уведомление об утверждении о том, что лицо совершило уголовное преступление, но также любую меру, затрагивающую ситуацию подозреваемого...

...Европейский Суд учитывает, что постановлением от 27 ноября 1989 г. центральный следственный судья № 5 признал заявление, поданное прокуратурой, приемлемым и назначил ряд следственных действий. Однако вопреки статье 118 Уголовно-процессуального кодекса следственный судья не информировал заявителя, что жалоба на него признана приемлемой. Как утверждал заявитель, первую информацию об уголовном разбирательстве против него он получил, когда ему было вручено постановление от 11 июня 1990 г., которым следственный судья распорядился о заключении всех обвиняемых, включая заявителя, под стражу до суда, решил засекретить разбирательство на один месяц и назначил адвоката в порядке оказания юридической помощи, который должен был действовать в интересах обвиняемых, пока они находились в одиночном заключении, и такая ситуация продолжалась до 6 августа 1990 г., когда одиночное заключение было отменено.

...Европейский Суд учитывает, что до постановления от 11 июня 1990 г. о привлечении заявителя в качестве обвиняемого и заключении его под стражу его ситуация не была прямо затронута расследованиями, проводимыми

следственным судьей. Поэтому с данного постановления заявитель должен считаться обвиненным. В то же время заявитель никогда не утверждал, что он не получал своевременного уведомления об обвинениях, выдвинутых против него постановлением от 11 июня 1990 г. Таким образом, Европейский Суд полагает, что эта часть его жалобы должна быть отклонена как явно необоснованная в соответствии с пунктом 3 статьи 35 Конвенции.

Брозичек против Италии

Brozicek v. Italy (жалоба № 10964/84)

Постановление от 19 декабря 1989 г.

41. По мнению Европейского Суда, необходимо исходить из следующих фактов. Заявитель не был гражданином Италии и не проживал там. Он сообщил соответствующим итальянским судебным властям в недвусмысленной форме, что из-за незнания итальянского языка у него были трудности в понимании содержания их обращения. Он попросил прислать ему указанное обращение либо на его родном языке, либо на одном из официальных языков Организации Объединенных Наций.

После получения данного запроса итальянские судебные власти должны были принять меры к его выполнению с тем, чтобы обеспечить соблюдение требования подпункта «а» пункта 3 статьи 6 Конвенции... за исключением случая, если они могли установить, что заявитель на самом деле обладал достаточным знанием итальянского языка, чтобы понять из сообщения смысл обращения, уведомляющего его о выдвинутых против него обвинениях.

В материалах делах или в показаниях свидетелей, заслушанных 23 апреля 1989 г., отсутствуют какие-либо подобные доказательства... Поэтому в данном случае имело место нарушение подпункта «а» пункта 3 статьи 6 Конвенции...

42. С другой стороны, Европейский Суд считает утверждение о том, что судебное уведомление от 23 февраля 1976 г. не определяло «в деталях... природу и причину обвинения», является необоснованным. Указанное сообщение предназначалось для информирования заявителя Брозичека о возбуждении против него дела; оно в достаточной мере перечисляло преступления, в которых обвиняли заявителя, указывало место и дату, имело ссылки на соответствующие статьи Уголовного кодекса и указывало имя потерпевшего.

Смотри также раздел XII. «ЗАЩИТА», главу А. «Уведомление об обвинении» ниже.

2. Правомерность

Мюмюн против Болгарии

Mumyun v. Bulgaria (жалоба № 67258/13)

Постановление от 3 ноября 2015 г.

75. Для Европейского Суда не обязательно рассматривать, были ли действия сотрудников надлежащим образом квалифицированы согласно Уголовному кодексу Болгарии как легкое причинение вреда в соответствии с подпунктом 2 пункта 1 статьи 131, взятой в совокупности с пунктом 2

статьи 130... Однако Европейский Суд правомочен анализировать то, как применение законодательства Болгарии в рассматриваемом деле привело к результатам, расходящимся с требованиями статьи 3 Конвенции. В данном деле сотрудникам были назначены штрафы в размере двух с половиной месячных зарплат в случае с Н.К. и чуть меньше трех с половиной месячных окладов в случаях с И.К. и А.Т. (...) ...в свете решений по подобным делам... Европейский Суд считает, что эти штрафы были явно несоразмерны тяжести противоправных действий сотрудников. Они не отражают должным образом тяжести актов пытки и не могут рассматриваться как имеющие необходимое сдерживающее воздействие на представителей государственной власти, которые чувствуют, что они могут безнаказанно злоупотреблять правами лиц, находящихся под их контролем.

76. По мнению заявителя, этого можно было избежать, если бы органы прокуратуры выдвинули обвинения против сотрудников в соответствии с пунктом 1 статьи 282 или статьей 287 Уголовного кодекса Болгарии. Европейский Суд со своей стороны не убежден в том, что этот курс действий был ясно открыт для этих органов власти... Верно то, что в более раннем деле¹ Европейский Суд подверг критике органы прокуратуры Болгарии из-за невозможности рассмотреть вопрос о том, стоит ли предъявлять обвинения по статье 287 в явном случае жестокого обращения с подозреваемым в ходе допроса в тюрьме, который привел к признаниям, позже использованным в судебном разбирательстве против него...

77. Для Европейского Суда проблема заключается еще и в том, что ни одно из уголовных преступлений, о котором идет речь в рассматриваемом деле — телесные повреждения, злоупотребление служебным положением и принуждение к признанию или даче показаний... не может непосредственно рассмотреть полный спектр проблем, возникающих в результате акта пытки, жертвой которой стал заявитель...

78. В любом случае правовая система Болгарии не отреагировала должным образом на акт пыток, жертвой которой стал заявитель. Следовательно, имело место нарушение статьи 3 Конвенции.

В. ЗАКЛЮЧЕНИЕ СДЕЛКИ О ПРИЗНАНИИ ВИНЫ

Нацвлишвили и Тогонидзе против Грузии

Natsvlishvili and Togonidze v. Georgia (жалоба № 9043/05)

Постановление от 29 апреля 2014 г.

90. ...Не может быть что-либо неправомерным в процессе заключения соглашения об обвинении или наказании само по себе... В этой связи Европейский Суд поддерживает идею о том, что соглашение о признании вины, помимо предоставления важных преимуществ для скорейшего рассмотрения уголовных дел и уменьшения нагрузки на суды, прокуроров и юристов, может также при правильном применении стать успешным инструментом

¹ Имеется в виду Постановление Европейского Суда по делу «Ленев против Болгарии» (Lenev v. Bulgaria) от 4 декабря 2012 г., жалоба № 41452/07, так же как и Постановление Европейского Суда по делу «Велев против Болгарии» (Velev v. Bulgaria) от 16 апреля 2013 г., жалоба № 43531/08) (примеч. переводчика).

в борьбе с коррупцией и организованной преступностью и может способствовать уменьшению количества вынесенных приговоров и, как следствие, количества заключенных.

91. Европейский Суд считает, что если, результатом соглашения о признании вины является то, что уголовное обвинение против обвиняемого определяется посредством сокращенной формы судебного рассмотрения, это составляет по сути отказ в ряде процессуальных прав. Само по себе это не может быть проблемой, поскольку ни буква, ни дух статьи 6 Конвенции не запрещают лицу отказываться от своих гарантий по своей свободной воле... В этой связи Европейский Суд отмечает, что еще в 1987 году Комитет министров Совета Европы призвал государства-члены принять меры, направленные на упрощение обычных судебных процедур, прибегая, например, к сокращенному упрощенному судебному разбирательству... Однако также основополагающим принципом является то, что любой отказ от процессуальных прав должен всегда, если это должно быть эффективным для целей Конвенции, быть сделан в недвусмысленной форме и сопровожден минимальными гарантиями, соразмерными с его важностью. Кроме того, он не должен противоречить какому-либо важному общественному интересу...

92. Таким образом, Европейский Суд отмечает, что при заключении соглашения с органами прокуратуры относительно приговора и о том, что не будут оспариваться обвинения, первый заявитель отказался от своего права на то, чтобы его уголовное дело было рассмотрено по существу. Однако по аналогии с вышеуказанными принципами в отношении достоверности подобных отказов Европейский Суд считает, что решение первого заявителя пойти на соглашение должно было сопровождаться следующими условиями: (а) соглашения должны быть приняты первым заявителем в полном понимании обстоятельств дела и правовых последствий, а также на подлинно добровольной основе; и (б) содержание соглашения и справедливость того, каким образом оно было достигнуто между сторонами, должны быть подвергнуты достаточному судебному контролю.

93. В этой связи Европейский Суд отмечает, во-первых, что первый заявитель самостоятельно обратился к органу уголовного преследования о заключении соглашения. Иными словами, инициатива исходила от него лично, и, как показывают материалы дела, нельзя сказать, что оно было предложено стороной обвинения, первый заявитель недвусмысленно выразил готовность возместить причиненный ущерб государству... Ему был предоставлен доступ к материалам уголовного дела с 1 августа 2004 года Европейский Суд также отмечает, что первый заявитель был должным образом представлен двумя квалифицированными юристами по его выбору. Один из них встретился с первым заявителем в самом начале уголовного судопроизводства, и представлял его интересы в ходе первых допросов 17 марта 2004 года... Два юриста смогли обеспечить, чтобы первый заявитель получил консультацию во все время переговоров о соглашении с прокуратурой, и один из них также представлял его интересы в ходе судебной проверки соглашения. Важное значение имеет тот факт, что судья г. Кутаиси, который должен был проверять законность соглашения о признании вины в ходе слушания 10 сентября 2004 г., спрашивал у первого заявителя и его адвоката, был ли он подвергнут какому-либо давлению в ходе переговоров с прокурором. Европейский Суд отмечает, что первый заявитель явно несколько раз подтверж-

дал, как перед органами прокуратуры, так и перед судьей, что он полностью понял содержание соглашения, ему предоставили его процессуальные права и объяснили правовые последствия соглашения, и что его решение принять это соглашение не было результатом какого-либо принуждения или ложных обещаний...

94. Европейский Суд также отмечает, что было составлено письменное соглашение, заключенное между прокурором и первым заявителем. Затем документ был подписан прокурором, а также как первым заявителем, так и его адвокатом и передан в суд г. Кутаиси для рассмотрения. Европейский Суд считает важным этот фактор, так как он позволил установить точные условия соглашения, а также содержание предыдущих переговоров, представленных на судебное рассмотрение ясным и неопровержимым образом.

95. В качестве дополнительной гарантии надлежащего судебного рассмотрения справедливости соглашения Европейский Суд придает значение тому факту, что суд г. Кутаиси в соответствии с действующим внутригосударственным законодательством не был связан соглашением, достигнутым между первым заявителем и прокурором. Напротив, городской суд был вправе отклонить это соглашение в зависимости от своей собственной оценки справедливости содержащихся в нем условий и процесса, при котором оно было заключено. Суд имел не только полномочие оценить адекватность наказания, требуемого прокурором в отношении предъявленных обвинений, он имел право и уменьшить его... Европейский Суд дополнительно учитывает тот факт, что суд г. Кутаиси для целей эффективного судебного рассмотрения роли прокуратуры в рамках соглашения с правосудием спрашивал, являлись ли обвинения против первого заявителя обоснованными и были ли они поддержаны доказательствами *prima facie*... Тот факт, что городской суд рассмотрел и одобрил соглашение в ходе публичных слушаний в соответствии с требованиями, содержащимися в пункте 1 статьи 679-3 Уголовно-процессуального кодекса Грузии, способствовал, по мнению Европейского Суда, общему качеству рассматриваемого судебного контроля.

С. ПРЕКРАЩЕНИЕ ПРОИЗВОДСТВА ПО ДЕЛУ

Смотри также раздел XIX. «КОМПЕНСАЦИЯ И РАСХОДЫ», главу А. «Компенсация», пункт 2. «Оправдание/прекращение производства по делу» и раздел XIII. «ПРАВА ПОТЕРПЕВШИХ», главу «D. Прекращение производства по делу и оправдание как прекращение спора относительно гражданского права» ниже.

1. Гарантии отказа от уголовного преследования

Мустафа (Абу Хамза) против Соединенного Королевства

Mustafa (Abu Hamza) v. United Kingdom (жалоба № 31411/07)

Решение от 18 января 2011 г.

34. По общему правилу Европейский Суд не может оценивать уместность решения о преследовании в судебном порядке... Однако в связи со статьей 6 Конвенции может возникнуть проблема, когда действиями органов власти

создается законное ожидание, и подсудимый, следуя этим законным ожиданиям, действует во вред себе... Следовательно, Европейский Суд не исключает вероятность того, что, если подсудимому была предоставлена гарантия со стороны органов прокуратуры в том, что он не будет привлечен к ответственности за определенные преступления, и органы власти впоследствии отказались от такой гарантии, последующее уголовное разбирательство будет несправедливым.

35. Это, однако, не та ситуация, которая имеется в деле заявителя. Записи встречи заявителя с сотрудниками службы безопасности поднимают вопросы о том, почему сотрудники службы сочли целесообразным вынести предупреждение заявителю относительно его поведения и почему они полагали, что могли давать разъяснения о том, действительно ли указанное поведение составляло подстрекательство. Однако заявителю должно быть понятно, что сотрудники службы безопасности не были уполномочены на то, чтобы давать соответствующие разъяснения. Также должно было быть ясно, что они не могли обеспечить гарантии того, будет или нет заявитель привлечен к ответственности: решение о привлечении к ответственности не находилось в ведении службы безопасности... Для Европейского Суда неясно, так же как и для Апелляционного суда, почему в 1999 году полиция не придала такое значение кассетам и энциклопедии, которое они придали в 2004 году. Однако, как отмечено Апелляционным судом, указанное обстоятельство не могло быть принято в качестве гарантии, еще слабее той, на которую опирался заявитель. В равной степени решение государственного секретаря о лишении заявителя гражданства и согласие на его экстрадицию не могли быть рассмотрены в качестве гарантии от преследования. Как указал судья первой инстанции, не было каких-либо причин того, почему лишение гражданства и уголовное преследование не могут быть произведены одновременно, и не было чего-либо противозаконного в преследовании лица, о чьей экстрадиции был получен запрос.

Поэтому Европейский Суд соглашается с судьей первой инстанции и Апелляционным судом в том, что ничего, что было сделано властями, не могло быть рассмотрено в качестве гарантии того, что заявитель не будет подвергаться преследованию. Кроме того, если бы судья пришел к иному выводу относительно того, были ли такие гарантии даны, прецедентное право, изложенное в пунктах 26 и 27 настоящего Решения, делает ясным то, что у заявителя имелась возможность в получении отсрочки судебного разбирательства. Данная прецедентная практика полностью совместима со статьей 6 Конвенции. В этом отношении не возникает каких-либо проблем о соответствии со статьей 6 Конвенции.

2. Плохое здоровье не является основанием

Краколиниг против Австрии

Krakolinig v. Austria (жалоба № 33992/07)

Решение от 10 мая 2012 г.

26. ...Европейский Суд полагает, что на австрийские власти не может быть возложена исключительная ответственность за длительность разбирательства. Отсутствует указание на то, что органы государства-ответчика способствовали длительности разбирательства. Земельный суд Айзенштад-

та, в частности, неоднократно пытался провести судебные слушания и, кроме того, обеспечивал через регулярные интервалы проверку врачами-экспертами способности заявителя предстать перед судом.

27. Что касается поведения заявителя, Европейский Суд полагает, что, хотя на заявителя не может быть возложена ответственность за неоднократное отложение судебного разбирательства и его приостановление, поскольку причина этого, состояние его здоровья, было вне его контроля, несомненно, это была объективная причина для вытекающей из этого длительности разбирательства. Поэтому задержки не могут быть по данной причине приписаны судам страны, а нарушение требования разумного срока, предусмотренного статьей 6 Конвенции, может быть установлено лишь, когда ответственность за такие задержки несут суды. Европейский Суд также отмечает, что статья 6 Конвенции не дает права на прекращение уголовного разбирательства в связи с состоянием здоровья обвиняемого. Этот принцип является тем более существенным, если, как в настоящем деле, имеется указание, что заинтересованное лицо не полностью было лишено возможности участия в судебном разбирательстве по состоянию здоровья.

3. Не вправе быть привлеченным к уголовной ответственности

R. против Соединенного Королевства

R. v. United Kingdom (жалоба № 33506/05)

Решение от 4 января 2007 г.

Что касается прекращения уголовного разбирательства, то согласно статье 6 Конвенции не существует права на определенный результат и, таким образом, на формальное осуждение или оправдание после выдвижения уголовного обвинения.

Карт против Турции

Kart v. Turkey (жалоба № 8917/05)

Постановление Большой Палаты Европейского Суда от 3 декабря 2009 г.

59. Заявитель утверждал, что обвинения против него могли повредить его репутации и его карьере адвоката и члена парламента. Точно так же приостановление разбирательства против него и возникшая неопределенность могли дискредитировать его в глазах общественности. Пресса регулярно публиковала список членов парламента, в отношении которых подавались предложения о лишении иммунитета, и его имя было в этом списке наряду с именами лиц, которые, по его сведениям, были виновны в коррупции.

60. Заявитель также утверждал, что его право на доступ к суду умалила группа большинства в Национальном собрании. Он утверждал, что право на справедливое судебное разбирательство предполагает эффективную возможность того, что дело будет рассмотрено судом. Однако в настоящем деле, если такая возможность существовала, она была чисто гипотетической и отсутствовала для него на практике. После выборов в парламент разбирательство по его делу продолжалось в отсутствие окончательного решения, что

лишило его права на судебное разбирательство в разумный срок. Тот факт, что разбирательство продолжалось после выборов и к тому времени достигло девяти лет, когда он перестал быть членом парламента, компрометировал его репутацию и политическую карьеру...

92. ...установив правомерность парламентской неприкосновенности, Европейский Суд не может прийти к какому-либо выводу относительно ее совместимости с Конвенцией без рассмотрения обстоятельств дела. Он должен прежде всего оценить пропорциональность меры в отношении прав заявителя, предусмотренных статьей 6 Конвенции...

98. ...объем защиты, предоставленной таким образом, не может считаться чрезмерным сам по себе. Парламентская неприкосновенность в Турции относительна, она не только ограничена во времени сроком полномочий члена парламента, но допускает исключения, поскольку может быть снята. Она также применяется только в уголовных делах, что означает, что турецкие члены парламента не защищены от гражданско-правовых требований. Она также не применяется в определенных случаях *flagrante delicto* или по некоторым преступлениям против режима или государства... Кроме того, в то время как объем парламентской неприкосновенности в Турции определен более широко, он, по-видимому, не расходится с решениями, принятыми в большинстве европейских парламентских систем...

104. ...Европейский Суд не может пренебречь тем фактом, что уголовные обвинения висели над заявителем больше шести лет и что ситуация могла оставаться такой же, пока он не перестанет быть членом парламента. Таким образом, ничто не отрицает того, что неопределенность, присущая любому уголовному разбирательству, усугублялась в его случае оспариваемой парламентской процедурой, поскольку вызванные ею задержки влекли эквивалентные задержки в уголовном разбирательстве.

105. Однако хотя Палата нашла такую задержку вредной для заявителя... Большая Палата не может игнорировать особый характер статуса заявителя и специфику оспариваемой процедуры. Большая Палата полагает, что связь между парламентским иммунитетом члена парламента и его статусом является фундаментальным аспектом данного вопроса.

106. Следует отметить, что уголовное разбирательство, лежащее в основе жалобы заявителя, было возбуждено против него до того, как он принял участие в парламентских выборах. Будучи адвокатом, он не мог не сознавать последствия, которые его избрание создаст для данного разбирательства. Принимая участие в выборах, а затем, выдвигая свою кандидатуру на второй срок, он сознавал, что его специальный статус отсрочит исход уголовного разбирательства против него. Он также знал, что по причине его статуса он не сможет отказаться от своей неприкосновенности или снять ее по своему требованию...

108. ...Европейский Суд находит важным при оценке вреда, который претерпел заявитель, иметь в виду, что оспариваемая задержка — это время, необходимое для парламентской процедуры рассмотрения требований о снятии иммунитета, а не время, требуемое для завершения уголовного разбирательства как такового. В настоящее время нет оснований полагать, что заявитель не смог бы иметь справедливое судебное разбирательство, когда он перестал бы являться членом парламента. Парламентская процедура, по-

видимому, не оказывала отрицательное воздействие на эту возможность, особенно, поскольку она не влияла на презумпцию невиновности, на которую имеют право все обвиняемые. Не следует упускать из вида тот факт, что решения, принимаемые парламентскими органами в этой связи, не служили для карательной или репрессивной цели, но, поскольку в снятии иммунитета обычно отказывают, направлены в принципе на защиту членов парламента, а не на причинение им вреда.

109. ...не только воспрепятствование уголовному разбирательству в результате парламентской неприкосновенности является временным, но в принципе парламент вообще не вмешивается в осуществление правосудия как такового. В этом деле, рассматривая требование заявителя о снятии его иммунитета, парламент, по-видимому, рассмотрел только вопрос о том, должна ли неприкосновенность как временное препятствие для судебного дела быть снята немедленно или предпочтительно ожидать до конца срока пребывания заявителя в парламенте. Таким образом, эффект сводился к приостановлению осуществления правосудия в отсутствие влияния на него или принятия в нем участия.

110. Что касается утверждений заявителя о том, что разбирательство против него повредило его репутации, Европейский Суд подчеркивает, что сама природа этой формы вреда проявляется как только предъявлено официальное обвинение. Однако в настоящем деле, по мнению Европейского Суда, нет сомнений в том, что честь и репутация заявителя защищены уважением принципа презумпции невиновности.

111. С учетом вышеизложенного Европейский Суд полагает, что в то время как задержка, присущая парламентской процедуре, затронула право заявителя на рассмотрение его дела судом, откладывая разбирательство, она в настоящем деле не умаляла существо этого права. Будучи ограниченной во времени и регулируемой специальными нормами, затрагивающими, в частности, приостановление течения срока для целей давности, оспариваемый иммунитет составляет временное процессуальное препятствие для уголовного разбирательства, ни в коем случае не лишая заявителя возможности рассмотрения его дела по существу.

112. Однако что касается требований верховенства права, тип иммунитета, связанный со статусом заявителя как члена парламента, действителен только по причине правомерности преследуемых целей, а именно сохранения неприкосновенности парламента и защиты оппозиции. Европейский Суд признает, что неспособность заявителя в данном деле отказаться от своей неприкосновенности относится к сфере правомерных целей, определенных таким образом... В этом смысле он признает, что индивидуальный отказ заявителя не заменяет решение Национального собрания.

113. Наконец, поскольку право на вынесение решения по уголовным обвинениям не является абсолютным, особенно в отсутствие фундаментального невосполнимого вредоносного эффекта для сторон, Европейский Суд полагает, что при обстоятельствах настоящего дела отказ в снятии парламентского иммунитета с заявителя не умалял его право на суд в степени, непропорциональной преследуемой правомерной цели.

114. Следовательно... по делу требования пункта 1 статьи 6 Конвенции нарушены не были.

4. Основания для прекращения производства по делу по нереабилитирующим обстоятельствам (предполагающие наличие вины)

Виравян против Армении

Virabyan v. Armenia (жалоба № 40094/05)

Постановление от 2 октября 2012 г.

188. Европейский Суд отмечает, что уголовное дело в отношении заявителя было прекращено на досудебной стадии посредством решения прокуратуры от 30 августа 2004 г. на основании, предусмотренном ранее действовавшим подпунктом 2 пункта 2 статьи 37 Уголовно-процессуального кодекса, который позволял прекращение производства по делу, если, по мнению прокуратуры, обвиняемый искупил вину за совершенное деяние через лишения и ограничения, которые он понес в связи с совершенным деянием. Решение прокуратуры было поддержано внутригосударственными судами.

189. Принимая во внимание решение прокурора от 30 августа 2004 г., Европейский Суд отмечает, что это решение было сформулировано в терминах, которые не оставляют сомнений в убежденности прокурора в том, что заявитель совершил преступление. В частности, прокурор, прежде всего, кратко изложил обстоятельства дела, содержащиеся в обвинении против заявителя, в манере, предполагающей установление того, что сотрудник полиции Х.М. действовал в порядке самообороны, а заявитель умышленно нанес ему телесные повреждения. Прокурор продолжил, заключив, что было нецелесообразно привлекать заявителя к уголовной ответственности, потому что он также пострадал в результате совершенного деяния. При этом прокурор специально использовал слова «во время совершения преступления [заявителю] также нанесены повреждения» и «путем лишений [заявитель] искупил свою вину»...

190. Как Апелляционный суд, так и Кассационный суд поддержали это решение и по существу не выразили возражения против этого. Кроме того, действуя таким образом, оба суда пришли к установлению того, что доводы заявителя о том, что он действовал в рамках самообороны, являются необоснованными. Должно быть отмечено, что разбирательства во внутригосударственных судах не определяли вопрос об уголовной ответственности заявителя, а определяли вопрос о том, нужно ли прекратить дело по основаниям, указанным прокурором. Таким образом, нельзя сказать, что эти разбирательства привели к «доказыванию виновности заявителя в соответствии с законом» или были направлены на это.

191. Наконец, Европейский Суд отмечает, что основание для прекращения уголовного разбирательства, предусмотренное в ранее действовавшем подпункте 2 пункта 2 статьи 37 Уголовно-процессуального кодекса, само по себе предполагает, что совершение вмененного деяния было неоспоримым фактом.

192. С учетом вышеизложенного Европейский Суд считает, что аргументация решения о прекращении уголовного дела в отношении заявителя, вынесенного прокурором и поддержанного судами со ссылкой на подпункт 2 пункта 2 статьи 37 Уголовно-процессуального кодекса, является нарушением презумпции невиновности.

Миколайова против Словакии

Mikolajová v. Slovakia (жалоба № 4479/03)

Постановление от 18 января 2011 г.

6. 30 июня 2000 г. муж заявительницы подал жалобу в полицию, утверждая, что заявительница избила и ранила его 25 июня 2000 г.

7. 3 июля 2000 г. отдел полиции в г. Кошице вынес решение о закрытии дела на том основании, что муж заявительницы не согласился на возбуждение уголовного преследования против нее. В постановлении указывалось, что, хотя «расследование» полиции установило, что заявительница совершила уголовное преступление, уголовное преследование не было начато жертвой, мужем заявительницы, так как он не дал своего согласия, как это требуется в соответствии со статьей 163 Уголовно-процессуального кодекса Словакии. Заявительница не была уведомлена об этом решении, также в материалах дела нет каких-либо доказательств того, что она была допрошена или иным образом ей было известно о жалобе мужа.

8. 28 января 2002 г. страховая компания обратилась к заявительнице с просьбой возместить расходы на медицинское лечение мужа. Согласно письму муж заявительницы лечился в стационаре 25 июня 2000 г. в результате телесных повреждений, которые были нанесены ему заявительницей. Была сделана ссылка, *inter alia*, на решение, вынесенное отделом полиции в г. Кошице от 3 июля 2000 г.

9. В письме от 3 июля 2002 г. страховая компания объяснила свою позицию заявительнице в ответ на ее просьбу. К письму была приложена копия решения полиции от 3 июля 2000 г., письмо было доставлено адвокату заявительницы 15 июля 2002 г. Соответствующие части решения от 3 июля 2000 г. гласят:

«Расследование показало, что [действия заявительницы] составляют элементы состава преступления в виде причинения вреда здоровью в соответствии с пунктом 1 статьи 221 Уголовного кодекса в том, что она сознательно нанесла повреждения другому лицу»...

59. Для целей настоящего дела Европейский Суд готов признать, что раскрытие решения полиции от 3 июля 2000 г. страховой компании имело правовую основу и, следовательно, было осуществлено в соответствии с законом, как это утверждает начальник отдела полиции в ответе на жалобу заявительницы... С другой стороны, Европейский Суд считает, что нет необходимости решать, преследовало ли раскрытие решения полиции законную цель. По его мнению, этот вопрос тесно связан с соблюдением теста «необходимости». Согласно данному тесту нарушение статьи 8 Конвенции будет иметь место, если в конкретных обстоятельствах дела оспариваемая мера не может установить справедливый баланс между конкурирующими публичными и частными интересами. Требование соразмерности предполагает, что власти государства-ответчика покажут соответствующие и достаточные основания для вмешательства. Именно внутрисударственные органы власти должны осуществлять первоначальную оценку всех этих отношений, и в данной оценке компетентным органам власти государства-ответчика должно быть предоставлено поле усмотрения, итоговая же оценка того, является ли вмешательство необходимым, остается предметом рассмотрения Европейского Суда в соответствии с требованиями Конвенции...

60. В этой связи Европейский Суд считает, что решение полиции было сформулировано в терминах, которые указывают на выражение факта, а не составляют простого подозрения, и данное решение создавало явный признак того, что отдел полиции счел заявительницу виновной. Это, по мнению Европейского Суда, является очевидным, исходя из фактических слов, используемых в обжалуемом решении... а именно:

«Расследование показало, что [действия заявительницы] составляли элементы состава преступления в виде причинения вреда здоровью в соответствии с пунктом 1 статьи 221 Уголовного кодекса в том, что она сознательно нанесла повреждения другому лицу».

61. Особым интересом для Европейского Суда является тот факт, что заявительнице не было предъявлено обвинение в совершении преступления, но, тем не менее, она была поставлена на учет как лицо, совершившее преступление. Европейский Суд уже имел возможность указать на риск стигматизации лиц, вытекающей из такой практики, и угрозу, которую она представляет принципу презумпции невиновности... Для Европейского Суда также не может быть проигнорирован ущерб, который может быть причинен репутации конкретного лица посредством сообщения недостоверных или вводящих в заблуждение сведений. Европейский Суд также с беспокойством отмечает, что власти не указали, остается ли решение полиции в силе на неопределенный срок так, что составляет с каждым сообщением третьей стороне, если предположить, что имеется законная цель, постоянную угрозу праву заявительницы на репутацию.

62. При рассмотрении вопроса о том, выполнили ли органы власти государства-ответчика вышеуказанные требования в отношении справедливого баланса, Европейский Суд должен принимать во внимание имеющиеся гарантии для того, чтобы избежать актов произвола в принятии решений и обеспечить права лиц против злоупотреблений. В рассматриваемом деле Европейский Суд не может не отметить отсутствие какого-либо доступного способа, посредством которого заявительница могла получить последующее опровержение или разъяснение формулировки решения полиции...

63. С учетом вышеизложенных обстоятельств Европейский Суд считает, что органы власти государства-ответчика не смогли установить справедливый баланс между правами заявительницы по статье 8 Конвенции и любыми интересами, на которые ссылаются власти государства-ответчика для того, чтобы обосновать формулировку решения полиции и раскрытие информации третьим лицам. Таким образом, имело место нарушение статьи 8 Конвенции.

5. Эффект

Антуан против Соединенного Королевства

Antoine v. United Kingdom (жалоба № 62960/00)

Решение от 13 мая 2003 г.

Однако из вышеприведенной мотивировки Европейского Суда следует, что производство по уголовному делу, возбужденному в отношении заяви-

теля, по практическим соображениям было прекращено 18 марта 1997 г., когда было установлено, что он неспособен предстать перед судом. Хотя теоретически в будущем государственный секретарь может признать заявителя дееспособным, нельзя исходить из того, что обвинения сохранятся. В действительности государственный секретарь может никогда не возобновить производство по делу заявителя. Но если он сделает это, вопрос о том, рассматривается ли дело заявителя в разумный срок, будет зависеть от оценки периода, прошедшего с момента первого конкретного действия, предпринятого для начала другого разбирательства, которое можно признать в значительной степени затрагивающим положение заявителя и влияющим на завершение дела. Соответственно, при рассмотрении обвинений в совершении преступления в настоящем деле не встает проблема затягивания.

Уизей против Соединенного Королевства

Withey v. United Kingdom (жалоба № 59493/00)

Решение от 26 августа 2003 г.

Относительно того, можно ли настоящее разбирательство считать законченным решением суда, которое оставило обвинение по делу (*«lie on file»*)¹, Европейский Суд напоминает, что Европейская Комиссия по правам человека установила, что такое решение заканчивает уголовное дело для целей пункта 1 статьи 6 Конвенции, когда сторона обвинения обязалась не продолжать обвинения или имела место установившаяся практика стороны обвинения не делать этого... Однако в первом деле сторона обвинения обязалась не продолжать обвинение в будущем, а последние два дела касались более общей ситуации, когда обвиняемый был осужден за совершение одного преступления и не было намерения органов обвинения для преследования за остальные обвинения, которые были оставлены в деле (*«lie on file»*), до тех пор, пока обвинительный приговор не был бы отменен в апелляционной инстанции. Ни одна из ситуаций не имеет место в настоящем деле.

Поэтому в связи с тем, что постановление Суда короны от 19 января 1993 г. оставило обвинение по делу (*«lie on file»*), Европейский Суд отмечает, с одной стороны, что оставалась теоретическая возможность продолжить преследование по обвинениям против заявителя в будущем. Более того, в свете комментария судьи первой инстанции от 19 января 1993 г. наделение стороны обвинения правом на предъявление обвинения в будущем может рассматриваться как аргумент данного судьи для вынесения решения по делу, которое он принял. Соответственно, в указанную дату не было получено каких-либо обязательств стороны обвинения о том, что обвинение не будет предъявляться.

С другой стороны, в соответствии с законодательством и правоприменительной практикой государства-ответчика органам обвинения пришлось

---

¹ «Lie on file» — специфическая процедура в судах Великобритании, когда судья имеет право распорядиться о том, что все обвинения или их часть остаются в деле. При этом данное распоряжение не является вердиктом, и формально производство не окончено, но в отношении обвиняемого не могут совершаться какие-либо процессуальные действия без решения суда (*примеч. переводчика*).

бы обращаться в Суд короны для того, чтобы возобновить разбирательство, и были бы проведены слушания, когда суд обязан был бы рассмотреть это заявление по определенным критериям, включая справедливость повторного открытия дела и вопрос о том, прошел ли слишком большой период времени с момента предъявленного обвинения. Заявителю было бы предоставлено право присутствовать на любом таком заседании, и он мог бы сделать заявления о том, почему сторону обвинения не следует поддерживать. После этого Суд короны должен был бы решить, разрешать или нет возобновление уголовного обвинения против заявителя. Важно то, что только в исключительных обстоятельствах предъявленное и отложенное обвинение расследуется в дальнейшем, и действительно заявитель не ссылался на какой-либо такой случай в своей жалобе.

Верно то, что судья первой инстанции 19 января 1993 г. вместо принятия решения об оправдании на основании статьи 17 Закона 1967 года оставил обвинения и сопроводил это прямым предупреждением о том, что обвинения будут предъявлены вновь, если будет «повторение предполагаемых событий, содержащихся в обвинительном заключении». Тем не менее как вопрос права какие-либо указания, данные в решении судьи от 19 января 1993 г. относительно его взгляда о возможном будущем возобновлении уголовного преследования по соответствующим обвинениям, не определяли по существу данный вопрос: этот один из вопросов для Суда короны, чтобы определить в будущем на основе конкретного подхода к делу, принимая доводы сторон и требования справедливости. Соответственно, в оценке того, был ли заявитель «существенно затронут» производством после 19 января 1993 г., Европейский Суд не считает, что заявитель может доверять выбранному ходу событий или комментарию судьи.

В свете всех вышеуказанных обстоятельств Европейский Суд считает, что решение об оставлении обвинения можно считать закончившим уголовное дело в отношении заявителя для целей статьи 6 Конвенции, даже если не было каких-либо обязательств со стороны обвинения от 19 января 1993 г. не предъявлять обвинение позже, так что оставалась теоретическая возможность его последующего возобновления. Представление заявителя о том, что, тем не менее, он перенес психологический стресс после 19 января 1993 г., не может означать, что он может разумно или объективно считаться «существенно пострадавшим» от этих обвинений, когда не было каких-либо указаний из какого-либо государственного органа о том, что после этой даты обвинения будут предъявлены вновь и направлены против него. Любой отдельный вопрос в соответствии со статьей 6 Конвенции о том, что орган государственной власти (социальные службы) принял действия (ограничивая контакты заявителя с детьми) в свете оставленных обвинений относительно развратных действий против детей, в любом случае необоснованный: заявитель не предоставил каких-либо доказательств того, что меры были приняты местной властью в отношении его детей в результате того, что соответствующие уголовные обвинения были оставлены.

Таким образом, Европейский Суд считает, что для целей статьи 6 Конвенции уголовное дело было завершено решением от 19 января 1993 г.

Стоянова и Неделку против Румынии

Stoianova and Nedelcu v. Romania (жалоба № 77517/01)

Постановление от 4 августа 2005 г.

18. Заявители утверждали, что длительность разбирательства, возбужденного против них 14 апреля 1993 г., нарушила требования «разумного срока»...

19. Власти Румынии не оспаривали данное утверждение и оставили этот вопрос на усмотрение Европейского Суда. Опираясь на прецедентное право, они, однако, утверждали, что период, который должен быть принят во внимание, начинался 12 мая 1999 г., когда производства по делам против заявителей были возобновлены, и, следовательно, этот период длился около шести лет.

20. Европейский Суд отмечает, что уголовное разбирательство в отношении заявителей состоит из двух отдельных этапов. Первый из них начался 14 апреля 1993 г., когда они были арестованы и взяты под стражу, и закончился 11 ноября 1997 г., когда прокурор Н.О. вынес постановление о прекращении дела. Второй этап начался 12 мая 1999 г., когда органы преследования ходатайствовали о повторном открытии разбирательства, и закончился 21 апреля 2005 г., когда прокуратура распорядилась о прекращении производства по делу.

21. Европейский Суд не может согласиться с утверждением властей Румынии о том, что первый этап не следует учитывать для целей пункта 1 статьи 6 Конвенции. Он считает, что решение о прекращении дела, сделанное прокурором Н.О. от 11 ноября 1997 г., не может быть рассмотрено как прекращение производства по делу в отношении заявителей, потому что оно не являлось окончательным решением... В этой связи нужно сказать, что согласно статье 270 Уголовно-процессуального кодекса органы прокуратуры имеют право отменять решение о прекращении дела и о возобновлении расследования без какого-либо ограничения.

Была не только теоретическая возможность того, что сторона обвинения будет настаивать на предъявленном обвинении (в противоположность Решению Европейского Суда по делу «Уизей против Соединенного Королевства» (*Withey v. United Kingdom*) жалоба № 59493/00, *ECHR* 2003-X...): у прокуратуры была возможность открыть уголовное расследование без того, чтобы добиваться разрешения от какого-либо внутривластного органа, чтобы тот рассмотрел ходатайство по определенным критериям, включая справедливость пересмотра дела и прошел ли слишком большой период времени с момента принятия решения о прекращении расследования (в противоположность упомянутому выше делу «Уизей против Соединенного Королевства»). В этой связи Европейский Суд не может игнорировать тот факт, что прокуроры в Румынии, действуя как члены Генеральной прокуратуры, не удовлетворяют требованию независимости от исполнительной власти...

Кроме того, уголовное дело должно было быть возобновлено на том основании, что предварительное расследование было неполным... Заявители не несут ответственность за эти недостатки со стороны органов власти и, следовательно, не должны быть поставлены в неблагоприятное положение в результате таких действий.

Наконец, власти Румынии не показали каким-либо образом, что возобновление обвинения, которое было снято по распоряжению прокурора, было исключительным шагом...

R. против Соединенного Королевства

R. v. United Kingdom (жалоба № 33506/05)

Решение от 4 января 2007 г.

...Европейский Суд отмечает, что полиция решила не возбуждать уголовное дело и заявитель был проинформирован об этом, вместо этого полиция вынесла предупреждение заявителю в отношении преступлений, в совершении которых он признался. В настоящем деле возникает вопрос, действительно ли уголовное обвинение таким образом было прекращено или было фактически окончено.

Европейский Суд учитывает в данном контексте три направляющих критерия относительно того, имело ли место прекращение уголовного обвинения: классификация данного правонарушения в законодательстве государства-ответчика, характер обвинения и наказание, которое лицо будет нести... Европейский Суд отмечает относительно первого критерия, что в соответствии с законодательством государства-ответчика предупреждение не является уголовным обвинением. Что касается второго критерия, цель предупреждения в основном профилактическая и не преследует цели возмездия и сдерживания. Наконец, не налагается какой-либо штраф или какое-либо ограничение свободы. Заявитель в настоящем деле был обязан подписаться в учетной книге и был направлен в группу по вопросам молодежной преступности (the Youth Offending Team) для применения возможного воздействия, то есть мер, которые Европейский Суд считает превентивными по своему характеру... Поэтому Европейский Суд считает, что примененное к заявителю предупреждение не связано с рассмотрением уголовного обвинения по смыслу пункта 1 статьи 6 Конвенции. Также оно не касается любого официального заявления вины в совершении уголовного преступления, которое может нарушить пункт 2 статьи 6 Конвенции.

6. Возобновление производства по делу

Техедор Гарсия против Испании

Tejedor García v. Spain (жалоба № 25420/94)

Постановление от 16 декабря 1997 г.

29. Заявитель жаловался на то, что разбирательство по его делу было несправедливым, поскольку суды Испании через два месяца после истечения трехдневного срока, содержащегося в подпункте 4 пункта 5 статьи 789¹, удовлетворили ходатайство прокурора, отменяющее решение, которое предполагало, что никакие следственные действия не должны были быть предприняты...

32. ...Несмотря на то, что датой подачи ходатайства прокурора для аннулирования решения было указано 13 сентября 1990 г., суды Испании не

¹ Здесь и далее в деле имеется в виду статья 789 Уголовно-процессуального кодекса Испании (примеч. переводчика).

рассматривали этот факт как имеющий отношение к вопросу о дате получения документа и постановили, что эта дата не может быть определена точно, поскольку ничто не указывает на то, когда решение было отправлено прокурору или когда он на самом деле получил его...

Как видно из вышесказанного, таким образом суды Испании были обязаны толковать подпункт 4 пункта 5 статьи 789... в условиях, когда дата получения не может быть точно установлена.

33. По мнению Европейского Суда, толкование подпункта 4 пункта 5 статьи 789 при таких обстоятельствах является делом судов государства-ответчика. Удовлетворение ходатайства государственного обвинителя почти два месяца спустя после решения не проводить дальнейшее расследование означало, что этот вопрос не стал окончательным в соответствии с законодательством Испании. В данных обстоятельствах толкование судами государства-ответчика не может быть охарактеризовано как произвольное или необоснованное, либо как имеющее такой характер, чтобы повлиять на справедливость судебного разбирательства. Нельзя также сказать, что возникает какой-либо вопрос относительно равенства сторон в настоящем деле.

34. Соответственно, отсутствовало нарушение пункта 1 статьи 6 Конвенции.

Смирнова и Смирнова против Российской Федерации

Smirnova and Smirnova v. Russia (жалоба № 46133/99)

Решение от 3 октября 2002 г.

3. На основании пункта 2 статьи 6 Конвенции и статьи 4 Протокола № 7 к Конвенции вторая заявительница утверждает, что возобновление производства по делу после его прекращения явилось нарушением ее права считаться невиновной, а также не быть судимой и не нести наказание за одно и то же преступление...

Власти Российской Федерации утверждают, что решение прокурора от 20 марта 2000 г. о возобновлении производства по уголовному делу в отношении второй заявительницы было принято в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством. Уголовное дело, возбужденное Тверским межмуниципальным судом г. Москвы 21 марта 1997 г., было прекращено на основании постановления Конституционного Суда Российской Федерации.

Вторая заявительница не согласна с данным аргументом и утверждает, что возобновление производства по делу не может рассматриваться как правомерное ввиду того, что те же обвинения были ранее сняты.

Европейский Суд считает, прежде всего, что презумпция невиновности, гарантированная пунктом 2 статьи 6 Конвенции, требует, *inter alia*, от членов суда, чтобы при исполнении своих обязанностей они не исходили из устоявшегося принципа, согласно которому обвиняемый считается совершившим преступление, в котором он обвиняется, напротив — бремя доказывания лежит на прокуратуре, и любое сомнение должно толковаться в пользу обвиняемого...

Однако Европейский Суд не выявил каких-либо указаний на то, что суд, рассматривающий дело, исходил из того, что вторая заявительница совершила преступление, в котором обвинялась. Таким образом, Суд не находит признаков нарушения пункта 2 статьи 6 Конвенции.

В отношении статьи 4 Протокола № 7 Европейский Суд напоминает, что Конвенция преследует цель избежать повторения уголовного разбирательства, оконченного вынесением постановления по делу...

Окончательное решение по уголовному делу в отношении заявительниц было вынесено 9 апреля 2002 г. Московским городским судом, который освободил заявительниц от отбывания наказания ввиду истечения срока привлечения к уголовной ответственности. По тем же обвинениям в дальнейшем не проводилось каких-либо разбирательств. Решение прокурора о прекращении уголовного дела не являлось ни оправданием, ни осуждением, а потому статья 4 Протокола № 7 к Конвенции также неприменима и к обстоятельствам дела второй заявительницы.

7. Средство правовой защиты в отношении чрезмерной длительности производства по делу

Шпротте против Германии

Sprotte v. Germany (жалоба № 72438/01)

Решение от 17 ноября 2005 г.

Власти государства-ответчика признали, что общая продолжительность судопроизводства нарушила права заявителя на разбирательство дела в разумные сроки...

...Европейский Суд повторяет, что смягчение приговора по причине чрезмерной длительности судебного разбирательства в принципе не лишает лицо статуса жертвы по смыслу статьи 34 Конвенции. Однако из этого общего правила есть исключения, когда власти признали в достаточно ясной форме несоблюдение требования разумного срока и предоставили возмещение путем смягчения приговора явным и измеримым способом или путем прекращения обвинения...

Европейский Суд, во-первых, отмечает, что Федеральный конституционный суд... ясно установил, что продолжительность уголовного судопроизводства в отношении заявителя была необоснованной и что его осуждение нарушило право на справедливое уголовное судебное разбирательство, как это гарантировано в Основном законе. Федеральный конституционный суд постановил, что производство по делу должно быть прекращено без вынесения приговора. При вынесении этого решения Федеральный конституционный суд тщательно исследовал жалобу заявителя и ясно признал негативные последствия, которые уголовное дело принесло здоровью заявителя и создало другие трудности, которым был подвергнут заявитель, например, лишение водительских прав более чем на 17 месяцев и возбуждение дисциплинарного производства против него. Из этого следует, что суды Германии полностью признали несоблюдение требования о разбирательстве дела в разумный срок.

Во-вторых, Европейский Суд должен проверить, была ли заявителю предоставлена адекватная компенсации за данное нарушение. В этой связи Европейский Суд отмечает, что окружной суд г. Потсдама... прекратил разбирательство. Данный суд также постановил, что судебные издержки должны быть выплачены за счет казны и что заявителю будет возмещена половина необходимых расходов, понесенных им по делу. Хотя окружной суд не дал какой-либо детальной аргументации своего решения, становится понятно из контекста, что он вынес указанное решение в соответствии с решением Фе-

дерального конституционного суда. Из этого следует, что производство по делу было прекращено по причине его чрезмерной длительности. При таких обстоятельствах Европейский Суд удовлетворен тем, что заявителю было предоставлено адекватное возмещение за общую продолжительность судебного разбирательства, в том числе за период времени между решением Федерального конституционного суда... и решением окружного суда г. Потсдама...

Поэтому заявитель не может жаловаться на то, что является жертвой нарушения его права на разбирательство дела в разумный срок, как это гарантировано пунктом 1 статьи 6 Конвенции.

IX. СУД ПЕРВОЙ ИНСТАНЦИИ

А. ТЕРМИНОЛОГИЯ

Дидье против Франции

Didier v. France (жалоба № 58188/00)

Решение от 27 августа 2002 г.

27 января 1999 г. Совет по финансовым рынкам [ФМБ], осуществляя свои дисциплинарные полномочия, решил приостановить лицензию заявителя на торговлю сроком на шесть месяцев и оштрафовал его на 5 000 000 французских франков.

30 апреля 1999 г. заявитель подал иск в Государственный Совет, ходатайствуя об отмене решения и приостановлении его исполнения.

3 декабря 1999 г. Государственный Совет отклонил иск заявителя.

3. ...Европейский Суд считает, что в свете принципов, установленных в его прецедентной практике и автономным толкованием термина «суд» по пункту 1 статьи 6 Конвенции, ФМБ должен рассматриваться как «суд» для целей этих положений, независимо от его классификации во внутригосударственном праве. (...) ...Европейский Суд далее отмечает, что термин «суд» по смыслу статьи 6 Конвенции имеет то же содержание и по смыслу статьи 2 Протокола № 7 к Конвенции... В заключение Европейский Суд отмечает, что при рассмотрении решений ФМБ Государственный Совет правомочен рассматривать все аспекты дела таким образом, что в этом отношении он также является «судебным органом, который имеет полную юрисдикцию», и, таким образом, «судом»... Таким образом, Европейский Суд считает, что заявителю было предоставлено право на обжалование по уголовному делу в соответствии с пунктом 1 статьи 2 Протокола № 7 к Конвенции.

В. СОЗДАН НА ОСНОВАНИИ ЗАКОНА

Илашку и другие против Республики Молдова и Российской Федерации

Ilaşcu and Others v. Moldova and Russia (жалоба № 48787/99)

Постановление Большой Палаты Европейского Суда от 8 июля 2004 г.

460. Как твердо установлено в прецедентной практике Европейского Суда, слово «суд», используемое в тексте статьи 5 на французском языке (*court*) и

в других статьях Конвенции, в частности, в статье 6 (*tribunal*), относится, прежде всего, к органу, «созданному на основании закона» и удовлетворяющему ряду условий, включая независимость, в частности по отношению к исполнительной ветви власти, беспристрастность, несменяемость его членов и процессуальные гарантии...

В некоторых случаях суд, входящий в судебную систему некоего образования, не признанного в соответствии с международным правом, может считаться судом, «созданным на основании закона», при условии, что он является звеном судебной системы, функционирующей на «конституционных и правовых основаниях» и отражающей судебные традиции, соответствующие Конвенции, чтобы частные лица могли пользоваться конвенционными гарантиями...

Посохов против Российской Федерации

Posokhov v. Russia (жалоба № 63486/00)

Постановление от 4 марта 2003 г.

43. Однако помимо явного нарушения положений Федерального закона «О народных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации» в части, касающейся отбора народных заседателей путем жеребьевки и их привлечения к исполнению своих обязанностей на двухнедельный срок не чаще одного раза в год, Европейский Суд особенно отметил то, что собрание депутатов Неклиновского района — органа, полномочного формировать общие списки народных заседателей, проинформировало заявителя об отсутствии списка народных заседателей, действовавшего до 4 февраля 2000 г. Таким образом, компетентные власти не смогли подтвердить наличие правовых оснований участия В.Н. Стрелянской и И.В. Ховяковой в отправлении правосудия в день рассмотрения дела заявителя, принимая во внимание, что списки народных заседателей были сформированы 4 февраля 2000 г., а утверждены Законодательным собранием Ростовской области 15 июня 2000 г.

Совокупность изложенных обстоятельств не позволяет Европейскому Суду сделать вывод о том, что Неклиновский районный суд, постановивший 22 мая 2000 г. приговор в отношении заявителя, был «судом, созданным на основании закона».

Аккарди и другие против Италии

Accardi and Others v. Italy (жалоба № 30598/02)

Решение от 20 января 2005 г.

2. ...Как правильно отметил Высший кассационный суд Италии в своем постановлении от 22 февраля 2002 г., допрос X и Y был проведен следственным судьей. Тот факт, что он воспользовался своим правом надзора за проведением следственных действий и предпочел прибегнуть к помощи психолога, чтобы задать некоторые вопросы детям, никоим образом не изменяет данного вывода. Что касается того обстоятельства, что следственный судья вышел из комнаты, когда задавали вопросы Y, протокол допроса от 16 октября 1998 г. показывает, что данный шаг преследовал цель успокоить ребенка

и что в любом случае судья продолжил следить за ходом допроса через прозрачное зеркало.

Принимая во внимание вышеуказанные обстоятельства, Европейский Суд не может признать, что следственный судья г. Флоренции не являлся «судом, созданным на основании закона», по смыслу пункта 1 статьи 6 Конвенции.

Коэм и другие против Бельгии

Coëme and Others v. Belgium (жалоба № 32492/96)

Постановление от 22 июня 2000 г.

107. Европейский Суд повторяет, что организация судебной системы и юрисдикция в уголовных делах не могут быть оставлены на усмотрение судебной власти, и отмечает, что статья 103 Конституции, которая до реформы 1998 года... требовала, чтобы разбирательства по делам министров правительства должны быть осуществлены исключительно Кассационным судом. Однако не имеется какого-либо положения, расширяющего юрисдикцию Кассационного суда в отношении иных обвиняемых, нежели министры, за преступления, связанные с теми, за которые эти министры предстали перед судом...

Нужно признать, как утверждали власти государства-ответчика, что применение правил о связи, заложенных в законодательстве Бельгии статьями 226 и 227 Уголовно-процессуального кодекса, было предсказуемо в свете учения о юридической теории и судебной практики и, в частности, постановления Кассационного суда от 12 июля 1865 г., хотя последнее касается поединка, и отмечало, что «дуэль является единым сложным правонарушением» и что «неделимость процедуры является необходимым следствием неделимости преступления»... В рассматриваемом деле эти указания не могут обосновать вывод о том, что правило о связи было «установлено законом», особенно когда Кассационный суд, высший орган судебной власти Бельгии, сам решил, не направив вопрос в суд, имеющий административную юрисдикцию, что вызов лиц, никогда не занимавших министерские должности, чтобы предстать перед судом, являлся результатом применения статьи 103 Конституции, а не положения Уголовно-процессуального кодекса или Кодекса судостроительства...

108. Так как правило о связи не установлено законом, Европейский Суд считает, что Кассационный суд не является судом, «установленным законом», по смыслу статьи 6 Конвенции для того, чтобы вести судебное разбирательство над четырьмя другими заявителями.

С. НЕЗАВИСИМОСТЬ

Суттер против Швейцарии

Sutter v. Switzerland (жалоба № 8209/78)

Решение от 1 марта 1979 г.

2. ...Эти судьи назначаются Федеральным Советом, то есть властями государства-ответчика на три года. Данная процедура выдвижения не может сама по себе влиять на зависимость суда. На самом деле независимость

судьи не обязательно означает, что он должен быть назначен на всю жизнь... или что он должен быть несменяемым по закону... то есть что ему не могут быть поручены другие обязанности без его согласия. Но важно то, чтобы он обладал определенной стабильностью, даже если только и в течение ограниченного периода, и что он не должен быть соподчинен какой-либо власти при исполнении своих обязанностей в качестве судьи. Нет ничего, указывающего на то, что судьи, назначенные таким образом, могут быть отстранены от должности. Кроме того, даже если в качестве военнослужащих они подчинены своим вышестоящим должностным лицам в соответствующих подразделениях, когда они выступают как судьи, эти офицеры и солдаты никому не подконтрольны в том, каким образом они отправляют правосудие. Их независимость в общих чертах закреплена в статье 183ter Закона о военной организации Конфедерации от 12 апреля 1907 г. и дополнительно защищена тайной совещания.

Салов против Украины

Salov v. Ukraine (жалоба № 65518/01)

Постановление от 6 сентября 2005 г.

80. Европейский Суд повторяет, что для установления того, может ли суд считаться «независимым» для целей пункта 1 статья 6 Конвенции, следует принимать во внимание, *inter alia*, способ назначения его членов и срок их полномочий, существование гарантий от внешнего давления и вопрос того, действительно ли он представляется независимым...

82. В настоящем деле трудно отделить вопрос беспристрастности от вопроса независимости, так как выдвинутые заявителем аргументы, основанные на одних и тех же фактических соображениях, оспаривают как независимость, так и беспристрастность суда...

86. С учетом вышеупомянутых соображений, что касается недостаточности законодательных и финансовых гарантий от внешнего давления на судью, рассматриваемого дело, в частности отсутствия таких гарантий в отношении возможного давления со стороны председателя областного суда, обязательность указаний президиума областного суда и формулировка соответствующих промежуточных судебных решений по делу, Европейский Суд считает, что сомнения заявителя в беспристрастности судьи в Куйбышевском районном суде г. Донецка могут быть объективно оправданы.

Уитфильд и другие против Соединенного Королевства

Whitfield and Others v. United Kingdom (жалоба № 46387/99)

Постановление от 12 апреля 2005 г.

45. Европейский Суд отмечает, что должностные лица, подчиняющиеся Министерскому департаменту по вопросам иммиграции, безопасности и правопорядку (тюремный служащий, начальник или контроллер в тюрьмах заявителей), подготовили и выдвинули обвинения против заявителей, расследовали и вынесли наказания обвиняемым и определили виновность или невиновность заявителей вместе с определением их наказаний. Поэтому нельзя сказать, что была какая-либо структурная независимость между

функцией обвинения и судебной функцией, и власти государства-ответчика не утверждали, что оно имело место.

46. Соответственно, Европейский Суд считает очевидным, что опасения Уитфильда (Whitfield), Певтера (Pewter) и Гаскина (Gaskin) относительно независимости и беспристрастности вынесенных им судебных приговоров были объективно оправданы, кроме того, их судебные приговоры, соответственно, были несправедливыми...

Фруни против Словакии

Fruni v. Slovakia (жалоба № 8014/07)

Постановление от 21 июня 2001 г.

143. ...правовая основа деятельности специального суда не ставится под сомнение в настоящем деле. Кроме того, основу настоящего дела составляет не личная независимость судей специального суда, а независимость их статуса, в частности, что касается требования о проверке благонадежности, которая проводилась и могла быть отозвана Службой безопасности Словакии.

144. Европейский Суд отмечает, что судьи специального суда и специального отделения Верховного суда являются профессиональными судьями без ограничения срока пребывания в должности и потом имеют равный статус по отношению к любому судье Словакии.

145. Тем не менее судьи специального суда могут быть отозваны, если перестают отвечать требованиям проверки благонадежности. В этом контексте Европейский Суд напоминает, что в целом несменяемость судьи исполнительной властью в течение срока должности должна считаться основой их независимости и включаться к гарантии пункта 1 статьи 6 Конвенции...

146. Однако при оценке этого вопроса Европейский Суд находит целесообразным рассмотреть не только правовые нормы относительно состава суда, но также толкование и фактическое применение этих норм на практике. При этом Европейский Суд должен рассматривать реалии ситуации...

147. Европейский Суд отмечает, что отсутствует указание на конкретный случай отзыва сертификата проверки благонадежности судьи специального суда. Если бы такое случилось, данный судья мог бы оспорить отзыв в специальном парламентском комитете и, наконец, в Верховном и Конституционном судах.

148. Что касается функционирования суда, Европейский Суд отмечает, что специальный суд подлежит надзорной юрисдикции специального отделения Верховного суда, рассматривающего жалобы, и оба этих органа подлежат надзору Конституционного суда в случае подачи жалобы в порядке конституционного судопроизводства. Все эти средства правовой защиты и вся процедура регулируются стандартными процессуальными правилами в отсутствие особых норм или ограничений.

149. С учетом этой процессуальной основы Европейский Суд не видит данных для того, чтобы заявитель имел правомерные сомнения относительно «независимости» специального суда, который его судил, и специального отделения Верховного суда, рассмотревшего его жалобу.

Соответственно, эти органы были совместимы с требованием «независимости» в значении пункта 1 статьи 6 Конвенции.

Хенрик Урбан и Рышард Урбан против Польши

Henryk Urban and Ryszard Urban v. Poland (жалоба № 23614/08)

Постановление от 30 ноября 2010 г.

47. Ассесоры назначались министром юстиции, если они отвечали ряду конкретных условий, предусмотренных законом 2001 года... Министр мог наделять ассесора полномочиями для осуществления судебной власти в районном суде при условии одобрения советом судей регионального суда и на срок, не превышающий четырех лет... Согласно пункту 5 статьи 134 Закона 2001 года министр мог уволить ассесора, в том числе и наделенного судебными полномочиями. Однако министр не имел неограниченной дискреции относительно увольнения, поскольку должен был заручиться одобрением советом судей регионального суда.

48. Конституционный суд рассмотрел статус ассесоров в своем ведущем решении от 24 октября 2007 г. Он указал, что пункт 1 статьи 135 Закона 2001 года при условии, что министр юстиции мог наделять ассесоров судебскими полномочиями, не отвечал конституционным требованиям, поскольку ассесоры не имели необходимых гарантий независимости, особенно по отношению к министру. Европейский Суд учитывает, что при анализе вопроса независимости ассесоров Конституционный суд ссылался на страсбургскую прецедентную практику и отмечал, что статья 45 Конституции копирует пункт 1 статьи 6 Конвенции.

49. Европейский Суд напоминает, что назначение судей исполнительной властью допустимо, если назначенные свободны от влияния и давления при исполнении своей судебной функции... Он учитывает, что основная причина вывода Конституционного суда была связана с правом министра увольнять ассесора, осуществлявшего судебские полномочия, и отсутствием адекватных материальных и процессуальных гарантий против произвольного осуществления этой власти... Закон 2001 года не указывал, какие фактические основания могли служить основой для увольнения ассесора, и предусматривал принятие решения об увольнении министром, а не судом. Отсутствие требуемых гарантий вынудило Конституционный суд отметить, что увольнение ассесора на основании его решений не исключалось.

50. Кроме того, Конституционный суд нашел, вопреки утверждениям властей государства-ответчика, что требование обеспечить одобрение совета судей не было достаточной гарантией. Статистика государства-ответчика, указывавшая, что министр юстиции никогда не использовал полномочие по увольнению ассесора, по мнению Европейского Суда, не ставит под сомнение вывод о неконституционности. Кроме того, Конституционный суд критически отнесся к тому факту, что Закон 2001 года не содержал достаточных гарантий относительно срока пребывания в должности ассесоров. Не указывался минимальный срок работы ассесора, на который он наделялся судебскими полномочиями...

52. Европейский Суд подчеркивает, что Конституционный суд отменил регулятивную базу, регулировавшую деятельность ассесоров, которая была

закреплена законом 2001 года. Он также подчеркивает, что Конституционный суд не исключал возможность того, что ассессоры или сходные должностные лица могли осуществлять судебские полномочия при наличии требуемых гарантий независимости... Конституционный суд, сославшись на международные стандарты, указал множество возможных решений, допускающих рассмотрение дел лицами, которые не являются судьями. В этой связи Европейский Суд учитывает, что его задачей в настоящем деле является не отвлеченная оценка совместимости с Конвенцией института ассессоров или сходных должностных лиц, действующих в определенных государствах – участниках Совета Европы, а в рассмотрении способа, которым в Польше регулируется статус ассессоров.

53. С учетом вышеизложенного Европейский Суд полагает, что ассессор В.Р.-Г. не имела независимости, требуемой пунктом 1 статьи 6 Конвенции, поскольку она могла быть уволена министром юстиции в любой момент срока ее полномочий и отсутствовали адекватные гарантии, защищавшие ее от произвольного осуществления своего права министром... Не является необходимым рассматривать другие аспекты статуса ассессоров, поскольку их сменяемость исполнительной властью достаточна для ослабления независимости Лесковского районного суда, состоявшего из ассессора В.Р.-Г.

Мактуф и Дамьянович против Боснии и Герцеговины

Maktouf and Damjanović v. Bosnia and Herzegovina

(жалоба № 2312/08)

Постановление Большой Палаты Европейского Суда от 18 июля 2013 г.

44. Мактуф, являющийся первым заявителем, жаловался на то, что ему не было обеспечено проведение справедливого судебного разбирательства независимым судом... в частности потому, что двое судей из состава суда были назначены Аппаратом Верховного представителя по Боснии и Герцеговине¹ на возобновляемый срок в два года...

48. Прежде всего, Европейский Суд отмечает, что создание палат по военным преступлениям в рамках Государственного суда², состоящего из международных и внутригосударственных судей, было инициативой международного сообщества...

50. ...Европейский Суд отмечает, что независимость члена соответствующего суда, назначенного от Боснии и Герцеговины, не оспаривалась. Что же касается членов международного сообщества, нет каких-либо оснований для сомнения в их независимости от политических органов Боснии и Герцеговины и сторон по делу. Их назначением действительно двигало желание, *inter alia*, усиления признаков независимости палат по военным преступлениям Государственного суда (с учетом оставшегося этнического предубеждения и враждебности среди населения в целом в послевоенный период), а также с

---

¹ Верховный представитель по Боснии и Герцеговине — должность, созданная для исполнения Дейтонского мирного соглашения (*примеч. переводчика*).

² По-видимому, называя Суд Боснии и Герцеговины государственным, Европейский Суд изменяет условное обозначение (*примеч. переводчика*).

целью восстановления доверия населения к внутригосударственной судебной системе.

51. Хотя они были назначены Верховным представителем, Европейский Суд не находит оснований для сомнения в том, что международные члены Государственного суда были независимы от этого учреждения. Они были назначены на основании рекомендации высших судебных лиц в Боснии и Герцеговине... Как и национальные судьи, независимость которых была бесспорной, после назначения международные судьи должны были принести торжественную присягу перед Высшим судебным и прокурорским советом Боснии и Герцеговины, и от них требовалось осуществлять свои судебные обязанности в соответствии с законодательством своей страны и при соблюдении норм профессионального поведения, установленных Государственным судом. Все требования, предъявляемые к осуществлению правосудия, как указано в Законе о государственном суде от 2000 года, были применимы к данным судьям по аналогии... Тот факт, что рассматриваемые судьи были временно назначены из числа профессиональных судей соответствующих государств, представлял собой дополнительную гарантию против внешнего давления. Правда, срок их полномочий был относительно коротким, но это понятно, учитывая временный характер международного присутствия в Государственном суде и международного механизма привлечения судей.

52. На основании вышеизложенного Европейский Суд не усматривает каких-либо оснований для оспаривания выводов решения Конституционного суда Боснии и Герцеговина по данному делу о том, что Государственный суд был независимым по смыслу пункта 1 статьи 6 Конвенции...

Д. БЕСПРИСТРАСТНОСТЬ

Смотри также раздел XVI. «ОБЖАЛОВАНИЕ», главу Е. «Беспристрастность» ниже.

1. Предшествующая деятельность

Нортир против Нидерландов

Nortier v. Netherlands (жалоба № 13924/88)

Постановление от 24 августа 1993 г.

33. Европейский Суд напоминает, что решающее значение имеет не субъективное восприятие подозреваемого, хотя оно и понятно, а то, могут ли его опасения при конкретных обстоятельствах дела считаться объективно оправданными...

Тот факт, что ювенальный судья Мёленбрук (Meulenbroek) выносил также досудебные решения, в том числе относительно содержания под стражей, сам по себе не может считаться оправдывающим опасения по поводу его беспристрастности.

34. Помимо решений по поводу содержания заявителя под стражей, ювенальный судья Мёленбрук не выносил иных досудебных решений, кроме одного, которое удовлетворило ходатайство стороны обвинения о психиа-

трическом обследовании заявителя, которое не оспаривалось последним. Он не использовал иные полномочия следственного судьи.

35. Что касается решений по поводу содержания заявителя под стражей, они могли оправдывать опасения относительно беспристрастности судьи только при особых обстоятельствах... В настоящем деле не было ничего подобного. (...) ...вопросы, на которые ювенальный судья Мёленбрук должен был ответить при принятии таких решений, не были теми же самыми, как те, которые имели решающее значение для его окончательного приговора. Делая выводы о наличии «серьезных данных» против заявителя, он должен был удостовериться лишь в краткой форме, что сторона обвинения имела основания *prima facie* против заявителя... Кроме того, заявитель признал обвинение, и оно уже на этой стадии было подкреплено другими доказательствами...

37. При таких обстоятельствах опасения заявителя по поводу того, что ювенальный судья Мёленбрук не был беспристрастен, не могли рассматриваться как объективно оправданные.

Тьерсе и другие против Сан-Марино

Tierce and Others v. San Marino (жалоба № 24954/94)

Постановление от 25 июля 2000 г.

79. ...Европейский Суд отмечает, что в течение более двух лет следственный судья (*Commissario della Legge*) провел очень тщательное расследование в отношении первого заявителя; принятые меры включали в себя допрос обвиняемого, заявителя и некоторых свидетелей в ряде случаев, распоряжение о проведении экспертных заключений, допроса эксперта и два распоряжения с целью наложения предупредительного ареста на имущество первого заявителя. В итоге судья использовал очень широкие полномочия следственного судьи.

Он впоследствии предал первого заявителя судебному разбирательству и после исследования представлений сторон, что имело место один раз в ходе судебного разбирательства, которое длилось примерно три месяца, признал его виновным.

80. Соответственно, Европейский Суд считает, что опасения заявителя относительно беспристрастности судьи первой инстанции могут рассматриваться как оправданные с объективной точки зрения. Кроме того, Европейский Суд не представляет, как участие государственного обвинителя независимо от того, был ли он назначен в соответствии с законом или нет, или аспекты судебного разбирательства, на которые ссылаются власти Сан-Марино, могут быть достаточными для того, чтобы развеять любые подозрения в предвзятости судьи первой инстанции.

81. Европейский Суд хотел бы также отметить... что настоящее дело отличается от дела «Падовани против Италии» (*Padovani v. Italy*), которое было упомянуто властями Сан-Марино в том контексте, что разбирательства, возбужденные в отношении Тьерса, не были связаны с обнаруженными преступлениями во время их совершения и не были основаны на заявлениях самого обвиняемого; его признание виновным, которое произошло после того, как против него были поданы два уголовных обвинения, было основано на

результатах расследования, проведенного следственным судьей, который отказался принять защиту первого заявителя.

Экеберг и другие против Норвегии

Ekeberg and Others v. Norway (жалоба № 11106/04)

Постановление от 31 июля 2007 г.

34. Первый вопрос заключается в том, имелись ли сомнения в беспристрастности Апелляционного суда из-за участия судьи Г. в составе трех профессиональных судей, разбирающих дело, в связи с тем, что ранее она принимала участие в заседании... по вопросу об отклонении жалобы четвертого заявителя в отношении решения городского суда от 10 июня 2002 г., которое продлило срок его содержания под стражей...

38. ...на основании статьи 172 Уголовно-процессуального кодекса, указывающей на то, чтобы было конкретное подтвержденное подозрение в том, что он совершил преступление, в совершении которого ему было предъявлено обвинение¹. Согласно соответствующему внутригосударственному прецедентному праву признание виновным в суде первой инстанции, как правило, является достаточным основанием полагать, что это условие было выполнено, но вопрос заключался все-таки в том, что Апелляционный суд должен был провести собственную оценку. Таким образом, следует полагать, что Апелляционный суд провел собственную оценку того, имело ли место соответствующее подозрение в отношении четвертого заявителя...

40. В свете вышеизложенного Европейский Суд считает, что четвертый заявитель имел законные основания полагать, что судья Г., возможно, имела предвзятое убеждение относительно его невиновности или виновности перед открытием слушания дела в Апелляционном суде...

41. Что касается последующего участия судьи Г. в судебном разбирательстве, Европейский Суд отмечает, что... настоящее дело было рассмотрено Апелляционным судом, заседающим вместе с присяжными заседателями. Судья Г. была не просто судьей, а председательствовала в Апелляционном суде, по окончании устного слушания она дала наставление жюри, прежде чем состоялось их обсуждение и вынесение ими своего вердикта по вопросам вины. Профессиональные судьи не совещались до тех пор, пока не был вынесен вердикт. Отсутствует что-либо указывающее на то, что судья Г. имела какое-либо влияние на мнение присяжных заседателей по вопросам, касающимся вины четвертого заявителя.

42. Однако, если, как это имело место в рассматриваемом деле, присяжные заседатели вынесли обвинительный вердикт, но профессиональные судьи сочли, что отсутствуют достаточные доказательства для признания лица виновным, то судьи могут решить, что дело должно быть повторно рассмотрено другим составом суда... В этом отношении профессиональные судьи, включая судью Г., сыграли определенную роль в признании четвертого заявителя виновным. Без одобрения ими вердикта присяжных он не мог

---

¹ Данное предложение параграфа 38 следует читать в связке с текстом параграфа 34 Постановления (*примеч. редактора*).

быть признан виновным Апелляционным судом в ходе соответствующего разбирательства. Хотя на практике профессиональные судьи только в исключительных случаях будут использовать свои полномочия для того, чтобы отклонить вердикт присяжных, их роль в решении вопроса о признании лица виновным не может быть проигнорирована. Европейский Суд считает, что разница между вопросом, который судья Г. должна была решить при применении статьи 172 Уголовно-процессуального кодекса, и тем вопросом, который ей пришлось оценивать, когда она поддержала вердикт присяжных, стала незначительной.

43. Кроме того, наряду с двумя профессиональными судьями и четырьмя присяжными заседателями судья Г. принимала участие в вынесении приговора.

44. На основании вышеизложенного Европейский Суд считает, что четвертый заявитель имел законные основания опасаться того, что в силу участия судьи Г. в судебных процессах против него состав Апелляционного суда не обладал необходимой беспристрастностью по отношению к нему. Тот факт, что ни четвертый заявитель, ни его адвокат не возражали когда-либо против участия судьи Г. в судебном разбирательстве, не должен в обстоятельствах настоящего дела уменьшить защиту, которая следует из требования объективной беспристрастности судей...

45. Что касается второго вопроса относительно участия В. в качестве присяжного заседателя при разбирательстве дела в апелляционной инстанции, Европейский Суд отмечает, что судебный процесс был начат 24 февраля 2003 г., и 21 марта 2003 г. жюри, посоветовавшись, вынесло свой вердикт. По истечении первых четырех дней судебного разбирательства... Апелляционный суд был проинформирован о ее свидетельских показаниях в полиции 10 июля 1997 г. После того, как это было оглашено в судебном заседании и защита представила свои замечания, председатель Апелляционного суда распорядился отвести ее от дальнейшего участия в разбирательстве по делу. Таким образом, ее присутствие в качестве присяжного заседателя было ограничено и прекращено на относительно ранней стадии судебного процесса.

46. Кроме того, органы прокуратуры не сочли, что ее заявление от 10 июля 1997 г. имело какое-либо значение для дела, и ни одна из сторон не вызвала ее в качестве свидетеля по делу... Верховный суд счел, что объяснения, предоставленные председателем Апелляционного суда, а также В. в полицию для целей своего собственного рассмотрения вопроса беспристрастности, не дают каких-либо оснований предполагать, что она разглашала информацию другим присяжным о своих предварительных знаниях по делу или иным образом повлияла на жюри, прежде чем ее участие было отклонено 28 февраля 2003 г. Согласно данным старшины присяжных заседателей ситуация, которая возникла после того, как В. была отведена от участия, обсуждалась присяжными заседателями, которые согласилась с тем, что ее участие в течение первых нескольких дней не имело какого-либо влияния на их вердикт.

47. Таким образом, нельзя сказать, что присяжный заседатель В. участвовала прямо или косвенно в определении уголовной ответственности в отношении заявителей, когда три недели спустя присяжные заседатели, посоветовавшись, выносили свой вердикт...

48. Следует также отметить, что беспристрастность присяжных заседателей была обеспечена рядом гарантий... Положения Закона о судах, регулирующего беспристрастность судей, также применялись к присяжным заседателям... Председательствующий судья на открытии судебного разбирательства обсудил с жюри присяжных заседателей не только вопрос о соблюдении ими требований беспристрастности. Также присяжным заседателям напомнили о важности этого требования, когда Апелляционный суд оперативно решил отстранить от дальнейшего участия В. в разбирательстве по делу на основании обстоятельств, не позволяющих ей принимать дальнейшее участие... Хотя ни одна из сторон в судебном заседании не полагалась на заявления В. в полицию от 10 июля 1997 г., председательствующий судья регулярно напоминал присяжным заседателям о том, чтобы они опирались только на заявления, представленные в суд, и не обсуждали дело с третьими лицами...

49. В свете вышеизложенного Европейский Суд считает, что характер, время и небольшая длительность участия В. в качестве присяжного заседателя в соответствующих разбирательствах по делу не могли вызвать у заявителей обоснованные сомнения в беспристрастности жюри присяжных заседателей. Следовательно, Апелляционный суд не был обязан распустать коллегию присяжных заседателей и проводить повторное слушание при другом составе коллегии присяжных заседателей для обеспечения цели беспристрастности трибунала в соответствии с пунктом 1 статьи 6 Конвенции...

Рудниченко против Украины

Rudnichenko v. Ukraine (жалоба № 2775/07)

Постановление от 11 июля 2013 г.

116. ...Европейский Суд отмечает, что судья Р., которая признала заявителя виновным, рассматривая дело единолично, ранее рассматривала по существу дело сообщника заявителя, то есть дело в отношении Б., в рамках которого она высказала свое мнение об участии и роли как Б., так и заявителя, указывая, в частности, что они действовали сообща и что это было инициативой заявителя совершать кражи различных запасных частей от автомобилей вместе с Б. (...) Оба вышеупомянутых случая касались одного и того же события и предполагали оценку тех же самых доказательств.

117. Кроме того, как отметил заявитель, судья Р. сама признала это в качестве основания для своего самоотвода, который, однако, был отклонен с формальной точки зрения, так как самоотвод судьи в данном случае не был предусмотрен действующими правовыми положениями...

118. Вследствие этого Европейский Суд признает, что такая ситуация может поднять объективно оправданные сомнения у заявителя относительно беспристрастности судьи... Действительно, сам факт, что заявитель был признан виновным судьей, которая сама вызвала сомнения в своей беспристрастности в деле заявителя, дискредитировал принципы справедливого судебного разбирательства.

119. Европейский Суд считает это достаточным, чтобы сделать вывод о том, что суд, который признал заявителя виновным, не может рассматриваться в качестве беспристрастного.

Маргуш против Хорватии

Marguš v. Croatia (жалоба № 4455/10)

Постановление Большой Палаты Европейского Суда от 27 мая 2014 г.

85. Простой факт того, что судья ранее выносил решения в отношении одного и того же правонарушения, не может сам по себе оправдывать опасения относительно его беспристрастности...

86. Нельзя усмотреть какую-либо основу для оправданного подозрения в отсутствии беспристрастности в том, что тот же судья участвует в принятии решения по первой инстанции, а затем в новом разбирательстве дела, когда решение было отменено и дело возвращается к тому же судье для повторного рассмотрения. Нельзя утверждать в качестве общего правила, что в результате обязанности быть беспристрастным вышестоящий суд, который отменяет судебное решение, обязан отправить дело обратно в суд, состоящий из других членов...

87. В рассматриваемом деле первое решение не было отменено, и дело было передано на новое рассмотрение по процедуре обычного обжалования, однако против заявителя было выдвинуто новое обвинительное заключение по некоторым из тех же обвинений. Вместе с тем Европейский Суд считает, что принципы, изложенные в параграфе 85 (настоящего Постановления. — *Примеч. переводчика*) имеют ту же юридическую силу применительно к ситуации, возникшей в деле заявителя. Простой факт того, что судья М.К. участвовал как в уголовном производстве, проводимом в окружном суде г. Осиек по делу № К-4/97, так и в уголовном разбирательстве, проводимом в отношении заявителя в том же суде по делу № К-33/06, не должен сам по себе рассматриваться как несовместимый с требованием беспристрастности в соответствии со статьей 6 Конвенции. Более того, в рассматриваемом деле судья М.К. не выносил приговор по первому делу, признавая заявителя виновным или невиновным, и им не были оценены какие-либо доказательства, имеющие отношение к определению этих вопросов... Судья М.К. исключительно удостоверился в том, имелись ли в деле заявителя условия для применения Закона о всеобщей амнистии.

88. Европейский Суд считает, что в рассматриваемых обстоятельствах не имелись установленные факты, которые могли породить обоснованные сомнения в беспристрастности М.К., а также то, что заявитель не имел каких-либо обоснованных оснований опасаться этого.

2. Личная предвзятость

Демиколи против Мальты

Demicoli v. Malta (жалоба № 13057/87)

Постановление от 27 августа 1991 г.

40. В обстоятельствах настоящего дела Палата представителей¹, несомненно, осуществляла судебные функции при определении вины заявителя...

41. Два депутата, чье поведение в Парламенте было подвергнуто критике в оспариваемой статье и которые подняли вопросы о нарушении их приви-

¹ Так называется однопалатный Парламент Мальты (*примеч. переводчика*).

легий, участвовали в процессе в отношении обвиняемого, в том числе и при установлении виновности и (за исключением одного из них, который к тому времени уже умер) определения наказания.

Уже по этой причине беспристрастность судебного органа в этих разбирательствах, как представляется, являлась сомнительной, и опасения заявителя в этой связи были обоснованы...

Киприану против Кипра

Kurprianou v. Cyprus (жалоба № 73797/01)

Постановление Большой Палаты Европейского Суда от 15 декабря 2005 г.

130. ...Европейский Суд, соответственно, рассмотрит некоторые стороны поведения судей, которые могли быть признаны субъективной заинтересованностью.

Во-первых, судьи в своем обвинительном решении признали, что были «лично» «глубоко оскорблены» заявителем... (...) ...с точки зрения Европейского Суда это заявление само по себе показывает, что судьи были лично оскорблены словами и действиями заявителя, и означает восприятие их как персональную обиду...

Во-вторых, высокопарный язык, использованный судьями при оглашении своего решения, скрывает чувство оскорбленного достоинства и шока, которые противоречат беспристрастному подходу к судебным выступлениям...

В-третьих, они тут же перешли к вынесению приговора в виде тюремного заключения сроком на пять дней, немедленно вступившего в силу, который они назвали «единственно адекватным ответом». По мнению судей, «неправильная реакция со стороны законной и цивилизованной власти, коей является суд, может означать, что авторитет суда может пострадать»...

В-четвертых, судьи ранее в диалоге с заявителем выразили мнение, что считают его виновным в уголовном преступлении, а именно в оскорблении суда... (...) ...ему... был предложен выбор: либо остаться при своем мнении и объяснить касательно причин, по которым на него не может быть наложено наказание, либо отказаться от своих слов. Таким образом, ему фактически было предложено уменьшить «ущерб, причиненный его поведением», а не выступить в свою защиту...

131. Хотя Европейский Суд не сомневался, что судьи действовали в интересах защиты отправления правосудия и целостности судебной системы и что в этих целях они не сомневались в необходимости немедленного проведения упрощенного разбирательства, он счел, что ввиду вышеупомянутых положений они отнеслись к делу недостаточно отстраненно.

132. Этот вывод также подтверждается спешкой, с которой было проведено разбирательство, и краткостью диалога между заявителем Киприану и судьями.

Лендон, Очаковски-Лоран и Жюли против Франции

Lindon, Otchakovsky-Laurens and July v. France (жалоба № 21279/02)

Постановление Большой Палаты Европейского Суда от 22 октября 2007 г.

76. ...личная беспристрастность судьи презюмируется, пока не доказано иное... В связи с этим третий заявитель утверждал, что мотивировочная

часть постановления апелляционного суда г. Парижа от 21 марта 2001 г. следующего содержания: «единственной целью, которую преследовали авторы [обращения], являлось оказание поддержки Матье Лендону посредством воспроизведения с одобрением, в знак неповиновения, всех отрывков, признанных судом диффамационными, и, даже не ставя под сомнение диффамационный характер этих замечаний», показала, что двое соответствующих судей сочли себя лично задетыми оскорбительной статьей.

Европейский Суд не согласен с данным мнением. Он счел, что это был один из факторов, которые апелляционный суд г. Парижа принял во внимание при оценке того, действовал ли заявитель добросовестно, не делая из этого никаких выводов. В сущности, третий заявитель не был осужден за то, что опубликовал текст, в котором оспаривался факт осуждения первых двух заявителей за диффамацию, или за то, что тем самым поддержал «неповиновение» авторов обращения или выступил с критикой в адрес соответствующих судей, но потому, что он без предварительной проверки представил публике текст, содержащий «серьезные утверждения» и оскорбительные замечания. Более того, Европейский Суд отметил, что не установил в основаниях постановления от 21 марта 2001 г. даже малейшего признака того, что эти судьи могли счесть себя лично задетыми оскорбительной статьей.

Таким образом, отсутствуют какие-либо доказательства того, что двое соответствующих судей руководствовались личным предубеждением при вынесении постановления по делу третьего заявителя.

3. Отсутствие прокурора

Кривошапкин против Российской Федерации

Krivoshapkin v. Russia (жалоба № 42224/02)

Постановление от 27 января 2011 г.

43. В деле Озерова¹ Европейский Суд установил нарушение пункта 1 статьи 6 Конвенции в связи с отсутствием прокурора на всем протяжении судебного разбирательства. Он отметил, что суд первой инстанции изменил состав доказательств, который ранее служил основой для осуждения заявителя. В частности суд первой инстанции принял по собственной инициативе новое уличающее доказательство и устранил некоторые доказательства, представленные прокуратурой. Европейский Суд заключил, что путем рассмотрения дела таким образом и осуждения заявителя суд первой инстанции смешал роли прокурора и судьи и, соответственно, дал основания для правомерных сомнений в его беспристрастности...

44. В настоящем деле прокурор также не участвовал на всем протяжении разбирательства в суде первой инстанции. Заявитель возражал против проведения судебного процесса в отсутствие прокурора, но безрезультатно. Суд огласил обвинительное заключение и начал рассматривать доказательства, представленные стороной обвинения. Он допросил обвиняемых и свидетелей, явившихся в судебное заседание. Кроме того, он отклонил ходатайство заявителя о вызове и допросе свидетелей с его стороны, в частности, лиц, которые присутствовали при процедуре его опознания по фотографии. В то время как заявитель не признал себя виновным, суд первой инстанции при-

¹ Имеется в виду Постановление Европейского Суда по делу «Озеров против Российской Федерации» (*Ozerov v. Russia*) от 18 мая 2010 г., жалоба № 64962/01 (*примеч. переводчика*).

знал его вину установленной на основе доказательств, рассмотренных таким образом. При данных обстоятельствах Европейский Суд должен признать, что суд первой инстанции не обеспечил гарантии состязательного характера уголовного разбирательства... и смешал функции прокурора и судьи: он занял позицию обвинения, рассмотрел вопросы, установил виновность заявителя и назначил наказание. Соответственно, Европейский Суд находит, что сомнения заявителя относительно беспристрастности суда первой инстанции могут считаться объективно оправданными.

4. Признаки преюдициальности

Пуллер против Соединенного Королевства

Pullar v. United Kingdom (жалоба № 22399/93)

Постановление от 10 июня 1996 г.

37. Следует учесть, что опасения Пуллара по поводу беспристрастности суда были основаны на том факте, что один из присяжных, Форсайт (Forsyth), работал в фирме, в которой являлся партнером свидетель обвинения Макларен (McLaren). Вполне понятно, что эта связь могла вызвать некоторое беспокойство у обвиняемого...

39. ...Младший сотрудник фирмы Макларена Форсайт не работал над проектом, составившим основу обвинений против Пуллара, и получил уведомление о сокращении через три дня после начала судебного процесса... Судя по этим фактам, вполне ясно, что объективное наблюдение могло бы заключить, что Форсайт был более склонен верить Макларену, чем свидетелям защиты.

40. Кроме того, следует учесть тот факт, что суд обеспечивал ряд важных гарантий. Существенно, что Форсайт был только одним из 15 присяжных, отобранных по жребию из местных жителей. Также следует напомнить, что шериф сделал присяжным напутствие о том, что они должны беспристрастно оценивать достоверность всех свидетельских показаний, которые они выслушивают... и что все присяжные давали клятву по этому поводу.

41. При таких обстоятельствах опасения Пуллара по поводу беспристрастности суда, который его судил, не могли рассматриваться как объективно оправданные.

Киприану против Кипра

Kyprianou v. Cyprus (жалоба № 73797/01)

Постановление Большой Палаты Европейского Суда от 15 декабря 2005 г.

127. Настоящее дело касается оскорбления в зале суда, направленного непосредственно против судей лично. Они были непосредственным объектом критики заявителя, касающейся манеры, в которой они вели разбирательство. Те же судьи после приняли решение о привлечении заявителя к ответственности, рассматривали поведение заявителя, признали его виновным и назначили наказание, в данном случае лишение свободы. В подобной ситуации смешение ролей истца, свидетеля, обвинителя и судьи само по себе внушает объективно оправданные опасения ввиду проверенного временем

принципа, что никто не может быть судьей в своем деле, в небеспристрастности суда...

128. Таким образом, Европейский Суд признал, что в соответствии с фактами по делу и с учетом установленного функционального изъяна беспристрастность судей сессии суда ассизов может быть подвергнута сомнению. Опасения заявителя касательно этого вопроса были признаны объективно оправданными...

Питер Армстронг против Соединенного Королевства

Peter Armstrong v. United Kingdom (жалоба № 65282/09)

Постановление от 9 декабря 2014 г.

39. ...личная беспристрастность члена жюри презюмируется, если не имеется доказательств противоположного. Европейский Суд отмечает, что не имеется данных о действительной пристрастности со стороны отставного или действующего сотрудника полиции во время судебного разбирательства, и, соответственно, рассмотрит, имелись ли достаточные гарантии, исключающие объективно оправданные сомнения в их беспристрастности.

40. Как и в деле Ханифа и Хана¹... в деле заявителя имелся ряд гарантий. Во-первых, среди 12 присяжных имелись только два сотрудника полиции, отобранных по жребию из местного населения. Утверждения заявителя о том, что состав присяжных в его деле подвергся манипуляции, являются полностью необоснованными и должны быть отклонены. Во-вторых, до начала исполнения обязанностей присяжные должны были присягнуть или дать торжественное заверение, что они будут честно рассматривать дело и вынесут справедливый вердикт в соответствии с представленными доказательствами. В-третьих, им рекомендовалось в соответствии со стандартным напутствием жюри доводить все озабоченности до сведения председательствующего судьи и не обсуждать дело с кем-либо вне жюри. В-четвертых, в соответствии с обычной практикой они должны были получать напутствие председательствующего судьи о подходе к делу и представленных доказательствах.

41. Оба этих присяжных довели до сведения председательствующего судьи на ранней стадии разбирательства тот факт, что они являлись или были сотрудниками полиции. Действующий сотрудник полиции также указал, что узнал сотрудника полиции, сидящего в зале судебных заседаний. Председательствующий судья безотлагательно предложил защитнику представить комментарии, и были проведены соответствующие проверки. Действующему сотруднику полиции был предложен перечень вопросов, чтобы определить характер и пределы его знаний о сотруднике полиции в зале судебных заседаний и сотрудниках полиции – свидетелях по делу. Заявитель был полностью вовлечен в эту процедуру и информирован о предлагаемых вопросах до того, как они были заданы...

42. Некоторое значение имеет позиция защитника на всем протяжении разбирательства. По поводу отставного сотрудника полиции в жюри защит-

---

¹ Имеется в виду Постановление Европейского Суда по делу «Ханиф и Хан против Соединенного Королевства» (Hanif and Khan v. United Kingdom) от 20 декабря 2011 г., жалобы №№ 52999/08 и 61779/08 (примеч. переводчика).

ник пояснил, что укажет заявителю, что присутствие в жюри сотрудника полиции, даже действующего, не вызывает беспокойства, если сотрудник-присяжный не имел сведений о деле, сторонах или сотруднике полиции, который является участником дела... Ему была предоставлена возможность проверить связи отставного сотрудника полиции с делом, и последующее отложение не ставило под сомнение присутствие присяжного... Что касается действующего сотрудника полиции, присяжного, защитник обратился к судье, и ему была предоставлена возможность выяснить точный характер требуемой им информации относительно связи присяжного с делом и с сотрудником в зале судебных заседаний... Он был осведомлен о перечне составленных вопросов и не просил изменить или дополнить его... После допроса присяжного защитник подтвердил, что он «вполне доволен, что присяжный может продолжать служить»... Из прозрачных проверок двух присяжных — сотрудников полиции ясно, что защита имела все возможности возражать против присутствия указанных лиц в жюри, но предпочла этого не делать.

43. Также имеет значение характер связи между присяжными и другими участниками судебного разбирательства. Ни на одной стадии не предполагалось, что отставной сотрудник полиции был знаком с кем-либо из других лиц, участвующих в судебном разбирательстве или в зале судебного заседания... Действующий сотрудник полиции узнал человека, сидящего в зале судебных заседаний, но он не знал, почему он присутствует, и был полностью неосведомлен относительно его участия как сотрудника в деле... Ему показали перечень сотрудников полиции — свидетелей, и он подтвердил, что не знает никого из них... Это был не тот случай, когда сотрудник полиции, лично знакомый с сотрудником полиции — свидетелем, дающим относимые показания, являлся членом жюри (см. для сравнения и противопоставления дело Ханифа и Хана...).

44. Наконец достойно упоминания, что защита заявителя не зависела в сколько-нибудь значимом объеме, если вообще зависела, от оспаривания показаний свидетелей — полицейских в его деле... Действительно, это подтверждалось его собственным защитником... Он признал, что убил потерпевшего и что единственный вопрос для жюри заключался в том, действовал ли он в порядке самозащиты... При таких обстоятельствах и несмотря на утверждения заявителя о противоположном... нельзя утверждать, что имел место важный конфликт или явный спор по поводу полицейских показаний в деле (см. для сравнения и противопоставления дело Ханифа и Хана...).

45. С учетом всех вышеизложенных соображений гарантии, присутствующие в деле заявителя, были достаточными для обеспечения беспристрастности жюри, рассматривавшего дело заявителя.

Кристиансен против Норвегии

Kristiansen v. Norway (жалоба № 1176/10)

Постановление от 17 декабря 2015 г.

6. ...Сарпсборгский городской суд (*tingrett*) признал заявителя виновным, в частности, в покушении на изнасилование А. в ночь на 9 марта 2008 г. в автомобиле, припаркованном у автозаправочной станции...

52. ...Европейский Суд отмечает, что J. раньше знала A. и говорила, что та «имела образ (*bilde*) жертвы много лет назад, когда она знала ее в качестве тихой и спокойной»... Меньшинство Верховного суда согласилось с мнением большинства в том, что предыдущие контакты между жертвой и J. сами по себе не могли дисквалифицировать последнюю... Они включали спорадические контакты, а не личное знание, и контакты имели место несколько лет назад...

53. Более проблематичным является тот факт, что J. изображала A. как «тихую и спокойную». Как следует из ее собственных слов, это не было поверхностное впечатление, а «образ», который она сформировала на основе «опыта» с A. «в то время»... Не утверждалось, что объяснения J. могли быть поняты как означающие, что «образ» перешел в нечто негативное, после того как были заслушаны устные показания заявителя и A. Напротив, стороны не оспаривают, что характеристика A. со стороны J. не содержала ничего негативного, хотя взгляды на содержание и значение для оценки вопроса беспристрастности отличались...

56. Европейский Суд не находит необходимым определять точное значение, которое следует придать объяснениям J., которые были несколько неясными и неточными, но он соглашается с меньшинством в том, что расчет времени следует принять во внимание.

57. В частности имеет значение, что (в отличие от дела Пуллар¹...) она высказала оценочное суждение... отражающее предвзятое мнение о личных качествах A. Хотя содержание ее объяснений и их значение для вопроса беспристрастности допускали различные оценки, они явно не были [негативными]... Их можно было разумно понять как имеющие какую-то разновидность положительных коннотаций относительно A., по-видимому, имеющих отношение к оценке J. и/или влияющих на других членов жюри в ущерб обвиняемому. Эта возможность усиливалась тем фактом, что J. выразила свое оценочное суждение в то время, когда оно могло восприниматься как комментарий или реакция на устные показания, данные A., с одной стороны, и заявителем, с другой стороны. Также существенно, что решающее значение в вопросе о виновности имел тот факт, полагался ли Высокий суд на его версию или на ее версию.

58. При таких обстоятельствах Европейский Суд полагает, что заявитель имел правомерное основание опасаться, что J. может иметь предубеждение относительно его невиновности или виновности.

59. Тем более относимо, что не только защитник ходатайствовал об отводе J. по мотивам беспристрастности, но также помощник адвоката A. поддержал ходатайство, и прокурор выразил понимание ходатайства, хотя и не высказал позицию... По мнению Европейского Суда, в то время, как ни одно из этих возражений и комментариев само по себе не имело решающего значения, в совокупности они убедительно свидетельствовали об их важности в настоящем деле.

60. Однако несмотря на содержание и сроки заявления J. и то, что она ранее знала A., возражения или иные комментарии по поводу участия J. со

¹ Имеется в виду Постановление Европейского Суда по делу «Пуллар против Соединенного Королевства» (Pullar v. United Kingdom) от 10 июня 1996 г., жалоба № 22399/93 (примеч. переводчика).

стороны представителей всех сторон, Высокий суд решил не отводить ее (см. для сравнения дело Экеберг и другие¹)... В результате она продолжала участвовать в деле без повторного рассмотрения вопроса о ее отводе, вначале в качестве члена жюри. Не имеется информации и не утверждалось, что председательствующий пытался дать новые указания жюри, например, для внушения присяжным, что они должны опираться только на доказательства, представленные в суде, и что они не должны допускать влияния других факторов на их решение (см. для сравнения дело Экеберг и другие)... Таким образом, после утвердительного ответа присяжных на вопрос об изнасиловании (и другие обвинения) J. приняла участие в составе, образованном из профессиональных судей и присяжных (избранных по жребию), который разрешил вопрос о назначении наказания.

61. С учетом совокупного эффекта вышеупомянутых факторов: содержания объяснений, срока, решений не отстранять J. или не давать нового указания присяжным, имелись оправданные основания для того, чтобы поставить под сомнение беспристрастность Высокого суда, и этот недостаток не мог быть смягчен любой из общих гарантий, указанных государством-ответчиком.

Митров против Македонии

Mitrov v. the former Yugoslav Republic of Macedonia

(жалоба № 45959/09)

Постановление от 2 июня 2016 г.

49. ...опасение отсутствия беспристрастности со стороны судей суда первой инстанции, который рассматривал дело заявителя, заключалось в том, что мать восемнадцатилетней девушки, погибшей в дорожно-транспортном происшествии (судья М.А.), являлась судьей суда первой инстанции и председателем его уголовной секции. Кроме того, Европейский Суд отмечает, что судья М.А. имела статус жертвы... в ходе уголовного разбирательства, и суд первой инстанции также удовлетворил ее компенсационные требования против страховой компании заявителя.

50. Согласно субъективному тесту Европейский Суд повторяет, что личная беспристрастность судьи должна презюмироваться, пока не доказано обратного... (...) ...отсутствуют какие-либо доказательства в отношении личной предвзятости со стороны судей первой инстанции, которые рассматривали дело заявителя.

51. Поэтому дело должно быть рассмотрено с точки зрения объективного теста...

53. Европейский Суд отмечает, что в рассматриваемое время было всего четверо судей, включая судью М.А., в секции суда первой инстанции, занимающейся вопросами уголовного права... Они все являлись штатными судьями... Они все имели схожие функции, хотя судья М.А. имела особенные

---

¹ Имеется в виду Постановление Европейского Суда по делу «Экеберг и другие против Норвегии» (Ekeberg and Others v. Norway) от 31 июля 2007 г., жалоба № 11106/04 (*примеч. переводчика*).

обязанности в качестве председателя уголовной секции... Поэтому не может быть исключено, что существовали личные связи между судьями в уголовной коллегии суда.

54. По мнению Европейского Суда, характер этих личных связей имеет важное значение при определении того, были ли страхи заявителя объективно оправданными... В этой связи Европейский Суд, во-первых, оценит характер личной связи между судьей М.А. и судьей С.К., который председательствовал в судебном составе на судебном заседании суда первой инстанции. В этом отношении Европейский Суд отмечает, что судья М.А. и судья С.К. работали вместе, по крайней мере, два с половиной года... Не было каких-либо утверждений о том, что они находились в особенно близких отношениях или что их отношения в качестве коллег выходили за рамки профессиональных отношений... Однако в этой связи Европейский Суд считает релевантным тот факт, что судья С.К. работал в качестве секретаря судьи М.А.

55. Самое главное — Европейский Суд принимает во внимание конкретные обстоятельства настоящего дела и придает значительный вес тому, что стояло на кону для судьи М.А. в оспариваемом разбирательстве, а именно то, что оно касалось семейной трагедии, в которой она потеряла свою восемнадцатилетнюю дочь. Как уже отмечалось... судья М.А., наряду с другими членами ее семьи, имела статус потерпевшей по уголовному делу и подала иск о компенсации против страховой компании заявителя, по которому впоследствии было принято решение по существу дела тем же составом судей, который определял вину заявителя... При таких обстоятельствах Европейский Суд считает, что тот факт, что судья С.К., который был коллегой судьи М.А., являлся председателем состава суда, который признал заявителя виновным в смерти дочери судьи дочери М.А. в таком трагическом инциденте, внушает объективно обоснованные сомнения в ее беспристрастности. В этом отношении Европейский Суд отмечает, что аналогичные соображения применимы по отношению ко всем судьям суда первой инстанции. В связи с этим Европейский Суд отмечает, что законодательство государства-ответчика предусматривает возможность передачи дела в другой компетентный суд... Эта практика, по мнению заявителя, не была опровергнута властями государства-ответчика и была применена в аналогичных обстоятельствах... С точки зрения Европейского Суда, это является достаточным для того, чтобы сделать вывод о том, что... опасения заявителя относительно беспристрастности суда первой инстанции могут считаться объективно оправданными.

56. Таким образом, Европейский Суд приходит к выводу, что имело место нарушение пункта 1 статьи 6 Конвенции...

5. Поведение в суде

C.G. против Соединенного Королевства

C.G. v. United Kingdom (жалоба № 43373/98)

Постановление от 19 декабря 2001 г.

41. В первую очередь Европейский Суд отмечает, что, доказательства S. и заявительницы лично, при которых имело место прерывание [судей], хотя, несомненно, и были самыми важными устными доказательствами, данными в ходе разбирательства по делу, это было лишь частью судебного разбира-

тельства, которое продолжалось три дня. Далее, в то время как некоторые из этих прерываний судьи первой инстанции были признаны Апелляционным судом необоснованными, другие были обоснованными. Хотя Европейский Суд принимает оценку Апелляционного суда в том, что адвокат заявителя оказался обеспокоен и дезорганизован этими прерываниями... однако адвокату заявителя не запрещалось далее проводить линию защиты, которую он пытался развить по ходу перекрестного допроса или через свои доказательства. Кроме того, Европейский Суд придает значение тому факту, что адвокат заявителя смог обратиться к членам жюри по окончании своей речи, которая длилась 45 минут без перерыва, за исключением короткого прерывания, которое было признано обоснованным, и что содержание позиции защиты заявителя было изложено судьей в подведение итогов судебного разбирательства, хотя и в очень кратком виде.

42. При таких обстоятельствах Европейский Суд не считает, что прерывания судьей в рассматриваемом деле, хотя чрезмерные и нежелательные, сделали судебное разбирательство в целом несправедливым.

Софри и другие против Италии

Sofri and Others v. Italy (жалоба № 37235/97)

Решение от 27 мая 2003 г.

2 (b) Заявители утверждали, что поведение Делла Торре (Della Torre), председателя суда присяжных Апелляционного суда г. Милана, в ходе процесса, который предшествовал постановлению от 11 ноября 1995 г., ставило под сомнение его объективность. В этой связи они сослались на заявления, которые были сделаны присяжными X, Y и Z после того, как были объявлены положения постановляющей части постановления...

Власти государства-ответчика отметили, что соответствующие органы власти решили не предпринимать каких-либо дальнейших действий по жалобам Софри, так как они считали, что он не представил каких-либо доказательств того, что Делла Торре злоупотреблял своей властью или стремится нанести ущерб обвиняемому. Кроме того, в ходе тайного обсуждения каждый член суда присяжных заседателей имел право и обязанность указать причины, формирующие основу его личных убеждений, и дистанцироваться от мнения других судей и присяжных заседателей. Это не помешало присяжным заседателям участвовать в голосовании так, как они хотели.

Европейский Суд отмечает, что следственный судья г. Брешиа придал большое доверие доказательствам X и Y и счел, что их спонтанность была открыта для сомнений. При достижении этого вывода он опирался на логические и точные аргументы, такие как расхождения во мнениях двух свидетелей, тем фактом, что их доказательства противоречили высказываниям других присяжных и показаниям Де Руджеро (De Ruggiero), отсутствием выражения своего несогласия с приговором и их решением обратиться в первую очередь к прессе. Нет каких-либо оснований утверждать, что такая оценка была произвольной.

Следовательно, Европейский Суд считает, что не было установлено, что Делла Торре оказал противоправное давление на членов жюри присяжных заседателей или вел себя таким образом, что может создать объективно оправданные сомнения в его беспристрастности.

6. Заявления, сделанные вне стен суда

Лавентс против Латвии

Lavents v. Latvia (жалоба № 58442/00)

Постановление от 28 ноября 2002 г.

119. ...Европейский Суд отмечает, что в своих высказываниях, опубликованных 4 и 5 ноября 1999 г. в изданиях «*Lauku avīze*» и «*Respublika*»... Штейнерте (Šteinerte) подвергла критике поведение защиты перед судом. Она также сформулировала прогноз об исходе разбирательства. Так, утверждая, что еще не знает, «будет ли приговор обвинительным или частично оправдательным», она исключила возможность полного оправдания. Более того, в своих высказываниях, опубликованных 7 декабря 1999 г. в издании «Коммерсант Балтик» («*Kommersant Baltic*»)... она выразила свое удивление тем фактом, что заявитель настаивал на непризнании своей вины по всем пунктам обвинения, и предложила ему доказать свою невиновность. По мнению Европейского Суда, такие высказывания являются не просто «негативной оценкой дела» заявителя, а настоящей позицией по исходу разбирательства, с явным предпочтением в пользу виновности обвиняемого. Европейский Суд считает, что, несмотря на соображения, побудившие Штейнерте выразить подобную точку зрения, ее высказывания ни при каких обстоятельствах не могут быть расценены как соответствующие требованиям пункта 1 статьи 6 Конвенции. Заявитель имел, таким образом, веские основания опасаться отсутствия беспристрастности со стороны этой судьи...

127. ...Европейский Суд считает, что подобные утверждения равноценны также признанию вины заявителя. В то же время Европейский Суд может только выразить свое удивление по поводу того, что в рамках этого последнего интервью Штейнерте посоветовала обвиняемым доказать в суде свою невиновность. Учитывая его общий характер, такое заявление вступает в противоречие с самим принципом презумпции невиновности, который является одним из основополагающих принципов демократического государства.

7. Влияние освещения дела в прессе

Папон против Франции (№ 2)

Rapon v. France (№2) (жалоба № 54210/00)

Решение от 15 ноября 2001 г.

б. ...Европейский Суд отмечает, что судебное разбирательство в отношении заявителя было вызвано событиями (оценка действий французских властей при режиме Виши), которые в течение длительного времени были предметом интенсивной дискуссии, и что нельзя было ожидать, что сам суд будет проходить в спокойной атмосфере. По мнению Европейского Суда, однако, заявитель не доказал, что кампания в средствах массовой информации, которая велась против него, была настолько враждебной, что повлияла или могла повлиять на мнение присяжных заседателей и на исход совещания в суде присяжных.

Напротив, сама продолжительность этого совещания, которое заняло 19 часов, и вердикт суда присяжных предполагают, что присяжные заседатели голосовали в соответствии со своими убеждениями и совестью и требовани-

ем достичь убежденности вне всякого разумного сомнения, которое они присягнули исполнить. Европейский Суд также полагает, что он должен принять во внимание тот факт, что заявитель был оправдан по самому тяжелому обвинению в его отношении, а именно по обвинению в пособничестве убийству...

Кроме того, Европейский Суд отмечает, что сам заявитель также давал телевизионные интервью, например, в декабре 1996 года, после решения о передаче его дела на рассмотрение суда присяжных... и что еще в 1993 году его адвокат опубликовал экспертное историческое заключение, отвергнутое Кассационным судом в 1987 году.

Кракси против Италии

Craxi v. Italy (жалоба № 34896/97)

Постановление от 5 декабря 2002 г.

103. Европейский Суд считает неизбежным в демократическом обществе, что пресса делает временами жесткие высказывания по деликатным делам, в которых, как и в случае заявителя, затрагивается нравственность высокопоставленных государственных служащих и взаимоотношения между миром политики и миром бизнеса.

104. Кроме того, следует отметить, что суды, рассматривавшие дело, состояли целиком из профессиональных судей. В отличие от присяжных заседателей, профессиональные судьи обладали опытом и образованием, позволявшими им не попасть под внешнее влияние, не имевшее отношения к разбирательству. Кроме того, заявитель был осужден в ходе состязательного судебного разбирательства, в ходе которого у него имелась возможность представить свои доводы, способствовавшие, по его мнению, его защите, на рассмотрение компетентных судов... В материалах дела отсутствовали доказательства, позволявшие предположить, что в ходе толкования законодательства государства-ответчика или при оценке доводов сторон и доказательств, подтверждающих вину заявителя, судьи, рассматривавшие дело по существу, находились под влиянием высказываний, которые звучали в прессе...

8. Влияние других участников судебного заседания

Папон против Франции (№ 2)

Rapon v. France (№ 2) (жалоба № 54210/00)

Решение от 15 ноября 2001 г.

6. ...Он напоминает, что ни действия гражданских истцов, ни тактика или стратегия, используемые ими, чтобы повлиять на принимаемое судом решение, не могут затрагивать ответственность государства, кроме случаев, когда установлено, что последнее не приняло необходимые меры для устранения ситуации, которая могла подорвать авторитет и беспристрастность судов. Европейский Суд отмечает, что... прокурор возбудил дисциплинарное разбирательство против адвоката, допустившего разглашение сведений. Тот факт, что он не счел необходимым предъявление обвинения на основании статьи 434-16 Уголовного кодекса, не выглядит в глазах Европейского Суда

решающим фактором, поскольку заявитель мог сам инициировать обвинение и в дальнейшем сделал это, подав жалобу вместе с заявлением гражданского истца 5 марта 1998 г.

Фархи против Франции

Farhi v. France (жалоба № 17070/05)

Постановление от 16 января 2007 г.

27. Европейский Суд отмечает, что... представитель заявителя требовал, чтобы был зафиксирован факт неправомерного, с его точки зрения, общения между представителем прокуратуры и некоторыми присяжными...

28. ...председатель суда и судьи приняли решение провести обсуждение инцидента с участием адвокатов заявителя и гражданского истца, генерального адвоката и обвиняемого. Тем не менее власти Франции не указали, как это обсуждение позволило определить содержание беседы или установить личности участвовавших в ней присяжных. Именно французский суд должен использовать комплекс мер, имеющихся в его распоряжении, для того, чтобы устранить сомнения относительно реальности и характера указанных фактов.

29. Европейский Суд, в частности, отметил, что только заслушивание присяжных могло внести ясность в отношении характера беседы и влияния, которое она могла, если вообще состоялась, оказать на их мнение.

Е. РАВЕНСТВО ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ВОЗМОЖНОСТЕЙ СТОРОН В ДЕЛЕ

Коркюфф против Франции

Corcuff v. France (жалоба № 16290/04)

Постановление от 4 октября 2007 г.

30. Заявитель полагает, что присутствие генерального адвоката, ответственного за производство по уголовному делу, возбужденному в отношении заявителя, на вступительном слове перед присяжными заседателями поставило заявителя в невыгодное положение в нарушение принципа равноправия сторон...

32. Европейский Суд считает, что в настоящем деле судьи, присутствовавшие при введении присяжных в курс дела, не давали присяжным каких-либо указаний... Нейтральный характер вступительного слова в действительности обеспечивался председателем суда присяжных. Действительно, на последнего возложена задача контролировать характер озвучиваемой информации, и он следит за тем, в частности, чтобы не прозвучали какие-либо комментарии в отношении дела, личности подсудимого и его возможной виновности. Кроме того, содержание вступительного слова, носящего преимущественно технический характер, имело целью лишь введение присяжных в курс дела относительно порядка разбирательства в суде присяжных. Европейский Суд в этой связи настаивает на полезности такой информации для присяжных заседателей, которые являются не профессиональными юристами, а обыч-

ными гражданами, зачастую далекими от тонкостей юриспруденции. Разумеется, можно предположить, что вступительное слово перед присяжными заседателями произносится в отсутствие представителя стороны обвинения. Тем не менее Европейский Суд полагает, что присутствие на вступительном слове представителя прокуратуры, так же как и присутствие представителя коллегии адвокатов, имеет определенный смысл, поскольку, будучи участниками процесса, они даже лучше могут ответить на вопросы присяжных, относящиеся к задачам соответственно обвинителя и защитника. Вместе с тем присутствие на вступительном слове всех присяжных заседателей, отобранных для участия в сессии суда присяжных, делает сложной задачей назначение представителя прокуратуры, который не был бы вызван для поддержки обвинения ни по одному из дел, рассматриваемых в течение данной сессии суда. Аналогичным образом присутствие всех адвокатов, назначенных для представления интересов в каждом из этих процессов, могло лишь затруднить процедуру, целью которой являются лишь ознакомление с порядком разбирательства и предоставление ответов на вопросы общего порядка, без обсуждения конкретных обстоятельств различных дел и личности подсудимых. Соответственно, компромисс, найденный судом присяжных и состоящий в приглашении одного представителя от адвокатов, представляющих сторону защиты, представляется приемлемым. Таким образом, Европейский Суд отмечает, что присутствие на вступительном слове одновременно представителя прокуратуры и члена коллегии адвокатов обеспечивает справедливое равновесие применительно к информации, сообщаемой присяжным заседателям. Что касается жалобы на то, что представитель прокуратуры имел преимущества, связанные с возможностью заявления отвода, ничто не указывает на то, что процедура, предназначенная для предоставления информации о порядке разбирательства, может быть использована для формирования какого-либо мнения о личности присяжных заседателей, тем более, что в момент произнесения вступительного слова представитель прокуратуры еще не знает, кто из присяжных, в конечном счете, будет выбран жребием, и в каких делах они будут заседать. Кроме того, судя по всему, в настоящем деле прокуратура в действительности не воспользовалась своим правом отвода в ущерб заявителю.

33. Совокупность вышеизложенных обстоятельств в достаточной мере обосновывает вывод Европейского Суда о том, что в настоящем деле принцип процессуального равенства сторон не был нарушен...

Ф. ВОЕННЫЕ СУДЫ

1. Суды над гражданскими лицами

Эргин против Турции (№ 6)

Ergin v. Turkey (№ 6) (жалоба № 47533/99)

Постановление от 4 мая 2006 г.

47. Юрисдикция военного уголовного суда не должна распространяться на гражданских лиц, если только не имеются веские основания для такой ситуации, и если это имеет место быть, то только при наличии ясной и предсказуемой законодательной базы. Наличие таких причин должно быть подтверждено в каждом конкретном деле. Не является достаточным простое

выделение в законодательстве государства-ответчика некоторых категорий преступлений, находящихся в юрисдикции военных судов *in abstracto*¹...

54. ...Европейский Суд считает очевидным то, что заявитель, который являлся гражданским лицом и который предстал перед судом, состоящим исключительно из военных лиц, будучи обвиненным в совершении преступлений, относящихся к пропаганде против военной службы, должен был опасаться предстать перед судьями, входящими в состав вооруженных сил, которые, в свою очередь, могли быть признаны одной из сторон разбирательства. Соответственно, заявитель мог обоснованно опасаться, что Военный суд (*General Staff Court*) может находиться под ненадлежащим влиянием предубеждений. Поэтому сомнения заявителя относительно независимости и беспристрастности суда могут рассматриваться как объективно оправданные...

2. Суды над военнослужащими

Финдли против Соединенного Королевства

Findlay v. United Kingdom (жалоба № 22107/93)

Постановление от 25 февраля 1997 г.

75. ...Следует отметить, что все члены военного трибунала, назначенные созывающим офицером, были ниже его по званию. Многие из них, включая председателя, прямо или косвенно находились под его командованием... Более того, полномочия созывающего офицера включали, хотя и в предписываемых обстоятельствах, возможность распустить военный трибунал как до, так и в ходе процесса...

76. Для поддержания веры в независимость и беспристрастность суда важны их внешние признаки. Поскольку все члены военного трибунала, который рассматривал дело Финдли, были ниже по званию созывающего офицера и находились под его началом, сомнения Финдли по поводу независимости и беспристрастности суда объективно оправданы...

77. Кроме того, Европейский Суд считает существенным то обстоятельство, что офицер, созывающий трибунал, действует и как офицер, утверждающий его решения. Приговор военного трибунала вступает в силу лишь после такого утверждения, причем офицер вправе изменять приговор так, как считает целесообразным... Это противоречит глубоко укоренившемуся принципу, что право принимать обязывающие решения, которые не могут быть изменены несудебными властями, является неотъемлемым правом самого суда и представляет собой один из компонентов той «независимости», которой требует пункт 1 статьи 6 Конвенции...

Купер против Соединенного Королевства

Cooper v. United Kingdom (жалоба № 48843/99)

Постановление Большой Палаты Европейского Суда от 16 декабря 2003 г.

117. Судья-адвокат является гражданским лицом, имеющим юридическое образование, назначаемым в штат генерального судьи-адвоката (также

¹ *In abstracto* (лат.) – отвлеченно; вообще (*примеч. переводчика*).

гражданским лицом) лордом-канцлером, а затем на конкретное дело в военном суде — генеральным судьей-адвокатом. Независимость судьи-адвоката военно-воздушных сил не оспаривалась заявителем... и Суд счел, что для этого не имелось оснований.

...Судья-адвокат ответственен за справедливое и правомерное рассмотрение дела военным судом, и его решения по порядку представления доказательств и по всем вопросам права обязательны и оглашаются в открытом заседании. Судья-адвокат не голосует по приговору и поэтому не удаляется с остальными членами военного суда для обсуждения приговора. Однако он суммирует доказательства и дает наставления другим членам военного суда до их удаления в совещательную комнату и может отказаться от принятия приговора, если он, по его мнению, «противоречит закону». В этом случае он дает постоянному председателю и другим членам суда дополнительные наставления в открытом заседании, после чего эти члены суда снова удаляются для обсуждения приговора. Судья-адвокат удаляется вместе с остальными членами суда для дачи рекомендаций, обсуждения и голосования по вопросу определения наказания...

При данных обстоятельствах Европейский Суд счел, что присутствие в военном суде гражданского лица с подобной квалификацией и ключевой ролью в процессе составляет не только важную, но и одну из самых значительных гарантий независимости военного суда...

Г. СУДЫ ПО ДЕЛАМ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И О ЧРЕЗВЫЧАЙНОМ ПОЛОЖЕНИИ

Арап Ялджин и другие против Турции

Arap Yalgin and Others v. Turkey (жалоба № 33370/96)

Постановление от 25 сентября 2001 г.

46. В этой связи Европейский Суд считает, что, когда, как в настоящем деле, в состав суда входят лица, находящиеся в подчиненном положении, с точки зрения своих должностных обязанностей и организационной структуры, по отношению к одной из сторон, подсудимых могут питать обоснованные сомнения относительно независимости этих лиц. Подобное положение серьезно затрагивает доверие, которое суды должны внушать в демократическом обществе... Кроме того, Европейский Суд придает огромное значение тому обстоятельству, что гражданское лицо было вынуждено предстать перед судом, состоящим, пусть даже частично, из представителей вооруженных сил...

47. В свете вышеизложенного Европейский Суд считает, что заявители, дело которых о попытке свержения конституционного строя Турецкой Республики рассматривал военный суд, могли правомерно опасаться, что их дело будет рассмотрено судом, в состав которого входили двое военных судей и один военнослужащий, подчинявшийся офицеру, командовавшему в период военного положения. Тот факт, что двое гражданских судей, в независимости и беспристрастности которых не было сомнений, входили в состав того же суда, не имеет особого значения...

48. Таким образом, страхи заявителей относительно отсутствия независимости и беспристрастности у военного суда могут быть признаны объективно обоснованными...

Н. ИЗМЕНЕНИЯ В СОСТАВЕ

Барбера, Мессеге и Хабардо против Испании

Barberà, Messegué and Jabardo v. Spain (жалоба № 10590/83)

Постановление от 6 декабря 1988 г.

71. Непосредственно в день судебного заседания де ла Конча (de la Concha), председательствующий судья первой секции уголовной палаты Национального судебного присутствия Испании (*Audiencia Nacional*), был вынужден уехать, поскольку заболел его шурин; и один из судей, упомянутых в постановлении от 27 октября 1981 года... Инфанте (Infante), также не мог принять участие в деле, так как он больше не являлся членом соответствующей секции данного суда. Они были заменены Пересом Лемауром (Pérez Lemaur), председательствующим судьей третьей секции, и Бермудесом де ла Фуэнте (Bermúdez de la Fuente), членом первой секции...

72. Ни заявители, ни их адвокаты не были извещены об этих изменениях, особенности о замене председательствующего судьи... Перес Лемаур вместе с Барнуэво (Barruevo) и Бермудесом де ла Фуэнте, вынес 18 декабря 1981 г. чисто процессуальное решение... но адвокаты стороны защиты не могли на основании этого решения сделать вывод о том, что он будет участвовать также в рассмотрении дела в первой инстанции, учитывая, в частности, подготовительную встречу, которая состоялась у них с де ла Кончей накануне... Поэтому они были застигнуты врасплох. Они обоснованно могли опасаться, что новый председательствующий судья был незнаком с несомненно сложным делом, в котором материалы следствия, имевшие решающее значение для исхода дела, насчитывали 1 600 листов. Эти страхи не могло уменьшить даже то, что Барнуэво, судья-докладчик... выполнял свои функции в течение всего разбирательства; Перес Лемаур не участвовал в подготовительном заседании 11 января 1982 г.; фактически в ходе разбирательства доказательства так и не были полностью исследованы; дело продолжалось без того, чтобы были полностью исследованы доказательства; совещание судей должно было состояться сразу после судебного заседания или, самое позднее, на следующий день... и Национальное судебное присутствие Испании должно было вынести свое решение и в действительности сделало это в течение трех дней.

Моисеев против Российской Федерации

Moiseyev v. Russia (жалоба № 62936/00)

Постановление от 9 октября 2008 г.

176. Европейский Суд напоминает, что суды государства-ответчика обязаны организовать судебные разбирательства в целях надлежащего отправления правосудия. Передача дела определенному судье или суду относится к пределам усмотрения властей государств — участников Конвенции. Существует широкий спектр факторов, таких, например, как наличие средств, квалификация судей, конфликт интересов, доступность места заседаний для сторон и т.д., которые власти должны принимать во внимание, назначая слушания. Хотя в задачу Европейского Суда не входит оценка того, были ли достаточные правовые основания у национальных

властей для передачи дела конкретному судье или суду, Европейский Суд должен убедиться, что такая передача соответствовала пункту 1 статьи 6 Конвенции, в особенности ее требованиям объективной независимости и беспристрастности...

179. В ...деле заявителя произошли 11 замен судей в составе суда. Дело последовательно рассматривали четыре председательствующих. Каждая замена председательствующего сопровождалась заменой обоих народных заседателей. Кроме того, в одном случае в рассмотрение дела был введен запасный заседатель, а в другом — был назначен новый заседатель для замены прекратившего рассмотрение дела. При назначении нового члена суда судебное разбирательство всякий раз должно было начинаться заново.

180. Власти Российской Федерации не пояснили, как это необычное количество замен в составе суда... согласуется с принципом неизменности состава суда, фундаментальную важность которого они сами подчеркивали. Чрезвычайную озабоченность Европейского Суда вызывают не только слишком частые замены в деле заявителя, но и то, что причины таких замен были объявлены только дважды...

182. Европейский Суд также отмечает, что, как и при распределении дел среди судей, правом передачи рассматриваемого дела другому председательствующему обычно пользуется председатель суда... Закон не устанавливает сколько-нибудь точно обстоятельства, при которых такая передача может осуществляться. Отсутствие предсказуемости в применении статьи 241 выразилось в том, что председатель Московского городского суда пользовался неограниченным усмотрением в вопросе замены судьи и передачи дела при рассмотрении уголовного дела заявителя. В этой связи Европейский Суд подчеркивает, что при применении статьи 241 отсутствуют процессуальные гарантии против произвольного использования этого усмотрения. Так, она не требует уведомления сторон о причинах передачи дела или предоставления им возможности выразить мнение по этому поводу... Более того, замена члена суда не оформляется никаким процессуальным решением, которое можно было бы обжаловать в вышестоящем суде. Европейский Суд считает, что отсутствие каких-либо процессуальных гарантий в тексте закона делает членов суда уязвимыми для давления извне...

184. Учитывая вышеизложенные соображения, Европейский Суд считает, что в деле заявителя российское уголовное законодательство не обеспечило гарантии, которые были бы достаточны для того, чтобы исключить какое бы то ни было объективное сомнение относительно отсутствия ненадлежащего давления на судей при отправлении ими судебных обязанностей... При таких обстоятельствах можно утверждать, что сомнения заявителя в независимости и беспристрастности суда первой инстанции объективно оправданны в связи с многократной и частой заменой членов суда по его уголовному делу, которые проводились по неизвестным причинам и не были ограничены какими-либо процессуальными гарантиями.

I. ЗАЛ СУДЕБНЫХ ЗАСЕДАНИЙ

Стэнфорд против Соединенного Королевства

Stanford v. United Kingdom (жалоба № 16757/90)

Постановление от 23 февраля 1994 г.

29. Заявитель также утверждал, что власти государства-ответчика несут ответственность за плохую акустику зала судебных заседаний. Хотя несомненно то, что это тот факт, который может привести к возникновению вопроса в соответствии со статьей 6 Конвенции, экспертные заключения, подготовленные как до, так и после жалобы заявителя, указали на то, что, кроме минимальной потери звука из-за стеклянного экрана, уровень акустики в зале суда был удовлетворительным...

30. Наконец, следует напомнить, что заявителю были представлены солиситор и адвокат, которые не испытывали каких-либо трудностей при ведении разбирательства и имели все возможности для того, чтобы обсудить с заявителем какие-либо моменты, возникшие из доказательств, которые ранее не появлялись в свидетельских показаниях. Кроме того, прочтение стенограммы судебного процесса показывает, что заявителю была оказана квалифицированная помощь от его адвоката и что судебное напутствие членам жюри ясно и тщательно отражало доказательства, представленные в судебном разбирательстве.

31. Кроме того, от Апелляционного суда, который рассматривал дело... нельзя было разумно ожидать в обстоятельствах дела устранения предполагаемых недостатков в судебном процессе, которые не были подняты перед судом первой инстанции...

32. В свете вышеизложенного Европейский Суд приходит к выводу, что отсутствовало неисполнение властями Соединенного Королевства обязанности обеспечения заявителю справедливого судебного разбирательства.

Ярослав Белоусов против Российской Федерации

Yaroslav Belousov v. Russia (жалоба № 2653/13)

Постановление от 4 октября 2016 г.

122. В контексте мер по обеспечению безопасности в зале судебных заседаний Европейский Суд подчеркивал, что средства, выбранные для обеспечения порядка и безопасности в зале суда, не должны включать в себя принудительные меры, которые по своей жестокости или по своему характеру подпадают под действие статьи 3 Конвенции, поскольку пытки, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение или наказание не могут быть оправданы ни при каких обстоятельствах... В частности, Европейский Суд приходил к выводу, что содержание в металлической клетке не соответствует требованиям статьи 3 Конвенции ввиду того, что оно объективно нарушает достоинство человека...

124. Европейский Суд полагает, что стеклянные кабины не выглядят так жестко, как металлические клетки, один лишь вид которых способен создать в глазах общества неблагоприятное впечатление о подсудимом и вызвать в нем чувства унижения, беспомощности, страха, боли и собственной не-

полноценности. Кроме того, Европейский Суд отмечает, что стеклянные сооружения используются в залах судебных заседаний в других государствах-участниках... хотя они бывают разной конструкции, от стеклянных кабин до стеклянных перегородок, а в большинстве государств они применяются только тогда, когда судебные слушания требуют наивысших мер обеспечения безопасности.

125. Европейский Суд согласен с властями Российской Федерации в том, что, вообще говоря, содержание подсудимых за стеклянными перегородками или в стеклянных кабинах само по себе не предполагает унижения, достаточного для того, чтобы достичь минимального уровня жестокости, как при содержании в металлических клетках. Однако этот уровень может достигаться, если все обстоятельства их содержания в таких местах, взятые в совокупности, причиняют им страдания или лишения, превышающие неизбежный уровень страданий заключенного под стражу лица... В связи с этим Европейский Суд тщательно рассмотрит все обстоятельства содержания заявителя в стеклянных кабинах с целью установить, действительно ли условия его содержания там в совокупности достигли минимального уровня жестокости, который требуется для того, чтобы обращение с ним считалось унижающим достоинство по смыслу статьи 3 Конвенции.

126. Что касается зала заседаний № 338, Европейский Суд отмечает, что 10 подсудимых содержались в стеклянной кабине площадью 5,4 кв. м, так что они сидели практически вплотную друг к другу. В подобных условиях они должны были находиться на каждом судебном заседании по несколько часов три дня в неделю на протяжении около двух месяцев. Кроме того, судебный процесс по делу заявителя вызвал большой резонанс и подробно освещался российскими и международными средствами массовой информации, поэтому в стесненных условиях заявители постоянно представляли перед широкой аудиторией. Этого достаточно для того, чтобы Европейский Суд пришел к выводу, что условия содержания в зале заседаний № 338 Московского городского суда представляли собой унижающее достоинство обращение, нарушающее требования статьи 3 Конвенции.

127. В отношении последующего содержания подсудимых в зале заседаний № 635 Европейский Суд отмечает, что при их размещении в двух кабинах на заявителя приходилось не менее 1,2 кв. м, что позволяло избежать неудобств и унижения, связанного с чрезмерной скученностью. Европейский Суд не располагает достаточными доказательствами, подтверждающими, что вентиляция, отопление или охлаждение воздуха в стеклянных кабинах в зале заседаний № 635 являлись неудовлетворительными. Сложности, которые стеклянные кабины предположительно создавали для участия заявителя в судебном разбирательстве и его общения с адвокатом, можно считать факторами, усугубляющими тревогу и страдания подсудимых, но самих по себе их недостаточно для достижения порога применения статьи 3 Конвенции. Следовательно, Европейский Суд приходит к выводу, что условия содержания в зале заседаний № 635 Московского городского суда не достигли минимального уровня жестокости, запрещенного статьей 3 Конвенции...

147. Выше Европейский Суд пришел к выводу, что в зале № 338 Московского городского суда заявитель содержался в переполненной стеклянной кабине, установив в связи с этим нарушение статьи 3 Конвенции... Евро-

пейский Суд считает, что трудно совместить унижающее достоинство обращение с подсудимым при рассмотрении дела с понятием справедливого судебного разбирательства, принимая во внимание важность процессуального равенства сторон, презумпцию невиновности и доверие, которое суды в демократическом обществе должны вызывать у каждого человека, а прежде всего у обвиняемого... Следовательно, в течение первых двух месяцев судебное разбирательство по делу заявителя проводилось с нарушением статьи 6 Конвенции.

148. В зале заседаний № 635 проблема переполненности была решена, но предполагаемые препятствия для участия подсудимых в слушаниях дела и получения ими юридической помощи остались...

151. В настоящем деле заявитель и другие обвиняемые по его делу были отделены от остальной части зала стеклянной перегородкой — физической преградой, которая в некоторой степени ограничивала их прямое участие в слушаниях дела. Кроме того, это лишило заявителя возможности конфиденциально обмениваться информацией со своим адвокатом, с которым он мог общаться только через микрофон и в непосредственной близости от охранников. Важно также, что оснащение кабины не позволяло заявителю держать документы и делать записи.

152. Европейский Суд полагает, что выбирать оптимальные меры по обеспечению безопасности в том или ином конкретном деле должны сами суды государств — участников Конвенции, принимая во внимание интересы отправления правосудия, необходимость обеспечивать, чтобы судебное разбирательство выглядело справедливым, и презумпцию невиновности. При этом они обязаны обеспечивать право обвиняемого на полноценное участие в рассмотрении дела и на получение практически значимой и эффективной юридической помощи. В настоящем деле использование защитного сооружения не было обусловлено какими-либо конкретными проблемами с обеспечением безопасности или соображениями поддержания порядка в зале судебных заседаний, а являлось обычной практикой. Из доводов сторон следует, что у суда первой инстанции не было права распорядиться, чтобы подсудимые находились вне кабины, хотя он мог перенести заседания из одного зала в другой, с большим количеством кабин. По-видимому, суд первой инстанции не признал, что режим содержания подсудимых в зале судебных заседаний повлиял на осуществление заявителем прав защиты, и не принял мер к тому, чтобы компенсировать эти ограничения. Указанные обстоятельства сохранялись на всем протяжении разбирательства по делу в суде первой инстанции, которое продолжалось более восьми месяцев, в том числе в течение семи месяцев в зале № 635, и не могли не оказать негативного влияния на справедливость судебного разбирательства в целом.

153. Следовательно, в ходе рассмотрения дела судом первой инстанции имели место ограничения прав заявителя на полноценное участие в слушаниях дела и на получение практически значимой и эффективной юридической помощи, и эти ограничения не являлись ни необходимыми, ни соразмерными. Европейский Суд приходит к выводу, что уголовное дело заявителя рассматривалось с нарушением пункта 1 и подпунктов «b» и «с» пункта 3 статьи 6 Конвенции.

Х. ПУБЛИЧНОЕ РАЗБИРАТЕЛЬСТВО ДЕЛА

А. СУЩЕСТВО

Рипан против Австрии

Riepan v. Austria (жалоба № 35115/97)

Постановление от 14 ноября 2000 г.

29. ...Европейский Суд считает, что судебное разбирательство соответствует принципу публичности, только если общественность имеет возможность получить информацию о дате и месте и если это место является легко доступным для общественности. Во многих случаях эти условия будут выполняться простым фактом того, что судебное заседание проводится в обычном зале, который достаточно просторный, чтобы вместить публику. Однако Европейский Суд отмечает, что проведение судебного процесса вне зала суда, в особенно в таком месте, как тюрьма, куда в принципе широкая общественность не имеет доступа, представляет собой серьезное препятствие для публичного характера судебного разбирательства. В таком случае государство обязано принять компенсирующие меры для того, чтобы гарантировать, что общественность и СМИ надлежащим образом будут извещены о месте судебного заседания и им будет обеспечен эффективный доступ к нему.

30. ...Европейский Суд отмечает, что судебное заседание было включено в список еженедельных заседаний, проводимых Земельным судом г. Штайра (*Steyr Regional Court*), который, по-видимому, содержит указание на то, что слушание дела будет проходить в тюрьме Гарстен (*Garsten Prison*)... Этот список был распространен в СМИ и был доступен для широкой общественности в реестре указанного суда и на информационной стойке. Однако, кроме этого стандартного объявления, не были приняты какие-либо конкретные меры, такие как отдельное объявление на информационном стенде суда, сопровождающееся при необходимости информацией о том, как добраться до тюрьмы Гарстен с четкими указаниями на условия доступа.

Кроме того, иные обстоятельства, при которых состоялось слушание, были едва ли направлены на привлечение представителей общественности: оно было проведено ранним утром в комнате, которая была хотя и не слишком маленькой, чтобы вместить публику, но не была оборудована как стандартный зал судебного заседания.

31. Таким образом, Европейский Суд считает, что Земельному суду Штайра не удалось принять адекватных компенсирующих мер для того, чтобы уравновесить пагубное влияние на публичный характер судебного разбирательства, состоящее в проведении судебного разбирательства заявителя на закрытой территории тюрьмы Гарстен. Следовательно, судебное разбирательство, проведенное 29 января 1996 г., не соответствует принципу гласности, который закреплен в пункте 1 статьи 6 Конвенции...

Хумматов против Азербайджана

Hummatov v. Azerbaijan (жалоба № 9852/03)

Постановление от 29 ноября 2007 г.

149. В итоге Европейский Суд находит, что Апелляционный суд не принял адекватные компенсационные меры для уравновешивания вреднос-

ного влияния, которое проведение судебного процесса по делу заявителя в закрытой зоне тюрьмы Гобустана (*Gobustan Prison*) имело на его публичный характер. Следовательно, судебное разбирательство не отвечало требованию публичности, предусмотренному в пункте 1 статьи 6 Конвенции.

150. Кроме того, такое отсутствие публичности не оправдано какими-либо причинами, упомянутыми во втором предложении пункта 1 статьи 6 Конвенции. Европейский Суд учитывает, что в предварительных решениях Апелляционного суда от 23 апреля и 13 мая 2002 г. не приводились причины для проведения судебного процесса не в обычном зале судебных заседаний Апелляционного суда. Сам по себе факт того, что во время рассмотрения его жалобы заявитель уже отбывал пожизненное лишение свободы, автоматически не предполагал необходимость переноса апелляционного разбирательства из обычного зала судебных заседаний в место лишения заявителя свободы. Европейский Суд напоминает, что проблемы безопасности являются общими чертами многих уголовных разбирательств, но дела, в которых проблемы безопасности оправдывают отстранение общественности от присутствия в судебном разбирательстве, тем не менее, являются редкостью (см. дело Рипан¹...). В настоящем деле не было доказано, что имелись какие-либо проблемы безопасности. Кроме того, даже если бы они были, Апелляционный суд, по-видимому, не воспринимал их достаточно серьезно, чтобы упомянуть их в своих промежуточных решениях от 23 апреля и 13 мая 2003 г. или вынести формальное решение в соответствии со статьей 392.1 Уголовно-процессуального кодекса об отстранении общественности. При таких обстоятельствах Европейский Суд не находит оправдания для отсутствия публичного слушания в Апелляционном суде.

В. ОГРАНИЧЕНИЯ, ВКЛЮЧАЯ ОТКАЗ ОТ ПУБЛИЧНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА ДЕЛА

Эрнст и другие против Бельгии

Ernst and Others v. Belgium (жалоба № 33400/96)

Постановление от 15 июля 2003 г.

67. ...В Бельгии действительно следствие является тайным. Тайна следствия обосновывается необходимостью защиты двух основных интересов: во-первых, уважения психической неприкосновенности и частной жизни любого лица, считающегося невиновным, и, во-вторых, эффективности предварительного расследования. Как следствие, когда тот или иной суд выносит решение в качестве следственного суда, судебные заседания проводятся, как правило, за закрытыми дверями, и оглашение решения не производится в открытом судебном заседании... (...) ...ничто не свидетельствует о том, что заявители требовали публичности разбирательства или заявили о своем несогласии с проведением судебных заседаний за закрытыми дверями.

68. Европейский Суд полагает, что тайный характер следствия может быть оправдан соображениями защиты частной жизни сторон по делу и интере-

¹ Имеется в виду Постановление Европейского Суда по делу «Рипан против Австрии» (*Riepan v. Austria*) от 14 ноября 2000 г., жалоба № 35115/97 (*примеч. переводчика*).

сами правосудия в соответствии с требованиями пункта 2 статьи 6 Конвенции. Европейский Суд отмечает также, что, если бы дело заявителей после полноценного предварительного расследования было передано в апелляционный суд, который рассматривал бы его в качестве суда первой инстанции, подсудимые и заявители, будучи гражданскими сторонами, имели бы право на полную публичность судебного разбирательства. В этой связи Европейский Суд напоминает, что, если статья 6 Конвенции может играть определенную роль до момента обращения к судье первой инстанции, условия ее применения в течение предварительного расследования зависят от особенностей разбирательства и обстоятельств дела...

В целом Европейский Суд считает, что рассмотрение за закрытыми дверями вопроса о приемлемости гражданского иска, предъявленного заявителями в рамках производства по уголовному делу, не нарушало требований пункта 1 статьи 6 Конвенции в части, касающейся публичности судебных заседаний.

Кракси против Италии (№ 2)

Craxi v. Italy (№ 2) (жалоба № 25337/94)

Постановление от 17 июля 2003 г.

57. ...оглашение в судебном заседании 29 сентября 1995 г. и раскрытие содержания телефонного прослушивания прессе являлись вмешательством в осуществление права заявителя, установленного в пункте 1 статьи 8 Конвенции...

60. Европейский Суд отмечает, что заявитель критиковал, в частности, факт того, что после судебного заседания от 29 сентября 1995 г. в прессе было опубликовано содержание некоторых разговоров, перехваченных с его телефонной линии в г. Хаммамете (*Hammamet*)...

66. Европейский Суд отмечает, что... некоторые разговоры, опубликованные в прессе, носили строго частный характер. Они касались взаимоотношений заявителя и его супруги с юристом, с бывшим коллегой, политическим сторонником и женой Берлускони. Их содержание имело небольшое значение или вообще не имело какой-либо связи с уголовными обвинениями, выдвинутыми против заявителя...

67. По мнению Европейского Суда, их публикация в прессе не соответствовала насущной социальной необходимости. Таким образом, вмешательство в права заявителя, установленные в пункте 1 статьи 8 Конвенции, не было соразмерно законным целям, которые могли при этом преследоваться, и, следовательно, не было «необходимым в демократическом обществе» по смыслу второго абзаца указанной статьи Конвенции...

Эрми против Италии

Hermi v. Italy (жалоба № 18114/02)

Постановление Большой Палаты Европейского Суда от 18 октября 2006 г.

78. Однако Европейский Суд отметил, что разбирательство проводилось в закрытом режиме ввиду применения по желанию заявителя упро-

щенной процедуры. Упрощенная процедура предоставляет обвиняемому несомненные преимущества: в случае обвинительного приговора он получает существенно смягченное наказание и сторона обвинения не может подать жалобу на приговор, кроме как оспаривающую правовую характеристику обвинения... Вместе с тем упрощенная процедура влечет сокращение процессуальных гарантий в рамках законодательства и, в частности, в отношении публичного характера разбирательства и возможности запрашивать доказательства, не включенные в дело, но имеющиеся у прокуратуры.

79. Европейский Суд счел, что заявитель, который пользовался услугами двух собственных адвокатов, несомненно, имел возможность осознавать последствия своего ходатайства о применении упрощенной процедуры. Более того, нельзя было утверждать, что судебное разбирательство касалось какого-либо общественного интереса, препятствующего отказу от вышеупомянутых процессуальных гарантий...

80. В связи с этим Европейский Суд напомнил, что считает, что прочие гарантии, включая право на судебное разбирательство в разумный срок и необходимость оперативного исполнения судом своих обязанностей, должны учитываться при определении необходимости публичного разбирательства на этапах, последующих за разбирательством в суде первой инстанции... Применение упрощенной процедуры в итальянском законодательстве явно направлено на упрощение и, соответственно, ускорение разбирательства по уголовным делам...

81. В свете вышеупомянутого тот факт, что слушание в первой и второй инстанции проводилось в закрытом режиме, то есть в отсутствие представителей общественности, не может считаться нарушением Конвенции.

М. против Франции

М. v. France (жалоба № 10147/82)

Решение от 4 октября 1984 г.

Заявитель жалуется, *inter alia*, на то, что в суде присяжных председательствующий судья, осуществляя свои дискреционные полномочия, разрешил показ документов из материалов дела по автономному телевидению в зале суда. Он утверждает, что наряду с тем, что такой показ противоречил принципу устного разбирательства, он нарушил его право на рассмотрение его дела способом, требуемым пунктом 1 статьи 6 Конвенции... Из постановления кассационного суда от 21 апреля 1982 г. следует, что суд присяжных использовал процедуру для того, чтобы показать карту и фотографии места преступления одновременно присяжным, судьям, генеральному прокурору, сторонам, требующим возмещения вреда, и их адвокатам, а также подсудимым и их защитникам.

Хотя заявитель возражает против процедуры, которая сделала материалы дела открытыми и поэтому могла повлиять на публику в зале и на жюри, комиссия, исходя из информации, имеющейся в ее распоряжении, не усматривает, как эта процедура могла нанести ущерб упорядоченности и, следовательно, справедливости судебного разбирательства, особенно в связи с тем, что документы были в деле, и защита должна была знать о них.

Пичугин против Российской Федерации

Pichugin v. Russia (жалоба № 38623/03)

Постановление от 23 октября 2012 г.

187. Европейский Суд отмечает, что Московский городской суд принял решение о проведении закрытого судебного разбирательства по уголовному делу заявителя, сославшись на тот факт, что в ходе судебного разбирательства должны были рассматриваться материалы, содержавшие государственную тайну... Европейский Суд напоминает в этой связи, что из самого факта наличия секретной информации в материалах дела автоматически не следует, что необходимо закрыть судебное разбирательство для общественности без соблюдения баланса между открытостью и соображениями государственной безопасности. Прежде чем отстранить общественность от доступа к уголовному процессу, суды должны прийти к конкретным заключениям относительно того, что проведение закрытого судебного разбирательства необходимо в целях защиты важных государственных интересов, и ограничить секретность до степени, необходимой для защиты таких интересов...

188. Отсутствуют доказательства, подтверждающие, что эти условия были соблюдены в настоящем деле. Московский городской суд не представил доводов для проведения закрытого судебного разбирательства. Московский городской суд не указал, какие документы в материалах дела считались содержащими государственную тайну, и какое отношение они имели к сути и характеру обвинений, предъявленных заявителю. В то же время Московский городской суд проигнорировал ходатайство заявителя о проведении публичного судебного разбирательства с удалением присутствовавших из зала судебных заседаний в ходе одного или при необходимости нескольких закрытых судебных заседаний, когда оглашались засекреченные документы... Действительно, из не оспоренных властями Российской Федерации утверждений заявителя следует, что из более 7 000 документов, содержащихся в материалах дела, засекреченных было только около 60. Европейский Суд не может не прийти к выводу, что в такой ситуации постановление Московского городского суда о проведении всего судебного разбирательства в закрытом режиме было неоправданным. В заключение постановление о проведении закрытого судебного разбирательства кажется особенно неожиданным, принимая во внимание тот факт, что в итоге ни один из засекреченных документов так и не был рассмотрен судом первой инстанции...

189. Европейский Суд также обращает внимание на другие доводы властей Российской Федерации о том, что отстранение общественности было необходимо в целях обеспечения безопасности участников разбирательства и беспристрастности суда. Однако Европейский Суд отмечает, что суды государства-ответчика при принятии решения о проведении закрытого судебного разбирательства и рассмотрении жалоб заявителя в этой связи не упоминали о каких-либо угрозах безопасности участников судебного разбирательства или беспристрастности судебного разбирательства в качестве оправдания для отстранения общественности от процесса. В связи с этим Европейский Суд не убежден в том, что основанием для принятия решения об отстранении общественности от судебного разбирательства были соображения безопасности или какие-либо законные опасения, касавшиеся беспристрастности.

190. Принимая во внимание вышеизложенное, Европейский Суд считает, что обстоятельства настоящего дела не оправдывали отказ от проведения публичного судебного слушания.

С. ОГЛАШЕНИЕ ПРИГОВОРА

Суттер против Швейцарии

Sutter v. Switzerland (жалоба № 8209/78)

Постановление от 22 февраля 1984 г.

31. В соответствии со статьей 197 Закона от 1889 года судебное постановление, вынесенное 21 октября 1977 г. Военным судом кассационной инстанции было вручено сторонам, но не было оглашено в открытом судебном заседании...

34. ...любой, кто может доказать интерес, может запрашивать или получать копию полного текста решения Военного суда кассационной инстанции, кроме того, его наиболее важные постановления, как настоящее дело, публикуются в официальном сборнике. Поэтому судебная практика в определенной степени открыта для общественного контроля.

С учетом вопросов, рассмотренных Военным судом кассационной инстанции по настоящему делу в своем постановлении, которое сделало постановление Окружного суда окончательным и ничего не изменило в последствиях для заявителя Суттера, буквальное толкование положения пункта 1 статьи 6 Конвенции... относительно объявления постановления кажется слишком жестким и не требуется для достижения цели статьи 6 Конвенции...

Таким образом, Европейский Суд соглашается с властями Швейцарии и большинством Европейской Комиссии по правам человека в том, что Конвенция не требует чтения вслух постановления, вынесенного в окончательной стадии разбирательства.

Кэмпбелл и Фелл против Соединенного Королевства

Campbell and Fell v. United Kingdom (жалоба № 7819/77)

Постановление от 28 июня 1984 г.

89. Заявитель... жалуется на то, что Совет посетителей не объявил публично свое решение по его делу...

91. В ряде других случаев Европейский Суд заявлял, что он не считает себя связанным необходимостью буквального толкования фразы «объявляется публично». В каждом конкретном случае форма публичного оглашения судебного решения в соответствии с законодательством государства-ответчика может осуществляться с учетом специфического характера конкретного разбирательства и целей пункта 1 статьи 6 Конвенции в данном контексте, т.е. необходимости обеспечить контроль общества над судебной властью для сохранения и гарантии права на справедливое разбирательство...

92. Тем не менее в настоящем деле не были приняты меры для публичного оглашения решения, принятого Советом посетителей. Таким образом, в этом вопросе имеет место нарушение пункта 1 статьи 6 Конвенции.

Ламанна против Австрии

Lamanna v. Austria (жалоба № 28923/95)

Постановление от 10 июля 2001 г.

33. ...решение Земельного суда в г. Зальцбург от 10 октября 1994 г., хотя и было принято после публичных слушаний по компенсационному иску заявителя, не объявлялось публично, так как было связано с приобретением оправдательным приговором окончательного характера. Вместо этого решение было вручено в письменной виде 4 ноября 1994 года. Апелляционный суд г. Линца вынес свое решение 1 февраля 1995 г., в котором содержится краткая информация о решении Земельного суда, подтвердившее применение им подпункта (b) пункта 1 статьи 2 закона 1969 (Compensation (Criminal Proceedings) Act 1969), указанное окончательное решение первоначально было также вынесено в письменной форме и не было обнародовано каким-либо способом. Однако после решения Верховного суда от 9 ноября 2000 г. ранее вынесенное решение было объявлено публично 9 февраля 2001 г.

34. Рассматривая компенсационное производство в целом, а также его специфические особенности, Европейский Суд считает, что цели пункта 1 статьи 6 Конвенции, а именно представить решения суда общественному контролю, что позволяет общественности изучить, каким образом суды, как правило, подходят к вопросу о компенсации за содержание под стражей, были достигнуты в данном деле путем публичного объявления решения апелляционного суда.

Соответственно, не имело место нарушение пункта 1 статьи 6 Конвенции.

Смотри также раздел XV. «ПРИГОВОР», главу А. «Признание виновным» ниже.

D. ОГРАНИЧЕНИЯ НА ОСВЕЩЕНИЕ ДЕЛА В СМИ

Z против Финляндии

Z v. Finland (жалоба № 22009/93)

Постановление от 25 февраля 1997 г.

113. Наконец, Европейский Суд должен рассмотреть, имелись ли достаточные основания, оправдывающие разглашение в прессе Решения апелляционного суда с полной информацией о заявительнице, являющейся носителем ВИЧ-инфекции...

В соответствии с финским законом апелляционный суд был правомочен, первое, опустить в Судебном решении упоминание каких-либо имен, которые могли позволить узнать заявительницу, и второе, сохранить конфиденциальность вынесенного решения на определенный период, опубликовав его сокращенный вариант, постановляющую часть и указание на закон, который суд применил...

Независимо от того, просила ли заявительница достаточно ясно апелляционный суд опустить упоминание ее полного имени и состояния здоровья, этот суд через адвоката X был ознакомлен с ее желанием увеличить срок секретности на период более десяти лет... Из этого явно следует, что она была против разглашения данной информации.

В этих обстоятельствах... Суд не находит, что оспариваемая публикация была оправдана убедительными причинами. Следовательно, опубликование соответствующей информации повлекло за собой нарушение права заявительницы на уважение ее личной и семейной жизни, как это гарантируется статьей 8 Конвенции...

Ворм против Австрии

Worm v. Austria (жалоба № 22714/93)

Постановление от 29 августа 1997 г.

52. Решение апелляционной инстанции, Земельного суда, не было направлено на ограничение права заявителя информировать общественность в объективном плане о ходе судебного процесса в отношении Х. Андроша (Hannes Androsch). Критика по существу была направлена на неблагоприятное определение, сделанное заявителем на ответы бывшего министра во время судебного разбирательства, часть доказательства в соответствии с разделом 23 Закона о средствах массовой информации...

54. Учитывая широту усмотрения государств, для апелляционной инстанции, Земельного суда, также было важно определить вероятность того, что, по крайней мере, шеффены прочитали статью для того, чтобы определить преступный умысел заявителя в ее публикации... Тот факт, что австрийское право, как оно было интерпретировано Земельным судом г. Вены, не требует доказывания реального воздействия на конкретное разбирательство... не означает отсутствия необходимости оправдания такого вмешательства в целях защиты авторитета правосудия...

57. Учитывая назначенный штраф и тот факт, что на издательство была возложена совместная и строго увязанная ответственность за его оплату... наложенные санкции не могут быть расценены как несоразмерные законно преследуемой цели.

58. Таким образом, Европейский Суд признал, что суды Австрии имели право полагать, что осуждение заявителя и вынесенный ему приговор были «необходимы в демократическом обществе» для обеспечения авторитета и беспристрастности правосудия по смыслу пункта 2 статьи 10 Конвенции.

Ньюс Ферлагс ГмбХ & КоКГ против Австрии

News Verlags GmbH & CoKG v. Austria (жалоба № 31457/96)

Постановление от 11 января 2000 г.

59. Верным является то... что запреты никоим образом не ограничивали право компании-заявительницы публиковать комментарии относительно уголовного дела против Б. Однако они ограничили выбор компании-заявительницы в представлении ее репортажей, хотя было бесспорным то, что другие СМИ были свободны в продолжении публикации фото Б. на протяжении всего уголовного процесса против него. С учетом этих обстоятельств и выводов судов Австрии о том, что не изображения, используемые компанией-заявительницей, а только их сочетание с текстом являлось вмешательством в права Б., Европейский Суд считает, что абсолютный запрет

на публикацию изображения Б. зашел дальше, чем это было необходимо для защиты Б. от диффамации или для предотвращения нарушения презумпции невиновности. Таким образом, нет какого-либо разумного соотношения пропорциональности между мерами запрета, сформулированными Земельным судом г. Вены по уголовным делам, и преследуемой законной целью.

60. Из вышеизложенного следует, что вмешательство в право компании-заявительницы на свободу выражения мнения не было «необходимым в демократическом обществе».

Дабровский против Польши

Dabrowski v. Poland (жалоба № 18235/02)

Постановление от 19 декабря 2006 г.

33. ...В трех статьях заявитель сообщал об идущем уголовном процессе над местным политиком и о последующем решении окружного суда г. Оструды. Европейский Суд счел, что содержание и тон этих статей были в целом должным образом сбалансированы...

34. Далее Европейский Суд согласен с тем, что некоторые высказывания заявителя по общественно значимым вопросам носили оценочный характер, которые не были лишены какого-либо фактического основания. Более того, высказывания заявителя не были неуместной личным выпадом против политика. Также нельзя сказать, что целью рассматриваемых высказываний была попытка оскорбить или унижить критикуемое лицо.

35. ...суды государства-ответчика... не приняли во внимание тот факт, что заявитель как журналист обязан сообщать информацию и идеи по вопросам политики и по другим общественно интересующим вопросам, а поступая подобным образом, он может прибегать к некоторой степени преувеличения. Далее Европейский Суд отметил, что ни суд первой инстанции, ни апелляционный суд не приняли во внимание тот факт, что Т. Любачевский (T. Lubaczewski), будучи политиком, должен был проявить большую степень толерантности к критике. В итоге Европейский Суд придерживается мнения, что приведенные польскими судами выводы не могут рассматриваться как уместные и достаточные для оправдания оспариваемого вмешательства.

36. ...несмотря на относительную легкость наложенного на заявителя наказания... и, учитывая, что, хотя судебное производство в отношении заявителя было прекращено, польские суды, тем не менее, признали заявителя виновным в уголовном преступлении — диффамации. Следовательно, у заявителя появилась судимость. Более того, суды по-прежнему могут возобновить судебное преследование в любое время в период испытательного срока, если это оправдывают какие-либо определенные законом обстоятельства...

37. Более того, хотя наказание не воспрепятствовало самовыражению заявителя, однако признание его виновным приравнивается к некоему виду цензуры, которая наверняка помешает ему в будущем высказывать похожие критические замечания. Такой обвинительный приговор наверняка отпугнет журналистов от содействия публичному обсуждению вопросов, затра-

гивающих жизнь общества. Кроме того, он затруднит осуществление прессы своей задачи как поставщика информации и «сторожевого пса»...

Принимая во внимание вышеприведенные соображения, Европейский Суд счел, что признание заявителя виновным было несоразмерно преследуемой законной цели, в частности, из-за интереса демократического общества в обеспечении и поддержании свободы печати.

Пинту Коэлью против Португалии (№ 2)

Pinto Coelho v. Portugal (№ 2) (жалоба № 48718/11)

Постановление от 22 марта 2016 г.

25. Заявительница утверждала, что привлечение ее к уголовной ответственности за использование без разрешения записи судебного заседания нарушало ее право свободно выражать свое мнение...

49. Таким образом, Европейский Суд подчеркивает, что в момент передачи в эфир репортажа заявительницы дело, которому он был посвящен, уже было рассмотрено... Соответственно, Европейский Суд делает вывод, что... власти государства-ответчика не продемонстрировали, каким образом, учитывая обстоятельства дела, публикация фрагментов аудиозаписей могла негативно отразиться на интересах надлежащего отправления правосудия.

50. При рассмотрении вопроса о необходимости вмешательства в осуществление свободы выражения мнения в демократическом обществе в интересах «защиты репутации или прав других лиц» Европейский Суд может оказаться перед необходимостью выяснить, удалось ли властям государства-ответчика достичь справедливого равновесия при защите двух гарантированных Конвенцией прав, которые в некоторых случаях могут вступать в противоречие друг с другом, а именно свободы выражения мнения, охраняемой статьей 10 Конвенции, с одной стороны, и права на уважение частной жизни, гарантированного статьей 8 Конвенции, с другой стороны... В этой связи Европейский Суд отмечает, что судебное заседание, проведенное в рамках рассматриваемого разбирательства, было публичным, и ни одно из заинтересованных лиц не подало жалобы относительно предполагаемого посягательства на их право на свободу выражения мнения. В той мере, в которой власти Португалии утверждали, что распространение без разрешения фрагментов аудиозаписи могло составлять нарушение права других лиц на свободу выражения мнения, Европейский Суд отмечает, что у затронутых возможным нарушением лиц имелись внутригосударственные средства правовой защиты для предотвращения нарушения, но они ими не воспользовались. Соответственно, прежде всего, на этих лицах лежала обязанность по принуждению других лиц к соблюдению их права. Европейский Суд отмечает также, что голоса участников судебного заседания были изменены, что препятствовало их идентификации. Кроме того, Европейский Суд считает, что пункт 2 статьи 10 Конвенции не предусматривает ограничений свободы выражения мнения, связанных с правом на высказывание, поскольку данное право не пользуется защитой в том же объеме, что и право на уважение репутации. Таким образом, вторая правомерная цель, упомянутая властями Португалии, при обстоятельствах настоящего дела неизбежно теряет свою значимость. Европейскому Суду трудно понять,

каким образом право на высказывание может помешать распространению фрагментов аудиозаписи судебного заседания, если, как в настоящем деле, судебное заседание было публичным. Исходя из изложенного Европейский Суд приходит к выводу, что власти Португалии не обосновали в достаточной степени наказание, назначенное заявительнице вследствие распространения ею записей судебного заседания, и внутрисударственные суды не обосновали ограничение права заявительницы на свободное выражение мнения в свете пункта 2 статьи 10 Конвенции.

Е. ТАЙНА СОВЕЩАТЕЛЬНОЙ КОМНАТЫ

Секкерсон и «Таймс ньюспейперс лимитед» против Соединенного Королевства

Seckerson and Times Newspapers Limited v. United Kingdom

(жалоба № 32844/10)

Решение от 24 января 2012 г.

43. Для Европейского Суда правила, устанавливающие требования конфиденциальности относительно судебного совещания, составляют важную роль в поддержании авторитета и беспристрастности судебных органов путем поощрения свободного и откровенного обсуждения для тех, кто обязан решить возникшие вопросы. В случае с судьями эти правила также способствуют гарантии независимости судебной власти, основному требованию для всех правовых систем Договаривающихся Государств, гарантируя, что каждый член состава суда может решать дело в полной уверенности того, что его или ее голос не будет обнаружен, за исключением случаев, когда несопадающие мнения возможны в соответствующей правовой системе.

44. Что касается присяжных заседателей, которые часто по закону обязаны принимать участие в заседании в рамках своих гражданских обязанностей, необходимо, чтобы они были свободны для открытого выражения своих взглядов и мнений относительно всех аспектов дела и представленных им доказательств без самоцензуры из-за страха своего общего мнения или конкретных замечаний, раскрытых и критикуемых в прессе. В этой связи Европейский Суд напоминает, что в своем Постановлении по делу «Грегори против Соединенного Королевства» (Gregory v. United Kingdom) от 25 февраля 1997 г., жалоба № 22299/93... он признал, что правила, регулирующие тайну совещания жюри присяжных заседателей, являются важной и правомерной чертой английского права о судебном разбирательстве, что служит укреплению роли присяжных заседателей в качестве конечного арбитра и обеспечивает открытое и правдивое обсуждение среди присяжных заседателей доказательств, которые они слышали. Европейский Суд считает, что природа этого правила такова, что данная абсолютная норма не может рассматриваться как необоснованная или непропорциональная, учитывая, что любое уточнение или исключение неизбежно приведет к элементу сомнения, что может подорвать саму цель, которую законодательство стремится обеспечить.

XI. ДОКАЗЫВАНИЕ И ДОКАЗАТЕЛЬСТВА

А. БРЕМЯ ДОКАЗЫВАНИЯ

1. Все сомнения толкуются в пользу подозреваемого

Капо против Бельгии

Sapeau v. Belgium (жалоба № 42914/98)

Постановление от 13 января 2005 г.

25. ...Европейский Суд в этой связи отмечает, что в уголовных делах весь вопрос об истребовании доказательств должен быть рассмотрен в свете требований пункта 2 статьи 6 Конвенции и требует, *inter alia*, чтобы бремя доказывания находилось на стороне обвинения... Следовательно, аргументация Апелляционного совета была несовместима с требованием презумпции невиновности.

Караман против Германии

Karaman v. Germany (жалоба № 17103/10)

Постановление от 27 февраля 2014 г.

66. ...Земельный суд Франкфурта-на-Майне (*Landgericht Frankfurt am Main*) должен был определить, помимо прочего, в какой мере Г., как утверждал он сам, принимал решения по вопросам использования пожертвованных средств самостоятельно, не советуясь с руководителями из Турции, или, как утверждали свидетели и другие обвиняемые, насколько тесно Г. был связан с преступным сообществом, кураторы которого находились в Турции. Для ответа на этот вопрос суду необходимо было установить, кто именно разрабатывал планы по нецелевому использованию пожертвований, и, исходя из этого, выяснить, какие указания давались, кем и кому. Европейский Суд признает, что в этом контексте суд неизбежно должен был упомянуть о конкретной роли всех теневых кураторов из Турции, в том числе и заявителя, и даже о его возможных намерениях...

69. Действительно, в письменной версии приговора, направленной обвиняемым, суд использовал полное имя заявителя, тогда как в тексте приговора, опубликованном в Интернете 25 ноября 2008 г., использовались инициалы. Европейский Суд, однако, не считает использование инициалов в официальной версии необходимым для того, чтобы избежать ошибочных выводов. По мнению Европейского Суда, важнее отметить, что, указывая в приговоре, что дело заявителя «выделено в отдельное производство», суд подчеркнул, что от него не требовалось определять виновность заявителя и что согласно нормам уголовно-процессуального законодательства Германии он должен был решить только вопрос об уголовной ответственности обвиняемых по тому делу, которое он рассматривал. В юридическом анализе, приведенном в части III приговора, содержатся отсылки к «теневым руководителям», но в нем отсутствуют какие-либо утверждения, которые можно было бы понимать как оценку виновности заявителя.

70. Наконец, Европейский Суд отмечает, что во вступительных замечаниях к тексту приговора, опубликованному в Интернете, а также в решении Феде-

рального конституционного суда Германии от 3 сентября 2009 г., которым была отклонена поданная заявителем конституционная жалоба, подчеркивалось, что признание заявителя виновным нарушит принцип презумпции невиновности и его возможная причастность к совершению преступления должна устанавливаться в ходе основного разбирательства по его делу. Таким образом, Европейский Суд приходит к выводу, что, насколько это было возможно в контексте приговора в отношении нескольких подозреваемых в совершении одного преступления, не все из которых присутствовали в судебном заседании, судам Германии удалось избежать впечатления, что они предрешают вопрос о виновности заявителя. Ничто в приговоре Земельного суда Франкфурта-на-Майне не лишает заявителя возможности рассчитывать на справедливое судебное разбирательство по тем делам, в которых он участвует.

71. Принимая во внимание вышеизложенное, Европейский Суд заключает, что спорные утверждения, содержащиеся в мотивировочной части приговора Земельного суда Франкфурта-на-Майне от 17 сентября 2008 г., не нарушили принцип презумпции невиновности.

Навальный и Офицеров против Российской Федерации

Navalnyy and Ofitserov v. Russia (жалоба № 46632/13)

Постановление от 23 февраля 2016 г.

103. ...уголовное обвинение против заявителей было основано на тех же фактах, что и обвинение X., и все трое обвинялись в сговоре с целью хищения одних и тех же активов. Поэтому нельзя отрицать, что любые факты, установленные в деле против X., и любые правовые выводы, сделанные в рамках этого дела, имели бы непосредственное отношение к делу заявителей. При таких обстоятельствах существенно важным было соблюдение гарантий для обеспечения того, чтобы процессуальные меры и решения, принятые в деле против X., не оказали негативного влияния на справедливость слушаний по рассматриваемому позднее делу заявителей. Это тем более верно, учитывая, что закон лишил заявителей возможности участия в выделенном производстве, поскольку в нем им не был предоставлен какой-либо статус, который позволил бы им обжаловать принятые в ходе рассмотрения дела X. решения и сделанные выводы.

104. Европейский Суд ранее подчеркивал необходимость обеспечения первой и самой очевидной гарантии, когда соподсудимых судят в разных процессах, а именно обязанность суда воздерживаться от любых утверждений, которые могут оказать преюдициальное воздействие на текущее судебное разбирательство, даже если они не носят обязывающий характер (см. Постановление Европейского Суда по делу «Караман против Германии»¹...). Если характер предъявленных обвинений делает неизбежным установление в рамках одного производства причастности третьей стороны, а эти выводы будут иметь последствия для оценки юридической ответственности третьих сторон, чьи дела рассматриваются в рамках отдельного производства, это должно считаться серьезным препятствием для разделения производств по делам. Любое решение о рассмотрении в рамках разных производств дел с

¹ См. Постановление по делу «Караман против Германии» (Karaman v. Germany) выше в этом пункте (примеч. составителя).

такими тесными фактическими связями должно быть основано на тщательной оценке всех противостоящих интересов, а обвиняемым должна быть предоставлена возможность возражать против разделения производств по делам.

105. Второе требование для проведения параллельных производств по делам заключается в том, что качество *res judicata* не должно быть связано с фактами, установленными в производстве, в котором рассматриваемые лица не являлись участниками. Состояние доказательств, признанных допустимыми в одном деле, должно оставаться исключительно относительным, а их эффект — строго ограниченным рамками именно этого дела. Другими словами, в настоящем деле ни один из фактов, установленных в деле против Х., не мог быть признан допустимым в деле заявителей без полного и надлежащего исследования в рамках суда по делу заявителей. Более того, дело Х. было рассмотрено в упрощенном порядке, и факты были установлены в результате заключения соглашения о сотрудничестве, а не исследования в суде. Следовательно, факты, на которые ссылались в этом деле, являлись правовым предположением, а не были доказаны. Как таковые эти доказательства не могли быть использованы в другом уголовном деле без проверки и подтверждения их допустимости и достоверности в рамках указанного другого дела, в состязательном процессе, как все другие доказательства.

106. В настоящем деле эти два основополагающих требования не были выполнены. Европейский Суд принимает довод заявителей о том, что Ленинский районный суд г. Кирова сформулировал приговор от 24 декабря 2012 г. в отношении Х. таким образом, что не могло остаться никаких сомнений ни относительно личностей заявителей, ни относительно их причастности к преступлению, в совершении которого Х. был признан виновным. Хотя Ленинский районный суд г. Кирова, как правильно отметили власти Российской Федерации, не мог признать заявителей виновными в рамках этого процесса, он высказал свои выводы относительно фактов и свое мнение об участии заявителей в таких выражениях, которые можно описать только как преюдициальные.

107. Обращаясь к вопросу о *res judicata*, Европейский Суд принимает во внимание довод властей Российской Федерации о том, что суды, выносившие приговор по делу заявителей, не были связаны приговором по делу Х. Однако Европейский Суд отмечает, что статья 90 УПК Российской Федерации в редакции, действовавшей в рассматриваемое время, прямо наделяла силой *res judicata* приговоры, даже вынесенные в рамках процедуры ускоренного рассмотрения дела... Более того, утверждая, что «Обстоятельства, установленные в приговоре... должны приниматься судом... без дополнительной проверки», кодекс установил правило, согласно которому не только признание вины подсудимого, но и установление фактов формально получали преюдициальный эффект. Даже если в соответствии со статьей 90 УПК Российской Федерации приговор не может предопределять вину лиц, которые не участвовали в рассматриваемом деле, тот факт, что обстоятельства, установленные приговором по делу против Х., имели силу *res judicata*, по сути противоречил этому запрету.

108. Власти Российской Федерации утверждали, что в деле заявителей суд первой инстанции был обязан рассмотреть все доказательства и опросить всех свидетелей и обосновать свою оценку исключительно материалами и

показаниями, представленными на слушаниях. Даже в таком случае Европейский Суд полагает, что в данных обстоятельствах суды, действующие в параллельных судебных процессах, имели явную причину согласовывать свои действия, поскольку любые противоречащие друг другу выводы, сделанные в связанных между собой делах, могли оказать негативное воздействие на действительность приговоров, постановленных одним и тем же судом. Европейский Суд полагает, что в настоящем деле риск вынесения противоречащих друг другу приговоров был тем фактором, который препятствовал судьям установить истину и ослаблял их способность по отправлению правосудия, нанося, следовательно, невосполнимый ущерб независимости и беспристрастности суда и, если говорить более общими словами, его способности обеспечить справедливое судебное разбирательство. Ввиду изложенного Европейский Суд приходит к выводу о том, что приговор от 24 декабря 2012 г. имел преюдициальное значение для уголовного дела против заявителей, а упоминание этого приговора в приговоре по делу заявителей даже без прямого использования его в качестве обоснования только подчеркнуло данный эффект.

109. Равным образом Европейский Суд полагает, что разделение производства по делам, особенно осуждение X. с использованием заключения соглашения о сотрудничестве и упрощенного производства по делу, скомпрометировало его способности как свидетеля в деле заявителей. Как отмечено выше, осуждение X. было основано на версии событий, сформулированной стороной обвинения и обвиняемым в ходе процедуры заключения соглашения о сотрудничестве, и не требовалось, чтобы эта версия была проверена или подтверждена другими доказательствами. Выступая позднее в качестве свидетеля, X. был вынужден повторить свои показания, данные им в качестве обвиняемого в ходе заключения соглашения о сотрудничестве. Действительно, если бы во время судебного разбирательства по делу заявителей предыдущие показания X. были бы признаны ложными, приговор, основанный на соглашении о сотрудничестве, мог бы быть отменен, лишив X., таким образом, достигнутого им в ходе переговоров с властями смягчения приговора. Более того, позволив огласить в судебном заседании данные ранее показания X. до того, как сторона защиты могла бы подвергнуть X. перекрестному допросу, суд мог создать у независимого наблюдателя впечатление, что он побуждал свидетеля придерживаться определенной версии событий. Всё вышеизложенное подтверждает довод заявителей о том, что процедура, в ходе которой от X. были получены показания и использованы в судебном разбирательстве по делу самих заявителей, предполагала наличие манипуляций, несовместимых с понятием справедливого судебного разбирательства.

2. Презумпции и перенос бремени доказывания

Фам Хоанг против Франции

Pham Hoang v. France (жалоба № 13191/87)

Постановление от 25 сентября 1992 г.

34. ...Фам Хоанг... мог попытаться доказать, что «действовал по необходимости или в результате неизбежной ошибки»... Презумпция его ответственности не была неопровержимой...

35. Кроме того, в мотивировочной части своего решения... Апелляционный суд не ссылался на какие-либо оспариваемые положения Таможенного кодекса, когда признавал обвиняемого виновным, даже если по существу он брал статьи 399 и 409 в качестве основы для вывода о том, что он имел «интерес в таможенном уклонении» и что он был виновен в покушении на таможенное преступление... Суд изложил обстоятельства задержания заявителя и принял во внимание совокупность фактов...

36. Таким образом, представляется, что Апелляционный суд надлежащим образом взвесил представленные ему доказательства, тщательно их оценил и основал на них свой вывод о виновности. Он воздержался от автоматического использования презумпций, созданных в относимых положениях Таможенного кодекса, и не применял их способом, не совместимым с пунктами 1 и 2 статьи 6... Конвенции...

Джон Мюррей против Соединенного Королевства

John Murray v. United Kingdom (жалоба № 18731/91)

Постановление Большой Палаты Европейского Суда от 8 февраля 1996 г.

54. По мнению Европейского Суда, с учетом значимости доказательств, собранных против заявителя... выводы, сделанные из его отказа при задержании, во время полицейского допроса и в судебном разбирательстве от дачи показаний по поводу его присутствия в доме, были проявлением здравого смысла и не могли считаться несправедливыми или неразумными при данных обстоятельствах. (...) ...суды в значительном количестве стран, где доказательства свободно оцениваются, могут учитывать все относимые доказательства, включая способ поведения обвиняемого или осуществления им своей защиты, при оценке доказательств по делу. Он полагает, что выводы согласно приказу¹ отличает то, что в дополнение к существованию особых гарантий, упомянутых выше, они составляют, как указала Комиссия, «формализованную систему, которая направлена на допущение открытой роли импликаций здравого смысла при оценке доказательств».

Также при таких обстоятельствах нельзя утверждать, что разумные выводы из поведения заявителя имели следствием перемещение бремени доказывания от обвинения к защите, что нарушало принцип презумпции невиновности...

56. ...Сразу после задержания заявитель был предупрежден в соответствии с положениями приказа, но предпочел хранить молчание. Европейский Суд... отмечает, что отсутствуют указания на то, что заявитель не понял значение предупреждения со стороны полиции до того, как встретился со своим адвокатом. При таких обстоятельствах тот факт, что в первые 48 часов содержания под стражей заявителю отказывали в доступе к адвокату, не умаляет сделанное ранее заключение о том, что делать выводы не было несправедливым или неразумным...

Тем не менее вопрос об отказе в доступе к адвокату имеет следствия для прав защиты, которые требуют отдельного рассмотрения²...

¹ Имеется в виду приказ о доказательствах по уголовным делам (Северная Ирландия) 1988 года (*примеч. переводчика*).

² Смотри также это дело в разделе VII. «ДОПРОС», главе А. «Право на помощь адвоката» выше (*примеч. составителя*).

Телфнер против Австрии

Telfner v. Austria (жалоба № 33501/96)

Постановление от 20 марта 2001 г.

18. ...и Окружной и Земельный суды опирались по сути на отчет местной полиции о том, что заявитель был основным пользователем автомобиля и не был дома в ночь аварии. Однако Европейский Суд не считает, что эти элементы доказательств, которые не были тем более подтверждены доказательствами, сделанными на суде в состязательной форме, представляют собой вопрос к заявителю, который потребовал бы объяснений с его стороны. В этой связи Европейский Суд отмечает, в частности, что жертва аварии не смогла ни идентифицировать водителя, ни даже сказать, был ли водитель мужчиной или женщиной, и что Земельный суд после дополнения в судебном разбирательстве счел, что рассматриваемый автомобиль также использовался сестрой заявителя. Требуя от заявителя представить объяснения, хотя они не смогли бы установить убедительное *prima facie* обвинение против него, суды переложили бремя доказывания со стороны обвинения на сторону защиты.

19. Кроме того, Европейский Суд отмечает, что как Окружной, так и Земельный суд предположили возможность нахождения заявителя в состоянии алкогольного опьянения, что, как они сами признались, не подкреплялось какими-либо доказательствами. Хотя такое предположение не имеет непосредственного отношения к появлению элементов преступления, в которых заявитель был обвинен, это способствует созданию впечатления того, что суды имели предвзятое мнение относительно вины заявителя.

20. В заключение Европейский Суд приходит к выводу о том, что имело место нарушение пункта 2 статьи 6 Конвенции.

Фальк против Нидерландов

Falk v. Netherlands (жалоба № 66273/01)

Решение от 19 октября 2004 г.

При оценке того... был ли данный принцип пропорциональности соблюден, Европейский Суд сознает, что оспариваемая норма об ответственности [применимая к зарегистрированному владельцу автомобиля] была введена для установления эффективной дорожной безопасности путем обеспечения того, чтобы дорожные правонарушения, выявленные техническими или иными средствами и совершенные водителем, личность которого не могла быть определена в период, относящийся к обстоятельствам дела, не оставались безнаказанными с надлежащим учетом необходимости обеспечения того, чтобы преследование и наказание таких правонарушений не составляли неприемлемое бремя для национальных судебных органов. Он также учитывает, что... заинтересованное лицо не оставлено без средств защиты, поскольку может выдвигать доводы, основанные на статье 8 Закона¹, и/или утверждать, что в период, относящийся к обстоятельствам дела, полиция имела реальную возможность останавливать автомобиль и устанавливать личность водителя.

¹ Здесь и далее в деле имеется в виду Закон о регулировании дорожного движения в Нидерландах (Traffic Regulations (Administrative Enforcement) Act) (*примеч. переводчика*).

...Европейский Суд не может установить, что статья 5 Закона, которая обязывает зарегистрированного владельца автомобиля принимать ответственность за его решение разрешать другому лицу использовать его автомобиль, является несовместимой с пунктом 2 статьи 6 Конвенции. Таким образом, Европейский Суд полагает, что национальные органы, применяя данный штраф к заявителю, не допустили нарушения презумпции невиновности.

Радиовещательная компания «Франция» и другие против Франции

Radio France and Others v. France (жалоба № 53984/00)

Постановление от 30 марта 2004 г.

24. ...Поэтому, как сообщили власти государства-ответчика, директор издательства имеет эффективную защиту, если он может установить добросовестность лица, который сделал оскорбительные замечания, или доказать, что их содержание не было установлено до эфира; кроме того, заявители подняли такие аргументы в судах государства-ответчика.

В рассматриваемом деле, и с учетом важности того, что было на кону — эффективно предотвратить клеветнические или оскорбительные обвинения и дискредитирующие сведения, распространяемые через СМИ, требовавшие от директоров издательств осуществлять предварительный контроль — Европейский Суд считает, что презумпция ответственности, установленная статьей 93-3 Закона 1982 года¹, остается в необходимых «разумных пределах». Отмечая при этом, что внутригосударственные суды рассмотрели с огромнейшим вниманием доводы заявителей, касающиеся добросовестности третьего заявителя, и доводы в их защиту о том, что содержание оскорбительного заявления не было установлено заблаговременно, Европейский Суд приходит к выводу, что в настоящем деле суды государства-ответчика не применили статью 93-3 Закона 1982 года таким образом, который бы нарушил принцип презумпции невиновности.

О’Доннелл против Соединенного Королевства

O’Donnell v. United Kingdom (жалоба № 16667/10)

Постановление от 7 апреля 2015 г.

52. Европейский Суд должен рассмотреть вопрос о том, делало ли составление выводов против заявителя в соответствии со статьей 4 приказа 1988 года о доказательствах по уголовным делам (Северная Ирландия) несправедливым разбирательство по его делу в значении пункта 1 статьи 6 Конвенции...

54. ...Европейский Суд не может не согласиться с властями государства-ответчика в том, что косвенные доказательства против заявителя были убедительными. В указанную ночь было слышно, как заявитель подстрекал своего обвиняемого «просто убить» жертву, а затем они предлагали ей выйти и подраться с ними... В последний раз жертву видели живым с заявителем и его обвиняемым, идущими по парку вдоль берега реки Блэквотер, где тело

¹ Здесь и далее в деле имеется в виду Закон от 29 июля 1982 г. об аудиовизуальных коммуникациях (la loi du 29 juillet 1982 sur la communication audiovisuelle) (примеч. переводчика).

жертвы было найдено на следующее утро на тропе, идущей вдоль берега. На теле были обнаружены следы побоев и нескольких ножевых ранений... В ходе обыска в доме заявителя были обнаружены нож со следами крови на нем, упакованный в пластиковый пакет, и одежда, сильно запачканная кровью. Один из предметов окровавленной одежды имел метку с именем заявителя... Европейский Суд полагает, что данная ситуация явно требовала объяснений со стороны заявителя и что логически его осуждение не могло быть основано исключительно или преимущественно на его отказе давать показания.

55. Как отметил Апелляционный суд, принимая решение о том, являлось ли нежелательным для заявителя привлечение его для дачи показаний в связи с его психическим состоянием, судья первой инстанции учел конкурирующие медицинские доказательства, на которые он сослался при принятии решения по данному вопросу... Судья первой инстанции предпочел показания врача Кеннеди (Kennedy), высказавшего мнение о том, что заявитель мог давать показания при наличии определенных гарантий, которые судья первой инстанции счел возможным обеспечить самостоятельно... Кроме того, Европейский Суд отмечает, что судья первой инстанции разрешил врачу Дэвису (Davies) дать показания жюри относительно того, насколько интеллектуальные способности заявителя могли бы оказать влияние на последствия самостоятельной дачи им показаний... Европейский Суд не видит причин для отхода от заключений Апелляционного суда, который нашел, что не было ничего неразумного в способе, которым судья первой инстанции предпочел показания одного эксперта показаниям другого...

56. ...Европейский Суд также отмечает, что судья первой инстанции использовал ясные выражения, давая напутствие жюри присяжных... Судья первой инстанции подробно изложил экспертные заключения по поводу интеллектуальных способностей заявителя, его ограниченной возможности понимать английскую речь, а также ограниченной способности представить связное описание его действий. Судья также разъяснил, что независимо от того, решил ли обвиняемый давать показания, на стороне обвинения остается бремя доказывания вне всякого разумного сомнения. Кроме того, судья дал указание жюри о том, что оно может сделать неблагоприятные выводы в отношении недобросовестной стороны из молчания заявителя, если удостоверится вне всякого разумного сомнения в том, что доказательства, использованные заявителем в оправдание своего молчания, не составляли адекватное объяснение его отсутствия на свидетельском месте...

57. Поэтому... Европейский Суд полагает, что судья первой инстанции придал достаточное значение в своем напутствии объяснению эксперта относительно решения заявителя не давать показания... Впоследствии к функции жюри относилось принятие решения относительно того, делать ли неблагоприятные выводы в отношении недобросовестной стороны из молчания заявителя.

58. С учетом всех обстоятельств дела, включая весомость косвенных доказательств против заявителя, требующих объяснений, конкурирующие медицинские доказательства и ясное и подробное напутствие жюри судьей первой инстанции, Европейский Суд находит, что требования пункта 1 статьи 6 Конвенции, что касается указаний на неблагоприятные выводы в отношении недобросовестной стороны, в настоящем деле нарушены не были.

3. Запрещение самооговора

Саундерс против Соединенного Королевства

Saunders v. United Kingdom (жалоба № 19187/91)

Постановление от 17 декабря 1996 г.

74. ...Нельзя ссылаться на общественный интерес в оправдание использования ответов, добытых принудительным путем в ходе внесудебного расследования, для того, чтобы изобличить обвиняемого в ходе судебного разбирательства. Примечательно в этом отношении, что, согласно соответствующему законодательству, показания, полученные принудительно в силу полномочий, которыми наделено управление по борьбе с корпоративными правонарушениями, по общему правилу не могут быть использованы затем в судебном процессе, и не потому, что эти показания были даны заявителем до предъявления ему обвинения.

75. ...различные процессуальные гарантии, на которые ссылаются власти государства-ответчика... не являются средством защиты в настоящем случае, т.к. они не могли воспрепятствовать использованию таких показаний в последующем уголовном процессе.

76. Соответственно... имело место нарушение права не свидетельствовать против самого себя.

Шеннон против Соединенного Королевства

Shannon v. United Kingdom (жалоба № 6563/03)

Постановление от 4 октября 2005 г.

34. Европейский Суд напоминает, что в предыдущих делах он ясно счел, что не существует требования о том, что предположительно уличающие доказательства, полученные с помощью принуждения, фактически были использованы в уголовном разбирательстве перед применением права не свидетельствовать против себя самого...

35. Таким образом, заявитель может жаловаться на вмешательство в его право не свидетельствовать против себя, хотя никакие самообвиняющие доказательства (или невозможность предоставить информацию) не были использованы в другом разбирательстве по существу уголовного дела.

36. ...Европейский Суд напоминает, что не все принудительные меры дают основания для вывода о необоснованном вмешательстве в право не свидетельствовать против себя. Например, в Постановлении по делу «Саундерс против Соединенного Королевства» (Saunders v. United Kingdom) от 17 декабря 1996 г., жалоба № 19187/91, Европейский Суд перечислил виды доказательств, которые существуют независимо от воли подозреваемого и которые выходят за рамки указанного права (такие, как документы, приобретенные на основании ордера, пробы выдыхаемого воздуха, крови, мочи и образец ДНК...). В других делах, где не проводилось разбирательство или оно не ожидалось (иное, чем «принудительное» разбирательство), Европейский Суд не установил нарушения права не свидетельствовать против себя...

37. Власти государства-ответчика видят основание для судебного разбирательства в отношении неявки заявителя на допрос 26 июня 1998 г. в важности отслеживания доходов от преступлений согласно Закону 1996 года, и власти также отметили наличие процессуальной защиты, а именно ограничение на использование любых полученных доказательств.

38. Европейский Суд напоминает, что в Постановлении по делу «Хини и Макгиннесс против Ирландии» (Heaney and McGuinness v. Ireland) от 21 декабря 2001 г., жалоба № 34720/97... он счел, что контекст безопасности соответствующего положения в указанном деле... не мог обосновать положение, которое «аннулирует саму сущность... права на молчание и права не свидетельствовать против... [себя самого]». Если требование дачи показаний было возложено на лицо, в отношении которого не было каких-либо подозрений и не было намерения инициировать разбирательство, применение мер принуждения в соответствии с Законом 1996 года может быть совместимо с правом не свидетельствовать против себя точно так же, как законное требование дать информацию для обеспечения благополучия общества... Заявитель, однако, не только подвергался риску преследования в отношении преступлений, которые изучались следователями: он уже был обвинен в совершении преступления, вытекающего из того же основания. В этих обстоятельствах присутствие на допросе представляло бы реальную вероятность быть обязанным предоставить информацию по вопросам, которые впоследствии могут возникнуть в ходе уголовного судопроизводства, по которым заявителю было предъявлено обвинение. Контекст безопасности, особые проблемы расследования преступлений в Северной Ирландии, не может служить основанием для применения Закона 1996 г. в настоящем деле более, чем могло быть в деле Хини и Макгиннесс.

39. Что касается процессуальной защиты, доступной заявителю, если он был допрошен и если он впоследствии желает предотвратить использование информации в уголовном судопроизводстве, Европейский Суд, во-первых, отмечает, что для следователей была открыта возможность направить информацию в полицию. Хотя, как утверждают власти государства-ответчика, два расследования проводились отдельно, раз информация была передана полиции, которая работала по уголовному делу в отношении заявителя, то дела бы сошлись, по крайней мере, в том, насколько они касались заявителя.

40. Во-вторых, Европейский Суд отмечает, что информация, полученная от заявителя на допросе, могла быть использована в последующем уголовном разбирательстве в суде, если заявитель опирался на доказательства, несовместимые с делом. Такое использование лишило бы заявителя права определять то, какие доказательства он желает предоставить суду, и могло бы составить «обращение к доказательствам, полученным с помощью методов принуждения или притеснения вопреки воле обвиняемого»... Верно... то, что у заявителя, возможно, и не было бы судебного разбирательства, и что даже если бы оно было, то для судьи была открыта возможность исключить информацию, полученную на допросе. Обе эти точки зрения, однако, зависят от доказательств, которые на самом деле используются в последующем разбирательстве, в то время как это очевидно из прецедентного права, которое упомянуто выше, что нет необходимости в выдвигании разбирательства для применения права не свидетельствовать против самого себя.

41. Европейский Суд приходит к выводу, что требование о допросе заявителя у финансовых следователей и обязанность ответить на вопросы в связи с событиями, в отношении которых ему уже были предъявлены обвинения в преступлениях, являются не совместимыми с его правом не свидетельствовать против самого себя. Поэтому имело место нарушение пункта 1 статьи 6 Конвенции.

Яллох против Германии

Jalloh v. Germany (жалоба № 54810/00)

Постановление Большой Палаты Европейского Суда от 11 июля 2006 г.

113. По мнению Европейского Суда, можно считать, что доказательства, рассматриваемые в настоящем деле, а именно наркотические вещества, спрятанные в организме заявителя, которые были изъяты при помощи принудительного применения к нему рвотных средств, относятся к категории материалов, существующих независимо от воли подозреваемого, использование которых в уголовном судопроизводстве, как правило, не запрещается. Однако существует несколько элементов, которые отличают настоящее дело от примеров, перечисленных в деле «Саундерс против Соединенного Королевства». Во-первых... применение рвотного средства было использовано с целью получения вещественного доказательства против воли заявителя. Напротив, элементы организма человека, названные в деле «Саундерс против Соединенного Королевства», касались материалов, полученных при помощи принуждения для проведения судебной экспертизы с целью выявления, например, наличия алкоголя или наркотических веществ в организме заявителя.

114. Во-вторых, степень примененной в настоящем деле силы существенно отличается от степени принуждения, обычно необходимой для получения тех видов материалов, которые названы в деле «Саундерс против Соединенного Королевства». Чтобы получить такие материалы, обвиняемого просят пассивно потерпеть незначительное вмешательство в его физическую неприкосновенность (например, когда берут образцы крови или волос или кожного покрова). Даже если требуется активное участие обвиняемого, то, как видно из дела «Саундерс против Соединенного Королевства», это касается материалов, которые вырабатываются в результате естественной жизнедеятельности организма (как, например, образцы дыхания, мочи или голоса). В отличие от этого принуждение заявителя в настоящем деле к рвоте с целью извлечения доказательств преступления требовало насильственного введения ему через нос трубки и инъекции вещества, для того чтобы спровоцировать патологическую реакцию в его организме. Как уже было отмечено ранее, данная процедура была сопряжена с некоторым риском для здоровья заявителя.

115. В-третьих, доказательство по настоящему делу было получено путем использования процедуры, нарушающей статью 3 Конвенции. Процедура, примененная в деле заявителя, существенно отличается от процедур получения, например, образцов дыхания или анализов крови, которые не достигают, кроме как в исключительных обстоятельствах, минимального уровня жестокости, необходимого для того, чтобы такое вмешатель-

ство составило нарушение статьи 3 Конвенции. Более того, хотя и являясь вмешательством в право заявителя на уважение его частной жизни, такие процедуры, как правило, оправданы в соответствии с пунктом 2 статьи 8 Конвенции как необходимые для предотвращения совершения уголовных преступлений...

116. Таким образом, Европейский Суд пришел к выводу, что принцип против самообвинения применим к настоящему судебному разбирательству.

117. Европейский Суд отметил, что для того, чтобы установить, было ли нарушено право заявителя не свидетельствовать против самого себя, он рассмотрит следующие факторы: характер и степень принуждения, использованного для получения доказательств, значение общественного интереса в расследовании и наказание, назначенное за рассматриваемое нарушение, наличие в примененной процедуре соответствующих гарантий и использование полученных таким образом материалов.

118. Что касается характера и степени принуждения, использованного для получения доказательств в настоящем деле, Европейский Суд повторил, что принуждение заявителя к рвоте с целью извлечения наркотиков является существенным вмешательством в его физическую и психическую неприкосновенность. Заявителя удерживали четверо сотрудников полиции, через нос в желудок ему была проведена трубка, и ему были введены химические вещества с тем, чтобы принудить его выдать доказательства вследствие патологической реакции его организма. Европейский Суд счел такое обращение бесчеловечным и унижающим достоинство и, соответственно, нарушающим статью 3 Конвенции.

119. Что касается значения общественного интереса в использовании этого доказательства для осуждения заявителя, Европейский Суд отметил, что... оспариваемая мера была направлена в отношении уличного торговца наркотическими средствами, продававшего наркотики в относительно небольшом масштабе, который в итоге был приговорен к шести месяцам лишения свободы условно. В обстоятельствах настоящего дела общественный интерес к обеспечению осуждения заявителя не может оправдать настолько серьезное нарушение его физической и психической неприкосновенности.

120. Относительно наличия в примененной процедуре соответствующих гарантий Европейский Суд отметил, что статья 81а Уголовно-процессуального кодекса Германии устанавливает, что вмешательства в организм человека должны осуществляться *lege artis* врачом в больнице и только при отсутствии рисков для здоровья обвиняемого. Хотя законодательство государства-ответчика в общем предоставляет гарантии от произвольного или ненадлежащего использования этой меры, заявитель, используя свое право хранить молчание, отказался от предварительного медицинского осмотра. Он мог говорить только на ломаном английском языке, что означало, что он был подвергнут процедуре без полного обследования его физической способности вынести такую процедуру.

121. Что касается использования полученных таким образом доказательств, Европейский Суд напомнил, что наркотики, полученные в результате применения рвотного средства, имели решающее значение для признания заявителя виновным в совершении преступления, связанно-

го с незаконным оборотом наркотических средств. Верно, что заявителю была предоставлена возможность, которой он воспользовался, оспорить использование в судебном разбирательстве этого доказательства. Однако, как было отмечено выше, свобода действий со стороны судов Германии по исключению такого доказательства не имела места, поскольку они считали, что применение рвотного средства было разрешено законодательством государства-ответчика.

122. Принимая во внимание вышесказанное, Европейский Суд был готов признать, что использование в деле заявителя доказательств, полученных с помощью принудительного применения к нему рвотных средств, нарушило его право не свидетельствовать против самого себя и тем самым сделало судебное разбирательство его дела, рассматриваемое в целом, несправедливым.

В. СВИДЕТЕЛИ

1. Значение

Рудниченко против Украины

Rudnichenko v. Ukraine (жалоба № 2775/07)

Постановление от 11 июля 2013 г.

102. Термин «свидетель»... имеет «автономное» значение в системе Конвенции. Таким образом, когда показания свидетелей могут послужить в существенной степени в качестве основы для вынесения обвинительного приговора независимо от того, сделаны ли они были свидетелем в строгом смысле или обвиняемым, они представляют доказательства обвинения, к которым применяются гарантии, предусмотренные пунктом 1 статьи 6 Конвенции и подпунктом «d» пункта 3 статьи 6 Конвенции...

2. Анонимность

Дорсон против Нидерландов

Doorson v. Netherlands (жалоба № 20524/92)

Постановление от 26 марта 1996 г.

71. ...Хотя, как указывал заявитель, не было утверждения о том, что он когда-либо угрожал Y.15 и Y.16 лично, решение о сохранении их анонимности не может рассматриваться как неразумное само по себе. Должно быть обращено внимание на тот факт, как это установлено внутрисударственными судами и не оспаривается заявителем, что наркоторговцы часто прибегают к угрозам или фактическому насилию в отношении лиц, которые дали показания против них... Кроме того, показания соответствующих свидетелей, данные ими следственному судье, показывают то, что один из них, по видимому, в прошлый раз пострадал от насилия со стороны наркоторговца, против которого он давал показания, в то время как другим угрожали...

В итоге имелись достаточные основания для сохранения анонимности Y.15 и Y.16...

Красники против Чешской Республики

Krasniki v. Czech Republic (жалоба № 51277/99)

Постановление от 28 февраля 2006 г.

81. Европейский Суд отметил, что следователь, по всей видимости, учел характер окружения торговцев наркотиками, которые, как утверждали власти государства-ответчика, часто использовали угрозы или фактическое насилие в отношении наркоманов или других лиц, которые давали против них показания. Таким образом, свидетели могли опасаться расправы со стороны торговцев наркотиками и рисковали получить телесные повреждения. Тем не менее из протоколов допроса свидетелей от 11 июля 1997 г. или из протоколов судебных заседаний... не может быть установлено, каким образом следователь и судья первой инстанции оценили разумность личных опасений свидетелей в отношении заявителя как во время допроса полицией, так и при допросе «Яна Новотны» (Jan Novotny)¹ в ходе судебного разбирательства.

82. Также краевой суд г. Усти-над-Лабой не рассмотрел вопроса о серьезности и обоснованности причин для предоставления анонимности свидетелям, когда он оставил без изменения приговор окружного суда г. Теплице, который решил использовать показания анонимных свидетелей в качестве доказательств против заявителя... В этом отношении, ссылаясь на основания жалобы на нарушение закона, поданной министром юстиции Чешской Республики в интересах заявителя... Европейский Суд не убежден противоречивым доводом властей государства-ответчика.

83. В свете этих обстоятельств Европейский Суд не удовлетворен утверждением, что заинтересованность свидетелей сохранять анонимность могла оправдать ограничение прав заявителя в таких пределах...

3. Перекрестный допрос

Падин Хестосо против Испании

Padin Gestoso v. Spain (жалоба № 39519/98)

Решение от 8 февраля 1998 г.

3. Заявитель также жаловался на то, что его адвокаты сделали ряд безуспешных запросов о явке Р., переквалифицировавшегося обвиняемого информатора, так что они должны были ждать открытия судебного процесса через четыре года после возбуждения дела, чтобы иметь возможность допросить его. Он ссылаясь на подпункт «d» пункта 3 статьи 6 Конвенции...

Европейский Суд напоминает, что именно национальные суды должны решать, целесообразно ли вызывать свидетеля... Кроме того, все доказательства обычно должны быть представлены в присутствии обвиняемого на публичном слушании в целях состязательной процедуры. Иными словами, положения подпункта «d» пункта 3 и пункта 1 статьи 6 Конвенции, как правило, требуют, чтобы обвиняемый имел достаточную и надлежащую возможность оспаривать и допрашивать свидетеля, показывающего против

¹ Вымышленное имя одного из свидетелей (примеч. переводчика).

него... В настоящем деле Европейский Суд учитывает, что заявитель имел возможность допросить Р. в публичном слушании в Национальном судебном присутствии Испании и оспаривать его показания во время разбирательства. Раз это так, Европейский Суд полагает, что при обстоятельствах дела тот факт, что заявитель не имел возможности допросить Р. на более ранней стадии разбирательства, не затронул его право на защиту и не лишил его справедливого судебного разбирательства.

Пичугин против Российской Федерации

Pichugin v. Russia (жалоба № 38623/03)

Постановление от 23 октября 2012 г.

201. Европейский Суд отмечает, что К. был вызван и явился на судебное разбирательство по делу заявителя в качестве свидетеля. Он дал показания и подвергся перекрестному допросу. Однако поскольку он не был предупрежден об уголовной ответственности за отказ от дачи показаний, несмотря на то, что такое предупреждение является обязательным... он отказался отвечать на некоторые вопросы защиты, касавшиеся обстоятельств совершения преступлений, в которых он обвинялся...

202. Европейский Суд считает, что отказ свидетеля стороны обвинения отвечать на вопросы подсудимого может негативно сказаться на самой сути права подсудимого на оспаривание показаний и допрос свидетеля...

203. Существует ряд оснований, по которым свидетель может отказаться отвечать на вопросы обвиняемого, такие как страх за собственную безопасность... боль, причиняемая потерпевшему при повторном описании подробностей в случае совершения сексуального насилия... или право не свидетельствовать против себя самого... Согласно законодательству Российской Федерации единственной уважительной причиной для освобождения свидетеля от его обязанности давать показания является его право не свидетельствовать против себя самого... Тем не менее в настоящем деле К. не представил каких-либо оснований для своего отказа отвечать на вопросы. В частности, он не сослался на свое право не свидетельствовать против себя самого, а просто заявил, что он не хочет отвечать на вопросы.

204. Европейский Суд считает странной реакцию председательствующей судьи на такой немотивированный отказ свидетеля отвечать на вопросы. Являясь основным блюстителем справедливости судебного разбирательства, в соответствии с внутригосударственным законодательством она была обязана принять все необходимые меры для соблюдения принципов состязательности и равноправия сторон... Однако когда адвокат заявителя попросил судью напомнить К. о его законной обязанности отвечать на вопросы, а также о возможной уголовной ответственности за соответствующий отказ, председательствующая судья ответила, что К. имел право не отвечать на вопросы... Она не разъяснила, почему К. мог быть освобожден от своей обязанности отвечать на вопросы, установленной статьей 56 УПК Российской Федерации... Она даже не сослалась на правовую норму, допускавшую подобное освобождение от обязанности.

205. При таких обстоятельствах Европейский Суд не может не прийти к выводу, что вследствие того, что председательствующая судья неоправдан-

но позволила К. не отвечать на некоторые вопросы стороны защиты, касавшиеся обстоятельств совершения преступлений, в которых обвинялся заявитель, право заявителя на отвод и допрос этого свидетеля, предусмотренное пунктом 1 и подпунктом «d» пункта 3 статьи 6 Конвенции, было в значительной степени ограничено.

206. Ситуация заявителя еще больше усугублялась тем, что ему не позволили задать вопросы К., касавшиеся определенных факторов, которые могли негативно сказаться на доверии к последнему...

209. Европейский Суд считает, что, учитывая значимость доказательства, представленного К., важно, чтобы его надежность могла быть подвергнута проверке в ходе перекрестного допроса.

210. Европейский Суд отмечает, что председательствующая судья отклонила все вопросы, касавшиеся судимости К., причин отказа от дачи показаний против заявителя в ходе первого допроса в 1999 году, его мотивов, побудивших его начать давать такие показания в 2003 году, а также возможного давления на данного свидетеля со стороны органов прокуратуры... Европейский Суд указывает, что задачей присяжных заседателей являлось определить, какое значение, если таковое имело место, должно было придаваться показаниям К. в отношении заявителя. Для выполнения данной задачи они должны были знать обо всех соответствующих обстоятельствах, имевших отношение к данному вопросу и влиявших на точность и достоверность показаний, в том числе знать обо всех мотивах К., которые могли подтолкнуть его к искажению фактов. Следовательно, для стороны защиты было крайне важно обсудить вышеперечисленные вопросы в присутствии присяжных заседателей с целью проверки К. на надежность и объективность. Европейский Суд обеспокоен заявлением председательствующей судьи, что адвокат заявителя «не имел права ставить под сомнение показания свидетелей»... и что присяжным заседателям «[нет] необходимости знать о мотивах, побудивших К. дать показания [против заявителя]»...

211. Принимая во внимание тот факт, что заявителю не разрешили задать вопрос К. относительно факторов, которые могли подорвать доверие к его показаниям, которые являлись решающим доказательством виновности заявителя, Европейский Суд считает, что права заявителя на защиту были в значительной мере ограничены.

212. Европейский Суд приходит к выводу, что в результате отказа К., подержанного председательствующей судьей, отвечать на некоторые вопросы, касавшиеся обстоятельств, при которых были совершены преступления, в которых обвинялся заявитель, а также в результате запрета председательствующей судьи на допрос К. в связи с некоторыми факторами, которые могли выявить его ненадежность, права заявителя на защиту были ограничены в степени, несовместимой с гарантиями, предусмотренными пунктом 1 и подпунктом «d» пункта 3 статьи 6 Конвенции. В данных обстоятельствах нельзя сказать, что заявителю было обеспечено справедливое судебное разбирательство.

Шачашвили против Германии

Schatschaschwili v. Germany (жалоба № 9154/10)

Постановление Большой Палаты Европейского Суда от 15 декабря 2015 г.

(а) Общие принципы

100. Европейский Суд повторяет, что гарантии, содержащиеся в подпункте «d» пункта 3 статьи 6 Конвенции, представляют собой отдельные аспекты права на справедливое разбирательство, предусмотренного пунктом 1 статьи 6 Конвенции... Соответственно, настоящая жалоба заявителя будет рассмотрена в свете обоих положений Конвенции в их взаимосвязи...

101. Основной задачей Европейского Суда в контексте пункта 1 статьи 6 Конвенции является оценка справедливости производства по уголовному делу в целом... Проводя такую оценку, Европейский Суд рассматривает производство в целом, в том числе, порядок сбора доказательств, принимая во внимание право на защиту, а также интерес общества и потерпевших в надлежащем расследовании преступления... и в соответствующих случаях права свидетелей...

102. Принципы, подлежащие применению в случае, когда свидетель обвинения не явился на судебное заседание и показания, данные им ранее, были приняты в качестве доказательства, были обобщены и уточнены в... Постановлении Большой Палаты Европейского Суда по делу «Аль-Хаваджа и Тахири против Соединенного Королевства» от 15 декабря 2011 г.

103. Европейский Суд повторил в данном Постановлении, что подпункт «d» пункта 3 статьи 6 Конвенции закрепляет принцип, согласно которому прежде, чем обвиняемый может быть осужден, все доказательства, указывающие на его виновность, обычно должны быть представлены в его присутствии в открытом судебном заседании с целью обеспечения состязательного производства...

104. ...Несмотря на то, что первостепенной задачей статьи 6 Конвенции в области уголовного судопроизводства является обеспечение справедливого разбирательства «судом», компетентным рассматривать «любое уголовное обвинение», из этого не следует, что данная статья не может применяться к досудебным процедурам. Таким образом, статья 6 Конвенции, в особенности пункт 3 этой статьи, может быть применима и до того момента, как дело направлено в суд, в той мере, в которой справедливость судебного разбирательства может серьезно пострадать из-за несоблюдения положений указанной статьи на изначальной стадии разбирательства...

105. Однако использование в качестве доказательств показаний, полученных на стадии полицейской проверки и судебного расследования, само по себе не противоречит пункту 1 и подпункту «d» пункта 3 статьи 6 Конвенции при условии, что права стороны защиты были соблюдены. Как правило, эти права требуют предоставления обвиняемому достаточной и надлежащей возможности оспорить свидетельские показания и допросить свидетеля, показывающего против него, либо в момент дачи этим свидетелем показаний, либо на более поздней стадии разбирательства...

106. В упоминавшемся выше Постановлении Большой Палаты Европейского Суда по делу «Аль-Хаваджа и Тахири против Соединенного Ко-

ролевства» Европейский Суд сделал вывод, что принятие в качестве доказательства показаний свидетеля, не явившегося на судебное заседание, показания которого, полученные на стадии предварительного расследования, являлись единственным или решающим доказательством вины обвиняемого, автоматически не влекло за собой нарушения пункта 1 статьи 6 Конвенции. Европейский Суд мотивировал данный вывод тем, что негибкое применение так называемого единственного или решающего правила (в соответствии с которым судебное разбирательство признается несправедливым, если обвинительный приговор основан исключительно или в решающей степени на доказательствах, предоставленных свидетелем, которого обвиняемый не имел возможности допросить ни на одной стадии производства по делу...) противоречило бы традиционному подходу Европейского Суда к рассмотрению жалоб на нарушение права на справедливое разбирательство, гарантированное пунктом 1 статьи 6 Конвенции, состоящему в установлении того, являлось ли справедливым разбирательство в целом. Однако принятие таких доказательств ввиду неизбежных рисков для справедливости судебного разбирательства представляло собой важный фактор, который должен был быть принят во внимание при уравнивании интересов...

107. В соответствии с принципами, разработанными в упоминавшемся выше Постановлении Большой Палаты Европейского Суда по делу «Аль-Хаваджа и Тахири против Соединенного Королевства», необходимо применить критерии трехступенчатого теста для установления соответствия пункту 1 и подпункту «d» пункта 3 статьи 6 Конвенции разбирательства, в котором в качестве доказательства были использованы показания свидетеля, не явившегося в суд и не допрошенного на стадии судебного разбирательства... Европейский Суд должен изучить:

(i) существовали ли веские основания для неявки свидетеля на судебное заседание и, соответственно, для принятия в качестве доказательства непроверенных показаний неявившегося свидетеля (...);

(ii) являлись ли доказательства неявившегося свидетеля единственным или решающим основанием для вынесения подсудимому обвинительного приговора (...);

(iii) имелись ли достаточные уравнивающие факторы, в том числе важные процессуальные гарантии, компенсирующие сложности, с которыми столкнулась сторона защиты в результате принятия в качестве доказательства непроверенных показаний, и обеспечивающие справедливость судебного разбирательства, оцениваемого в целом...

108. Что касается применимости вышеизложенных принципов... Европейский Суд повторяет, что, хотя для него имеют значение существенные различия, имеющиеся между правовыми системами и процедурами, в том числе различные подходы к признанию допустимыми доказательств в рамках разбирательства по уголовному делу, в конечном счете, Европейский Суд должен применять единый стандарт оценки при рассмотрении жалоб на нарушение пункта 1 и подпункта «d» пункта 3 статьи 6 Конвенции вне зависимости от правовой системы, в которой зародилось дело...

109. При рассмотрении дела Европейский Суд, разумеется, осознает различия между правовыми системами Договаривающихся Сторон Кон-

венции, когда речь заходит о таких вопросах, как принятие в качестве доказательства показаний неявившегося свидетеля и соответствующая необходимость в предоставлении гарантий, обеспечивающих справедливость разбирательства. В настоящем деле Европейский Суд надлежащим образом учтет подобные различия при установлении, в частности, того, существовали ли достаточные уравновешивающие факторы, компенсирующие сложности, с которыми столкнулась сторона защиты в результате принятия в качестве доказательства непроверенных свидетельских показаний...

(b) Взаимосвязь между тремя ступенями теста дела Аль-Хаваджа

110. ...Очевидно, что каждая из трех ступеней теста должна быть рассмотрена, если, как в Постановлении Большой Палаты Европейского Суда по делу «Аль-Хаваджа и Тахири против Соединенного Королевства», на вопросы первой (существовали ли веские основания для неявки свидетеля) и второй (были ли доказательства неявившегося свидетеля единственным или решающим основанием для вынесения подсудимому обвинительного приговора) ступеней дан утвердительный ответ... Но Европейскому Суду надлежало разъяснить, должны ли все три ступени теста быть пройдены в случаях, когда ответ на вопросы первой или второй ступени отрицательный, а также уточнить, в каком порядке должно осуществляться прохождение всех ступеней теста.

(i) Влечет ли само по себе отсутствие веских оснований для неявки свидетеля нарушение пункта 1 и подпункта «d» пункта 3 статьи 6 Конвенции...

112. Европейский Суд замечает, что требование о предоставлении обоснования в случае, если свидетель не был вызван, получило развитие в его прецедентной практике применительно к вопросу о том, было ли осуждение подсудимого основано исключительно или в решающей степени на показаниях неявившегося свидетеля... Европейский Суд напоминает, что причиной вынесения Постановления Большой Палаты Европейского Суда по делу «Аль-Хаваджа и Тахири против Соединенного Королевства», в котором он отступил от так называемого единственного или решающего правила, было стремление отойти от правила, применяющегося автоматически, и вернуться к традиционному рассмотрению справедливости разбирательства в целом... Однако созданием нового неизбирательного подхода стало бы признание разбирательства несправедливым лишь потому, что отсутствует веское основание для неявки свидетеля, даже если непроверенные показания не являлись ни единственным, ни решающим доказательством и, возможно, даже не имели значения для исхода дела.

113. ...Большая Палата считает, что отсутствие веских оснований для неявки свидетеля само по себе не может свидетельствовать о несправедливости судебного разбирательства. Соответственно, отсутствие веских оснований для неявки свидетеля обвинения является важным фактором, который следует учитывать при оценке общей справедливости судебного разбирательства и который может склонить чашу весов в пользу вывода о нарушении пункта 1 и подпункта «d» пункта 3 статьи 6 Конвенции.

(ii) По-прежнему необходимы ли достаточные уравновешивающие факторы, если непроверенные свидетельские показания не являются ни единственным, ни решающим доказательством...

115. Что касается вопроса о том, необходимо ли рассматривать вопрос о наличии достаточных уравнивающих факторов даже в случаях, когда показания неявившегося свидетеля не достигают уровня признания их единственным или решающим доказательством, на котором основывается обвинительный приговор, вынесенный заявителю, Европейский Суд напоминает, что, как правило, он считает необходимым исследовать справедливость разбирательства в целом. Традиционно такое рассмотрение включало анализ значения непроверенных доказательств для доказательства виновности обвиняемого и изучение уравнивающих мер, принятых судами для компенсации сложностей, с которыми столкнулась сторона защиты...

116. Учитывая, что Европейский Суд стремится установить, являлось ли разбирательство в целом справедливым, он должен рассматривать вопрос о наличии достаточных уравнивающих факторов не только в случаях, когда показания неявившегося свидетеля являются единственным или решающим доказательством, на котором основывается обвинительный приговор, вынесенный заявителю, но также и в случаях, когда, проанализировав то, как внутригосударственные суды оценили вес доказательства (...), Европейский Суд признает неясным, является ли соответствующее доказательство единственным или решающим основанием, но всё же придерживается мнения, что данное доказательство имеет значительный вес и его принятие может создать сложности для стороны защиты. Объем уравнивающих факторов, необходимый для того, чтобы судебное разбирательство могло рассматриваться как справедливое, будет зависеть от значений показаний отсутствующего свидетеля. Чем важнее эти показания, тем больше веса должны иметь уравнивающие факторы для того, чтобы разбирательство в целом могло быть признано справедливым.

(iii) Порядок применения трехступенчатого теста дела Аль-Хаваджа

117. Европейский Суд замечает, что в упоминавшемся выше Постановлении Большой Палаты Европейского Суда по делу «Аль-Хаваджа и Тахири против Соединенного Королевства» требование о наличии веских оснований для неявки свидетеля (первая ступень) и последующего принятия в качестве доказательства показаний неявившегося свидетеля было признано предварительным вопросом, который должен быть рассмотрен до вопроса о том, являлось ли это доказательство единственным или решающим (вторая ступень...). В данном контексте слово «предварительный» может толковаться как означающее промежуток времени: суд должен сначала решить, существуют ли веские основания для неявки свидетеля и, соответственно, могут ли быть признаны допустимыми показания неявившегося свидетеля. И только приняв свидетельские показания в качестве доказательства, суд может оценить на заключительной стадии судебного разбирательства и с учетом всех представленных доказательств значение показаний неявившегося свидетеля, а также вопрос о том, являются ли, в частности, показания неявившегося свидетеля единственным или решающим основанием для осуждения подсудимого. От весомости показаний неявившегося свидетеля будет зависеть, какой вес должны иметь уравнивающие факторы (третья ступень), чтобы была обеспечена справедливость судебного разбирательства в целом

118. Принимая во внимание вышеизложенное, как правило, было бы уместно рассматривать вопросы, стоящие на каждой из трех ступеней теста дела Аль-Хаваджа, в порядке, в котором они приводятся в упоминав-

шемся выше Постановлении Большой Палаты Европейского Суда по делу «Аль-Хаваджа и Тахири против Соединенного Королевства»... Однако все три ступени теста взаимосвязаны и в совокупности служат для установления того, было ли в целом справедливым разбирательство по уголовному делу. Соответственно, в отдельном случае может быть необходимо рассмотреть вопросы каждой из ступеней в ином порядке, например, если одна из ступеней позволяет сделать обоснованный вывод о справедливости или несправедливости разбирательства (...вторая ступень, то есть вопрос о том, являлись ли показания неявившегося свидетеля единственным или решающим доказательством, была пройдена до первой ступени, то есть до исследования того, существовали ли веские основания для неявки свидетеля).

(с) Принципы, относящиеся к каждой из трех ступеней теста дела Аль-Хаваджа

(i) Существовали ли веские основания для неявки свидетеля на судебное заседание

119. С точки зрения суда, рассматривающего дело, должны существовать веские причины для неявки свидетеля, то есть суд должен иметь веские фактические и правовые основания для того, чтобы не обеспечивать явку свидетеля на судебное заседание. Если имелись веские основания для неявки свидетеля в этом смысле, значит, были веские основания или обоснование для принятия судом непроверенных показаний неявившегося свидетеля в качестве доказательства. Можно назвать ряд причин, по которым свидетель может не явиться на судебное заседание, такие как смерть или страх... состояние здоровья... или недосыгаемость свидетеля.

120. По делам, касающимся неявки свидетеля ввиду его недосыгаемости, Европейский Суд требует от суда, рассматривающего дело, предпринять все разумные усилия для обеспечения явки свидетеля... Европейский Суд признал, что тот факт, что суды государства — участника Конвенции не могут установить местонахождение соответствующего свидетеля или что свидетель выехал из страны, в которой проводилось разбирательство, сам по себе не является достаточным для того, чтобы можно было говорить о соблюдении требований подпункта «d» пункта 3 статьи 6 Конвенции, который требует от Договаривающихся Сторон принятия позитивных мер, позволяющих обвиняемому допросить лично или через представителя свидетелей, показывающих против него... В противном случае отсутствие свидетеля вменяется в вину властям государства-ответчика.

121. В задачи Европейского Суда не входит составление списка конкретных мер, которые должны принять внутригосударственные суды с целью предпринять все разумные усилия для обеспечения явки свидетеля, которого они признали недосыгаемым... Однако очевидно, что суды должны активно разыскивать свидетеля с помощью внутригосударственных органов, включая полицию... и должны, как правило, прибегнуть к международной правовой помощи, когда свидетель проживает на территории иностранного государства и когда такие механизмы существуют...

122. Обязанность государственных органов предпринимать все разумные меры для обеспечения явки свидетеля на судебное заседание предполагает также тщательное исследование судами государства-ответчика причин, по

которым свидетель не может явиться на судебное заседание, учитывая ситуацию конкретного свидетеля...

(ii) Являлись ли доказательства неявившихся свидетельниц единственным и решающим основанием для вынесения заявителю обвинительного приговора

123. По вопросу о том, являлись ли показания неявившегося свидетеля, которые были приняты в качестве доказательства, единственным и решающим основанием для вынесения заявителю обвинительного приговора (вторая ступень теста дела Аль-Хаваджа), Европейский Суд напоминает, что под «единственным» доказательством понимается одно имеющееся доказательство против обвиняемого... Под «решающим» доказательством в узком смысле понимается доказательство, значение или важность которого таковы, что оно может определить исход дела. Когда непроверенные свидетельские показания подкрепляются другими подтверждающими доказательствами, их признание решающими будет зависеть от весомости подтверждающих доказательств: чем они весомей, тем меньше вероятность того, что показания неявившегося свидетеля будут признаны решающим доказательством...

124. Поскольку Европейский Суд не должен выполнять функции суда четвертой инстанции... точкой отсчета для него при решении вопроса о том, был ли обвинительный приговор, вынесенный заявителю, основан исключительно или в решающей степени на показаниях неявившегося свидетеля, являются решения судов государства-ответчика... Европейский Суд исследует оценку, выполненную этими судами, в свете значения, которое он придал выражениям «единственное» и «решающее» доказательство, и выясняет для себя, не была ли оценка весомости доказательств, выполненная внутригосударственными судами, неприемлемой или произвольной... Далее Европейский Суд должен провести собственную оценку весомости показаний, данных неявившимся свидетелем, если суды государства-ответчика не указали свою позицию по данному вопросу либо если их позиция является нечеткой...

(iii) Существовали ли достаточные уравновешивающие факторы, компенсирующие сложности, с которыми столкнулась сторона защиты

125. В отношении того, существовали ли достаточные уравновешивающие факторы, компенсирующие сложности, с которыми столкнулась сторона защиты в результате принятия на стадии судебного разбирательства непроверенных свидетельских показаний в качестве доказательства (третья ступень теста дела Аль-Хаваджа), Европейский Суд напоминает, что эти уравновешивающие факторы должны позволить справедливо и надлежащим образом оценить надежность соответствующего доказательства...

126. Европейский Суд признал важной гарантией осмотрительность внутригосударственных судов при принятии непроверенных показаний неявившегося свидетеля... Суды должны продемонстрировать, что им было известно о том, что показания неявившегося свидетеля имеют низкую значимость... В данном контексте Европейский Суд в ранее рассмотренных делах учитывал, мотивировали ли суды государства-ответчика подробно свое решение о признании доказательства надежным, принимая во внимание и другие имеющиеся доказательства. (...) Европейский Суд также принимал

во внимание любые указания, которые давали присяжные судье, рассматривающему дело, по поводу показаний неявившегося свидетеля...

127. Дополнительной гарантией в этом контексте может стать показ в судебном заседании видеозаписи допроса неявившегося свидетеля, проведенного на стадии предварительного расследования, которая позволила бы суду, стороне обвинения и стороне защиты наблюдать за поведением свидетеля во время допроса и сформировать собственное мнение о надежности его показаний...

128. Еще одной существенной гарантией является наличие у суда доказательств, подтверждающих непроверенные свидетельские показания... Подобными доказательствами могут являться, *inter alia*, показания лиц, которым неявившийся свидетель рассказывал о произошедшем сразу после происшествия... вещественные доказательства, собранные в отношении преступления, в том числе данные судебно-медицинской экспертизы... и заключения экспертов относительно травм, причиненных потерпевшему, или их достоверность... Европейский Суд также признавал важным фактором, подтверждающим показания неявившегося свидетеля, совпадения между описанием предполагаемого преступления, совершенного в отношении свидетеля, которое дал этот свидетель, и описанием похожего преступления, совершенного тем же подсудимым, которое дал другой свидетель, с которым по имеющимся сведениям первый свидетель не общался. Эти совпадения приобретают еще большее значение, если последний свидетель давал показания на стадии судебного разбирательства, и надежность этого свидетеля проверена в ходе перекрестного допроса...

129. Кроме того, в случаях, когда свидетель отсутствует и не может быть допрошен в судебном разбирательстве, важной гарантией является предоставление стороне защиты возможности задать свои вопросы свидетелю косвенно, например, в письменной форме на стадии судебного разбирательства...

130. Также важной гарантией, компенсирующей сложности, с которыми сталкивается сторона защиты в результате принятия судом в качестве доказательства непроверенных свидетельских показаний, является предоставление заявителю или защитнику возможности допросить свидетеля на стадии предварительного расследования... В данном контексте Европейский Суд устанавливал, что, если следственные органы на стадии предварительного расследования поняли, что свидетеля невозможно будет допросить на стадии судебного разбирательства, они должны были предоставить стороне защиты возможность задать вопросы потерпевшему в ходе предварительного расследования... Такие досудебные слушания зачастую организуются для того, чтобы предупредить возможный риск неявки ключевого свидетеля для дачи показаний на стадии судебного разбирательства...

131. Обвиняемому также должна быть предоставлена возможность изложить собственную версию событий и оспорить надежность неявившегося свидетеля, указав на непоследовательность и несоответствие показаний этого свидетеля показаниям других свидетелей... Если личность свидетеля известна стороне защиты, она может установить и расследовать мотивы для лжи, которые могут иметься у этого свидетеля, тем самым эффективно оспорив благонадежность свидетеля, пусть и не так эффективно, как при очной ставке...

2. Применение вышеизложенных принципов в настоящем деле

(а) Существовали ли веские основания для неявки свидетельниц О. и Р. на судебное заседание

(...)

137. Земельный суд¹, проведя критический анализ причин отказа свидетельниц от дачи показаний на стадии судебного разбирательства, проводившегося в Германии, которые были указаны в медицинских справках, предоставленных ими, и сочтя эти причины, как видно выше, недостаточными для обоснования их неявки, связывался с каждой из заявительниц, предлагал им различные варианты дачи показаний в рамках судебного разбирательства, которые были отклонены свидетельницами.

138. Земельный суд прибегнул затем к институту международной правовой помощи и попросил вызвать свидетельниц в суд Латвии, чтобы председательствующий судья Земельного суда мог допросить их с использованием видеосвязи, а сторона защиты могла задать им свои вопросы в ходе перекрестного допроса. Однако судебное заседание было отменено судом Латвии, который принял отказ свидетельниц от дачи показаний на основании предоставленных ими медицинских справок. Земельный суд, вновь проведя критический анализ приведенных свидетельницами причин, по которым они не могли явиться на судебное заседание, предложил суду Латвии организовать обследование свидетельниц врачом, находящимся на государственной должности, или в качестве варианта принудить их к явке в суд, но данное предложение осталось без ответа...

139. Принимая во внимание вышеизложенное, Большая Палата соглашается с выводом Палаты Европейского Суда по данному вопросу и признает, что Земельный суд предпринял все разумные усилия в рамках действующего законодательства... с целью обеспечить явку свидетельниц О. и Р. В пределах своей юрисдикции на территории Германии у Земельного суда больше не было разумных средств для обеспечения явки на судебное заседание О. и Р., гражданок Латвии, проживающих на территории этой страны. Европейский Суд считает, в частности, что ничто не указывало на то, что суд, рассматривавший дело, мог добиться допроса свидетельниц в разумный срок после проведения политических переговоров с властями Латвийской Республики на двустороннем уровне, как это предлагал заявитель. В соответствии с принципом *impossibilium nulla est obligatio*² на суды государств – участников Конвенции не могла быть возложена ответственность за неявку свидетельниц.

140. Соответственно, с точки зрения суда, рассматривавшего дело, имело место веское основание для неявки свидетельниц О. и Р. на судебное заседание и, как следствие, для принятия в качестве доказательства показаний, которые свидетельницы дали сотрудникам полиции и следственному судье на стадии предварительного расследования.

---

¹ Здесь и далее в деле имеется в виду Земельный суд Гёттингена (*Landgericht Göttingen*) (примеч. переводчика).

² *Impossibilium nulla est obligatio* (лат.) — невозможное не может вменяться в обязанность (примеч. редактора).

(b) Являлись ли доказательства неявившихся свидетельниц единственным и решающим основанием для вынесения заявителю обвинительного приговора

(...)

143. Самостоятельно оценивая значимость свидетельских показаний в свете выводов судов государства-ответчика, Европейский Суд должен учитывать значение остальных имеющих доказательства виновности... Европейский Суд замечает, что у Земельного суда имелись, в частности, следующие доказательства, касающиеся совершенного преступления: показания с чужих слов, которые дали в судебном разбирательстве соседка свидетельниц Е. и их подруга Л., пересказавшие версию событий, произошедших 3 февраля 2007 г., сообщенную им свидетельницами О. и Р.; признание заявителя, сделанное в ходе судебного разбирательства, согласно которому заявитель в рассматриваемое время находился в квартире О. и Р. и спрыгнул с балкона, преследуя Р.; данные геолокации и записи двух телефонных разговоров, произошедших между одним из подсудимых и заявителем во время совершения преступления, согласно которым заявитель находился в квартире, расположенной поблизости от того места, где было совершено преступление, и также спрыгнул с балкона, пытаясь догнать одну из жительниц этой квартиры, которая убежала; данные GPS, из которых следовало, что автомобиль одного из подсудимых в рассматриваемое время был припаркован рядом с квартирой свидетельниц; и, наконец, доказательства, относящиеся к преступлению, совершенному в г. Касселе 14 октября 2006 г. заявителем и еще одним лицом.

144. Европейский Суд, изучив указанные доказательства, может отметить лишь, что О. и Р. были единственными очевидцами преступления. Остальные доказательства, имевшиеся в распоряжении судов, представляли собой либо показания с чужих слов, либо обычные косвенные технические и иные доказательства, которые не позволяют сделать вывод о совершении разбоя и вымогательства как таковых. Принимая во внимание вышеизложенное, Европейский Суд считает, что показания неявившихся свидетельниц являлись «решающими», то есть имеющими определяющее значение при вынесении заявителю обвинительного приговора.

(c) Существовали ли достаточные уравновешивающие факторы, компенсирующие сложности, с которыми столкнулась сторона защиты

145. Европейский Суд должен далее, в качестве третьего шага, определить, существовали ли достаточные уравновешивающие факторы, компенсирующие сложности, с которыми столкнулась сторона защиты в результате признания судами в качестве допустимого доказательства показаний неявившихся свидетельниц, имевших решающее значение. Как отмечено выше... в данном контексте имеют значение следующие факторы: подход суда государства-ответчика к рассмотрению непроверенных доказательств, а также процессуальные меры, принятые для компенсации отсутствия возможности прямо задать свидетельницам вопросы в ходе перекрестного допроса в суде.

(i) Подход суда государства-ответчика к рассмотрению непроверенных доказательств

146. По поводу отношения судов государства-ответчика к показаниям неявившихся свидетельниц О. и Р. Европейский Суд отмечает, что Земельный

суд с осторожностью подошел к оценке этого доказательства. Земельный суд прямо указал в своем решении, что он был обязан с особой осмотрительностью подойти к оценке надежности свидетельниц, поскольку ни у суда, ни у стороны защиты не было возможности допросить их и наблюдать за поведением свидетельниц в суде.

147. Европейский Суд отмечает в данном контексте, что Земельный суд на стадии судебного разбирательства не имел возможности просмотреть видеозапись допроса свидетельниц следственным судьей, так как видеозапись допроса не проводилась. Европейский Суд обращает внимание, что в различных правовых системах суды используют такую возможность... позволяющую этим судам, стороне защиты и стороне обвинения наблюдать за поведением свидетеля во время допроса и создать более ясное представление о надежности свидетеля.

148. Земельный суд в своем подробно мотивированном решении уточнил, что он осознавал сниженную доказательственную ценность непроверенных свидетельских показаний. Земельный суд сравнил показания свидетельниц О. и Р., данные в ходе нескольких допросов на стадии предварительного расследования, и признал, что свидетельницы подробно и непротиворечиво описали обстоятельства совершения преступления. Суд, рассматривавший дело, счел, что незначительные противоречия в показаниях свидетельниц могли быть объяснены их стремлением не раскрывать государственным органам сведения о характере их профессиональной деятельности. Кроме того, как отметил суд земли, тот факт, что свидетельницы не опознали заявителя, демонстрировал, что они не преследовали цели обвинить заявителя в совершении преступления.

149. Европейский Суд заметил далее, что Земельный суд, оценивая надежность свидетельниц, также рассмотрел некоторые аспекты их поведения относительно их показаний. Земельный суд принял во внимание тот фактор, что свидетельницы не сразу сообщили в полицию о преступлении и что они не явились на судебное заседание без уважительных причин. Земельный суд счел, что такому поведению имелись объяснения (свидетельницы боялись, что у них будут проблемы с полицией или что преступники захотят им отомстить, а также им было неприятно вспоминать и отвечать на вопросы о преступлении), которые не подрывали доверие к ним.

150. Учитывая вышеизложенное, Европейский Суд считает, что Земельный суд внимательно рассмотрел вопрос о возможности доверять показаниям неявившихся свидетельниц и их надежности. Европейский Суд отметил в этой связи, что выполнению его задачи по анализу подхода суда, рассматривавшего дело, к непроверенным доказательствам способствовало то, что суд земли указал мотивы, которыми он руководствовался при оценке представленных ему доказательств, что вообще свойственно континентальной системе права.

(ii) Наличие и значимость иных доказательств виновности

151. Европейский Суд напоминает, что Земельный суд, как показано выше... имел в своем распоряжении также иные косвенные доказательства виновности и показания с чужих слов, которые подтверждали показания, полученные от О. и Р.

(iii) Процессуальные меры, направленные на компенсацию отсутствия возможности напрямую задать свидетельницам вопросы в ходе перекрестного допроса в суде

152. Европейский Суд замечает, что у заявителя имелась возможность изложить собственную версию событий, произошедших 3 февраля 2007 г., и подвергнуть сомнению надежность свидетельниц, личность которых была ему известна, в том числе задавая вопросы в ходе перекрестного допроса других свидетелей, дававших показания с чужих слов в ходе судебного разбирательства по его делу.

153. Однако Европейский Суд обращает внимание на то, что у заявителя не было возможности задать вопросы свидетельницам О. и Р. косвенно, например, в письменной форме. Кроме того, на стадии предварительного расследования ни заявителю, ни его защитнику не было предоставлено возможности допросить свидетельниц.

154. В этом контексте Европейский Суд указывает на расхождение позиций сторон по вопросу о том, соответствовал ли внутригосударственному законодательству отказ назначить заявителю защитника и позволить защитнику присутствовать при допросе свидетельниц следственным судьей. Европейский Суд полагает, что для целей настоящего разбирательства отсутствует необходимость в формулировании Европейским Судом итоговой позиции по данному вопросу. Европейский Суд напоминает, что при рассмотрении жалобы на нарушение статьи 6 Конвенции его задача состоит не в проверке соответствия действий судов страны законодательству собственного государства... а в оценке общей справедливости судебного разбирательства с учетом конкретных обстоятельств дела, в том числе способа получения доказательств...

155. Европейский Суд считает... что согласно положениям законодательства Германии органы обвинения могли назначить заявителю защитника... Защитник был бы наделен правом присутствовать при допросе свидетелей следственным судьей и, как правило, получил бы уведомление о проведении допроса... Однако эти процессуальные гарантии, закрепленные в УПК Германии и получившие развитие в решениях Федерального верховного суда Германии... не были применены в деле заявителя.

156. Европейский Суд хотел бы подчеркнуть, что, хотя подпункт «d» пункта 3 статьи 6 Конвенции касается перекрестного допроса свидетелей обвинения конкретно в рамках судебного разбирательства, особенности допроса свидетелей обвинения на стадии предварительного расследования имеют существенное значение для справедливости самого судебного разбирательства и даже могут скомпрометировать судебное разбирательство, если ключевые свидетели не могут быть допрошены судом и если вследствие этого их показания, полученные в ходе предварительного расследования, представлены непосредственно в судебном заседании...

157. При данных обстоятельствах для принятия решения, было ли судебное разбирательство справедливым в целом, абсолютно необходимо проверить, исходили ли государственные органы на момент проведения допроса на стадии предварительного расследования из предположения, что свидетель не будет допрашиваться на стадии судебного разбирательства. Если следственные органы в ходе предварительного расследования приш-

ли к обоснованному выводу о том, что соответствующего свидетеля будет невозможно допросить в судебном разбирательстве, важной гарантией для стороны защиты явилась бы возможность задать вопросы этому свидетелю на стадии предварительного расследования...

158. В этой связи Европейский Суд отмечает, что заявитель оспорил вывод суда земли о том, что было невозможно предугадать неявку свидетельниц на судебное заседание. Европейский Суд согласен с заявителем в том, что свидетельницы были допрошены следственным судьей, поскольку с учетом их планируемого возвращения в Латвию, по мнению органов обвинения, существовала опасность утраты доказательств. Это подтверждает мотивировка адресованного следственному судье ходатайства прокуратуры о безотлагательном допросе О. и Р. с целью получения достоверных показаний, которые в дальнейшем могли быть использованы в судебном разбирательстве... В данном контексте Европейский Суд замечает, что в соответствии с пунктом 1 статьи 251 УПК Германии письменный протокол ранее проведенного следственным судьей допроса свидетеля может быть зачитан в ходе судебного разбирательства при соблюдении менее строгих условий, чем протокол допроса свидетеля, составленный полицией...

159. Европейский Суд отмечает, что... государственные органы осознали, что свидетельницы О. и Р. не выдвинули сразу же обвинения в отношении преступников, боясь проблем с полицией и мести со стороны преступников. Кроме того, они находились в Германии лишь временно, пока их семьи оставались в Латвии, и что О. и Р. объяснили, что они хотели вернуться на родину как можно скорее. При данных обстоятельствах позиция органов обвинения о том, что этих свидетельниц, вероятно, впоследствии невозможно будет допросить в судебном разбирательстве по делу, возбужденному в отношении заявителя в Германии, представляется действительно убедительной.

160. Несмотря на это, органы обвинения не предоставили защитнику, назначенному для представления интересов заявителя, возможности (которая могла быть предоставлена заявителю в соответствии с положениями законодательства государства-ответчика) допросить свидетельниц О. и Р. в ходе предварительного расследования. Поступая подобным образом, государственные органы приняли на себя предсказуемый риск, который впоследствии реализовался, что ни у обвиняемого, ни у его защитника не будет возможности допросить О. и Р. ни на одной стадии производства...

(iv) Оценка справедливости судебного разбирательства в целом

161. Оценивая справедливость судебного разбирательства в целом, Европейский Суд учтет имевшиеся уравнивающие факторы, рассматриваемые в совокупности в свете вывода Европейского Суда о том, что показания О. и Р. имели «решающее» значение при вынесении заявителю обвинительного приговора...

162. Европейский Суд отмечает, что в распоряжении суда, рассматривавшего дело, имелись дополнительные инкриминирующие заявителя доказательства в отношении преступления, в совершении которого он был признан виновным. Однако Европейский Суд констатирует, что не было принято почти никаких мер для компенсации отсутствия возможности напрямую задать

вопросы свидетельницам в ходе перекрестного допроса на стадии судебного разбирательства. По мнению Европейского Суда, предоставление обвиняемому возможности допросить ключевого свидетеля обвинения по крайней мере в ходе предварительного расследования и будучи представленным защитником является важнейшей процессуальной гарантией, обеспечивающей права обвиняемого на защиту, и отсутствие этой гарантии является значимым фактором при оценке справедливости разбирательства в целом в соответствии с пунктом 1 и подпунктом «d» пункта 3 статьи 6 Конвенции.

163. Действительно суд, рассматривавший дело, внимательно подошел к оценке надежности неявившихся свидетельниц и достоверности их показаний, тем самым попытавшись компенсировать тот факт, что не был проведен перекрестный допрос свидетельниц, и у заявителя имелась возможность изложить собственную версию событий, произошедших в г. Гёттингене. Однако учитывая важность показаний единственных очевидцев преступления, инкриминированного заявителю, принятые уравновешивающие меры были недостаточными для того, чтобы можно было выполнить справедливую и надлежащую оценку надежности непроверенных доказательств.

164. Европейский Суд приходит к выводу, что при данных обстоятельствах отсутствие у заявителя возможности допросить непосредственно или опосредованно свидетельниц О. и Р. на любой стадии производства по делу делало несправедливым все судебное разбирательство в целом.

165. Соответственно, имело место нарушение пункта 1 и подпункта «d» пункта 3 статьи 6 Конвенции.

Смотри также раздел XI. «ДОКАЗЫВАНИЕ И ДОКАЗАТЕЛЬСТВА», главы А. «Бремя доказывания», пункт 1. «Все сомнения толкуются в пользу подозреваемого» выше.

4. Отказ от права на перекрестный допрос

Аль-Хаваджа и Тахири против Соединенного Королевства

Al-Khawaja and Tahery v. United Kingdom (жалоба № 26766/05)

Постановление Большой Палаты Европейского Суда от 15 декабря 2011 г.

123. Когда свидетель испытывает страх перед подсудимым или лицами, действующими от его имени, представляется уместным разрешить зачитывание показаний этого свидетеля в судебном разбирательстве, чтобы свидетелю не было необходимости давать показания вживую и отвечать на вопросы подсудимого или его представителей, даже если эти показания были единственным и решающим доказательством вины подсудимого. Дозволение подсудимому получать выгоду от страха, который он внушил свидетелям, противоречило бы правам потерпевших и свидетелей. Невозможно ожидать от какого-либо суда, что он позволит подобным образом подрывать целостность проводимых им разбирательств. Таким образом, следует признать подсудимого, допустившего такие действия, отказавшимся от своего права допрашивать соответствующих свидетелей, гарантированного подпунктом «d» пункта 3 статьи 6 Конвенции. Аналогичный вывод должен применяться в случае, когда угрозы или действия, провоцирующие у свидетеля страх дачи показаний, исходят от лиц, действующих от имени подсудимого, с его ведома или одобрения.

...Европейский Суд не склонен недооценивать трудности, которые могут возникнуть при определении того, были ли подсудимые или его пособники в конкретном случае ответственны за угрозы и запугивание свидетеля. Однако, как показывает случай Тахири, благодаря эффективному расследованию эти трудности не являются непреодолимыми.

A.S. против Финляндии

A.S. v. Finland (жалоба № 40156/07)

Постановление от 28 сентября 2010 г.

70. Ни буква, ни дух статьи 6 Конвенции не мешают лицу отказаться добровольно — явно выраженным образом или молчаливо — от пользования гарантиями справедливого судебного разбирательства. Однако для того, чтобы такой отказ считался действительным для целей Конвенции, он должен иметь недвусмысленный характер и сопровождаться минимальными гарантиями, соразмерными важности этого отказа. Кроме того, такой отказ не должен противоречить существенным публичным интересам...

71. Европейский Суд повторяет, что прежде, чем обвиняемый будет признан косвенно, то есть посредством своего поведения, отказавшимся от важного права, гарантированного статьей 6 Конвенции, необходимо продемонстрировать, что он разумно предвидел возможные последствия своего поведения...

72. Как заметил выше Европейский Суд, суды, рассматривавшие дело, с готовностью признали, что производство имело недостатки, поскольку заявителю не предоставили возможности задать вопросы А. Далее Европейский Суд отмечает, что заявитель прямо не ходатайствовал о признании видеозаписи недопустимым доказательством. В окружном суде после обсуждения, обеспечившего сторонам возможность представления своих доводов, заявитель, в конечном счете, согласился просмотреть видеозапись. Хотя позднее заявитель объяснил в апелляционном суде, что у него не осталось выбора, кроме как согласиться с этим, поскольку нижестоящий суд признал допустимым использование показаний S., касающихся беседы с А., в конце концов он оставил вопрос о допустимости данного доказательства всецело на усмотрение апелляционного суда...

73. Европейский Суд не видит причин верить в то, что заявитель, интересы которого в течение всего судебного разбирательства представлял защитник, не осознавал тот факт, что, соглашаясь просмотреть видеозапись беседы с А., он также дал судам, рассматривавшим дело, согласие на всестороннюю оценку данного доказательства в контексте совокупности доказательств, представленных в суды. Таким образом, заявитель после консультаций с защитником принял решение о согласии с проведением судами оценки доказательства даже несмотря на то, что он не вправе сводить выводы судов лишь к тем замечаниям, которые выгодны для стороны защиты. Как оказалось, суды, рассматривавшие дело, пришли к различным выводам на основании одних и тех же доказательств.

74. При этом Европейский Суд считает все же, что заявитель, просто согласившись просмотреть видеозапись вышеуказанным образом, не может считаться отказавшимся добровольно — явно выраженным образом или

молчаливо — от права задать вопросы А. Наоборот, заявитель последовательно настаивал на том, что производство велось с нарушениями, поскольку ему не предоставили возможности задать вопросы А., и он просил суды принять данный факт во внимание при оценке допустимости доказательств. Поскольку очевидной была невозможность повторного допроса А., заявитель предпочел сослаться на видеозапись от своего имени в ситуации, когда остальные доказательства, представленные в суды, имели косвенный характер. Европейский Суд не мог признать, что заявитель при данных обстоятельствах недвусмысленно отказался от права пользования гарантиями справедливого судебного разбирательства.

5. Правдивость

Корнелис против Нидерландов

Cornelis v. Netherlands (жалоба № 994/03)

Решение от 25 мая 2004 г.

...органы прокуратуры заключили соглашение с Z., и показания, полученные от него, были использованы в качестве доказательства против заявителя. Европейский Суд отмечает, что с самого начала заявитель и суды были осведомлены о такой схеме и обстоятельно расспросили Z. в целях проверки надежности и достоверности его сведений. Кроме того, внутрисударственные суды продемонстрировали, что они были хорошо осведомлены об опасностях, трудностях и ловушках, окружающих договоренности со свидетелем по уголовному делу. В решениях, вынесенных по делу заявителя, все аспекты соглашения были широко и тщательно изучены с должным вниманием, которое уделялось многочисленным возражениям стороны защиты.

Поэтому Европейский Суд приходит к выводу, что нельзя сказать, что осуждение заявителя было основано на доказательствах, в отношении которых он не мог или не достаточно мог осуществлять свою защиту прав в соответствии с пунктом 1 статьи 6 Конвенции.

Хаушильдт против Дании

Hauschildt v. Denmark (жалоба № 10486/83)

Решение от 9 октября 1986 г.

3. ...d. (...) ...Что касается данной жалобы, Комиссия напоминает, что, когда свидетель был заслушан в Апелляционном суде, его показания в городском суде были вначале оглашены, а затем свидетеля спросили, подтверждает ли он свои показания. Затем последовал дополнительный допрос свидетеля, во время которого защитник, прокурор и судьи могли задавать дополнительные вопросы для прояснения ситуации. Комиссия считает в целом, что ценность показаний свидетеля может уменьшиться, если ему вначале подробно напоминают, что он говорил, когда давал показания в нижестоящем суде. Однако он учитывает, что стороны имели возможность задавать дополнительные вопросы свидетелям, чтобы получить дополнительную информацию или оспаривать правильность их показаний. При таких обстоятельствах Комиссия находит, что использованный метод не имел такого характера, чтобы сделать слушание несправедливым, и поэтому он не составляет нарушение Конвенции.

Эркапич против Хорватии

Erkarić v. Croatia (жалоба № 51198/08)

Постановление от 25 апреля 2013 г.

79. Что касается способа и обстоятельств получения доказательств, Европейский Суд отмечает, что не оспаривалось сторонами, что в период дачи показаний полиции I.G.H., V.Š. и N.S. были героиновыми наркоманами. Кроме того, I.G.H. имел личностное расстройство, что также не оспаривалось сторонами... Все они утверждали, что во время полицейского допроса они страдали от воздержания, а I.G.H. и N.S. утверждали, что им отказывали в медицинской помощи во время содержания под стражей в полиции... Однако Европейский Суд отвечает, что суд первой инстанции не принимал мер для выяснения обстоятельств, сопровождавших эти претензии.

80. Кроме того, Европейский Суд учитывает, что I.G.H. и V.Š. жаловались в суде первой инстанции, что их юридическое представительство во время полицейского допроса не отвечало требованиям эффективной защиты, поскольку им не предоставили возможность быть представленными адвокатами по их выбору... Те же претензии были выдвинуты N.S., который уже жаловался следственному судье, что во время полицейского допроса он был представлен адвокатом не по его выбору... Они также утверждали, что адвокаты, назначенные им полицией, фактически не присутствовали во время допроса, а прибыли только для подписания подготовленных документов.

81. С другой стороны, протокол допроса I.G.H. полицией указывает, что допрос начался в 23.15 и окончился 28 апреля 2001 г. в 1.00 и что он пользовался услугами адвоката, ему была предоставлена возможность пятиминутной консультации с последним...

82. Европейский Суд также учитывает, что I.G.H., V.Š. и N.S. не были представлены одними и теми же адвокатами во время полицейского допроса и у следственного судьи... С учетом их жалоб это можно отметить при том факте, что I.G.H., V.Š. и N.S. дали в полиции показания, уличающие заявителя. Однако когда они были доставлены к следственному судье, I.G.H. и V.Š. не дали показаний... и N.S. жаловался на то, что дал показания в полиции под давлением... когда был представлен адвокатом не по его выбору.

83. Вместе с тем суды страны ограничились выводом о том, что записи показаний не содержат признаков незаконности, в отсутствие дальнейшей оценки обстоятельств, сопровождавших полицейский допрос. Это представляется особенно недостаточным ввиду согласующихся возражений, выдвинутых обвиняемыми заявителем и поддержанных объяснениями других свидетелей, а именно M.S., который также жаловался на предполагаемое давление со стороны полиции... Таким образом, Европейский Суд полагает, что национальные суды не обеспечили надлежащего рассмотрения объяснений заявителя и его обвиняемых без предвзятости.

84. Поэтому в отсутствие адекватного объяснения со стороны национальных органов Европейский Суд испытывает серьезные сомнения относительно достоверности и точности показаний, данных в полиции I.G.H., V.Š. и N.S., а также качества этих доказательств.

6. Лжесвидетельство

X и Y против Федеративной Республики Германия

X and Y v. Federal Republic of Germany (жалоба № 8744/79)

Решение от 2 марта 1983 г.

Свидетели, выступавшие на суде или перед следственным судьей, находятся под формальным и строгим обязательством говорить правду. В настоящем деле ясно, что свидетель Д. не сказал правду, когда он давал показания 26 апреля. Это привело позже к признанию его виновным в даче ложных показаний, что не является предметом спора. Поскольку свидетель давал иные показания перед следственным судьей, то сразу же создалось серьезное подозрение в его показаниях от 26 апреля. При этих обстоятельствах следственные органы в соответствии с германским законодательством были обязаны расследовать данное дело. Когда они решили арестовать свидетеля Д. на месте, они, возможно, сделали это в надежде показать, что дача ложных показаний в суде не останется безнаказанной. Однако так как существовало очень ясное подозрение, которое позже оказалось верным, Европейская Комиссия по правам человека не может прийти к выводу, что такая мера вмешалась в справедливость судебного разбирательства в отношении заявителей. Положение будет иным, когда следственные органы будут прибегать к подобным мерам без обоснованных причин для того, чтобы оказать давление на свидетелей. Где, однако, возможное давление — это только результат последствий, вызванных явно ложными заявлениями, оно должно быть принято как элемент общей защиты уголовного процесса как такового. Европейская Комиссия по правам человека должна учитывать в этом контексте то, что система уголовного правосудия, защищая общество в целом, предполагает, что обязанность свидетеля говорить правду применяется неукоснительно.

С. СВИДЕТЕЛИ-ЭКСПЕРТЫ

1. Нейтральность

Бёнеш против Австрии

Bönisch v. Austria (жалоба № 8658/79)

Постановление от 6 мая 1985 г.

32. Легко понять, что должны были возникнуть сомнения, особенно в сознании обвиняемого, относительно нейтралитета эксперта, когда его доклад фактически побудил к возбуждению уголовного преследования. В рассматриваемом деле внешняя видимость указывала на тот факт, что директор¹ был скорее свидетелем против обвиняемого. В принципе его допрос на слушаниях не является препятствием согласно Конвенции, но принцип равенства процессуальных возможностей, заложенный в концепции справедливого судебного разбирательства... требует равного обращения между заслушиванием директора и заслушиванием иных лиц, которые были или могли быть вызваны, в каком бы то ни было качестве, стороной защиты.

---

¹ В рассматриваемом деле директор института являлся также назначенным экспертом (*примеч. переводчика*).

33. Европейский Суд считает... что такое равенство не было обеспечено в двух рассматриваемых разбирательствах.

В первую очередь, директор института был назначен в качестве «эксперта» Земельным судом в соответствии с законодательством Австрии, в силу указанного законодательства он был тем самым формально облечен функцией нейтрального и беспристрастного вспомогательного органа суда. По этой причине его заявления должны были нести больший вес, чем те, которые были выражены «свидетелями-экспертами», вызванными обвиняемым в первом разбирательстве... и все же его нейтральность и беспристрастность в конкретных обстоятельствах способны вызвать сомнения...

Брандштеттер против Австрии

Brandstetter v. Austria (жалоба № 11170/84)

Постановление от 28 августа 1991 г.

44. ...факт того, что эксперт является сотрудником того же института или лаборатории, на мнении которого основано обвинительное заключение, сам по себе не оправдывает опасения, что он не сможет действовать с должной беспристрастностью. Считать иначе во многих случаях накладывало бы неприемлемые ограничения на возможности судов получить советы экспертов. Европейский Суд отмечает, кроме того, что не представляется из материалов дела, что сторона защиты поднимала какие-либо возражения либо на первом слушании 4 октября 1983 г., когда окружной суд назначил Бандиона (Bandion), либо на втором слушании 22 ноября 1983 г., когда Бандион дал устные показания и его попросили составить заключение; лишь после 14 февраля 1984 г., то есть после того, как Бандион уже представил свое заключение, которое было неблагоприятным для заявителя Брандштеттера, юрист заявителя подверг критике эксперта за его близкие связи с Сельскохозяйственным институтом...

45. Простой факт того, что Бандион являлся сотрудником Сельскохозяйственного института, не оправдывает его рассмотрение... в качестве свидетеля обвинения. Материалы дела не раскрывают другие основания, чтобы считать его таковым. Верным является то, что в определенной степени Бандион вышел за пределы обязанностей, вытекающих из его функций, так как он имел дело в своем заключении с вопросами, касающимися оценки доказательств, но это не служит основанием того, что позиция, которую он занимал в ходе разбирательства по рассмотрению дела, могла быть обозначена как «свидетель обвинения».

Таким образом, отказ окружного суда в ходатайстве стороны защиты о назначении других экспертов... не может рассматриваться как нарушение принципа процессуального равенства сторон.

2. Равенство процессуальных возможностей/встречная экспертиза

Бёнеш против Австрии

Bönisch v. Austria (жалоба № 8658/79)

Постановление от 6 мая 1985 г.

33. ...Кроме того, различные обстоятельства иллюстрируют доминирующую роль, которую мог сыграть директор.

В качестве «эксперта» он мог присутствовать на протяжении слушаний, ставить вопросы обвиняемому и свидетелям с разрешения суда и комментировать их показания в соответствующий момент времени...

Отсутствие равного обращения особенно было заметно в первом разбирательстве, по причине разногласия между соответствующими позициями судебного эксперта и «свидетеля-эксперта» со стороны защиты. В качестве простого свидетеля Пренделя (Prändl) не разрешили предстать перед Земельным судом до того, пока он не был вызван для дачи показаний, когда он давал свои показания, он был допрошен как судьей, так и экспертом, после этого он был препровожден до места, где разрешено находиться присутствующей публике... (...) ...директор института, с другой стороны, осуществлял полномочия, предоставленные ему в соответствии с законодательством Австрии. Действительно, он напрямую допрашивал Пренделя и обвиняемого.

34. Кроме того, поскольку заявитель оказался опытным в своем деле, было мало возможностей для защиты добиться назначения эксперта с противоположным мнением...

Если у компетентного суда была необходимость в уточнении мнения института, он должен сначала заслушать сотрудника института... внутригосударственный суд не вправе прибегать к помощи другого эксперта, за исключением обстоятельств, указанных в статьях 125 и 126 Уголовно-процессуального кодекса... ни одно из которых не имело место в рассматриваемом деле.

35. Следовательно, имело место нарушение пункта 1 статьи 6 Конвенции...

G.B. против Франции

G.B. v. France (жалоба № 44069/98)

Постановление от 2 октября 2001 г.

68. Европейский Суд хотел бы подчеркнуть, что сам по себе факт того, что эксперт выражает иное мнение по сравнению с его письменным заключением в адрес суда ассизов, не является нарушением принципа справедливого судебного разбирательства... Точно так же право на справедливое судебное разбирательство не требует, чтобы суд государства-ответчика назначал по требованию защиты дополнительного эксперта, даже если заключение эксперта, привлеченного защитой, поддерживает позицию обвинения... Соответственно, отказ в назначении второй экспертизы сам по себе не может рассматриваться как несправедливый.

69. Однако Европейский Суд учитывает, что... эксперт не только выразил при обращении к суду иное мнение по сравнению с его письменным заключением — он полностью изменил свою точку зрения в ходе одного и того же слушания... Он также отмечает, что ходатайство о назначении второй экспертизы было подано заявителем после этого «кульбита» эксперта, рассмотревшего новое доказательство и принявшего весьма неблагоприятную позицию по отношению к заявителю. Хотя трудно установить, какое влияние экспертное заключение могло оказать на оценку жюри, Европейский Суд находит весьма вероятным, что такой крутой поворот неизбежно мог придать вес экспертному заключению.

70. С учетом этих особых обстоятельств, а именно «кульбита» эксперта в сочетании с отклонением ходатайства о второй экспертизе, Европейский Суд полагает, что требования справедливого судебного разбирательства были нарушены и что права защиты не соблюдались. Соответственно, имело место нарушение пункта 1 и подпункта «b» пункта 3 статьи 6 Конвенции.

Аккарди и другие против Италии

Accardi and Others v. Italy (жалоба № 30598/02)

Решение от 20 января 2005 г.

Что касается решения не заказывать подготовку заключения психолога в отношении детей и не допрашивать свидетеля-эксперта со стороны защиты в судебном заседании, Европейский Суд отмечает, что внутрисударственные суды на основании логичных и непротиворечивых доводов сделали вывод о том, что подобные следственные действия не являлись необходимыми для производства по делу. Апелляционный суд г. Флоренции подчеркнул, что X и Y долгое время находились под наблюдением психолога из отдела социального обеспечения, и не было оснований сомневаться в способности детей пересказать события, которые они пережили. Кроме того, допрос детей был проведен с помощью В., эксперта в области детской психологии.

Соответственно, Европейский Суд не может признать, что права защиты были ограничены настолько, что можно было говорить о нарушении принципов справедливого судебного разбирательства, закрепленных в статье 6 Конвенции.

Ходорковский и Лебедев против Российской Федерации

Khodorkovskiy and Lebedev v. Russia (жалоба № 11082/06)

Постановление от 25 июля 2013 г.

720. Мотивы отклонения районным судом «экспертных данных», представленных защитой, были не всегда ясны... Некоторые... касались относимости, полезности и достоверности «экспертных данных» защиты, а остальные затрагивали их формальную неприемлемость...

721. Что касается первой группы, Европейский Суд напоминает, что требование справедливости судебного разбирательства не возлагает на суд первой инстанции обязанность запрашивать экспертное мнение или совершать иное следственное действие только потому, что об этом ходатайствует участник. В настоящем деле районный суд указал, что заключения нескольких «экспертов» затрагивают правовые вопросы, а именно толкование законодательства Российской Федерации, и потому бесполезны для суда...

722. ...Европейский Суд готов признать, что правовые вопросы обычно относятся к сфере компетенции и знаний судьи (*iura novit curia*)¹, и судья вправе решать, нуждается ли он в помощи в конкретной области права. По мнению Европейского Суда, в этой части отклонение внутрисударственным судом «экспертного доказательства», представленного защитой, остается в пределах усмотрения последнего.

¹ *Iura novit curia* (лат.) — «суд знает законы» (примеч. переводчика).

723. Некоторые другие заключения и исследования, представленные защитой, также затрагивали, по крайней мере, в определенной степени другие отрасли знаний, такие как экономический анализ или учет... Суд отклонил данные заключения в совокупности, не различая вопросы, затронутые в этих заключениях. В то время как неизбирательный подход чреват опасностями, Европейский Суд готов признать, что первичная причина непринятия этих заключений также состояла в их неотнормированности или бесполезности, что относится к сфере усмотрения суда первой инстанции...

724. Европейский Суд обратится к «экспертным данным», отклоненным районным судом по причинам, связанным не с содержанием, а с формой и происхождением.

725. Европейский Суд учитывает, что защита предоставила суду аудиторские заключения компаний «Эрнст энд Янг» («Ernst and Young») и «Прайсуотерхаус Куперс» («PriceWaterhouse Coopers»)...

726. Европейский Суд учитывает, что в отличие от «экспертных данных», проанализированных выше, заключения компаний «Эрнст энд Янг» и «Прайсуотерхаус Куперс» в основном не носили правового характера. В первом оценивались акции «Апатита» в различные периоды, а во втором анализировалась цена апатитового концентрата. Европейский Суд также подчеркивает, что эти два заключения касаются в основном тех же вопросов, что и заключения, представленные прокуратурой... которые были приняты районным судом в качестве доказательства. При таких обстоятельствах попытки заявителей получить мнения профессионалов в области учета, оценки активов и рыночных цен были оправданными. Таким образом, «неотнормированность» этих заключений не могла и не должна была сыграть существенную роль в их отклонении.

727. Как следует из процессуальных решений Мещанского районного суда г. Москвы, эти заключения были отклонены, в том числе в связи с некоторыми дефектами их формы...

...Если суд нуждался в дополнительной информации об именах или квалификации экспертов, участвовавших в подготовке заключений, ее было бы легко получить. Европейский Суд полагает, что дефекты формы не были решающим аргументом для их отклонения...

728. Районный суд решил, что эти аудиторские заключения не соответствуют видам «доказательств», которые являются допустимыми согласно законодательству государства-ответчика. Для целей настоящего дела Европейский Суд готов принять толкование УПК Российской Федерации, предложенное Мещанским районным судом г. Москвы, как разумное... При этом Европейский Суд подчеркивает, что правила допустимости доказательств могут иногда противоречить принципам равенства сторон и состязательно-разбирательства или затрагивать справедливость разбирательства иным образом... Хотя «статья 6 Конвенции не заходит настолько далеко, чтобы предоставлять защите те же права, что и обвинению в получении доказательств»... обвиняемый должен иметь право получать и представлять доказательства «при тех же условиях», что и обвинение... Очевидно, что эти «условия» не могут быть точно такими же во всех отношениях, например, защита не может иметь те же возможности поиска и изъятия доказательств, что и сторона обвинения. Однако, как следует из текста подпункта «d» пунк-

та 3 статьи 6 Конвенции, защита должна иметь возможность осуществлять активную защиту, например, путем вызова свидетелей со своей стороны, или представлять другие доказательства.

729. Сторона обвинения... пыталась доказать конкретный пункт в результате получения экспертных заключений и представления их суду. Заключения были получены в рамках предварительного следствия, то есть несостязательной процедуры и в данном деле без всякого участия защиты. Так, защита не могла сформулировать вопросы экспертам, заявить им отвод или предложить собственных экспертов для включения в группу и так далее. Суд первой инстанции принял эти заключения в качестве доказательства, поскольку в соответствии с УПК Российской Федерации сторона обвинения имела право их получать.

730. Защита, с другой стороны, не имела такого права. Согласно УПК Российской Федерации в его узком толковании только сторона обвинения или суды имели право получать «экспертные заключения»... Действительно, теоретически защита могла оспорить экспертное заключение, представленное стороной обвинения, и просить суд назначить новую экспертизу. В то же время для назначения новой экспертизы защите требовалось убедить суд, что заключение, представленное прокуратурой, было неполным или имело недостатки. Европейский Суд учитывает, что защита не могла вызвать экспертов, которые готовили заключения по запросу прокуратуры, и поставить под сомнение их достоверность. Данный факт повлек отдельный вывод о нарушении в соответствии с подпунктом «d» пункта 3 статьи 6 Конвенции... и это, несомненно, осложнило задачу защиты по доказыванию полезности встречных заключений.

731. Кроме того, Европейский Суд подчеркивает, что оспаривание заключения эксперта в отсутствие помощи другого эксперта в соответствующей сфере может быть затруднительным. Таким образом, одно лишь право стороны защиты просить суд о назначении другой экспертизы не является достаточным. Чтобы реализовать это право эффективно, сторона защиты должна иметь ту же возможность представления собственных «экспертных доказательств».

732. Указанное право не является абсолютным, и формы, в которых защита может просить о содействии экспертов, могут изменяться. В настоящем деле защита пыталась выдвинуть собственные «экспертные данные» путем представления суду двух заключений, которые она получила от третьих лиц. Эти заключения были относимыми, но суд отказался их принимать. По мнению районного суда, данные заключения не являлись допустимыми в качестве «заключений специалистов» или как «иные документы».

733. Власти Российской Федерации не пояснили, какие иные варианты были доступны защите для представления своих экспертных данных. Положения Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в толковании районного суда не позволяли защите собирать письменные заключения «экспертов» или «специалистов». Защитники действительно могли получать консультации компетентных специалистов вне судебного заседания, но это не является достаточным для уравнивания ситуаций обвинения и защиты. Кроме того, в состязательном разбирательстве стороны обычно представляют доказательства непосредственно в судебном разбирательстве.

734. В качестве последней возможности защита могла ходатайствовать об устном допросе «специалистов» в судебном заседании... Однако ясно, что статус «специалиста» в законодательстве Российской Федерации отличается от статуса «эксперта». Хотя специалист может «разъяснять сторонам и суду вопросы своей профессиональной компетенции», его основная роль заключается в содействии суду и сторонам в проведении следственных действий, которые требуют наличия специальных навыков или знаний... В любом случае защита могла бы ссылаться на устный допрос «специалистов» в судебном заседании, в то время как сторона обвинения имела возможность представить письменные заключения, подготовленные заранее «экспертами». Наконец, как следует из мотивировки Мещанского районного суда г. Москвы, «специалисты», приглашенные защитой, в отличие от «экспертов» обвинения, не имели прямого доступа к оригинальной копии дела, и суд не был склонен принять их заключения, основанные на копиях материалов дела, представленных защитой...

735. При таких обстоятельствах Европейский Суд заключает, что УПК Российской Федерации в толковании Мещанского районного суда г. Москвы создал дисбаланс между защитой и обвинением в сфере сбора и представления «экспертных данных», что нарушало равенство сторон. Таким образом, имело место нарушение пункта 1 и подпункта «d» пункта 3 статьи 6 Конвенции.

3. Перекрестный допрос

Коттен против Бельгии

Cottin v. Belgium (жалоба № 48386/99)

Постановление от 2 июня 2005 г.

32. Заявителю помешали присутствовать при проведении экспертизы 4 апреля 1997 г., в то время как D.H., которого сопровождал его старший брат P.H., который сам был лицом, участвующим в данном уголовном деле, была предоставлена возможность воспользоваться помощью личного консультанта по медицинским вопросам. Однако отсутствовали трудности технического характера, которые могли помешать привлечь последнего для оказания помощи заявителю на последующих стадиях, поскольку экспертиза включала в себя заслушивание и допрос гражданской стороны, D.H., и анализ доказательств. Следовательно, у заявителя не было возможности принять участие, лично, через адвоката или через консультанта по медицинским вопросам, в перекрестном допросе лиц, допрошенных экспертом, предоставить эксперту свои комментарии относительно изученных доказательств и собранной информации, а также попросить эксперта о проведении дополнительных исследований. При данных обстоятельствах у заявителя отсутствовала возможность быть эффективно выслушанным до передачи экспертного заключения в суд. В настоящем деле косвенная возможность обсуждения экспертного заключения в письменных замечаниях или во время заседаний суда апелляционной инстанции не является эквивалентной праву участия в проведении экспертизы. Таким образом, у заявителя отсутствовала возможность эффективно комментировать имевшее ключевое значение доказательство, и ходатайство о проведении дополнительной экспертизы не могло ничего изменить. На самом деле, если принять во внимание ситуацию,

существовавшую в бельгийском законодательстве в период времени, относящийся к обстоятельствам настоящего дела, повторная экспертиза также была бы односторонней.

Бальсите-Лидейкиене против Литвы

Balsyte-Lideikiene v. Lithuania (жалоба № 72596/01)

Постановление от 4 ноября 2008 г.

64. ...выводы, сделанные экспертами на стадии предварительного расследования, сыграли ключевую роль в производстве по делу заявительницы. Таким образом, следует решить, озвучивала ли заявительница свое желание допросить экспертов в судебном заседании, и если да, то была ли ей предоставлена эта возможность.

65. Принимая во внимание имеющиеся в его распоряжении документы, Европейский Суд обращает внимание на письменное ходатайство заявительницы от 12 марта 2001 г., полученное Вторым окружным судом г. Вильнюса на следующий день, в котором та просила суд отложить судебное заседание в связи с неявкой экспертов в третий раз подряд... Заявительница также просила суд установить причины отсутствия экспертов и применить к ним санкции. Кроме того, в апелляционной жалобе заявительница упомянула о своем ходатайстве об обеспечении явки экспертов на судебное заседание суда первой инстанции, а также об отказе суда вызывать экспертов. Тем не менее Высший административный суд отклонил ходатайство заявительницы, указав, что с учетом обстоятельств дела отсутствие возможности допросить экспертов не нарушало ни одно из положений процессуального законодательства.

66. По результатам анализа всех представленных материалов Европейский Суд считает, что ни на стадии предварительного расследования, ни в ходе судебного разбирательства заявительнице не было предоставлено возможности допросить экспертов, заключения которых содержали расхождения, с тем, чтобы проверить надежность этих заключений или бросить тень сомнений на их выводы. Опираясь на свою прецедентную практику, Европейский Суд признает, что... отказ от принятия к рассмотрению ходатайства заявительницы о допросе экспертов в открытом судебном заседании не соответствовал требованиям пункта 1 статьи 6 Конвенции. Учитывая указанный вывод, Европейский Суд не видит необходимости отдельно рассматривать вопрос о непроведении публичного слушания Высшим административным судом.

D. ДОПУСТИМОСТЬ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ

1. Рассмотрение вопроса о допустимости доказательств

Хулки Гюнеш против Турции

Hulki Güneş v. Turkey (жалоба № 28490/95)

Постановление от 19 июня 2003 г.

91. Европейский Суд отмечает, что он счел условия, в которых заявитель содержался под стражей в полиции, нарушающими статью 3 Конвенции. В этой связи Европейский Суд отметил бы, что турецкое законодательство,

как представляется, не связывает признания, полученные в ходе допроса, но отвергнутые в суде, с какими-либо последствиями, имеющими решающее значение для перспектив защиты. Хотя задачей Европейского Суда не является абстрактное изучение вопроса о допустимости доказательств в области уголовного права, Европейский Суд считает прискорбным тот факт, что... Суд государственной безопасности не определил данный вопрос, прежде чем перейти к рассмотрению дела по существу. Такое предварительное расследование явно предало бы внутригосударственным судам возможность осудить любые незаконные методы, используемые для получения доказательств с целью привлечения к ответственности.

2. Использование пыток и бесчеловечного и унижающего достоинства обращения

Смотри также раздел VII. «ДОПРОС», главу Е. «Незаконные методы» выше.

а. Пытки

Арутюнян против Армении

Narutyunyan v. Armenia (жалоба № 36549/03)

Постановление от 28 июня 2007 г.

64. ...Европейский Суд отметил, что было оказано давление на заявителя для того, чтобы получить его признание, а также на свидетелей Т. и А. для того, чтобы заставить их дать свидетельские показания против заявителя... Европейский Суд с одобрением отметил выводы, сделанные Аван-и-Нор-Норкским районным судом г. Еревана... в которых он осудил противоправные действия, совершенные сотрудниками полиции, сочтя, что они имеют все признаки пытки...

65. В связи с этим Европейский Суд отметил, что суды государства-ответчика оправдали использование признания тем обстоятельством, что заявитель сделал его следователю, а не сотрудникам полиции, которые жестоко с ним обращались, что свидетель Т. подтвердил свои предыдущие показания во время проведения очной ставки 11 августа 1999 г. и что оба свидетеля, Т. и А., дали подобные показания в ходе судебного заседания 26 октября 1999 г. в Сюникском областном суде. Однако такое оправдание не убедило Европейский Суд. По мнению Европейского Суда, во-первых, если существуют неопровержимые доказательства, что лицо было подвергнуто жестокому обращению, включая физическое насилие и угрозы, тот факт, что это лицо призналось или подтвердило в своих дальнейших показаниях признание, сделанное под давлением, перед другим органом, нежели тот, который несет ответственность за жестокое обращение, не должен автоматически приводить к выводу, что эти последующие признания или показания не были сделаны в связи с жестоким обращением и страхом, который это лицо может испытывать в дальнейшем. Во-вторых, такое оправдание явно противоречит выводу, сделанному в приговоре, вынесенном по делу в отношении соответствующих сотрудников полиции, о том, что «угрожая продолжить жестокое обращение [сотрудники полиции] вынудили [заявителя] сделать признание»... Наконец, суды государства-ответчика распола-

гали большим количеством доказательств, подтверждающих, что свидетели Т. и А. постоянно находились под угрозой вновь подвергнуться пыткам или репрессиям на протяжении всего 1999 года и начала 2000 года... Вместе с тем тот факт, что они еще не окончили прохождение военной службы, несомненно, мог усилить их опасения и оказать влияние на их показания, как это подтверждает то обстоятельство, что содержание их показаний радикально изменилось после их демобилизации. В связи с этим достоверность их показаний, которые они дали в течение указанного периода, должна была вызвать серьезные сомнения, и, несомненно, данные показания не должны быть указаны для того, чтобы подтвердить достоверность показаний, данных под пыткой.

66. В свете этих рассуждений Европейский Суд пришел к выводу, что независимо от влияния, которое показания, полученные под пыткой, имели на исход судебного разбирательства по уголовному делу, возбужденного в отношении заявителя, использование подобных доказательств придает несправедливый характер разбирательству, рассматриваемому в целом...

Эль Хаски против Бельгии

El Haski v. Belgium (жалоба № 649/08)

Постановление от 25 сентября 2012 г.

85. ...использование в уголовном судопроизводстве доказательств, полученных в результате нарушения статьи 3 Конвенции, независимо от классификации обращения в качестве пытки, бесчеловечного или унижающего человеческое достоинство обращения автоматически ведет к тому, что разбирательство по делу в целом будет несправедливым в нарушение статьи 6 Конвенции... Это также справедливо для использования материальных доказательств, полученных в результате пыток (...); принятие таких доказательств, полученных в результате деяния, квалифицированного в качестве бесчеловечного обращения в нарушение статьи 3 Конвенции, но не составляющего пытки, будет нарушать статью 6 Конвенции только в том случае, если было показано, что нарушение статьи 3 Конвенции имело отношение к исходу судебного разбирательства в отношении обвиняемого, то есть имело влияние на признание лица виновным или на его наказание...

Европейский Суд считает, что эти принципы применимы не только там, где жертвой обращения, противоречащего статье 3 Конвенции, является фактический подсудимый, но и в отношении третьих лиц...

86. Европейский Суд рассмотрел вопрос о доказательствах в вышеуказанном деле Отман¹... (...) ...он счел, что было бы несправедливо возлагать на заявителя бремя доказывания, которое выходит за пределы демонстрации «реального риска» того, что рассматриваемые доказательства были получены таким образом...

87. Что же касается стандарта доказывания для применения правил исключения в отношении доказательств, предположительно полученных вследствие обращения, противоречащего статье 3 Конвенции, может воз-

¹ Имеется в виду Постановление Европейского Суда по делу «Отман (Абу Катада) против Соединенного Королевства» (Othman (Abu Qatada) v. United Kingdom), жалоба № 8139/09, ECHR 2012 (примеч. переводчика).

никнуть ряд ситуаций. Во-первых, такое обращение может быть возложено на органы власти государства, в котором находится суд, или на третье государство, а жертва может быть фактический подсудимый или третья сторона. Кроме того, в некоторых случаях сам Европейский Суд... суды государства-ответчика... или суды третьего государства подтверждали достоверность и характер предполагаемого жестокого обращения; в остальных случаях не было подобного судебного решения.

88. Европейский Суд не будет переходить к рассмотрению каждой из этих ситуаций. В настоящем деле для Европейского Суда достаточно заметить то, что, по крайней мере в случае, когда подсудимый ходатайствует во внутрисудебном суде исключить доказательства, полученные в третьем государстве, как результат, по представлениям подсудимого, противоречащего статье 3 Конвенции обращения, которое было нанесено другому лицу, целесообразно придерживаться подхода, изложенного в приведенном выше деле Отман. Соответственно, в любом случае, если судебная система третьего государства не предоставляет значимых гарантий независимого, беспристрастного и тщательного изучения утверждений о применении пыток или бесчеловечного и унижающего достоинство обращения, для заявителя будет необходимым и достаточным — если правило об исключении доказательств возникает на основании пункта 1 статьи 6 Конвенции — показать, что существует «реальный риск» того, каким образом оспариваемое доказательство было получено. Было бы несправедливо устанавливать более высокий стандарт доказывания для подсудимого.

89. Суд государства – участника Конвенции не может принять оспариваемые доказательства без рассмотрения доводов подсудимого об этом и не будучи уверенным в том, что несмотря на представленные аргументы, такой риск не возникает. Это следует из ответственности суда обеспечить, чтобы лица, представшие перед ним, гарантированно имели справедливое судебное разбирательство и, в частности, могли убедиться в том, что справедливость судебного разбирательства не подрывается условиями, при которых были получены доказательства, на которых суд основывает свои выводы...

b. Бесчеловечное и унижающее достоинство обращение

Яллох против Германии

Jalloh v. Germany (жалоба № 54810/00)

Постановление Большой Палаты Европейского Суда от 11 июля 2006 г.

106. Хотя обращение, которому подвергся заявитель, не обладало особыми признаками, характерными для пыток, в таких обстоятельствах дела это обращение достигло минимального уровня жестокости, на который распространялось действие статьи 3 Конвенции. Нельзя исключать тот факт, что в обстоятельствах конкретного дела использование доказательств, полученных при помощи намеренного жестокого обращения, не являющегося пыткой, может сделать судебное разбирательство по делу жертвы несправедливым, независимо от тяжести предположительно совершенного правонарушения, при этом должны учитываться доказательства и возможности, которые имел заявитель для оспаривания допущения и использования таких доказательств на его судебном процессе.

107. В настоящем деле можно оставить открытым общий вопрос о том, автоматически ли судебное разбирательство становится несправедливым вследствие использования доказательств, полученных в результате действий, квалифицируемых как бесчеловечное и унижающее достоинство обращение? Европейский Суд отметил, что, даже если в намерения властей не входило причинение заявителю боли и страданий, доказательства, тем не менее, были получены с применением мер, нарушивших одно из самых фундаментальных прав, гарантированных Конвенцией. Кроме того, обе стороны согласились, что наркотики, полученные с помощью оспариваемой меры, являлись решающим фактором в осуждении заявителя. Верно, что заявителю была предоставлена возможность, которой он воспользовался, оспорить использование наркотиков, полученных при помощи оспариваемой меры, в качестве доказательства, этот факт также не оспаривался сторонами. Однако Европейский Суд отметил, что свобода действий со стороны судов Германии по исключению такого доказательства не имела места, поскольку они считали, что применение рвотного средства было разрешено законодательством государства-ответчика. Более того, нельзя считать, что публичный интерес в данном деле имел такое значение, чтобы оправдать использование этого доказательства в судебном процессе. Как было отмечено выше, мера была направлена в отношении уличного торговца наркотиками, продававшего наркотики в относительно небольшом объеме, который в итоге был приговорен к шести месяцам лишения свободы условно.

108. При данных обстоятельствах дела Европейский Суд пришел к выводу, что использование в качестве доказательства наркотиков, полученных путем принудительного применения рвотного средства к заявителю, делает весь судебный процесс несправедливым.

Гефген против Германии

Gäfgen v. Germany (жалоба № 22978/05)

Постановление Большой Палаты Европейского Суда от 1 июня 2010 г.

171. ...Для целей собственной оценки в соответствии со статьей 6 Конвенции он (Европейский Суд. — *Примеч. переводчика*) придает решающее значение наличию причинной связи между допросом заявителя, нарушившим статью 3 Конвенции, и реальными данными, полученными властями в результате указаний заявителя, включая обнаружение тела J. и протокол его вскрытия, следы автомобиля заявителя, оставленные у пруда, а также рюкзак J., одежда и пишущая машинка заявителя. Иными словами, реальные данные были обеспечены в виде прямого следствия его допроса полицией, который нарушал статью 3 Конвенции...

172. Кроме того, в соответствии со статьей 6 Конвенции возникает вопрос относительно доказательств, полученных вследствие методов, нарушивших статью 3 Конвенции, если эти доказательства не были исключены в судебном разбирательстве по делу заявителя...

173. Европейский Суд, таким образом, призван рассмотреть последствия для справедливости судебного разбирательства принятия улик, полученных в результате акта, квалифицированного как бесчеловечное обращение в на-

рушение статьи 3 Конвенции, но не достигшего порога, за которым соответствующие действия квалифицируются как пытки...

177. ...Европейский Суд признает, что представители государства в этом деле действовали в трудной и стрессовой ситуации и пытались спасти жизнь. Однако это не изменяет того обстоятельства, что они добыли улики путем нарушения статьи 3 Конвенции. Кроме того, именно перед лицом тягчайших санкций уважение права на справедливое судебное разбирательство должно обеспечиваться в демократических обществах в наивысшей возможной степени...

178. ...в контексте статьи 6 Конвенции принятие доказательств, полученных за счет поведения, абсолютно запрещенного статьей 3 Конвенции, может стимулировать сотрудников правоохранительных органов к использованию подобных методов, несмотря на такой абсолютный запрет. Пресечение использования следственных методов, нарушающих требования статьи 3 Конвенции, и эффективная защита от них требуют, как правило, исключения использования в судебном разбирательстве улик, полученных в результате любого нарушения статьи 3 Конвенции, даже если такое доказательство более далеко от нарушения статьи 3 Конвенции, чем доказательство, полученное непосредственно вследствие нарушения этой статьи. В противном случае судебное разбирательство в целом становится несправедливым. Однако Европейский Суд полагает, что справедливость уголовного процесса и эффективная защита абсолютного запрета, установленного статьей 3 Конвенции в этом контексте, затронуты, только если доказано, что нарушение статьи 3 Конвенции имеет значение для исхода разбирательства против обвиняемого, то есть оказало воздействие на его осуждение или наказание.

179. Европейский Суд учитывает, что в настоящем деле Земельный суд¹ прямо основал свои выводы о факте относительно преступления, совершенного заявителем — и поэтому имеющие решающее значение для осуждения заявителя за убийство и похищение с вымогательством — исключительно на новом полном признании заявителя в судебном разбирательстве... Кроме того, этот суд также расценил новое признание как существенную, если не единственную основу для его выводов о факте относительно планирования преступления, которое также сыграло роль в осуждении и наказании заявителя... Дополнительные доказательства, принятые в судебном разбирательстве, были использованы Земельным судом против заявителя не в подтверждение его вины, а лишь для проверки правдивости его признания. Эти доказательства включали результаты вскрытия, что касается причины смерти J., и следы шин, оставленные автомобилем заявителя близ пруда, где был найден труп ребенка. Земельный суд также сослался на подкрепляющие доказательства, полученные независимо от первого признания, к которому был принужден заявитель под действием угрозы, поскольку полиция скрытно наблюдала за заявителем после получения выкупа и его квартира была обыскана немедленно после его задержания. Эти доказательства, которые не были «опорочены» нарушением статьи 3 Конвенции, включали показания сестры J., формулировки шантажирующего письма, найденную в квартире заявителя записку по поводу планирования преступления, а также выкуп-

---

¹ Здесь и далее в деле имеется в виду Земельный суд Франкфурга-на-Майне (примеч. переводчика).

ные деньги, которые были найдены в квартире заявителя или были внесены на его счета...

180. В свете вышеизложенного Европейский Суд полагает, что именно второе признание заявителя, сделанное в ходе судебного разбирательства, само по себе или в сочетании с другими неопороченными уликами составляло основу для его осуждения за убийство и похищение, сопряженного с вымогательством, и его наказания. Оспариваемые фактические улики не были обязательными и не использовались для доказывания его вины или определения его наказания. Таким образом, можно утверждать, что имело место нарушение причинной цепи, ведущей от запрещенных методов следствия к осуждению заявителя и наказанию в отношении оспариваемых фактических улик.

181. В свете этих выводов Европейский Суд должен далее рассмотреть, имело ли нарушение статьи 3 Конвенции в следственном разбирательстве влияние на признание заявителя в судебном разбирательстве...

182. Европейский Суд, прежде всего, отмечает, что до его признания на второй день судебного разбирательства заявителю было разъяснено его право хранить молчание и что ни одно из его показаний, ранее данных по обвинениям, не могло быть использовано в качестве доказательства против него... Таким образом, он удовлетворен, что национальное законодательство и практика придали последствия признаниям, полученным за счет запрещенного жестокого обращения... и что в этом отношении *status quo ante* было восстановлено, то есть восстановлена ситуация, в которой заявитель находился до нарушения статьи 3 Конвенции.

183. Кроме того, заявитель, который был представлен защитником, подчеркнул в своих показаниях на второй день и в конце судебного разбирательства, что он свободно признается под действием раскаяния, чтобы принять ответственность за свое преступление независимо от событий 1 октября 2002 года... Он сделал это, несмотря на тот факт, что ранее неудачно пытался исключить оспариваемые фактические улики. Таким образом, Европейский Суд не имеет оснований полагать, что заявитель не говорил правду и не признался бы, если бы Земельный суд решил с самого начала судебного разбирательства исключить оспариваемые улики, и что его признание поэтому могло считаться следствием мер, устранивших существо его права на защиту.

184. В любом случае из мотивировки Земельного суда следует, что второе признание заявителя в последний день судебного разбирательства по его делу имело решающее значение для его осуждения за убийство, преступление, в котором он мог в противном случае не быть признанным виновным... Признание заявителя ссылалось на многие дополнительные элементы, которые не были связаны с тем, что могло быть доказано оспариваемыми фактическими уликами... его признание особенно подтвердило его умысел на убийство J., а также мотивы его действий. С учетом этих элементов Европейский Суд не убежден, что после отказа в исключении оспариваемых доказательств в начале судебного процесса заявитель не мог хранить молчание и не имел другого способа защиты, кроме признания. Таким образом, Европейский Суд не находит, что нарушение статьи 3 Конвенции в следственном разбирательстве имело влияние на признание заявителя и в суде тоже.

185. Что касается прав на защиту, Европейский Суд также отмечает, что заявитель имел и воспользовался возможностью оспорить принятие оспариваемых улик в судебном разбирательстве по его делу и что Земельный суд имел дискрецию для исключения этих доказательств. Таким образом, права заявителя на защиту не были нарушены и в этом отношении...

187. Европейский Суд заключает, что при особых обстоятельствах данного дела заявителя отказ в исключении оспариваемых улик, полученных после дачи им показаний путем применения к нему бесчеловечного обращения, не имел значения для осуждения и наказания заявителя. Поскольку право заявителя на защиту и его право не давать показаний против себя также соблюдались, судебное разбирательство по его делу в целом должно считаться справедливым.

Турбылев против Российской Федерации

Turbylev v. Russia (жалоба № 4722/09)

Постановление от 6 октября 2015 г.

96. Даже если предположить, что заявитель был уведомлен о его конституционном праве не свидетельствовать против себя до признания, как установили суды Российской Федерации, нельзя считать действительным его отказ от привилегии не свидетельствовать против себя с учетом вывода Европейского Суда о том, что он подал заявление о признании в результате бесчеловечного и унижающего достоинство обращения с ним со стороны милиции. В любом случае не следует придавать значение тому факту, что заявителю напомнили о его праве хранить молчание, и он подписал соответствующий протокол... особенно потому, что протокол упоминал статью 51 Конституции Российской Федерации, не разъясняя ее значения. Кроме того, поскольку отсутствие доступа к адвокату в настоящем деле вытекало из системного применения правовых норм в их толковании судами государства-ответчика и заявитель не был информирован о его праве на юридическую помощь до подписания заявления о явке с повинной, вопрос об отказе от права на юридическую помощь не имеет значения.

97. Европейский Суд заключает, что использование судами явки заявителя с повинной, полученной в результате жестокого обращения в нарушение статьи 3 Конвенции и в отсутствие доступа к адвокату, сделало судебное разбирательство по делу заявителя несправедливым.

3. Вопреки запрещению самооговора

Аллан против Соединенного Королевства

Allan v. United Kingdom (жалоба № 48539/99)

Постановление от 5 ноября 2002 г.

52. ...Европейский Суд отмечает, что в ходе бесед с полицией, состоявшихся после его задержания, заявитель по совету своего адвоката последовательно пользовался правом хранить молчание. Н., который долго время был информатором полиции, был помещен в камеру в полицейском участке в г. Стретфорде (Stretford), а позднее — в тюрьму, в которых содержался под

стражей заявитель, с конкретной целью вытягивания из заявителя информации о его причастности к преступлениям, в совершении которых он подозревался. Доказательства, представленные в судебном разбирательстве по делу заявителя, указывали на то, что полиция обучала и инструктировала Н., чтобы тот «давил на него, как [он] это умеет». В отличие от ситуации в деле Хана¹, признания, услышанные Н. от заявителя, которые стали основным и решающим доказательством вины заявителя в суде, не были спонтанными и самопроизвольными высказываниями, добровольно сделанными заявителем, а явились итогом постоянных расспросов Н., который, подобно полицейским, направлял разговоры с заявителем в русло обсуждения убийства при обстоятельствах, которые можно было признать по сути эквивалентом допроса, но без каких-либо гарантий, предоставляемых в рамках официально проводимого допроса сотрудниками полиции, такими как присутствие адвоката и перечисление обычных предостережений. Хотя действительно отсутствовали особые отношения между заявителем и Н., и не было установлено доказательств прямого принуждения, Европейский Суд считает, что заявитель подвергся психологическому давлению, пагубно отразившемуся на «добровольности» признательных показаний, предположительно услышанных Н. от заявителя: его подозревали в совершении убийства, он содержался под стражей, и на допросах сотрудники полиции оказывали на него прямое давление по поводу обстоятельств убийства — всё это могло убедить заявителя довериться Н., с которым он в течение нескольких недель делил одну камеру. При данных обстоятельствах информация, добытая при помощи Н., может рассматриваться как полученная вопреки воли заявителя, и использование данной информации в ходе судебного разбирательства нарушало право заявителя хранить молчание и не свидетельствовать против себя самого.

Р.Г. и J.H. против Соединенного Королевства

R.G. and J.H. v. United Kingdom (жалоба № 44787/98)

Постановление от 25 сентября 2001 г.

80. Поскольку заявители жаловались на скрытое получение образцов голоса для сравнения и на то, что это нарушало их право не свидетельствовать против себя, Европейский Суд полагает, что образцы голоса, которые не включали никакие инкриминирующие сведения, могут рассматриваться как аналоги крови, волос или других физических или объективных образцов, используемых в судебно-медицинской экспертизе, к которым не применяется право не свидетельствовать против себя...

81. При таких обстоятельствах Европейский Суд находит, что использование в судебном разбирательстве против заявителей негласно записанного материала не вступило в противоречие с требованием справедливости, гарантированным пунктом 1 статьи 6 Конвенции.

---

¹ Имеется в виду Постановление Европейского Суда по делу «Хан против Соединенного Королевства» (*Khan v. United Kingdom*), жалоба № 35394/97, *ЕCHR* 2000-V (примеч. переводчика).

Яллох против Германии

Jalloh v. Germany (жалоба № 54810/00)

Постановление Большой Палаты Европейского Суда от 11 июля 2006 г.

Смотри информацию по этому делу в разделах VI. «СБОР ДОКАЗАТЕЛЬСТВ», главе В. «Обыски и изъятия», пункте 3. «Применение силы» и разделе XI. «ДОКАЗЫВАНИЕ И ДОКАЗАТЕЛЬСТВА», главе А. «Бремя доказывания», пункте 3. «Запрещение самооговора» и главе D. «Допустимость доказательств», пункте 2. «Использование пыток и бесчеловечного и унижающего достоинство обращения».

Быков против Российской Федерации

Bykov v. Russia (жалоба № 4378/02)

Постановление Большой Палаты Европейского Суда от 10 марта 2009 г.

99. ...Заявитель утверждал, что органы внутренних дел вышли за пределы допустимого поведения, негласно записав его разговор с В., который действовал по ее указаниям. Он подчеркивал, что его осуждение было основано на обмане и ухищрениях, не совместимых с понятием справедливого судебного разбирательства...

102. Европейский Суд отмечает, что... заявитель в отсутствие какого-либо давления принял В. в своем «гостевом доме», беседовал с ним и делал конкретные замечания по вопросам, затронутым В... Он не содержался под стражей, но находился на свободе в своем помещении, в котором присутствовали охрана и другой персонал. Природа его отношений с В. — подчиненное положение последнего по отношению к заявителю — не предписывала ему какой-либо особой формы поведения. Иными словами, заявитель мог по собственной воле встретиться с В. и беседовать с ним или отказаться сделать это. Как представляется, он проявлял готовность продолжать разговор, начатый В., поскольку тема представляла для него личный интерес. Таким образом, Европейский Суд не убежден, что получение доказательств было опорочено элементом принуждения или подавления...

103. Европейский Суд также придает значение тому факту, что, оценивая факты, суды государства-ответчика прямо не опирались на запись разговора заявителя с В. или ее изложение и не стремились толковать конкретные заявления, сделанные заявителем во время разговора. Вместо этого они исследовали экспертное заключение, представленное в связи с разговором, с целью оценки отношений заявителя с В. и его манеры вести диалог. Кроме того, в суде запись не рассматривалась как признание или доказательство осведомленности, которое могло быть положено в основу признания виновности, она играла ограниченную роль в сложной системе доказательств, которые подверглись оценке суда.

104. Исследовав гарантии, сопровождавшие оценку допустимости и достоверности указанных доказательств, природу и степень предполагаемого принуждения и характер использования материала, полученного при негласной операции, Европейский Суд пришел к выводу, что в целом разбирательство по делу заявителя не противоречило требованиям справедливого судебного разбирательства.

Александр Зайченко против Российской Федерации

Aleksandr Zaichenko v. Russia (жалоба № 39660/02)

Постановление от 18 февраля 2010 г.

55. Европейский Суд полагает, что заявитель, находясь в достаточно стрессовой ситуации и в условиях быстро сменяющихся друг друга событий, вряд ли мог без надлежащего предупреждения разумно оценивать последствия данных им в ходе опроса ответов, которые затем легли в основу его обвинения в совершении кражи. Следовательно, Европейскому Суду не представлено убедительных доводов относительно того, что заявитель надлежащим образом отказался от права не свидетельствовать против себя до или во время составления протокола осмотра. Кроме того, учитывая значение, которое суд придал признанию заявителя, Европейскому Суду не требуется определять действительность последующего отказа заявителя от права не свидетельствовать против себя в «Объяснениях», который следовал из его ранее сделанного признания...

56. В итоге доказательства, представленные Европейскому Суду, подтверждают довод о том, что досудебное признание заявителя, являлось ли оно напрямую самообличающим или нет, было использовано в судебном процессе в качестве уличающего заявителя в совершении преступления. По мнению Европейского Суда, показания, данные в отсутствие процессуальных гарантий, должны рассматриваться с осторожностью...

57. Таким образом, остается определить, может ли разбирательство уголовного дела в отношении заявителя считаться справедливым, учитывая использование досудебного признания заявителя. Внимание следует обратить на то, было ли соблюдено право на защиту, и была ли предоставлена заявителю возможность оспаривать достоверность доказательства и возражать против его использования. Дополнительно следует принять во внимание качество доказательства, а именно не ставят ли под сомнение достоверность и правильность доказательства те обстоятельства, в которых оно было получено...

59. ... Таким образом, Европейский Суд приходит к выводу, что суд первой инстанции признал заявителя виновным, основываясь на признании заявителя, сделанном сотрудниками милиции, не будучи уведомленным о своем праве не свидетельствовать против себя.

60. В свете вышеизложенных рассуждений, учитывая конкретные обстоятельства данного дела и рассматривая в целом производство по делу, Европейский Суд приходит к выводу о нарушении пункта 1 статьи 6 Конвенции.

Н. и J. против Нидерландов

N. and J. v. Netherlands (жалоба № 978/09)

Решение от 13 ноября 2014 г.

64. Оба заявителя жаловались на использование в уголовном разбирательстве против них показаний, данных ими в разбирательстве о предоставлении убежища. Они утверждали, что эти показания были получены под действием принуждения, хотя и с обещанием конфиденциальности. Они также жаловались на оглашение этих показаний во время уголовного расследования...

75. Европейский Суд учитывает, что заявители самостоятельно прибыли в Нидерланды и обратились за защитой. Чтобы приобрести право на защиту в форме безопасного проживания на территории Нидерландов... им требовалось убедить власти Нидерландов, что заявленный страх преследования был обоснованным. Поскольку бремя доказывания возлагалось на них, Европейский Суд не усматривает ничего неуместного в требовании властей государства-ответчика о сообщении полной правды. Утверждение о том, что объяснения заявителей иммиграционным органам были получены под принуждением, является поэтому безосновательным.

76. Заявители далее утверждали, что во время разбирательства о предоставлении убежища от них требовали сообщать полную правду, но не предупреждали, что любые объяснения, которые они могли дать, могут быть переданы прокурору с целью возбуждения уголовного расследования и преследования.

77. Подчиненный государственный орган, уполномоченный рассматривать ходатайства заявителей о предоставлении убежища, Служба иммиграции и натурализации, обещал заявителям, что их объяснения будут обрабатываться конфиденциально. Европейский Суд находит это естественным. Действительно, трудно вообразить надлежащее функционирование системы предоставления убежища, если искатели убежища не получают заверений в том, что их объяснения не будут доведены до сведения организаций или лиц, от которых требуется защита.

78. Напротив, Европейский Суд полагает, что практика конфиденциальности, применяемая при обработке ходатайств о предоставлении убежища, не должна укрывать виновных от заслуженного наказания. Следовательно, Европейский Суд не может установить, что после того, как данные объяснения стали достоянием правительства, заместитель министра юстиции был лишен в силу статьи 6 Конвенции права передать их в службу публичного преследования, еще один орган, подчиненный правительству, для использования в сфере его компетенции.

79. Наконец, заявители жаловались на то, что во время уголовного расследования им были предъявлены объяснения, которые они дали в службе иммиграции и натурализации.

80. Тот факт, что во время уголовного расследования заявителям были предъявлены объяснения, которые они дали в рамках разбирательства о предоставлении убежища, не влияет на справедливость уголовного разбирательства. Европейский Суд подчеркивает, что заявителей допрашивали осторожно, и они пользовались правом хранить молчание... Кроме того, ни один заявитель не признавал причинение пытки или других преступлений во время разбирательства о предоставлении убежища или во время уголовного разбирательства, таким образом, их не принуждали к признанию в том, что впоследствии было использовано для обоснования их осуждения...

81. Из вышеизложенного следует, что эта часть жалоб является явно необоснованной...

Смотри также раздел VI. «СБОР ДОКАЗАТЕЛЬСТВ», главу J. «Обязательство предоставлять информацию», раздел VII. «ДОПРОС», главу D. «Право хранить молчание» и раздел XI. «ДОКАЗЫВАНИЕ И ДОКАЗАТЕЛЬСТВА», главу «А. Бремя доказывания», пункт 3. «Запрещение самооговора» выше.

4. Провокация и подстрекательство

Смотри также раздел XII. «ЗАЩИТА», главу D. «Раскрытие доказательств обвинения», пункт 2. «Нераскрытие доказательств обвинения со ссылкой на общественные интересы» ниже.

Раманаускас против Литвы

Ramanauskas v. Lithuania (жалоба № 74420/01)

Постановление Большой Палаты Европейского Суда от 5 февраля 2008 г.

69. Статья 6 Конвенции не считалась бы нарушенной, если бы у заявителя была эффективная возможность оспорить вопрос провокации в ходе судебного разбирательства путем обжалования или иным способом. Таким образом, не является достаточным... соблюдение основных судебных гарантий, таких как право на защиту или равенство сторон.

70. Доказательство отсутствия провокации возлагается на сторону обвинения, при условии, что заявления обвиняемого не являются полностью невероятными. При отсутствии подобных доказательств в обязанности суда входят изучение обстоятельств дела и принятие мер, необходимых для установления истины касательно наличия или отсутствия провокации. При установлении факта наличия провокации суд должен предпринять действия в соответствии с положениями Конвенции...

71. Европейский Суд отметил, что в ходе разбирательства заявитель утверждал, что был спровоцирован на совершение преступления. Соответственно, органы власти и суды должны были, по меньшей мере, провести тщательное разбирательство... превысили ли следственные органы пределы, установленные порядком применения модели имитации преступного деяния... то есть, иными словами, не спровоцировали ли они совершение преступления. Для этого они, в частности, должны были установить основания, на которых была начата операция, степень вмешательства полиции в ходе совершения преступления и природу любого давления либо провокации, которому был подвергнут заявитель. Это было особенно важно, учитывая тот факт, что В.С., который изначально свел заявителя с А.З. и который сыграл важную роль в ходе событий, приведших к получению взятки, не был привлечен в качестве свидетеля, поскольку его не удалось найти. Заявитель должен был иметь возможность обосновать свои доводы на любом из этих фактов.

72. Однако органы власти отрицали факт провокации со стороны полиции и на уровне судебного разбирательства не предприняли никакого серьезно-го рассмотрения утверждений заявителя. Точнее говоря, они не сделали попыток прояснить, какую роль играли в данном деле главные действующие лица, в частности, основания для действий А.З. по собственной инициативе на начальной стадии, несмотря на то, что признание заявителя виновным основывалось на данных, полученных в результате обжалованной им провокации со стороны полиции.

Действительно, Верховный суд Литвы признал, что нет необходимости исключать из дела данные доказательства, поскольку они подтверждали вину заявителя, им же самим признанную. Поскольку вина была установлена, вопрос о внешнем воздействии на его намерение совершить преступление становится не имеющим отношения к делу. Однако признание в совершении

преступления, совершенного в результате провокации, не отменяет факта наличия провокации и его последствий.

73. В заключение... Европейский Суд счел... что действия А.З. и В.С. являлись провокацией заявителя к совершению преступления, за которое он был осужден, и что не имеется никаких указаний на то, что преступление было бы совершено и без их вмешательства. С учетом подобного вмешательства и его использования в оспариваемом разбирательстве судебное разбирательство в отношении заявителя нельзя считать справедливым по смыслу статьи 6 Конвенции.

Милиниене против Литвы

Miliniene v. Lithuania (жалоба № 74355/01)

Постановление от 24 июня 2008 г.

39. ...Европейский Суд отмечает, что заявительница могла выдвинуть четкие аргументы о провокации преступления в судах государства-ответчика... (...) ...был дан аргументированный ответ на них, в частности, Верховным судом Литвы в своем отказе на кассационную жалобу заявительницы... Как Европейский Суд уже отметил, явно имелись надлежащие причины для того, чтобы начать расследование после того, как S.Š. связался с сотрудниками полиции. Было установлено, что S.Š. не имел особых отношений с заявительницей, из чего можно сделать вывод, что он не имел каких-либо скрытых мотивов в обвинении заявительницы... Указанная модель поведения была законно начата и введена в действие. Кроме того, имел место надлежащий контроль органами прокуратуры, даже если судебный надзор был бы более подходящим для такой завуалированной системы расследования...

41. В свете вышеизложенных соображений Европейский Суд считает, что не имело место какое-либо нарушение положений пункта 1 статьи 6 Конвенции.

Лагутин и другие против Российской Федерации

Lagutin and Others v. Russia (жалоба № 6228/09)

Постановление от 24 апреля 2014 г.

121. Во всех этих уголовных делах, в которых ФСКН ссылалась на секретную информацию из нераскрытых источников, уличающую заявителей в сбыте наркотиков, суды страны должны установить наличие такой информации до первого контакта между негласным сотрудником и подозреваемым, оценить содержание этой информации и решить, должна ли она быть раскрыта защите. При обстоятельствах настоящих дел довод о подстрекательстве не мог быть рассмотрен без истребования всех относимых материалов по поводу предположительно существовавшей ранее «оперативной информации», уличавшей заявителей, до негласных операций и допроса секретных сотрудников по поводу ранних стадий их внедрения. Однако суды не пытались проверить утверждения ФСКН и приняли ее неподтвержденные заявления о том, что имелись достаточные основания подозревать заявителей. Суды отклонили довод о подстрекательстве в нарушение их процессуальных

обязательств, вытекающих из прецедентной практики Европейского Суда... Этот недостаток особенно важен с учетом значения судебного рассмотрения довода о подстрекательстве, являющегося единственной гарантией против провокации, доступной в российской системе.

122. В таких делах, как настоящие, разрешение довода о подстрекательстве неотделимо от вопроса виновности подсудимого, и уклонение от его рассмотрения невосполнимо компрометировало исход судебных разбирательств по делам заявителей. Оно также не соответствовало фундаментальным гарантиям справедливого судебного разбирательства, в частности, принципам состязательности и равенства сторон. Суды не обеспечили исполнение стороной обвинения бремени доказывания отсутствия подстрекательства и тем самым ненадлежащим образом возложили бремя представления доказательств подстрекательства на заявителей. Поскольку «оперативная информация» не раскрывалась, заявители не могли оспорить ее содержание и относимость, и это бремя было невозможно исполнить. Следовательно, заявители были поставлены в неблагоприятное положение по отношению к стороне обвинения в отсутствие уравнивающих факторов, восстанавливающих равенство сторон и обеспечивающих общую справедливость уголовного разбирательства.

123. С учетом упоминавшихся выше факторов Европейский Суд полагает, что во всех пяти делах суды первой инстанции не исполнили обязанности по эффективному рассмотрению доводов о подстрекательстве...

125. Соответственно, имело место нарушение статьи 6 Конвенции в отношении всех пятерых заявителей.

Смотри также раздел VI. «СБОР ДОКАЗАТЕЛЬСТВ», главу I. «Негласные агенты (агенты «под прикрытием»)» выше.

5. Нарушение неприкосновенности частной жизни

Смотри также раздел VI. «СБОР ДОКАЗАТЕЛЬСТВ», главу В. «Обыски и изъятия», главу F. «Перехват сообщений (прослушивание переговоров)» и главу G. «Аудио- и видеонаблюдение» выше.

а. Незаконные обыски и изъятия

Миэй против Франции (№ 2)

Miailhe v. France (№ 2) (жалоба № 18978/91)

Постановление от 26 сентября 1996 г.

38. ...По существу заявитель сказал, что он являлся жертвой последствия первоначального нарушения статьи 8 Конвенции... установленной Европейским Судом в деле Миэй (№ 1)¹; органы прокуратуры сделали его осуждение несправедливым, так как оно было основано почти полностью на документах, изъятых на таможне в обстоятельствах, которые противоречат Конвенции...

---

¹ Имеется в виду Постановление Европейского Суда по делу «Миэй против Франции» (№ 1) (Miailhe v. France) (№ 1) от 25 февраля 1993 г., жалоба № 12661/87 (примеч. переводчика).

44. Европейский Суд указал, что... обычные суды в пределах их компетенции рассмотрели возражения о ничтожности доказательств, поднятые заявителем Мизэй, и отклонили их.

Кроме того, представляется очевидным из их решений, что они основывали свои выводы, среди прочего, относительно проживания для целей налогообложения исключительно на документах, представленных в материалах дела, по которым стороны представили свои аргументы на слушаниях в судах, тем самым гарантируя то, что заявителю было обеспечено справедливое судебное разбирательство.

46. В заключение, разбирательство по рассматриваемому делу, рассмотренное в целом, являлось справедливым. Поэтому нарушение пункта 1 статьи 6 Конвенции отсутствовало...

Лисица против Хорватии

Lisica v. Croatia (жалоба № 20100/06)

Постановление от 25 февраля 2010 г.

58. Европейский Суд подчеркивает, что при определенных обстоятельствах, таких как неустановление личности виновных лиц или, если любая задержка в обеспечении представления доказательств может привести к их порче, полиция или другие компетентные органы должны проводить обыски или иные действия, направленные на сохранение доказательств без присутствия подозреваемых. Однако в рассматриваемом деле данные лица были определены в качестве потенциальных преступников и были взяты под стражу уже 24 мая 2000 г. в 8.55... то есть до проведения обыска в автомобиле BMW. Кроме того, ничто в материалах дела не свидетельствует о том, что рассматриваемое доказательство имело «скоропортящийся» характер. Следовательно, отсутствуют достаточные основания для проведения рассматриваемого обыска без присутствия или даже уведомления заявителей или их адвокатов или, по крайней мере, присутствия понятых...

60. ...обыск автомобиля Фольксваген Гольф, осуществленный сотрудниками полиции 24 мая 2000 г., как и проникновение сотрудников полиции в транспортное средство первого заявителя 26 мая 2000 г., два этих обыска без присутствия заявителей или их адвокатов или даже без информирования об этих актах и без ордера на обыск для автомобиля BMW 26 мая 2000 г., составили важную улику. Европейский Суд подчеркивает, что это было единственным доказательством, которое установило прямые связи с первым автомобилем заявителя и автомобилем «Гольф II», управлявшимся грабителями, в то время как все иные доказательства были косвенными по своему характеру. Однако обстоятельства, при которых данное доказательство было получено, не могут устранить все сомнения в его надежности и не сказаться на качестве рассматриваемых доказательств.

61. Рассмотренные в свете всех вышеупомянутых принципов вышеизложенные соображения являются достаточными для того, чтобы Европейский Суд сделал вывод о том, что манера, в которой эти доказательства были использованы в производстве по делу в отношении заявителя, повлияла в целом на производство по делу, и, таким образом, имело место несоответствие требованиям справедливого судебного разбирательства.

*b. Использование прослушивающих устройств***Хан против Соединенного Королевства**

Khan v. United Kingdom (жалоба № 35394/97)

Постановление от 12 мая 2000 г.

36. Прежде всего, Европейский Суд отмечает, что... установка устройства для прослушивания и запись разговора заявителя не были незаконными в том смысле, что они не противоречат уголовному праву государства-ответчика... Более того... отсутствуют какие-либо утверждения о том, что при установке такого устройства полиция действовала иначе, чем в соответствии с Руководством Министерства внутренних дел (Home Office Guidelines). Кроме того, как признала Палата лордов, признания, сделанные заявителем во время разговора с В., были сделаны добровольно, не было какой-либо провокации, и заявитель не был принужден к таким признаниям. «Незаконность», в отношении которой подана жалоба... относится исключительно к тому факту, что не существует законодательных положений для вмешательства в право заявителя на уважение частной жизни и что, соответственно, такое вмешательство не было сделано «в соответствии с законом», как эта фраза истолкована в пункте 2 статьи 8 Конвенции.

37. Далее Европейский Суд отмечает, что оспариваемый материал... фактически являлся единственным доказательством против заявителя и что заявление заявителя о признании вины было подано только на основании решения судьи о том, что доказательства допустимы. Однако обоснованность существования доказательств, отличных от оспариваемого вопроса, зависит от обстоятельств дела. В рассматриваемых обстоятельствах, когда запись была признана очень убедительным доказательством и когда отсутствовал риск ее ненадежности, потребность в подтверждающих доказательствах, соответственно, слабее...

38. Главный вопрос... заключается в том, было ли разбирательство в целом справедливым. С особой ссылкой на принятие оспариваемой записи Европейский Суд отмечает, что... у заявителя была широкая возможность оспорить как подлинность, так и использование записи. Он не оспаривал ее подлинность, но оспаривал ее использование в производстве *voir dire*¹, а затем в Апелляционном суде и Палате лордов. Европейский Суд отмечает, что на каждом уровне юрисдикции суды государства-ответчика оценивали принятие доказательств по отношению к справедливости судебного разбирательства со ссылкой на статью 78 Закона о полиции и доказательствах по уголовному делу, и суды, в частности, обсудили, помимо прочего, не предусмотренную законом основу для наблюдения. Тот факт, что заявитель не имел успеха в каждом из разбирательств, не имеет какого-либо значения...

39. Европейский Суд хотел бы добавить, что очевидно: если бы суды государства-ответчика посчитали, что допуск доказательств порождает существенную несправедливость, они могли бы в рамках своего усмотрения исключить их в соответствии со статьей 78 Закона о полиции и доказательствах по уголовному делу.

¹ Исходя из § 11 постановления по данному делу, имеется в виду слушание по вопросам приемлемости доказательств по вопросам права, проводимое без присяжных заседателей (*примеч. переводчика*).

40. При таких обстоятельствах Европейский Суд приходит к выводу, что использование в судебном разбирательстве тайно записанного материала не нарушает требования справедливости, гарантированного пунктом 1 статьи 6 Конвенции.

Быков против Российской Федерации

Bykov v. Russia (жалоба № 4378/02)

Постановление Большой Палаты Европейского Суда от 10 марта 2009 г.

95. ...Европейский Суд напоминает, что, если оспаривается достоверность доказательства, наличие справедливых процедур проверки допустимости доказательства приобретает еще более важное значение... В настоящем деле заявитель имел возможность оспорить негласную операцию и все полученные в ее результате доказательства в рамках состязательной процедуры суда первой инстанции и при обжаловании приговора. Основания для оспаривания заключались в предполагаемой незаконности и обмане при получении доказательства и предполагаемом неправильном толковании разговора, записанного на пленку. Все эти доводы были заслушаны судами и отклонены мотивированными решениями. Европейский Суд отмечает, что заявитель не обжаловал процедуру, в рамках которой суды пришли к своим выводам относительно допустимости доказательств.

98. ...Европейский Суд признает, что доказательства, полученные в ходе негласной операции, не были единственным основанием для осуждения заявителя и подкреплялись другими убедительными доказательствами. Довод о том, что права заявителя на защиту в отношении полученных доказательств не соблюдались надлежащим образом, или о том, что их оценка судами государства-ответчика была произвольной, ничем не подтверждается.

с. Использование видеонаблюдения

Перри против Соединенного Королевства

Perry v. United Kingdom (жалоба № 63737/00)

Решение от 26 сентября 2002 г.

2. ...Заявитель утверждал, что в данном деле явное пренебрежение процедурой делало использование материала несправедливым. В частности, поскольку он не был предупрежден о ведении видеозаписи, он не имел возможности дать согласие на опознание или возражать против добровольцев, участвовавших в трансляции. Европейский Суд отмечает, что заявителю уже был предоставлен ряд возможностей участвовать в условном опознании, и он ими не воспользовался. Он также напоминает, что судья первой инстанции довольно подробно проверил изготовление видеозаписи и нашел, что отсутствовала несправедливость в использовании фильма для целей опознания, поскольку в качестве добровольцев были привлечены 11 человек, являвшихся компараторами, что больше, чем требуемые восемь. Хотя солиситор заявителя не присутствовал на демонстрации фильма свидетелям, видеofilm показывал процесс показа ленты свидетелям, и заявитель, и суд имели возможность видеть, как свидетели достигали или не достигали опо-

знания заявителя. Европейский Суд также учитывает, что... этот материал был не единственным доказательством против заявителя.

Однако при таких обстоятельствах приобретает значение существование справедливых процедур для рассмотрения приемлемости и проверки достоверности оспариваемых доказательств. Европейский Суд напоминает в этом отношении, что защитник заявителя оспаривал допустимость видеозаписи при отборе присяжных, что по сути повторялось из-за замены судьи. Он мог выдвинуть доводы об исключении доказательства как недостоверных, несправедливых или полученных под давлением. Тем не менее второй судья в тщательном решении принял это доказательство, и заявитель сохранял право оспаривать его перед жюри. Европейский Суд полагает, что отсутствует несправедливость в предоставлении жюри возможности на основе аккуратного напутствия судьи решать вопрос о значении доказательства. Кроме того, подход судьи был проверен при рассмотрении жалобы Апелляционным судом, который установил, что он принял во внимание все относимые факторы и что его решение и напутствие не могут порицаться. На каждом этапе процедуры заявитель, таким образом, имел возможность оспаривать достоверность и качество доказательства опознания, основанного на видеозаписи...

Европейский Суд признает при данных обстоятельствах, что судебное разбирательство и рассмотрение жалобы по делу заявителя отвечали требованиям пункта 1 статьи 6 Конвенции. Он хотел бы отметить, что использование в суде материала, полученного в отсутствие надлежащей правовой базы или за счет незаконных средств, не обязательно нарушает стандарт справедливости, установленный пунктом 1 статьи 6 Конвенции, если имеются надлежащие процессуальные гарантии и характер и источник материала не омрачены, например, подавлением, принуждением или подстрекательством, которые делают несправедливым его использование при рассмотрении уголовного обвинения... Получение такой информации является скорее вопросом, порождающим в соответствии со статьей 8 Конвенции ответственность государства-участника за обеспечение права на уважение личной жизни в надлежащей форме.

3. Признания, сделанные в отсутствие помощи адвоката

Бреннан против Соединенного Королевства

Brennan v. United Kingdom (жалоба № 39846/98)

Постановление от 16 октября 2001 г.

53. Заявитель утверждал, что в отсутствие независимых доказательств, видеозаписей или записей допросов в полиции, и при отсутствии солиситора существовали значительные трудности для него, чтобы опровергнуть перед судом показания сотрудников полиции о том, что якобы не имело место какое-либо давление. Европейский Суд соглашается с тем, что запись допроса обеспечивает защиту против неправомерных действий полиции, также для этой цели служит присутствие адвоката подозреваемого. Однако он не убежден, что указанные выше условия являются незаменимой предпосылкой справедливости по смыслу пункта 1 статьи 6 Конвенции. Важным вопросом в каждой жалобе, поданной в Европейский Суд, остается то, действительно ли заявитель по обстоятельствам конкретного

дела имел справедливое судебное разбирательство. Европейский Суд считает, что состязательная процедура, проведенная в суде первой инстанции, когда были заслушаны доказательства от заявителя, экспертов-психологов, различных сотрудников полиции, участвовавших в допросах и врачей полиции, которые обследовали заявителя во время его содержания под стражей, могла пролить свет на любое давление со стороны сотрудников полиции. В указанных условиях не было доказано, что отсутствие дополнительных гарантий сделало судебное разбирательство по делу заявителя несправедливым.

54. Что касается ссылки заявителя на дело Маги¹... Европейский Суд отмечает, что в данном деле имела место более экстремальная ситуация, когда заявитель, полностью лишенный возможности общения с внешним миром, содержался под стражей в полиции в течение 48 часов, и все его показания были даны до того момента, когда ему разрешили увидеть своего адвоката. В настоящем же деле доступ заявителя к адвокату был отложен на 24 часа, и его признания были сделаны в последующий период, когда ему не было отказано в праве на юридическую помощь...

55. Европейский Суд приходит к выводу, что отсутствовало нарушение пункта 1 статьи 6 Конвенции и/или подпункта «с» пункта 3 статьи 6 Конвенции относительно допроса в полиции.

Салдуз против Турции

Salduz v. Turkey (жалоба № 36391/02)

Постановление Большой Палаты Европейского Суда от 27 ноября 2008 г.

56. ...право заявителя на доступ к услугам адвоката было ограничено во время его содержания под стражей в полиции на основании статьи 31 Закона № 3842, поскольку он был обвинен в преступлении, подпадавшем под юрисдикцию судов государственной безопасности. В результате он не мог воспользоваться услугами адвоката, когда давал показания полиции, прокурору и судье, соответственно... Не было представлено иного обоснования для отказа заявителю в доступе к услугам адвоката, кроме как то, что такая ситуация на системной основе предусматривалась соответствующими правовыми нормами. Уже само это едва ли соответствует требованиям статьи 6 Конвенции в связи с этим...

57. Европейский Суд также отметил, что заявитель получил доступ к услугам адвоката по окончании его предварительного заключения. В ходе дальнейшего разбирательства по уголовному делу он также мог вызывать свидетелей со своей стороны и имел возможность оспорить выводы обвинения. Также было отмечено, что заявитель неоднократно отказывался от своих показаний, данных в полиции, как в суде первой инстанции, так и в Кассационном суде Турции. Однако, как ясно следует из обстоятельств дела, следствие было в целом завершено до того, как заявитель был доставлен к следственному судье... Более того, Суд государственной безопасности вилайета Измир не только не обратил внимания на степень допустимости показаний

¹ Имеется в виду Постановление Европейского Суда по делу «Маги против Соединенного Королевства» (*Magee v. United Kingdom*), жалоба № 28135/95, ECHR 2000-VI (примеч. переводчика).

заявителя в полиции до рассмотрения дела по существу, но и использовал их в качестве основного доказательства его виновности, несмотря на отрицание заявителем их точности... Европейский Суд счел поразительным тот факт, что отчет эксперта, упомянутый в приговоре суда первой инстанции, содержал вывод в пользу заявителя, поскольку экспертом было отмечено, что нет возможности подтвердить, что почерк на плакате соответствует почерку заявителя... Существенно также то, что все остальные обвиняемые, давшие показания против заявителя в полиции и прокурору, на суде отказались от них и отрицали свое участие в демонстрации.

58. Таким образом, в настоящем деле заявитель был, несомненно, затронут ограничением на доступ к услугам адвоката, поскольку его показания в полиции были использованы для признания его виновным. Ни помощь адвоката в дальнейшем, ни состязательный характер разбирательства не могли исправить ошибок, совершенных во время содержания под стражей в полиции...

59. ...Таким образом, в настоящем деле нельзя говорить о том, что заявителю было сообщено о его праве хранить молчание...

60. Наконец, Европейский Суд отметил, что одним из существенных элементов настоящего дела является возраст заявителя. Учитывая большое количество соответствующих материалов международно-правового характера, касающихся правовой помощи несовершеннолетним во время содержания под стражей в полиции... Европейский Суд особо подчеркнул важность предоставления несовершеннолетнему задержанному доступа к услугам адвоката.

61. Однако... как указывалось выше, ограничение права на доступ к адвокату было наложено на системной основе и применялось ко всем задержанным полицией, невзирая на возраст, поскольку преступление подпадало под юрисдикцию судов государственной безопасности.

62. В целом, хотя заявитель и имел возможность оспорить доказательства против него в суде первой инстанции и в Кассационном суде Турции, непредоставление адвоката во время содержания под стражей в полиции необратимо нарушило его права на защиту...

Дворский против Хорватии

Dvorski v. Croatia (жалоба № 25703/11)

Постановление от 20 октября 2015 г.

103. Возвращаясь к вопросу, повлияло ли отрицательно ограничение права заявителя на информированный выбор адвоката на справедливость разбирательства в целом, Европейский Суд отмечает, прежде всего, что показания заявителя полиции были использованы, чтобы признать его виновным, даже хотя они и не являлись центральными основаниями в следственном деле... Также верно, что суд первой инстанции рассмотрел его показания с учетом совокупности доказательств, представленных ему... В частности, при вынесении приговора заявителю суд ссылаясь на показания ряда свидетелей, подвергшихся перекрестному допросу во время разбирательства, большое количество экспертных заключений и протоколов осмотра места

происшествия, обысков и изъятий, а также соответствующие фотографии и другие вещественные доказательства. В дополнение суд имел в своем распоряжении признания, сделанные обвиняемыми заявителем во время суда, и ни заявитель, ни его обвиняемые не утверждали, что их права были нарушены, когда они давали эти показания.

104. Также заявитель не жаловался в ходе уголовного разбирательства, что адвокат М.Р. не оказал ему адекватной юридической помощи. Кроме того, в своем заключительном выступлении в прениях адвокат заявителя просила в случае отклонения заявления ее клиента о невиновности принять во внимание при вынесении приговора заявителя его признание в полиции и его искреннее сожаление...

105. Что касается способа, которым М.Р. был выбран для представления интересов заявителя, Европейский Суд ссылается на часть 5 статьи 177 Уголовно-процессуального кодекса Хорватии, которая предусматривает, что обвиняемому должно быть вначале предложено нанять адвоката по его или ее собственному выбору... Только когда адвокат, изначально выбранный подозреваемым, не может присутствовать во время допроса в полиции в течение определенного периода, он должен быть заменен адвокатом из списка дежурных адвокатов районных отделений палаты адвокатов Хорватии, предоставленным компетентным органом полиции. Однако в представленных Европейскому Суду документах отсутствуют убедительные доказательства того, что эти процедуры были соблюдены в деле заявителя. Европейский Суд находит печальным, что применявшиеся процедуры и принятые решения не были надлежащим образом задокументированы, чтобы избежать любых сомнений, возникающих о ненадлежащем давлении в отношении выбора адвоката...

106. Европейский Суд отмечает, что протокол допроса заявителя в полиции показывает, что М.Р. прибыл в отдел полиции 14 марта 2007 г., примерно в 19.45, и что допрос заявителя был назначен на 20.10... Отсутствуют указания на точное время, когда заявитель и М.Р. в действительности проводили консультацию, также отсутствуют какие-либо объяснения, почему эта информация не была включена в протокол допроса. Европейский Суд также отмечает, что показания Д.Н., риекского районного прокурора, свидетельствуют, что М.Р. разговаривал с заявителем наедине примерно 10 минут... Решение Риекского районного суда показывает, что М.Р. прибыл в отдел полиции в 19.45 и что допрос начался в 20.10... Это же было подтверждено в решении Верховного суда Республики Хорватия... С точки зрения Европейского Суда, кроме домыслов относительно эффективности правовой помощи М.Р., данный период представляется относительно коротким, с учетом масштаба и тяжести выдвинутых обвинений, включая три эпизода убийства при отягчающих вину обстоятельствах и дальнейшие эпизоды разбоя и поджога. Кроме того, необходимо учитывать в этом контексте подпункт «b» пункта 3 статьи 6 Конвенции, что обвиняемому должны быть предоставлены адекватное время и средства для подготовки его или ее защиты.

107. G.M. должен был уже сопровождать заявителя утром, задолго до того, как был начат допрос, и он являлся адвокатом, которого заявитель знал по предыдущему делу. Если бы он был информирован сотрудниками полиции о присутствии G.M., и он бы действительно выбрал G.M. для своего представительства, заявитель имел бы значительно больше времени, чтобы подготовиться к допросу.

108. В этой связи Европейский Суд вновь подчеркивает значение этапа следствия для подготовки уголовного разбирательства, поскольку доказательства, полученные в ходе этого этапа, определяют порядок рассмотрения обвинения в совершении преступления в ходе разбирательства... и подчеркивает, что обвиняемому в уголовном преступлении лицу уже должна быть предоставлена возможность на этом этапе пользоваться правовой помощью по его или ее собственному выбору... Справедливость разбирательства требует, чтобы обвиняемый мог получить полный набор услуг, особенно связанных с правовой помощью. В этом отношении адвокат должен обеспечить без ограничений фундаментальные аспекты защиты лица: прения по делу, организацию защиты, сбор доказательств в пользу обвиняемого, подготовку к допросу, поддержку обвиняемого в бедственном положении и проверку условий его содержания под стражей...

109. Когда, как в настоящем деле, утверждается, что назначение или выбор подозреваемым адвоката для представительства его интересов повлияло или привело к признательным показаниям подозреваемого в самом начале уголовного разбирательства, требуется тщательная проверка со стороны властей, особенно судебных органов. Однако мотивировка, приведенная судами государства-ответчика в настоящем деле в отношении жалобы заявителя на способ, которым полиция получила его признание, далека от обоснованной. Ни суд, ни следственный судья, ни какие-либо другие государственные органы не приняли мер, чтобы получить доказательства от G.M. или участвовавших в рассматриваемых событиях сотрудников полиции с целью установить соответствующие обстоятельства посещения G.M. отдела полиции г. Риека 14 марта 2007 г. в связи с допросом заявителя. В частности, суды государства-ответчика не предприняли реальной попытки выяснить мотивы, поддерживающие или оправдывающие их решение в понятиях ценности справедливого уголовного разбирательства, как это предусмотрено статьей 6 Конвенции.

110. При таких обстоятельствах и с учетом цели Конвенции практической и эффективной защиты прав... Европейский Суд не убежден, что заявитель имел эффективную возможность изменить обстоятельства, при которых M.R. был выбран для представления его интересов во время допроса в полиции.

111. При определении того, получил ли заявитель преимущество от «справедливого разбирательства», оценивая его уголовное разбирательство в целом, в целях пункта 1 статьи 6 Конвенции Европейский Суд должен рассмотреть действия полиции по эффективному препятствованию заявителю в самом начале расследования в доступе к адвокату, выбранному его семьей, и в собственном свободном выборе адвоката, а также последствия поведения полиции для последующего разбирательства. Теоретически, если подозреваемый получает помощь квалифицированного адвоката, который ограничен профессиональной этикой, а не другого адвоката, которого он или она предпочли бы назначить, этого самого по себе недостаточно, чтобы доказать, что разбирательство в целом было несправедливым, с учетом условия, что отсутствуют доказательства очевидной некомпетентности или уклонения... В настоящем деле можно предположить, что последствием поведения полиции было то, что при первой даче показаний в полиции вместо того, чтобы хранить молчание, что он мог сделать, заявитель сделал признание, которое впоследствии было приобщено

в качестве доказательства против него. Также важно, что в ходе расследования и последующего судебного разбирательства заявитель последовательно не ссылаясь на свое признание, кроме как в качестве способа смягчения своего приговора, но при первой возможности перед следственным судьей оспорил способ, которым признание было получено от него полицией... Хотя имелись иные доказательства против заявителя, Европейский Суд не может игнорировать значительное вероятное влияние его первоначального признания на дальнейшее движение уголовного разбирательства в отношении него. В итоге, по мнению Европейского Суда, объективные последствия действий полиции, которая препятствовала доступу к заявителю адвоката, выбранного его семьей, были таковы, что умаляли справедливость последующего уголовного разбирательства, поскольку первоначальные показания заявителя против самого себя были приняты в качестве доказательства.

4. Доказательства на основании слухов

X. против Федеративной Республики Германия

X. v. Federal Republic of Germany (жалоба № 8414/78)

Решение от 4 июля 1979 г.

Пункт 1 статьи 6 Конвенции... не исключает того, что суд первой инстанции в целях установления полной истины опирается на косвенные («основанные на слухах») доказательства поскольку, постольку использование таких доказательств не проводится в несправедливых условиях. В настоящем деле нет проявлений несправедливости при использовании косвенного доказательства, на которое ссылаются немецкие суды. Здесь Европейская Комиссия по правам человека отмечает, что признание заявителя виновным было основано не только на доказательствах в виде заявлений, сделанных М.М.А. и W. в полиции, но и на показаниях G., которая в суде заявила, что она получила героин от заявителя, и на основании показаний двух сотрудников полиции — М.М.Н. и P., которые на суде заявили, что они нашли следы наличия и потребления наркотических средств у заявителя. Наконец, Европейская Комиссия по правам человека отмечает, что в целях устранения противоречий между заявлениями М.М.А. и W. в полиции и их последующими показаниями на суде как Окружной суд, так и Земельный суд должны были рассмотреть достоверность их заявлений. Европейская Комиссия по правам человека считает, что суды государства-ответчика тщательно изучили этот вопрос и что их определение достоверности вновь не поднимает вопроса о соответствии с пунктом 1 статьи 6 Конвенции.

Хаас против Германии

Haas v. Germany (жалоба № 73047/01)

Решение от 17 ноября 2005 г.

С учетом разбирательства в целом и рассмотрев предполагаемые недостатки в совокупности, как того требуют пункт 1 и подпункт «d» пункта 3 статьи 6 Конвенции... Европейский Суд отмечает, что в разбирательстве против заявителя имела место совокупность показаний с чужих слов. В ходе слушания различные свидетели ссылались на показания других свидетелей,

которых заявитель не имел возможности допросить и чьего допроса он не мог добиться по разным причинам. Однако суды государства-ответчика предприняли значительные усилия для получения устных показаний, особенно Саида S., и весьма тщательно оценили его показания и те, которые были получены от анонимных информаторов и В. Поскольку осуждение заявителя было основано на нескольких других доказательствах, Европейский Суд находит, что права защиты не были ограничены в степени, несовместимой с гарантиями пункта 1 и подпункта «d» пункта 3 статьи 6 Конвенции.

Донохью против Ирландии

Donohoe v. Ireland (жалоба № 19165/08)

Постановление от 12 декабря 2013 г.

14. Заявитель предстал перед Специальным уголовным судом в Ирландии (Special Criminal Court («SCC»)) и был обвинен в принадлежности... к Ирландской республиканской армии...

16. 18 ноября 2004 г. Специальный суд вынес приговор о признании заявителя и его сообщников виновными. При этом он выделил четыре группы доказательств, представленных стороной обвинения: (i) показания под присягой главного суперинтенданта полиции о том, что он убежден, что заявитель являлся членом Ирландской республиканской армии, независимо от любых обстоятельств, обнаруженных во время событий в районе Корк Абби (Corke Abbey)¹ или каких-либо обстоятельств после этих событий; (ii) доказательства, которые связывают каждого из обвиняемых с деятельностью Ирландской республиканской армии в районе Корк Абби, что, как утверждало обвинение, было типом обычной связи с Ирландской республиканской армией, и эти доказательства подтверждали или поддерживали доказательства полиции; (iii) факты, свидетельствующие о том, что после обыска их домов была найдена документация, которую было ожидаемо обнаружить при обыске у активного члена такой организации, как Ирландская республиканская армия; и (iv) выводы, которые, как утверждало обвинение, могут надлежащим образом быть выведены из закона, возникающие из-за отказа заявителя ответить на вопросы по материалам расследования рассматриваемых преступлений.

17. Суд первой инстанции рассмотрел первую группу доказательств, в состав которой входят доказательства старшего суперинтенданта, который указал, что он считает, что по состоянию на 10 октября 2002 г. заявитель был членом Ирландской республиканской армии. Он заявил, что его убеждение было основано на конфиденциальной информации устного и письменного характера, имеющейся у него от полиции и гражданских источников. Эта информация была независима от каких-либо обнаруженных обстоятельств, когда пять человек были арестованы за незаконную деятельность в районе Корк Абби, а также независима от любых обнаруженных обстоятельств после этих событий. Когда его попросили указать источники, он утверждал о неприкосновенности источников, так раскрытие информации может поставить под угрозу жизни людей и государственную безопасность...

---

¹ Жилой район в пригороде г. Дублина (примеч. переводчика).

78. Европейский Суд отмечает, что в настоящем деле не имеется доказательств отсутствующих или анонимных свидетелей. В отличие от дела «Аль-Хаваджа и Тахири против Соединенного Королевства» (*Al-Khawaja and Tahery v. United Kingdom*), нераскрытый материал, о котором идет речь, не является сам по себе частью обвинения. Оспариваемыми доказательствами, о которых идет речь, являются показания идентифицируемого и присутствующего свидетеля (главного суперинтенданта полиции). Верным является то, что убеждение главного суперинтенданта было основано на источниках, которые не были раскрыты заявителю, но эти источники сами по себе не представляют доказательства, на которые пыталась опираться сторона обвинения. Тем не менее Европейский Суд считает, что ввиду потенциальной несправедливости, причиненной стороне защиты внутрисударственными судами, когда они поддержали ходатайство о нераскрытии источников суперинтенданта, Суду следует руководствоваться общими принципами, сформулированными им в деле «Аль-Хаваджа и Тахири против Соединенного Королевства» при рассмотрении жалоб заявителя.

79. Соответственно, три вида вопросов должны быть рассмотрены Европейским Судом: (i) было ли необходимо поддерживать ходатайство о нераскрытии информации, заявленное главным суперинтендантом относительно источника его утверждений; (ii) если это так, являлось ли доказательство главного суперинтенданта единственным или решающим основанием для обвинительного приговора заявителя; и (iii), если это было так, имелись ли достаточные уравнивающие факторы, включая наличие сильных процессуальных гарантий, призванных обеспечить то, что рассматриваемая в целом процедура была справедливой по смыслу статьи 6 Конвенции...

81. Заявитель не оспаривал ни в судах государства-ответчика, ни в Европейском Суде точку зрения полиции о том, что раскрытие источников поставит под угрозу безопасность лиц и государства... Европейский Суд считает, что указанные обоснования для удовлетворения ходатайства о нераскрытии информации, а именно эффективная защита лиц и безопасности государства, а также эффективное преследование тяжкого и сложного преступления, являлись убедительными и обоснованными.

82. Относительно того, являлось ли утверждение главного суперинтенданта единственным или решающим основанием для осуждения заявителя, Европейский Суд отмечает, что Специальный суд четко заявил, что не будет признавать заявителя виновным только на основании его показаний. В дополнение к доказательствам главного суперинтенданта суд первой инстанции заслушал более 50 свидетелей обвинения. Он также рассмотрел иные «существенные» доказательства, и он определил из них три группы доказательств, подтверждающие доказательства в отношении заявителя...

85. В итоге Специальный суд был достаточно осторожен, отметив, что ни одна из четырех групп доказательств, взятая в отдельности, не была достаточной для того, чтобы быть положенной в основу признания заявителя виновным. Однако, по его мнению, совместное рассмотрение показаний главного суперинтенданта, принадлежности заявителя к деятельности в районе Корк Абби, материала, найденного во время обыска его дома и негативного вывода, который можно сделать из его отказов на ответы по материалам дела, поддерживает обвинение в членстве в Ирландской республиканской армии.

86. Суд апелляционной инстанции по апелляционной жалобе детально рассмотрел анализ доказательственной базы Специального суда... Он обнаружил, что ввиду ясного заявления Специального суда о том, что он не осудил заявителя только на основании доказательств главного суперинтенданта и, тем более, на основе каких-либо сведений, содержащихся в документах, которые были исследованы судьями первой инстанции в рамках контроля ими процедур, информация в документации не может рассматриваться в качестве «решающей». Суд апелляционной инстанции одобрил вывод Специального суда о том, что при рассмотрении в совокупности четырех групп доказательств было установлено, вне всякого разумного сомнения, что заявитель был виновен в предъявленных ему обвинениях.

87. С учетом вышеизложенного Европейский Суд считает, что доказательства главного суперинтенданта не могут считаться единственным или решающим доказательством, положенным в основу признания заявителя виновным. Тем не менее Европейский Суд отмечает, что его показания имели определенное значение в установлении вины заявителя. Соответственно, Европейский Суд считает необходимым тщательно исследовать, существовали ли надлежащие уравновешивающие факторы и гарантии... для того, чтобы убедиться, что невыгодное положение, в которое был поставлен заявитель из-за удовлетворения ходатайства о нераскрытии информации, не ограничивало его право на защиту в степени, несовместимой с требованием статьи 6 Конвенции.

88. Прежде всего, Европейский Суд отмечает, что суд первой инстанции был предупрежден о необходимости рассматривать показания суперинтенданта с неким предостережением, принимая во внимание его ходатайство о нераскрытии источников, суд также был осведомлен о необходимости уравновесить ограничения, налагаемые на сторону защиты в результате решения суда об удовлетворении указанного ходатайства. Он приступил к принятию ряда мер, принимая во внимание права защиты.

Во-первых, суд рассмотрел документальный материал, на основе которого основывались источники суперинтенданта для того, чтобы оценить соответствие и надежность его утверждений. Хотя Европейский Суд не считает, что такое рассмотрение является само по себе достаточным для обеспечения прав стороны защиты... он, тем не менее, признает, что осуществление судебного контроля по вопросу раскрытия материалов в рассматриваемом деле обеспечивало важную гарантию в том, что оно позволило судьям контролировать справедливость на протяжении всего процесса или иначе удовлетворить ходатайство о нераскрытии материалов...

Во-вторых, суд первой инстанции при рассмотрении ходатайства о нераскрытии материалов был предупрежден о важности исключения «невиновности» при удовлетворении любого ходатайства. Суд ясно подтвердил, что в рассмотренном им материале не было ничего, что могло ранее или может в будущем помочь заявителю в его защите и что, если бы что-то подобное было, то его ответ был бы другим. Таким образом, суд первой инстанции проявил бдительность в изучении того, являлся ли нераскрытый материал релевантным для стороны защиты и был внимательным к требованию справедливости при взвешивании общественного интереса в сокрытии источников против интересов обвиняемого в раскрытии... Европейский Суд считает, что, если заявитель имел какие-либо основания сомневаться в оценке судей в этом отношении, он мог бы ходатайствовать в апелляционном суде о рассмотрении

этих материалов и о проверке выводов суда. Однако он предпочел этого не делать.

В-третьих, в своем постановлении суд первой инстанции заявил, в частности, что он прямо исключил из своего рассмотрения какую-либо информацию, когда он взвешивал доказательства главного суперинтенданта в свете разбирательства по делу в целом. Далее он подтвердил, что он не будет признавать заявителя виновным только на основании доказательства суперинтенданта и что он требует, чтобы его доказательства были подтверждены и поддержаны другими доказательствами.

Европейский Суд далее отмечает, что до принятия предполагаемых процессуальных действий суд первой инстанции сообщил заявителю и его общнику о своих намерениях относительно своих процедур и предоставил им возможность представить подробную информацию *inter partes*¹, что они и сделали...

89. В дополнение к вышеуказанным мерам, принятым судом первой инстанции в целях гарантии права на защиту, Европейский Суд также считает, что в нормативных положениях существовали и другие сильные уравновешивающие факторы, регулирующие доказательства на основе убеждения (*belief evidence*).

90. В первую очередь, как отмечалось выше, предоставление доказательств на основе убеждения включает в себя сложный сбор разведывательной информации и аналитическую работу. Поэтому пункт 2 статьи 3² требует, чтобы лица, которые осуществляли ее, являлись высокопоставленными сотрудниками полиции и, более того, они, как правило, должны быть сотрудниками со значительным опытом работы в таких структурах, в сборе и анализе соответствующей разведывательной информации...

91. Кроме того, показание главного суперинтенданта не было признано как утверждение факта, а было принято как убеждение или мнение эксперта. Поэтому оно не является решающим, а напротив, оно не имело особого статуса, а являлось простой уликой, которая должна была быть рассмотрена судом первой инстанции с учетом всех других допустимых доказательств...

92. Европейский Суд далее отмечает, что, хотя масштабы перекрестного допроса были ограничены решением суда первой инстанции, возможность перекрестного допроса свидетеля по его показаниям не была полностью исключена. Возможность проверки доказательств главного суперинтенданта различными способами по-прежнему оставалась. Впоследствии такие доказательства могли быть проверены стороной защиты, даже если было удовлетворено ходатайство о нераскрытии источников, на которых это мнение было основано... поэтому доказательства главного суперинтенданта могли быть оспорены по всем вспомогательным и дополнительным вопросам по отношению к содержанию нераскрытой информации. Он мог быть подвергнут перекрестному допросу относительно природы его источников (документальные, гражданские, полицейские и об их совокупной значимости), о его аналитическом подходе и процессе, о том, знал ли он или лично имел дело с каким-нибудь из информаторов, и о своем опыте при сборе соответствующей

¹ *Inter partes* (лат.) — между сторонами (примеч. переводчика).

² Имеются в виду поправки к Закону 1972 года о преступлениях против государства (*Offences Against the State (Amendment) Act*) (примеч. переводчика).

щей разведывательной информации, при общении с информаторами, а также при оценке и анализе осведомителей и полученных сведений. Его ответы позволили суду первой инстанции оценить его поведение и доверие к нему и, в свою очередь, надежность его показаний. Такая возможность проверки показаний свидетеля выделяет это дело из тех дел, где доказательства отсутствующих/анонимных свидетелей были приняты... и где перекрестный допрос этих свидетелей был затруднен или невозможен вообще. Однако не существует каких-либо доказательств того, что заявитель по настоящему делу попытался проверить доказательства на основе убеждений главного суперинтенданта каким-либо иным способом, чем просто просить его раскрыть источники информации. В этой связи остается уместным также отметить комментарий О'Доннелла Джей (O'Donnell J) в деле «DPP против Доннелли и других» (DPP v. Donnelly and Others) о том, что обвиняемый может принять решение не проводить перекрестный допрос главного суперинтенданта не из-за ограничений, налагаемых путем удовлетворения ходатайства о нераскрытии источников, а по другим причинам, в том числе, чтобы избежать риска невольного укрепления обвинения против себя.

93. При таких обстоятельствах, и напоминая о том, что задача Европейского Суда состоит в том, чтобы оценить, являлось ли в своей совокупности разбирательство по делу справедливым, Европейский Суд считает, что вес доказательств иного рода, чем доказательств на основе убеждений в сочетании с уравнивающими гарантиями и факторами, достаточен для того, чтобы прийти к выводу о том, что удовлетворение ходатайства о нераскрытии источников доказательств на основе убеждений главного суперинтенданта не нарушило право заявителя на справедливое судебное разбирательство.

Смотри также раздел XI. «ДОКАЗЫВАНИЕ И ДОКАЗАТЕЛЬСТВА», главу В. «Свидетели», пункт 3. «Перекрестный допрос» выше.

5. Ранее данные показания и материалы очных ставок

S. против Федеративной Республики Германия

S. v. Federal Republic of Germany (жалоба № 8945/80)

Решение от 13 декабря 1983 г.

9. ...Европейская Комиссия по правам человека... отмечает, что приговор заявителю был основан не только на запротоколированных заявлениях, сделанных в Нидерландах, но также, главным образом, на его собственных утверждениях, данных в судах Германии: при признании заявителя виновным Земельный суд Франкфурта-на-Майне сослался в первую очередь на собственные заявления заявителя в судебном разбирательстве в связи с его признанием, имевшим место на раннем слушании дела в окружном суде Франкфурта-на-Майне в том, что он пытался приобрести героин в г. Амстердаме. Верно то, что в ходе судебного разбирательства заявитель отказался давать подробные показания. Он ясно не повторил признание, сделанное им ранее в окружном суде, но и не отрицал, что сказал или отменяет его. Напротив, он утверждал, что получил достаточное наказание за свое преступление в Нидерландах, и в своем последнем выступлении он ходатайствовал о назначении мягкого наказания, заметив, что тем самым он противоречит заявлению адвоката о своем оправдании. Европейская Комиссия по правам человека не считает,

что в указанных обстоятельствах Земельный суд Франкфурта-на-Майне действовал необоснованно при признании заявителя виновным на основании признания заявителя на более ранних слушаниях в окружном суде в связи с его заявлениями на суде и, что касается дальнейших деталей, то есть точного местоположения в г. Амстердаме, времени и количества героина, на основе косвенных доказательств, полученных из Нидерландов.

Нинн-Хансен против Дании

Ninn-Hansen v. Denmark (жалоба № 28972/95)

Решение от 18 мая 1999 г.

Европейский Суд напоминает о том, что Суд импичмента не основывал признание заявителя виновным на ранее сделанных заявлениях свидетелей, которые не были заслушаны этим судом.

Европейский Суд считает, что принятие Судом импичмента стенограмм комиссии по расследованию с той лишь целью, чтобы противопоставить свидетелям их предыдущие показания, не может быть рассмотрено как нарушение статьи 6 Конвенции. Поэтому отсутствуют признаки нарушения статьи 6 Конвенции в связи с решением суда, рассматривающим вопрос об импичменте, принять стенограммы комиссии по расследованию.

6. Иммунитет от уголовного преследования, предоставляемый свидетелям

Х. против Соединенного Королевства

X. v. United Kingdom (жалоба № 7306/75)

Решение от 6 октября 1976 г.

Европейская Комиссия по правам человека отмечает в этой связи, что использование в суде доказательств, полученных от сообщника путем предоставления ему иммунитета от обвинения, может поставить под сомнение справедливость судебного разбирательства в отношении обвиняемого и, таким образом, поднять вопрос о соответствии пункту 1 статьи 6 Конвенции. В настоящем деле, однако, способ, посредством которого данные С. показания были получены, открыто обсуждался с адвокатом защиты и перед членами жюри присяжных заседателей. Кроме того, Апелляционный суд тщательно изучил, действительно ли надлежащим образом были учтены эти обстоятельства при оценке доказательств? и имелось ли их подтверждение. Европейская Комиссия по правам человека считает, что рассмотрение судебного процесса в целом не показывает каких-либо нарушений пункта 1 статьи 6 Конвенции.

7. Нарушение законодательства страны

Паррис против Кипра

Parris v. Cyprus (жалоба № 56354/00)

Решение от 4 июля 2002 г.

...Европейский Суд отмечает, что первое патологоанатомическое исследование было проведено двумя патологоанатомами по указанию coronera.

Поскольку члены семьи потерпевшей не были удовлетворены выводами отчета, они просили коронера санкционировать второе исследование. Коронер, который тем временем распорядился о захоронении тела, отказал в санкции. Однако генеральный прокурор дал свою санкцию, и второе патологоанатомическое исследование было произведено другим патологоанатомом (доктором Мацакисом (Matsakis)), который заключил, что причина смерти потерпевшей была иной.

...Верховный суд подчеркнул, что помимо доказательств со стороны доктора Мацакиса также имелись показания отца потерпевшей, чье изложение событий подтверждало выводы доктора Мацакиса и серьезно противоречило линии защиты заявителя, утверждавшего, что потерпевшая сама прыгнула из окна. Кроме того, Европейский Суд отмечает, что заявитель мог оспаривать правильность второго отчета, а его автор, как представляется, был подвергнут исчерпывающему перекрестному допросу защитой...

Кроме того, Европейский Суд не может упускать из виду характер и сферу действия положения законодательства страны, которое было нарушено. Он отмечает, что статья 15 (2) Закона о коронерах является частью положений, касающихся осмотра трупа, и как таковая была в первую очередь призвана, как государство-ответчик также подчеркнуло, обеспечивать уважение тела покойного, а не процессуальные права обвиняемого.

Наконец, Европейский Суд отмечает, что заявитель не пренебрег обращением внимания судов на возможное нарушение статьи 6 Конвенции, и что Верховный суд оценил последствия принятия доказательства на суде.

При таких обстоятельствах Европейский Суд полагает, что в целом разбирательство было справедливым.

ХII. ЗАЩИТА

А. УВЕДОМЛЕНИЕ ОБ ОБВИНЕНИИ

Смотри также раздел VIII. «ПРЕДЪЯВЛЕНИЕ ОБВИНЕНИЯ, ЗАКЛЮЧЕНИЕ СДЕЛКИ О ПРИЗНАНИИ ВИНЫ И ПРЕКРАЩЕНИЕ ПРОИЗВОДСТВА ПО ДЕЛУ», главу А. «Предъявление обвинения», пункт 1. «Уведомление» выше.

Хеа Каталан против Испании

Gea Catalán v. Spain (жалоба № 19160/91)

Постановление от 10 февраля 1995 г.

25. Заявитель Хеа Каталан жаловался на нарушение подпункта «а» пункта 3 статьи 6 Конвенции... Нарушение возникло из-за того, что он был признан виновным на основании пункта 7 статьи 529 Уголовного кодекса, а не на основании пункта 1 этой статьи, на которую ссылались следственные органы и гражданская сторона...

28. ...Европейский Суд считает, что несоответствие, на которую была подана жалоба, являлось очевидным результатом простой технической ошибки, совершенной при печати материалов прокуратуры и впоследствии

неоднократно воспроизведенной органами прокуратуры и гражданской стороной...

29. С учетом ясности правовой квалификации, которая была дана установленным фактам, изложенным в постановлении о передаче дела следственному судье от 1 июля 1986 года... Европейский Суд не видит, как заявитель Хеа Каталан может жаловаться на то, что он не был проинформирован обо всех составляющих частях обвинения, поскольку доводы прокуратуры были основаны на одних и тех же фактах.... Кроме того, в настоящем деле, как справедливо отметил Верховный суд Испании... было бы нелепо применять пункт 1 статьи 529 Уголовного кодекса, тогда как вывод о том, что был применен пункт 7, хотя и не является автоматическим выводом, но в любом случае может быть достигнут путем минимального обращения к логике.

30. В итоге Европейский Суд считает жалобу заявителя необоснованной и поэтому считает, что не имело место нарушение подпункта «а» пункта 3 статьи 6 Конвенции...

Де Сальвадор Торрес против Испании

De Salvador Torres v. Spain (жалоба № 21525/93)

Постановление от 24 октября 1996 г.

27. Де Сальвадор Торрес утверждал, что факт его осуждения за преступление при отягчающих вину обстоятельствах, в котором он не был прямо обвинен, составлял нарушение подпункта «а» пункта 3 статьи 6 Конвенции...

33. ...публичный характер должности заявителя был элементом, присущим первоначальному обвинению в присвоении публичных средств, и поэтому был известен заявителю с самого начала разбирательства. Соответственно, следует считать, что он был осведомлен о возможности того, что суды... признают, что этот основополагающий фактический элемент может в менее тяжком контексте простого присвоения составлять отягчающее вину обстоятельство для цели определения его наказания.

Поэтому Европейский Суд не усматривает нарушение права заявителя, предусмотренного подпунктом «а» пункта 3 статьи 6 Конвенции... быть уведомленным о характере и основании предъявленного ему обвинения.

Матточча против Италии

Mattocchia v. Italy (жалоба № 23969/94)

Постановление от 25 июля 2000 г.

71. ...Европейский Суд учитывает то обстоятельство, что судебные разбирательства по делам об изнасиловании порождают крайне чувствительные и важные вопросы, вызывающие глубокую озабоченность общества, и что дела, касающиеся малолетних или душевнобольных, часто создают для обвинения и судов большие сложности с доказыванием в ходе разбирательства. Он полагает, однако, что в настоящем деле защита столкнулась с исключительными сложностями. Учитывая, что информация, содержащаяся в обвинительном заключении, характеризовалась неопределенностью в части существенных подробностей относительно времени и места, неоднократно опровергалась и

изменялась в ходе суда, а также, принимая во внимание длительный период, истекший между передачей дела в суд и самим судом (более трех с половиной лет) по сравнению с быстротой ведения судебного процесса (менее месяца), то справедливость требовала, чтобы заявителю были предоставлены более значительные возможности и средства для защиты себя практическим и эффективным способом, например, путем вызова свидетелей для установления алиби.

72. С учетом этих обстоятельств Европейский Суд находит, что право заявителя быть подробно уведомленным о характере и основании предъявленного ему обвинения и его право иметь достаточное время и возможности для подготовки своей защиты были нарушены.

Водель против Франции

Vaudelle v. France (жалоба № 35683/97)

Постановление от 30 января 2001 г.

58. ...Заявитель был обвинен в совершении сексуального насилия над несовершеннолетними в возрасте 15 лет. Таким образом, преступления были особо тяжкими, как указывал сам суд... Характер совершенных преступлений также делал необходимой оценку психического состояния заявителя, так как после того, как заявитель был допрошен в отделении жандармерии, прокурор распорядился о проведении психиатрического освидетельствования заявителя. Однако заявитель не присутствовал ни на одной из двух встреч, которые были ему предоставлены, и не объяснил, почему он этого не сделал, так что суд не имел возможности узнать причину его отсутствия.

65. ...Европейский Суд считает, что в таких делах, как настоящее дело, которое касается тяжкого обвинения, органы власти государства-ответчика должны предпринять дополнительные действия в интересах надлежащего отправления правосудия. Они могли бы потребовать от заявителя участия в обследовании у психиатра... и явки в судебное заседание и в случае его невыполнения организовать для него представительство в лице его опекуна или адвоката. Это позволило бы заявителю понимать суть дела и быть подробно информированным о характере и основаниях предъявленного ему обвинения по смыслу подпункта «а» пункта 3 статьи 6 Конвенции, это также позволило бы суду принять свое решение, полностью полагаясь на принцип справедливости. Однако этого не произошло.

66. Поэтому в особых обстоятельствах данного дела Европейский Суд постановил, что имело место нарушение статьи 6 Конвенции.

Садак и другие против Турции (№ 1)

Sadak and Others v. Turkey (№ 1) (жалоба № 29900/96)

Постановление от 17 июля 2001 г.

51. ...Прежде всего, Европейский Суд отмечает то, что в обвинительном заключении, предъявленном прокуратурой 21 июня 1994 г., заявители были обвинены только за преступление против целостности государства, как это предусмотрено статьей 125 Уголовного кодекса. Хотя связи заявителей с членами организации Курдской рабочей партии были упомянуты стороной об-

винения, Европейский Суд отмечает, что в ходе предварительного расследования эти ссылки были исследованы только с целью установления составных элементов преступления, в совершении которых заявителям было изначально предъявлено обвинение. Не оспаривается то, что до самого последнего дня слушания в Суде государственной безопасности (National Security Court) относились исключительно к обвинению в государственной измене против целостности государства.

52. Таким образом, Европейский Суд должен установить, было ли достаточно предсказуемо для заявителей то, что квалификация преступления может быть изменена с измены против целостности государства, преступления, в котором они были первоначально обвинены, на состав преступления, состоящий в принадлежности к вооруженной организации, преследующей цель разрушения целостности государства.

53. Европейский Суд учитывает разъяснение, сделанное Судом государственной безопасности в своем постановлении от 8 декабря 1994 г., согласно которому статья 125 Уголовного кодекса определяет преступление с точки зрения преследуемой цели, а статья 168 — с точки зрения использованных средств. Два указанных преступления считаются отличными друг от друга как в объективных, так и в субъективных аспектах. Измена против целостности государства может совершаться только путем совершения действий, которые являются достаточно серьезными, чтобы представлять собой реальную угрозу для существования государства. С другой стороны, объективный элемент преступления, за который назначается наказание в соответствии с пунктом 2 статьи 168 Уголовного кодекса, заключается в принадлежности к вооруженной организации, которая уже рассматривается как действующая для достижения целей, противоречащих статье 125, и имеющая собственную систему дисциплинарных правил и иерархическую структуру. В контексте указанных преступлений отсутствует необходимость для заявителей самим совершать акты, которые могли бы представлять реальную угрозу для существования государства. Кроме того, указанное преступление требует определенного психологического элемента, а именно осознание принадлежности к незаконной организации...

54. Поэтому Европейский Суд не может принять довод о том, что власти государства-ответчика представляли, что преступления, охватываемые статьей 125 и пунктом 2 статьи 168 Уголовного кодекса, составляют разные степени одного и того же преступления. Хотя указанные преступления находятся в том же разделе Уголовного кодекса, озаглавленном как «Преступления против государства», имеется четкое различие между двумя статьями как в объективных, так и в субъективных элементах состава.

55. Задачей Европейского Суда не является оценка существа возражений, на которые могли бы сослаться заявители, если бы у них было достаточно времени, чтобы подготовить свою защиту против обвинения в принадлежности к незаконной вооруженной организации. Европейский Суд лишь отмечает то, что было бы разумно утверждать, что эти возражения отличались бы от тех, которые использовались, чтобы опровергнуть обвинение в измене против целостности государства. Разбирательство по обвинению в измене против целостности сфокусировано на вопросе о том, могла ли деятельность заявителей как таковая представлять реальную угрозу целостности государства. Однако при обвинении в принадлежности к незаконной вооруженной

организации заявители должны убедить Суд государственной безопасности как в том, что они не занимали какое-либо положение в иерархической структуре Курдской рабочей партии и что они не были вынуждены соблюдать дисциплинарные правила, так и в том, что они не осознавали свою принадлежность к этой организации.

56. В свете вышеизложенного Европейский Суд считает, что принадлежность к незаконной вооруженной организации не является присущим элементом преступления, в котором заявителям было предъявлено обвинение с самого начала расследования.

57. Таким образом, Европейский Суд считает, что, используя свое неотъемлемое право по изменению квалификации фактов, над которыми он имел надлежащую юрисдикцию, Суд государственной безопасности г. Анкары должен был предоставить заявителям возможность осуществлять свои права на защиту по указанному вопросу практическим и эффективным способом, в частности, предоставляя им необходимое время для подготовки. Материалы дела показывают, что Суд государственной безопасности, который, к примеру, мог решить отложить слушание после того, как факты были переqualифицированы, не предоставил заявителям возможность подготовиться к своей защите по новому обвинению, о котором они не были уведомлены до последнего дня заседания суда, незадолго до вынесения постановления, что, очевидно, было слишком поздно. Кроме того, адвокаты заявителей отсутствовали в последний день слушания. Независимо от причин их отсутствия заявители не могли проконсультироваться со своими юристами относительно новой квалификации фактов уголовного преследования, сделанной стороной обвинения и Судом государственной безопасности.

58. С учетом всех вышеизложенных обстоятельств дела Европейский Суд приходит к выводу, что право заявителей на получение подробной информации о характере и причинах обвинения против них и их право на то, чтобы иметь достаточное время и надлежащие условия для подготовки своей защиты, были нарушены...

59. Следовательно, имело место нарушение подпунктов «а» и «б» пункта 3 статьи 6 Конвенции в совокупности с пунктом 1 указанной статьи, которая устанавливает требование справедливого судебного разбирательства.

Миро против Франции

Miroux v. France (жалоба № 73529/01)

Постановление от 26 сентября 2006 г.

33. В данном случае Европейский Суд отметил, что этот вопрос был поставлен по окончании слушаний в суде присяжных и до того, как присяжные удалились для принятия решения, переqualификация была оформлена только ответом, данным на этот вопрос в ходе вынесения решения...

35. Вместе с тем постановление о направлении дела на рассмотрение суда присяжных департамента Приморская Сена (Seine-Maritime) содержало лишь квалификации «покушение на изнасилование» и «сексуальная агрессия», и только по окончании слушаний был поставлен дополнительный вопрос, которым была совершена оспариваемая переqualификация. Квалифи-

кация изнасилования была предусмотрена в предыдущем постановлении о направлении дела в суд от 18 февраля 1997 г., объявленном недействительным Кассационным судом 21 мая 1997 г., а затем специально отмененном постановлением о передаче дела на рассмотрение суда присяжных 23 октября 1997 г. Заявитель мог разумно полагать, что у него нет больше необходимости защищаться от обвинения в «изнасиловании», и сконцентрировал свою защиту на признанной, в конечном счете, квалификации «покушение на изнасилование». Принимая во внимание все эти элементы, Европейский Суд счел в связи с «необходимостью проявить чрезвычайную заботу о том, чтобы уведомить заинтересованное лицо о предъявленном ему обвинении» и определяющей ролью, которую играет обвинительное заключение в уголовном преследовании... что не было установлено, что заявитель был уведомлен о возможности вынесения приговора за изнасилование...

36. Однако Европейский Суд отметил, что правовое основание «изнасилования» и «покушения на изнасилование» является одним и тем же, а именно статьей 222-23 Уголовного кодекса Франции, и что, как правило, в соответствии с уголовным законодательством Франции лицо, которое пыталось совершить преступление, рассматривается как исполнитель преступления наравне с лицом, которое его совершило... Тем не менее следует отметить, что эти два состава преступления, в данном случае изнасилование и покушение на изнасилование, значительно отличаются по степени совершения. Действительно, в отличие от оконченного преступления, которое предполагает материализацию преступного намерения определенным результатом, покушение характеризуется началом совершения преступления, то есть частичным совершением преступления, представляющим собой действия, направленные непосредственно на его совершение и исполненные с этим намерением, а также в отсутствие добровольного отказа исполнителя от совершения преступления. Таким образом, «изнасилование» приводит к осуществлению специфичного результата, а именно сексуальному проникновению, в то время как этот элемент не является обязательным для того, чтобы в отношении заявителя было признано преступление «покушение на изнасилование». В связи с этим можно утверждать, что существует различие между степенью тяжести двух этих преступлений, которое, несомненно, оказывает влияние на оценку фактов и определение наказания присяжными, тем более что в основном присяжные особо восприимчивы к таким жертвам, в частности, когда они являются жертвами преступлений сексуального характера, области, в которой субъективно и, несмотря на психологическую травму, которая в любом случае нанесена жертве, покушение является менее «предсудительным», чем совершенное преступление. Если исполнитель покушения подвергается максимальному наказанию, идентичному наказанию, которое может быть назначено исполнителю совершенного преступления, нельзя исключить, что суд присяжных при определении *quantum* (срока) наказания учтет различие, существующее между покушением и совершенным преступлением, в соответствии с их «реальной» тяжестью и результатом, нанесшим ущерб. Таким образом, можно по праву утверждать, что изменение квалификации в суде присяжных могло повлечь ужесточение наказания, вынесенного заявителю, который был лишен возможности подготовить и представить средства защиты в отношении новой квалификации и ее последствий с точки зрения наказания, которое может быть вынесено. Кроме того, Европейский Суд отметил, что в то время, как максимальным при-

менимым наказанием являются 15 лет лишения свободы с обязательными работами, заявитель был приговорен к 12 годам лишения свободы, то есть наказанию, близкому к максимально предусмотренному.

37. Принимая во внимание все эти элементы, Европейский Суд счел, что было нарушено право заявителя быть подробно уведомленным о характере и основании предъявленного ему обвинения, а также его право располагать необходимым временем и условиями для подготовки своей защиты.

В. ПОВЕСТКА В СУД

Х. против Соединенного Королевства

X. v. United Kingdom (жалоба № 8231/78)

Решение от 6 марта 1982 г.

2. ...Как представляется, с другой стороны, заявитель не был проинформирован сразу же о точной дате судебного разбирательства. Европейская Комиссия по правам человека считает желательным, чтобы обвиняемые лица были уведомлены надлежащим извещением о дате и месте судебного разбирательства. Однако этот конкретный аспект судебного разбирательства заявителя не может в настоящем деле сам по себе считаться решающим для вопроса о том, было ли предоставлено заявителю справедливое судебное разбирательство. Ввиду того, что он имел достаточно времени для подготовки своей защиты, а также рассматривая разбирательство в целом, Европейская Комиссия по правам человека удовлетворена тем, что условия, в которых дело заявителя было рассмотрено судом, не были несовместимы с понятием справедливого судебного разбирательства, как оно понимается в пункте 1 статьи 6 Конвенции.

Водель против Франции

Vaudelle v. France (жалоба № 35683/97)

Постановление от 30 января 2001 г.

Смотри главу А. «Уведомление об обвинении» выше.

С. ДОСТАТОЧНОЕ ВРЕМЯ И ВОЗМОЖНОСТИ ДЛЯ ПОДГОТОВКИ ЗАЩИТЫ

Феррари-Браво против Италии

Ferrari-Bravo v. Italy (жалоба № 9627/81)

Решение от 14 марта 1984 г.

23. В этой связи заявитель также жалуется, что его защитникам не были предоставлены время и возможности для подготовки его защиты (подпункт «b» пункта 3 статьи 6 Конвенции).

Комиссия подчеркивает, что заявитель не показал, как факт того, что его адвокатам было предоставлено только два месяца на ознакомление с делом (состоявшим из 56 000 страниц) у следственного судьи, предавшего его суду,

нарушил право, на которое он ссылается. Он подчеркивает, что судебное разбирательство еще продолжается. Материалы дела не свидетельствуют о том, что данное положение нарушено.

Падин Хестосо против Испании

Padin Gestoso v. Spain (жалоба № 39519/98)

Решение от 8 декабря 1998 г.

2. Заявитель жаловался на то, что после его заключения под стражу в июне 1990 года его адвокаты смогли ознакомиться с делом только в августе 1990 г. (...) ...Европейский Суд учитывает, что, когда заявитель был обвинен и заключен под стражу следственным судьей 11 июня 1990 г., в соответствии с системой юридической помощи ему был назначен адвокат для защиты его интересов в период одиночного заключения, который продолжался до 6 августа 1990 г. В этой связи заявитель не оспаривал тот факт, что он мог беседовать с адвокатом, назначенным в соответствии с системой юридической помощи, для подготовки его защиты. Кроме того, заявитель признал, что с момента отмены одиночного заключения, то есть с 6 августа 1990 г., он имел доступ к материалам дела. Европейский Суд, в частности, отмечает, что после того, как 47 обвиняемых, включая заявителя, были преданы 19 февраля 1992 г. суду палаты по уголовным делам Национального судебного присутствия Испании, этот суд решением от 29 октября 1992 г. распорядился о том, чтобы каждому из их адвокатов была предоставлена полная копия следственного дела, которое насчитывало больше чем 80 томов, так чтобы они могли произвести временную классификацию преступлений. Поэтому Европейский Суд отмечает, что расследование дела продолжалось несколько лет, так что заявитель имел достаточно времени после вручения ему постановления о привлечении в качестве обвиняемого от 11 июня 1990 г. для подготовки его защиты, что являлось основной целью подпункта «b» пункта 3 статьи 6 Конвенции. Кроме того, материалы дела не подкрепляют заключение о том, что после отмена приказа о засекречивании расследования 6 августа 1990 г. заявитель претерпел помехи, мешавшие ему давать указания или консультироваться с адвокатом в целях подготовки своей защиты. Таким образом, Европейский Суд полагает, что эта часть жалобы должна быть отклонена как явно необоснованная...

Макфи против Франции

Makhfi v. France (жалоба № 59335/00)

Постановление от 19 октября 2004 г.

34. Европейский Суд отмечает, что в настоящем деле заявителю были предъявлены обвинения в изнасилованиях и в повторной краже, совершенной группой лиц, и его дело находилось на рассмотрении суда присяжных.

35. Судебное заседание в суде присяжных возобновилось 4 декабря в 9.15. В этот день прения продолжались с 9.15 до 13.00, затем с 14.30 до 16.40, с 17.00 до 20.00 и с 21.00 до 00.30. Во время последнего перерыва адвокат заявителя подал ходатайство об объявлении перерыва в рассмотрении дела, ссылаясь на право на защиту.

36. Это ходатайство было отклонено судом, и прения возобновились в 01.00 5 декабря и продолжались до 04.00.

37. Европейский Суд, таким образом, отмечает, что адвокат заявителя осуществлял его защиту в суде с момента возобновления судебного заседания в 04.25, после выступления своего коллеги, защищающего другого обвиняемого, около пяти часов утра, по истечении совокупной продолжительности прений, составляющей 15 часов 45 минут. Обвиняемым, в том числе заявителю, слово было предоставлено последним.

38. Общая продолжительность прений в этот день составила 17 часов 15 минут, по завершении которых суд удалился на совещание. Европейский Суд отмечает также, что суд присяжных (судьи и присяжные заседатели) совещался с 06.15 до 08.15 5 декабря. Заявитель был, в конечном счете, приговорен к восьми годам лишения свободы.

39. Европейский Суд напоминает, что он уже приходил к выводу о том, что состояние усталости должно было привести обвиняемых в состояние наименьшей физической и моральной устойчивости в тот момент, когда «они перешли к очень важному для них судебному заседанию, учитывая тяжесть вменяемых им преступлений и возможного наказания. Несмотря на помощь защитников, у которых была возможность представить их доводы, это само по себе вызывающее сожаление обстоятельство ослабило, вне всякого сомнения, их позиции в решающий момент, когда они нуждались во всех своих способностях для осуществления защиты, и, в частности, для того, чтобы выдержать допросы с момента начала судебного заседания и эффективно согласовывать свои действия с адвокатами»...

40. Европейский Суд считает, что крайне важно, чтобы не только обвиняемые, но и их защитники могли следить за ходом прений, отвечать на вопросы и выступать в суде, не находясь в состоянии чрезмерной усталости. Помимо этого, исключительно важно, чтобы судьи и присяжные заседатели располагали в полной мере своими способностями к концентрации и вниманию, чтобы следить за ходом прений и иметь возможность вынести обоснованное решение.

41. Европейский Суд считает, что такая ситуация имела место в настоящем деле. По мнению Европейского Суда, вышеописанные условия... не могут удовлетворять требованиям справедливого судебного разбирательства, а именно требованиям соблюдения прав на защиту и на равенство процессуальных возможностей сторон по делу.

42. Таким образом, имело место нарушение пункта 3 статьи 6 Конвенции во взаимосвязи с пунктом 1 статьи 6 Конвенции.

Галстян против Армении

Galstyan v. Armenia (жалоба № 26986/03)

Постановление от 15 ноября 2007 г.

85. ...Европейский Суд учитывает, что дело заявителя рассматривалось в соответствии с ускоренной процедурой, предусмотренной КоАП Армении: согласно статье 277 КоАП дела о мелком хулиганстве должны рассма-

триваться в течение одного дня. Однако Европейский Суд напоминает, что существование и применение ускоренной процедуры по уголовным делам само по себе не противоречит статье 6 Конвенции, если они обеспечивают необходимые гарантии... (...) ...власти государства-ответчика убедительно не доказали, что заявитель недвусмысленно пользовался по закону и на практике правом на отложение своего дела для подготовки своей защиты и что такое отложение могло быть предоставлено в случае представления заявителем соответствующего ходатайства...

86. Европейский Суд учитывает, что, по данным государства-ответчика, вся досудебная процедура продолжалась два часа, с 17.30 до 19.30. Власти государства-ответчика утверждали, что, поскольку дело заявителя не было сложным, двух часов было достаточно, принимая во внимание, что он отказался от услуг адвоката, не воспользовался правом подачи ходатайств и отводов и добровольно подписал протокол об административном правонарушении. Однако Европейский Суд полагает, что сам факт подписания заявителем документа, в котором указано, что он не желает привлекать адвоката и намерен защищать себя лично, не означает, что он не нуждался в предоставлении достаточного времени и возможностей для эффективной подготовки к судебному разбирательству. Также тот факт, что заявитель не подал конкретных ходатайств в короткий досудебный период, не обязательно предполагает, что он не нуждался в дополнительном времени, чтобы иметь возможность в адекватных условиях надлежащим образом оценить предъявленное ему обвинение и рассмотреть различные способы эффективной защиты. Наконец Европейский Суд соглашается, что заявитель имел выбор отказа от подписания протокола об административном правонарушении. Однако вопреки тому, что утверждали власти государства-ответчика, законодательство или материалы административного дела заявителя не позволяют предположить, что подписание заявителем протокола преследовало иную цель, нежели подтверждение факта ознакомления с ним и разъяснения прав и предъявленного ему обвинения.

87. Европейский Суд учитывает, что протокол об административном правонарушении, содержащий обвинение и являющийся основным доказательством против заявителя, точно не указывает, в какое время ему был представлен этот документ, и сколько времени ему было отведено на ознакомление с ним. Это нельзя установить по полицейскому протоколу и другим материалам, составленным полицией. Стороны не пришли к согласию относительно точной продолжительности досудебного периода, однако в любом случае очевидно, что этот период не мог продолжаться дольше нескольких часов. Европейский Суд также учитывает, что в это время заявитель или направлялся в суд или содержался в отделе полиции без всяких контактов с внешним миром. Кроме того, в течение этого непродолжительного пребывания в отделе полиции в отношении заявителя проводились различные следственные действия, включая допрос и обыск. Даже если согласиться с тем, что дело заявителя не было сложным, Европейский Суд сомневается, что обстоятельства проведения судебного разбирательства по делу заявителя с момента его задержания до его осуждения позволяли ему надлежащим образом ознакомиться с обвинением и доказательствами против него, адекватно оценить их и выработать жизненную правовую стратегию своей защиты.

88. Европейский Суд заключает, что заявителю не были предоставлены достаточное время и возможности для подготовки его защиты. Соответственно, имело место нарушение требований пункта 3 статьи 6 Конвенции во взаимосвязи с пунктом 1 статьи 6 Конвенции.

Моисеев против Российской Федерации

Moiseyev v. Russia (жалоба № 62936/00)

Постановление от 9 октября 2008 г.

222. ...Европейский Суд принимает во внимание свои... выводы в части статьи 3 Конвенции о том, что заявитель содержался в изоляторе, транспортировался и содержался в суде в чрезвычайно стесненных условиях, без достаточного доступа к естественному освещению и воздуху и соответствующего обеспечения питанием. Заявитель не мог читать или писать, поскольку находился в суде в таком ограниченном пространстве со многими другими заключенными. Страдания и неудовлетворенность, которые должен был ощущать заявитель в связи с бесчеловечными условиями перевозки и содержания, несомненно ухудшали его способность к сосредоточению и интенсивной умственной деятельности в часы, непосредственно предшествующие судебным заседаниям. Действительно, ему оказывала помощь группа адвокатов, которые могли выступать от его имени. Тем не менее, принимая во внимание характер поднимаемых во время судебного разбирательства вопросов и их тесную связь со сферой компетенции заявителя, Европейский Суд считает, что возможность эффективно инструктировать адвокатов и консультироваться с ними имела первостепенное значение. Совокупное воздействие вышеуказанных условий и недостаточность возможностей исключали какую-либо вероятность заблаговременной подготовки защиты заявителем, особенно учитывая то, что он не мог обращаться к материалам своего дела и своим записям в камере.

223. Соответственно, Европейский Суд находит, что заявителю не были предоставлены достаточные условия для подготовки своей защиты, что подрывало требования справедливого судебного разбирательства и равенства сторон.

Ходорковский и Лебедев против Российской Федерации

Khodorkovskiy and Lebedev v. Russia (жалоба № 11082/06)

Постановление от 25 июля 2013 г.

575. ...Отсюда следует, что у второго заявителя были восемь месяцев и 20 дней на ознакомление с 41 000 листов дела, а у первого заявителя были пять месяцев и 18 дней на ознакомление с 55 000 листов дела... Для прочтения материалов дела хотя бы один раз второй заявитель должен был прочитывать более 200 листов за рабочий день. Первому заявителю необходимо было читать более 320 листов за рабочий день, чтобы ознакомиться с делом. Эти цифры могли быть больше, если исключить праздничные дни, дни доставления заявителей в суд или знакомства с доказательствами защиты.

576. Европейский Суд принимает во внимание, что дела заявителей состояли в основном из финансовой и юридической документации. Таким

образом, для подготовки к процессу было недостаточно просто прочитать все документы, заявители должны были делать заметки и, вероятнее всего, перечитывать некоторые документы много раз, сравнивать их с другими документами и обсуждать их с адвокатами.

577. Европейский Суд также учитывает условия, в которых заявители должны были работать с делами. По мнению Европейского Суда, эти условия были в лучшем случае неудобны... Так, защита располагала единственной копией каждого дела. Если один из адвокатов знакомился с конкретным томом дела в помещении Генеральной прокуратуры, заявители не могли знакомиться с этим томом в изоляторе. Хотя заявителям разрешалось делать рукописные заметки, они не могли делать фотокопии. Адвокаты, наоборот, могли делать фотокопии, но в основном для собственного использования. Если им требовалось передать копию документа заявителям, это было возможно только через администрацию изолятора, и в любом случае заявители могли хранить лишь ограниченное количество печатных материалов в своих камерах. Второму заявителю не разрешалось использовать увеличительное стекло и калькулятор в течение какого-то времени, что должно было замедлить его работу. Дело предоставлялось защите только в специальных комнатах. Заявители и их адвокаты не могли обсуждать дело конфиденциально и одновременно работать с делом: если они хотели иметь дело перед собой, присутствие следователя было обязательным. В 2004 году дела были переданы в следственный изолятор, и, как следует из жалоб адвокатов заявителей в следственные органы, это сделало фотокопирование документов невозможным. Все вышеуказанное осложняло работу группы защиты.

578. После объединения двух дел в июне 2004 года... каждому заявителю были предоставлены 22 дня для ознакомления с материалами дел обвиняемых. Это означало, что второй заявитель, например, должен был прочитывать 2 500 листов в день дела первого заявителя, без дней отдыха и расхода времени на другие дела.

579. При этом Европейский Суд напоминает, что «вопрос о достаточности времени и возможностей для защиты должен оцениваться в свете обстоятельств каждого конкретного дела»... Во-первых, Европейский Суд отмечает, что в настоящем деле каждому заявителю оказывала помощь группа высокопрофессиональных адвокатов, в том числе широко известных. Все они были привлечены по договору и затратили значительное время на работу с делами заявителей...

580. Европейский Суд подчеркивает, что, даже если адвокат имеет доступ к материалам дела, это не может полностью заменить личное ознакомление обвиняемого с делом... Когда в деле «Оджалан против Турции» (*Ocalan v. Turkey*) заявитель наконец получил прямой доступ к материалам дела, ему было предоставлено всего 20 дней на прочтение 17 000 листов. Время, предоставленное заявителям в настоящем деле, было намного большим. Наконец, согласно Постановлению Европейского Суда по делу «Оджалан против Турции»... «защитники заявителя могли быть лишены возможности сообщения заявителю оценки важности всех этих доказательств вследствие числа и объема документов и ограничения количества и продолжительности их визитов». Такие драконовские ограничения для заявителей в настоящем деле не устанавливались...

581. Европейский Суд заключает, что, даже если заявители не могли лично ознакомиться с каждым документом дела, эта задача могла быть поручена их адвокатам. Существенно то, что заявители не были ограничены в количестве и продолжительности свиданий с защитниками. Защитники имели в своем распоряжении переносные копирующие и сканирующие устройства и потому могли делать и хранить копии наиболее важных документов дел. Европейский Суд учитывает, что некоторые ограничения применялись к свиданиям заявителей с соответствующими группами защитников, в частности, что касается обмена записями и документами... Однако они не делали невозможным получение заявителями помощи адвокатов при ознакомлении с делом и выяснении позиции обвинения до начала судебного разбирательства.

582. Во-вторых, Европейский Суд учитывает, что заявители могли хранить рукописные заметки и использовать их в суде. Кроме того, по меньшей мере, до конца 2003 — начала 2004 года имелась возможность копирования материалов защитниками. Европейский Суд ранее указал, что неограниченное использование любых записей и возможность получения копий необходимых документов были важными гарантиями справедливого судебного разбирательства. Уклонение от предоставления этого доступа, по оценке Европейского Суда, служит доводом в пользу заключения о нарушении принципа равенства сторон... Однако заявители в настоящем деле, в отличие от дел «Матыек против Польши» (*Matyjek v. Poland*) и «Моисеев против Российской Федерации» (*Moiseyev v. Russia*), не были связаны правилами государственной тайны, они могли делать записи и хранить блокноты у себя, а их адвокатам разрешалось копировать страницы из дел по крайней мере до конца 2003 — начала 2004 года.

583. В-третьих, Европейский Суд принимает во внимание, что оба заявителя являлись высшими руководителями одной из крупнейших нефтяных компаний в Российской Федерации и имели университетское образование. Их способность воспринимать и анализировать информацию была выше средней, они понимали предпринимательские процессы, лежавшие в основе дела, и были, возможно, более компетентны в этих вопросах, чем любые другие участники разбирательства. Их профессиональный статус также являлся дополнительным фактором в пользу вывода Европейского Суда о том, что невозможность личного изучения заявителями каждого документа в какой-то степени компенсировалась участием в деле их адвокатов: заявителям как высшим руководителям должно было быть естественным поручать определенные задачи своим адвокатам.

584. В-четвертых, возможно, что некоторые материалы дел не имели прямого отношения к их содержанию. Например, договоры между «ЮКОСом» и аффилированными лицами имели значение лишь постольку, поскольку они содержали информацию о цене нефти и участвующих сторонах. Отсюда следует, что заявители не нуждались в чтении каждой страницы таких договоров для опровержения доводов обвинения. Как следует из приговора по делу заявителей, большая часть материалов в обоих делах была идентичной. Это означало, что фактически количество листов, которое заявителям следовало изучить после объединения двух дел, было меньшим, чем общее количество листов в каждом деле сообвиняемого.

585. В-пятых, отсутствовали данные о том, что доступ заявителей и их адвокатов к делу был ограничен позже, во время самого судебного разбирательства...

586. Вышеизложенные пять элементов приводят Европейский Суд к выводу о том, что, хотя защита должна была работать в трудных условиях на предварительной стадии разбирательства, время, отведенное защите на изучение дела... не затрагивало сущность права, гарантированного пунктом 1 и подпунктом «b» пункта 3 статьи 6 Конвенции. Следовательно, в этой части нарушение данных конвенционных положений отсутствовало...

587. Что касается «времени и возможностей», предоставленных защите в судебном разбирательстве, Европейский Суд отмечает, что график слушаний на первой стадии судебного разбирательства, когда выступала сторона обвинения, был действительно более свободным и давал больше возможностей для подготовки доводов сторон. Однако график изменился, и слушания стали более интенсивными, когда суд начал рассматривать доказательства, представленные защитой. Так, без видимой причины суд стал начинать слушания гораздо раньше... и отменил практику отложения слушаний по средам...

588. Хотя изменение порядка слушаний могло осложнить задачу защиты, Европейский Суд не убежден в том, что это делало невозможным для заявителей эффективное участие в разбирательстве. Защита могла просить о коротких перерывах при необходимости, и не имеется данных о том, что суд не относился к подобным ходатайствам благоприятно...

589. Европейский Суд сознает трудности, с которыми защита сталкивалась в зале судебных заседаний, в частности, что касается условий общения заявителей с их адвокатами. Вместе с тем Европейский Суд считает, что эти аспекты дела следует рассматривать в контексте жалобы заявителей на нарушение подпункта «с» пункта 3 статьи 6 Конвенции. Европейский Суд заключает, что изменение графика слушаний во время судебного разбирательства само по себе не нарушало пункт 1 и подпункт «b» пункта 3 статьи 6 Конвенции.

D. РАСКРЫТИЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ ОБВИНЕНИЯ

1. Доступ к материалам дела

Миэй против Франции (№ 2)

Miailhe v. France (№ 2) (жалоба № 18978/91)

Постановление от 26 сентября 1996 г.

44. ...Кроме того, представляется очевидным из их решений, что они основывали свои выводы, *inter alia*, относительно проживания для целей налогообложения исключительно на документах, представленных в материалах дела, по которым стороны представили свои аргументы на слушаниях в судах, тем самым гарантируя то, что заявитель имел справедливое судебное разбирательство. Неспособность воспроизвести некоторые документы во время процедуры консультаций с Комитетом по налоговым правонарушениям или в рамках разбирательства уголовного дела не посягали на права Миэй на защиту и на принцип равенства сторон...

Фуше против Франции

Foucher v. France (жалоба № 22209/93)

Постановление от 18 марта 1997 г.

35. В настоящем деле решающее значение имеют три соображения.

Во-первых, Фуше предпочел самостоятельно вести свое дело, на что он имел право в соответствии с прямым указанием Конвенции и законодательства Франции...

Во-вторых, поскольку заявитель был непосредственно предан суду в отсутствие предварительного следствия, вопрос обеспечения конфиденциальности следствия не возникал.

Наконец, осуждение заявителя Апелляционным судом в г. Кан было основано исключительно на официальном докладе егерей, который в соответствии со статьей 537 Уголовно-процессуального кодекса Франции... являлся удовлетворительным доказательством, если не доказано противоположное.

36. Таким образом, Европейский Суд... полагает, что для заявителя было важно иметь доступ к его материалам дела и получить копию документов, которые они содержали, чтобы иметь возможность оспорить официальный доклад относительно него...

Поскольку он не имел такого доступа, заявитель не мог подготовить адекватную защиту вопреки требованиям пункта 1 статьи 6 Конвенции во взаимосвязи с пунктом 3 статьи 6 Конвенции...

Моисеев против Российской Федерации

Moiseyev v. Russia (жалоба № 62936/00)

Постановление от 9 октября 2008 г.

215. Власти Российской Федерации признали, что в ходатайстве заявителя о выдаче копии обвинительного заключения было отказано на том основании, что оно содержит конфиденциальные сведения. На протяжении всего судебного разбирательства оно хранилось в спецчасти следственного изолятора или в спецчасти городского суда, откуда его запрещалось выносить. Власти Российской Федерации не оспаривали утверждения заявителя о том, что все другие материалы дела и записи, сделанные как заявителем, так и его представителями во время судебных слушаний, после заседаний должны были сдаваться в спецчасть.

216. Европейский Суд признает, что требования национальной безопасности могут при определенных обстоятельствах вызвать процессуальные ограничения в делах, затрагивающих государственную тайну. Тем не менее... власти Российской Федерации не привели какого-либо закона, постановления или положения законодательства, регулирующего деятельность спецчастей следственных изоляторов или спецчастей судов. Не выдвинули они и каких-либо обоснований неизбирательного характера ограничений на доступ заявителя к материалам дела. Они не разъяснили, почему национальные власти не могли составить обвинительное заключение таким образом, чтобы секретные сведения содержались в отдельном приложении, которое и составляло бы единственную его часть с ограниченным доступом. Аналогичным образом представляется, что российские власти не задумывались над

тем, чтобы отделить материалы дела, составляющие государственную тайну, от всех других, таких, например, как процессуальные решения суда, доступ к которым в принципе должен быть неограниченным. Наконец, Европейский Суд считает, что тот факт, что заявитель и его защитники не могли взять свои записи, чтобы показать их эксперту или использовать их иным образом, практически не давал им возможности использовать содержащуюся в них информацию, поскольку в таком случае они должны были полагаться только на свою память...

217. Европейский Суд уже указывал, что неограниченный доступ к материалам дела и неограниченное использование всех записей, включая, при необходимости, возможность получения копий соответствующих документов, являются важными гарантиями справедливого судебного разбирательства в рамках люстрационного процесса. Неспособность обеспечить такой доступ побудила Европейский Суд в его оценке сделать вывод о нарушении принципа равенства сторон... Этот вывод *a fortiori* применим при обстоятельствах настоящего дела, в котором заявитель предстал перед судом и мог потерять не просто свое доброе имя и возможность занимать государственную должность (как в деле о люстрации), а свою свободу. Кроме того, как установил выше Европейский Суд, ограничения заявителя на доступ к материалам дела и записям не имели обоснования в национальном законодательстве и были чрезмерно широкими по объему.

218. Соответственно, Европейский Суд находит, что тот факт, что заявителю и его защитникам не был предоставлен соответствующий доступ к документам и они были также ограничены в использовании своих записей, усугубил трудности в подготовке его защиты.

Натунен против Финляндии

Natunen v. Finland (жалоба № 21022/04)

Постановление от 31 марта 2009 г.

46. Европейский Суд повторяет, что требования статьи 6 Конвенции предполагают, что при наличии конкретных причин по ходатайству о раскрытии определенных доказательств, которые могли бы дать обвиняемому возможность оправдывать себя, он должен иметь право на проверку обоснованности этих причин в суде. Хотя заявителю в рассматриваемом деле, вероятно, было известно содержание уничтоженных записей в той степени, насколько они касались его, и даже если бы он мог задавать вопросы во время судебного разбирательства о всех разговорах с другими подсудимыми, Европейский Суд отмечает, что суды государства-ответчика не сочли убедительными утверждения подсудимых о покупке незаконного оружия из-за отсутствия других подтверждающих доказательств... Кроме того, суд апелляционной инстанции не отказал в ходатайстве о раскрытии запрашиваемых записей на том основании, что заявитель не предоставил конкретных и приемлемых причин для своего ходатайства. Вместо этого он отказался вынести решение по данному вопросу, так как записи были уничтожены и, таким образом, не могли быть раскрыты стороне защиты или представлены суду...

47. Хотя полиция и прокурор по закону были обязаны учитывать как факты за, так и против подозреваемого, но процедура, по которой сами следствен-

ные органы, даже когда сотрудничали с прокуратурой, пытались оценить, что может, а что не может иметь отношение к делу, не соответствует требованиям пункта 1 статьи 6 Конвенции. Кроме того, неясно то, в какой степени прокурор по факту участвовал в решении об уничтожении соответствующих записей, которые не были включены в материалы дела. В рассматриваемом деле уничтожение определенных материалов, полученных с помощью прослушивания телефона, сделало невозможным для стороны защиты осуществить проверку предположения об их относимости и проверить их правильность в судах.

48. ...в рассматриваемом деле решение о нераскрытых доказательствах предположительно было сделано в ходе досудебного следствия без предоставления защите возможности участвовать в процессе принятия решений.

49. ...кроме того, Европейский Суд отмечает, что оспариваемая мера происходит из-за пробела в законодательстве в том, что оно не может обеспечить надлежащую защиту стороне защиты, а не из-за какого-либо ненадлежащего поведения органов власти, которые были обязаны по закону, действовавшему в то время, уничтожить оспариваемые записи...

50. С учетом вышеизложенных обстоятельств Европейский Суд приходит к выводу о том, что имело место нарушение пункта 1 статьи 6 Конвенции, взятой в совокупности с подпунктом «b» пункта 3 статьи 6 Конвенции.

2. Нераскрытие доказательств обвинения со ссылкой на общественные интересы

Роу и Дэвис против Соединенного Королевства

Rowe and Davis v. United Kingdom (жалоба № 28901/95)

Постановление Большой Палаты Европейского Суда от 16 февраля 2000 г.

63. В ходе разбирательства дела заявителей в суде первой инстанции обвинение решило, не уведомляя судью, скрыть некоторые имеющие отношение к делу доказательства, руководствуясь публичными интересами. Такая процедура, при которой обвинение самостоятельно предпринимает попытки оценить важность скрываемой информации для защиты и соотнести ее с публичными интересами, требующими сохранения секретности данной информации, не может соответствовать указанным требованиям пункта 1 статьи 6 Конвенции...

64. Действительно, в начале рассмотрения апелляции заявителей адвокат обвинения сообщил защите, что некоторая информация была скрыта, не уточняя характер соответствующего материала, и что дважды по отдельности Апелляционный суд рассматривал нераскрытые доказательства и в ходе разбирательства *ex parte*, на котором была представлена только сторона обвинения и были заслушаны только ее доводы при отсутствии защиты, принял решение в пользу сохранения конфиденциальности материалов.

65. Однако Европейский Суд не счел, что такая процедура в Апелляционном суде была достаточной для восполнения несправедливости, возникшей в суде первой инстанции в результате отсутствия какого-либо рассмотрения скрытой информации судьей, рассматривавшем дело заявителей по существу. В отличие от последнего, который наблюдал дачу показаний свидетеля-

ми и был полностью осведомлен обо всех доказательствах и вопросах дела, судьи апелляционного суда при формировании своего понимания возможной применимости нераскрытого материала к делу зависели от протоколов заседаний в Суде короны и от мнения по вопросам, высказанного представителем обвинения. Кроме того, судья суда первой инстанции находился бы в лучшем положении при рассмотрении этих вопросов, которое позволило бы ему в течение всего разбирательства контролировать необходимость раскрытия материалов путем оценки важности нераскрытых доказательств на стадии возникновения новых вопросов, если бы было возможно в ходе перекрестного допроса серьезно подорвать достоверность показаний ключевых свидетелей и если бы защита изменила ход своих действий или по-иному расставила акценты. В отличие от этого, Апелляционный суд был обязан дать свою оценку *ex post facto* и мог даже в некоторой степени неосознанно находиться под влиянием приговора присяжных о виновности, недооценивая значимость нераскрытых доказательств.

66. Следовательно, на основании изложенного непредставление обвинением соответствующих доказательств судье, рассматривавшему дело по существу, и непредставление возможности этому судье принять решение по вопросу раскрытия соответствующих доказательств защите лишило заявителей возможности справедливого разбирательства по их делу...

Р.Г. и J.H. против Соединенного Королевства

R.G. and J.H. v. United Kingdom (жалоба № 44787/98)

Постановление от 25 сентября 2001 г.

71. Европейский Суд убежден... что защита была осведомлена и ей было разрешено давать объяснения и участвовать в вышеупомянутом процессе принятия решений, насколько это было возможно без раскрытия ей материалов, которые обвинение стремилось сохранить в тайне по основаниям публичного интереса... Европейский Суд также отмечает, что материалы, которые не были раскрыты в настоящем деле, никоим образом не составляли часть позиции обвинения и не были представлены присяжным. Тот факт, что необходимость раскрытия постоянно оценивалась судьей, рассматривавшим дело, представлял собой дополнительную важную гарантию, поскольку его обязанность заключалась в том, чтобы отслеживать на протяжении всего разбирательства, справедливым или несправедливым является нераскрытие доказательств. Не предполагалось, что судья не был независимым или беспристрастным в значении пункта 1 статьи 6 Конвенции. Он был полностью ознакомлен со всеми доказательствами и вопросами по делу и имел возможность отслеживать значимость для защиты нераскрытой информации как до разбирательства, так и в его процессе...

Эдвардс и Льюис против Соединенного Королевства

Edwards and Lewis v. United Kingdom (жалоба № 39647/98)

Постановление Большой Палаты Европейского Суда от 27 октября 2004 г.

46. Ниже приводится раздел «Право» из Постановления Палаты от 22 июля 2003 г. (нумерация пунктов опущена):

(...)

Однако в настоящем деле, судя по всему, нераскрытые доказательства относились или могли относиться к вопросу факта, по которому выносил решение судья первой инстанции. Заявители жаловались, что их спровоцировали к совершению преступления один или более тайных агентов полиции или информаторов, и просили судью первой инстанции рассмотреть вопрос о том, должны ли быть исключены доказательства стороны обвинения по этой причине. Чтобы определить, действительно ли подсудимый стал жертвой противоправного подстрекательства со стороны полиции, судья первой инстанции должен был рассмотреть ряд факторов, в том числе основания проведения полицейской операции, характер и степень участия полиции в совершении преступления, характер стимулирования или давления, оказанного полицией... Если бы стороне защиты удалось убедить судью, что полиция действовала противоправно, обвинение было бы снято. Поэтому рассматриваемые ходатайства имели определяющий характер для процессов в отношении заявителей, и доказательства, скрытые в целях защиты общественных интересов, могли относиться к фактам, связанным с этими ходатайствами.

Несмотря на это, заявителям было отказано в доступе к доказательствам. Поэтому представители заявителей не могли в полном объеме поддержать дело о провокации к совершению преступлений. Кроме того, в каждом случае судья, который отклонял заявления стороны защиты о провокации к совершению преступлений, уже изучал доказательства, предоставленные стороной обвинения, которые могли иметь значение для данного вопроса... В соответствии с английским законодательством, если доказательства, неразглашение которых необходимо для защиты общественных интересов, не могут помочь подсудимому и в действительности помогают стороне обвинения, судья первой инстанции может принять решение о неразглашении...

При данных обстоятельствах Европейский Суд счел, что процедура, использованная для решения вопросов раскрытия доказательств и провокации к совершению преступлений, не соответствовала требованиям состязательности процесса и равенства средств и не включала адекватных гарантий защиты интересов подсудимого. Следовательно, имело место нарушение пункта 1 статьи 6 Конвенции.

47. Как отмечено выше... власти Соединенного Королевства, которые просили передать настоящее дело в Большую Палату, больше не желали передачи дела и были бы довольны, если бы Большая палата просто подтвердила Постановление Палаты... Заявители были согласны с Постановлением Палаты и не возражали против процедуры, предложенной властями Соединенного Королевства.

48. Рассмотрев вопросы, затронутые в настоящем деле в свете Постановления Палаты, Большая Палата не имела причин отклоняться от выводов Палаты. Поэтому Большая Палата сделала вывод, что имело место нарушение пункта 1 статьи 6 Конвенции, по причинам, приведенным Палатой.

Мирилашвили против Российской Федерации

Mirilashvili v. Russia (жалоба № 6293/04)

Постановление от 11 декабря 2008 г.

200. Прежде всего, Европейский Суд отмечает, что материалы, которые были скрыты от стороны защиты, не содержали информацию о событиях 7–8 августа 2000 г. Они скорее касались того, каким образом было полу-

чено «прямое» доказательство против заявителя (аудиокассеты). Однако это не делает их менее релевантными. Должны быть проверены в составительной процедуре не только доказательства, непосредственно имеющие отношение к фактам данного дела, но также и другие доказательства, которые могут относиться к допустимости, достоверности и полноте последнего...

202. ...Организация уголовного судопроизводства таким образом, чтобы защитить информацию о деталях операции сотрудников полиции под прикрытием, является существенным фактором для целей статьи 6 Конвенции. Европейский Суд готов принять, учитывая контекст рассматриваемого дела, что документы, запрошенные заявителем, содержали некоторые элементы конфиденциальной информации, относящейся к государственной безопасности. В таких условиях судья государства – участника Конвенции пользуется широким полем усмотрения при принятии решения о раскрытии информации, ходатайство о котором было подано стороной защиты.

203. Возникает вопрос о том, было ли неразглашение уравновешено достаточными процессуальными гарантиями. В этой связи Европейский Суд отмечает, что материалы, касающиеся разрешения прослушивания, были рассмотрены председательствующим судьей *ex parte*¹ в судебном заседании 12 сентября 2002 г. Поэтому решение о неразглашении отдельных документов было принято односторонне не только стороной обвинения... но и судом...

206. Европейский Суд констатирует, что существенным моментом в аргументации внутригосударственного суда является то, что рассматриваемые материалы были связаны с оперативно-розыскной деятельностью и как таковые не могли быть раскрыты стороне защиты. Как представляется, суд не проанализировал то, могли ли эти материалы оказать какую-либо помощь для стороны защиты, и причинит ли их раскрытие, по крайней мере вероятно, вред какому-либо определенному общественному интересу. Решение суда было основано на типе рассматриваемого материала (материалы, относящиеся к оперативно-розыскной деятельности), но не на анализе его содержания.

207. Военный суд, вероятно, не имел другого выбора в рассматриваемой ситуации с учетом положений закона об оперативно-розыскной деятельности, который полностью запрещает раскрытие документов, относящихся к оперативно-розыскной деятельности, в таких ситуациях и не предусматривает какого-либо «уравновешивания прав», производимого судьей. Остается фактом то, что роль суда в решении вопроса о раскрытии информации по ходатайству стороны защиты была очень ограниченной.

208. Учитывая вышеизложенное, Европейский Суд считает, что процесс принятия указанных решений имеет серьезные недостатки. Что касается материального обоснования принятого решения, Европейский Суд отмечает, что оспариваемое решение было расплывчатым, оно не уточняло, какая конфиденциальная информация в постановлении суда от 11 июля 2000 г. и другие материалы, относящиеся к операции, могли там быть. Суд решил просто-напросто не рассматривать эти материалы. Кроме того, Европейский

---

¹ *Ex parte* (лат.) — от одной из сторон; обращение к суду одной стороны без уведомления другой (примеч. переводчика).

Суд отмечает, что операция наблюдения не была направлена на заявителя или на его сообщников.

209. Таким образом, Европейский Суд приходит к выводу о том, что решение о нераскрытии материалов, относящихся к оперативной деятельности, не сопровождалось надлежащими процессуальными гарантиями и, кроме того, не было достаточно оправданным...

Е. ПРАВО ОБВИНЯЕМОГО ЗАЩИЩАТЬ СЕБЯ ЛИЧНО

Коррейя де Матос против Португалии

Correia de Matos v. Portugal (жалоба № 48188/99)

Решение от 15 ноября 2001 г.

...решение о разрешении обвиняемому защищать себя самостоятельно или назначить ему или ей адвоката всё еще остается в рамках поля усмотрения Договаривающихся Государств, которые находятся в лучшей позиции, чем Европейский Суд, для того, чтобы выбрать надлежащие меры, посредством которых позволить своим судебным системам гарантировать права защиты.

Следует подчеркнуть, что основания, на которые ссылается требование об обязательном участии адвоката в определенных стадиях разбирательства, по мнению Европейского Суда, являются достаточными и соответствующими. В частности, такая мера в интересах обвиняемого предназначена для обеспечения надлежащей защиты его интересов. Поэтому внутрисударственные суды вправе считать, что интересы правосудия требуют обязательного назначения адвоката.

Факт того, что обвиняемый сам тоже является юристом, как и в рассматриваемом деле — даже если имя заявителя было временно удалено из списка Палаты адвокатов — никоим образом не отменяет предыдущие выводы. Хотя является верным то, что, как правило, адвокаты могут действовать лично в суде, соответствующие суды, тем не менее, вправе считать, что интересы правосудия требуют назначения представителя для того, чтобы действовать в целях защиты юриста, обвиняемого в совершении уголовного преступления и который, следовательно, не может по этим причинам надлежащим образом оценить интересы, стоящие на кону, или, соответственно, осуществлять свою защиту эффективным образом самостоятельно. По мнению Европейского Суда, указанный вопрос вновь входит в пределы поля усмотрения, предоставленного внутрисударственным органам власти.

Европейский Суд считает, что... защита заявителя была осуществлена надлежащим образом. Он отмечает в этой связи, что заявитель не делал утверждения о том, что он не смог представить собственную версию событий в суде и что его интересы были представлены официально назначенным адвокатом в судебном заседании 15 декабря 1998 г.

Поэтому отсутствуют какие-либо доказательства в поддержку утверждения о том, что судебный процесс был несправедливым или что права заявителя на защиту были нарушены.

Барбера, Мессега и Хабардо против Испании

Barberà, Messegué and Jabardo v. Spain (жалоба № 10590/83)

Постановление от 6 декабря 1988 г.

69. 11 января 1982 г., то есть за день до открытия судебного заседания в Национальном судебном присутствии Испании, заявители всё еще находились в тюрьме г. Барселоны. В Мадрид они отправились лишь вечером 11 января. Они прибыли на следующий день рано утром, преодолев расстояние более 600 километров в тюремном фургоне, хотя заседание было назначено на 10.30...

70. Барбера, Мессега и Хабардо соответственно вынуждены были участвовать в судебном заседании, игравшем для них жизненно важную роль, учитывая тяжесть предъявленных им обвинений и суровость грозивших им наказаний, в состоянии, которое несомненно характеризовалось пониженной физической и психической сопротивляемостью.

Несмотря на помощь адвокатов, у которых имелась возможность представить свои замечания, данное обстоятельство, само по себе достойное сожаления, без сомнения ослабило их позицию в ключевой момент, когда им требовались все их ресурсы для собственной защиты и, в частности, для ответов на допросе в самом начале судебного разбирательства, а также для эффективного совещания со своим представителем.

Галстян против Армении

Galstyan v. Armenia (жалоба № 26986/03)

Постановление от 15 ноября 2007 г.

91. Европейский Суд учитывает, что все представленные ему материалы указывают, что заявитель прямо отказался от права быть представленным адвокатом до и во время судебного слушания... Из текста подпункта «с» пункта 3 статьи 6 Конвенции ясно, что обвиняемый имеет выбор защищать себя «лично или через посредство защитника». Таким образом, обычно не противоречит требованиям этой статьи, если обвиняемый самостоятельно представляет свои интересы по своей воле, если интересы правосудия не требуют иного. В настоящем деле отсутствуют данные о том, что заявитель решил защищать себя лично под действием угрозы или физического насилия. Кроме того, отсутствуют данные, подкрепляющие утверждение заявителя о том, что его «обхитрили» для отказа от адвоката. Хотя использованные доклады ПАСЕ и организации «Хьюман райтс уотч» (Human Rights Watch) содержат... соответствующую информацию, эти материалы, тем не менее, недостаточны для того, чтобы Европейский Суд заключил, что действия, сходные с описанными в этих докладах, имели место в конкретном деле заявителя. Наконец, учитывая, что заявитель обвинялся в мелком преступлении и что максимальное возможное наказание не могло превышать 15 дней содержания под стражей, Европейский Суд не усматривает в настоящем деле интересы правосудия, которые требовали бы обязательного юридического представительства.

92. Заключив, что заявитель добровольно отказался от адвоката, Европейский Суд полагает, что на власти не может быть возложена ответственность

за тот факт, что он не имел представительства в ходе административного разбирательства против него. Соответственно, по делу требования пункта 1 статьи 6 во взаимосвязи с подпунктом «с» пункта 3 статьи 6 Конвенции нарушены не были.

Емельянов против Латвии

Jemeljanovs v. Latvia (жалоба № 37364/05)

Постановление от 6 октября 2016 г.

88. Интерпретировав отвод заявителем Д. в качестве выраженного отказа от своего права на юридическую помощь, суд первой инстанции отклонил его ходатайство о назначении другого адвоката. Таким образом, с 1 сентября 2005 г. заявитель защищался самостоятельно при проведении разбирательств.

89. Европейский Суд отмечает, что интересы правосудия в принципе требуют юридическое представительство как до, так и во время судебного заседания по всем вопросам о виновности или невиновности, и там, где решается вопрос о лишении свободы... Тем не менее интересы правосудия должны оцениваться со ссылкой на обстоятельства дела в целом, принимая во внимание, *inter alia*, тяжесть преступления, тяжесть возможного наказания, сложность дела и личную ситуацию заявителя...

90. В рассматриваемом деле заявителю грозили 12 лет лишения свободы. Однако юридические вопросы не являлись особенно сложными: заявитель неоднократно указывал на факты, которые, по существу, не отклонялись от фактов, указанных свидетелями... Также не возникали какие-либо другие вопросы права, которые могли бы быть разрешены лишь юристом...

91. Европейский Суд далее отмечает, что суд первой инстанции предоставил достаточные гарантии, позволяющие заявителю осуществлять свою собственную защиту. Заявителю несколько раз была предоставлена возможность вызывать и допрашивать свидетелей, дающих показания против него... и вызывать свидетелей в свою защиту... Даже если заявитель не использовал некоторые из своих прав на защиту, особенно что касается допросов свидетелей, материалы дела показывают, что он явно отказался от этих прав...

92. Кроме того, суд г. Даугавпилс объявил перерыв в судебных слушаниях, что предоставило заявителю срок для подачи заявлений, дачи показаний в суде... и подготовиться к доводам суда... В отношении мотива заявителя рассматриваемое обвинительное заключение было уточнено...

93. В свете вышеизложенного Европейский Суд считает, что заявителю было обеспечено эффективное право защищать себя лично в суде первой инстанции.

Е. ЮРИДИЧЕСКОЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО

Смотри также раздел VII. «ДОПРОС», главу А. «Право на помощь адвоката» выше.

1. Отказ

Галстян против Армении

Galstyan v. Armenia (жалоба № 26986/03)

Постановление от 15 ноября 2007 г.

Смотри раздел XII. «ЗАЩИТА», главу Е. «Право обвиняемого защищать себя лично» выше.

Александр Зайченко против Российской Федерации

Aleksandr Zaichenko v. Russia (жалоба № 39660/02)

Постановление от 18 февраля 2010 г.

46. Европейский Суд, прежде всего, отмечает, что заявитель жаловался единственно на то, что ему не было предоставлено достаточно времени, чтобы связаться с адвокатом из ближайшего города. Европейский Суд не может не отметить, что, как подтверждено представителем заявителя в письмах в Европейский Суд... заявитель «предпочел не использовать свое право на юридического представителя в надежде на справедливое судебное разбирательство даже в отсутствие адвоката».

47. Кроме того, Европейский Суд подчеркивает, что рассматриваемое дело отличается от ранее рассмотренных дел, касающихся права на юридическую помощь при досудебных процедурах... так как заявитель формально не был задержан или допрошен в отделении милиции. Он был остановлен для проверки на дороге. Данная проверка и дача заявителем показаний против себя были совершены в публичном месте в присутствии двух понятых. Установлено, что в протоколе судебного заседания содержится утверждение заявителя о том, что составление протокола осмотра и/или его последующие показания были начаты на месте происшествия, но завершены в селе Бирофельд. Тем не менее Европейский Суд на основе имеющихся в деле материалов приходит к выводу о том, что имеющие отношение к делу события, а именно составление протокола осмотра и получение объяснений у заявителя, происходили в прямой последовательности.

48. Хотя заявитель... не имел возможности свободно уйти, Европейский Суд полагает, что обстоятельства дела, как они представлены сторонами и как это установлено Европейским Судом, не выявляют существенного ограничения свободы действий заявителя, достаточного для предъявления требования о юридической помощи уже на данной стадии уголовного процесса.

49. Европейский Суд отмечает, что роль сотрудников милиции в ситуации, подобной той, что сложилась в настоящем деле, заключалась в составлении протокола осмотра и получении объяснений заявителя относительно того, откуда появились канистры в его машине... Совершив данные действия, сотрудники милиции передали документы дознавателю, который, в свою очередь, составил рапорт на имя начальника, указав, что имеются основания для возбуждения уголовного дела в связи с подозрением заявителя в совершении кражи... На основании данного рапорта начальником было возбуждено уголовное дело в отношении заявителя...

50. На данной стадии, а именно 2 марта 2001 г., заявителя проинформировали о его праве на юридическую помощь. У заявителя была возможность проконсультироваться с юристом до того, как он явился на допрос 2 марта 2001 г. На этом допросе заявителю была представлена версия событий, составленную на основе его признаний, сделанных 21 февраля 2001 г. Заявитель добровольно и определенно согласился подписать обвинительное заключение и отказался от своего права на законное представительство, указав, что он будет самостоятельно защищать себя в суде.

51. Вышеизложенные соображения являются достаточными для Европейского Суда, чтобы сделать вывод о том, что отсутствие законного представителя 21 февраля и 2 марта 2001 г. не нарушило права заявителя на оказание юридической помощи согласно подпункту «с» пункта 3 статьи 6 Конвенции.

Сахновский против Российской Федерации

Sakhnovskiy v. Russia (жалоба № 21272/03)

Постановление Большой Палаты Европейского Суда от 2 ноября 2010 г.

89. Власти Российской Федерации полагали, что заявитель отказался от права, предусмотренного подпунктом «с» пункта 3 статьи 6 Конвенции. Они полагали, что А. должна рассматриваться в качестве представителя заявителя с момента ее назначения Верховным Судом. Власти Российской Федерации утверждали, что в качестве представителя заявителя А. должна была ходатайствовать о замене защитника или о встрече наедине с заявителем, но она не сделала этого. Они рассматривали это как подразумеваемый отказ от права.

90. Европейский Суд напоминает, что ни буква, ни дух статьи 6 Конвенции не препятствуют лицу в свободном отказе, прямом или подразумеваемом, от использования гарантий справедливого судебного разбирательства... Однако такой отказ должен быть недвусмысленно выражен и не должен противоречить какому-либо существенному публичному интересу...

91. Европейский Суд отмечает, что заявитель не являлся профессионалом и не имел юридического образования... Он не был осведомлен о назначении А. и впоследствии отказался от ее услуг лишь по той причине, что воспринимал ее участие в разбирательстве как простую формальность. Он, как сумел, уведомил о своей позиции Верховный Суд. На заявителя не должны возлагаться негативные последствия пассивного отношения со стороны А., поскольку один из ключевых элементов его жалобы прямо касается ее пассивности. Соответственно, бездействие А. не может рассматриваться как отказ от права.

92. Власти Российской Федерации подчеркнули, что заявитель отказался принять услуги А., но не просил назначить другое лицо в качестве защитника. Также он не просил о дополнительном времени, чтобы встретиться с защитником, назначенным судом, или пригласить защитника по собственному выбору. Европейский Суд повторно отмечает в этом контексте, что от заявителя нельзя было ожидать принятия процессуальных мер, которые обычно требуют определенных юридических познаний и навыков. Заявитель поступил так, как поступил бы обычный человек в его ситуации: он выразил недовольство способом, которым Верховный Суд организовал

юридическую помощь. При подобных обстоятельствах отсутствие более конкретных требований со стороны заявителя также не может рассматриваться как отказ от права.

93. Европейский Суд, как и Палата... находит, что поведение заявителя, а также бездействие А. не освобождали власти от их обязанности принять дальнейшие меры, гарантирующие эффективность защиты.

Емельянов против Латвии

Jemeljanovs v. Latvia (жалоба № 37364/05)

Постановление от 6 октября 2016 г.

83. Заявитель также указал по существу, что, удаляя своего второго адвоката Д., он не намеревался отказаться от своего права на адвоката.

84. В этой связи Европейский Суд повторяет, что отказ должен быть установлен однозначно и не должен противоречить какому-либо важному общественному интересу (см. Постановление Европейского Суда по делу «Сахновский против Российской Федерации»...) До того, как обвиняемый, исходя из его поведения, недвусмысленно отказался от важного права согласно статье 6 Конвенции, следует продемонстрировать то, что он мог разумно предвидеть последствия своего поведения в этом отношении (см. Постановление Европейского Суда по делу «Идалов против Российской Федерации»...)...

85. Европейский Суд отмечает, что прежде, чем заявитель ходатайствовал перед судом первой инстанции об отводе Д., органы власти государства-ответчика сообщили ему, что соответствующее законодательство не предусматривает право обвиняемого на свободный выбор адвоката по оказанию юридической помощи. Власти также заявили, что в случае необоснованного отказа от юридической помощи адвокат заявитель имел право нанять адвоката по своему выбору за свой счет или защищать себя без адвоката... При таких обстоятельствах Европейский Суд считает, что заявитель должен был предвидеть высокую вероятность того, что суд г. Даугавпилс может, соответственно, отклонить его ходатайство о замене адвоката по оказанию юридической помощи.

86. Европейский Суд также отмечает, как это видно из материалов дела, что отказ заявителя от услуг адвоката был сделан согласно правовой норме, которая явно служила основанием для отказа от права на юридическую помощь... Кроме того, на тот день, когда началось рассмотрение уголовного дела, внутригосударственное законодательство четко устанавливало исчерпывающий перечень обстоятельств, при которых юридическое представительство является обязательным... В материалах дела отсутствует что-либо, позволяющее утверждать, что заявитель принадлежал к каким-либо таким категориям, требующим юридического представительства, что он не знал о вышеуказанных правовых положениях, или что он не имел достаточных средств для оплаты помощи... При таких обстоятельствах Европейский Суд считает, что не являлось неразумным ожидать то, что заявитель предвидел, что повторное ходатайство об отказе от правовой помощи адвоката,

---

¹ Смотри раздел XII. «ЗАЩИТА», главу Н. «Возможность обвиняемого изложить свои доводы и представить доказательства», пункт 1. «Участие в судебном разбирательстве» ниже.

признанное судом необоснованным, может привести к тому, что он должен будет нанять адвоката по своему выбору за свой счет или должен будет защищать себя самостоятельно.

87. В свете вышесказанного, особенно того факта, что заявитель был проинформирован о применяемой правовой норме, Европейский Суд считает, что при подаче очередного необоснованного ходатайства об отводе своего адвоката от исполнения своих обязанностей заявитель *de facto* отказался от своего права иметь защиту по своему делу посредством юридической помощи.

2. Интересы правосудия требуют предоставления помощи адвоката государством

a. Сопутствующие обстоятельства

Куаранта против Швейцарии

Quaranta v. Switzerland (жалоба № 12744/87)

Постановление от 24 мая 1991 г.

32. Чтобы определить, требовали ли «интересы правосудия», чтобы заявитель получил бесплатную юридическую помощь, Европейский Суд учтет различные критерии...

33. Прежде всего, следует учитывать тяжесть преступления, в совершении которого обвинялся Куаранта, и строгость наказания, которое ему угрожало... Согласно пункту 1 статьи 19 Федерального закона о злоупотреблении наркотиками во взаимосвязи со статьей 36 швейцарского Уголовного кодекса максимальное наказание составляло три года лишения свободы... В настоящем деле бесплатная юридическая помощь должна была быть предоставлена в силу одного только значения дела.

34. Дополнительным фактором является сложность дела... дело не влекло особых сложностей, что касается установления фактов... Однако исход судебного разбирательства имел значительную важность для заявителя, поскольку предполагаемое преступление имело место в течение пробационного периода, который был установлен для него в 1982 году... Таким образом, суд по уголовным делам должен был разрешить вопрос о возможности активации отложенного наказания и принять решение о новом наказании. Участие адвоката в судебном разбирательстве должно было создать наилучшие условия для защиты обвиняемого, в частности, с учетом того факта, что суду был доступен широкий круг мер.

35. Такие вопросы, которые сложны сами по себе, еще больше затруднились в связи с личной ситуацией Куаранты: молодой мужчина иностранного происхождения из незащищенных слоев населения, он не имел реальной профессиональной подготовки, не работал, имел богатое уголовное прошлое. Он принимал наркотики с 1975 года, почти ежедневно с 1983 года, и в период, относящийся к обстоятельствам дела, проживал с семьей на пособие по социальному обеспечению.

36. При обстоятельствах дела его личная явка к следственному судье, а затем в суд по уголовным делам в отсутствие помощи адвоката не позволила ему представить свою позицию адекватно...

Бенхэм против Соединенного Королевства

Benham v. United Kingdom (жалоба № 19380/92)

Постановление от 10 июня 1996 г.

61. ...в ситуации, когда на кону стоит лишение свободы, интересы правосудия требуют юридического представительства... В рассматриваемом деле заявитель Бенхэм столкнулся с возможностью назначения наказания в виде заключения под стражу сроком до трех месяцев.

62. Кроме того, закон, которые судьи должны были применить, не являлся простым по своей сути. В частности, тест преступной халатности было трудно понять и применить...

64. Ввиду суровости наказания, под риском которого находился заявитель Бенхэм, и сложности применяемого законодательства Европейский Суд считает, что интересы правосудия требовали того, чтобы заявителю Бенхэму была предоставлена бесплатная юридическая помощь при разбирательстве дела в суде для того, чтобы получить справедливое судебное разбирательство.

Талат Тунч против Турции

Talat Tunç v. Turkey (жалоба № 32432/96)

Постановление от 27 марта 2007 г.

57. В настоящем деле заявителю грозила смертная казнь за убийство своей матери. Помимо этого, у заявителя, который не признал себя виновным в ходе уголовного судопроизводства, возникли трудности с опровержением признаний, сделанных им на стадии расследования.

58. Из сказанного следует, что второе условие, предусмотренное пунктом 3 статьи 6 Конвенции, было выполнено...

60. В настоящем деле, однако, Европейский Суд находит, что 26 декабря 1994 г. заявитель действительно заявил в прокуратуре г. Алашехир (Alaşehir) о невозможности действовать по собственному желанию на допросах прокуратуры и следственного судьи, так как полицейские угрожали подвергнуть его жестокому обращению. Нельзя считать, что заявитель, не имея специального образования и родом из простой семьи, мог реально оценить последствия своего отказа от обращения за помощью защитника в ходе уголовного разбирательства, по итогам которого ему грозила смертная казнь...

62. ...Тем не менее, учитывая суровость возможного наказания, Европейский Суд считает, что интересы правосудия требовали того, чтобы в целях обеспечения справедливого судебного разбирательства заявитель воспользовался бесплатной правовой помощью в рамках уголовного разбирательства против него.

Здравко Станев против Болгарии

Zdravko Stanev v. Bulgaria (жалоба № 32238/04)

Постановление от 6 ноября 2012 г.

39. ...Нова-Загорский районный суд не назначил наказание в виде лишения свободы, а вместо этого назначил штраф в сумме 500 лев и в ответ на

гражданские иски о возмещении ущерба обязал заявителя выплатить пострадавшей стороне компенсацию морального вреда в сумме 16 900 лев. Поскольку сторона обвинения не стремилась обжаловать это решение, Сливенский областной суд не мог назначить более суровое наказание для заявителя. Следовательно, лишение свободы не было вопросом для разбирательства в Сливенском областном суде. Тем не менее штраф, назначенный заявителю, составил около 250 евро, и сумма компенсации морального ущерба, который он должен был оплатить, составила более 8 000 евро, что является значительной суммой с учетом финансовой ситуации заявителя.

40. Кроме того, хотя не оспаривается то, что заявитель имел высшее образование, отсутствуют какие-либо утверждения, что он имел какие-либо юридические знания, и, несмотря на то, что разбирательство было не самого высокого уровня сложности, соответствующие вопросы включали правила о допустимости доказательств, процедурные требования и установление намерения. Кроме того, Европейский Суд отмечает, что заявитель был обвинен в уголовном преступлении, которое включало в себя обвинение высокопоставленного представителя судебной власти и ставило под вопрос целостность судебного процесса в Болгарии. Помимо этого, внутрисударственные суды имели дело с гражданскими исками о возмещении ущерба в ходе уголовного судопроизводства. Таким образом, квалифицированный юрист, несомненно, был бы в состоянии делать утверждения с большей ясностью и опровергать аргументы стороны обвинения более эффективно... Тот факт, что заявитель как человек с высшим образованием мог понимать суть дела, не меняет того, что без услуг адвоката он почти не мог эффективно защищать себя...

41. Поэтому Европейский Суд признает, что... интересы справедливости требуют: для проведения справедливого судебного разбирательства заявитель должен был получить бесплатную юридическую помощь в ходе разбирательства в Сливенском областном суде...

Михайлова против Российской Федерации

Mikhaylova v. Russia (жалоба № 46998/08)

Постановление от 19 ноября 2015 г.

(i) Обвинение на основании статьи 19.3 КоАП Российской Федерации

90. Следует отметить, что заявительнице угрожало наказание в виде ареста на срок до 15 суток. В данном контексте Европейский Суд не упускает из вида требование законодательства Российской Федерации о том, что административный арест должен применяться лишь в «исключительных обстоятельствах»... Однако поскольку этот вопрос должен разрешаться судьей государства – участника Конвенции в каждом конкретном деле, данное обстоятельство не может как таковое иметь вес при определении того, должна ли юридическая помощь предоставляться бесплатно для соблюдения требований статьи 6 Конвенции. Отсутствуют какие-либо признаки того, что заявительница относилась к категории лиц, к которым административный арест не мог применяться как возможное наказание, предусмотренное законом. Таким образом, Европейский Суд полагает, что для заявительницы исход дела имел серьезное значение...

91. Что касается иных факторов (таких как тяжесть правонарушения, серьезность конкретного обвинения и сложность дела, возбужденного в отношении заявительницы), Европейский Суд отмечает, что она обвинялась в одном эпизоде, который касался неподчинения распоряжению сотрудника милиции. Вероятно, надлежащее рассмотрение этого обвинения могло требовать, в частности, проверки законности распоряжения сотрудника милиции (уделяя особое внимание иному законодательству, такому как Закон о собраниях¹ и Закон «О милиции»²) или правовых выводов относительно осуществления лицом, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, своей свободы собраний или выражения мнения... Хотя Европейский Суд признает, что объяснения заявительницы во внутрисударственных судах не были лишены оснований, этого нельзя было достоверно предположить заранее, до того, как затрагивался вопрос о юридической помощи. В любом случае, так как любая возможность предоставления юридической помощи исключена законом, вопрос о возможных (не)достаточных познаниях заявительницы в области права не был и не является относимым фактором. Поскольку личная ситуация заявительницы может иметь значение, Европейский Суд скорее отмечает, что заявительница была пенсионеркой и не имела юридического или иного соответствующего образования.

92. Даже если и так, тяжесть наказания достаточна для Европейского Суда, чтобы заключить, что заявительница должна была получить бесплатную юридическую помощь, поскольку этого требовали «интересы правосудия»...

94. Со своей стороны Европейский Суд напоминает, что подпункт «с» пункта 3 статьи 6 Конвенции оставляет за Договаривающимися Сторонами выбор средств обеспечения его соблюдения их судебными системами, и в задачу Европейского Суда входит только удостовериться, что способ, который они выбрали, соответствует требованию справедливости судебного разбирательства... Однако заявительница не могла воспользоваться юридической помощью во время заседания суда первой инстанции и не получила помощи в иной форме, например, юридической консультации или помощи/представительства до судебного заседания или для цели составления жалобы, или сочетания упомянутого выше...

95. Вышеизложенные соображения достаточны для Европейского Суда, чтобы заключить, что имело место нарушение пункта 1 и подпункта «с» пункта 3 статьи 6 Конвенции.

(ii) Обвинение на основании статьи 20.2 КоАП Российской Федерации

96. Что касается тяжести наказания, предусмотренного законом, Европейский Суд отмечает, что в период, относящийся к обстоятельствам дела, единственным предусмотренным законом наказанием был штраф в размере до 1 000 рублей (или 28 евро), который был относительно низким, даже по меркам Российской Федерации.

¹ Так в тексте цитируемого автором Постановления ЕСПЧ. Здесь и далее, очевидно, речь идет о Федеральном законе «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетировании» от 19.06.2004 № 54-ФЗ (примеч. переводчика).

² Так в тексте цитируемого автором Постановления ЕСПЧ. Здесь и далее, очевидно, речь идет о Законе Российской Федерации от 18.04.1991 № 1026-1 «О милиции» (примеч. переводчика).

97. Европейский Суд также отмечает, что дело касалось одного события, относимые правовые элементы которого, включая состав правонарушения, были относительно простыми. В то же время Европейский Суд указывает, что рассмотрение обвинения требовало, чтобы применимые правила и наказуемые по статье 20.2 КоАП Российской Федерации действия определялись и оценивались со ссылкой и на основании иного законодательства, такого как Закон о собраниях... и, в конечном счете, со ссылкой на правовые соображения относительно осуществления осуществления лицом, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, своей свободы собраний и/или выражения мнения... Вероятно, эта задача могла представлять определенную сложность, тогда как заявительница не имела необходимого образования или знаний в правовой сфере.

98. В частности, необходимо было установить, отвечало ли публичное мероприятие требованию об уведомлении властей согласно Закону о собраниях... а также что лицо, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, участвовало в демонстрации. Также следует отметить, что КоАП Российской Федерации не требует в данных обстоятельствах участия прокурора, который представлял бы перед судьей дело против лица, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении... В то время как органы внутренних дел были обязаны собрать материалы по делу об административном правонарушении до его передачи в суд, представляется, что после этого обвинение против лица и представлялось и рассматривалось судьей, которому были переданы материалы дела...

99. В настоящем деле Европейский Суд придает значение тому факту, что разбирательство против заявительницы прямо касалось осуществления ею фундаментальных свобод, защищаемых статьями 10 и 11 Конвенции. Таким образом, нельзя исходить из того, что результат дела не был важен для заявительницы.

100. Он также подчеркивает, что заявительница не могла пользоваться юридической помощью во время заседания суда первой инстанции и не получила помощи в иной форме, например, юридической консультации/представительства до судебного заседания или для цели составления жалобы, или сочетания упомянутого выше.

101. Наконец, Европейский Суд полагает, что для цели соблюдения требований статьи 6 Конвенции было бы предпочтительно, чтобы относящиеся к делу фактические и юридические элементы (такие как тест наличия средств и вопрос «интересов правосудия») в первую очередь оценивались на внутригосударственном уровне при решении вопроса о юридической помощи, особенно когда, как в настоящем деле, от исхода соответствующего национального разбирательства зависит фундаментальное право или свобода на основании Конвенции. Однако, учитывая состояние законодательства Российской Федерации, подобная оценка не осуществлялась на внутригосударственном уровне (см. также выводы Европейского Суда в § 94 настоящего Постановления).

102. Следовательно, рассмотрев все относимые элементы и несмотря на небольшой размер предусмотренного законом штрафа, Европейский Суд заключает, что в конкретных обстоятельствах дела «интересы правосудия» требовали доступности бесплатной юридической помощи. Соответственно, имело место нарушение пункта 1 и подпункта «с» пункта 3 статьи 6 Конвенции.

*b. Обязанность возмещения расходов***Круассан против Германии**

Croissant v. Germany (жалоба № 13611/88)

Постановление от 25 сентября 1992 г.

33. В отличие от прав, закрепленных в других положениях пункта 3 статьи 6 Конвенции... право на получение бесплатной юридической помощи, предусмотренное подпунктом «с»... не является абсолютным, такая помощь должна предоставляться только в случае, если обвиняемый «не имеет достаточных средств для оплаты».

35. ...в соответствии с законодательством Германии подсудимый, который был оправдан, независимо от своих средств не обязан платить ни судебные издержки, ни расходы на оплату услуг назначенных судом адвокатов. Все эти расходы несет государство. С другой стороны, осужденный, в принципе, всегда обязан оплатить издержки и оплату услуг назначенных ему судом юристов, что является естественным следствием его осуждения. Только в процедуре принудительного исполнения следует окончательное решение о том, что финансовое положение осужденного играет определенную роль, в этом отношении не имеет значения, имел ли он достаточные средства во время судебного разбирательства, имеет значение только его положение после вынесения обвинительного приговора.

36. Такая система не будет совместима с требованиями статьи 6... Конвенции, если она негативно повлияла на справедливость судебного разбирательства. Однако нельзя сказать, что система в целом создает такой результат или привела к такому результату в настоящем деле. Как уже было сказано, назначение трех адвокатов было совместимо с требованиями статьи 6 Конвенции... Соответственно, не является несовместимым с этим положение то, что заявитель обязан оплатить их расходы. Суды государства-ответчика имели право счесть необходимым назначить их, и требуемые для этого суммы не являются чрезмерными.

37. ...нет причин сомневаться в том, что, если заявитель смог доказать, что он не может себе позволить выплатить всю сумму, соответствующее законодательство и практика будут все равно применены... В этой связи Европейский Суд считает приемлемым согласно положениям Конвенции, что бремя доказывания отсутствия достаточных средств должно нести лицо, которое ходатайствует об этом.

38. Европейский Суд приходит к выводу, что порядок возмещения не является несовместимым с требованием подпункта «с» пункта 3 статьи 6 Конвенции...

Огнян Асенов против Болгарии

Ognyan Asenov v. Bulgaria (жалоба № 38157/04)

Постановление от 17 февраля 2011 г.

44. ...вопреки тому, что, по-видимому, предполагает заявитель, вопрос издержек не оказывал отрицательное влияние на справедливость судебного разбирательства против него... Отсутствуют указания на то, что возможность

возложения обязанности несения издержек по его защите в случае осуждения не позволяла заявителю просить суд назначить ему защитника. Напротив, он заявил в начале судебного разбирательства, что он не мог позволить себе привлечь защитника и что он был неграмотен, и суд назначил ему защитника... Действительно, назначение защитника было обосновано не нуждаемостью заявителя, а тем фактом, что он недостаточно владел болгарским языком... Даже если так, как правильно подчеркнули власти государства-ответчика, заявитель извлек выгоду из надлежащей защиты, независимо от того, имел ли он достаточные средства во время разбирательства...

45. Однако остается вопрос, совместимо ли с подпунктом «с» пункта 3 статьи 6 Конвенции, что государство требует возмещения гонораров, выплаченных защитнику, назначенному для заявителя, по окончании разбирательства.

46. ...В данном деле отсутствует указание на то, что власти принимали меры во исполнение судебного приказа, обязывающего заявителя уплатить издержки по уголовному разбирательству против него, включая гонорары назначенного судом защитника... Также не имеется указаний на то, что заявитель производил платежи в этой части (см. противоположный пример в упоминавшемся выше деле Круассана¹...). Сама по себе выдача исполнительного листа не может быть приравнена к фактическому исполнению приказа. Если власти пытаются исполнить его, они будут связаны нормами... которые гарантируют от взыскания некоторые активы и виды дохода... Воздействие этих положений сходно с упомянутой в деле Круассана практикой предоставления по крайней мере частичного освобождения от издержек, если заинтересованное лицо могло установить, что оно не могло позволить себе уплатить всю сумму (см. упоминавшееся выше дело Круассана...)...

47. Кроме того, хотя заявитель, по-видимому, не был формально трудоустроен в течение большей части периода с 1994 по 2007 год, имеет пятерых малолетних детей и был приговорен к пяти годам лишения свободы... он не представил доказательств, которые дают полную картину его общей финансовой ситуации (активов, обязательств и дохода) в период, когда приказ об издержках против него стал окончательным, или впоследствии. Таким образом, Европейский Суд не имеет адекватной основы для заключения о том, что на всем протяжении этого периода заявитель оставался неспособным выплатить сравнительно скромные гонорары его защитника... Как уже упоминалось, Конвенции не противоречит несение бремени доказывания отсутствия достаточных средств лицом, которое на него ссылается.

3. Выбор защитника

Энслин, Баадер и Распе против Федеративной Республики Германия

Ensslin, Baader & Raspe v. Federal Republic of Germany
(жалоба № 7572/76)

Решение от 8 июля 1978 г.

19. ...При указании на то, что обвиняемый может иметь право на юридическую помощь по собственному выбору, подпункт «с» пункта 3 статьи 6

---

¹ Имеется в виду Постановление Европейского Суда по делу «Круассан против Германии» (*Croissant v. Germany*) от 25 сентября 1992 г., жалоба № 13611/88 (*примеч. переводчика*).

Конвенции не обеспечивает право на неограниченное количество адвокатов... (...) ...цель данного положения состоит в том, чтобы гарантировать, что обе стороны действительно были заслушаны, предоставляя обвиняемому в случае необходимости помощь независимого профессионала. При ограничении числа адвокатов, выбранных обвиняемым по своему усмотрению до трех, без ущерба для адвокатов, назначенных *ex officio*¹ внутренним судом, согласно мере, которая присуща немецкой процессуальной системе, власти Федеративной Республики Германия не нарушили право, гарантированное данным положением...

20. Отказ в принятии или в исключении защитника является более сложным вопросом как в принципе, так и по своим последствиям. Это мера, которая может запугать других потенциальных защитников или дискредитировать защиту в целом, кроме того, правопреемство адвокатов защиты может нанести ущерб представлению дела и внести большую неопределенность в роль адвоката как «сторожа процессуальных требований». Тем не менее... право на то, чтобы иметь защиту по своему делу с помощью адвоката по своему выбору... не является абсолютным правом: оно ограничено правом государства делать предмет своего регулирования представление адвокатов в судах... и обязанностью защитника не нарушать определенные принципы профессиональной этики. В рассматриваемом деле некоторые адвокаты были исключены от продолжения защиты, поскольку были серьезные подозрения в поддержке ими преступной связи обвиняемого. Это была не просто мера, принимаемая судом государства-ответчика в интересах соблюдения процессуальных требований, так как против данных юристов в соответствующее время были возбуждены уголовные дела в судах. Их исключение не означало окончания эффективной защиты заявителей, поскольку они по-прежнему были представлены в среднем десятью адвокатами, а некоторые из них... были выбраны ими.

Х. против Соединенного Королевства

X. v. United Kingdom (жалоба № 8295/78)

Решение от 19 октября 1978 г.

1. ...Поэтому, учитывая защиту заявителя в целом, Европейская Комиссия по правам человека отмечает, что ему была предоставлена достаточная возможность представить свое собственное дело. Ограничение, наложенное на выбор заявителем представителя, было ограничено исключением его сына на разумных основаниях профессиональной этики. Заявитель мог выбрать любого иного барристера, чтобы тот представлял его, но, по-видимому, не сделал каких-либо усилий для этого. Изучение протокола судебного заседания не показывает какие-либо невыгодные условия для защиты или несправедливость в таком отношении. Поэтому Европейская Комиссия по правам человека считает, что исключение сына заявителя от представления заявителя в ходе судебного разбирательства не свидетельствует о наличии признаков нарушения подпункта «с» пункта 3 статьи 6 Конвенции.

¹ *Ex officio* (лат.) — в силу занимаемой должности (примеч. переводчика).

Круассан против Германии

Croissant v. Germany (жалоба № 13611/88)

Постановление от 25 сентября 1992 г.

27. ...Требование о том, чтобы подсудимый имел помощь адвоката по всех стадиях судопроизводства в Земельном суде¹... что имеет аналогию в законодательстве других Договаривающихся Государств, не может, по мнению Европейского Суда, рассматриваться как требование, несовместимое с Конвенцией.

Таким же образом назначение более чем одного защитника не может быть само по себе несовместимым с Конвенцией и действительно может требоваться в специфических случаях для обеспечения интересов правосудия. Однако прежде, чем выдвигать более чем одного адвоката, внутригосударственный суд должен заслушать мнение обвиняемого о количестве юристов, в которых он нуждается, особенно в таких государствах, как Германия, поскольку он в принципе должен нести последующие расходы, если будет признан виновным. Назначение, которое противоречит этим желаниям, будет несовместимо с понятием справедливого судебного разбирательства в соответствии с пунктом 1 статьи 6 Конвенции... если оно не имеет соответствующего и достаточного основания.

28. ...В первую очередь избежание перерывов или задержек соответствует интересам правосудия, которые являются релевантными в настоящем контексте и вполне могут оправдать назначение против пожелания обвиняемого. Кроме того, назначение Хаузера (Hauser) имело дополнительные цели. Оно было основано, как это следует из решения Земельного суда от 1 марта 1978 года... на необходимости обеспечить то, чтобы заявитель Круассан был надлежащим образом представлен на протяжении всего судебного разбирательства, принимая во внимание его вероятную продолжительность, размер и сложность дела; Земельный суд подчеркнул, что выбор в пользу Хаузера был основан на его мнении о том, что данный адвокат обладал необходимой квалификацией, требуемой особенностями дела...

29. ...При назначении адвоката внутригосударственные суды, конечно, должны учитывать пожелания обвиняемого... Однако они могут действовать вопреки этим пожеланиям, когда имеются соответствующие и достаточные основания считать, что это необходимо в интересах обеспечения справедливости.

30. В своем решении от 1 марта 1978 г. Земельный суд подчеркнул, что он выбрал Хаузера, поскольку счел, что с учетом предмета судебного разбирательства, сложности имеющихся фактических и правовых вопросов и личности подсудимого он предложит наилучшие гарантии адекватной защиты. Кроме того, он установил, что довод, выдвинутый заявителем, о его неспособности доверять Хаузеру, не был действительным, в этой связи он также обратил внимание на тот факт, что заявитель сам выбрал двух других назначенных судом адвокатов... Апелляционный суд г. Штутгарта, который оставил в силе решение Земельного суда, добавил, что Хаузер был назначен, потому что в отличие от тех двух других адвокатов он имел свой офис, находящийся в юрисдикции Земельного суда (...); это имело бы преимущества,

¹ Здесь и далее в деле имеется в виду Земельный суд Штутгарта (примеч. переводчика).

учитывая ожидаемую продолжительность судебного процесса в том случае, если они не смогли бы присутствовать...

Наконец, по мнению Земельного суда, имели место веские причины, а именно возможный конфликт интересов между заявителем Круассаном и одним из его бывших сотрудников в отказе назначить Кюнцеля (Künzel)...

Основания, по которым внутригосударственные суды обосновали свое назначение Хаузера и отклонение ими аргументов, выдвинутых заявителем в пользу их отзыва, по мнению Европейского Суда, являются соответствующими и достаточными.

31. Кроме того... Хаузер принимал активное участие в защите и был тесно связан с двумя другими адвокатами в планировании стратегии, которая должна была быть принята. Соответственно, нельзя сказать, что его назначение негативно сказалось на защите заявителя.

Майзит против Российской Федерации

Mayzit v. Russia (жалоба № 63378/00)

Постановление от 20 января 2005 г.

68. Европейский Суд отметил, что статья 47 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР устанавливала в качестве общего правила требование, согласно которому защиту должны осуществлять профессиональные адвокаты — члены коллегий адвокатов. В соответствии с положениями этой же статьи Московский районный суд г. Калининграда мог, если бы счел уместным, позволить матери и сестре заявителя представлять его интересы. Однако суд счел, что, поскольку они не профессионалы, они не могли обеспечить эффективную защиту заявителя в соответствии с процессуальными требованиями. Более того, суд пришел к выводу, что по причине состояния здоровья и профессиональной занятости они не могли бы в достаточной степени участвовать в судебных заседаниях. По мнению Европейского Суда, такие усмотрения являлись законными и перевешивали волю заявителя...

69. Рассматривая защиту заявителя в целом, Европейский Суд отметил, что у заявителя были все возможности для осуществления своей защиты. Ограничение, установленное на выбор заявителем своего представителя, было сведено к отказу в участии в процессе его матери и сестры на указанных выше основаниях. Заявитель мог выбрать любого адвоката для представления его интересов, но, очевидно, не предпринял ничего для этого. Обстоятельства дела не раскрывают каких-либо негативных проявлений, сказавшихся в связи с этим на защите заявителя или справедливости судебного разбирательства.

Прен против Германии

Prehn v. Germany (жалоба № 40451/06)

Решение от 24 августа 2010 г.

При рассмотрении того... имелись ли относимые и достаточные основания для того, чтобы суды страны полагали необходимым в интересах правосудия назначить заявителю другого защитника (К.), а не защитника,

которого он назвал (В.), Европейский Суд отмечает, что основным мотивом регионального суда, подтвержденным апелляционным судом, для назначения защитника К., а не защитника В. было то, что в отличие от К. В. не практиковал в судебном округе судов. Европейский Суд признает, что, как подчеркнули суды страны, близость адвоката к своему клиенту и суду не только исключала дополнительные издержки, вызванные назначением внешнего защитника, но особенно способствовала надлежащей защите и связям защитника с клиентом и судом. Она относилась к пределам усмотрения судов страны, полагавших, что факт проживания защитника более чем в 100 км от суда и тюрьмы... где содержался заявитель, и тот факт, что современные средства коммуникации только в ограниченной степени позволяли, если вообще позволяли, обмениваться информацией с заключенным, препятствовали осуществлению надлежащей защиты в настоящем деле. Указанные основания отвечали интересам правосудия, относимым в настоящем контексте, в частности, поскольку решение о помещении заявителя в превентивное заключение должно было быть вынесено до 12 марта 2006 г. и поскольку сам заявитель желал получить это решение безотлагательно.

Европейский Суд также отмечает, что суды страны признали, что заключенный, тем не менее, имел право на назначение внешнего защитника при исключительных обстоятельствах, а именно если имела связь доверия между заключенным и этим защитником. Однако согласно выводам судов страны такая связь не существует между заявителем и защитником В., который никогда ранее не защищал заявителя и никогда не встречал его лично.

Кроме того, суды страны не имели данных о том, что защитник К., которая специализировалась на уголовном праве, не могла оказать заявителю эффективную правовую помощь. Эти суды считали ее не менее искушенной в разбирательствах по поводу исполнения наказаний, чем защитник В. Наконец, не имелось указаний на то, что по любой конкретной причине заявитель не мог оказывать доверие защитнику К.

С учетом вышеизложенного Европейский Суд признает, что имелись основания и достаточные основания для того, чтобы национальные суды находили необходимым в интересах правосудия назначить другого защитника, а не избранного заявителем.

4. Компетентность и старательность

W. против Швейцарии

W. v. Switzerland (жалоба № 9022/80)

Решение от 13 июля 1983 г.

4. ...Простое назначение не обеспечивает эффективной помощи, поскольку адвокат, назначенный для оказания юридической помощи, может умереть, серьезно заболеть, не сможет оказывать помощь в течение длительного периода или уклонится от выполнения своих обязанностей. Если органы власти уведомлены об этом, то они должны заменить его или обязать его выполнять свои задачи. Только таким образом может быть достигнута цель Конвенции, чтобы гарантировать не теоретические или иллюзорные права, а права практические и эффективные.

б. ...По-видимому, кажется так, что в ходе всего судебного разбирательства власти не знали о разногласии между заявителем и его адвокатами от-

носителем способа защиты, который должен быть осуществлен, и не знали, что заявитель мог быть введен в заблуждение своими адвокатами о желательности более активного участия. Только при чтении приговора эта ситуация была доведена до сведения судебных органов вместе с предложением дополнительных доказательств. С того времени заявитель пользовался эффективной защитой, и не требовалось вмешательства со стороны властей. В свете этих соображений Европейская Комиссия по правам человека считает, что компетентные органы не нарушили своих обязательств согласно подпункту «с» пункта 3 статьи 6 Конвенции.

Дауд против Португалии

Daud v. Portugal (жалоба № 22600/93)

Постановление от 21 апреля 1998 г.

39. ...Европейский Суд учитывает, что первый официально назначенный адвокат до своего заболевания не принял каких-либо мер в качестве защитника Дауда, который безуспешно пытался осуществлять собственную защиту. Что касается второго адвоката, о назначении которой заявитель узнал только за три дня до начала судебного разбирательства в суде по уголовным делам, Европейский Суд полагает, что она не имела времени для ознакомления с материалами дела, посещения своего клиента в тюрьме при необходимости и подготовки своей защиты. Срок, истекший от замены адвоката... до слушания... (три дня), был слишком кратким для серьезного, сложного дела, по которому не проводилось судебное следствие и которое влекло суровое наказание. Верховный суд не устранил ситуацию, поскольку в своем решении от 30 июня 1993 г. он признал жалобу неприемлемой по причине недостаточного изложения оснований...

Соответственно, Дауд не мог воспользоваться практической и эффективной защитой, как того требует подпункт «с» пункта 3 статьи 6 Конвенции...

40. Таким образом, Европейский Суд должен удостовериться в том, должны ли были компетентные органы при соблюдении фундаментального принципа независимости адвокатуры действовать так, чтобы обеспечить получение эффективного использования заявителем этого права, которое они признавали.

41. Европейский Суд, прежде всего, учитывает, что ходатайство о судебном следствии, поданное заявителем 15 октября 1992 г., было отклонено следственным судьей на том принципиальном основании, что оно было написано по-испански...

42. В своем письме от 15 декабря 1992 г. по истечении более чем восьми месяцев, заявитель также просил суд о допросе с участием своего адвоката, который до сих пор не связался с ним... Поскольку письмо было написано на иностранном языке, судья пренебрег ходатайством. Тем не менее ходатайство должно было привлечь внимание компетентных органов к явному недостатку со стороны первого официально назначенного адвоката, поскольку последний не принял никаких мер после своего назначения в марте 1992 года. По этой причине и с учетом отклонения двух ходатайств, поданных в тот же период самим обвиняемым, суд должен был проверить исполнение адвокатом своих обязанностей и, возможно, заменить его ранее,

не ожидая такого положения, при котором он не смог бы действовать в интересах Дауда. Кроме того, после замены Лиссабонский суд по уголовным делам, который должен был знать, что до этого времени заявитель не получил надлежащей юридической помощи, мог отложить судебное разбирательство по своей инициативе. Тот факт, что второй официально назначенный адвокат не подал такого ходатайства, не имеет значения. Обстоятельства дела требовали, чтобы суд не оставался пассивным.

Саннино против Италии

Sannino v. Italy (жалоба № 30961/03)

Постановление от 27 апреля 2006 г.

50. ...18 января 1999 г. адвокат Дж., выбранный заявителем, отказался от участия в деле... Адвокат Б., официально назначенный представлять интересы заявителя, был уведомлен о дате следующего судебного заседания, но не о своем назначении... Это упущение со стороны властей частично являлось причиной отсутствия Б., которое привело к ситуации, на которую жаловался заявитель, а именно к тому, что на каждом судебном заседании его интересы в качестве замены представляли различные адвокаты... Отсутствуют основания предполагать, что эти последние каким-то образом были знакомы с материалами дела. Однако они не подавали ходатайства о переносе судебного заседания для того, чтобы иметь возможность ознакомиться с делом своего клиента. Более того, они не потребовали заслушать свидетелей защиты, вызов которых был разрешен окружным судом г. Неаполя по ходатайству первых адвокатов заявителя...

51. Действительно, заявитель, который до 2 ноября 1999 г. присутствовал на многих судебных заседаниях, никогда не уведомлял власти о трудностях, с которыми он столкнулся при подготовке своей защиты... что справедливо отметили власти Италии... Упущением заявителя также является то, что он не связался со своими официально назначенными адвокатами для того, чтобы попросить их дать разъяснения относительно хода разбирательства и стратегии защиты, он также не обратился в канцелярию суда для того, чтобы осведомиться об исходе разбирательства по его делу. Тем не менее Европейский Суд счел, что само поведение заявителя не может освободить власти от их обязательства действовать таким образом, который бы гарантировал эффективность защиты обвиняемого. Действительно, упущения официально назначенных адвокатов, указанные выше, являлись очевидными, что обязывает органы государственной власти вмешаться. Из материалов дела не следует, что последние предприняли меры для того, чтобы гарантировать обвиняемому защиту и эффективное представление его интересов.

52. В связи с этим имело место нарушение статьи 6 Конвенции.

Богумил против Португалии

Bogumil v. Portugal (жалоба № 35228/03)

Постановление от 7 октября 2008 г.

47. Европейский Суд отмечает, что на начальных стадиях разбирательства заявитель пользовался услугами адвоката-стажера, который неоднократно

выступал в его защиту. 15 января 2003 г. прокурор пришел к выводу, что этот адвокат-стажер не может представлять заявителя, учитывая тяжесть возможного наказания в настоящем деле, поэтому заявителю был назначен новый адвокат, который должен был быть более опытным. Этот адвокат вступил в дело только с ходатайством об отстранении его от защиты 15 сентября 2003 г., то есть за три дня до начала судебного разбирательства. Новый адвокат по назначению была назначена в день слушания по делу, она смогла ознакомиться с делом с 10.00 до 15.15.

48. В данном случае следует исходить из того, что с учетом подготовки и ведения дела адвокатами по назначению результат, на который направлен пункт 3 статьи 6 Конвенции, не был достигнут. Что касается, в частности, адвоката, назначенного в день слушания по делу, то промежуток времени чуть более пяти часов, которым она располагала для подготовки защиты, был, несомненно, слишком коротким для сложного дела, которое могло привести к суровому приговору...

49. Столкнувшись с таким «явным пробелом» в защите, заявитель обратил на это внимание судебных органов. Однако девятая палата уголовного суда г. Лиссабона не предприняла надлежащих мер по его ходатайствам и не удостоверилась в том, что заявитель действительно «пользовался услугами» защитника по назначению. Таким образом, назначив замену, уголовный суд г. Лиссабона, который должен был знать, что заявитель до этого момента не получал реальную правовую помощь, мог бы по собственной инициативе отложить рассмотрение дела. Тот факт, что соответствующий адвокат по назначению не обратилась с ходатайством об отложении рассмотрения дела, не имеет последствий. Обстоятельства дела требовали от судебного органа не оставаться пассивным и обеспечить практическое и реальное соблюдение прав заявителя на защиту...

50. Совокупность этих замечаний приводит Европейский Суд к установлению нарушения требований пункта 1 и подпункта «с» пункта 3 статьи 6 Конвенции во взаимосвязи между собой...

Гювеч против Турции

Güveç v. Turkey (жалоба № 70337/01)

Постановление от 20 января 2009 г.

129. Адвокат, которая заявила на третьем заседании, состоявшемся 18 апреля 1996 г., что она будет представлять заявителя с данного периода времени, не приняла участие в 17 из 25 слушаний. На самом деле в ходе повторного рассмотрения данный адвокат присутствовала только на одном из слушаний, состоявшемся 18 марта 1999 г. В ходе важнейшей завершающей стадии повторного рассмотрения дела с 18 марта 1999 г. и до тех пор, пока заявитель с 10 октября 2002 года... не был представлен адвокатом Авчи (Avcı), он оставался полностью без юридической помощи.

130. В этой связи Европейский Суд напоминает свою установившуюся практику, согласно которой государство не может в обычной ситуации нести ответственность за действия или решения адвоката обвиняемого... поскольку поведение стороны защиты является по сути делом подсудимого и его адвоката, назначен ли он в рамках оказания правовой помощи или его

оплата производится из частных источников... Тем не менее в случае явного отказа адвоката, назначаемого с целью оказания правовой помощи, от предоставления эффективного представительства подпункт «с» пункта 3 статьи 6 Конвенции требует вмешательства органов власти государства-участника Конвенции...

131. В рассматриваемом деле адвокат, представляющий заявителя, не был назначен для оказания юридической помощи. Однако Европейский Суд считает, что молодой возраст заявителя, серьезность преступлений, в совершении которых он был обвинен, кажущиеся противоречивыми обвинения, выдвигаемые против него со стороны полиции и свидетелей обвинения... явный отказ адвоката надлежащим образом представлять заявителя и, наконец, его долгое отсутствие на слушаниях должны были заставить суд первой инстанции рассмотреть вопрос о том, что заявителю срочно требовалось надлежащее юридическое представительство. Действительно, обвиняемый имеет право на адвоката, назначенного судом по собственной инициативе, «когда того требуют интересы правосудия»...

132. Европейский Суд принял во внимание совокупность слушаний по уголовному делу в отношении заявителя. Он считает, что подчеркнутые выше недостатки, включая, в частности, *de facto* отсутствие правовой помощи в рамках большинства слушаний дела, усугубляют последствия неспособности заявителя эффективно участвовать в разбирательстве своего дела и нарушают право на проведение надлежащего судебного разбирательства по делу.

133. Следовательно, имело место нарушение пункта 1 статьи 6 Конвенции в сочетании с подпунктом «с» пункта 3 той же статьи Конвенции.

Ханжевацкий против Хорватии

Hanzevacki v. Croatia (жалоба № 17182/07)

Постановление от 16 апреля 2009 г.

22. Европейский Суд учитывает, что заявитель в настоящем деле был постоянно представлен адвокатом по его собственному выбору, если не считать последнего слушания, проведенного в суде первой инстанции... (...) ...на последнем слушании в суде первой инстанции заявитель просил об отложении в связи с неявкой его защитника, который внезапно заболел. Однако его ходатайство было отклонено. Заявитель далее привел свои дополнительные доказательства и представил заключительные доводы.

23. ...требование эффективности уголовного разбирательства... не может противоречить защите прав в степени, несовместимой с гарантиями справедливого судебного разбирательства, содержащимися в статье 6 Конвенции. В этой связи Европейский Суд учитывает, что действительно защитник заявителя просил об отложении слушания, назначенного на 29 декабря 2003 г., в связи с ранее запланированным путешествием. Тем не менее с учетом того, что дата этого слушания приближалась к государственному празднику, и того факта, что защитник информировал суд первой инстанции о невозможности своей явки заранее, Европейский Суд полагает, что эти обстоятельства не указывают на то, что заявитель или его защитник

действовали недобросовестно или без необходимости пытались отсрочить разбирательство.

24. Что касается обстоятельств, сопровождавших подачу ходатайства об отложении последнего слушания, Европейский Суд учитывает, что в своей жалобе защитник заявителя подробно разъяснил, что он внезапно упал за день до заседания и утром в день слушания связался с судом первой инстанции по телефону. Он назвал имя пристава, принявшего звонок и взявшегося сообщить судье о невозможности его явки. Он также приложил медицинскую справку, свидетельствующую о том, что он получил освобождение от работы 8 марта 2004 г. Суд апелляционной инстанции не комментировал эти обстоятельства, а вместо этого заключил, что присутствие защитника было необязательно ввиду доказательств, уже представленных в суд первой инстанции, и природы преступления, которое вменялось заявителю.

25. ...Европейский Суд учитывает, что одним из важнейших аспектов заключительного слушания в уголовном процессе является возможность защиты, как и обвинения, представить заключительные доводы, и это единственная возможность обеих сторон устно изложить свою точку зрения обо всем деле, всех представленных в суде доказательствах, и дать собственную оценку результатов судебного разбирательства. Европейский Суд полагает, что решение стороны обвинения не присутствовать на заключительном слушании дела заявителя не может оказывать влияние на право обвиняемого быть представленным адвокатом по собственному выбору.

26. По мнению Европейского Суда, отсутствие защитника заявителя являлось достаточным основанием для отложения слушания 9 марта 2004 г. ввиду значимости заключительного слушания в уголовном разбирательстве дела заявителя...

29. При таких обстоятельствах Европейский Суд находит, что заявитель не мог защищать себя за счет юридической помощи по собственному выбору в пределах, требуемых Конвенцией. Соответственно, имело место нарушение требований пункта 1 статьи 6 Конвенции во взаимосвязи с подпунктом «с» пункта 3 статьи 6 Конвенции.

Емельянов против Латвии

Jemeljanovs v. Latvia (жалоба № 37364/05)

Постановление от 6 октября 2016 г.

79. Европейский Суд отмечает, что интересы заявителя сначала представлял S. и позднее D. в суде первой инстанции. Оба представителя являлись адвокатами, оказывающими правовую помощь. По ходатайству заявителя суд г. Даугавпилс, действуя в качестве суда первой инстанции, освободил этих двух юристов от исполнения своих обязанностей на том основании, что у заявителя был иной взгляд, чем имелся у них относительно осуществления линии его защиты... По мнению заявителя, основанием для отказа от их услуг являлось низкое качество юридической помощи, то есть проблема, которую суды государства-ответчика не смогли решить...

80. Относительно качества юридической помощи Европейский Суд повторяет, что на Договаривающихся Государствах лежит выбор средств того,

каким образом обеспечить гарантии подпункта «с» пункта 3 статьи 6 Конвенции, закрепленных в их судебной системе, задачей Европейского Суда является только оценка того, соответствует ли способ, который они выбрали, требованиям справедливого судебного разбирательства. Компетентные внутригосударственные органы обязаны в соответствии с подпунктом «с» пункта 3 статьи 6 Конвенции вмешаться, только если отказ адвоката от предоставления эффективного представительства проявлен или в достаточной степени доведен до их внимания каким-то другим способом...

81. Европейский Суд отмечает, что прежде, чем он отклонил как необоснованные утверждения заявителя о качестве услуг D., суд первой инстанции надлежащим образом оценил жалобу заявителя... Эти утверждения также были рассмотрены апелляционным судом... и Европейский Суд не находит оснований не согласиться с оценкой, данной внутригосударственными судами.

82. Отмечая поведение D. в суде, природу его заявлений и то, что рассмотрение дела находилось на ранней стадии, нельзя прийти к выводу, что его деятельность может быть охарактеризована как пассивная или явно халатная в той степени, которая отрицает право заявителя защищать себя посредством юридической помощи (для сравнения см. упомянутое выше дело Габриеляна¹, в котором пассивное поведение защиты не составляло явный отказ в предоставлении правовой помощи, в противоположность с делом «Саннино против Италии»... в котором Европейский Суд признал нарушение на том основании, что замененные адвокаты ничего не знали о деле).

5. Независимость

Моррис против Соединенного Королевства

Morris v. United Kingdom (жалоба № 38784/97)

Постановление от 26 февраля 2002 г.

90. ...если бы заявитель принял предложение властей относительно юридической помощи, как об этом сообщалось в письме от 21 апреля 1997 г., он был бы представлен при разбирательстве дела в военном суде независимым юридическим представителем. Вместо этого заявитель отказался от такого предложения перед тем, как даже соответствующий орган ответил адвокату на запрос о пересмотре условий предложения. Действительно, заявитель подтвердил 2 мая 1997 г., что он хочет, чтобы его интересы представлял только защитник-офицер и что он сделал этот выбор по своей собственной воле...

91. Как следствие, Европейский Суд не находит какого-либо обоснования в жалобе заявителя о независимости своего защитника-офицера и что офицер руководил его защитой. В любом случае нет доказательств того, что защитник-офицер ненадлежащим образом советовал что-либо заявителю или представлял заявителя, за исключением случая, связанного с апелляционным обжалованием приговора военного суда. Даже в этой связи заявитель подавал апелляционную жалобу с помощью юридического представительства, так что эта ошибка не сказалась как-либо на заявителе.

---

¹ Имеется в виду Постановление Европейского Суда по делу «Габриелян против Армении» (*Gabrielyan v. Armenia*) от 10 апреля 2012 г., жалоба № 8088/05 (*примеч. переводчика*).

6. Общение с защитником

а. Встречи с защитником

Бонзи против Швейцарии

Bonzi v. Switzerland (жалоба № 7854/77)

Решение от 12 июля 1978 г.

2. ...В отсутствие какого-либо четкого положения нельзя утверждать, что право, неявно гарантированное пунктом 3 статьи 6 Конвенции, посоветоваться с адвокатом и обменяться конфиденциальными инструкциями или информацией с ним, не подлежит каким-либо ограничениям. В рассматриваемом деле, хотя посещение адвоката было запрещено после решения о помещении обвиняемого в одиночное заключение, следует отметить, что заявитель был свободен информировать своего адвоката в письменном виде под надзором суда о ходе расследования дела. Кроме того, он мог ходатайствовать о смягчении своей изоляции, когда намечались визиты адвоката. Таким образом, относительные и временные ограничения контактов между заявителем и его защитником, рассмотренные в контексте уголовного судопроизводства в целом, нельзя рассматривать как отказ со стороны судебной власти предоставить заявителю необходимые условия для подготовки своей защиты...

Оджалан против Турции

Öcalan v. Turkey (жалоба № 46221/99)

Постановление Большой Палаты Европейского Суда от 12 мая 2005 г.

132. В отсутствие каких-либо особых замечаний сторон по этому вопросу в ходе судебного разбирательства в Европейском Суде Большая Палата Европейского Суда поддержала вывод Палаты Первой Секции Европейского Суда:

«<...> Первый визит адвоката к заявителю проходил под надзором и в пределах видимости и слышимости сотрудников сил безопасности и судьи, которые присутствовали в той же комнате, что и адвокаты с заявителем. Силы безопасности ограничили встречу до 20 минут. Запись этой встречи была направлена в суд государственной безопасности.

<...> В отношении последующих визитов, <...> Европейский Суд согласился, что общение между заявителем и его адвокатами после первой встречи проходило в пределах слышимости сотрудников сил безопасности, даже несмотря на то, что офицеры сил безопасности не находились в той же комнате, где проходили встречи».

133. Большая Палата Европейского Суда соглашается с оценкой Палаты Первой Секции Европейского Суда в отношении последствий отсутствия у заявителя возможности проконсультироваться со своими адвокатами вне пределов слышимости третьих лиц:

«<...> Право обвиняемого общаться со своим законным представителем вне пределов слышимости третьих лиц является основным требованием справедливого судебного разбирательства в демократическом обществе и вытекает из подпункта “с” пункта 3 статьи 6 Конвенции. Если адвокат не имел возможности провести переговоры со своим клиентом и получить

от него конфиденциальные указания без подобного надзора, его помощь теряет большую часть своей полезности, тогда как Европейская конвенция нацелена на гарантирование прав, которые являются практичными и эффективными... Важность обеспечения конфиденциальности на встречах между обвиняемым и его адвокатами для прав на защиту была подтверждена многими международными документами, в том числе и европейскими... Однако, как указано выше, <...> на доступ обвиняемого к адвокату могут быть наложены ограничения при достаточном на то основании. К делу относится вопрос о том, лишило ли наложенное ограничение в свете всего судебного разбирательства обвиняемого справедливого рассмотрения его дела.

<...> В настоящем деле Европейский Суд согласился с тем, что у заявителя и его адвокатов не было возможности посоветоваться вне пределов слышимости властей на данной стадии. Он счел, что неизбежным последствием данного ограничения, которое было наложено как во время предварительного следствия, так и во время судебного разбирательства, стало отсутствие у заявителя возможности открыто проконсультироваться со своими адвокатами и задать им вопросы, которые [могли оказаться] важными для подготовки защиты. Таким образом, были существенно затронуты права на защиту.

<...> Европейский Суд отметил в данной связи, что заявитель уже сделал заявления до того, как проконсультировался со своими адвокатами, и сделал дальнейшие заявления на слушаниях в суде государственной безопасности после консультаций с ними. Если его защита в отношении серьезных обвинений, по которым он должен был отвечать, должна была быть эффективной, важно было, чтобы эти заявления не противоречили друг другу. Соответственно, Европейский Суд счел, что для заявителя была необходима возможность поговорить со своими адвокатами вне пределов слышимости третьих лиц.

<...> Относительно утверждения властей Турции о том, что надзор за встречами заявителя с адвокатами был необходим для обеспечения безопасности заявителя, Европейский Суд отметил, что адвокаты были наняты самим заявителем и что не было оснований подозревать, что они угрожали жизни их клиента. Их не допускали на встречу с заявителем до тех пор, пока они не прошли ряд обысков. Для обеспечения безопасности заявителя было бы достаточно простого визуального надзора сотрудниками тюрьмы в сочетании с другими мерами».

Следовательно, Европейский Суд постановил, что тот факт, что у заявителя не было возможности совещаться со своими адвокатами вне пределов слышимости сотрудников сил безопасности, нарушил его права на защиту.

Моисеев против Российской Федерации

Moiseyev v. Russia (жалоба № 62936/00)

Постановление от 9 октября 2008 г.

204. ...адвокаты заявителя должны были испрашивать специальные разрешения для того, чтобы посетить его для беседы. Разрешения были действительны только на одно посещение, и попытки адвокатов увеличить срок их действия оказались безуспешными. Разрешения выдавались органом, в ведении которого находилось дело... Отсюда следует, что в течение всего времени разбирательства уголовного дела заявителя его посещения адвокатами зависели от разрешения властей.

205. Уголовное преследование заявителя было возбуждено и осуществлялось Федеральной службой безопасности. Лефортовский следственный изолятор, где содержался заявитель, также находился в ведении Федеральной службы безопасности. При таких обстоятельствах орган преследования имел неограниченный доступ к заявителю для своих собственных целей и осуществлял полный и эффективный контроль за его контактами с адвокатами, которые должны были обращаться за разрешением к следователю, являвшемуся офицером Федеральной службы безопасности, всякий раз, когда они хотели посетить его в следственном изоляторе. Европейский Суд принимает к сведению утверждение властей Российской Федерации о том, что ни на каком этапе разбирательства в разрешении на посещение адвокатом не было беспричинно отказано. Тем не менее у него нет сомнения в том, что необходимость обращаться за отдельным разрешением на каждое посещение создавало значительные практические трудности в осуществлении права на защиту, поскольку отнимало время и силы от реализации основной цели защиты. Но еще большую озабоченность Европейского Суда вызывает то, что эта система ставила защиту в зависимость от усмотрения органа преследования и в подчинение ему и таким образом разрушала внешние признаки равенства сторон. Несколько раз Федеральная служба безопасности злоупотребляла своим доминирующим положением в этом вопросе, отказавшись принять ходатайство Москаленко о разрешении на неограниченное количество визитов или пригрозив ей возбуждением уголовного дела в отсутствие каких-либо доказательств того, что разрешение подделано...

206. ...Ничто в тексте статьи 18 Закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» не указывает, что ордера юридической консультации и удостоверения личности не достаточно для разрешения на посещение заявителя профессиональными адвокатами, каковыми и были юридические представители заявителя. Хотя в статье 18 четко требуется разрешение компетентного органа на свидания с родственниками, в ней не упоминается о том, что посещения адвокатов могут зависеть от таких разрешений. Отсюда следует, что требование о получении адвокатами заявителя разрешения на свидание с ним было не только обременительным для защиты, но и лишеным правовых оснований, следовательно, произвольным.

207. С учетом вышеизложенного Европейский Суд находит, что контроль, осуществлявшийся стороной обвинения над доступом адвокатов к заявителю, подрывал внешнее проявление справедливого судебного разбирательства и принцип равенства сторон.

Рыбацкий против Польши

Rybacki v. Poland (жалоба № 52479/99)

Постановление от 13 января 2009 г.

58. ...17 мая 1996 г. прокурор оставил за собой право присутствовать в любое время, когда заявитель встречается со своим защитником... при этом не было дано каких-либо ссылок на основания, по которым данное решение было вынесено...

59. В частности, Европейский Суд отмечает, что не было показано или не утверждалось то... что при принятии указанных мер органы прокуратуры сочли, что имелись какие-либо признаки, указывающие на риск сговора, вытекающего из контактов адвоката с заявителем. Ни профессиональная этика адвоката, ни законность его поведения не оспаривались... Европейский Суд может лишь сделать вывод о том, что не было показано наличие достаточных оснований для применения обжалуемых мер.

60. Европейский Суд далее констатирует, что в результате приказа от 17 мая 1996 г. контакты заявителя с адвокатом с этой даты и до 7 ноября 1996 г. проводились под наблюдением сотрудников полиции, присутствовавших на их встречах. Они не только находились в той же комнате, но также слушали разговоры между заявителем и адвокатом. Европейский Суд отмечает утверждение заявителя о том, что в ходе встреч под наблюдением со своим адвокатом, когда они начинали говорить о материалах дела, сотрудник полиции прерывал беседу и предупреждал их о том, что если они продолжат, то встреча будет остановлена... Власти государства-ответчика не возразили что-либо на это утверждение. Следовательно, нельзя сказать, что контакты заявителя со своим адвокатом были проведены в такой обстановке, которая способна помочь ему в эффективной реализации его прав на защиту.

61. Наконец, Европейский Суд подчеркивает, что не оспаривалось то, что справедливость судебного разбирательства была нарушена по причине ссылок прокуратуры, например, на уличающие заявления, сделанные заявителем в период между маем и ноябрем, а именно в то время, когда заявитель не мог воспользоваться юридической помощью без наблюдения. Однако... Европейский Суд не может не отметить то, что соответствующие ограничения были применены в течение шести месяцев во время следствия, которое продолжалось в целом семь месяцев и две недели... Европейский Суд далее обращает внимание на то, что в этот период органы прокуратуры собрали весьма обширные доказательства... Тот факт, что власти активно подготавливали обвинительное заключение в отношении заявителя вместе со значительной продолжительностью этого периода, не может не укрепить вывод о том, что отсутствие беспрепятственных контактов со своим адвокатом в течение всего этого периода негативно сказалось на эффективности осуществления заявителем права на защиту.

62. Рассмотрев в целом обстоятельства дела, Европейский Суд считает, что имело место нарушение подпункта «с» пункта 3 статьи 6 Конвенции во взаимосвязи с пунктом 1 статьи 6 Конвенции.

b. Почтовая переписка и телефонные переговоры

Моисеев против Российской Федерации

Moiseyev v. Russia (жалоба № 62936/00)

Постановление от 9 октября 2008 г.

208. Помимо необходимости получения разрешения на свидания, адвокаты заявителя и сам заявитель должны были получать специальное разрешение от администрации следственного изолятора на передачу любых документов друг другу. До передачи с документами знакомилась администрация...

210. Европейский Суд отмечает, что статья 20 Закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений», служившая, по-видимому, правовой основой для контроля документов, которыми обменивались заявитель и его адвокаты, предусматривает цензуру всей переписки находящихся под стражей, не делая исключения для привилегированной переписки, такой как переписка с адвокатом. Европейский Суд напоминает в этой связи, что переписка с адвокатами независимо от ее цели всегда является привилегированной и что чтение писем исключительных случаях, когда у властей есть разумные основания полагать, что этой привилегией злоупотребляют в том смысле, что содержание письма угрожает безопасности пенитенциарного учреждения, безопасности других или носит какой-либо другой преступный характер...

211. Как отмечалось выше, Лефортовский следственный изолятор находился в ведении того же органа, который осуществлял расследование дела заявителя. Таким образом, практика ознакомления со всеми документами, которыми обменивались заявитель и его защита, имела следствием то, что противная сторона заранее знала стратегию защиты и ставила заявителя в невыгодное положение *vis-à-vis* его оппонента. Это вопиющее нарушение конфиденциальности отношений между клиентом и адвокатом не могло не причинить ущерб праву заявителя на защиту и в значительной степени лишить получаемую правовую помощь ее пользы. Не имеется данных о том, что неизбирательное применение такой меры на протяжении всего разбирательства уголовного дела обосновывалось исключительными обстоятельствами или предшествующими злоупотреблениями этой привилегией. Европейский Суд полагает, что изучение документов, которыми обменивались заявитель и его адвокаты, является избыточным и произвольным посягательством на права защиты.

212. Соответственно, Европейский Суд находит, что практика ознакомления органа преследования с материалами защиты нарушала принцип равенства сторон и в значительной степени умаляла права защиты.

Ходорковский и Лебедев против Российской Федерации

Khodorkovskiy and Lebedev v. Russia (жалоба № 11082/06)

Постановление от 25 июля 2013 г.

635. ...заявители жаловались на вмешательство властей в письменные коммуникации между заключенными заявителями и их адвокатами. Они ссылались, в частности, на несколько одинаковых эпизодов с участием адвокатов заявителей... затрагивавших изъятие их рабочих документов тюремной администрацией...

637. Европейский Суд отмечает, что цензуре подлежали не только письма заявителей их родственникам и друзьям, но и заметки, и черновики, подготовленные адвокатами заявителей и принесенные на свидания с их клиентами, также рассматривались тюремной администрацией в качестве «запрещенных предметов»... и изымались. Однако данные ограничения не имели прочной основы в законодательстве государства-ответчика... Европейский Суд напоминает в этом отношении, что любые ограничения, применяемые к

обвиняемому в связи с его контактами с адвокатами, должны иметь законную основу, и закон должен быть достаточно определенным...

638. Кроме того, даже если предположить, что законодательство Российской Федерации того времени запрещало защите иметь записи и обмениваться ими во время свиданий, Европейский Суд не убежден в том, что такая мера была необходима в деле заявителей. Тайна письменных коммуникаций не менее важна, чем тайна устного общения, особенно если дело представляет сложность с фактической и правовой точек зрения... Европейский Суд... напоминает, что в упоминавшемся выше деле Кемпбелла¹ он подчеркивал, что переписка заключенного с адвокатом не может быть «подвергнута обычной проверке». Данная корреспонденция может быть вскрыта, только если тюремная администрация имеет «разумные основания полагать, что она содержит незаконное вложение». Однако письмо может быть лишь вскрыто, но не прочитано. Прочтение письма заключенного адвокату и от него может быть допустимым только «при исключительных обстоятельствах, когда власти имеют разумные основания предполагать злоупотребление тайной, если содержание письма угрожает безопасности пенитенциарного учреждения или безопасности третьих лиц или имеются иные обстоятельства уголовно-правового характера»...

639. В настоящем деле власти исходили из противоположной презумпции, а именно из того, что все письменные коммуникации между заключенным и его адвокатом подозрительны. Они заходили настолько далеко, чтобы уподоблять «корреспонденцию» письменным заметкам, сделанным адвокатами при подготовке к свиданиям с клиентом или во время последних. Единственный способ преодоления защиты этой презумпции заключался в представлении рабочих документов тюремной администрации для осмотра, то есть в раскрытии своих доводов органу, который едва ли мог считаться независимым и который по закону был обязан передавать всю подозрительную корреспонденцию следственным органам...

640. Конфиденциальность контактов адвоката и клиента не является абсолютной. Однако тот факт, что обвиняемый содержится под стражей, недостаточен для подверженности всех его письменных коммуникаций цензуре на неопределенный срок и в отсутствие оправдания в конкретном деле. Европейский Суд неоднократно критиковал практику «неизбирательной механической проверки всей корреспонденции заявителя» с его адвокатом... Это *a fortiori* верно в отношении бумаг, подготовленных адвокатом к свиданию с клиентом или во время свидания. Чтобы иметь разумное основание для вмешательства в конфиденциальность письменных коммуникаций адвоката и клиента, власти должны иметь нечто большее, чем широкая презумпция того, что адвокаты всегда вступают в сговор с клиентами в нарушение правил профессиональной этики и без учета серьезных санкций, которые влечет такое поведение.

641. ...Ничто в поведении заявителей и адвокатов во время этих свиданий не давало оснований для разумного подозрения в злоупотреблении конфиденциальностью, они не были «крайне опасными [преступниками], чьи

---

¹ Имеется в виду Постановление Европейского Суда по делу «Кемпбелл против Соединенного Королевства» (Campbell v. United Kingdom) от 25 марта 1992 г., жалоба № 13590/88) (примеч. переводчика).

методы и признаки совпадают с террористическими»... Заявители обвинялись в ненасильственных экономических преступлениях и не имели судимостей... Отсутствовали определенные факты, свидетельствующие, что адвокаты заявителей могли злоупотреблять профессиональной привилегией. Европейский Суд подчеркивает, что обжалуемые меры не были ограничены первыми днями или неделями после задержания заявителей, когда угроза вмешательства в доказательства, сговора или продолжения преступной деятельности была более доказуемой, но продолжались в течение более двух лет. При таких обстоятельствах Европейский Суд заключает, что правило о подверженности цензуре рабочих документов защиты, черновиков, заметок и так далее и возможности их изъятия, если они не проверены тюремной администрацией заблаговременно, является неоправданным...

с. В суде

Сахновский против Российской Федерации

Sakhnovskiy v. Russia (жалоба № 21272/03)

Постановление Большой Палаты Европейского Суда от 2 ноября 2010 г.

103. Заявитель... имел возможность беседовать со вновь назначенным защитником в течение 15 минут сразу после начала заседания. Европейский Суд считает, что с учетом сложности и серьезности дела предоставленного времени было явно недостаточно для заявителя, чтобы обсудить материалы дела и убедиться в том, что знание материалов дела и правовая позиция А. являлись приемлемыми.

104. Кроме того, спорным является вопрос о том, обеспечивала ли видеосвязь достаточный уровень конфиденциальности. Европейский Суд отмечает, что в... деле «Марчелло Виола против Италии» (*Marcello Viola v. Italy*)... заявитель мог разговаривать со своим защитником посредством телефонной линии, защищенной от любых попыток прослушивания. В рассматриваемом деле заявитель был вынужден использовать систему для видеоконференций, установленную и управляемую государством. Европейский Суд полагает, что заявитель обоснованно мог испытывать дискомфорт при обсуждении дела с А.

105. Кроме того, в упоминавшемся выше деле «Марчелло Виола против Италии» защитник обвиняемого мог направить заменяющего адвоката в комнату видеоконференции или, наоборот, лично посетить своего клиента и поручить адвокату, заменяющему его, защиту клиента в суде. Аналогичный вывод был сделан в деле Голубева (см. Решение Европейского Суда по делу «Голубев против Российской Федерации» (*Golubev v. Russia*) от 9 ноября 2006 г., жалоба № 26260/02)... где Европейский Суд не усмотрел нарушения статьи 6 Конвенции в связи с проведением заседания посредством видеосвязи, поскольку, в частности, «два защитника заявителя присутствовали на заседании суда кассационной инстанции (в зале суда) и могли поддерживать или развивать доводы защиты... Заявитель мог консультироваться со своим защитником до заседания. Кроме того, поскольку у заявителя были два защитника, он мог избрать одного из них для оказания ему помощи в следственном изоляторе во время заседания суда и консультироваться с ним наедине». Заявитель по настоящему делу не располагал ни одной из описанных выше возможностей. Напротив, заявителю оставалось либо принять услуги защитника, который был ему только что представлен, либо обходиться в дальнейшем без защитника.

106. Европейский Суд... признает, что транспортировка заявителя из Новосибирска в Москву для встречи с защитником была бы длительным и дорогостоящим мероприятием.... Подчеркивая основополагающую важность эффективной юридической помощи, Европейский Суд должен рассмотреть вопрос о том, приняли ли власти государства-ответчика меры с учетом данного препятствия географического характера, которые бы в достаточной степени компенсировали ограничения прав заявителя. Европейский Суд отмечает в этом отношении, что ничто не препятствовало властям в организации как минимум телефонного разговора между заявителем и А. за большой промежуток времени до заседания. Ничто не препятствовало им назначить адвоката из Новосибирска, который мог посетить заявителя в следственном изоляторе и находиться с ним во время заседания. Кроме того, неясно, почему Верховный Суд не поручил представление интересов заявителя адвокату, который уже защищал его в суде первой инстанции и подготовил первоначальную кассационную жалобу. Наконец, Верховный Суд мог отложить заседание по собственной инициативе, чтобы предоставить заявителю достаточное время для обсуждения дела с А.

107. Европейский Суд заключает, что подготовительные мероприятия, проведенные Верховным Судом Российской Федерации, были недостаточными и не обеспечили эффективное представление интересов заявителя в суде кассационной инстанции.

Ходорковский и Лебедев против Российской Федерации

Khodorkovskiy and Lebedev v. Russia (жалоба № 11082/06)

Постановление от 25 июля 2013 г.

642. После начала судебного разбирательства общение заявителей и их адвокатов в основном осуществлялось в зале судебных заседаний, особенно во время второй стадии, когда суд прекратил практику перерывов заседаний по средам...

643. Европейский Суд отмечает, что правило о том, что все письменные материалы должны проверяться при их передаче заявителям или их получении от них, продолжало применяться на протяжении судебного разбирательства. Однако теперь уже не тюремное должностное лицо, а судья читала документы, которыми обменивались заявители и их адвокаты.

644. Европейский Суд учитывает довод властей Российской Федерации о том, что защита согласилась на эти меры безопасности. Тем не менее Европейский Суд не может рассматривать это как действительный отказ от права защиты в соответствии с подпунктом «с» пункта 3 статьи 6 Конвенции. Обсудив данный вопрос со стороны обвинения и конвойной службой, судья предложила альтернативное решение, а именно чтобы все документы защиты проходили через нее. У защиты, по-видимому, не было другого выбора, кроме как принять новое правило. Следовательно, замечание Г. Падвы о том, что он будет соблюдать новое правило, не может толковаться как недвусмысленное и добровольное его принятие.

645. Европейский Суд признает, что судья обеспечивает лучшие гарантии независимости и беспристрастности, чем конвойный. Вместе с тем, при таких обстоятельствах новое правило не отвечало требованиям подпункта «с»

пункта 3 статьи 6 Конвенции. Европейский Суд напоминает в этом отношении, что, во-первых, дело заявителей не давало оснований для строгих ограничений конфиденциальных обменов, и власти не ссылались на конкретные факты, которые оправдывали бы отход от общего правила конфиденциальности контактов адвоката и клиента, включая письменные коммуникации. Во-вторых, Европейский Суд отмечает, что судья Колесникова, которая требовала от защитников показывать ей все письменные сообщения, была в разбирательстве судьей факта и права. Проверяя черновики и записи, подготовленные защитниками или заявителями, судья могла наткнуться на информацию или доводы, которые защита не хотела раскрывать... Таким образом, ее роль в проверке документов защиты могла повлиять на ее мнение о фактических и правовых вопросах дела... По мнению Европейского Суда, влияние на решение судьи доводов и информации, которые стороны не представляли и не обсуждали в открытом судебном разбирательстве, противоречило бы принципу состязательного разбирательства.

646. Европейский Суд также отмечает жалобу заявителей по поводу несоблюдения конфиденциальности их устных коммуникаций с адвокатами... Европейский Суд учитывает, что адвокатам не разрешалось подходить ближе, чем на 50 см к своим клиентам, когда они хотели поговорить с ними, и что конвойные всегда стояли в непосредственной близости. Европейский Суд заключает, что их устный обмен могли слышать конвойные, по крайней мере, иногда.

647. Европейский Суд напоминает, что не всякая мера, препятствующая коммуникации между обвиняемым и его адвокатом, неизбежно влечет нарушение подпункта «с» пункта 3 статьи 6 Конвенции... В настоящем деле заявители не имели «возможности конфиденциального разговора» со своими адвокатами вследствие постоянного присутствия конвойных около металлической клетки и минимального расстояния, которое адвокаты должны были соблюдать. Тот факт, что защита могла ходатайствовать о перерыве во время слушания, не является относимым: представляется, что даже во время таких перерывов адвокаты могли обсуждать дело со своими клиентами только в зале судебных заседаний, то есть в непосредственной близости от конвоиров. Европейский Суд заключает, что, хотя заявители получали юридическую помощь от нескольких адвокатов, тайна их контактов, устных и письменных, во время слушаний серьезно умалялась.

Смотри также раздел IX. «СУД ПЕРВОЙ ИНСТАНЦИИ», главу I. «Зал судебных заседаний» выше.

d. Документы

Ходорковский и Лебедев против Российской Федерации

Khodorkovskiy and Lebedev v. Russia (жалоба № 11082/06)

Постановление от 25 июля 2013 г.

633. ...Европейский Суд учитывает, что А. Дрель был не только адвокатом и членом адвокатской палаты — он также являлся юридическим представителем обоих заявителей по тому же уголовному делу, в котором были назначены обыски... и следователи не могли не знать об этом факте. Из протокола обыска очевидно, что следователи сознавали, что находятся в офисе

юридической фирмы и обыскивают рабочие дела адвоката, который представляет заявителей... Таким образом, обыскав офис А. Дреля и изъяв его рабочие документы, власти умышленно нарушили тайну контактов адвоката и клиента, защищенную в соответствии с подпунктом «с» пункта 3 статьи 6 Конвенции...

634. Европейский Суд не усматривает непреодолимых причин для такого вмешательства. Власти Российской Федерации не пояснили, какого рода информацию А. Дрель мог хранить, насколько она была важна для расследования, и могла ли она быть получена иными средствами. В соответствующий период А. Дрель ни в чем не подозревался. Особенно существенно то, что обыск в офисе А. Дреля не сопровождался адекватными процессуальными гарантиями, например, судебной санкцией, как того требует Закон об адвокатуре и как подтвердил Конституционный Суд Российской Федерации. Отсутствовали особые доводы, которые могли бы оправдать отход от общего правила, требующего судебной санкции, и это упущение подкрепляет вывод о том, что обыск и изъятие были произвольными и потому противоречили требованиям подпункта «с» пункта 3 статьи 6 Конвенции.

Смотри также дела в разделе VI. «СБОР ДОКАЗАТЕЛЬСТВ», главе В. «Обыски и изъятия» выше.

7. Ответственность представителя за свои публичные заявления

Никула против Финляндии

Nikula v. Finland (жалоба № 31611/96)

Постановление от 21 марта 2002 г.

51. Верным является то, что заявительница обвинила прокурора Т. в противоправном поведении, однако эта критика была направлена на стратегию стороны обвинения, избранную Т., то есть, на два конкретных решения, которые он принял до судебного разбирательства и которые, по мнению заявительницы, составили «ролевое манипулирование... нарушая его официальные обязанности». Хотя некоторые термины были неуместными, ее критика была строго ограничена деятельностью Т. в качестве прокурора по делу в отношении клиента заявительницы, в отличие от критики, направленной на общую деятельность или другие качества. В этом процессуальном контексте Т. должен был терпимо отнестись к очень острой критике заявительницы при осуществлении ею полномочий адвоката.

52. Кроме того, Европейский Суд отмечает, что доводы заявительницы были сделаны в зале суда, в отличие от критики в отношении судьи или прокурора, озвученных, например, СМИ... Европейский Суд также не может прийти к выводу о том, что критика заявительницы прокурора, имея процессуальный характер, составила личное оскорбление...

53. Европейский Суд повторяет, что, хотя заявительница не была членом Коллегии адвокатов и, следовательно, не подлежала дисциплинарному разбирательству, она, тем не менее, обязана была подчиняться контролю и распоряжениям суда первой инстанции. Отсутствуют какие-либо доказательства того, что прокурор Т. просил председательствующего судью от-

реагировать на критику заявительницы иным способом, кроме как путем принятия решения по процессуальному возражению стороны защиты относительно допроса свидетеля обвинения... В этой связи Европейский Суд хотел бы подчеркнуть обязанность судов и председательствующего судьи руководить работой суда таким образом, чтобы обеспечить надлежащее поведение сторон и, прежде всего, обеспечить справедливость судебного процесса так, чтобы не рассматривать в последующем судебном заседании приемлемость заявлений одной из сторон, сделанных в зале суда.

54. Верно то, что после частного обвинения, выдвинутого прокурором Т., заявительница была признана виновной лишь в допущенной по небрежности диффамации. Существенным также является то, что Верховный суд отменил ее наказание, учитывая, что правонарушение было незначительным по своей природе. Даже несмотря на то, что штраф, наложенный на нее, был снят таким образом, ее обязательство возместить ущерб и расходы осталось. Даже в этом случае угрозу *ex post facto*¹ пересмотра критики адвоката в отношении другой стороны по уголовному судопроизводству, которой, несомненно, следует признать прокурора, трудно соотносить с обязанностью адвоката усердно отстаивать интересы своих клиентов. Из этого следует, что оценка актуальности и полезности доводов стороны защиты должна быть в первую очередь предоставлена самим адвокатам под контролем состава суда без влияния потенциального «сдерживающего эффекта» даже в виде относительно небольшого уголовного наказания или обязанности выплатить компенсацию за понесенный вред или понесенные расходы...

56. При таких обстоятельствах Европейский Суд приходит к выводу о том, что статья 10 Конвенция была нарушена подтверждением Верховным судом приговора заявительницы и возложением на нее обязанности возместить ущерб и расходы, что не было соразмерно законной цели, которую преследовало вмешательство.

Киприану против Кипра

Kyprianou v. Cyprus (жалоба № 73797/01)

Постановление Большой Палаты Европейского Суда от 15 декабря 2005 г.

178. Суд присяжных г. Лимассол приговорил заявителя к пяти дням лишения свободы. Это нельзя не признать суровым приговором, особенно учитывая, что он вступил в силу немедленно. Этот приговор был впоследствии оставлен в силе Верховным судом Кипра.

179. Поведение заявителя можно оценить как проявляющее определенное неуважение к судьям суда присяжных г. Лимассол. Тем не менее, хотя и будучи невежливыми, его заявления касались и ограничивались манерой ведения разбирательства судом, в частности, перекрестного допроса, который заявитель вел со стороны своего клиента, обвиненного в убийстве.

180. Учитывая всё вышеперечисленное, Европейский Суд не был убежден доводами властей Кипра, что наказание в виде тюремного заключения соот-

---

¹ *Ex post facto* (лат.) — после свершившегося факта, действие (закона) с обратной силой (*примеч. переводчика*).

ветствовало тяжести правонарушения, особенно с учетом того, что заявитель являлся адвокатом, и с учетом возможных альтернатив...

181. Соответственно, Европейский Суд пришел к выводу, что подобное наказание было неоправданно жестким для заявителя и могло произвести «сковывающее воздействие» на действия адвокатов в ходе исполнения ими своих обязанностей в качестве адвоката защиты... Выводы Европейского Суда о процессуальных нарушениях в упрощенном производстве по вопросам оскорбления суда... также составляют часть несоразмерности...

182. В связи с этим Европейский Суд счел, что выездная сессия суда не смогла сохранить должный баланс между необходимостью защиты авторитета судебной системы и защитой права заявителя на свободное выражение в качестве адвоката. То, что заявитель отбыл лишь часть тюремного заключения... никак не влияет на этот вывод.

183. Соответственно, Европейский Суд постановил, что имело место нарушение статьи 10 Конвенции ввиду наложения на заявителя несоразмерно-го наказания.

Кутан против Франции

Coutant v. France (жалоба № 17155/03)

Решение от 24 января 2008 г.

...Европейский Суд признал, что процесс по «делу Шалаби»¹ являлся нетипичным по своим масштабам и условиям, в которых он проводился. Европейский Суд отметил, что около 50 адвокатов защиты отказались присутствовать в ходе судебных заседаний, и принял к сведению критику, исходящую, в частности, от правозащитных организаций и представителей судебного сообщества, например, таких как председатель Коллегии адвокатов г. Парижа, который выступил против «массового процесса».

Тем не менее Европейский Суд отметил, что заявительница решила — спустя неделю после начала процесса — высказаться путем издания официального пресс-релиза, который затем был частично воспроизведен в новостной ленте информационного агентства «Франс пресс», по ее мнению, для того, чтобы заявить о достойных критики условиях задержания ее клиента и невозможности обеспечить защиту в ходе справедливого судебного разбирательства. Таким образом, в материалах, представленных Европейскому Суду, не содержится какого-либо элемента, который мог бы подтвердить, что в данных обстоятельствах этот способ выражения мнения являлся единственным для заявительницы способом защиты, которую она была

¹ Имеется в виду судебное разбирательство, известное как «дело Шалаби» — по имени одного из главных обвиняемых, Мохамеда Шалаби (Mohamed Chalabi), адвокатом которого являлась заявительница. По этому делу среди так называемых исламистов были арестованы около 600 человек, большинство из которых являлись выходцами из Алжира. В конечном счете, 138 человек, среди которых был М. Шалаби, предстали перед судом по уголовным делам г. Парижа в связи с участием в преступной организации, планировавшей совершение террористических актов. Процесс проходил в спортивном зале помещения администрации следственного изолятора Флери-Мерожи, приспособленном под зал судебного заседания. Проведение этого процесса вызвало резкие протесты, в том числе со стороны Коллегии адвокатов г. Парижа, в связи с тем, что «организация массового процесса была несовместима с уважением права на защиту» (примеч. редактора).

намерена осуществить. Напротив, Европейский Суд установил, что, во-первых, заявительница не представила никакой жалобы о недействительности процессуальных действий в ходе расследования и что, во-вторых, в оспариваемом пресс-релизе заявительница превысила пределы защиты по уголовному делу своего клиента, чтобы произнести общую обвинительную речь против методов полиции и судебных органов, привлеченных к борьбе с терроризмом.

Таким образом, Европейский Суд не видит какого-либо противоречия между своей прецедентной практикой и выводами судов Франции, согласно которым оспариваемые высказывания, сделанные вне судебного разбирательства, не являются «защитой» в процессуальном смысле, осуществляемой в суде, и заявительница не может воспользоваться иммунитетом, предусмотренным статьей 41 Закона 1881 г. (...) ...этот вывод соответствует прецедентной практике Европейского Суда, в том числе, *a contrario*, упоминавшемуся выше Постановлению по делу «Никюла против Финляндии» (Nikula v. Finland), в котором он пришел к выводу о нарушении права заявительницы (адвоката защиты) на свободу выражения мнения, поскольку критика заявительницы в отношении прокурора «не вышла за пределы зала судебного заседания» и «касалась только того, каким образом [прокурор] выполнял свои функции по делу, возбужденному в отношении клиента адвоката».

Кроме того, Европейский Суд установил, что суды государства-ответчика, и, в частности, Апелляционный суд г. Парижа, сочли, что некоторые части пресс-релиза представляют собой посягательство на честь и репутацию полиции, в частности, те отрывки, в которых указывается на использование «террористических методов», «практики облав, проводимой методами, достойными гестапо и милиции», или «грубость и пытки во время задержаний в течение четырех дней под контролем судей специального отделения». Как отметил Европейский Суд, Апелляционный суд г. Парижа после проведения тщательного изучения каждого из оспариваемых отрывков установил, что заявительница не представила доказательств в свою защиту, что нельзя признать ее действия добросовестными и что заявительница выражалась пристрастно и мстительно, без какой-либо осмотрительности или сдержанности.

В целом... некоторые выражения, используемые заявительницей, превышали пределы, необходимые для надлежащего проведения обсуждения.

По мнению Европейского Суда, чрезмерный характер и отсутствие фактического обоснования оспариваемых высказываний являютсяотягчающими обстоятельствами в связи с тем, что они принадлежат адвокату...

...Европейский Суд счел, что заявительница не проявила сдержанности и достоинства адвоката, требуемые от представителей этой профессии...

Высказывания заявительницы были особо направлены против государственных органов, ответственных за борьбу с терроризмом. В связи с этим Европейский Суд напомнил, что органы власти в демократическом государстве должны допускать критику в свой адрес даже тогда, когда она может рассматриваться как провоцирующая или оскорбительная... и что пределы допустимой критики в некоторых случаях могут быть более широкими для государственных служащих при осуществлении их полномочий, чем для обычных граждан... Однако... у компетентных органов государственной власти в их качестве гарантов общественного порядка имеется возможность принятия мер, в том числе уголовно-правового характера, направленных на то, чтобы адекватным образом, без излишних эксцессов реагировать на по-

добные высказывания или безосновательные и недобросовестные обвинения порочащего характера...

...принимая во внимание оскорбительный характер высказываний заявительницы в адрес полиции и тот факт, что высказывания были распространены публично печатным органом, Европейский Суд счел, что назначение заявительнице уголовного наказания являлось правомерным, тем более, что размер штрафа хотя и не был незначительным, он не может рассматриваться как чрезмерный. По мнению Европейского Суда, это умеренное наказание, которое, кроме того, не оказало никакого влияния на профессиональную деятельность заявительницы, является соразмерной мерой по отношению к серьезности ее высказываний.

Морис против Франции

Morice v. France (жалоба № 29369/10)

Постановление Большой Палаты Европейского Суда от 23 апреля 2015 г.

145. Европейский Суд отмечает, что, вынося обвинительный приговор, Апелляционный суд занял ту точку зрения, что высказывание о том, что следственный судья продемонстрировал «поведение, которое полностью противоречило принципам беспристрастности и справедливости», само по себе было диффамационным утверждением... Этот же суд также указал, что комментарии заявителя относительно задержек с передачей видеокассеты и его ссылки на рукописную карточку от прокурора Джибути, адресованную судье М., в отношении которой заявитель использовал термин «молчаливое согласие», только подтверждали диффамационный характер обвинения... притом что «достоверность» утверждений не была установлена... и в защите добросовестности заявителю было отказано...

174. Европейский Суд считает, что рассматриваемые высказывания заявителя не наносили серьезного ущерба и не были необоснованными по своей сути нападениями на действия судов, а являлись критикой, направленной в адрес судей М. и Л.Л., как часть спора по вопросу, представляющему общественный интерес, касающемуся функционирования судебной системы, и осуществленной в контексте дела, которое с самого начала широко освещалось в средствах массовой информации. Несмотря на то, что данные высказывания можно действительно считать жесткими, они, тем не менее, являлись оценочными суждениями с достаточным «фактическим обоснованием»...

175. Что касается примененного наказания, Европейский Суд повторяет, что при оценке пропорциональности вмешательства характер и тяжесть примененного наказания также являются факторами, которые следует принимать во внимание... В настоящем деле Апелляционный суд приговорил заявителя к выплате штрафа в размере 4 000 евро. Эта сумма полностью соответствует той, что была установлена судом первой инстанции, когда судьи явно приняли во внимание статус заявителя в качестве адвоката для оправдания тяжести наказания и обязали его выплатить «достаточно большой по объему штраф»... Кроме того, обязывая опубликовать объявление в газете «Монд», суд обязал заявителя заплатить совместно с журналистом и директором издательства по 7 500 евро в качестве компенсации ущерба каждому из двух судей, а также 4 000 евро судье Л.Л. в качестве компенсации расхо-

дов. Вместе с тем Европейский Суд отмечает, что самого заявителя обязали выплатить судье М. компенсацию расходов в размере 1 000 евро.

176. ...в настоящем деле назначенное заявителю наказание не ограничивалось обвинительным приговором: назначенное ему наказание не было «самым мягким из возможных», наоборот, было значительным, а на статус заявителя в качестве адвоката сослались для оправдания тяжести наказания...

177. Ввиду изложенного Европейский Суд полагает, что вынесенный в отношении заявителя приговор по делу о соучастии в диффамации может рассматриваться как непропорциональное вмешательство в свободу заявителя выражать свое мнение, поэтому оно не было «необходимым в демократическом обществе» по смыслу статьи 10 Конвенции.

Смотри также раздел II. «ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЕ РАССЛЕДОВАНИЕ», главу Е. «Критика представителей властей» выше.

8. Присутствие на слушании дела

Баллью против Албании

Balliu v. Albania (жалоба № 74727/01)

Постановление от 16 июня 2005 г.

35. Европейский Суд отмечает, что, поскольку заявитель не желал защищать себя, а выбранный им защитник не исполнял свои обязанности, перед властями Албании открывалось несколько вариантов поведения. Они могли либо заставить Лели (Leli), выбранного заявителем адвокатом, исполнять свои обязанности, либо официально назначить адвоката вместо Лели. Однако ввиду независимости адвокатуры не было возможности принудить представителя заявителя к действиям. Кроме того, заявитель отказался от варианта защиты его интересов официально назначенным адвокатом. Таким образом, суды Албании избрали третий путь, состоявший в отложении рассмотрения дела с последующим рассмотрением в отсутствие представителя заявителя, но в присутствии самого заявителя.

36. Далее Европейский Суд отмечает, что заявитель никогда не извещал Дурресский окружной суд о проблемах с его представителем или официально назначенным адвокатом, а также никогда не просил о замене защитника.

37. В данной ситуации Европейский Суд считает, что государственные органы надлежащим образом исполнили свою обязанность по предоставлению правовой помощи, откладывая судебные заседания для того, чтобы дать представителю заявителя возможность выполнить свои функции, и назначив ему адвоката в порядке оказания правовой помощи.

38. Учитывая также лежащую на государственных органах в соответствии с пунктом 1 статьи 6 Конвенции обязанность проведения разбирательства «в разумный срок», обстоятельства представления интересов заявителя в ходе судебного разбирательства не содержат признаков непредоставления правовой помощи, как того требует подпункт «с» пункта 3 статьи 6 Конвенции, или отказа в справедливом судебном разбирательстве в соответствии с пунктом 1 статьи 6 Конвенции...

Константин Стефанов против Болгарии

Konstantin Stefanov v. Bulgaria (жалоба № 35399/05)

Постановление от 27 октября 2015 г.

62. ...В настоящем деле имеет особое значение, что штраф был наложен на профессионального адвоката судом первой инстанции, где он выступал в своем профессиональном качестве. При таких обстоятельствах заявитель должен был полностью сознавать конечную ответственность председательствующего судьи за надлежащее ведение разбирательства. До того, как заявитель был оштрафован за то, что покинул судебное заседание, ему было недвусмысленно разъяснено судом, что он назначен защитником. Болгарский суд оштрафовал заявителя, особо сославшись на правовую норму, являвшуюся частью Уголовно-процессуального кодекса, которая возлагает ответственность за надлежащее проведение разбирательства на судью. Поскольку заявитель был адвокатом, этот базовый принцип и содержание и значение конкретного положения УПК должны были быть достаточно ясны ему, а последствия его применения — предсказуемыми. Любой спор по поводу вознаграждения заявителя в качестве защитника по должности не мог пользоваться приоритетом по отношению к надлежащему проведению судебного разбирательства, которое не могло превращаться в место разрешения такого спора.

63. С учетом вышеизложенного Европейский Суд готов признать, что заявитель в качестве представителя стороны уголовного разбирательства был оштрафован за свое отсутствие в судебном заседании. Поскольку нельзя утверждать, что применение закона к ситуации заявителя было произвольным, Европейский Суд находит, что он был оштрафован законно, то есть на основании доступного, ясного и предсказуемого правового положения.

64. Кроме того, закон преследовал правомерную цель обеспечения беспрепятственного функционирования судебной системы... Европейский Суд признает, что неоспоримо в общем интересе общества иметь судебную систему, функционирующую эффективно, и это включает судебное разбирательство, не затронутое неоправданными задержками.

65. ...В настоящем деле причинение отложения слушания в отсутствие уважительной причины, как установили суды страны, составляло препятствие для беспрепятственного функционирования судебной системы, суды призваны обеспечивать последнее. Вопрос о том, должно ли поведение, порождающее такое препятствие, наказываться финансовой санкцией со сдерживающим эффектом, такой как штраф в настоящем деле, относится к пределам усмотрения государства. Эти пределы являются широкими...

66. Существенно, что заявитель располагал процессуальной гарантией обжалования санкции, а именно возможностью возбудить разбирательство о судебной проверке относительно штрафа. Он воспользовался этим средством правовой защиты... и ничто не указывает, что процесс принятия решения, повлекший наложение обжалуемого штрафа, был несправедливым или произвольным.

67. Наконец, хотя наложенный на заявителя штраф достигал максимально возможной суммы согласно применимой норме, он не был запретительным или подавляющим или иным образом непропорциональным...

69. При обстоятельствах настоящего дела с учетом всего вышеизложенного Европейский Суд находит, что власти установили справедливое равновесие между, с одной стороны, общим интересом и, с другой — соблюдением имущественного права заявителя. Таким образом, вмешательство не возложило на заявителя чрезмерное бремя.

70. Отсюда следует, что по делу требования статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции нарушены не были.

9. Уплата адвокатского вознаграждения

Моррис против Соединенного Королевства

Morris v. United Kingdom (жалоба № 38784/97)

Постановление от 26 февраля 2002 г.

88. Европейский Суд напоминает, что в деле «Круассан против Германии»... он постановил, что не имело место нарушение подпункта «с» пункта 3 статьи 6 Конвенции, где лицо было обязано оплатить стоимость оказанной юридической помощи и имело достаточные средства для этого.

89. Европейский Суд отмечает, что заявителю была предложена юридическая помощь стоимостью 240 фунтов стерлингов. Европейский Суд не рассматривает предлагаемые условия как произвольные или необоснованные, принимая во внимание чистые оклады заявителя в указанное время, независимо от того, была или нет предоставлена заявителю возможность платить по частям.

10. Штрафы за пренебрежение своими обязанностями

Х. и Y. против Австрии

X. and Y. v. Austria (жалоба № 7909/77)

Решение от 12 октября 1978 г.

4. ...расходы из-за отложения судебного разбирательства... были наложены согласно статье 274 Уголовно-процессуального кодекса, которая предусматривает, что в некоторых случаях такие расходы возлагаются на адвоката, который несет ответственность за их возникновение. Это положение соответствует... аналогичным положениям в праве других Высоких Договаривающихся Сторон, оно может быть разумно расценено как «необходимое» в значении пункта 2 статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции, и поэтому единственный оставшийся вопрос состоит в том, может ли применение данного положения в конкретном деле также быть оправданным...

11. Отказ от защиты

Пановиц против Кипра

Panovits v. Cyprus (жалоба № 4268/04)

Постановление от 11 декабря 2008 г.

96. Европейский Суд установил, что в ходе судебного разбирательства по делу заявителя различные разногласия противопоставили суд присяжных

адвокату заявителя, и он счел необходимым просить разрешения прекратить участие в разбирательстве по делу в связи с вмешательством судей в его способ осуществления защиты. Это ходатайство было отклонено, и адвокат продолжил представлять интересы заявителя.

97. Кроме того, Европейский Суд отметил, что при возобновлении разбирательства дела по существу после завершения разбирательства по факту оскорбления суда адвокат Киприану (Kurgianou) счел необходимым, чтобы интересы заявителя представлял его коллега, и попросил судей самим взять самоотвод. В удовлетворении ходатайства было отказано на том основании, что суд присяжных счел, что никакой разумный человек не может прийти к выводу, что данное разбирательство может причинить заявителю какой-либо вред.

98. ...Хотя разбирательство по факту оскорбления суда было проведено отдельно от разбирательства дела заявителя по существу, тот факт, что судьи чувствовали себя оскорбленными адвокатом, когда он жаловался на их поведение в ходе проводимого им перекрестного допроса, нанес вред защите заявителя.

99. ...хотя поведение адвоката можно оценивать как проявляющее определенное неуважение к судьям, его заявления касались и ограничивались манерой ведения разбирательства судом, в частности невнимания, проявленного в ходе перекрестного допроса свидетеля, который он вел в рамках защиты своего клиента. При этом нарушение свободы выражения мнения адвоката заявителя, когда он защищал в суде своего клиента, явилось нарушением статьи 10 Конвенции... Кроме того, Европейский Суд счел, что наказание, вынесенное адвокату, могло произвести «устрашающий эффект» на действия других адвокатов в ходе исполнения ими своих обязанностей по защите своих клиентов.

100. Европейский Суд счел, что при обстоятельствах настоящего дела отказ в удовлетворении ходатайства о прекращении участия в разбирательстве, которое адвокат подал, поскольку не чувствовал себя в состоянии эффективно защищать заявителя, являлся несоразмерной мерой с учетом его последствий для права на защиту...

101. В этих обстоятельствах Европейский Суд пришел к выводу, что позиция, занятая судом присяжных по отношению к адвокату заявителя во время их разногласий, сделала судебное разбирательство несправедливым. Следовательно, имело место нарушение пункта 1 статьи 6 Конвенции.

Г. ДОСТУПНОСТЬ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ

Софри и другие против Италии

Sofri and Others v. Italy (жалоба № 37235/97)

Решение от 27 мая 2003 г.

1. ...крайне прискорбно то, что доказательства по судебному разбирательству об убийстве были уничтожены вскоре после того, как подозреваемым были предъявлены обвинения. Ответственность за уничтожение доказательств, вероятно, из-за административной путаницы в суде г. Милана лежит на властях Италии.

Однако это не является достаточным для Европейского Суда, чтобы считать нарушенной статью 6 Конвенции. Также должно быть установлено, что указанные последствия поставили заявителей в невыгодное положение по сравнению с обвинением...

В этой связи Европейский Суд отмечает, что заявители не указали, каким образом одежда старшего офицера полиции Калабрезе (Calabresi) могла бы помочь защите. С другой стороны, экспертизы автомобиля и пули могли бы пролить свет на динамику дорожно-транспортного происшествия, которое произошло после убийства, и последовательность, в которой были произведены выстрелы. Если результаты таких тестов опровергли бы все или часть обвинений Марино (Marino), это повлияло бы на их достоверность.

Однако Европейский Суд отмечает, что представители прокуратуры оказались в той же ситуации, что и заявители, так как невозможность выполнения судебно-медицинской экспертизы также не позволяла прокуратуре ссылаться на доказательства, которые были потеряны или уничтожены. Поэтому при таких обстоятельствах стороны в суде находились на равной основе.

Кроме того, как автомобиль, так и пули были описаны, изучены и сфотографированы до их уничтожения, так что заявители могли реализовать свои права защиты в отношении этих доказательств. В частности, им удалось получить заключение эксперта и компьютерную презентацию фотографий, и эти доказательства помогли им получить постановление о том, что их ходатайство о пересмотре было признано приемлемым. Наконец, они имели возможность оспаривать многие другие аспекты версий, представленных обвинением, на различных этапах состязательного судебного разбирательства.

При таких обстоятельствах Европейский Суд не может сделать вывод о том, что уничтожение или утрата упомянутых выше доказательств повлияли на справедливость судебного разбирательства...

Отсюда следует, что жалоба является явно необоснованной и должна быть отклонена...

Смотри также раздел XII. «ЗАЩИТА», главу D. «Раскрытие доказательств обвинения», пункт 1. «Доступ к материалам дела» выше.

Н. ВОЗМОЖНОСТЬ ОБВИНЯЕМОГО ИЗЛОЖИТЬ СВОИ ДОВОДЫ И ПРЕДСТАВИТЬ ДОКАЗАТЕЛЬСТВА

1. Участие в судебном разбирательстве

Энслин, Баадер и Распе против Федеративной Республики Германия

Ensslin, Baader & Raspe v. Federal Republic of Germany

(жалоба № 7572/76)

Решение от 8 июля 1978 г.

22. ...Рассматриваемое решение было принято на 40-й день судебного разбирательства, которое длилось 191 день. Впоследствии заявители снова с перерывами присутствовали на судебных разбирательствах как минимум

до 8 мая 1976 г., до дня смерти У. Майнхоф (Meinhof), независимо от причин отказа ими от традиционной формы судебного разбирательства они могли объяснить свои мотивы и взгляды и критиковать легитимность системы, созданной для проведения разбирательств над ними, что являлось главными линиями их собственной защиты. Причиной принятия решения стала невозможность заявителей по медицинским показаниям участвовать в слушаниях в течение более трех часов каждый день на протяжении не менее шести месяцев. Германский суд сослался на действия обвиняемых, свидетельствующих об их нежелании начинать судебное разбирательство, в частности, путем проведения голодовок. В обстоятельствах дела судья государства-ответчика мог законно использовать только единственное средство, имеющееся в его распоряжении, чтобы не допустить остановку разбирательства, не поставив, однако, сторону защиты в какое-либо неблагоприятное положение, так как адвокаты заявителей присутствовали и имели практически неограниченные возможности для общения со своими клиентами. В свете всех вышеперечисленных факторов продолжение слушаний в отсутствие обвиняемых не может считаться нарушением прав и свобод, гарантированных Конвенцией и, в частности, вышеуказанными положениями.

Зана против Турции

Zana v. Turkey (жалоба № 18954/91)

Постановление от 25 ноября 1997 г.

69. ...Европейский Суд отмечает, что заявителю Зана не было предложено присутствовать на слушаниях в Суде государственной безопасности г. Диярбакыр, который назначил ему наказание в виде 12 месяцев лишения свободы... В соответствии с пунктом 4 статьи 226 Уголовно-процессуального кодекса Турции суду присяжных г. Айдын было дано поручение принять доказательств от заявителя в его защиту в рамках полномочий, делегированных Государственным судом безопасности...

71. Учитывая то, что было поставлено на карту для заявителя Зана, которому было назначено наказание в виде 12 месяцев лишения свободы, Государственный суд безопасности не мог, если бы судебное разбирательство было справедливым, принять приговор без непосредственной оценки доказательств заявителя, данных им лично... Если бы заявитель присутствовал в судебном заседании, он имел бы возможность, в частности, сказать о своем намерении, которое было тогда, когда он делал свое заявление, и в каких обстоятельствах было проведено интервью, ходатайствовать о вызове журналистов в качестве свидетелей или просить предъявить записи.

72. Ни «косвенное» слушание дела судом присяжных г. Айдын, ни присутствие адвокатов заявителя при слушании дела в Государственном суде безопасности г. Диярбакыр не может компенсировать отсутствие обвиняемого.

73. Соответственно, Европейский Суд считает, что такое вмешательство в права защиты не может быть оправдано...

Нинн-Хансен против Дании

Ninn-Hansen v. Denmark (жалоба № 28972/95)

Решение от 18 мая 1999 г.

Заявитель утверждал, что продолжение и завершение судебного процесса против него независимо от состояния его здоровья представляет собой нарушение подпункта «d» пункта 3 статьи 6 Конвенции. Тот факт, что он перенес инсульт, сделал для него невозможным надлежащим образом участвовать в остальных заседаниях и участвовать в подготовке своей защиты, *inter alia*, опрашивать свидетелей и делать заявления. Хотя в количественном отношении основная часть судебного разбирательства была закончена к тому моменту, когда заявитель заболел, качественно важные части судебного процесса всё еще оставались, а именно повторное заслушивание заявителя и пяти ключевых свидетелей...

Европейский Суд отмечает, что решение Суда импичмента от 6 апреля 1995 г. о продолжении судебного процесса было принято на основе обширных медицинских доказательств... На основании предъявленных медицинских доказательств судом было установлено, что физическое здоровье заявителя не мешало ему присутствовать во время продолжения разбирательства. Также заявления врачей не предоставляют каких-либо свидетельств тому, что продолжающееся присутствие заявителя увеличит риск ухудшения его здоровья. Что касается психического состояния заявителя, то имеются доказательства того, что уровень его интеллектуальных способностей был значительно снижен. Однако Медико-правовой совет (Medico-Legal Council) воздержался от указания того, был ли он не способен надлежащим образом участвовать в судебном разбирательстве, поскольку ответ зависел от правовой оценки медицинской информации.

...Принимая во внимание, в частности, тот факт, что основная часть свидетельских показаний была уже заслушана, что заявитель присутствовал во всех судебных заседаниях до его болезни и то, что остальные части судебного разбирательства могут быть проведены таким образом, чтобы были приняты необходимые меры относительно состояния его здоровья, Суд импичмента установил, что состояние здоровья заявителя не должно препятствовать окончанию судебного разбирательства и возложению на него соответствующего наказания...

В оценке того, был ли заявитель надлежащим образом защищен во время проведения остальных частей судебного разбирательства, Европейский Суд принял во внимание, *inter alia*, тот факт, что заявитель был представлен адвокатом и что большая часть судебного разбирательства была закончена до того, когда он заболел, единственная оставшаяся часть разбирательства касалась повторного заслушивания заявителя, пяти свидетелей и заключительных заявлений сторон... Европейский Суд далее напоминает, что в результате решения суда не откладывать судебное разбирательство защита заявителя отозвала ходатайство о повторном заслушивании заявителя и пяти свидетелей. Следовательно, оставшаяся часть судебного разбирательства касалась только заключительных заявлений сторон.

Принимая во внимание вышеизложенное, Европейский Суд не находит каких-либо признаков нарушения подпунктов «с» и «d» пункта 3 статьи 6 Конвенции в отношении решения Суда импичмента, завершить судебный процесс, несмотря на болезни заявителя и в его отсутствие.

Идалов против Российской Федерации

Idalov v. Russia (жалоба № 5826/03)

Постановление Большой Палаты Европейского Суда от 22 мая 2012 г.

175. ...Европейский Суд отмечает, что во время судебного разбирательства заявитель был удален из зала суда из-за ненадлежащего поведения. Судья постановил, что заявителя должны были доставить в зал суда в конце судебного разбирательства для последнего слова. В результате все доказательства, включая (но не ограничиваясь) показания свидетелей, были исследованы в отсутствие заявителя...

176. Прежде всего, Европейский Суд напоминает, что для надлежащего отправления правосудия существенно необходимо, чтобы судебное разбирательство характеризовалось проявлением уважения, порядком и соблюдением внешних приличий. Явное пренебрежение подсудимым элементарными правилами надлежащего поведения не может и не должно игнорироваться...

177. ...заявитель мог вести себя таким образом, что удаление его из зала суда и проведение дальнейшего разбирательства в его отсутствие были оправданы. Тем не менее председательствовавший судья должен был убедиться, что заявитель мог разумно предвидеть последствия своего поведения, прежде чем выносить постановление об удалении заявителя из зала суда...

178. Европейский Суд не усматривает в представленных ему материалах никаких доказательств того, что судья либо вынес предупреждение, либо объявил небольшой перерыв с целью разъяснить заявителю возможные последствия его поведения, чтобы заявитель мог успокоиться. При подобных обстоятельствах Европейский Суд не может прийти к выводу, что, несмотря на нарушающее порядок судебного заседания поведение, заявитель безусловно отказался от права присутствовать в суде первой инстанции. Удаление заявителя из зала суда означало, что он не мог осуществить указанное право. Судья продолжил исследование доказательств в отсутствие заявителя и, по-видимому, не пытался выяснить, согласен ли заявитель вести себя надлежащим образом, чтобы вернуть его в зал суда...

180. ...И заявитель, и его адвокат присутствовали в заседании кассационного суда и могли озвучить свою позицию перед судьей. Кроме того, кассационный суд мог дать иную оценку доказательствам, полученным в ходе заседания суда первой инстанции. Однако заявитель или его адвокат не могли требовать повторного исследования этих доказательств или, например, проведения допроса свидетелей, которые давали против заявителя показания, пока его не было в зале суда... В таких обстоятельствах кассационное судебное разбирательство не исправило недостатки предыдущего судебного процесса. По мнению Европейского Суда, единственным способом исправления этих недостатков были бы полная отмена кассационным судом приговора и направление дела на новое рассмотрение, и, не поступив подобным образом, кассационный суд не исправил нарушенное право заявителя на справедливое судебное разбирательство...

182. Следовательно, имело место нарушение пункта 1 и подпунктов «с» и «d» пункта 3 статьи 6 Конвенции.

2. Необходимость заслушивания показаний

Константинеску против Румынии

Constantinescu v. Romania (жалоба № 28871/95)

Постановление от 27 июня 2000 г.

58. ...Европейский Суд отмечает, что, отменяя решение об оправдании, вынесенное судом первой инстанции, Окружной суд г. Бухареста вынес приговор по уголовному делу против заявителя, признавая его виновным за клевету, не заслушав доказательств от него. Европейский Суд не удовлетворен доводом властей государства-ответчика, согласно которому факта того, что обвиняемый последним выступал в суде, было достаточно в рассматриваемом деле. Суд отмечает, во-первых, что власти государства-ответчика и заявитель расходятся во мнении о том, действительно ли заявитель выступал в суде последним. Во-вторых, он подчеркивает, что, хотя право обвиняемого на выступление в суде последним имеет важное значение, это не может быть приравнено к его праву быть заслушанным судом в ходе судебного разбирательства.

59. Соответственно, Европейский Суд считает, что Окружной суд г. Бухареста вынес приговор по уголовному делу против заявителя и счел его виновным в клевете, не предоставив ему возможность дать показания и защищать себя самостоятельно. Он считает, что Окружной суд г. Бухареста должен был заслушать показания заявителя, принимая во внимание, в частности, то, что этот суд был первым, который признал его виновным в ходе разбирательства, призванного вынести определяющее решение по выдвинутому против него уголовному обвинению.

3. Возможность обвиняемого представлять доказательства

Георгиос Папагеоргиу против Греции

Georgios Papageorgiou v. Greece (жалоба № 59506/00)

Постановление от 9 мая 2003 г.

37. ...в настоящем деле доказательства не утаивались, но было отказано в вынесении приказа о представлении оригиналов документов, используемых стороной обвинения в качестве доказательств. Во время разбирательства дела судам ни разу не представилось возможности изучить отрывки из системного журнала банковского компьютера или оригиналы чеков или проверить на предмет соответствия оригиналам представленных копий. Кроме того, суд первой инстанции постановил уничтожить чеки, которые были предположительно поддельными и оставались основным доказательством по делу заявителя. Вдобавок заявитель был осужден за мошенничество в основном на основании данных ксерокопий чеков. Также из решения Апелляционного суда было очевидно, что средствами совершения мошенничества являлись чеки и компьютер, который был необходим для внесения изменений в данные центрального компьютера банка. С учетом таких обстоятельств Европейский Суд счел, что представление оригиналов чеков было необходимо для защиты заявителя, так как это позволило бы ему, как он сам это подчеркивал, доказать, что указания о проведении соответствующих платежей были даны другими служащими банка, а не заявителем, а это

заставило бы судей прийти к выводу, что обвинение заявителя в мошенничестве было необоснованным...

39. Учитывая тот факт, что, несмотря на повторяющиеся ходатайства заявителя, важные для дела доказательства не были представлены и не рассматривались в суде в присутствии заявителя, Европейский Суд признал, что рассматриваемый судебный процесс в целом не соответствовал требованиям о справедливом судебном разбирательстве.

40. Соответственно, имело место нарушение пункта 1 и подпункта «d» пункта 3 статьи 6 Конвенции.

Кракси против Италии

Craxi v. Italy (жалоба № 34896/97)

Постановление от 5 декабря 2002 г.

83. ...Кроме того, что касается утверждения заявителя о том, что Пачини Батталья (*Pacini Battaglia*) являлся свидетелем защиты, Европейский Суд отмечает, что Кракси не указал точно обстоятельства, относительно которых тот должен был дать показания. Соответственно, он не продемонстрировал, что вызов этого свидетеля в суд был необходим для установления истины и что отказ от допроса этого свидетеля ущемлял права защиты...

Попов против Российской Федерации

Porov v. Russia (жалоба № 26853/04)

Постановление от 13 июля 2006 г.

184. Европейский Суд отмечает, что заявитель ходатайствовал о вызове в суд первой инстанции нескольких свидетелей, которые, по его мнению, могли подтвердить его алиби... Однако суд первой инстанции отклонил показания свидетелей на том основании, что, являясь родственниками заявителя, они пытались ему помочь...

187. Далее Европейский Суд отмечает, что, отказывая в допросе Р. и Х., суд первой инстанции не изучил вопрос о важности показаний названных свидетелей для рассмотрения дела. Вместе с тем из того факта, что ранее заявленные защитой ходатайства о допросе названных свидетелей были несколько раз формально удовлетворены как на стадии предварительного расследования, так и при рассмотрении дела судом, следует, что власти Российской Федерации согласились с тем, что показания названных лиц могли иметь значение для данного дела.

188. ...Принимая во внимание тот факт, что осуждение заявителя было основано на противоречивых показаниях против него, Европейский Суд приходит к выводу, что отказ судов Российской Федерации допросить свидетелей защиты без какого-либо учета относимости показаний данных свидетелей к делу привел к ограничению прав защиты, несовместимому с гарантиями справедливого судебного разбирательства, закрепленными в статье 6 Конвенции...

Перна против Италии

Perna v. Italy (жалоба № 48898/99)

Постановление Большой Палаты Европейского Суда от 6 мая 2003 г.

31. ...Европейский Суд согласился с итальянскими судами, что, если просто предположить, что приобщение к делу двух газетных статей и допрос Казелли (Caselli) смогут пролить свет на политические учения и взаимоотношения с третьими лицами последнего, этих мер будет недостаточно, чтобы доказать, что он нарушил принципы беспристрастности, независимости и объективности, присущие его обязанностям. Заявитель никогда не пытался доказать, что поведение противоречило этим принципам. Напротив, его защита основывалась на том, что эти важные предположения не нуждались в доказывании.

32. С учетом вышеуказанных рассуждений Европейский Суд счел, что решения властей государства-ответчика об отклонении ходатайств заявителя не нарушают статью 6 Конвенции, поскольку он не доказал, что его ходатайства представляют собой документарные доказательства, и что доказательства, полученные в результате допроса истца и свидетелей, помогут доказать наличие специфического поведения, вменяемого Казелли. С этой точки зрения нельзя считать, что слушания о клевете, инициированные Казелли против заявителя, были несправедливыми с учетом принятых доказательств...

Таким образом, нарушение пункта 1 и подпункта «d» пункта 3 статьи 6 Конвенции не имело места.

Каспаров и другие против Российской Федерации

Kasparov and Others v. Russia (жалоба № 21613/07)

Постановление от 3 октября 2013 г.

60. ...Европейский Суд отмечает, что Каспаров был доставлен к мировому судье после задержания на Тверской улице предположительно за участие в несанкционированном шествии. Европейский Суд также учитывает, что сторонами оспаривались обстоятельства, сопровождавшие задержание, такие как цель нахождения в этом месте, время предполагаемого шествия и даже время и точное место задержания...

62. В разбирательстве дела мировым судьей Каспаров указывал, что шел в составе небольшой группы к памятнику Грибоедову, месту митинга, надлежащим образом разрешенного московскими властями. С другой стороны, милиция утверждала, что Каспаров не просто шел, а участвовал в несанкционированной демонстрации, и настаивала на том, что он действовал таким образом, когда мероприятие у памятника Грибоедову окончилось. Еще одно противоречие в версиях сторон относится к месту задержания. Как утверждает милиция, заявители, включая первого заявителя, были задержаны, когда демонстрация угрожала перейти на Красную площадь, особо охраняемую зону. При этом первый заявитель утверждал, что был задержан на Тверской улице, когда он и шедшие с ним люди достигли барьера безопасности, установленного ОМОНОм на значительном расстоянии от Красной площади.

63. Европейский Суд ранее отмечал, что при обстоятельствах, когда признание заявителя виновным основывалось, прежде всего, на его нахождении

в конкретном месте в определенное время, принцип равенства сторон и в целом право на справедливое судебное разбирательство предполагают, что заявителю должна быть предоставлена разумная возможность эффективно оспаривания этого утверждения...

64. Однако в деле первого заявителя суд отклонил все попытки заявителя установить время и место его задержания, хотя эти факты имели главное значение для разрешения вопроса о выдвинутом против него административном обвинении. Столкнувшись с двумя противоречивыми версиями, судья предпочла основать свое постановление на версии, выдвинутой милицией, поскольку последняя являлась «незаинтересованным лицом». Однако Европейский Суд считает, что с учетом значимости оспариваемых фактов для исхода разбирательства и роли сотрудника милиции, задержавшего заявителя и составившего протокол, судье было крайне важно исчерпать все разумные возможности для точного установления времени и места задержания первого заявителя.

65. Европейский Суд отмечает, что вызов свидетелей, которые могли бы прояснить эти события, был несложным делом. Их имена и адреса были известны, четверо из них были задержаны одновременно с заявителем, и они, по словам защитника заявителя, ожидали у суда, чтобы дать показания. В любом случае судья не ссылаясь на какие-либо технические препятствия для установления этих лиц. Она просто нашла это излишним для разбирательства.

66. Европейский Суд вынужден заключить, что судья с готовностью и безоговорочно приняла объяснения милиции и лишила первого заявителя возможности представления доказательств противного. Европейский Суд признает, что обвинения против заявителя были довольно простыми и что разбирательства по таким вопросам проводятся безотлагательно. Вместе с тем, принимая во внимание тот факт, что признание заявителя виновным было основано на противоречивых данных против него, Европейский Суд находит, что неограниченное доверие судов страны к милицескому протоколу и их отказ от допроса свидетелей защиты в отсутствие какого-либо рассмотрения вопроса о значимости их показаний повлекли ограничение прав защиты, несовместимое с гарантиями справедливого судебного разбирательства... Соответственно, имело место нарушение принципов, воплощенных в статье 6 Конвенции.

Навальный и Яшин против Российской Федерации

Navalnyy and Yashin v. Russia (жалоба № 76204/11)

Постановление от 4 декабря 2014 г.

83. ...Европейский Суд считает, что в оспаривании ключевых фактов, лежащих в основе обвинений, когда единственными свидетелями со стороны обвинения были сотрудники полиции, принимавшие активное участие в оспариваемых событиях, необходимо, чтобы мировой судья и Тверской районный суд г. Москвы исчерпали все разумные возможности с целью проверить их свидетельские показания... Тот факт, что этого не было сделано, противоречит основному требованию о том, что бремя доказывания лежит на стороне обвинения, и одному из основополагающих принципов уголовного права, а именно *dubio pro reo*...

84. Кроме того, Европейский Суд отмечает, что суды сузили рамки административного дела, сконцентрировавшись на предполагаемом неповиновении заявителей, не рассмотрев «законность» требования сотрудников полиции и запретив задавать соответствующие вопросы в ходе перекрестного допроса сотрудников полиции... Таким образом, тот факт, что власти применили санкции к заявителям за действия, защищаемые Конвенцией, без того, чтобы полиция была вынуждена оправдывать свое вмешательство в право заявителей на свободу собраний, противоречит принципу равенства сторон.

85. Изложенные заключения являются достаточными, чтобы Европейский Суд пришел к выводу о том, что административные разбирательства в отношении заявителей, рассматриваемые в целом, были проведены с нарушением их права на справедливое судебное разбирательство в соответствии с пунктом 1 статьи 6 Конвенции.

I. ПРАВО НА ПОМОЩЬ ПЕРЕВОДЧИКА

1. Случаи применения

X. против Австрии

X. v. Austria (жалоба № 6185/73)

Решение от 29 мая 1975 г.

1. Заявитель жаловался на то, что ему не была предоставлена бесплатная помощь переводчика для контактов с его защитником, который не знал родного языка заявителя... Подпункт «е» пункта 3 статьи 6 Конвенции по факту распространяется только на отношения между обвиняемым и судьей... В обстоятельствах настоящего дела Европейская Комиссия по правам человека не может исключить, что подготовка защиты была затруднена в результате непонимания между заявителем и его адвокатом. Тем не менее заявитель должен быть ответственным за такую ситуацию. Данная задача действительно возложена на него: либо назначить другого юриста с хорошим знанием французского языка, либо нанять переводчика, которому он будет платить вознаграждение. Если у него нет достаточных средств для оплаты защитника и/или переводчика, он все равно может ходатайствовать о получении бесплатной юридической помощи. Европейская Комиссия по правам человека отмечает в этой связи, что согласно австрийской практике конкретные языковые требования принимаются во внимание при назначении судом адвоката. Кроме того, бесплатная юридическая помощь может быть расширена, чтобы включить услуги переводчика...

2. ...из пункта 3 статьи 6 Конвенции для обвиняемого не может вытекать... общее право иметь перевод судебных материалов. Европейская Комиссия по правам человека напоминает о том, что права, закрепленные в пункте 3 статьи 6 Конвенции, являются общими для защиты в целом, а не для обвиняемого отдельно... Таким образом, следует отметить, что часть документов была написана на немецком языке, и адвокат заявителя мог понять их, в то время как многие другие документы были написаны на французском и могли быть прочитаны заявителем самостоятельно. Опять-таки заявитель должен взять на себя личную ответственность за любые оставшиеся языковые сложности по тем же причинам, что были изложены выше...

Камасинский против Австрии

Kamasinski v. Austria (жалоба № 9783/82)

Постановление от 19 декабря 1989 г.

74. Право, предусмотренное подпунктом «е» пункта 3 статьи 6 Конвенции... на бесплатную помощь переводчика применяется не только к устным высказываниям в судебном заседании, но также к документальному материалу и досудебному разбирательству. Подпункт «е» пункта 3... предусматривает, что «каждый обвиняемый в совершении уголовного преступления», если он не понимает языка, используемого в суде, или не говорит на этом языке, имеет право пользоваться бесплатной помощью переводчика или на перевод всех тех документов или заявлений в разбирательстве, возбужденном против него, которые необходимы для понимания, или перевод на язык суда для обеспечения справедливого судебного разбирательства...

Однако подпункт «е» пункта 3... не заходит так далеко, чтобы требовать письменного перевода всех видов письменных доказательств или официальных документов по данной процедуре. Оказанная помощь в переводе должна быть способной позволить обвиняемому сознавать возбужденное против него дело и защищать себя, особенно имея возможность изложить суду свою версию событий.

2. Обязанность предоставить помощь переводчика

К. против Франции

K. v. France (жалоба № 10210/82)

Решение от 7 декабря 1983 г.

7. Заявитель также жаловался на то, что суд не разрешил ему пользоваться услугами переводчика, чтобы осуществлять его защиту на бретонском языке.

8. ...из решения суда ясно следует, что заявитель родился и воспитывался во Франции и не имел сложностей в понимании и общении на французском языке, на котором осуществлялось разбирательство. Конвенционное право на помощь переводчика, предусмотренное подпунктом «е» пункта 3 статьи 6 Конвенции, очевидно, применяется, только если обвиняемый не может понимать язык, используемый в суде, или говорить на нем.

Кускани против Соединенного Королевства

Cuscani v. United Kingdom (жалоба № 32771/96)

Постановление от 24 сентября 2002 г.

38. Европейский Суд отмечает, что предполагаемое отсутствие у заявителя знания английского языка и его неспособность понять разбирательства впервые стали проблемой 4 января 1996 г., когда суд был проинформирован его командой юристов о том, что заявитель раскаивается в предъявленных ему обвинениях. По просьбе адвоката заявителя судья первой инстанции постановил, что переводчик будет присутствовать на слушании приговора, которое состоится 26 января 1996 года... Судья, таким образом, был ясно и четко уведомлен о том, что заявитель имел проблемы в понимании. Однако, несмотря

на свою прежнюю обеспокоенность по обеспечению того, чтобы заявитель мог следить за последующим разбирательством, представляется, что судья воспринял уверенность адвоката заявителя в его способности «самому исправить ситуацию»... Следует признать, что судья первой инстанции оставил открытой возможность заявителя прибегнуть к лингвистической помощи своего брата при возникновении необходимости. Однако, по мнению Европейского Суда, проверка потребности заявителя в устном переводе является вопросом, который должен быть разрешен судьей по согласованию с заявителем, тем более, что он был предупрежден о собственной трудности адвоката в общении с заявителем. Следует отметить, что заявитель признал себя виновным в тяжких преступлениях и столкнулся с тяжелым тюремным наказанием. Таким образом, судья должен был убедиться в том, что отсутствие переводчика на слушании 26 января 1996 г. не нанесет ущерба полноценному участию заявителя в вопросе, имеющем решающее значение для него. В обстоятельствах данного дела указанное требование не может быть выполнено путем оставления этого вопроса на заявителя и без консультации судьи с последним, со ссылкой на непроверенные языковые навыки его брата...

40. Учитывая вышеизложенные соображения, Европейский Суд приходит к выводу, что имело место нарушение пункта 1 статьи 6 Конвенции в сочетании с подпунктом «е» пункта 3 статьи 6 Конвенции.

3. Качество

Камасинский против Австрии

Kamasinski v. Austria (жалоба № 9783/82)

Постановление от 19 декабря 1989 г.

74. ...С учетом необходимости того, чтобы право, гарантированное подпунктом «е» пункта 3 статьи 6 Конвенции... было практическим и эффективным, обязанность компетентных органов не сводится к назначению переводчика, но, если они уведомлены при конкретных обстоятельствах, она может также распространяться на определенный последующий контроль адекватности выполненного перевода...

83. ...Европейский Суд в целом не находит подтвержденным доказательствами, что Камасинский не мог из-за неудовлетворительного перевода понимать данные против него показания, допрашивать свидетелей или не имел возможности их перекрестного допроса от его имени.

Хусейн против Италии

Husain v. Italy (жалоба № 18913/03)

Решение от 24 февраля 2005 г.

...заявитель получил бесплатную помощь переводчика с арабского, когда ему было вручено постановление о заключении в тюрьму. Материалы дела не свидетельствуют о том, что его перевод был неточным или иным образом неадекватным. Кроме того, заявитель не оспаривал качество перевода, и это могло вынудить власти полагать, что он понимал содержание данного документа...

4. Требование последующей оплаты в случае предоставления бесплатных услуг

Людике, Белкасем и Коч против Федеративной Республики Германия

Luedicke, Belkacem and Koç v. Germany (жалоба № 6210/73)

Решение от 28 ноября 1978 г.

46. ...обычное значение термина «бесплатно» по смыслу подпункта «е» пункта 3 статьи 6 Конвенции не противоречит контексту подпункта и подтверждается задачами и целью статьи 6. Европейский Суд приходит к выводу, что подпункт «е» пункта 3 статьи 6 Конвенции наделяет каждого, кто не говорит или не понимает языка, используемого в суде, правом на получение бесплатной помощи переводчика без последующего возложения на него вознивших расходов.

Ышьяр против Болгарии

Işyar v. Bulgaria (жалоба № 391/03)

Постановление от 20 ноября 2008 г.

45. Европейский Суд напоминает, что в соответствии с выработанной им прецедентной практикой право, защищаемое подпунктом «е» пункта 3 статьи 6 Конвенции, включает право лица, которое не понимает языка, используемого в суде, или не говорит на этом языке, пользоваться бесплатной помощью переводчика и не получать потом требования об оплате расходов, понесенных в связи с оказанием ему такой помощи...

46. ...Европейский Суд замечает, что Свиленградский районный суд взыскал с заявителя все судебные расходы, понесенные на стадиях предварительного расследования и разбирательства дела в суде первой инстанции... Высший кассационный суд Болгарии, в свою очередь, возложил на заявителя расходы на оплату услуг переводчика, понесенные в ходе разбирательства в суде последней инстанции... Европейский Суд считает установленным тот факт, что с заявителя взыскали расходы по оплате услуг переводчика, понесенные на стадиях предварительного расследования и разбирательства дела в суде первой инстанции и в Высшем кассационном суде Болгарии.

47. Европейский Суд отмечает, что настоящее дело выявило некоторую непоследовательность в прецедентной практике Высшего кассационного суда Болгарии по вопросу о том, могут ли расходы на услуги переводчика быть возложены на осужденного по уголовному делу. Действительно, по делу, обстоятельства которого идентичны обстоятельствам настоящего дела, тот же суд освободил осужденного от обязанности по оплате расходов на услуги переводчика...

48. ...В настоящем деле Европейский Суд подчеркивает, что толкование законодательства своей страны болгарскими судами привело к возложению на заявителя обязанности по оплате расходов на услуги переводчика, понесенных в ходе производства по уголовному делу, возбужденному в отношении заявителя, вследствие чего заявитель был лишен права пользоваться бесплатной помощью переводчика.

Смотри также раздел VII. «ДОПРОС», главу В. «Возможность прибегать к помощи переводчика» выше.

J. НЕОБХОДИМОСТЬ В УСТАНОВЛЕННОМ ПОРЯДКЕ

Коэм и другие против Бельгии

Coëme and Others v. Belgium (жалоба № 32492/96)

Постановление от 22 июня 2000 г.

99. ...Нет каких-либо сомнений в том, что Кассационный суд, который согласно законодательству Бельгии был единственным судом, который обладал юрисдикцией, чтобы вести судебное разбирательство в отношении заявителя Коэм, являлся «судом, установленным законом»...

100. Европейский Суд отмечает, что отсутствовало какое-либо действующее законодательство о реализации положений статьи 103 Конституции, когда заявители предстали перед Кассационным судом... Хотя пункт 2 статьи 103 требовал от Парламента установить процедуру в Кассационном суде, и статья 139 Конституции от 7 февраля 1831 г. требовала сделать это как можно скорее... Когда разбирательство было открыто 5 февраля 1996 года... сам Председатель Кассационного суда подтвердил, что будет проводиться процедура, которой следуют обычные уголовные суды, объявив, что дело будет рассмотрено в соответствии с положениями статьи 190 Уголовно-процессуального кодекса.

101. Тем не менее власти государства-ответчика признали, что процедура обычных уголовных судов не могла быть принята в качестве таковой Кассационным судом, заседающим в полном составе. В своем предварительном постановлении от 12 февраля 1996 года... Кассационный суд объявил, что правила, регулирующие процедуру в обычных уголовных судах, будут применяться лишь постольку, поскольку они были совместимы «с положениями, регулиющими процедуру в Кассационном суде, заседающем в полном составе». В результате стороны не могли определить заранее все детали процедуры, которая будет осуществляться в дальнейшем. Они не могли предвидеть, каким образом Кассационный суд внесет поправки или изменит положения, регулирующие нормальный ход уголовного судебного разбирательства, как эти правила были установлены Парламентом Бельгии.

Таким образом, Кассационный суд ввел элемент неопределенности, не указывая, какие нормы были предусмотрены в принятых ограничениях. Даже если Кассационный суд не использовал возможности, которые он зарезервировал для себя в том, чтобы сделать определенные изменения в правилах, регулирующих процедуру в обычных уголовных судах, задача стороны защиты стала особенно трудной, потому что не было известно заранее, будет или нет то или иное правило применяться в ходе судебного разбирательства.

102. Европейский Суд повторяет, что принцип о том, что правила уголовного процесса должны быть установлены законом, является общим принципом права. Он находится в тесной связи с требованием о том, что правила материального уголовного права должны быть также установлены законом и исходит из максимы «*nullum iudicium sine lege*»¹. Это накладывает опреде-

¹ *Nullum iudicium sine lege* (лат.) — принцип, в соответствии с которым судебный процесс должен осуществляться на основании закона (примеч. переводчика).

ленные требования в отношении проведения разбирательства с тем, чтобы гарантировать справедливое судебное разбирательство, что влечет за собой необходимость соблюдения принципа равенства сторон... Европейский Суд далее отмечает, что основное назначение норм процессуального права состоит в защите подсудимого против любого злоупотребления властью и поэтому сторона защиты больше всего страдает от такой ошибки и отсутствия ясности в таких правилах.

103. Следовательно, Европейский Суд считает, что неопределенность, вызванная отсутствием процессуальных правил, установленных заранее, поместила заявителя в крайне невыгодное положение по отношению к стороне обвинения, что лишило заявителя Коэма справедливого судебного разбирательства для целей пункта 1 статьи 6 Конвенции.

К. ЯВКА ОБВИНЯЕМОГО В СУД

1. Одежда

Самойлэ и Чонка против Румынии

Samoilă and Cionca v. Romania (жалоба № 33065/03)

Постановление от 4 марта 2008 г.

99. Наконец, относительно того, что заявители предстали перед апелляционным судом в тюремной одежде, Европейский Суд отмечает, что, вопреки утверждениям властей Румынии, из отказа председателя апелляционного суда от 27 октября 2003 г. в удовлетворении ходатайства заявителей... со всей очевидностью следует, что они предстали перед этим судебным органом в тюремной одежде, характерной для осужденных лиц.

100. Европейский Суд, однако, отмечает, что эта практика противоречила положениям Закона № 23/1969 и решению Конституционного суда № 348/1994... Поскольку не было представлено подтверждений того, что заявители не располагали подходящей одеждой, Европейский Суд считает, что эта практика была лишена какого-либо обоснования и могла усилить среди широкой общественности впечатление о виновности заявителей.

101. Совокупность этих оценок приводит Европейский Суд к выводу о том, что имело место нарушение принципа презумпции невиновности, гарантированного пунктом 2 статьи 6 Конвенции.

2. Использование ограничительных мер

Городничев против Российской Федерации

Gorodnichev v. Russia (жалоба № 52058/99)

Постановление от 24 мая 2007 г.

104. Далее Европейский Суд напоминает, что с точки зрения справедливого судебного разбирательства органы власти, как и суды Российской Федерации в своих решениях, считают, что рассматриваемое применение наручников не соответствует правам заявителя на защиту, гарантированным статьей 46 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации... На основа-

нии изложенного Европейский Суд делает вывод о том, что применение наручников в данном случае не является обычным применением этой меры в связи с содержанием под стражей заявителя...

105. ...Со своей стороны, Европейский Суд не находит в материалах дела каких-либо указаний на то, что можно было бы предположить, что отсутствие наручников в ходе судебных заседаний в Кировском районном суде создавало опасность совершения насильственных действий, нанесения вреда, попытки побега или создавало препятствия для надлежащего отправления правосудия. Таким образом, Европейский Суд не считает, что целью применения наручников являлось ограничить заявителя разумным образом... и полагает, что применение данной меры являлось несоразмерным с точки зрения требований безопасности, на которые ссылаются власти Российской Федерации...

108. Таким образом, даже если не доказано, что рассматриваемая мера была направлена на то, чтобы оскорбить или унижить заявителя... Европейский Суд считает, что нахождение заявителя в наручниках в ходе судебных заседаний 5 и 22 февраля 1999 года... в то время, когда применение этой меры не было обосновано разумными требованиями общественной безопасности или надлежащего отправления правосудия, является унижающим достоинство обращением по смыслу статьи 3 Конвенции.

109. Следовательно, имело место нарушение данного положения.

XIII. ПРАВА ПОТЕРПЕВШИХ

А. ОТСУТСТВИЕ ПРАВА ТРЕБОВАТЬ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ЛИЦА К УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Перес против Франции

Perez v. France (жалоба № 47287/99)

Постановление Большой Палаты Европейского Суда от 12 февраля 2004 г.

70. Европейский Суд счел, что в таких делах применение статьи 6 Конвенции является исчерпывающим. Он отметил, что Конвенция не предоставляет права, удовлетворение которого требует заявитель, на «личную месть» или на *actio popularis*. Таким образом, о праве на преследование в уголовном порядке третьих лиц или осуждение их за совершение преступления нельзя заявлять независимо: оно должно быть неотделимо от осуществления потерпевшим своего права на возбуждение гражданского производства, предусмотренного законодательством государства-ответчика, даже если только для того, чтобы обеспечить символическую компенсацию или защитить гражданское право, как, например, право на «хорошую репутацию»...

Янкович против Хорватии

Jankovic v. Croatia (жалоба № 38478/05)

Постановление от 5 марта 2009 г.

48. ...насильственные действия, совершенные частными лицами, запрещены рядом отдельных положений Уголовного кодекса. Европейский Суд

также отмечает, что хорватское уголовное законодательство различает преступления, преследуемые прокуратурой по собственной инициативе или по обращению частных лиц, и преступления, преследуемые в порядке частного обвинения. Последняя категория затрагивает менее тяжкие преступления. Европейский Суд также учитывает, что заявительница утверждает, что акты насилия, совершенные против нее, составляли, *inter alia*, преступления насильственного характера и угрозы. Преследование обоих этих преступлений должна осуществлять прокуратура по своей инициативе в отношении первого и по частному обращению в отношении второго.

49. ...Что касается преступлений, преследуемых прокуратурой по собственной инициативе или по обращению частных лиц, если прокуратура отказывает в преследовании по любому основанию, потерпевший может осуществлять преследование в качестве дополнительного обвинителя. Напротив, частное преследование с самого начала осуществляется частным обвинителем. Кроме того, заявление, своевременно поданное в отношении преступления, подлежащего частному преследованию, рассматривается как частное преследование...

50. ...Европейский Суд не может принять доводы заявительницы о том, что ее конвенционные права могли быть обеспечены, только если нападавшие преследовались государством и что Конвенция требует преследования при содействии государства... Европейский Суд признает, что в настоящем деле национальное законодательство предоставляет заявителю возможность добиваться преследования нападавших в качестве частного обвинителя или потерпевшего в роли дополнительного обвинителя и что Конвенция не требует преследования при содействии государства...

52. ...решение заявительницы не возбуждать частное преследование по обвинению в причинении менее тяжкого вреда здоровью, а вместо этого требовать расследования против нападавших по обвинениям в насильственном поведении и серьезных угрозах соответствовало правилам Уголовно-процессуального кодекса относительно роли потерпевшего как дополнительного обвинителя.

53. ...в своем первоначальном заявлении о расследовании заявительница уже пояснила, что требует расследования, *inter alia*, по ее утверждениям о том, что 6 июня 2003 г. на нее напали три человека. Она перечислила данных лиц и назвала их адреса. Она утверждала, что акты насилия против нее составляли, *inter alia*, составы преступления угроз и насильственного поведения. Она представила относимые медицинские документы в поддержку своих утверждений. Однако власти страны нашли ее заявление неприемлемым в связи с неполнотой, без указания того, каким формальным требованиям оно не отвечало.

54. Возможно, обращение заявительницы действительно не вполне отвечало точной форме заявлений в государственную прокуратуру по уголовным делам. В этой связи Европейский Суд учитывает, что заявительница не имела юридического представительства в данном разбирательстве. Она является безработной и явно не имеет средств на представительство за свой собственный счет. Кроме того, согласно относимым положениям Уголовно-процессуального кодекса... заявительница не имела права на юридическую помощь, поскольку предполагаемые преступления не влекут наказания в виде лишения свободы больше чем на три года.

55. Европейский Суд также учитывает, что уже имелся полицейский протокол о происшествии, который также описывал акты насилия против заявительницы, и что государственная прокуратура Сплитского муниципалитета также представила версию данного происшествия. Таким образом, трудно согласиться с выводом следственного судьи Сплитского окружного суда, что обращение заявительницы по поводу расследования было отклонено, поскольку было непонятным и неполным. Напротив, Европейский Суд находит, что заявительница пояснила, что требует расследования акта насилия против нее. Она проявляла большой интерес к своему делу и предпринимала серьезные попытки привлечения виновных к ответственности. Ее объяснения были достаточны для рассмотрения ее обращения компетентным следственным судьей. Они содержали всю информацию, требуемую статьей 188(3) Уголовно-процессуального кодекса, а именно сведения о личности нападавших, описание и правовую квалификацию данного преступления, обстоятельства, подтверждавшие разумное подозрение в том, что данное лицо совершило это преступление, и существующие доказательства.

56. Что касается утверждения властей государства-ответчика о том, что заявительница не возбудила частное преследование, Европейский Суд учитывает, что заявительница своевременно подала обращение в государственную прокуратуру Сплитского муниципалитета... 11 ноября 2003 г. этот орган решил не возбуждать официальное расследование на том основании, что данное деяние квалифицируется как преступление, преследование которого потерпевший осуществляет частным образом... В соответствии с пунктом 3 статьи 48 Уголовно-процессуального кодекса при данных обстоятельствах обращение заявительницы должно было рассматриваться как частное обвинение... Однако компетентные органы полностью проигнорировали эту норму и не рассмотрели уголовно-правовую жалобу заявительницы.

57. Вышеизложенный анализ показывает, во-первых, что компетентные государственные органы решили не преследовать предполагаемых виновных в акте насилия против заявительницы. Кроме того, компетентные органы не восприняли попытки заявительницы как частное обвинение. Наконец, что касается утверждения государства-ответчика о том, что заявительнице была предоставлена адекватная защита в разбирательстве по преступлениям небольшой тяжести, Европейский Суд учитывает, что это разбирательство было прекращено в связи с истечением срока давности и потому не было принято окончательное решение о виновности нападавших. С учетом этих выводов Европейский Суд находит, что решения властей государства-ответчика свидетельствуют о неэффективности и бездействии со стороны судебных органов Хорватии.

58. По мнению Европейского Суда, оспариваемая практика при обстоятельствах дела не обеспечивала адекватную защиту заявительницы от посягательства на ее физическую неприкосновенность и показывала, что способ применения уголовно-правовых механизмов в настоящем деле был неудовлетворительным до степени нарушения государством-ответчиком позитивных обязательств в соответствии со статьей 8 Конвенции.

Смотри также раздел VIII. «ПРЕДЪЯВЛЕНИЕ ОБВИНЕНИЯ, ЗАКЛЮЧЕНИЕ СДЕЛКИ О ПРИЗНАНИИ ВИНЫ И ПРЕКРАЩЕНИЕ ПРОИЗВОДСТВА ПО ДЕЛУ», главу С. «Прекращение производства по делу» выше.

В. ОГРАНИЧЕНИЯ НА ПРИСОЕДИНЕНИЕ К СТОРОНЕ ОБВИНЕНИЯ В КАЧЕСТВЕ ГРАЖДАНСКОГО ИСТЦА

Эрнст и другие против Бельгии

Ernst and Others v. Belgium (жалоба № 33400/96)

Постановление от 15 июля 2003 г.

49. Европейский Суд отмечает, что как совещательная палата суда первой инстанции г. Брюсселя, так и Кассационный суд Бельгии должны были вынести решение о порядке рассмотрения дела, и что заявители побывали в Кассационном суде Бельгии лишь для того, чтобы услышать о признании неприемлемым их гражданского иска на основании того, что он был предъявлен к судье, который обладал юрисдикционной привилегией...

54. В этой связи Европейский Суд придает значение тому обстоятельству, что в соответствии с законодательством Бельгии предъявление гражданского иска следственному судье представляет собой один из способов подачи гражданского иска, а также что потерпевшие в принципе имеют возможность другими путями восстановить свои гражданские права. В настоящем деле в той мере, в которой их жалоба была направлена против иных лиц, нежели судьи, заявители могли бы предъявить гражданский иск к этим лицам в рамках гражданского судопроизводства.

Что касается предъявления гражданского иска к судье, это, судя по всему, возможно при соблюдении ограничительных условий, предусмотренных Судебным кодексом Бельгии для «отвода» судьи (статьи 1140 и 1147). Речь идет о средстве, которое может быть использовано только в исключительных случаях. Европейский Суд сомневается, что оно могло бы быть использовано в настоящем деле, и констатирует, что власти Бельгии в своих замечаниях не уделили данному вопросу особого внимания.

55. Несмотря на то, что заявители не предъявили иск к соответствующим лицам в гражданско-правовом порядке, они одновременно с гражданским иском, предъявленным в рамках производства по уголовному делу 21 ноября 1995 г., подали в гражданский суд иск о возмещении убытков к властям Бельгии, опираясь на те же обстоятельства, на которые они ссылались при подаче гражданского иска в рамках производства по уголовному делу... производство по указанному иску о возмещении убытков до сих пор не завершено. По сути обстоятельства дела свидетельствуют о том, что признание неприемлемым гражданского иска, предъявленного заявителями в рамках производства по уголовному делу, и прекращение генеральным прокурором при апелляционном суде производства по их жалобе не повлекли за собой лишения заявителей возможности предъявления иска о восстановлении нарушенного права.

56. При данных обстоятельствах Европейский Суд полагает, что ограничения права доступа, сводясь к признанию особенностей юрисдикционной привилегии, не посягали на самую суть права заявителей на разбирательство дела судом и не являлись несоразмерными в соответствии с пунктом 1 статьи 6 Конвенции.

Организации «Лиг дю Монд Исламик» и «Организасьон Исламик Мондиаль дю Секур Исламик» против Франции

Ligue du Monde Islamique and Organisation Islamique Mondiale du Secours Islamique v. France (жалоба № 36497/05)

Постановление от 15 января 2009 г.

30. Заявители жаловались на неприемлемость их жалоб с предъявлением гражданского иска на основании того, что ими не были выполнены формальности, предусмотренные статьей 5 Закона от 1 июля 1901 г. для получения права предъявлять иски в суде во Франции. Заявители считают, что таким образом было нарушено их право на доступ к правосудию, так как они не имеют какого-либо представительства на территории Франции, и возложенное на них обязательство представить декларацию по месту нахождения такого учреждения стало для них с учетом применимого срока исковой давности непреодолимым препятствием для предъявления гражданского иска в уголовных судах...

58. С учетом обстоятельств настоящего дела Европейский Суд считает, что, требуя от иностранной ассоциации, не имеющей «головного офиса» во Франции и желающей подать иск о диффамации, чтобы она представила декларацию, предусмотренную статьей 5 Закона 1901 года, что позволит ей предъявлять иски в суде, власти Франции не только применили санкции за несоблюдение простой формальности, необходимой, по утверждению властей Франции, для охраны общественного порядка и защиты прав третьих лиц. Власти Франции также возложили на заявителей настоящее ограничение, к тому же недостаточно предсказуемое, которое нарушает саму суть их права на доступ к правосудию, в результате чего имело место нарушение статьи 6 Конвенции. Тем самым Европейский Суд отклоняет вторую часть возражений властей Франции.

С. ВОЗМОЖНОСТЬ УЧАСТВОВАТЬ В РАССЛЕДОВАНИИ

Соттани против Италии

Sottani v. Italy (жалоба № 26775/02)

Решение от 24 февраля 2005 г.

2. Заявитель также жаловался со ссылками на пункт 1 статьи 6 Конвенции и статью 13 Конвенции на то, что государственный обвинитель не смог распорядиться о проведении патологоанатомического вскрытия трупа в ходе первоначального расследования... Хотя надо признать верным то, что согласно законодательству Италии потерпевшие не могут присоединиться к делу в качестве гражданского истца до предварительного судебного заседания... на стадии предварительного следствия они могут осуществлять права и полномочия, которые прямо признаются законом... Эти права включают, например, возможность обратиться с ходатайством о том, чтобы прокурор обратился к следственному судье для непосредственного получения доказательств... и право назначать законного представителя для реализации прав и полномочий, предоставленных пострадавшей стороне... Кроме того, осуществление этих прав может оказаться необходимым для эффективного участия в судопроизводстве в качестве гражданской стороны, особенно

когда, как в настоящем деле, определенные доказательства, вероятно, станут менее пригодны для течением времени и больше не будут доступными на более поздних стадиях разбирательства. Кроме того, пострадавшая сторона вправе подавать заявления на всех стадиях судебного разбирательства и за исключением кассационного производства может потребовать включения новых доказательств...

Соответственно, Европейский Суд с учетом вышеизложенного считает, что пункт 1 статьи 6 Конвенции применим в настоящем деле.

Однако... заявитель должен был ходатайствовать о том, чтобы прокурор обратился к следственному судье для немедленного сбора доказательств, а именно для проведения патологоанатомического вскрытия трупа. Так как заявитель не использовал средства правовой защиты, доступные ему в соответствии с внутригосударственным законодательством, Европейский Суд считает, что данная часть жалобы должна быть отклонена на том основании, что не были исчерпаны внутригосударственные средства правовой защиты...

Менэ против Франции

Menet v. France (жалоба № 39553/02)

Постановление от 14 июня 2005 г.

48. В настоящем деле Европейский Суд отмечает, что заявитель, интересы которого никогда не представлял адвокат... не имел возможности ознакомиться с материалами дела. Европейский Суд признает, соответственно, что ограничение права адвокатов на доступ к материалам предварительного расследования могло отразиться на представлении заявителем своих доводов в судах государства-ответчика.

49. Тем не менее Европейский Суд констатирует, что согласно французскому законодательству на обвиняемых и гражданских истцов как на частных лиц, в отличие от адвокатов, не распространяется режим профессиональной тайны. Соответственно, тот факт, что доступ к материалам предварительного расследования имеют только адвокаты непосредственно или опосредованно, вследствие чего у заявителя не было возможности ознакомиться с этими материалами, является как раз результатом необходимости сохранять конфиденциальность данных предварительного расследования.

50. Европейский Суд напоминает, что негласность предварительного расследования может быть оправдана соображениями защиты частной жизни лиц, участвующих в деле, и интересов правосудия в соответствии со вторым предложением пункта 1 статьи 6 Конвенции, а также что, если данная статья может играть определенную роль до момента обращения к судье первой инстанции, условия ее применения в течение предварительного расследования зависят от особенностей разбирательства и обстоятельств дела...

52. Принимая во внимание совокупность обстоятельств дела и затронутые интересы, Европейский Суд полагает, что ограничение прав заявителя не является чрезмерным посягательством на его право на справедливое судебное разбирательство.

Рамсахаи и другие против Нидерландов

Ramsahai and Others v. Netherlands (жалоба № 52391/99)

Постановление Большой Палаты Европейского Суда от 15 мая 2007 г.

347. Раскрытие или опубликование полицейских заключений и следственных материалов может включать в себя деликатные вопросы с возможными негативными последствиями для частных лиц или для других расследований. Поэтому не может рассматриваться в качестве автоматического требования статьи 2 Конвенции то, что ближайшим родственникам умершего лица должен быть предоставлен доступ к проводимому расследованию. Необходимый доступ общественности или родственникам жертвы может быть предоставлен на других этапах проводимого расследования...

348. Европейский Суд не считает, что статья 2 Конвенции налагает на следственные органы обязанность удовлетворять каждое ходатайство о проведении конкретного следственного действия, сделанного родственником в ходе расследования.

349. Палата установила, что заявителям был предоставлен доступ к информации, полученной в ходе расследования в степени, достаточной для их эффективного участия в разбирательствах, направленных на оспаривание решения не привлекать к ответственности сотрудника полиции Бронса (Brons)...

353. Требования статьи 2 Конвенции не идут так далеко, чтобы требовать публичного рассмотрения всех дел, связанных с расследованием насильственной смерти... (...) ...тест состоит в том, имеется ли достаточный элемент общественного контроля в отношении расследования или его результатов, чтобы обеспечить подотчетность как в теории, так и на практике, поддерживать доверие общественности к соблюдению властями принципа верховенства права и предотвращать возникновение сопричастности властей к незаконным действиям или терпимости к ним. В этой связи нужно отметить то, что степень общественного контроля может также варьироваться от дела к делу.

D. ПРЕКРАЩЕНИЕ ПРОИЗВОДСТВА ПО ДЕЛУ И ОПРАВДАНИЕ КАК ПРЕКРАЩЕНИЕ СПОРА ОТНОСИТЕЛЬНО ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА

Кордова против Италии (№ 1)

Cordova v. Italy (№ 1) (жалоба № 40877/98)

Постановление от 30 января 2003 г.

49. ...Европейский Суд отмечает, что заявитель, считая себя оскорбленным поведением Коссиги (Cossiga), подал жалобу на него и присоединился в последующем уголовном процессе в качестве гражданской стороны. С этого момента данные производства охватываются понятием гражданского права, а именно правом на защиту своей репутации, на что заявитель имеет право претендовать...

50. Европейский Суд далее отмечает, что своим постановлением от 2 июля 1997 г. Сенат заявил, что поведение Коссиги покрывалось иммунитетом,

предусмотренным в пункте 1 статьи 68 Конституции... что делает невозможным проведение любого уголовного или гражданского судопроизводства, направленного на установление его ответственности и обеспечения возмещения причиненного ущерба...

63. Европейский Суд считает, что отсутствие какой-либо четкой связи с парламентской деятельностью требует от него узкого толкования понятия соразмерности между целью, которая должна была быть достигнутой, и используемыми средствами...

64. Поэтому Европейский Суд считает, что в рассматриваемом деле решения о том, что Коссига не подлежал ответственности и что дальнейшие иски не могут быть поданы для того, чтобы обеспечить защиту репутации заявителя, не установили справедливый баланс между требованиями общих интересов общества и необходимостью защиты основных прав личности.

65. Европейский Суд также придает значение тому, что резолюция Сената от 2 июля 1997 г. оставила заявителя без разумных альтернативных средств для эффективной защиты своих конвенционных прав...

66. В свете вышеизложенного Европейский Суд считает, что имело место нарушение права заявителя на доступ к суду, закрепленное в пункте 1 статьи 6 Конвенции.

Атанасова против Болгарии

Atanasova v. Bulgaria (жалоба № 72001/01)

Постановление от 2 октября 2008 г.

36. Таким образом, в настоящем деле вопрос заключается в том, было ли нарушено право заявительницы на доступ к правосудию по гражданскому делу в связи с отказом уголовных судов рассматривать гражданский иск заявительницы после прекращения уголовного судопроизводства на основании истечения сроков давности уголовного преследования.

44. В нескольких делах, однако, Европейский Суд установил нарушение статьи 6 Конвенции, если прекращение уголовного преследования и нерасмотрение гражданского иска произошли по вине судебных органов, в частности, из-за чрезмерных задержек в ходе процедуры, повлекших истечение сроков давности привлечения к уголовной ответственности...

45. По мнению Европейского Суда, следует отличать настоящее дело от упомянутых выше дел «Компания «Матош э Силва, Лда.» и другие против Португалии» (*Matos e Silva, Lda., and Others v. Portugal*) и «Буонфардьечи против Италии» (*Buonfardieci v. Italy*), в которых иски заявителей находились на рассмотрении внутригосударственных судебных органов, и принцип их рассмотрения этими судебными органами не ставился под сомнение. Действительно, в настоящем деле гражданский иск заявительницы не был рассмотрен в связи с прекращением уголовного преследования на основании истечения сроков давности привлечения к уголовной ответственности. Между тем заявительница воспользовалась предоставленной ей законодательством Болгарии возможностью предъявить гражданский иск в уголовном судопроизводстве и требовать возмещения ущерба, причиненного дорожно-транспортным происшествием, от которого она пострадала. Заявительница, таким образом,

правомерно ожидала, что суды вынесут по иску о возмещении ущерба решение об удовлетворении или об отказе в удовлетворении исковых требований. Исключительно задержки, с которыми органы уголовного преследования занимались рассмотрением дела, в конечном счете, повлекли за собой истечение сроков давности привлечения к уголовной ответственности и, как следствие, невозможность для заявительницы дожидаться вынесения решения по ее иску о возмещении ущерба в рамках уголовного судопроизводства.

46. Поэтому Европейский Суд считает, что настоящее дело поднимает отдельный вопрос с точки зрения права на доступ к правосудию. Подобно своему выводу в Постановлении по делу «Анагностопулос против Греции» (*Anagnostopoulos v. Greece*) Европейский Суд находит, что, когда внутригосударственная правовая система предоставляет гражданам средство правовой защиты, например, возможность подачи жалобы с предъявлением гражданского иска, государство обязано следить за тем, чтобы граждане пользовались основополагающими гарантиями статьи 6 Конвенции. Ведь в обстоятельствах, подобных обстоятельствам настоящего дела, невозможно требовать от заявительницы дожидаться истечения по вине судебных органов сроков давности привлечения к уголовной ответственности лица, совершившего правонарушение, жертвой которого она стала, чтобы затем, спустя восемь лет после предъявления ею гражданского иска и спустя более десяти лет после случившегося, подать новый иск в гражданские суды с требованием о возмещении ущерба... Европейский Суд подчеркивает, в частности, что возбуждение такого разбирательства повлекло бы за собой необходимость снова представлять доказательства, бремя сбора которых было бы отныне возложено на заявительницу, а также, что установление возможной ответственности водителя могло бы оказаться чрезвычайно трудным спустя столько времени после случившегося.

47. Принимая во внимание эти замечания, Европейский Суд считает, что заявительнице не было предоставлено право на эффективный доступ к правосудию. Таким образом, имело место нарушение пункта 1 статьи 6 Конвенции.

Гору против Греции (№ 2)

Gorou v. Greece (№ 2) (жалоба № 12686/03)

Постановление от 20 марта 2009 г.

38. ...Европейский Суд отметил, что согласно законодательству государства-ответчика в случае оправдания подсудимого гражданский истец в принципе не вправе подавать кассационную жалобу напрямую или обращаться с этим к прокурору при Кассационном суде Греции. Тем не менее Европейский Суд признал, что существование сложившейся судебной практики не может быть оставлено без внимания в настоящем деле и что ввиду особенностей обращения заявителя к прокурору при Кассационном суде Греции пункт 1 статьи 6 Конвенции применим. Ту же судебную практику следует принимать во внимание и при оценке объема обоснования, которое прокурор должен привести в своем ответе.

39. Европейский Суд уже отмечал, что прокурор обычно отвечал, хотя и в краткой форме, на обращения гражданских истцов по вопросу о подаче

кассационной жалобы. На практике гражданский истец обращает внимание прокурора на определенные особые обстоятельства дела, тогда как прокурор сохраняет за собой право принять свое решение, взвесив все представленные доводы.

40. Более того, необходимо отметить, что согласно статье 506 Уголовно-процессуального кодекса Греции «положительное» решение прокурора не обращено к гражданскому истцу, а дает основание для собственной кассационной жалобы прокурора. Аналогичным образом «отрицательное» решение означает, что прокурор отказывается подавать кассационную жалобу от своего имени...

41. Наконец, Европейский Суд отметил, что по вопросу предварительной процедуры рассмотрения и признания кассационных жалоб органом, учрежденным в рамках Кассационного суда Греции, он уже устанавливал, что апелляционный суд не обязан давать более развернутую мотивировку в том случае, когда он просто применяет определенную правовую норму с целью отклонения кассационной жалобы как лишенной перспектив на положительный исход, не давая дополнительных объяснений... Европейский Суд счел, что тот же принцип применим и в отношении прокурора при Кассационном суде Греции, к которому гражданский истец обращается с просьбой подать кассационную жалобу от своего имени.

42. Следовательно, собственноручно написанная заметка на обращении заявителя просто информировала о дискреционном решении, принятом прокурором. С этой точки зрения и с учетом существующей судебной практики прокурор не был обязан обосновывать свое решение, а должен был только дать ответ гражданскому истцу. Требование представить более развернутую мотивировку возложило бы на прокурора при Кассационном суде Греции дополнительное бремя, которого не требовал характер поданного ему гражданским истцом обращения о подаче кассационной жалобы после вынесения оправдательного приговора. Соответственно, Европейский Суд счел, что, указав, что «[д]ля подачи жалобы в Кассационный суд отсутствуют правовые или обоснованные причины», прокурор в достаточной степени мотивировал свое решение об отклонении обращения.

Таким образом, принимая во внимание изложенное, в настоящем деле нарушение пункта 1 статьи 6 Конвенции отсутствовало.

Е. ОГРАНИЧЕНИЕ НА УЧАСТИЕ В ПРОИЗВОДСТВЕ ПО ДЕЛУ

Берже против Франции

Berger v. France (жалоба № 48221/99)

Постановление от 3 декабря 2002 г.

35. ...Согласно уголовному законодательству Франции подать жалобу в Кассационный суд может любой участник уголовного процесса, который имеет интерес в обжаловании по вопросам права. Хотя приемлемость жалобы, поданной потерпевшим, за исключением семи ситуаций, перечисленных исчерпывающим образом, обусловлена наличием жалобы со стороны прокуратуры, данное ограничение вытекает из самой природы решений, выне-

сенных следственными органами и ролью, которая отводится гражданским искам в рамках уголовного судопроизводства. Европейский Суд соглашается с властями государства-ответчика, что потерпевший (гражданский истец в уголовном деле) не должен иметь неограниченное право на подачу жалобы в Кассационный суд на решение о прекращении производства по делу...

38. ...право заявительницы на суд, гарантированное пунктом 1 статьи 6 Конвенции, не было нарушено в результате условий, наложенных на ее из-за приемлемости ее жалобы Кассационному суду. Учитывая роль, возложенную на гражданские иски в рамках уголовного разбирательства и взаимодействующие интересы гражданских истцов и интересы уголовного преследования, Европейский Суд не может согласиться с тем, что принцип равенства процессуальных возможностей по делу был нарушен в рассматриваемом деле. В этой связи Европейский Суд соглашается с властями государства-ответчика в том, что гражданского истца в уголовном процессе нельзя рассматривать ни как противника, ни обязательно как союзника прокуратуры, так как их роли и цели явно разные.

Г. НЕРАЗГЛАШЕНИЕ ДОВОДОВ

Шенэ против Франции

Chesnay v. France (жалоба № 56588/00)

Постановление от 12 октября 2004 г.

20. Заявитель жаловался на то, что ни он, ни его адвокат, допущенный к ведению дел клиентов в Государственном совете Франции и Кассационном суде Франции¹, не получили копию доклада советника-докладчика до начала слушания дела, в то время как этот документ был предоставлен генеральному адвокату².

21. Европейский Суд напоминает, что непредставление копии доклада советника-докладчика участнику процесса представляет собой проблему с точки зрения статьи 6 Конвенции только в том случае, когда этот доклад был направлен генеральному адвокату до начала слушания дела... Так и произошло в настоящем деле.

22. Европейский Суд также напоминает, что доклад состоит из двух частей: первая часть содержит изложение фактов дела, процедуры и оснований для кассационного обжалования, вторая — правовой анализ дела и заключение относительно обоснованности жалобы... По мнению Европейского Суда, если вторая часть доклада, предназначенная для совещания судей, может (по доводу проекта постановления) оставаться конфиденциальной как для сторон по делу, так и для генерального адвоката, то первая часть, не охватываемая тайной совещания судей, должна быть предоставлена в соответствующих случаях сторонам по делу и генеральному адвокату на равных условиях.

¹ Во Франции правом ведения дел в Государственном совете и Кассационном суде обладают только адвокаты, принятые в члены соответствующей коллегии (из 60 адвокатов) (*примеч. переводчика*).

² При Кассационном суде Франции состоят генеральный прокурор, первый генеральный адвокат и 19 генеральных адвокатов. Несмотря на свои титулы «адвокатов», эти должностные лица являются ассистентами генерального прокурора при Кассационном суде (*примеч. переводчика*).

23. Следовательно, в настоящем деле имело место нарушение пункта 1 статьи 6 Конвенции.

Г. ЧРЕЗМЕРНЫЕ ЗАДЕРЖКИ В ПРОИЗВОДСТВЕ

Томази против Франции

Tomasi v. France (жалоба № 12850/87)

Постановление от 27 августа 1992 г.

125. ...Как следует из решений, принимавшихся по данному делу... оно не представляло особой сложности. Кроме того, заявитель отнюдь не способствовал затягиванию разбирательства, когда он обжаловал постановление о прекращении уголовного дела в Обвинительной палате Апелляционного суда г. Бордо и просил провести дополнительное расследование... Ответственность за отмеченные задержки ложится главным образом на судебные власти. В частности, прокурор г. Бастия лишь по истечении полутора лет обратился в Кассационный суд по поводу назначения компетентного следственного органа... Со своей стороны, следственный судья г. Бордо лишь один раз встретился с Томази и, судя по всему, не предпринимал никаких следственных действий с марта по сентябрь 1985 года, а затем с января 1986 года по январь 1987 года...

Следовательно, имело место нарушение пункта 1 статьи 6 Конвенции...

Кальвелли и Чильо против Италии

Calvelli and Ciglio v. Italy (жалоба № 32967/96)

Постановление Большой Палаты Европейского Суда от 17 января 2002 г.

65. ...Европейский Суд отмечает, что соответствующие процессуальные действия несомненно являлись сложными. Далее, хотя после того, как заявители изначально вступили в качестве гражданской стороны в судебное разбирательство 7 июля 1989 г., рассмотрение дела в суде первой инстанции сопровождалось неоправданными задержками (в частности, между преданием суду гражданина Е.С. 12 июня 1991 г. и первым слушанием по делу, состоявшимся 2 июля 1992 г., прошел целый год...), однако в дальнейшем не было значительных периодов бездействия органов власти (за исключением задержки первого слушания, что было вызвано протестами адвокатов...).

66. При таких обстоятельствах Европейский Суд считает, что срок в шесть лет, три месяца и десять дней для рассмотрения дела в четырех уровнях юрисдикций не может считаться неразумным.

67. Следовательно, не имело место нарушение пункта 1 статьи 6 Конвенции.

Беганович против Хорватии

Beganović v. Croatia (жалоба № 46423/06)

Постановление от 25 июня 2009 г.

81. Что касается дела, возбужденного органами государственной власти, Европейский Суд отмечает, что 4 июля 2000 г. отдел полиции г. Загреб пере-

дал уголовное дело в отношении В.В. отделу по делам несовершеннолетних прокуратуры г. Загреба. Однако этим ведомством изначально не было принято каких-либо дальнейших шагов.

82. 12 июня 2000 г. заявитель подал жалобу в отдел по делам несовершеннолетних прокуратуры г. Загреба против шести установленных нападавших, в том числе В.В., а также в отношении седьмого неизвестного лица. Прокуратура оставалась пассивной в течение восьми месяцев, до 12 марта 2001 г., когда она перенаправила жалобу в прокуратуру г. Велика-Горица. Последняя, тем не менее, приняла решение не возбуждать уголовное дело в отношении В.В. на том основании, что травма, предположительно нанесенная им заявителю, имела небольшой характер и, таким образом, дело было объектом частного обвинения. Это решение было принято в нарушении статьи 45 Закона о ювенальных судах, который предусматривает, что уголовные дела в отношении несовершеннолетних должны быть возбуждены по требованию прокурора в отношении всех преступлений. Эта ошибка была, в конце концов, устранена только тогда, когда заявитель обратился в порядке частного обвинения в отношении В.В. в суд по делам несовершеннолетних г. Велика-Горица. Таким образом, уголовное дело в отношении В.В. было надлежащим образом возбуждено Советом по делам несовершеннолетних г. Загреба только 4 февраля 2002 г., почти через два года после инцидента, хотя допросы на этапе расследования закончились 8 июня 2000 г.

83. Даже когда уголовные дела в отношении В.В., в конечном счете, были возбуждены в компетентном суде, первое слушание было запланировано только на 2 ноября 2002 г., но и оно было отложено по причине неявки адвоката подсудимого. Еще один существенный период бездействия имел место в период с 26 мая 2003 г. по 12 февраля 2004 г., а два месяца спустя, 23 апреля 2004 г., уголовное преследование за преступления, в котором В.В. были предъявлены обвинения, стало невозможно, так как по ним истек срок давности привлечения к уголовной ответственности, хотя решение по этому вопросу было принято лишь 21 декабря 2005 г.

84. Что касается уголовного производства в отношении остальных шести нападавших, Европейский Суд отмечает, что заявитель подал уголовную жалобу на них в прокуратуру г. Велика-Горица 12 июня 2000 г. Однако прокуратура объявила жалобу неприемлемой только 30 сентября 2002 г., опять же на том основании, что уголовное преследование в отношении преступления в виде причинения легкого телесного вреда здоровью должно быть предъявлено в частном порядке самим потерпевшим. Как указано выше, это вывод противоречит статье 45 Закона о ювенальных судах в отношении четырех нападавших, а именно S.C., I.Š., F.P. и S.T., которые также были несовершеннолетними на момент соответствующих событий. Эта ошибка на самом деле не была исправлена, и, в конце концов, заявитель подал частное обвинение в отношении пяти подозреваемых (всех этих нападавших, а также В.В. и одного неустановленного преступника) в суд г. Велика-Горица 11 ноября 2002 г. Во время разбирательств компетентным Центром социального обеспечения были подготовлены различные доклады, но не было проведено каких-либо слушаний до 23 апреля 2004 г., когда преследование стало невозможным, так как по ним истек срок давности привлечения к уголовной ответственности. Первое слушание было проведено после этой даты, а именно 28 октября 2005 г., и 11 мая 2006 г. производство по делу было прекращено.

85. Таким образом, обстоятельства дела не были установлены компетентным судом. В этой связи Европейский Суд отмечает, что основная цель применения уголовных санкций состоит в том, чтобы ограничивать и сдерживать преступника от причинения вреда в дальнейшем. Однако эти цели вряд ли могут быть достигнуты без установления компетентным уголовным судом фактических обстоятельств дела. Хотя Европейский Суд удовлетворен тем, что уголовные санкции в отношении несовершеннолетних могут при определенных обстоятельствах быть заменены такими мерами, как общественные работы, он не может признать, что цель эффективной защиты от актов жестокого обращения достигается любым способом, когда уголовные дела прекращены в связи с тем фактом, что преследование было погашено давностью, и где это произошло, как было показано выше, в результате бездействия соответствующих государственных органов власти.

86. По мнению Европейского Суда, нельзя сказать, что исход уголовного производства по рассматриваемому делу имел достаточное сдерживающее воздействие на соответствующих лиц или был способен обеспечить эффективное предотвращение противоправных действий таких, как те, на которые жаловался заявитель. В заключение Европейский Суд считает, что вышеуказанные факторы демонстрируют, что в конкретных обстоятельствах настоящего дела соответствующие государственные органы власти не выполнили свои позитивные обязательства по статье 3 Конвенции.

87. По мнению Европейского Суда, оспариваемая практика в обстоятельствах настоящего дела не могла обеспечить адекватную защиту заявителя от акта жестокого насилия, и вместе с тем то, каким образом были реализованы уголовно-правовые механизмы в рассматриваемом деле, имелись дефекты, составляющие нарушение процессуальных обязательств государства-ответчика по статье 3 Конвенции.

Н. ЗАЩИТА ВО ВРЕМЯ ПЕРЕКРЕСТНОГО ДОПРОСА

У. против Словении

У. v. Slovenia (жалоба № 41107/10)

Постановление от 28 мая 2015 г.

105. Что касается способа защиты права заявительницы в рамках настоящего уголовного дела, Европейский Суд отмечает, прежде всего, что ее показания в судебном заседании являлись единственным прямым доказательством в деле. Кроме того, другие представленные доказательства были противоречивыми: заключению психолога, подтверждавшего наличие насилия сексуального характера, противостояло заключение ортопеда. В свете изложенного необходимо повторить, что интересы судебного разбирательства требовали, чтобы стороне защиты была предоставлена возможность подвергнуть перекрестному допросу заявительницу, которая на тот момент уже не являлась несовершеннолетней. Тем не менее необходимо определить, способствовал ли способ допроса заявительницы установлению справедливого баланса между неприкосновенностью ее личности и правом Х. на защиту.

106. В связи с этим Европейский Суд напоминает, что, как правило, права подсудимого, гарантированные пунктом 1 и подпунктом «d» пункта 3 статьи 6 Конвенции, требуют, чтобы подсудимому была предоставлена со-

ответствующая и надлежащая возможность возразить и допросить свидетелей, дающих против него показания, либо когда он сам дает показания, либо на более позднем этапе производства по делу... Кроме того, Европейский Суд должен проявлять осторожность при своей собственной оценке особой линии допроса, принимая во внимание, что прежде всего именно власти государства-ответчика должны решать вопрос об относимости и допустимости доказательств... Таким образом, Европейский Суд уже постановил, что право лица защищать себя не подразумевает безграничное право на использование аргументов защиты... Следовательно, поскольку прямое противостояние между подсудимыми, обвиняемыми в насильственных преступлениях сексуального характера, и их предполагаемыми жертвами включает в себя риск причинения жертвам дополнительных травм, по мнению Европейского Суда, личный перекрестный допрос, проводимый подсудимым, должен подвергаться самой тщательной оценке судами Словении в зависимости от интимного характера задаваемых вопросов.

107. Допрос заявительницы длился в течение четырех судебных заседаний... которые проводились в течение семи месяцев, длительного срока, который, по мнению Европейского Суда, сам по себе вызывает озабоченность, особенно учитывая отсутствие каких-либо явных причин для длительных перерывов между заседаниями. Более того, на двух из этих заседаний подсудимый Х., интересы которого также представлял адвокат, лично подверг заявительницу перекрестному допросу. В дополнение к заявлению о том, что он физически не мог напасть на заявительницу, Х. основал свой перекрестный допрос на предположении, что заявительница считала его лицом, которому можно доверять, и искала его общества, а не наоборот, и что ее обвинения в его адрес были подсказаны ее матерью, которая хотела вымогать у него деньги. Следовательно, большинство вопросов Х. носили явно личный характер.

108. Европейский Суд отмечает, что некоторые из заданных Х. вопросов были сформулированы таким образом, что содержали в себе ответ на них, а ряд других вопросов был задан неоднократно... Х. также постоянно оспаривал достоверность ответов заявительницы, излагая свою версию событий. Действительно, стороне защиты необходимо было предоставить определенную свободу действий для оспаривания надежности и достоверности слов заявительницы и для того, чтобы раскрыть возможные несоответствия в ее показаниях. Тем не менее Европейский Суд полагает, что перекрестный допрос не должен был использоваться как способ запугать или унижить свидетеля. В связи с этим Европейский Суд находит, что некоторые из вопросов или замечаний Х., в которых без доказательственной базы предполагалось, что заявительница могла без повода заплакать с целью манипулировать людьми, что душевные переживания заявительницы могли быть облегчены ужином с Х. или что заявительница доверила Х. свое желание доминировать над мужчинами, были направлены не только на то, чтобы разрушить достоверность показаний заявительницы, но и на то, чтобы дать ей унижительную характеристику.

109. Европейский Суд полагает, что первой и основной обязанностью председательствовавшего судьи было обеспечить, чтобы уважение к неприкосновенности личности заявительницы было надлежащим образом соблюдено во время судебного разбирательства. По мнению Европейского Суда, деликатность ситуации, когда заявительница допрашивалась непо-

средственно, подробно и на протяжении длительного времени человеком, которого она обвиняла в насильственных действиях сексуального характера, требовала от председательствовавшего судьи контролировать форму и содержание вопросов и комментариев Х. и при необходимости вмешиваться. Действительно, из протокола судебного заседания следует, что председательствовавший судья запретил Х. задавать некоторые вопросы, которые не относились к делу. Вместе с тем Европейский Суд полагает, что оскорбительные намеки о заявительнице очевидно превысили пределы, которые можно было бы стерпеть в целях дать Х. возможность построить эффективную линию защиты, и требовали ответной реакции. Принимая во внимание во всех других случаях широкую свободу действий, предоставленную Х. при перекрестном допросе, по мнению Европейского Суда, ограничение личных замечаний Х. не умалило бы ненадлежащим образом его право на защиту. Тем не менее подобное вмешательство уменьшило бы интенсивность того, что можно назвать стрессовым опытом для заявительницы...

110. Кроме того, что касается утверждения заявительницы о том, что адвокат Х., М., должен был быть дисквалифицирован в ходе судебного разбирательства, поскольку она обращалась к нему за консультацией относительно насильственных действий сексуального характера еще до обращения в полицию, задачей Европейского Суда не является предполагать, знали ли заявительница и М. друг друга до судебного разбирательства, и если знали, то в каком качестве, поскольку это относится к работе органов власти. Однако, по-видимому, в соответствии с законодательством государства-ответчика возможность предварительной неформальной консультации между заявительницей и М. не вызвала конфликта интересов, который мог бы привести к отводу адвоката из процесса... Следовательно, установив, что заявительница не предоставила каких-либо законных оснований для отвода М., районный суд г. Марибора отклонил ходатайство заявительницы.

111. Вместе с тем, предположив, что утверждения заявительницы были истинными, Европейский Суд не может не полагать, что негативные психологические эффекты перекрестного допроса со стороны М. значительно превысили чувство страха, которое заявительница могла бы испытывать, если бы ее допрашивал другой адвокат. Следовательно, это являлось рассуждением, которое не должно было быть полностью проигнорировано при решении вопроса о том, следовало ли отстранить М. от участия в процессе. Более того, высказывая более обобщенное мнение, Европейский Суд добавил бы, что любая информация, которую М. мог получить от заявительницы в качестве адвоката, даже без соглашения на оплату услуг, должна была считаться конфиденциальной и не могла быть использована во благо лица с противоположными интересами в том же деле. Таким образом, Европейский Суд полагает, что законодательство государства-ответчика об отводе адвокатов или способ, которым оно было применено в настоящем деле, не учитывали достаточным образом интересы заявительницы.

112. В заключение заявительница обжаловала то обстоятельство, что медэксперт-гинеколог Б., который должен был установить, вступала ли она в половые отношения в рассматриваемое время, заставил заявительницу ответить на ряд обвиняющих вопросов, не имевших отношение к предмету экспертизы. В связи с этим Европейский Суд прежде всего считает, что личная неприкосновенность жертв уголовных преступлений должна в силу самой ситуации в первую очередь защищаться публичными властями, про-

водящими рассмотрение дела. В этом отношении Европейский Суд полагает, что от властей требуется обеспечить, чтобы и другие участники уголовного процесса, призванные помочь в ходе расследования или процесса принятия решения, обращались бы с жертвой и другими свидетелями с достоинством и не причиняли бы им ненужных неудобств. Что касается настоящего дела, Европейский Суд отмечает, что независимо от статуса Б. в уголовном процессе власти не оспаривали, что власти государства-ответчика могли считаться ответственными за его поведение. Европейский Суд не видит оснований для иного вывода, отмечая, что эксперт и обжалуемый осмотр были назначены следственным судьей в рамках осуществления им своих полномочий.

113. Кроме того, обращаясь к осмотру заявительницы экспертом Б., Европейский Суд отмечает, что эксперт представил на рассмотрение заявительницы отчеты полицейских и ортопеда и спрашивал заявительницу, почему она не защищалась более активно... таким образом затрагивая темы, которые действительно не относились к вопросам, которые его просили исследовать. По мнению Европейского Суда, вопросы и замечания Б., а также юридические заключения, которые Б. включил в свое экспертное заключение, выходили за пределы поставленной перед ним задачи, а также за пределы медицинской экспертизы. Более того, по-видимому, Б. не имел опыта в проведении бесед с жертвами сексуального насилия. Следовательно, сложно понять, какую цель он преследовал, вмешиваясь в вопросы, относящиеся к компетенции следственных и судебных властей. Что еще более важно, как утверждает заявительница, она была поставлена в положение, когда была вынуждена защищаться, что, по мнению Европейского Суда, без необходимости усилило стресс, которому она подвергалась в ходе рассмотрения уголовного дела.

114. Европейский Суд напоминает тот факт, что власти Словении и, в частности, председательствовавший в деле судья столкнулись с деликатной задачей нахождения баланса между противостоящими интересами и обеспечением эффективного осуществления права подсудимого на правовую помощь и допрос свидетельствующих против него свидетелей. Также верно, что был предпринят ряд мер, чтобы предотвратить нанесение заявительнице дальнейшей травмы. Она давала показания следственному судье в отсутствие подсудимого и его адвоката, публика не допускалась на судебное заседание, и подсудимого удаляли из зала суда, когда заявительница давала показания... В связи со стрессом, которому подверглась заявительница во время дачи показаний и перекрестного допроса, в судебном заседании несколько раз объявлялся перерыв или оно переносилось на другую дату... Кроме того, председательствующий судья предупреждал подсудимого относительно повтора вопросов на перекрестном допросе и запретил ряд вопросов... Тем не менее, по мнению Европейского Суда, уже существовавшие отношения между заявительницей и подсудимым и интимный характер рассматриваемого вопроса, а также юный возраст заявительницы (на момент предполагаемых насильственных действий сексуального характера заявительница была несовершеннолетней) являлись крайне деликатными моментами, которые требовали соответствующего деликатного подхода властей к рассмотрению настоящего уголовного дела. Принимая во внимание совокупный эффект рассмотренных выше факторов, которые неблагоприятно сказались на неприкосновенности личности заявительницы... Европейский Суд полагает, что они существенно превысили уровень дискомфорта, присутствующий процессу дачи показаний в качестве жертвы предполагаемых насиль-

ственных действий сексуального характера, и, следовательно, не могут быть оправданы требованиями справедливого судебного разбирательства.

115. Исходя из изложенного Европейский Суд полагает, что способ рассмотрения настоящего уголовного дела не предоставил заявительнице необходимую защиту, чтобы достигнуть справедливого баланса между ее правами и интересами, защищаемыми статьей 8 Конвенции, и правами X. на защиту, гарантированными статьей 6 Конвенции.

116. Следовательно, имело место нарушение статьи 8 Конвенции.

XIV. ЗАОЧНОЕ СУДЕБНОЕ РАЗБИРАТЕЛЬСТВО

A. ОТКАЗ ОТ ПРАВА НА УЧАСТИЕ

Колоцца против Италии

Colozza v. Italy (жалоба № 9024/80)

Постановление от 12 февраля 1985 г.

28. ...Европейскому Суду не приходится устанавливать, отказался ли и при каких обстоятельствах обвиняемый от осуществления своего права присутствовать при рассмотрении дела, т.к. в любом случае, согласно установившейся прецедентной практике Суда, отказ от осуществления права, гарантированного Конвенцией, должен быть установлен недвусмысленным образом...

В данном деле речь не идет об обвиняемом, который был уведомлен лично и, будучи знаком с обвинением, в безусловной форме отказался от осуществления своего права предстать перед судом и защищать себя. Итальянские власти лишь презюмировали... наделив Колоцца статусом лица, скрывающегося от правосудия, что такой отказ имел место.

С точки зрения Европейского Суда, такая презумпция недостаточна. Анализ фактов показывает: у заявителя не было оснований предполагать, что против него начато судебное разбирательство по уголовному делу, просто считалось, что он знает об этом в силу того, что ему направлялись извещения вначале из секретариата следователя, а в дальнейшем из канцелярии суда. Кроме того, предпринятые попытки отыскать его были неадекватны: они ограничились квартирой, где его напрасно искали в 1972 г. (на виа Лонганеси) и по другому адресу, указанному в архивах (на виа Фонтеиана), хотя было известно, что он там более не проживает... Суд придает особое значение тому обстоятельству, что некоторые службы прокуратуры Рима и римской полиции в контексте другого судебного разбирательства по уголовному делу сумели получить новый адрес Колоцца... Это свидетельствует о том, что местонахождение Колоцца можно было установить, хотя власти государства-ответчика и оправдываются тем, что у них не было соответствующих данных. Суд констатирует, что эта ситуация трудно совместима с усилиями, которые должны проявлять Договаривающиеся Государства, чтобы обеспечить реальное использование прав, гарантируемых статьей 6 Конвенции...

Европейский Суд пришел к выводу, что представленные ему материалы не свидетельствуют об отказе Колоцца от осуществления своего права предстать перед судом и защищать себя, равно как и о стремлении уклониться от встречи с правосудием. Суд не считает необходимым устанавливать в общей форме, что человек, обвиненный в совершении уголовного преступления и

фактически не участвовавший в судебном процессе, отказывается тем самым от использования прав, о которых идет речь.

Шомоди против Италии

Somogyi v. Italy (жалоба № 67972/01)

Постановление от 18 мая 2004 г.

70. ...заявитель неоднократно оспаривал подлинность приписываемой ему подписи, которая была единственным доказательством, способным указать на то, что подозреваемый был проинформирован о возбуждении против него уголовного дела. Нельзя считать, что утверждения заявителя на первый взгляд являются необоснованными, особенно учитывая разницу между подписями, которую сделал он, и той, что была на возвращенном талоне с подтверждением получения и, учитывая разницу между именем заявителя (Tamas) и именем человека, который подписал талон (Thamas). Кроме того, ошибки в адресе были такими, что поднимают серьезные сомнения относительно места, куда письмо было доставлено.

71. В ответ на утверждения заявителя власти Италии отклонили все его попытки добиться внутреннего средства правовой защиты и отказались возобновить производство по делу или предоставить срок для подачи апелляции без рассмотрения вопроса, который, по мнению Европейского Суда, лежит в основе дела, а именно без рассмотрения вопроса о личности человека, который подписал возвращаемый талон. В частности, не было проведено какого-либо расследования для того, чтобы разобраться в спорных фактах, и, несмотря на неоднократные ходатайства заявителя, не было проведено какого-либо сравнения подписей посредством почерковедческой экспертизы.

72. Европейский Суд считает, что с учетом важного места, которое занимает в демократическом обществе право на справедливое судебное разбирательство... статья 6 Конвенции накладывает на каждый внутригосударственный суд обязанность проверить, имел ли подсудимый возможность ознакомиться с производством по делу в отношении него, когда, как в настоящем деле, это оспаривается на основании того, что, кажется, на первый взгляд, явно не лишено смысла...

73. ...однако Апелляционный суд г. Болоньи и Кассационный суд не провели такую проверку, тем самым лишив заявителя возможности исправить, если это окажется необходимым, ситуацию, противоречащую требованиям Конвенции. Таким образом, не было проведено какого-либо тщательного анализа для того, чтобы определить, вне всякого разумного сомнения, что осужденный недвусмысленно отказался от права присутствовать на суде.

74. Из этого следует, что... средства, примененные властями государства-ответчика, не достигли результата, которого требует статья 6 Конвенции.

75. Наконец, что касается утверждения властей государства-ответчика о том, что заявитель в любом случае узнал бы об уголовном деле через журналиста, который брал у него интервью, или из местной прессы, Европейский Суд отмечает, что сообщение лицу об обвинении, выдвинутом против него — это юридический акт такой важности, что оно должно осуществляться в соответствии с процессуальными и материальными требованиями, способными гарантировать эффективное осуществление прав обвиняемого, как, кроме

того, это ясно проистекает из подпункта «а» пункта 3 статьи 6 Конвенции, расплывчатых и неофициальных сведений не может быть достаточно...

Мариани против Франции

Mariani v. France (жалоба № 43640/98)

Постановление от 31 марта 2005 г.

41. В настоящем деле... заявитель не отказывался присутствовать в судебном заседании: он физически не мог присутствовать в связи с отбыванием на тот момент наказания в Италии. В этом отношении Европейский Суд отмечает, что власти Франции, несмотря на содержащееся в постановлении суда присяжных г. Парижа указание, согласно которому заявитель скрывается от правосудия, были осведомлены о ситуации заявителя с точки зрения уголовного права, так как постановление о передаче дела на рассмотрение суда присяжных было ранее вручено заявителю по месту его содержания под стражей.

42. ... Таким образом, имело место нарушение пункта 1 статьи 6 Конвенции во взаимосвязи с подпунктами «с», «d» и «е» пункта 3 статьи 6 Конвенции.

В. ЮРИДИЧЕСКОЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО

Ван Гейзехем против Бельгии

Van Geysseghem v. Belgium (жалоба № 26103/95)

Постановление Большой Палаты Европейского Суда от 21 января 1999 г.

34. ...Право любого обвиняемого на эффективную защиту посредством адвоката фигурирует среди основополагающих элементов справедливого судебного разбирательства. Обвиняемый не утрачивает этого права только в связи со своим отсутствием в судебном заседании. Даже если законодательная власть должна иметь возможность не допускать неоправданных уклонений, она не может применять к ним санкции в нарушение права на помощь защитника. Законные требования присутствия обвиняемого в судебном заседании могут быть обеспечены другими способами, нежели утратой права на защиту. Европейский Суд отметил, что часть 3 статьи 185 Уголовно-процессуального кодекса Бельгии... в любых случаях предоставляет суду возможность предписать явку в суд лица, и это решение не подлежит обжалованию.

35. ...Даже если Н. Ван Гейзехем имела несколько возможностей для своей защиты, апелляционному суду г. Брюсселя следовало предоставить возможность ее адвокату, присутствовавшему в судебном заседании, провести защиту даже в отсутствие заявителя. Тем более, что способ защиты, который намеревалась применить Р. Верстраетен (*Verstraeten*), касался юридического вопроса... в отношении предписания уголовного преследования, вопроса, который уже был определен Европейским Судом как решающий... Даже если, как об этом утверждают власти Бельгии, Апелляционный суд должен изучить вопрос привлечения к уголовной ответственности, тем не менее только адвокату надлежит оказывать необходимое содействие в решении споров, и его роль оправдывается там, где должна осуществляться защита. Кроме того, из Постановления от 4 октября 1993 года... не следует, что было вынесено решение по этому вопросу.

36. Следовательно, имело место нарушение пункта 1 статьи 6 Конвенции, взятого во взаимосвязи с подпунктом «с» пункта 3 статьи 6 Конвенции.

Кромбах против Франции

Krombach v. France (жалоба № 29731/96)

Постановление от 13 февраля 2001 г.

90. ...Европейский Суд отмечает, что формулировка статьи 630 французского Уголовно-процессуального кодекса делает запрет адвокатам представлять обвиняемого, судимого заочно, абсолютным и что суд ассизов, который судит такого обвиняемого, не имеет возможности отхода от этого правила.

Однако Европейский Суд полагает, что суд ассизов, который заседал без жюри, должен был предоставить адвокатам заявителя, которые присутствовали на слушании, возможность осуществлять защиту даже в отсутствие заявителя, как в настоящем деле, довод, который они намеревались выдвинуть, затрагивал вопрос права... а именно возражение по поводу оснований публичной политики, основанных на эстоппеле *per rem judicatam* и правиле *non bis in idem*... Власти государства-ответчика не утверждали, что суд ассизов не имел юрисдикции для рассмотрения вопроса, если бы он дал адвокатам заявителя разрешение о его выдвижении. Наконец, Европейский Суд отмечает, что адвокаты заявителя не получили разрешения представлять своих клиентов на слушании в суде ассизов по гражданским требованиям. Наказание заявителя за неявку таким абсолютным запретом выглядит явно непропорциональным.

91. Таким образом, имело место нарушение требования пункта 1 статьи 6 Конвенции во взаимосвязи с подпунктом «с» пункта 3 статьи 6 Конвенции.

Смотри также раздел XVI. «ОБЖАЛОВАНИЕ», главу М. «Юридическое представительство» ниже.

С. НЕОБХОДИМОСТЬ ПОВТОРНОГО СУДЕБНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА

Меденица против Швейцарии

Medenica v. Switzerland (жалоба № 20491/92)

Постановление от 14 июня 2001 г.

57. Действительно, статья 331 Процессуального кодекса Женевы в принципе предусматривала для лиц, осужденных в их отсутствие, возможность аннулирования разбирательства и повторного рассмотрения фактических и правовых вопросов по делу. Однако... суд кантона Женева отклонил заявление заявителя об отмене обвинительного приговора на том основании, что он не доказал уважительную причину отсутствия, как требовала эта норма, и что ничто в материалах дела не оправдывало вывод о том, что он отсутствовал по причинам, находящимся вне его контроля... Это решение было оставлено без изменения кассационным судом Женевы и Федеральным судом. По мнению Европейского Суда, ничто не предполагает, что швейцарские суды действовали произвольно или исходили из явно ошибочных предпосылок...

58. ...Европейский Суд таким же образом полагает, что заявитель в значительной степени способствовал возникновению ситуации, которая препятствовала его явке в суд присяжных Женевы. Он ссылается, в частности, на мнение, выраженное Федеральным судом в его постановлении от 23 декабря 1991 г., согласно которому заявитель ввел в заблуждение американский суд, представляя двусмысленные и даже заведомо неверные сведения — осо-

бенно о швейцарской процедуре — с целью получения решения, которое сделало бы невозможным для него присутствие на судебном процессе в его отношении.

59. В свете изложенного и поскольку настоящее дело не касалось подсудимого, который не получал повесток о явке... или которому было отказано в помощи защитника... Европейский Суд полагает, что с учетом свободы усмотрения, предоставленной властям Швейцарии, не являлись непропорциональной санкцией осуждение заявителя в его отсутствие и отказ в повторном рассмотрении судом его дела в его присутствии.

Сейдович против Италии

Sejdovic v. Italy (жалоба № 56581/00)

Постановление Большой Палаты Европейского Суда от 1 марта 2006 г.

100. ...Установление вины заявителя в соответствии с законом являлось целью уголовного судопроизводства, которое в тот период, когда заявитель считался лицом, скрывающимся от правосудия, находилось на стадии предварительного расследования.

101. При таких обстоятельствах Европейский Суд счел недоказанным тот факт, что заявитель был надлежащим образом уведомлен о возбуждении в отношении него уголовного дела и о предъявленных ему обвинениях. Поэтому Европейский Суд не смог прийти к выводу, что он пытался скрыться от правосудия или в недвусмысленной форме отказался от своего права присутствовать на разбирательстве своего дела в суде...

103. Поскольку власти Италии сослались на возможность обращения заявителя за получением разрешения на подачу поздней апелляции... [то следует отметить, что] заявитель мог столкнуться с серьезными трудностями при выполнении одного из предварительных правовых условий выдачи разрешения на апелляцию, а именно при доказывании того, что он не отказывался умышленно ознакомиться с процессуальными действиями или не пытался скрыться от правосудия. Европейский Суд также пришел к выводу о наличии неопределенности относительно распределения бремени доказывания в отношении данного условия... Имели место сомнения в отношении того, было ли обеспечено право заявителя не доказывать отсутствие у него намерения скрыться от правосудия... Кроме того, у заявителя, который, как считалось, был «надлежащим образом уведомлен о приговоре суда по его делу» вскоре после своего ареста в Германии, было всего десять дней для обращения за получением разрешения на позднюю апелляцию. Европейский Суд отметил, что отсутствуют основания для предположения, что заявитель был извещен о возможности восстановления срока обжалования его обвинительного приговора и о коротком временном периоде, установленном для использования такого средства правовой защиты. Эти обстоятельства вместе с трудностями, с которыми могло столкнуться лицо, содержащееся под стражей в иностранном государстве, пытаясь быстро найти юриста, сведущего в итальянском праве, и представить ему точный отчет о фактических обстоятельствах и дать подробные указания, создавали объективные препятствия для использования заявителем средства правовой защиты, гарантируемого пунктом 2 статьи 175 УПК Италии...

104. Из этого следует, что средство правовой защиты, предусмотренное в статье 175 УПК Италии, не гарантировало заявителю с достаточной определенностью возможность присутствия на новом судебном разбирательстве для того, чтобы представить свою линию защиты...

105. В свете вышесказанного Европейский Суд счел, что заявитель, судебное разбирательство по делу которого проводилось *in absentia* и намерение которого скрыться от правосудия или недвусмысленно отказаться от своего права присутствовать на разбирательстве своего дела в суде не было доказано, не имел возможности добиться повторного разбирательства по существу предъявленных ему обвинений судом, который рассматривал его дело в соответствии с его правом на защиту.

106. Таким образом, Европейский Суд пришел к выводу, что в настоящем деле имело место нарушение статьи 6 Конвенции.

Стоичков против Болгарии

Stoichkov v. Bulgaria (жалоба № 9808/02)

Постановление от 24 марта 2005 г.

57. ...заявитель был осужден заочно... Не имеется каких-либо указаний, и это не утверждалось властями государства-ответчика, что он отказался прямо или косвенно от своего права присутствовать и защищать себя. Поэтому для того, чтобы разбирательства, которые привели к его осуждению, не представляли собой «отрицание справедливости», он должен иметь возможность открыть слушания по ним вновь, и существо обвинения против него в изнасиловании должно определяться в его присутствии. С 1 января 2000 г. законодательство Болгарии прямо предусматривает такую возможность... Однако когда заявитель ходатайствовал об открытии слушания на основе новой статьи 362а Уголовно-процессуального кодекса в феврале 2001 года, примерно через год после ареста, Верховный кассационный суд Болгарии отказал ему по существу на том основании, что материалы изначального производства были уничтожены в 1997 году, что, по мнению суда, сделало повторное слушание невозможным на практике... В этой связи следует отметить, что заявитель впоследствии обратился с ходатайством о восстановлении дела в районный суд г. Перник, но, по-видимому, не получил какого-либо ответа на свой запрос... Заявитель был лишен возможности получить от суда, который разбирал его дело, новое определение существа обвинения, по которому он был осужден.

58. Поэтому Европейский Суд считает, что уголовное разбирательство в отношении заявителя в сочетании с невозможностью получить новое слушание дела против него в суде, который рассмотрел его дело, явно противоречило принципам, закрепленным в статье 6 Конвенции. Следовательно, хотя его первоначальное лишение свободы в феврале 2000 года может быть признано обоснованным в соответствии с подпунктом «а» пункта 1 статьи 5 Конвенции, что было сделано в целях исполнения законного приговора, оно перестало быть таковым после 19 июля 2001 г., когда Верховный кассационный суд отказал открыть повторное рассмотрение дела. Такой вывод делает ненужным определять, был ли заявитель помещен в тюрьму, несмотря на истечение срока исковой давности по исполнению его приговора.

59. Таким образом, имело место нарушение пункта 1 статьи 5 Конвенции.

Демебуков против Болгарии

Dembukov v. Bulgaria (жалоба № 68020/01)

Постановление от 28 февраля 2008 г.

53. Европейский Суд учитывает, что заявитель присутствовал и пользовался помощью адвоката по своему выбору, когда первоначально был обвинен в хищении электрического кабеля 15 октября 1997 г., когда обвинения были изменены 16 января 1998 г, а также когда ему были представлены результаты предварительного расследования 30 января 1998 г. Таким образом, Европейский Суд находит, что заявитель имел достаточные сведения об уголовном разбирательстве против него и его сообщников, что оно развивалось довольно быстро, поскольку материалы дела были направлены в прокуратуру и, соответственно, было возможно, что ему предъявят обвинение и направят дело в суд.

54. Следует отметить, что, когда заявителю были предъявлены обвинения 15 октября 1997 г., власти ограничили его передвижения. Это подразумевало, что он не мог покидать село Брод без разрешения прокуратуры. Однако в нарушение установленного ограничения и без уведомления органов преследования о его новом адресе заявитель изменил свое место жительства. Европейский Суд учитывает, что отсутствует указание или утверждение о том, что заявитель имел уважительную причину для нарушения приказа об ограничении или что он переехал по причинам вне его контроля. Кроме того, он изменил свое место жительства сравнительно скоро после того, как ему были представлены результаты предварительного расследования 30 января 1998 г., поскольку, по-видимому, он стал проживать в г. Пловдиве не позднее чем с июля 1998 года... Европейский Суд учитывает, что стороны не пришли к соглашению относительно того, переехал ли заявитель для проживания по своему постоянному адресу в г. Пловдиве, который был зарегистрирован в полиции, или он менял место жительства неоднократно... Поскольку стороны не представили документальные доказательства в поддержку соответствующих утверждений, Европейский Суд полагает, что им не следует придавать конкретное значение.

55. Хотя власти не могли вручить заявителю обвинительное заключение против него и повестки о явке в районный суд, последний решил рассматривать дело против заявителя и его сообщников в его отсутствие, поскольку нашел, что это не помешает разбирательству. Он назначил адвоката для защиты заявителя и приступил к рассмотрению дела. Районный суд признал подсудимых виновными в соответствии с обвинениями и приговорил заявителя к трем годам лишения свободы.

56. Впоследствии Верховный кассационный суд отказал в возобновлении уголовного разбирательства, проведенного в отсутствие заявителя, поскольку нашел, что он знал о нем и, нарушив ограничение, установленное для его передвижения, и изменив место жительства без уведомления прокуратуры, сознательно сделал для себя невозможным участие в разбирательстве против него и поэтому утратил право требовать его возобновления.

57. В свете обстоятельств дела в целом Европейский Суд также находит, что своими действиями заявитель создал ситуацию, сделавшую невозможными его информирование и участие на судебной стадии в уголовном разбирательстве против него. В частности, он ссылается на приказ об ограниче-

нии его свободы передвижения, наиболее мягкое ограничение его свободы, которое власти могли применить для обеспечения его явки в суд, и нарушение ее самим заявителем вскоре после информирования о результатах предварительного расследования. Кроме того, до этой стадии разбирательства он пользовался помощью адвоката по его выбору и разумно мог предвидеть последствия своего поведения.

58. С учетом вышеизложенного Европейский Суд полагает, что ввиду пределов усмотрения, предоставленных болгарским властям, заочное осуждение заявителя и отказ в предоставлении ему повторного рассмотрения, на котором он мог бы присутствовать, не составляли отказ в правосудии.

59. Следовательно, по делу требования пункта 1 статьи 6 Конвенции во взаимосвязи с подпунктами «b», «c» и «d» пункта 3 статьи 6 Конвенции нарушены не были.

Санадер против Хорватии

Sanader v. Croatia (жалоба № 66408/12)

Постановление от 12 февраля 2015 г.

78. Поэтому остается определить, предоставляет ли внутригосударственное законодательство заявителю с достаточной определенностью возможность предстать в новом судебном разбирательстве... Иными словами, Европейский Суд должен установить, отвечают ли процессуальные средства для повторного слушания дела, которые предложили власти государства-ответчика, требованию эффективности...

79. В этой связи Европейский Суд отмечает, что власти государства-ответчика сослались на два юридических средства в своей правовой системе. Первое средство предусмотрено пунктом 2 статьи 497 Уголовно-процессуального кодекса как специальное основание для возобновления слушания, проведенного в заочной форме, и второе средство предусмотрено подпунктом 3 пункта 1 статьи 501 Уголовно-процессуального кодекса, позволяющие общую возможность рассмотрения дела заново...

80. Что касается средства правовой защиты в соответствии с пунктом 2 статьи 497 Уголовно-процессуального кодекса, Европейский Суд отмечает, что по существу оно представляет собой меру, позволяющую обеспечить автоматическое возобновление процедур, проведенных в заочной форме по ходатайству осужденного. Указанная мера не предусматривает каких-либо дальнейших материально-правовых требований и, вообще говоря, зависит исключительно от желания осужденного...

81. Согласно формулировке пункта 2 статьи 497 Уголовно-процессуального кодекса возобновление производства зависит от «возможности повторного судебного разбирательства в присутствии [осужденного лица]»... Эта «возможность» была истолкована в прецедентном праве внутригосударственными судами в том смысле, что лицо, признанное виновным при проведении разбирательства в заочной форме, должно представить перед властями ходатайство о повторном слушании дела и предоставить адрес места проживания в Хорватии во время уголовного судопроизводства. Соответственно, ходатайство о повторном рассмотрении дела осужденным лицом,

которое не находится под юрисдикцией властей Хорватии, не может привести к возобновлению судебного разбирательства...

82. Что касается довода властей государства-ответчика о том, что заявитель мог добиваться пересмотра дела путем предоставления гарантий, что он будет присутствовать на судебном заседании, даже будучи не в Хорватии... Европейский Суд отмечает, что в правоприменительной практике требование нахождения под юрисдикцией властей Хорватии является очень строгим условием... и что суды этой страны не склонны принимать какие-либо заверения. Например, когда осужденное заочно лицо, живущее в Боснии и Герцеговине, ходатайствовало о возобновлении производства по делу и предоставило всю необходимую информацию о своем местонахождении и пообещало приходить на каждое заседание суда, внутригосударственные суды отклонили его просьбу на тех основаниях, что в любом случае оно не было под юрисдикцией судебной власти Хорватии, а было вне ее. Аналогично в другом деле Верховный суд постановил, что лицо, которое ходатайствовало о пересмотре дела, должно лично обратиться в суд и предоставить свой адрес места жительства в Хорватии, где он или она будет находиться во время рассмотрения уголовного дела, а также разрешить осуществление окончательного наказания в виде тюремного заключения, которое затем может быть, под условиями, предусмотренными законодательством, отложено, приостановлено или прекращено...

83. Нет каких-либо доказательств, показывающих, что в случае заявителем, чей точный адрес в Сербии был также известен властям государства-ответчика и который сообщил в суды, что он был готов опровергнуть любые свидетельские показания или какие-либо иные доказательства против него... органы власти государства-ответчика потребовали или приняли бы какие-либо другие заверения или гарантии. Невозможно установить, какие именно гарантии должны были быть даны, учитывая, что власти государства-ответчика не указали их. Напротив, Европейский Суд отмечает, что Верховный суд при рассмотрении ходатайства заявителя о повторном рассмотрении отверг эту возможность на том основании, что заявитель жил в Сербии и не был под юрисдикцией судебных органов Хорватии, не говоря уже о том, что какие-либо гарантии или заверения могли быть приняты...

84. Учитывая вышеизложенное, Европейский Суд считает требование о том, что осужденное заочно лицо, которое не было осведомлено о преследовании и обвинении против себя или не пыталось уклониться от суда или недвусмысленно не отказалось от своего права явиться в суд, должно предстать перед местными властями и предоставить адрес места жительства в Хорватии в ходе уголовного судопроизводства для того, чтобы иметь возможность ходатайствовать о повторном рассмотрении дела, является непропорциональным по двум причинам.

85. Во-первых, это требование по существу предусматривает, что лица, которым назначено наказание в виде тюремного заключения в заочной форме на территории Хорватии, как было в настоящем деле... не могут подать ходатайство в принципе для автоматического открытия разбирательства, если они не предстали перед судебной властью Хорватии, что в рамках обычных действий означает то, что они были бы лишены свободы по назначенному им наказанию... Только после того, как ходатайство о повторном разбирательстве будет удовлетворено, что в соответствии с материалами дела, пре-

доставленными Европейскому Суду, могло занять даже больше месяца... и когда такое решение станет окончательным, исполнение приговора приостанавливается, и, если нет других оснований для содержания под стражей до суда, соответствующее лицо освобождается в ожидании суда...

86. Что касается утверждения властей государства-ответчика о том, что исполнение приговора может быть отложено даже до принятия решения по ходатайству о повторном разбирательстве, Европейский Суд, прежде всего, отмечает, что такая возможность в первую очередь касается ходатайств о повторном рассмотрении дела на основании новых фактов и доказательств, а не ходатайств об автоматическом пересмотре решений, вынесенных заочно... В любом случае эта возможность является дискреционной, так как соответствующее законодательство государства-ответчика не предусматривает какой-либо возможности для осужденного ходатайствовать о его применении и в случае неблагоприятного исхода иметь возможность обжалования... Кроме того, материалы, имеющиеся в распоряжении Европейского Суда, не показывают, что какое-либо подобное рассмотрение было сделано в деле заявителя... Таким образом, учитывая, что Конвенция призвана «гарантировать не теоретические или иллюзорные права, а права практические и эффективные»... Европейский Суд не может признать, что подобная возможность была достаточно вероятной на практике.

87. В этой связи, учитывая обязанность лиц, не проживающих на территории Хорватии, предстать перед судебными органами Хорватии в качестве требования для предъявления ходатайства о повторном судебном разбирательстве, что в ходе обычных действий приведет к их заключению на основе заочного осуждения, Европейский Суд повторяет, как уже объяснено выше, что не может быть и речи об обязанности обвиняемого быть заключенным под стражу, чтобы обеспечить право на повторное судебное разбирательство в условиях, которые соответствуют требованиям статьи 6 Конвенции...

88. Это, конечно, не ставит под сомнение, действительно ли в новых разбирательствах присутствие заявителя в суде было бы обеспечено применением меры пресечения в виде содержания под стражей до суда или применением других мер, предусмотренных соответствующим законодательством государства-ответчика... Однако, если это применимо, указанные меры должны иметь иное законное основание — разумное подозрение, что заявитель совершил преступления и имеются «соответствующие и достаточные основания» для его заключения под стражу...

89. Во-вторых, даже принимая во внимание конкретные обстоятельства настоящего дела, которое касается тяжких обвинений в военных преступлениях, Европейский Суд считает, что обязательство о том, чтобы осужденное заочно лицо предстало перед властями и предоставило адрес места жительства в Хорватии в ходе уголовного судопроизводства для того, чтобы иметь возможность ходатайствовать о повторном рассмотрении дела, является необоснованным и несоразмерным с процессуальной точки зрения...

90. В этой связи Европейский Суд отмечает, что согласно соответствующему внутригосударственному законодательству простое возобновление производства по делу не влияет на материальную действительность решения, вынесенного в предыдущем разбирательстве. Такое решение остается в силе до конца повторного рассмотрения, и только тогда оно может быть отмене-

но частично или полностью, либо же полностью остаться в силе... Таким образом, если бы суды государства-ответчика удовлетворили ходатайство заявителя и назначили повторное судебное разбирательство, это бы отложило исполнение приговора... но его обвинительный приговор как таковой не был бы затронут. В то же самое время власти государства-ответчика могли бы предоставить заявителю возможность ходатайствовать о повторном рассмотрении дела без вовлечения его в ситуацию, где он бы не выменивал такую возможность ценой своей свободы. Тогда это было бы ответственною заявителя участвовать эффективно и старательно в разбирательстве. Его неспособность сделать это справедливо вела бы к прекращению нового рассмотрения дела, и его прежняя судимость осталась бы в силе...

91. На основании вышеизложенного Европейский Суд считает, что, обязав заявителя предстать перед властями и предоставить адрес места жительства в Хорватии в ходе уголовного судопроизводства для того, чтобы иметь возможность ходатайствовать о пересмотре дела, органы власти государства-ответчика создали несоразмерное препятствие для использования заявителем средства правовой защиты, предусмотренного пунктом 2 статьи 497 Уголовно-процессуального кодекса, ограничивая осуществление права заявителя на получение повторного судебного разбирательства таким образом или до такой степени, что нарушило саму суть данного права... Соответственно, Европейский Суд отклоняет предварительные возражения властей государства-ответчика, ранее присоединенные к оценке по существу...

92. Что касается средства правовой защиты согласно подпункту 3 пункта 1 статьи 501 Уголовно-процессуального кодекса, Европейский Суд отмечает, что это общее юридическое средство для ходатайства о пересмотре дела после того, как приговор суда об осуждении лица вступил в силу и подлежит исполнению, доступное как для тех, кто был осужден заочно, так и для, кто был осужден в очной форме. В отличие от средства правовой защиты по пункту 2 статьи 497 Уголовно-процессуального кодекса, использование данного средства правовой защиты не требует физического присутствия осужденного лица. Однако это средство защиты применимо только к ограниченной категории дел, рассмотренных в порядке заочного производства, так как условием для его использования является наличие новых доказательств или фактов, способных привести к вынесению оправдательного приговора или принятию решения о пересмотре в сторону более мягкого положения лица... Таким образом, это является вторичным и вспомогательным по своей природе средством для тех лиц, кто был осужден в заочной форме.

93. В этой связи Европейский Суд также отмечает, что заявитель, который был осужден заочно, не имел какой-либо возможности оспорить доказательства, на которых основывалось его обвинение на основе состязательного характера или оспорить свое осуждение в компетентные суды в рамках подачи апелляции. С помощью средства правовой защиты согласно подпункту 3 пункта 1 статьи 501 Уголовно-процессуального кодекса ему по сути требовалось для получения повторного рассмотрения дела оспаривать фактические результаты итогового судебного постановления, посредством которого он был осужден, представляя новые факты и доказательства такой силы и такого значения, которые могли бы с самого начала убедить суд в том, что он должен быть оправдан или осужден. Это требование представляется несоразмерным основному требованию статьи 6 Конвенции в том, что под-

судимому должна быть предоставлена возможность явиться в суд и иметь право на разбирательство, в котором он мог бы оспорить доказательства против него... возможность, которую заявитель никогда не имел.

94. Поэтому Европейский Суд считает, что правовое средство, предусмотренное подпунктом 3 пункта 1 статьи 501 Уголовно-процессуального кодекса, не гарантирует эффективно и с достаточной определенностью, что заявитель будет иметь возможность повторного рассмотрения дела.

95. В свете вышеизложенного Европейский Суд считает, что заявителю, который был осужден заочно и не показывал стремления избежать уголовной ответственности или недвусмысленно отказался от своего права на то, чтобы предстать перед судом, не была предоставлена с достаточной определенностью возможность повторного рассмотрения по существу обвинения против него судом при полном соблюдении его прав на защиту...

96. Таким образом, имело место нарушение пункта 1 статьи 6 Конвенции.

D. ОТСУТСТВИЕ ПОДСУДИМОГО ПРИ ВЫНЕСЕНИИ ПРИГОВОРА

В. против Франции

B. v. France (жалоба № 10291/83)

Решение от 12 мая 1986 г.

...если подсудимый осужден *in absentia* без его прямого согласия и впоследствии, узнав о приговоре, имеет возможность возобновить производство по существу дела, право на судебное разбирательство и, следовательно, конкретные права защиты не будут ослаблены настолько, что можно говорить о лишении этих прав практического содержания. Европейская Комиссия полагает, что подобный вопрос стоял бы на повестке, если бы при обстоятельствах конкретного дела было доказано, что подсудимый, осужденный *in absentia*, ни на одной стадии разбирательства не знал бы об этом разбирательстве, вследствие чего он был лишен возможности принять участие в предварительном расследовании по его делу. В настоящем деле подобных обстоятельств не было, вследствие чего вопрос не стоит на повестке, так как заявитель сам признал тот факт, что он участвовал в предварительном расследовании по делу, возбужденному в его отношении. Как следует из статьи 627 Уголовно-процессуального кодекса Франции во взаимосвязи со статьей 639 УПК Франции, хотя повторное рассмотрение дела после вынесения приговора *in absentia* автоматически отменяет вынесенный приговор, производство вплоть до решения о передаче дела на рассмотрение суда сохраняет законную силу. Принимая во внимание обстоятельства дела, в особенности тот факт, что заявитель участвовал в предварительном расследовании и отказался принимать уведомление о вынесении решения о передаче его дела на рассмотрение суда, Европейская Комиссия придерживается мнения, что жалоба подлежит отклонению ввиду ее явной необоснованности...

Смотри также раздел V. «ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ», главу D. «Использование иных мер пресечения», пункт 2. «Залог» выше.

XV. ПРИГОВОР

Смотри также раздел XI. «ДОКАЗЫВАНИЕ И ДОКАЗАТЕЛЬСТВА», главу А. «Бремя доказывания», пункт 1. «Все сомнения толкуются в пользу подозреваемого» выше.

А. ПРИЗНАНИЕ ВИНОВНЫМ

1. *Необходимость мотивировки*

Таске против Бельгии

Taxquet v. Belgium (жалоба № 926/05)

Постановление Большой Палаты Европейского Суда от 16 ноября 2010 г.

91. В разбирательстве, проходящем с участием профессиональных судей, понимание обвиняемым своего осуждения следует в основном из мотивированных судебных решений. В таких делах внутригосударственные суды должны указывать с достаточной ясностью те мотивы, на которых они основывают свои решения... Мотивированные решения также служат цели демонстрации сторонам того, что их слышат, тем самым способствуя большей готовности принятия решения с их стороны. Кроме того, они обязывают судей основывать свою мотивировку на объективных доводах, а также поддерживать права защиты. Однако пределы обязанности мотивировать изменяются в зависимости от характера решения и должны устанавливаться в свете обстоятельств дела... В то время как суды не обязаны давать подробный ответ на каждый выдвинутый довод... из решения должно быть ясно, что существенные вопросы дела были рассмотрены...

Хаджианастассиу против Греции

Hadjianastassiou v. Greece (жалоба № 12945/87)

Постановление от 16 декабря 1992 г.

34. Решение этой инстанции, оглашенное председателем Военно-полевого апелляционного суда, содержало ссылку на вопросы, представленные в отчете о слушаниях... что соответствовало статье 366 и последующим (*et seq.*) Военно-уголовного кодекса Греции... и переданная информация описывалась как имеющая второстепенное значение, но это не являлось тем же самым основанием для решения Постоянного суда Военно-воздушных сил. Вопрос № 1(а), поставленный в связи с передачей «обобщенной информации, касающейся управляемых ракет», которая хранится в секрете, впервые появился во время судебного заседания в суде апелляционной инстанции. Когда на следующий день после вынесения решения заявитель добивался получения полного текста вопросов, секретарь суда проинформировал его, что он должен ждать «окончательной версии текста» решения... В своей кассационной жалобе, поданной в пятидневный срок, установленный в части первой статьи 425 Военно-уголовного кодекса... К. Хаджианастассиу мог ссылаться только на то, что он услышал или собрал во время заседания, при этом самое большее, что он мог сделать, это сослаться в целом на статью 426 Военно-уголовного кодекса.

35. По мнению властей Греции, заявитель мог представить следующие замечания путем подачи дополнительного меморандума...

36. Эти аргументы не убедили Европейский Суд. 10 января 1986 г. К. Хаджианастассиу получил протокол судебного заседания, но он не смог им воспользоваться в своей кассационной жалобе. В соответствии с практикой рассмотрения дел дополнительные замечания могли быть приняты в расчет, только если в первоначальной жалобе указана, по крайней мере, одна из причин, которая была приемлема и достаточно доказана...

37. В итоге права заявителя на защиту были ограничены, и он не смог использовать свое право на справедливое судебное разбирательство. Следовательно, имело место нарушение подпункта «b» пункта 3 статьи 6 Конвенции, взятого во взаимосвязи с пунктом 1 этой статьи Конвенции...

Суоминен против Финляндии

Suominen v. Finland (жалоба № 37801/97)

Постановление от 1 июля 2003 г.

32. Заявительница утверждала, что тот факт, что протоколы Окружного суда по делу не включали в итоговый акт данного суда решение не принимать доказательства, приведенные ею, это также являлось причиной отказа Апелляционного суда в апелляционной жалобе в этом отношении. Что касается доказательств, отвергнутых Окружным судом, они были оценены Апелляционным судом как «новые» доказательства, поэтому Апелляционный суд не мог принять их во внимание. Таким образом, отказ Окружного суда вынести мотивированное решение не принимать предложенные доказательства привел к потере прав заявительницы в Апелляционном суде. Хотя Апелляционный суд рассмотрел дело в соответствии с законом, он не исправил упущение Окружного суда. Поэтому заявительница не имела справедливого судебного разбирательства.

33. Европейский Суд прежде всего напоминает, что в соответствии с его прецедентной практикой требование процессуального равенства сторон в принципе применяется как к гражданским, так и к уголовным делам. Что касается судебных споров с участием противоположных частных интересов, равенство сторон подразумевает, что каждой из сторон должна быть предоставлена разумная возможность представить свое дело, включая доказательства в условиях, которые не помещают их в существенный недостаток по отношению к своему оппоненту. Однако требования, заложенные в концепцию «справедливое разбирательство», не обязательно являются одинаковыми как в делах, касающихся определения гражданских прав и обязанностей, так и в делах об определении уголовного обвинения...

34. Далее Европейский Суд повторяет, что согласно его устоявшейся прецедентной практике, отражающей принцип надлежащего отправления правосудия, приговоры судов и трибуналов должны адекватно отражать причины, на которых они основаны. Пункт 1 статьи 6 Конвенции обязывает внутригосударственные суды мотивировать свои решения, но это не может быть понято как требование подробного ответа на каждый аргумент. В какой степени применяется обязанность давать аргументацию, может варьироваться в зависимости от характера решения. Кроме того, необходимо

учитывать, в частности, многообразие доводов, которые истец может представить в судах и различия, существующие в Договаривающихся Государствах в отношении законодательных положений, обычаев, правовых мнений и представлений и способа изложения решений. Вот почему вопрос, действительно ли суд не выполнил обязательство дать аргументацию, вытекающее из статьи 6 Конвенции, может быть определен только в зависимости от обстоятельств дела...

35. ...Европейский Суд констатирует, что власти государства-ответчика не оспаривают то, что заявительница подготовила список всех документов, которые она хотела представить в качестве доказательств по своему делу, и что она имела копии всех документов, упомянутых в списке. Заявительница предложила их судье Окружного суда в качестве доказательств в подготовительном заседании, судья принял только список и два документа. Остается неясным, создалось ли у заявительницы впечатление, что она могла представить все доказательства на основном разбирательстве или нет. Ответ на этот вопрос, впрочем, не является релевантным, так как основной вопрос здесь в том, было ли дано мотивированное решение суда при отказе в принятии представленных заявителем доказательств, предоставляя ей возможность обжаловать отказ.

36. Европейский Суд отмечает, что, хотя суд государства – участника Конвенции имеет определенную степень поля усмотрения при выборе аргументов в конкретном деле и при признании доказательств в обосновании доводов сторон, органы власти обязаны оправдать свои действия, указывая причины для их принятия. Европейский Суд обращает внимание на то, что это не его задача изучать, является ли решение суда в отказе признать доказательства, представленные заявителем, обоснованным, определение вопросов подобного характера остается за судами государства-ответчика.

37. Европейский Суд подчеркивает, что еще одна функция мотивированного решения состоит в том, чтобы продемонстрировать сторонам, что они были заслушаны. Кроме того, мотивированное решение дает сторонам возможность возражать против него, а также возможность обжалования решения в апелляционной инстанции. Только при вынесении аргументированного решения может иметь место общественный контроль за отправлением правосудия...

38. В свете вышеизложенных соображений Европейский Суд считает, что заявителем не было обеспечено справедливое судебное разбирательство в той степени, в какой отказ суда признать доказательства, предложенные ей, затронул ее. Отсутствие мотивированного решения также препятствовало заявителем эффективному образом обжаловать данный отказ. Об этом свидетельствует решение Апелляционного суда, отклонившее ходатайство о рассмотрении доказательств на том основании, что они должны были быть представлены в Окружном суде и что заявительница не показала, что ей не было разрешено или она не смогла сделать это.

Таким образом, имело место нарушение пункта 1 статьи 6 Конвенции.

Салов против Украины

Salov v. Ukraine (жалоба № 65518/01)

Постановление от 6 сентября 2005 г.

92. ...Европейский Суд считает, что заявитель получил право на справедливое судебное разбирательство, поскольку суды государства-ответчика не дали какого-либо аргументированного ответа, почему Куйбышевский районный суд г. Донецка первоначально не нашел каких-либо доказательств для осуждения заявителя по преступлению, по которому ему было предъявлено обвинение, и направил дело на дополнительное расследование 7 марта 2000 г., и, тем не менее, 6 июля 2000 г. признал заявителя виновным во вмешательстве в права избирателей. Отсутствие мотивированного решения также препятствовало заявителю поднять эти вопросы при обжаловании...

Грэдинар против Республики Молдова

Gradinar v. Moldova (жалоба № 7170/02)

Постановление от 8 апреля 2008 г.

111. Европейский Суд учитывает, что ряду выводов Кишиневского регионального суда¹ не противоречили выводы вышестоящих судов и что, соответственно, они должны рассматриваться как установленные факты... Они включали тот факт, что G. и другие обвиняемые были задержаны и заключены под стражу на основе сфабрикованного административного правонарушения, и в период этого содержания под стражей они были допрошены и оговорили себя в отсутствие процессуальных гарантий... Отсутствовала реакция на вывод о том, что G. незаконно показывали видеозапись показаний D.C. на месте преступления с целью получения согласующихся показаний всех обвиняемых.

112. Европейский Суд также учитывает, что вышестоящие суды не рассматривали вывод нижестоящего суда о том, что G. и другие сообвиняемые имели алиби на предполагаемое время совершения преступления... и что ряд серьезных процессуальных нарушений сделали недостоверными большинство экспертных заключений...

113. Вышестоящие суды также ссылались на многочисленные свидетельские показания по делу G. Однако Европейский Суд отмечает, что не комментировался вывод о том, что некоторые из этих показаний были сфабрикованы полицией...

114. Европейский Суд заключает, что, приняв в качестве «решающего доказательства»... самооговаривающие показания обвиняемого, суды государства-ответчика предпочли обойти молчанием ряд серьезных нарушений закона, выявленных нижестоящим судом, и определенные фундаментальные вопросы, такие как тот факт, что обвиняемый имел алиби на предполагаемую дату убийства. Европейский Суд не мог найти объяснения для такого упущения в решениях судов, и власти государства-ответчика также не представили разъяснения в этом отношении.

---

¹ Так в тексте Постановления. Видимо, речь идет об Апелляционной палате муниципии Кишинев (примеч. переводчика).

115. В свете вышеупомянутых замечаний и с учетом разбирательства в целом Европейский Суд полагает, что суды Республики Молдова не привели достаточных мотивов для осуждения G. и, таким образом, не исполнили требования статьи 6 Конвенции.

116. Европейский Суд напоминает свой вывод о том, что разбирательство против G. касалось непосредственно прав заявителя... Он заключает, что осуждение G. в отсутствие достаточных мотивов неизбежно нарушало право заявителя на справедливое судебное разбирательство.

Сакит Захидов против Азербайджана

Sakit Zahidov v. Azerbaijan (жалоба № 51164/07)

Постановление от 12 ноября 2015 г.

50. ...Заявитель был признан виновным в незаконном хранении без цели сбыта наркотических веществ в количестве, превышающем количество для личного употребления. Поэтому его окончательный приговор был основан на вещественных доказательствах, а именно на наркотических веществах, обнаруженных при нем во время обыска, осуществленного отделом по борьбе с наркотиками Министерства внутренних дел 23 июня 2006 г. При признании заявителя виновным суд присяжных также сослался на медицинское заключение судебно-медицинского эксперта от 5 июля 2006 г., которое указывало, что заявитель находился на начальной стадии наркомании...

52. ...Европейский Суд рассмотрит... была ли предоставлена заявителю возможность оспорить подлинность вещественного доказательства и делать возражения о его использовании в рамках внутригосударственного разбирательства дела...

55. ...Европейский Суд считает, что качество физического доказательства, на котором был основан вердикт внутригосударственных судов о виновности заявителя, является сомнительным, потому что способ, посредством которого оно было получено, ставит под сомнение его надежность¹.

56. Что касается второго вопроса, то Европейский Суд отмечает, что заявитель поднял вопрос о подлинности вещественного доказательства и его использования против него перед судами государства-ответчика. Тем не менее оно не было надлежащим образом рассмотрено ими, так как соответствующие постановления не указывали что-либо по данному поводу.

57. В этой связи Европейский Суд отмечает, что, несмотря на конкретные жалобы заявителя, суды государства-ответчика не указали что-либо об использовании доказательств, полученных при обыске 23 июня 2006 г. В частности, им не удалось выяснить, почему обыск заявителя не был проведен незамедлительно по месту его ареста, и был ли обыск проведен в соответствии с процессуальными требованиями... Суды Азербайджана удовлетворились тем, что утверждения заявителя о том, что доказательства были подкинута, являлись защитными по своему характеру и не были подтверждены в ходе разбирательства, при этом они не рассмотрели вышеупомянутые конкретные жалобы заявителя. Поэтому Европейский Суд не может не сделать вы-

¹ См. это дело в разделе VI. «СБОР ДОКАЗАТЕЛЬСТВ», главе В. «Обыски и изъятия» выше.

вод о том, что заявителю не была предоставлена возможность для того, чтобы поднять данный вопрос, так как его жалобы в этом отношении не были рассмотрены судами государства-ответчика без предоставления каких-либо оснований.

58. Ввиду того, что вещественное доказательство, найденное при заявителе, было главным доказательством, на котором был основан вступивший в силу обвинительный приговор в отношении заявителя, Европейский Суд считает, что вышеизложенные соображения являются достаточными для того, чтобы сделать вывод о том, что способ, посредством которого было получено вещественное доказательство, используемое в суде против заявителя, и невозможность судов государства-ответчика рассмотреть возражения заявителя и обоснованные аргументы относительно подлинности такого доказательства, а также использование этого доказательства против заявителя, сделали разбирательство в целом несправедливым...

59. Соответственно, имело место нарушение статьи 6 Конвенции.

Навальный и Офицеров против Российской Федерации

Navalnyy and Ofitserov v. Russia (жалоба № 46632/13)

Постановление от 23 февраля 2016 г.

110. Обращаясь к вопросу о предположительно произвольном применении уголовного закона, Европейский Суд отмечает, что заявитель Офицеров был осужден за пособничество растрате, совершенной Х. Вменяемые ему в вину деяния состояли в учреждении им лесоторговой компании — ООО «ВЛК», заключении от имени этой компании рамочного договора с поставщиком древесины, предприятием «Кировлес», в покупке древесины у предприятия «Кировлес» и ее перепродаже за 7% комиссионных в соответствии с рамочным договором и приложениями к нему, содержащими особые договоры купли-продажи, основанные на основных условиях сделки. Первый заявитель, А.А. Навальный, был осужден за то, что познакомил второго заявителя с Х., директором предприятия «Кировлес», и за установление коммерческих связей между ООО «ВЛК» и предприятием «Кировлес», действия, квалифицированные как организация хищения.

111. При первоначальном предъявлении обвинения эти действия были квалифицированы как обман или злоупотребление доверием в соответствии со статьей 165 УК Российской Федерации, предположительно совершенные в отношении Х., но эти обвинения были сняты за отсутствием *corpus delicti*. Впоследствии сторона обвинения и суды решили, что именно Х. растратывал активы предприятия «Кировлес», заключая убыточные сделки, а заявителей назвали его сообщниками.

112. Европейский Суд отмечает, что согласно законодательству Российской Федерации общества с ограниченной ответственностью, такие как ООО «ВЛК», считаются юридическими лицами, чьей основной целью является получение прибыли... Европейский Суд также отмечает, что суды Российской Федерации не установили, и это даже не утверждалось, что, подписывая договор и взимая комиссионные, ООО «ВЛК» преследовало бы иную цель, кроме как получение выгоды от перепродажи древесины. Более того, не оспаривались ни действительность договоров купли-продажи между

ООО «ВЛК» и предприятием «Кировлес», ни их правовой характер. Ни Х., ни заявителям не вменялось в вину то, что они заключали бы фиктивную сделку или что договор подразумевал отмывание денег, уклонение от уплаты налогов или схему получения «откатов» или что стороны заранее сговорились направить доход от комиссионных выплат, получаемых ООО «ВЛК», на финансирование какой-либо незаконной или сомнительной деятельности. Наоборот, из материалов дела следует, что обе стороны договора преследовали коммерческие цели независимо друг от друга и что эти цели были именно теми, что указаны в договоре. Также стоит отметить, что, когда суд ссылаясь на часть первую статьи 10 ГК Российской Федерации и установил, что сделка причинила ущерб предприятию «Кировлес», он не установил, что эти действия были единственной целью заявителей или что они действовали бы недобросовестно или в нарушение правил конкуренции вопреки требованиям указанной статьи.

113. Что же касается убытков предприятия «Кировлес», вменяемых в вину ООО «ВЛК» и в итоге заявителям, Европейский Суд отмечает, что ни характер сделки, ни контекст ее заключения не налагали и не подразумевали требования о том, чтобы покупатель, ООО «ВЛК», осуществлял бы особую обязанность заботиться об интересах продавца, предприятия «Кировлес», с целью обеспечения последним продажи древесины по самой выгодной цене. Такое требование действительно являлось бы исключением из принципа о том, что каждая сторона сделки несет риски, связанные с этой сделкой в соответствии с условиями договора. В настоящем деле не было оснований для подобных исключений или юридических препятствий для того, чтобы стороны согласились на выплату ООО «ВЛК» комиссионных и закрепили это соглашение в договоре, что стороны и сделали.

114. Из показаний Х., данных во время судебного разбирательства по делу заявителей, можно сделать вывод о том, что Х. заключил договор с ООО «ВЛК», поскольку находился под впечатлением, что первый заявитель обязал его это сделать, поскольку заявитель ассоциировался у Х. с сотрудниками администрации губернатора. Однако суд первой инстанции также установил, что у первого заявителя не было полномочий обязать Х. выбрать ООО «ВЛК» в качестве коммерческого партнера и он никогда не использовал ложные утверждения, чтобы доказать противоположное. Следовательно, даже если утверждения Х. были верными и он действительно заключил бы невыгодный договор по незаконным причинам, между поведением заявителей и понесенными предприятием «Кировлес» убытками не было установлено какой-либо причинно-следственной связи, если вообще какая-либо связь была. Более того, понесенные предприятием «Кировлес» убытки не были установлены на основании комиссионных выплат ООО «ВЛК», *inter alia*, а были признаны составляющими общей суммы, выплачиваемой за лесоматериал согласно договору.

115. По существу суды признали второго заявителя виновным в действиях, неотличимых от обычной посреднической деятельности, а первого заявителя в способствовании этой деятельности. Европейский Суд полагает, что в настоящем деле вопросы толкования и применения внутрисударственного законодательства выходят за рамки обычной оценки индивидуальной уголовной ответственности заявителей или установления *corpus delicti*, которые находятся в первую очередь в компетенции внутрисударственных

судов. Европейский Суд столкнулся с ситуацией, когда действия, квалифицированные как преступление, полностью находились за пределами действия нормы права, в соответствии с которой заявители были осуждены, и не соответствовали цели этой нормы. Другими словами, уголовный закон был истолкован произвольно и с непредвидимыми последствиями к ухудшению положения заявителей, что привело к явно необоснованному итогу судебного разбирательства.

116. Вышеизложенные доводы демонстрируют, что суды государства-ответчика не смогли в результате обеспечить справедливое судебное разбирательство по делу заявителей, и на их основании можно даже предположить, что суды государства-ответчика даже не беспокоились о том, как выглядит судебное разбирательство. Следует отметить, что суды отклонили без рассмотрения утверждения заявителей о преследовании по политическим мотивам, которые как минимум подлежали доказыванию... по следующим причинам.

119. Европейскому Суду ясно, как должно было быть ясно судам Российской Федерации, что имелась причинно-следственная связь между публичной активностью первого заявителя и решением Следственного комитета Российской Федерации предъявить заявителю обвинение. Поэтому суды государства-ответчика были обязаны проверить утверждения первого заявителя о политическом давлении и принять решение, имелись ли, несмотря на указанную связь, реальные причины привлечь заявителя к ответственности. То же самое применимо и ко второму заявителю, который высказал подлежащее доказыванию утверждение о том, что на него нацелились как на юридическое лицо, чтобы также подвести первого заявителя под уголовное дело, причина, аналогичным образом не связанная с истинными целями уголовного преследования. Не рассмотрев эти утверждения, суды сами увеличили вероятность опасений того, что истинная причина привлечения заявителя к уголовной ответственности и его осуждения носила политический характер.

120. Вышеизложенные рассуждения приводят Европейский Суд к выводу о том, что уголовное дело против заявителей, рассмотренное в целом, являлось нарушением их права на справедливое судебное разбирательство, гарантированное пунктом 1 статьи 6 Конвенции.

2. Мотивировки в судах присяжных

Таске против Бельгии

Taxquet v. Belgium (жалоба № 926/05)

Постановление Большой Палаты Европейского Суда от 16 ноября 2010 г.

90. Из упоминавшейся выше прецедентной практики Европейского Суда следует, что Конвенция не требует от присяжных мотивировать их решения и что статья 6 Конвенции не препятствует тому, чтобы подсудимого судила коллегия присяжных, даже если в вердикте отсутствуют мотивы. Тем не менее для удовлетворения требований к справедливому судебному разбирательству обвиняемый, а также общественность должны иметь возможность понимать вынесенный вердикт, это важнейшая гарантия против произвола...

92. Если суд рассматривает дело с участием коллегии присяжных, должны быть установлены специальные процессуальные правила с учетом того, что присяжным обычно не требуется или не разрешается мотивировать их личные убеждения... При таких обстоятельствах статья 6 Конвенции требует оценки того, были ли предусмотрены достаточные гарантии для избежания угрозы произвола, позволяющие обвиняемому понять мотивы своего осуждения... Подобные процессуальные гарантии могут включать, например, указания или напутствия, которые дает председательствующий судья присяжным по возникающим правовым вопросам или по поводу представленных доказательств... и точные недвусмысленные вопросы, которые ставит перед коллегией присяжных судья, что составляет основу вердикта или достаточно уравнивает отсутствие мотивов ответов коллегии присяжных... Наконец, необходимо учитывать средства обжалования, которые имеются у обвиняемого.

94. ...заявитель обвинялся в убийстве почетного министра и покушении на убийство сожительницы последнего. Однако ни обвинительное заключение, ни вопросы к коллегии присяжных не содержали достаточной информации о причастности заявителя к совершению преступлений, в которых он обвинялся.

95. Что касается, прежде всего, обвинительного заключения, составленного главным прокурором, УПК Бельгии предусматривает, что оно должно указывать характер преступления, составляющего основу обвинения, и любые обстоятельства, которые могут повлечь усиление или смягчение наказания, и что оно должно быть оглашено в начале судебного разбирательства... Обвиняемый может оспорить обвинительное заключение путем подачи возражения против обвинения, но на практике возражение имеет ограниченные последствия, поскольку подается в начале разбирательства, до суда, который служит основой личного убеждения присяжных. Ценность данного возражения для понимания осужденным того, почему коллегия присяжных вынесла вердикт о виновности, является, таким образом, ограниченной. ...анализ обвинительного заключения от 12 августа 2003 г. показывает, что он содержит подробную последовательность полицейских и судебных расследований и многих противоречивых показаний, данных сообвиняемыми. Хотя оно упомянуло все преступления, в совершении которых обвинялся заявитель, в нем не указывалось, какие доказательства могли быть использованы против него.

96. Кроме того, для вынесения вердикта коллегия присяжных должна была ответить на 32 вопроса, заданных председателем суда присяжных. Заявитель, который предстал перед судом с семью соподсудимыми, был затронут только четырьмя вопросами, на каждый из которых коллегия присяжных ответила утвердительно... Вопросы, которые были кратко сформулированы и одинаковы для всех подсудимых, не касались точных и конкретных обстоятельств, которые могли позволить заявителю понять, почему он был признан виновным. В этом отношении настоящее дело отличается от дела Папона¹... в котором суд присяжных сослался на ответы коллегии присяжных на 768 вопросов, поставленных председателем суда, а также на описание

---

¹ Имеется в виду Решение Европейского Суда по делу «Папон против Франции (№ 2)» (Papou v. France) (№ 2), жалоба N 54210/00, ECHR 2001-XII (примеч. переводчика).

фактов, которые были признаны установленными, и на статьи Уголовного кодекса, которые были применены...

97. Отсюда следует, что даже во взаимосвязи с обвинительным заключением вопросы, поставленные в настоящем деле, не позволяли заявителю удостовериться, какие именно доказательства и фактические обстоятельства, обсуждавшиеся в суде, в конце концов, позволили коллегии присяжных ответить утвердительно на четыре вопроса по поводу него. Так, заявитель, например, не мог ясно различать соподсудимых с точки зрения их причастности к совершению преступления, понять представление коллегии присяжных по поводу его роли относительно других подсудимых, понять, почему преступление квалифицировалось как умышленное убийство (*assassinat*), а не убийство (*meurtre*), определить, какие факторы вынудили коллегию присяжных заключить, что причастность двоих соподсудимых к двум предполагаемым действиям была ограниченной, что повлекло смягчение наказания, или выяснить, почему отягчающий вину фактор умышленности был принят во внимание в его деле, в отношении покушения на убийство сожительницы А.С. Этот недостаток был тем более проблематичным, поскольку дело было сложным с точки зрения фактов и права, и судебное разбирательство продолжалось более двух месяцев, с 17 октября 2003 г. по 7 января 2004 г., когда дали показания многие свидетели и эксперты.

98. В этой связи следует подчеркнуть, что точные вопросы коллегии присяжных были обязательным требованием, позволяющим заявителю понять вердикт о виновности, вынесенный против него. Кроме того, поскольку дело касалось более чем одного подсудимого, вопросы должны относиться к каждому лицу, насколько это возможно.

99. Наконец, следует отметить, что правовая система Бельгии не содержит положений об ординарном обжаловании решений суда присяжных. Жалоба в Кассационный суд касается только вопросов права и, соответственно, не дает обвиняемому адекватного представления о мотивах его осуждения. Что касается статьи 352 УПК Бельгии, которая предусматривает, что, если присяжные допустили существенную ошибку, суд должен приостановить разбирательство и отложить дело до следующей сессии для рассмотрения новой коллегией присяжных, то эта возможность, как признали власти Бельгии... используется редко.

100. Таким образом, заявитель не имел достаточных гарантий, позволявших ему понять, почему он был признан виновным. Поскольку разбирательство не было справедливым, следовательно, имело место нарушение пункта 1 статьи 6 Конвенции.

Лермитт против Бельгии

Lhermitte v. Belgium (жалоба № 34238/09)

Постановление Большой Палаты Европейского Суда от 29 ноября 2016 г.

75. Прежде всего Европейский Суд отмечает, что в то время как настоящее дело касается причин, почему заявительница была осуждена и приговорена к пожизненному заключению за преднамеренное умышленное убийство своих пятерых детей, этот вопрос не относится ни к тому, действительно ли и как эти действия были совершены — оба этих вопроса были установлены

и были признаны заявительницей, ни к правовой характеристике преступления и тяжести наказания. Вопрос, на который должен быть дан ответ в данном деле, заключается в том, была или нет заявительница в состоянии понять причины, почему присяжные признали, что она была способной нести ответственность за свои действия в момент произошедших событий, несмотря на противоположные мнению присяжных заседателей единогласные выводы, сделанные психиатрическими экспертами, которые представили свое новое заключение по итогам судебного разбирательства в суде присяжных...

76. Европейский Суд отмечает, что в начале судебного процесса обвинение было зачитано в полном объеме и характер преступления, являющийся основанием для обвинения, и какие-либо обстоятельства, которые могли бы усилить или смягчить приговор, были также указаны. Дело в отношении заявительницы рассматривалось на основе принципа состязательности, рассматривалось каждое доказательство, и подсудимая, используя помощь адвоката, имела возможность вызывать свидетелей и комментировать услышанные показания. Вопросы, поставленные председателем суда 12 присяжным заседателям по окончании десятидневного заседания, были оглашены, и сторонам была предоставлена их копия.

77. С учетом совокупного воздействия обвинительного заключения и вопросов, поставленных присяжным заседателям по настоящему делу, Европейский Суд, прежде всего, отмечает, что обвинительный акт, состоящий из 51 страницы, указывал на точную последовательность событий, действия и доказательства, полученные в ходе расследования и на судебно-медицинские заключения; значительная часть обвинительного заключения также была сфокусирована на личной истории заявительницы и ее семейной жизни, мотивах и причинах, которые побудили ее к совершению этих убийств, особенно в свете экспертных оценок ее психологического и психического состояния... Европейский Суд отмечает, однако, что обвинительное заключение имело ограниченный эффект в содействии пониманию вердикта присяжных, поскольку оно было оглашено до начала судебного разбирательства, которое составляет важную часть производства в суде присяжных... Кроме того, что касается фактических обстоятельств, изложенных в обвинительном заключении, и их значения в содействии пониманию вердикта присяжных заседателей, Европейский Суд не может строить предположения относительно того, действительно ли указанные выводы повлияли на обсуждение и решение, вынесенное, в конечном счете, присяжными заседателями... Положения статьи 6 Конвенции требуют, в частности, понимания не причин, которые побудили судебно-следственные органы направить дело на рассмотрение в суд присяжных, а скорее, понимания причин, которые убедили присяжных заседателей после судебного разбирательства, на котором они присутствовали, принять решение по вопросу о виновности.

78. Что касается пяти вопросов, поставленных присяжным заседателям в данном деле, они ответили на первые два вопроса утвердительно и на пятый — отрицательно. Первый вопрос был принципиальным вопросом в отношении вины заявительницы, второй касалсяотягчающих обстоятельств преднамеренности и пятый — вопреки тому, на чем настаивала заявительница... относился к ее текущему психическому состоянию, другие вопросы являются вспомогательными и, в конечном счете, не являлись самоцелью.

79. Прежде всего Европейский Суд отмечает, что адвокат заявительницы не поднял каких-либо возражений по вопросам председателя суда к присяжным заседателям, не стремясь ни изменить их, ни предложить другие. Кроме того, поскольку первый вопрос касался вины заявительницы, положительный ответ предполагал, что присяжные заседатели сочли, что она несла ответственность за свои действия. Следовательно, заявительница не может утверждать, что она не смогла понять позицию присяжных заседателей по этому вопросу.

80. Правда, присяжные не представили каких-либо обоснований для своих выводов в этом отношении, и это стало предметом жалобы заявительницы. Европейский Суд повторяет, однако, что требования справедливого судебного разбирательства должны оцениваться на основе судопроизводства в целом, с учетом всех обстоятельств дела, путем изучения проведенной процедуры, которая делает возможной для обвиняемого понять, почему он был признан виновным... Такая проверка в данном деле может выявить ряд факторов, которые должны рассеять любые сомнения заявительницы относительно убеждения присяжных заседателей в возможности привлечения заявительницы к уголовной ответственности. Европейский Суд отмечает, что начиная с предварительной стадии, расследование было сосредоточено на личной истории заявительницы, характере и психологическом состоянии в момент убийства, как это видно из обвинительного заключения, значительная часть которого была посвящена этим вопросам. Кроме того, не только было проведено состязательное судебное разбирательство в присутствии подсудимой и ее адвоката, но, прежде всего, появление новых доказательств, а именно писем, предоставленных личным врачом-психиатром заявительницы, заставили председателя суда распорядиться о проведении еще одной психиатрической экспертизы... Эксперты-психиатры изменили свое мнение и представили свои новые результаты... Очевидно, что слушание дела всегда является важной частью производства в суде присяжных, в настоящем деле вопрос об уголовной ответственности заявительницы был действительно в центре внимания при слушании дела.

81. Кроме того, Европейский Суд отмечает, что приговор, вынесенный судом присяжных, состоящим из 12 присяжных заседателей вместе с тремя профессиональными судьями, также включает в себя аргументацию, которая могла бы помочь заявительнице понять, почему присяжные признали, что заявительница несет уголовную ответственность. Таким образом, отмечая психологические проблемы заявительницы и возможные факторы, спровоцировавшие ее на то, что она совершила, суд присяжных недвусмысленно упоминает как ее решимость совершить убийства, так и хладнокровную манеру, в которой она их произвела... это является логическим выводом с точки зрения ответов на вопросы, данных присяжными заседателями. Кроме того, Кассационный суд не интерпретировал приговор нижестоящего суда иным способом, поскольку он постановил, что указание на хладнокровную манеру заявительницы и на ее решительность совершить преступления составило для суда присяжных обоснование того, что заявительница может нести уголовную ответственность...

82. По мнению Европейского Суда, тот факт, что приговор был составлен профессиональными судьями, которые не принимали участие в обсуждении вопроса о виновности заявительницы, не может ставить под сомнение значе-

ние и влияние разъяснения, предоставленных заявительнице. Европейский Суд, прежде всего, отмечает, что эти объяснения были предоставлены без промедления в конце сессии суда присяжных, поскольку приговор суда был вынесен 19 декабря 2008 г. Европейский Суд далее отмечает, что, хотя профессиональные судьи формально составили приговор, они могли получить замечания 12 присяжных заседателей, которые на самом деле находились вместе с ними при обсуждении наказания, и их имена фигурируют в приговоре. И наконец, профессиональные судьи сами присутствовали на протяжении всего судебного разбирательства и, следовательно, могли определить место этих замечаний в их должном контексте.

83. Остается фактом то, что заявительница подвергла критике отсутствие конкретных объяснений разницы во мнениях присяжных заседателей, которые сочли, что она несет уголовную ответственность, и мнению трех экспертов-психиатров, которые в своем последнем заключении выразили единогласное мнение, что заявительница «во время произошедших событий страдала от тяжелого психического расстройства, делавшей ее неспособной контролировать свои действия»... Помимо того, что сами эксперты преуменьшают воздействие своих выводов, заявив, что их ответы отражают их личные убеждения, указывая на то, что «[о]ни являются только обоснованным мнением, а не абсолютной научной истиной»... Европейский Суд уже устанавливал, что заявления экспертов-психиатров в суде присяжных формируют только одну часть доказательств, представленных присяжным заседателям... Соответственно, тот факт, что присяжные заседатели не указывают причины, побудившие их принять решение, расходящееся с окончательным заключением психиатрических экспертов, которое было в пользу заявительницы, не способно помешать заявительнице понять, как уже отмечалось выше, решение о том, что она несет уголовную ответственность.

84. В заключение, принимая во внимание все указанные выше обстоятельства дела, Европейский Суд считает, что заявительнице были предоставлены достаточные гарантии, позволяющие понять вынесенный ей обвинительный приговор.

85. Соответственно, отсутствовало нарушение пункта 1 статьи 6 Конвенции.

3. Дальнейшее производство по делу по тем же фактам

Сергей Золотухин против Российской Федерации

Sergey Zolotukhin v. Russia (жалоба № 14939/03)

Постановление Большой Палаты Европейского Суда от 10 февраля 2009 г.

82. ...Европейский Суд исходит из того, что статья 4 Протокола № 7 к Конвенции должна толковаться как запрещающая преследование или предание суду за второе «преступление», если они вытекают из идентичных фактов или фактов, которые в значительной степени являются теми же.

83. Гарантия, воплощенная в статье 4 Протокола № 7 к Конвенции, приобретает значение при возбуждении нового преследования, если ранее принятое решение об оправдании или осуждении уже приобрело силу *res judicata*. В этот момент доступный материал должен обязательно включать решение,

которым завершилась первая «уголовная процедура», и перечень обвинений, предъявленных заявителю в рамках нового разбирательства. Обычно эти документы содержат изложение фактов относительно обоих правонарушений, за которые заявитель уже был судим и в которых он или она обвиняется. По мнению Европейского Суда, такое изложение фактов является исходным пунктом для разрешения вопроса о том, были ли факты обоих разбирательств идентичными или в существенной степени теми же. Европейский Суд подчеркивает, что несущественно, были ли новые обвинения впоследствии подтверждены приговором или отклонены в процессе разбирательства, поскольку статья 4 Протокола № 7 к Конвенции содержит гарантии против повторного предания суду или возможности предания суду в рамках нового разбирательства, а не запрет на повторное осуждение или оправдание...

84. Следовательно, проверка Европейского Суда должна сосредоточиться на тех фактах, которые составляют набор конкретных фактических обстоятельств с участием того же обвиняемого и неразрывно связаны во времени и пространстве, существование которых должно быть продемонстрировано для целей обеспечения осуждения или возбуждения уголовного дела...

97. Факты, повлекшие административное преследование заявителя, были связаны с нарушением общественного порядка в форме брани в отношении сотрудников милиции И. и капитана С. и отталкивания последнего. Те же факты образуют основной элемент обвинения в соответствии со статьей 213 Уголовного кодекса, согласно которому заявитель нарушил общественный порядок нецензурной бранью, угрозой применения насилия к капитану С. и оказанием ему сопротивления. Таким образом, факты в обоих разбирательствах отличаются только одним элементом, а именно угрозой насилия, которое не было упомянуто в первом разбирательстве. Соответственно, Европейский Суд находит, что уголовное обвинение по пункту «б» части 2 статьи 213 охватывает факты правонарушения в соответствии со статьей 158 Кодекса об административных правонарушениях в их совокупности и что, наоборот, правонарушение «мелкое хулиганство» не содержит элементов, содержащихся в преступлении «хулиганство». Поэтому факты двух правонарушений должны рассматриваться как в значительной степени одни и те же для целей статьи 4 Протокола № 7 к Конвенции. Как ранее подчеркивал Европейский Суд, факты двух правонарушений служат единственной точкой сравнения, и довод властей Российской Федерации о том, что они должны различаться с учетом тяжести наказаний, которые они влекут, не имеет значения для анализа...

109. ...административное постановление от 4 января 2002 г. было напечатано в стандартной форме и указывало, что оно не подлежит обжалованию и вступает в силу немедленно... Однако, даже если предположить, что оно могло быть обжаловано в 10-дневный срок с момента вынесения, как указывали власти Российской Федерации, оно приобрело силу *res judicata* после истечения этого срока. Иными обычными средствами правовой защиты стороны не располагали. Поэтому административное постановление было «окончательным» в автономном значении конвенционного термина с 15 января 2002 г., тогда как уголовное дело было возбуждено 23 января 2002 года...

110. ...Европейский Суд напоминает, что статья 4 Протокола № 7 к Конвенции не ограничивается правом не быть наказанным дважды, но распро-

страняется на право не преследоваться или не быть преданным суду дважды... В противном случае отсутствовала бы необходимость добавлять слово «наказан» к слову «судим», поскольку это представляло бы простой повтор. Статья 4 Протокола № 7 к Конвенции применяется даже в том случае, когда лицо преследовалось в рамках разбирательства, не повлекшего осуждения. Европейский Суд напоминает, что статья 4 Протокола № 7 к Конвенции содержит три различные гарантии и обеспечивает, что никто не будет (i) предан суду, (ii) судим или (iii) наказан за то же преступление...

111. Заявитель в настоящем деле был окончательно признан виновным в мелком хулиганстве и отбыл назначенное ему наказание. Он был впоследствии обвинен в хулиганстве и заключен под стражу. Разбирательство продолжалось более 10 месяцев, в течение которых заявитель участвовал в расследовании и судебном разбирательстве. Соответственно, тот факт, что он впоследствии был оправдан по этому обвинению, не влияет на его жалобу о том, что он преследовался и был судим по этому обвинению повторно...

116. ...Оправдание заявителя в соответствии с частью 2 статьи 213 Уголовного кодекса не было основано на факте его судимости за те же действия в соответствии с Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях. Ссылка на административное разбирательство от 4 января 2002 г. в тексте приговора от 2 декабря 2002 г. представляла собой простое указание на то, что такое разбирательство имело место. С другой стороны, из текста приговора с очевидностью следует, что районный суд рассмотрел собранные против заявителя доказательства и установил, что они не отвечают уголовно-процессуальному стандарту доказывания. Соответственно, его оправдание имело материально-правовое, а не процессуальное основание...

119. ...Европейский Суд находит, что оправдание заявителя по обвинению, основанному на части 2 статьи 213 Уголовного кодекса Российской Федерации, не лишает его статуса «жертвы» предполагаемого нарушения статьи 4 Протокола № 7 к Конвенции...

121. С учетом вышеизложенного Европейский Суд полагает, что разбирательство, возбужденное против заявителя в соответствии с пунктом «б» части 2 статьи 213 Уголовного кодекса Российской Федерации, в значительной степени касалось того же правонарушения, за которое он уже был признан виновным окончательным решением в соответствии со статьей 158 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

122. Соответственно, имело место нарушение статьи 4 Протокола № 7 к Конвенции.

В. ПРЕКРАЩЕНИЕ ПРОИЗВОДСТВА ПО ДЕЛУ

Пантелеенко против Украины

Panteleyenکو v. Ukraine (жалоба № 11901/02)

Постановление от 29 июня 2006 г.

70. ...судебные решения о прекращении уголовного разбирательства против заявителя изложены в выражениях, не оставлявших сомнения в том, что заявитель совершил преступление, в котором обвинялся. В частности, Дес-

нянский суд указал, что материалы уголовного дела содержат достаточные доказательства, чтобы установить, что заявитель подделал нотариальный документ и умышленно совершил недействительную нотариальную сделку, единственной причиной прекращения разбирательства была нецелесообразность преследования незначительного преступления... По мнению Европейского Суда, выражения, использованные Деснянским судом, сами по себе были достаточны для того, чтобы составить нарушение презумпции невиновности. Тот факт, что требование заявителя о компенсации было отклонено на основании выводов, сделанных в уголовном разбирательстве, только усугубил эту ситуацию. Хотя Деснянский суд пришел к своему заключению после слушания в присутствии заявителя, разбирательство в нем не имело уголовно-правовой характер, и отсутствовал ряд ключевых элементов, обычно присущих уголовному процессу. В данном отношении нельзя заключить, что разбирательство в этом суде повлекло или предполагалось, что оно должно повлечь «доказанность вины» заявителя в соответствии с законом. При таких обстоятельствах Европейский Суд полагает, что мотивы, приведенные Деснянским судом и поддержанные при рассмотрении жалобы, в сочетании с отклонением требования заявителя о компенсации на основании тех же мотивов, составили нарушение презумпции невиновности.

Смотри также раздел VIII. «ПРЕДЪЯВЛЕНИЕ ОБВИНЕНИЯ, ЗАКЛЮЧЕНИЕ СДЕЛКИ О ПРИЗНАНИИ ВИНЫ И ПРЕКРАЩЕНИЕ ПРОИЗВОДСТВА ПО ДЕЛУ», главу С. «Прекращение производства по делу» выше.

С. НАЗНАЧЕНИЕ НАКАЗАНИЯ

Илашку и другие против Республики Молдова и Российской Федерации

Plașcu and Others v. Moldova and Russia (жалоба № 48787/99)

Постановление Большой Палаты Европейского Суда от 8 июля 2004 г.

461. Требование о законности, содержащееся в пункте 1 «а» статьи 5 Конвенции («законное содержание под стражей», назначенное «в порядке, установленном законом»), не может быть выполнено простым соблюдением законодательства государства-ответчика; это законодательство должно само соответствовать Конвенции, в том числе общим принципам, прямо или косвенно выраженным в ней, в частности, принципу верховенства права, упомянутому в преамбуле Конвенции. В основе выражения «в порядке, установленном законом» лежит понятие справедливого и правильного разбирательства, заключающееся в том, что любая мера, связанная с лишением лица свободы, должна исходить от и исполняться компетентным органом и не должна быть произвольной...

Кроме того, так как целью статьи 5 Конвенции является защита частных лиц от произвола... «осуждение» не может быть результатом «очевидного отказа в правосудии»...

Европейский Суд сослался также на свои выводы относительно нарушения статьи 3 Конвенции, касавшиеся характера процесса в «Верховном суде ПМР»...

462. Соответственно, Европейский Суд признал, что ни один из заявителей не был осужден «судом», а также что лишение свободы, назначенное судебным органом вроде «Верховного суда ПМР» по результатам процесса, вроде проведенного в настоящем деле, не могло быть признано «законным содержанием под стражей», назначенным «в порядке, установленном законом».

Башкайя и Окчуоглу против Турции

Yaşkaaya and Okçuoğlu v. Turkey (жалоба № 23536/94)

Постановление Большой Палаты Европейского Суда от 8 июля 1999 г.

42. ...второй заявитель жаловался на то, что он был приговорен к лишению свободы на определенный срок со ссылкой на часть 2 статьи 8 Закона 1991 года, которая определенно применялась к наказанию редакторов, в то время как издатели могли быть наказаны только штрафом. В связи с этим власти Турции подчеркнули, что применение части 2 статьи 8 Закона 1991 года являлось *lex specialis* относительно наказания редакторов и издателей и что наказание, наложенное на издателя — заявителя в настоящем деле, основывалось на всестороннем толковании, по аналогии, правила наказания редакторов, содержащегося в этом же положении закона.

При этих обстоятельствах Европейский Суд пришел к выводу, что наказание второго заявителя в виде лишения свободы не соответствовало принципу *nulla poena sine lege*, воплощенного в статье 7 Конвенции.

Бёмер против Германии

Böhmer v. Germany (жалоба № 37568/97)

Постановление от 3 октября 2002 г.

61. Прежде всего Европейский Суд отмечает, что в соответствии со статьей 56 Уголовного кодекса исполнение наказания в виде лишения свободы может быть приостановлено, если можно ожидать, что приговор послужит предупреждением для осужденного лица, и он не совершит новых преступлений в будущем, даже без отбытия назначенного наказания. Делая этот прогноз, уголовному суду необходимо учитывать личность осужденного, его прошлое, обстоятельства совершенного им преступления, его поведение после преступления, условия его жизни и последствия, которые можно ожидать в результате приостановки исполнения приговора.

62. Европейский Суд готов признать... что решение об отмене приостановления исполнения наказания в той степени, в какой оно основано на оценке ретроспективных событий того, что осужденный не показал, что он или она выполнил(-а) ожидания, на которых приостановление исполнения наказания было основано, может быть не более чем коррекцией первоначального прогноза.

63. Однако пункт 1 статьи 56f Уголовного кодекса Германии требует от суда обоснования этой оценки на основе того, что лицо совершило преступление во время приостановления исполнения приговора (пробации).

64. В указанной правовой ситуации мотивировка, содержащаяся в решении Апелляционного суда, не ограничивалась оценкой личности заявителя или описанием «состояния подозрения» в том, что заявитель совершил преступление во время пробации.

65. По мнению Европейского Суда, Апелляционный суд, заседающий как суд, контролирующий исполнение приговоров, взял на себя роль Окружного суда г. Гамбурга — компетентного суда первой инстанции и недвусмысленно заявил, что заявитель был виновным в совершении преступления. Это подтверждается четкой формулировкой, что была получена «уверенность» в том, что заявитель совершил мошенничество... Этот вывод далее подтверждается фактами того, что Апелляционный суд решил получить доказательства в соответствии со статьей 308 Уголовно-процессуального кодекса и приступил к рассмотрению по существу и к подробной оценке доказательной силы заявлений, сделанных свидетелями в своем решении...

69. При таких обстоятельствах Европейский Суд считает, что мотивировка Апелляционного суда г. Гамбурга в своем решении от 14 октября 1996 г. нарушила презумпцию невиновности, которая является специфическим аспектом требования справедливого судебного разбирательства.

Гирингс против Нидерландов

Geerings v. Netherlands (жалоба № 30810/03)

Постановление от 1 марта 2007 г.

43. ...Если обвиняемый надлежащим образом признан виновным в совершении преступления, пункт 2 статьи 6 Конвенции не может применяться к утверждениям о личности и поведении обвиняемого в рамках процедуры назначения наказания, если такие обвинения не имеют характер и степень, составляющие предъявление нового «обвинения» в автономном значении Конвенции...

44. В ряде случаев Европейский Суд рассматривал разбирательство о конфискации, вытекающее из обвинительного приговора, как часть процедуры назначения наказания и, следовательно, как относящееся к сфере действия пункта 2 статьи 6 Конвенции (см., в частности, Постановление Европейского Суда по делу Филлипса¹... и Решение Европейского Суда по делу «Ван Офферен против Нидерландов»²...). Эти дела имеют то общее, что заявитель был осужден за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков, что заявитель очевидно имел активы, происхождение которых не могло быть установлено, что эти активы разумно считались полученными за счет незаконной деятельности и что заявитель не смог представить удовлетворительное альтернативное объяснение.

45. Настоящее дело имеет дополнительные черты, отличающие его от дел Филлипса и Ван Офферена.

¹ Имеется в виду упомянутое ранее Постановление Европейского Суда по делу «Филлипс против Соединенного Королевства» (*Phillips v. United Kingdom*), жалоба № 41087/98 (*примеч. переводчика*).

² Имеется в виду Решение Европейского Суда по делу Ван Офферен против Нидерландов» (*Van Offeren v Netherlands*) от 5 июля 2005 г., жалоба № 19581/04 (*примеч. переводчика*).

46. Во-первых, апелляционный суд установил, что заявитель извлекал незаконную выгоду из данных преступлений, хотя в настоящем деле не было доказано, что он владел активами, происхождению которых он не мог дать адекватное объяснение. Апелляционный суд пришел к этому выводу, приняв гипотетическую экстраполяцию, основанную на смеси фактов и оценок, содержащихся в полицейском протоколе.

47. Европейский Суд полагает, что «конфискация», вытекающая из осуждения, или, если использовать то же выражение, что и Уголовный кодекс Нидерландов, «лишение незаконно полученного преимущества» является мерой (*maatregel*), не подходящей к активам, относительно которых неизвестно, находятся ли они во владении заинтересованного лица, тем более, если данная мера относится к преступному действию, в совершении которого заинтересованное лицо в действительности не было признано виновным. Если не установлено вне всякого разумного сомнения, что заинтересованное лицо действительно совершило преступление, им невозможно установить факт действительного приобретения преимущества, незаконного или иного, такая мера может быть основана лишь на презумпции виновности. Это едва ли может считаться совместимым с пунктом 2 статьи 6 Конвенции...

48. Во-вторых, в отличие от дел Филлипса и Ван Офферена оспариваемый приказ относился к тем самым преступлениям, по которым заявитель был фактически оправдан.

49. ...пункт 2 статьи 6 Конвенции воплощает общее правило о том, что после окончательного оправдания даже высказывание подозрений относительно невиновности обвиняемого больше не является приемлемым.

50. Однако вывод Апелляционного суда заходит дальше выражения обычных подозрений. Он составляет определение виновности в отсутствие признания заявителя виновным в соответствии с законом...

51. Соответственно, имело место нарушение пункта 2 статьи 6 Конвенции.

D. ОПРАВДАНИЕ

1. Обязанность исполнения

Ассанидзе против Грузии

Assanidze v. Georgia (жалоба № 71503/01)

Постановление Большой Палаты Европейского Суда от 8 апреля 2004 г.

172. ...заявитель удерживался под стражей аджарскими властями в целях, указанных в подпункте «с» пункта 1 статьи 5 Конвенции, начиная с 11 декабря 1999 г., когда ему были предъявлены новые обвинения... Однако законное заключение закончилось 29 января 2001 г., когда он был оправдан Верховным судом Грузии, который в то же время предписал немедленно освободить заявителя... С тех пор, несмотря на то, что дело заявителя не было возобновлено и не было принято никаких решений о дальнейшем содержании заявителя под стражей, он оставался в заключении. Таким образом, не было ни законодательных, ни судебных оснований для лишения заявителя свободы после 29 января 2001 г. Поэтому оно не могло быть обоснованным в соответствии с пунктом 1 статьи 5 Конвенции...

174. Как доказывали документы, содержащиеся в материалах дела, центральные органы власти сами неоднократно подчеркивали, что основания для заключения заявителя отсутствовали. Центральные судебные и административные органы Грузии весьма категорично указывали аджарским властям на то, что лишение заявителя свободы было произволом в соответствии с законодательством государства-ответчика и статьей 5 Конвенции. Однако их многочисленные напоминания и обращения с целью освобождения заявителя оставались без ответа...

175. Европейский Суд считает, что заключение лица на неопределенный и непредвиденный срок, если такое заключение не основано на специальных законодательных положениях или на судебном решении, не соответствует принципу правовой определенности... является произволом и противоречит фундаментальным аспектам принципа верховенства права.

176. Соответственно, Европейский Суд признает, что после 29 января 2001 г. имело место произвольное содержание заявителя под стражей в нарушение положений пункта 1 статьи 5 Конвенции.

2. Внушение виновности

Гиссе против Франции

Guisset v. France (жалоба № 33933/96)

Постановление от 26 сентября 2000 г.

68. ...несмотря на оправдание заявителя, решение суда дисциплинарных нарушений (бюджет и финансы) от 12 апреля 1995 г. прямо указывало, что «заявитель нарушил правила, регулирующие государственные доходы и расходы, и подлежит санкциям, предусмотренным статьей 5 Закона от 25 сентября 1948 г. с изменениями». Европейский Суд подчеркивает в этой связи, что мотивировка решения образует единое целое с резолютивной частью и не может быть отделена от нее...

69. Таким образом, заявитель был признан виновным и подлежащим штрафу. Кроме того, суд дисциплинарных нарушений (бюджет и финансы) прямо отклонил его жалобы в соответствии с Конвенцией. Соответственно, тот факт, что он был в конечном счете освобожден от наказания, которому подлежал, не может при конкретных обстоятельствах совершения правонарушения рассматриваться как средство правовой защиты от предполагаемого нарушения.

70. Следовательно, с учетом мотивировки и резолютивной части решения... от 12 апреля 1995 г. Европейский Суд заключает, что заявитель не перестал быть «жертвой» в значении статьи 34 Конвенции...

Клеве против Германии

Cleve v. Germany (жалоба № 48144/09)

Постановление от 15 января 2015 г.

59. Европейский Суд отмечает, что Земельный суд¹ в своей аргументации оправдательного приговора за отсутствием доказательств установил,

¹ Здесь и далее в тексте данного Постановления имеется в виду Земельный суд Мюнстера (Münster) (примеч. переводчика).

с одной стороны, что конкретные правонарушения, в совершении которых заявителю были предъявлены обвинения, не были доказаны с достаточной необходимостью, требуемой для обвинительного приговора. Земельный суд указал, что он не был убежден показаниями А. в судебном заседании в том, что обвинения были совершенно верными, в частности, с точки зрения четкого определения преступных деяний и их времени. Ввиду несоответствий в показаниях А. было невозможно установить точные факты, в частности, относительно степени воздействия заявителя, что было необходимо для квалификации его действий в качестве преступления, а также относительно количества действий, а также места и временного промежутка, в которые они были осуществлены. Таким образом, Земельный суд не счел доказанным вину заявителя в соответствии с законом в преступлениях, как они были определены в Уголовном кодексе, в совершении которых ему были предъявлены обвинения. С другой стороны, и несмотря на эти выводы, Земельный суд, учитывая, что А. не находилась под влиянием третьих лиц, сделал оспариваемое заявление о том, что основные события, описанные жертвой, имели под собой фактическую основу и что обвиняемый фактически осуществлял сексуальное насилие над своей дочерью в машине.

60. Кроме того, при определении подлинного смысла оспариваемого заявления в этой связи Европейский Суд должен учитывать язык, используемый Земельным судом. Он отмечает, что, ссылаясь на «сексуальное насилие» («sexuelle[n] Übergriffe[n]»), Земельный суд применил общий, несудебный термин, который не содержится в определении преступления тяжкого сексуального совращения детей и сексуального насилия над лицом, вверенным ему для воспитания, в совершении которого был обвинен заявитель... Следовательно, верно то, что этот термин как таковой не указывает на уголовный (в отличие от морального) характер действий заявителя.

61. Однако, вывод Земельного суда о том, «что обвиняемый фактически осуществлял сексуальное насилие в отношении своей дочери в своем автомобиле», сформулирован в прямой и безусловной форме. Рассмотренная в контексте обвинения против заявителя в совершении серьезных сексуальных надругательств над своей дочерью в основном в своей машине эта фраза не может не донести до лица, которое читает данное постановление, то, что заявитель был на самом деле виновным в сексуальном насилии над своей дочерью.

62. Европейский Суд также принимает к сведению аргумент заявителя о том, что указанные заявления Земельного суда имели негативные последствия, в частности, потому, что Суд по семейным делам в последующем разбирательстве исключил любые контакты с его дочерью. В этом контексте Европейский Суд ссылается на свои вышеизложенные прецеденты о том, что указания на какие-либо подозрения в виновности, в том числе, выраженные при оправдательном приговоре, являются несовместимыми с презумпцией невиновности после окончательного оправдательного приговора заявителя. Каждый орган власти, который ссылается прямо или косвенно на уголовную ответственность в отношении преступлений, в совершении которых заявителю было предъявлено обвинение, должен учитывать резолютивные положения решения Земельного суда, оправдавшего его...

63. ...с учетом потенциальной значимости аргументации решения уголовного суда для последующего судебного разбирательства имеет важное зна-

чение избегать в этом решении какой-либо аргументации, предполагающей, что суд считает обвиняемого виновным, даже в отсутствии какого-либо официального признания виновности. Только таким образом можно гарантировать практичным и эффективным способом презумпцию невиновности, закрепленную в пункте 2 статьи 6 Конвенции...

64. Учитывая вышеизложенные обстоятельства, Европейский Суд считает, что оспариваемые заявления Земельного суда выходили за рамки простого описания состояния (оставшегося) подозрения путем использования неподходящего для этой цели языка. В этих обстоятельствах следует сказать, что они противоречили или «отменили» оправдательный приговор заявителя... путем указания на то, что заявитель был виновен в преступлениях, в совершении которых он обвинялся.

65. Учитывая вышеизложенные соображения, Европейский Суд приходит к выводу о том, что имело место нарушение пункта 2 статьи 6 Конвенции.

3. Последующие гражданско-правовые иски

Рингвольд против Норвегии

Ringvold v. Norway (жалоба № 34964/97)

Постановление от 11 февраля 2003 г.

38. ...тот факт, что деяние, из которого вытекает гражданский иск о возмещении вреда в соответствии с деликтным правом, также охватывается объективными составляющими элементами уголовного преступления, не мог бы, несмотря на свою тяжесть, являться достаточным основанием для того, чтобы считать «обвиняемым в совершении уголовного преступления» лицо, предположительно ответственное за совершение деяния, рассматриваемого в деле о деликте. Также не мог бы служить основанием такой характеристики тот факт, что доказательства из уголовного дела используются для определения гражданско-правовых последствий этого деяния...

...хотя оправдание по уголовному делу не должно было быть затронуто в производстве по делу о возмещении вреда, оно не должно было исключать возможность установления гражданско-правовой обязанности возместить вред, вытекающей из общих с уголовным делом обстоятельств, на основании менее строгого бремени доказывания...

В настоящем деле в оспоренном решении национального судебного органа по вопросу о возмещении вреда, вынесенном в отдельном от оправдательного приговора постановлении, не утверждалось ни явным образом, ни по существу, что имелись все условия для признания заявителя виновным в совершении преступлений, за которые он был оправдан... Последующее разбирательство гражданского дела не было несовместимым с оправданием и не отменяло его.

39. Кроме того, целью возложения гражданско-правовой обязанности возместить вред в отличие от цели уголовной ответственности являлась в первую очередь компенсация вреда и страданий, причиненных потерпевшему. Размер компенсации (75 000 норвежских крон) мог бы считаться обоснованным, если учитывать причиненный вред. Представляется очевидным, что ни цель, ни размер присужденной компенсации не придавали данной

мере характер уголовно-правовой санкции, противореча пункту 2 статьи 6 Конвенции.

40. Вопреки вышесказанному Европейский Суд не считал, что требование о возмещении вреда могло быть приравнено к очередному «уголовному обвинению» заявителя после его оправдания.

41. ...Европейский Суд вновь отмечает, что исход уголовного дела не имел решающего значения для вопроса о компенсации. Конкретно в настоящем деле ситуация была прямо противоположной: несмотря на оправдание заявителя, с точки зрения закона было возможно присуждение G. компенсации. Невзирая на исход уголовного дела против заявителя, дело о возмещении вреда не было его прямым продолжением. В связи с этим настоящее дело, очевидно, отличается от дел, на которые имелись ссылки выше, в которых Европейский Суд признал, что рассматриваемые производства являлись следствием и сопутствующим обстоятельством уголовных дел и что пункт 2 статьи 6 Конвенции был применим к этим производствам.

42. В качестве заключения Европейский Суд признал, что пункт 2 статьи 6 Конвенции был неприменим к производству по требованию о возмещении вреда, предъявленному к настоящему заявителю, и что данная норма не была нарушена...

Капетаниос и другие против Греции

Kapetanios and Others v. Greece (жалоба № 3453/12)

Постановление от 30 апреля 2015 г.

86. Европейский Суд сразу отмечает: что касается характера административных разбирательств и контекста, в котором были приняты решения административных судов, то они были связаны с уголовно-правовыми вопросами.... Это означает, что в рамках процедур, последовавших за оправданием заявителей уголовными судами, административные суды рассмотрели по смыслу Конвенции «обоснованность» уголовных обвинений, в двух совокупностях процедур, как уголовных, так и административных, предусмотренные санкции носили карательный характер. Более того, как следует из материалов дела, вменяемые заявителям деяния были идентичными, а признаки составов соответствующих правонарушений были такими же.

87. Настоящее дело явно отличается, таким образом, от уже рассмотренных Европейским Судом дел, в которых административный орган, наделенный дисциплинарными полномочиями, наложил санкции за деяния, вменяемые государственному служащему, после его оправдания по уголовному делу... В этих случаях дисциплинарная процедура имела определенную автономию по отношению к уголовной процедуре, в частности, что касается условий ее применения и некарательного характера... В результате этой автономии применение административной санкции к соответствующему служащему не было расценено как неучитывающее само по себе принцип презумпции невиновности, поскольку решение административного суда не содержало заявления, налагающего на заявителя уголовную ответственность...

88. В данном конкретном случае рассматривавшие дела по существу административные суды после проведения оценки материалов дел, отличной от

оценки, проведенной уголовными судами, пришли к выводу, что заявители совершили те же правонарушения в виде контрабанды, за которые они ранее были оправданы уголовными судами. Эти выводы впоследствии были подтверждены в последней инстанции Государственным советом Греции¹. Принимая во внимание идентичность характера двух совокупностей процедур, о которых идет речь, а также идентичность оспариваемых деяний и признаков составов соответствующих правонарушений, Европейский Суд считает, что вышеупомянутое заключение административных судов нарушило принцип презумпции невиновности заявителей, уже установленный оправдательными приговорами уголовных судов. Таким образом, имело место нарушение пункта 2 статьи 6 Конвенции.

4. Точность протокола

Джемалеттин Джанли против Турции

Semalettin Canli v. Turkey (жалоба № 22427/04)

Постановление от 18 ноября 2008 г.

40. ...Особое значение для целей настоящего дела имеет то, что Правила² разрешали полиции сохранять такую информацию в своих архивах в отношении лиц, обвиняемых в совершении тяжких преступлений, в том числе в членстве в нелегальной организации, то есть в преступлении, в котором заявитель был обвинен в прошлом, но обвинения в котором были впоследствии сняты в 1990 году.

41. Соответствующие Правила также содержат положения коррекции и пересмотра информации, содержащейся в архивах полиции. Они обязывают полицию включать в свои архивы всю информацию об исходе любого уголовного дела, которая касается соответствующих обвинений...

42. Тем не менее, как указывалось выше, не только информация, содержащаяся в архиве, была ложной, но в ней также отсутствовало какое-либо упоминание об оправдательном приговоре заявителя и о прекращении уголовного разбирательства. Более того, решения, вынесенные в 1990 году, не были прикреплены к докладу, когда он был представлен в суд г. Анкары в 2003 году. Эти упущения, по мнению Европейского Суда, противоречили однозначным требованиям норм, регулирующих деятельность полиции, и отменили ряд существенных процессуальных гарантий, предусмотренных внутренним законодательством для защиты прав заявителя в соответствии со статьей 8 Конвенции...

43. Соответственно, Европейский Суд считает, что составление и представление суду г. Анкары отчета полиции не было произведено «в соответствии с законом» по смыслу пункта 2 статьи 8 Конвенции...

---

¹ В Греции, как и в некоторых других европейских странах, высший судебный орган по административным делам, то есть по жалобам граждан на действия и решения государственных органов и должностных лиц, именуется Государственным советом (*примеч. переводчика*).

² Здесь и далее по тексту Постановления имеются в виду Правила действий полиции по дактилоскопированию (*Police Regulations on Fingerprinting*) (*примеч. переводчика*).

Е. ДОСТУП К ПРОТОКОЛУ ЗАСЕДАНИЯ СУДА

Z против Финляндии

Z v. Finland (жалоба № 22009/93)

Постановление от 25 февраля 1997 г.

111. Что касается жалобы относительно этого срока, Европейский Суд отмечает, что десятилетнее ограничение секретности не соответствует желаниям или интересам сторон в судебном процессе, всех, кто просил о более длительном сроке секретности...

112. Европейский Суд не убежден, что, назначая срок в десять лет, национальный суд придал достаточное значение интересам заявителя. Нужно помнить, что в результате того, что соответствующая информация прозвучала на судебном процессе без ее согласия, ее право на уважение личной и семейной жизни уже подверглось серьезному вмешательству. Дальнейшее вмешательство, которое она испытает, если медицинские сведения о ней станут достоянием гласности через десять лет, не имеет оснований, которые можно было бы считать достаточными, чтобы иметь преимущественную юридическую значимость по сравнению с ее интересами в сохранении медицинских сведений секретными на более длительный срок. Решение сделать материалы доступными гласности начиная с 2002 года, если оно будет исполнено, равносильно несоразмерному вмешательству в ее право на уважение ее личной и семейной жизни, в нарушение статьи 8 Конвенции.

Кракси против Италии (№ 2)

Craxi v. Italy (№ 2) (жалоба № 25337/94)

Постановление от 17 июля 2003 г.

75. В настоящем деле Европейский Суд напоминает, что имело место раскрытие информации частного характера, не согласующаяся с требованиями статьи 8 Конвенции... Из этого следует, что после того, как протоколы были сданы на хранение под ответственность секретариата, органы государственной власти не смогли обеспечить их ответственное хранение в целях обеспечения права заявителя на уважение его частной жизни. Также Европейский Суд отмечает, что, как представляется, в настоящем деле не было проведено эффективного расследования в целях изучения обстоятельств, при которых журналисты получили доступ к стенограммам разговоров заявителя и в случае необходимости наказания лиц, ответственных за произошедшие нарушения...

76. ...Следовательно, имело место нарушение статьи 8 Конвенции...

XVI. ОБЖАЛОВАНИЕ

А. СОБЛЮДЕНИЕ ТРЕБОВАНИЙ СТАТЬИ 6 КОНВЕНЦИИ

Дорадо Баулде против Испании

Dorado Baúlde v. Spain (жалоба № 23486/12)

Решение от 1 сентября 2015 г.

18. Что касается жалобы заявителя по статье 13 Конвенции во взаимосвязи со статьей 6 Конвенции, Европейский Суд напоминает, что ни статья 6 Конвенции, ни статья 13 Конвенции не гарантирует как таковое право на апелляционную жалобу или право на второй уровень юрисдикции...

Росс против Соединенного Королевства

Ross v. United Kingdom (жалоба № 11396/85)

Решение от 11 декабря 1986 г.

3. ...хотя статья 6 Конвенции... не гарантирует право на апелляционное рассмотрение в уголовном судопроизводстве, но там, где в соответствии с правом государства-ответчика предусмотрена возможность подать апелляционную жалобу в отношении решения об уголовном обвинении, гарантии статьи 6 Конвенции... продолжают действовать при рассмотрении дела в апелляционном порядке, поскольку этот порядок является частью целого разбирательства, которое определяет оспариваемое уголовное обвинение...

Гаджиев против Азербайджана

Hajiyev v. Azerbaijan (жалоба № 5548/03)

Постановление от 16 ноября 2006 г.

39. Европейский Суд полагает, что понимание заявителем системы должно оцениваться во время, когда он пытался использовать данное средство правовой защиты... Переходный закон предусмотрел право на пересмотр его дела «апелляционным судом или Верховным судом». Эта формулировка... не могла разумно дать заявителю ясное понимание того, что его жалоба относится к юрисдикции Верховного суда в качестве кассационной инстанции, что обходило апелляционную инстанцию, которая была обычно доступна другим осужденным в соответствии с новой уголовной процедурой, введенной новым УПК.

40. Заявитель подал свою полную апелляционную жалобу 7 марта 2002 г. Несмотря на тот факт, что он подавал свою жалобу несколько раз, она не была рассмотрена по существу и не была отклонена формальным решением в связи с отсутствием юрисдикции Апелляционного суда для рассмотрения жалобы. Кроме того, после многочисленных обращений заявителя он был дважды заверен письмами секретаря Апелляционного суда от 24 октября и 27 ноября 2002 г., что его дело будет вскоре рассмотрено. До 31 марта 2004 г., более чем за два года после подачи жалобы, заявитель не уведомлялся Апелляционным судом о том, что его жалоба относилась к юрисдикции Верхов-

ного суда, а не Апелляционного суда. Напротив, у него создалось впечатление, что его дело ожидает рассмотрения в Апелляционном суде, хотя и со значительной задержкой.

41. Европейский Суд также учитывает, что в тот же период Апелляционный суд действительно рассмотрел в апелляционном порядке в соответствии с тем же положением Переходного закона дела трех других лиц, которые, по-видимому, находились в сопоставимом с процессуальной точки зрения положении...

42. Европейский Суд не убежден доводом властей государства-ответчика о том, что эти три дела отличались от дела заявителя в сколько-нибудь значительной степени...

43. При таких обстоятельствах Европейский Суд заключает, что с учетом двусмысленности Переходного закона и отсутствия ясного судебного толкования его относимых положений на уровне страны, а также существования, по меньшей мере, трех национальных прецедентов, где пересмотр дел на основании Переходного закона был проведен Апелляционным судом, заявитель мог разумно полагать, что Апелляционный суд должен рассмотреть его апелляционную жалобу...

45. Однако за более чем двухлетний период Апелляционный суд не рассмотрел жалобу заявителя и не возбудил апелляционное разбирательство или формально не отклонил жалобу за отсутствием юрисдикции. Как указывалось выше, письмо от 31 марта 2004 г., подписанное секретарем, работавшим в Апелляционном суде, не составляло согласно национальному законодательству формальное решение этого суда.

46. ...В момент подачи жалобы и в течение следующего не менее чем двухлетнего периода заявитель не имел достаточных гарантий, исключавших непонимание процедуры, доступной ему в соответствии с Переходным законом, и полагал, что его дело будет рассмотрено Апелляционным судом. Ввиду особенностей его дела Европейский Суд находит, что Апелляционный суд должен был принять меры для обеспечения того, чтобы заявитель эффективно использовал право, которым он был наделен в соответствии с Переходным законом. Однако Апелляционный суд не сделал этого. Европейский Суд также находит, что при таких обстоятельствах от заявителя нельзя было требовать обращения в Верховный суд.

47. В свете вышеизложенных соображений Европейский Суд заключает, что заявитель претерпел ограничение его права доступа к суду и потому его права на справедливое судебное разбирательство.

Соответственно, Европейский Суд... постановляет по существу, что имело место нарушение требований пункта 1 статьи 6 Конвенции.

Байар и Гюрбюз против Турции

Bayar and Gürbüz v. Turkey (жалоба № 37569/06)

Постановление от 27 ноября 2012 г.

43. В настоящем деле с учетом постановления Конституционного суда... Европейский Суд считает правомерной цель, преследуемую ограничением,

которое затрагивает право на доступ к правосудию и заключается в том, чтобы избежать чрезмерной загруженности Кассационного суда малозначительными делами.

45. В настоящем деле, тем не менее, Европейский Суд замечает, что уголовный процесс Турции имеет определенные особенности. Прежде всего, в отличие от упомянутого выше дела, в котором иск заявительницы был рассмотрен не только судом первой инстанции, но также в апелляционном порядке провинциальным судом (*Audiencia provincial*)¹ и в котором эти два суда обладают полной юрисдикцией... дело заявителей было рассмотрено только одной инстанцией. Кроме того, в практике судебной системы Турции не редки случаи, когда осуществляемый Кассационным судом контроль не ограничивается вопросами соблюдения права... Действительно, Европейский Суд отмечает, что в праве Турции, так же как и в праве Франции, несмотря на то, что Кассационный суд связан фактами, установленными нижестоящими инстанциями, а его юрисдикция ограничена законом, он, однако, уполномочен проверять соответствие между этими фактами и заключением, к которому пришли судьи, рассматривавшие дело по существу... в частности, в связи с тем, что система уголовного судопроизводства Турции является в настоящее время двухуровневой.

46. Европейский Суд также отмечает, что Конституционный суд Турции проигнорировал пункт 2 статьи 305 Уголовно-процессуального кодекса, признав, в частности, что «в случае наложения штрафа, не превышающего определенный размер, факт ограничения права граждан на подачу кассационной жалобы без учета особенностей предусмотренного наказания и его возможных негативных последствий не может рассматриваться как соответствующий статьям 2 и 36 Конституции»...

47. Европейский Суд разделяет данный вывод, особенно с учетом того, что правонарушение, о котором идет речь в настоящем деле, безусловно, не может быть отнесено к категории малозначительных: речь шла об издании или публикации «заявлений или листовок террористических организаций», то есть о действиях, за которые в соответствии с пунктом 2 статьи 6 Закона о борьбе с терроризмом предусматривалось наказание в виде лишения свободы на срок от одного года до трех лет, после принятия Закона от 29 июня 2006 г. № 5532 о внесении изменений в положения, применимые в этой области... Тот факт, что заявители были приговорены к штрафам, являлся результатом того, что они были владельцем и главным редактором ежедневной газеты. Кроме того, размер штрафа, назначаемого за этот вид правонарушений, зависит от тиража ежедневной газеты.

48. Европейский Суд, кроме того, отмечает, что в уголовном праве Турции, когда прокурор республики оспаривает уголовную квалификацию фактов, произведенную судом первой инстанции, у него есть возможность подать кассационную жалобу не в пользу подсудимого... Европейский Суд считает, что подсудимые, у которых отсутствует какая-либо возможность подать кассационную жалобу, находятся, таким образом, в невыгодном положении по сравнению с прокуратурой, которая может передать дело в вышестоящую инстанцию, оспорив квалификацию фактов. Поэтому ограничение, кото-

---

¹ Так в тексте постановления. Видимо, имелся в виду один из основных судов (аслие), действующих в центрах провинций и в крупных городах Турции (*примеч. переводчика*).

рому подверглись заявители в настоящем деле из-за размера наложенного на них штрафа, едва ли соответствует принципу равенства процессуальных возможностей сторон по делу, принимая во внимание последствия тяжбы для самих заявителей, а также то, что по уголовным делам требования «справедливого судебного разбирательства» являются более строгими...

49. Принимая во внимание вышеизложенное, а также учитывая судебное разбирательство в целом и его последствия, Европейский Суд считает, что заявители подверглись несоразмерному ограничению их права на доступ к правосудию, и что поэтому была нарушена сама суть права на обращение в суд, гарантированного пунктом 1 статьи 6 Конвенции.

Таким образом, имело место нарушение этого положения Конвенции.

В. ПРАВО НА ОСНОВАНИИ СТАТЬИ 2 ПРОТОКОЛА № 7 К КОНВЕНЦИИ

Кромбах против Франции

Krombach v. France (жалоба № 29731/96)

Постановление от 13 февраля 2001 г.

96. Европейский Суд напоминает, что государства-участники в принципе располагают широкими пределами усмотрения, чтобы определить, как должно осуществляться право, гарантированное статьей 2 Протокола № 7 к Конвенции. Таким образом, пересмотр осуждения или наказания вышестоящим судом может затрагивать вопросы факта и вопросы права или быть ограниченным лишь вопросами права. Кроме того, в некоторых странах обвиняемому, желающему подать жалобу, иногда может потребоваться разрешение на это. Однако любые ограничения, установленные в национальном законодательстве для упомянутого в этом положении права на пересмотр, по аналогии с правом на доступ к суду, предусмотренным пунктом 1 статьи 6 Конвенции, должны преследовать законную цель и не должны затрагивать существо данного права... Это правило само по себе согласуется с исключением, допускаемым пунктом 2 статьи 2, и подкрепляется заявлением властей Франции относительно толкования указанной статьи, которое предусматривает: «...в соответствии со значением абзаца 1 статьи 2 пересмотр вышестоящим судом может ограничиваться контролем применения закона, таким как жалоба в Верховный суд».

97. ...в период, относящийся к обстоятельствам дела... единственной доступной жалобой являлась кассационная жалоба. Поэтому представляется, что на первый взгляд французские правила уголовного процесса соответствуют статье 2 Протокола № 7 к Конвенции...

98. Тем не менее Европейский Суд учитывает, что французское заявление относительно толкования протокола не относится к статье 636 Уголовно-процессуального кодекса, которая прямо предусматривает, что лица, осужденные в результате заочного рассмотрения, не имеют права обжалования в Кассационный суд. Следовательно, заявитель не имел «средства правовой защиты» в суде в обычном значении этого слова от заочного осуждения на одном уровне юрисдикции...

99. Заявитель жаловался... что он не имел права обжалования в Кассационный суд недостатков самой заочной судебной процедуры. Европейский

Суд полагает, что тот факт, что обвиняемый может «очистить» свое неуважение, не имеет решающего значения в этой связи... поскольку, хотя очищение своего неуважения может позволить обвиняемому добиться полного пересмотра его дела в его присутствии, позитивное обязательство, возложенное таким образом на государство в случае задержания, должно прежде всего гарантировать состязательную процедуру и соблюдение прав защиты лица, обвиненного в преступлении.

100. В настоящем деле заявитель желал защититься от обвинений по существу и выдвинуть предварительное процессуальное возражение. Европейский Суд придает значение тому факту, что заявитель не мог добиться пересмотра, по крайней мере, Кассационным судом, законности отказа суда ассизов в разрешении адвокатам защиты представлять его интересы...

В силу статей 630 и 639 Уголовно-процессуального кодекса во взаимосвязи... заявитель, с одной стороны, не мог быть и не был представлен в суде ассизов адвокатом... и, с другой стороны, не мог обжаловать в Кассационный суд, поскольку был подсудимым в заочном разбирательстве. Таким образом, он не имел реальной возможности защищаться в первой инстанции или на пересмотр его обвинительного приговора вышестоящим судом.

Следовательно, имело место также нарушение требований статьи 2 Протокола № 7 к Конвенции.

Гурепка против Украины

Gurepka v. Ukraine (жалоба № 61406/00)

Постановление от 6 сентября 2005 г.

60. Европейский Суд рассмотрел надзорную процедуру, предусмотренную Кодексом об административных правонарушениях. Она могла быть инициирована прокурором или по ходатайству председателя вышестоящего суда... Поскольку эта процедура не была непосредственно доступной стороне разбирательства и не зависела от ее ходатайства или доводов, Европейский Суд полагает, что это не было достаточно эффективным средством для конвенционных целей.

61. Что касается довода властей государства-ответчика о том, что решение об административном задержании и заключении под стражу было в действительности пересмотрено вышестоящим судом, Европейский Суд не находит доказательств того, что надзорная жалоба прокуратуры была инициирована по ходатайству самого заявителя. Кроме того, эта жалоба отражала позицию прокуратуры, а не заявителя. В этом разбирательстве заявителю не была предоставлена возможность представить любые доводы, и рассматриваемый вопрос сводился к спору прокуратуры и суда по поводу права применить санкцию к заявителю. Европейский Суд полагает, что сам факт того, что процедура, возбужденная прокуратурой, имела некоторое положительное, хотя и временное воздействие на ситуацию заявителя, а именно приостановление его наказания, не был достаточным для заключения о том, что надзорная жалоба была эффективным средством правовой защиты, отвечавшим требованиям статьи 2 Протокола № 7 к Конвенции.

Галстян против Армении

Galstyan v. Armenia (жалоба № 26986/03)

Постановление от 15 ноября 2007 г.

124. Европейский Суд, во-первых, учитывает, что заявитель был осужден в соответствии с КоАП Армении, который предусматривает санкции за правонарушения, которые не относятся к уголовно-правовой сфере в соответствии с законодательством этой страны. Это может затрагивать вопрос относительно того, имеет ли правонарушение, за которое был осужден заявитель, незначительный характер в соответствии с пунктом 2 статьи 2 Протокола № 7 к Конвенции, и применимо ли к нему исключение, содержащееся в данном положении. Европейский Суд напоминает, что Комиссия ранее признала «незначительным» такое правонарушение, как «нарушение порядка в суде», за которое австрийским Уголовно-процессуальным кодексом предусмотрена максимальная санкция в виде штрафа в размере 10 000 австрийских шиллингов или, если это необходимо для поддержания порядка, лишение свободы на срок не свыше восьми дней... В настоящем деле заявитель был приговорен к трем дням содержания под стражей. Однако статья 172 КоАП, согласно которой применено это наказание, предусматривает максимальное наказание в виде 15 дней лишения свободы. Европейский Суд полагает, что санкция в виде 15 дней лишения свободы является достаточно суровой, чтобы считаться имеющей «незначительный характер» в значении пункта 2 статьи 2 Протокола № 7 к Конвенции.

125. Европейский Суд напоминает, что государства-участники в принципе имеют широкие пределы усмотрения при определении того, как должно осуществляться право, гарантированное статьей 2 Протокола № 7 к Конвенции. В некоторых странах обвиняемый, желающий подать жалобу, иногда должен просить разрешения на это. Тем не менее любые ограничения такого права обжалования, содержащиеся в законодательстве государства-ответчика, должны по аналогии с правом доступа к суду, воплощенным в пункте 1 статьи 6 Конвенции, преследовать правомерную цель и не затрагивать существо этого права...

126. Европейский Суд учитывает свой сделанный ранее вывод о том, что процедура пересмотра, предусмотренная статьей 294 КоАП, не предоставляет лицу ясное и доступное право обжалования... Эта статья предусматривает право пересмотра председателем вышестоящего суда, по ходатайству лица или без него, которое, к тому же, не содержит ясной процедуры или сроков и последовательной практики применения. По мнению Европейского Суда, такая возможность пересмотра не может быть совместима со статьей 2 Протокола № 7 к Конвенции. Отсюда следует, что заявитель не имел в своем распоряжении процедуры обжалования, которая отвечала требованиям этой статьи.

Пацурис против Греции

Patsouris v. Greece (жалоба № 44062/05)

Постановление от 8 января 2009 г.

36. Европейский Суд отмечает, прежде всего, что согласно материалам дела Закон № 3346/2005 в принципе благоприятен для лиц, осужденных су-

дом первой или апелляционной инстанции к наказаниям менее суровым, чем лишение свободы сроком до шести месяцев, особенно в случае, если эти наказания еще не исполнены, и судимость осужденных не зарегистрирована. По последнему вопросу Европейский Суд придает особое значение общему мнению греческих прокуроров относительно недопустимости регистрации наказания как назначенного для отбывания заявителем... Кроме того, Европейский Суд допускает, что новый закон преследует правомерную цель, состоящую в ускорении правосудия по уголовным делам путем исключения из нагрузки судов наименее значимых дел.

37. Что касается конкретного случая заявителя, Европейскому Суду следует определить, повлекло ли прекращение производства по уголовному делу в отношении заявителя иные негативные последствия, что могло создать для него правомерную заинтересованность в пересмотре его дела вышестоящим судом.

38. ...Соответственно, в настоящем деле Европейский Суд отмечает, что заявитель, по всей видимости, не совершал преступлений в течение 18 месяцев, прошедших с момента промюльгации нового закона, и, соответственно, его уголовное дело уже никогда не могло быть извлечено из архивов и предъявлено заявителю.

39. Между тем осуждение заявителя судом первой инстанции действительно было принято во внимание в рамках производства по дисциплинарному делу в отношении заявителя, которое к настоящему времени еще не завершилось. Тем не менее Европейский Суд отмечает, что данное обстоятельство не имело исключительного значения в процессе принятия решения.

40. Более того, Европейский Суд полагает, что принятие предположения заявителя о том, что дисциплинарные органы должны были полностью проигнорировать производство по уголовному делу, объектом которого он являлся, с тем, чтобы иметь возможность утверждать, что прекращение производства по его уголовному делу соответствовало статье 2 Протокола № 7 к Конвенции, было бы сродни озвучиванию сомнений в компетенции дисциплинарных органов, которым законодательство и правоприменительная практика государства-ответчика разрешают учитывать решения уголовных судов и оценивать обстоятельства, которых касалось уголовное преследование... Соответственно, Европейский Суд напоминает, что спор, рассматриваемый в настоящем деле, касается не справедливости производства по дисциплинарному делу, которое в любом случае еще не завершилось, а ограничения права заявителя на пересмотр вышестоящим судом приговора, вынесенного по его уголовному делу.

41. Принимая во внимание вышеизложенное, Европейский Суд считает, что при конкретных обстоятельствах настоящего дела применение положений Закона № 3346/2005 привело к последствиям, сопоставимым с реабилитацией. Соответственно, Европейский Суд делает вывод, что прекращение уголовного дела в отношении заявителя на основании нового закона не представляло проблем с точки зрения права на рассмотрение дела судами двух инстанций, даже если изначально заявитель был признан виновным в совершении преступления, наказуемого лишением свободы...

42. Соответственно, статья 2 Протокола № 7 к Конвенции не была нарушена.

Нацвлишвили и Тогонидзе против Грузии

Natsvlishvili and Togonidze v. Georgia (жалоба № 9043/05)

Постановление от 29 апреля 2014 г.

96. Наконец, что касается жалобы первого заявителя согласно статье 2 Протокола № 7 к Конвенции, Европейский Суд считает нормальным то, что в рамках реализации права на пересмотр дела в апелляционном порядке это право является более ограниченным в отношении осуждения, основанного на соглашении с обвинением, что представляет собой отказ от права на рассмотрение уголовного дела в отношении обвиняемого по существу, нежели при осуждении, основанном на проведении обычной уголовной процедуры. В этой связи Европейский Суд повторяет, что Договаривающиеся Государства пользуются широким полем усмотрения в соответствии со статьей 2 Протокола № 7 к Конвенции... Европейский Суд считает, что, соглашаясь на сделку, а также отказываясь от своего права на обычный судебный процесс, первый заявитель отказался от своего права на обычное апелляционное рассмотрение. Данное конкретное юридическое последствие соглашения о признании вины, которое вытекает из ясно сформулированных внутригосударственных положений закона... было или должно было быть объяснено ему адвокатами. По аналогии с предыдущими выводами в отношении совместимости соглашения первого заявителя с принципом справедливости, закрепленным в пункте 1 статьи 6 Конвенции... Европейский Суд считает, что отказ от права на обычное апелляционное обжалование не является произвольным ограничением, также нарушающим аналогичные требования разумности, содержащиеся в статье 2 Протокола № 7 к Конвенции...

Руслан Яковенко против Украины

Ruslan Yakovenko v. Ukraine (жалоба № 5425/11)

Постановление от 4 июня 2015 г.

81. Европейский Суд отмечает, что суды Украины сочли необходимым содержать заявителя под стражей в качестве меры пресечения до того, пока решение суда первой инстанции не станет окончательным, и даже после того, как наказание в виде лишения свободы, вынесенное заявителю указанным решением суда, уже истекло. В отсутствие апелляционной жалобы этот период длился 12 дней. Если бы заявитель решил подать апелляционную жалобу, это задержало бы на неопределенный промежуток времени дату, когда решение суда стало бы окончательным.

82. Соответственно, Европейский Суд соглашается с доводом заявителя о том, что осуществление его права на обжалование было бы дорогой ценой его свободы, особенно учитывая, что продолжительность содержания под стражей заявителя была бы неопределенной. Таким образом, Европейский Суд приходит к выводу, что указанные обстоятельства нарушили саму сущность прав заявителя, предусмотренных статьей 2 Протокола № 7 к Конвенции.

83. Таким образом, имело место нарушение этого положения.

С. ОТКАЗ

1. Неявка для заключения под стражу

Хальфауи против Франции

Khalfaoui v. France (жалоба № 34791/97)

Постановление от 14 декабря 1999 г.

43. ...обязанность предаться содержанию под стражей вынуждает заявителя заблаговременно предаться лишению свободы, обусловленному оспариваемым решением, хотя во французском законодательстве кассационные жалобы имеют приостанавливающее действие, и решения, оспариваемые за счет таких жалоб, еще не являются окончательными. Следовательно, приговор вступает в силу, только и когда кассационная жалоба отклонена.

44. Хотя стремление обеспечить исполнимость судебных решений само по себе является правомерным, Европейский Суд отмечает, что власти полагают иными средствами для того, чтобы взять под стражу осужденного, до... или после рассмотрения кассационной жалобы. На практике обязанность предаться содержанию под стражей предполагается заменой процедур, связанных с осуществлением полицейской власти, обязательством, которое возлагается на самих обвиняемых и, кроме того, подкрепляется санкцией лишения их права подавать кассационную жалобу.

45. Наконец, Европейский Суд отмечает, что обязанность предаться содержанию под стражей не оправдана также особыми признаками кассационной процедуры; процедура в Кассационном суде, куда могут быть представлены лишь правовые доводы... является в основном письменной, и не утверждалось, что было необходимо присутствие обвиняемого на слушании...

46. В настоящем деле, в соответствии с положениями статьи 583 Уголовно-процессуального кодекса неисполнение заявителем обязанности предаться содержанию под стражей повлекло лишение права на подачу кассационной жалобы...

47. С учетом важности окончательной проверки, проводимой Кассационным судом по уголовным делам, и значения этой проверки для тех, кто может быть приговорен к длительным срокам лишения свободы, Европейский Суд полагает, что это особо строгая санкция, затрагивающая право доступа к суду, гарантированное статьей 6 Конвенции...

53. ...возможность ходатайства об освобождении от обязанности предаться содержанию под стражей, по мнению Европейского Суда, не может устранить непропорциональность санкции лишения права на подачу кассационной жалобы.

54. В заключение, с учетом всех обстоятельств дела Европейский Суд полагает, что заявитель претерпел чрезмерное ограничение его права на доступ к суду и, следовательно, права на справедливое судебное разбирательство.

Каратас и Сари против Франции

Karatas and Sari v. France (жалоба № 38396/97)

Постановление от 16 мая 2002 г.

49. Прежде всего, Европейский Суд отмечает, что после заключения под стражу заявители находились под судебным надзором, сопровождавшимся различными обязательствами, среди которых были обязательство заявительницы не покидать территорию самой Франции и обязательство заявителя не покидать территорию департамента Вар. Однако через некоторое время заявители уклонились от выполнения этих обязательств, скрывшись от правосудия. Поэтому судебный надзор был отменен следственным судьей, который 3 февраля и 7 апреля 1995 г. выдал ордера на арест заявителей. Таким образом, Европейский Суд отмечает, что с этого момента времени заявители были обязаны подчиниться указанным ордерам на арест и что из-за невозможности доставить судебные повестки заявители были уведомлены о заочном приговоре в отношении них «через посредничество прокуратуры» в соответствии с пунктом 1 статьи 492 Уголовно-процессуального кодекса.

Принимая во внимание вышеизложенное, Европейский Суд приходит к выводу, что заявители, хотя они находились под судебным надзором, лишили себя возможности предстать перед судом первой инстанции, находясь на свободе. Европейский Суд, кроме того, констатирует, что при обжаловании спорный приговор будет автоматически признан недействительным.

50. Европейский Суд, таким образом, полагает, что необходимо отличать стадию расследования от стадии оспариваемого судебного разбирательства, так как еще до передачи дела на судебное рассмотрение у заявителей сохранялось обязательство подчиниться выданным следственным судьей ордерам на арест. Из этого следует, что обязательство «добровольно сдать», чтобы получить доступ к суду, на которое жалуются заявители, вытекает из ранее существовавшего обязательства, от выполнения которого они уклонились в преддверии оспариваемого судебного разбирательства, то есть обязательства оставаться в распоряжении органов правосудия, чтобы иметь доступ к суду. Действительно, Европейский Суд отмечает, как и утверждают власти Франции, ордера на арест, оставленные в силе судом первой инстанции, являются необходимым продолжением ордеров на арест, выданных следственным судьей, поскольку заявители не представляли более в вышеописанных обстоятельствах, что и было установлено судом в приговоре, каких-либо гарантий явки в суд...

51. Таким образом, принимая во внимание как конкретные обстоятельства дела, так и проведение внутрисударственной процедуры, Европейский Суд приходит к выводу, что возложенное на заявителей обязательство не представляет собой ограничение права на доступ к правосудию.

2. Неявка в суд

Элиазер против Нидерландов

Eliazer v. Netherlands (жалоба № 38055/97)

Постановление от 16 октября 2001 г.

33. ...у заявителя не было обязанности сдать и быть помещенным под стражу в качестве предварительного условия для рассмотрения возражений

по делу в Объединенном суде¹. Это являлось выбором заявителя: не присутствовать на таких разбирательствах из-за риска, что он мог быть арестован. Кроме того... путь в суд кассационной инстанции сам по себе открыт для заявителя после того, как он решит присутствовать при рассмотрении представленных возражений...

34. Исходя из вышеизложенного Европейский Суд считает, что в настоящем деле, заинтересованность государства в обеспечении того, чтобы как можно больше дел рассматривались в присутствии обвиняемого до предоставления доступа к кассационному разбирательству, перевешивает озабоченность обвиняемого избежать риска быть арестованным при посещении своего разбирательства по делу...

35. Делая такой вывод, Европейский Суд учел всю процедуру рассмотрения дела, в частности, те факты, что адвокат заявителя был заслушан в апелляционном порядке перед Объединенным судом, хотя заявитель и не присутствовал на этих слушаниях... и то, что заявитель мог получить доступ в Верховный суд, инициируя разбирательство, которое приведет к новому рассмотрению выдвинутых против него обвинений при условии, что он будет присутствовать на этом судебном заседании. По мнению Европейского Суда, нельзя сказать, что такая система, которая стремится сбалансировать конкретные интересы, является несправедливой.

36. Следовательно, решение об объявлении кассационной жалобы заявителя неприемлемой для рассмотрения по существу, не может рассматриваться как несоразмерное ограничение права заявителя на доступ к суду или лишение его права на справедливое судебное разбирательство. Соответственно, не имело место нарушения пунктов 1 и 3 статьи 6 Конвенции.

3. Несоблюдение процессуальных требований

Осу против Италии

Osu v. Italy (жалоба № 36534/97)

Постановление от 11 июля 2002 г.

34. ...ходатайство заявителя... было признано неприемлемым на том основании, что оно не было подано в течение 10-дневного срока, предусмотренного статьей 175 Уголовно-процессуального кодекса...

36. ...Европейский Суд отмечает, что статья 1 Закона № 742 от 7 октября 1969 г. предусматривает, что течение процессуальных сроков автоматически приостанавливается с 1 августа по 15 сентября каждого года и что, если срок начинает течь в этот период, дата начала автоматически приостанавливается до конца такого периода. Заявитель фактически подал свое ходатайство 22 сентября, то есть в течение 10-дневного срока, истиснувшегося с 16 сентября 1995 г.

---

¹ Объединенный суд Арубы, Кюрасао, Сен-Мартена, Бонайре, Синт-Эстатиуса и Сабы — суд, рассматривающий споры по первой инстанции и обжалование решений в отношении этих шести островов; находится на том же уровне, что и аналогичные суды в Нидерландах (*примеч. переводчика*).

37. Однако Кассационный суд не применил положения Закона № 742 и отклонил ходатайство заявителя как поданное за пределами срока. В решении Кассационного суда или объяснениях государства-ответчика отсутствует объяснение по поводу того, почему ясная формулировка статьи 1 Закона № 742 не применялась в деле заявителя...

38. В свете вышеизложенного Европейский Суд полагает, что заявитель мог разумно ожидать, что в данном деле будет применено приостановление процессуальных сроков и что в соответствии с применимым национальным законодательством решение Кассационного суда от 30 января 1996 г. не было предсказуемым.

39. Подавая ходатайство о разрешении подать несвоевременную жалобу через семь дней после окончания срока приостановления, заявитель не мог считаться действующим неосторожно. При таких обстоятельствах Европейский Суд полагает, что неприменение статьи 1 Закона № 747/69 в отсутствие причин, таким образом, лишило заявителя права доступа к суду для оспаривания его заочного осуждения.

40. Соответственно, имело место нарушение требований пункта 1 статьи 6 Конвенции.

Акционерное общество «АЕПИ» против Греции

AEPI SA v. Greece (жалоба № 48679/99)

Постановление от 11 апреля 2002 г.

24. Европейский Суд отмечает, что в соответствии с пунктом 2 статьи 505 и пунктом 2 статьи 479 УПК Греции срок подачи кассационного протеста прокурором составляет 30 дней, этот срок начинается исчисляться с момента оглашения оспариваемого решения. Пункт 3 статьи 473 содержит особое положение относительно начала исчисления данного срока, если решение не может быть обжаловано в апелляционном порядке: в таком случае срок начинается исчисляться с момента действительного ознакомления сторон с содержанием решения в его окончательной форме.

25. В настоящем деле заявитель подал кассационную жалобу по истечении 20 дней после ознакомления с самим текстом приговора уголовного суда через заместителя прокурора при Кассационном суде, который пришел к выводу, что уголовный суд неправильно истолковал и применил статью 70 закона об интеллектуальной собственности. Тем не менее Кассационный суд Греции отказал в удовлетворении жалобы в связи с пропуском срока на ее подачу. Кассационный суд отметил, что приговор еще может быть обжалован в апелляционном порядке, и что срок подачи жалобы должен, таким образом, исчисляться с момента оглашения приговора, а не с момента действительного ознакомления сторон с содержанием решения в его окончательной форме.

26. Европейский Суд отмечает, что независимо от существовавшей в настоящем деле возможности обжаловать приговор уголовного суда в апелляционном порядке заявитель хотел обжаловать приговор в кассационном порядке, чтобы оспорить не вопросы факта, а некоторые вопросы права, содержащиеся в мотивировочной части приговора. Поэтому был необходим

полный текст приговора, чтобы заявитель мог со всей ясностью и точностью сформулировать свои аргументы в кассационной жалобе.

27. Но в первую очередь Европейский Суд напоминает, что заявитель подал кассационную жалобу через прокуратуру. Однако если состояние соответствующего законодательства в этой области было таким, каким его описывают власти Греции, то прокуратура, наиболее компетентный орган в связанных с ее функциями процедурных вопросах, скорее всего, отказалась бы сделать это.

28. Отказав в удовлетворении жалобы в связи с пропуском срока на ее подачу при таких обстоятельствах на основании того, что жалоба была подана в срок, истекший с момента оглашения приговора, а не с момента действительного ознакомления сторон с содержанием решения в его окончательной форме, Европейский Суд считает, что Кассационный суд лишил заявителя права на доступ к правосудию¹. Таким образом, Европейский Суд приходит к выводу о том, что имело место нарушение пункта 1 статьи 6 Конвенции.

Рейхман против Франции

Reichman v. France (жалоба № 50147/11)

Постановление от 12 июля 2016 г.

22. Заявитель утверждал, что предоставление его адвокату специального полномочия на подачу кассационной жалобы еще до вынесения судебного решения представляло собой обычную меру предосторожности, учитывая очень короткий срок, установленный для подачи кассационной жалобы по данной категории дел. Заявитель напомнил, что в силу положений статьи 568 УПК Франции этот срок составлял пять дней с момента вынесения обжалуемого судебного решения.

23. Заявитель считал, что данное требование о предоставлении специального полномочия, предусмотренное статьей 576 указанного кодекса, в том виде, в котором его применил Кассационный суд Швейцарии, представляло собой несоразмерное вмешательство в право на доступ к правосудию, гарантированное пунктом 1 статьи 6 Конвенции. Заявитель добавил, что именно по этой причине законодатель отменил данные положения Законом от 25 января 2011 года...

35. Принимая во внимание конкретные обстоятельства настоящего дела, Европейский Суд не уверен в том, что одно лишь предоставление заявителем полномочий своему адвокату до того, как было вынесено решение суда апелляционной инстанции, по своей природе позволяет сделать вывод об отсутствии у заявителя реального желания подавать кассационную жалобу. Европейский Суд отмечает, что из условий полномочий, напротив, следует недвусмысленное и обстоятельное желание подать кассационную жалобу в случае вынесения ему обвинительного приговора...

---

¹ Так в тексте Постановления. По смыслу Постановления, скорее всего, имеется в виду, что «...жалоба должна была быть подана в срок, истекший с момента оглашения приговора, а не с момента действительного ознакомления сторон с содержанием решения в его окончательной форме...» (*примеч. редактора*).

36. Кроме того, Европейский Суд подчеркивает, что срок для подачи кассационной жалобы по данной категории дел составляет пять дней, что является очень коротким сроком, который следует учитывать при оценке соразмерности решения о признании жалобы неприемлемой.

37. Европейский Суд, так же как и власти Франции, констатирует, что последующая отмена французским законодателем этого требования о предоставлении специального полномочия адвокату... не объяснялась чрезмерным характером этого условия приемлемости кассационных жалоб. Тем не менее Европейский Суд считает, что данная отмена означает, по меньшей мере, что это правило не играло ключевой роли в регулировании порядка принятия к рассмотрению жалоб Кассационным судом Франции.

38. Принимая во внимание вышеизложенное, Европейский Суд полагает, что, признав кассационную жалобу заявителя неприемлемой, государственные органы проявили чрезмерный формализм, явившийся несоразмерным вмешательством в право заявителя на доступ к правосудию.

39. Действительно, жалоба заявителя не была рассмотрена по существу, в то время как он был осужден в уголовном порядке и его свобода выражения своего мнения стояла на кону.

40. Соответственно, Европейский Суд сделал вывод о нарушении пункта 1 статьи 6 Конвенции.

Компании «Марпа Зеланд Б.В.» и «Метал Элдинг Б.В.» против Нидерландов

Marpa Zeeland B V and Metal Elding B V v. Netherlands

(жалоба № 46300/99)

Постановление от 9 ноября 2004 г.

47. Из постановлений апелляционного суда от 1 декабря 1997 г. следует, что этот суд установил, что генеральный прокурор по ненадлежащим основаниям убедил Ваутерсе (Wouterse) отозвать свои жалобы... Учитывая, что в задачи Европейского Суда в принципе не входит самостоятельная оценка фактов, заставивших суд страны принять то или иное решение... Европейский Суд не видит причин не согласиться с выводом апелляционного суда...

49. Европейский Суд отмечает, что компании-заявители, которые были убеждены отозвать свои жалобы, обнаружили, что не могут восстановить их, после того как их ходатайства о смягчении меры наказания были отклонены. Верховный суд отметил, что существующая в Нидерландах закрытая система средств правовой защиты исключала жалобы, поданные более чем через 14 дней после решения суда. Поскольку кассационная жалоба не была подана в установленный срок на постановление апелляционного суда от 4 декабря 1995 г., в которых был отмечен факт отзыва жалоб, эти постановления стали окончательными и неопровержимыми. В результате отзыв жалоб стал бесповоротным.

50. Однако компании-заявители были убеждены генеральным прокурором отозвать свои жалобы, и они полагали, что их ходатайства о смягчении меры наказания подлежат удовлетворению. Когда наказание не было смяг-

чено и разбирательство по их жалобам завершилось, компании-заявители лишились возможности как смягчения меры наказания, так и отстаивания своей позиции при обжаловании.

51. Европейский Суд полагает, что в таких обстоятельствах компании-заявители были лишены возможности эффективного доступа к правосудию и были не в состоянии в сколько-нибудь значительной степени реализовать свое право на обжалование судебного решения. Следовательно, имело место нарушение пункта 1 статьи 6 Конвенции.

D. ОРГАН

Дидье против Франции

Didier v. France (жалоба № 58188/00)

Решение от 27 августа 2002 г.

3. ...термин «суд» по смыслу статьи 6 Конвенции имеет то же содержание и по смыслу статьи 2 Протокола № 7 к Конвенции... В заключение, Европейский Суд отмечает, что при рассмотрении решений Совета по финансовым рынкам (СФР) Государственный Совет Франции правомочен рассматривать все аспекты дела таким образом, что в этом отношении он является «судебным органом, который имеет полную юрисдикцию», то есть «судом»... Таким образом, Европейский Суд считает, что заявителю было предоставлено право на обжалование по уголовному делу в соответствии с пунктом 1 статьи 2 Протокола № 7 к Конвенции.

E. БЕСПРИСТРАСТНОСТЬ

Смотри также раздел IX. «СУД ПЕРВОЙ ИНСТАНЦИИ», главу D. «Беспристрастность» выше.

Бонацци против Италии

Bonazzi v. Italy (жалоба № 7975/77)

Решение от 13 декабря 1978 г.

9. ...Что касается поведения судей, Европейская Комиссия по правам человека отмечает, что какие-либо свидетельства, доказывающие, что судьи были предвзяты, не были предоставлены заявителем в Кассационный суд. Тот факт, что Суд присяжных, действующий как апелляционная инстанция, изменил обвинение и увеличил наказание (примерно с 11 до 14 лет), не может в данном случае рассматриваться как доказательство предвзятости.

Обершлик против Австрии

Oberschlick v. Austria (жалоба № 11662/85)

Постановление от 23 мая 1991 г.

51. ...В данном случае не только председательствующий, но также и два других члена апелляционного суда должны были *ex officio* заявить самоотвод

в соответствии с § 3 статьи 489 Уголовно-процессуального кодекса. Кроме того, в отличие от ситуации с председательствующим заявителем и его адвокатом лишь после слушания дела 17 декабря 1984 г. узнали, что и двое других судей также участвовали в вынесении решения от 31 мая 1983 г.

Таким образом, нельзя считать установленным, что заявитель отказался от своего права на рассмотрение его дела «беспристрастным» судом.

Боргерс против Бельгии

Borgers v. Belgium (жалоба № 12005/86)

Постановление от 30 октября 1991 г.

28. Кроме того, и что наиболее важно, неравенство сторон усилилось в результате участия генерального адвоката в качестве консультанта в процессе совещания суда. Подобное сотрудничество при условии полной объективности может оказать определенную помощь при подготовке решения суда, хотя данный вопрос должен в первую очередь решаться самим Кассационным судом. Однако сомнительно, что оно ограничивается лишь стилистическими правками, которые также часто важны для сути решения, тем более, как это подтвердили власти Бельгии, генеральный адвокат также следит за соблюдением соответствия принятой судебной практике. Даже допуская, что в настоящем деле подобное сотрудничество было минимальным, разумно предположить, что совещание дало генеральному адвокату лишнюю возможность продвинуть свое заявление об отклонении апелляции, не опасаясь возражений со стороны заявителя.

Дактарас против Литвы

Daktaras v. Lithuania (жалоба № 42095/98)

Постановление от 10 октября 2000 г.

33. ...Европейский Суд учитывает, что председатель отдела по уголовным делам Верховного суда Литвы внес предложение судьям этого отдела об отмене решения апелляционного суда по ходатайству судьи первой инстанции, который был с ним не согласен. Председатель предложил отменить решение апелляционного суда и оставить в силе приговор первой инстанции. Тот же председатель назначил судью-докладчика и сформировал палату для рассмотрения дела. Предложение председателя было одобрено государственным обвинителем на слушании и впоследствии поддержано Верховным судом...

35. ...Европейский Суд полагает, что такое мнение не может рассматриваться как нейтральная по отношению к сторонам точка зрения. Рекомендую принять или отменить конкретное решение, председатель неизбежно становится сторонником или противником обвиняемого...

В настоящем деле председатель по сути занял сторону обвинения, поскольку на слушании предложение председателя было отвергнуто заявителем, но одобрено стороной обвинения, которая сама не подавала жалобу...

36. Кроме того, хотя председатель действительно не был членом суда, который рассматривал его предложение, он выбрал судью-докладчика и членов палаты среди судей возглавляемого им уголовного отделения...

...если председатель отдела по уголовным делам не только занимает сторону обвинения, но также в дополнение к своим организационным и управленческим функциям формирует состав суда, нельзя утверждать, что с объективной точки зрения имеются достаточные гарантии для исключения любых законных сомнений относительно отсутствия ненадлежащего давления. Тот факт, что вмешательство председателя было обусловлено обращением судьи первой инстанции, только усугубляет ситуацию...

Хмелирж против Чешской Республики

Chmelíř v. Czech Republic (жалоба № 64935/01)

Постановление от 7 июня 2005 г.

60. ...таким образом, Европейский Суд отмечает, что как председатель отдела, в который была передана жалоба заявителя Хмелиржа, М.В. стал ответчиком по иску заявителя, поданному 7 февраля 2000 г. для защиты личных прав. Затем 15 февраля 2000 г. М.В. обязал заявителя выплатить дисциплинарный штраф за оскорбление суда на основании того, что он сделал ложные обвинения в своем ходатайстве об отводе судьи 3 декабря 1999 г. и что эти обвинения представляли собой высокомерную и беспрецедентную атаку на его личность и были направлены на затягивание рассмотрения дела. Наконец, 1 марта 2000 г. Верховный суд отклонил второе ходатайство заявителя об отводе судьи, после того, как был подан иск против М.В. о защите личных прав...

67. ...ходатайство об отводе является законным средством, которое доступно для участвующих в процессе лиц согласно Уголовно-процессуальному кодексу. Кроме того, мотивировочная часть этого решения свидетельствует о том, что председатель отдела не мог в достаточной мере дистанцироваться от замечания о нем в контексте первого ходатайства заявителя об отводе. По мнению Европейского Суда, было бы чисто теоретически утверждать, что судья действовал без какого-либо личного интереса и просто защищал авторитет и статус суда. В действительности суды не обезличенные учреждения и функционируют посредством заседающих судей. Так как... неуважение к суду составляло высокомерную и беспрецедентную атаку на председателя отделения, это означает, что поведение заявителя было расценено соответствующим судьей через его понимание, его чувства, чувство достоинства и его стандарты поведения, поскольку он чувствовал себя лично задетым и оскорбленным. Таким образом, его собственное восприятие и оценка фактов и его собственные рассуждения были вовлечены в процесс определения суда тому, был ли оскорблен суд в этом конкретном случае.

Акцент также должен быть сделан в этом контексте на тяжести наложенного наказания (максимально возможный штраф, предусмотренный Уголовно-процессуальным кодексом), а также на предупреждении заявителя о том, что любые подобные атаки в будущем, вероятно, будут квалифицированы как уголовное преступление. Все эти обстоятельства, по мнению Европейского Суда, показывают, что судья слишком близко принял поведение заявителя...

69. По мнению Европейского Суда, эти обстоятельства являются достаточным основанием для объективного проявления страхов заявителя, а именно, что М.В., как председатель отделения Верховного суда, не имеет необходимой беспристрастности.

Д.Р. против Франции

D.P. v. France (жалоба № 53971/00)

Постановление от 10 февраля 2004 г.

34. ...опасение по поводу утраты беспристрастности объяснялось тем фактом, что двое судей, которые принимали 9 июня 1999 г. решение по жалобе заявителя на обвинительный приговор, ранее заседали в отделении, которое 12 февраля 1997 г. рассматривало жалобу на решение о предании заявителя суду ассизов. Европейский Суд признает, что эта ситуация могла вызвать у заявителя сомнения по поводу беспристрастности Кассационного суда. Однако он должен рассмотреть вопрос о том, были ли эти сомнения объективно оправданы...

40. Европейский Суд полагает, что, принимая свое решение, он должен принять во внимание особенности роли и природы судебной проверки, осуществляемой Кассационным судом. В то время как действительно судьи Кассационного суда, которые участвовали в рассмотрении двух различных жалоб в разбирательстве, оценивали в каждом случае законность и мотивы решений, вынесенных нижестоящими судами, вопросы, поставленные в первой жалобе, касались законности расследования, тогда как вопросы, поставленные во второй жалобе, касались законности приговора. Таким образом, данным судьям не требовалось оценивать существо обвинений против заявителя, и в каждой жалобе они рассматривали различные правовые вопросы.

41. Иными словами, вопросы, которые требовалось рассмотреть в связи со второй жалобой, не были аналогичны тем, которые требовалось рассмотреть по первой жалобе.

42. Соответственно, Европейский Суд признает, что заявитель мог иметь подозрения относительно беспристрастности Кассационного суда. Однако в связи с различием вопросов, поставленных перед уголовным отделением двумя жалобами, он полагает, что тот не имел объективных причин опасаться проявления пристрастности или предвзятости в отношении решения, которое требовалось принять по жалобе на обвинительный приговор.

43. Следовательно, по делу требования пункта 1 статьи 6 Конвенции нарушены не были...

Линдон, Очаковски-Лоран и Жюли против Франции

Lindon, Otchakovsky-Laurens and July v. France (жалоба № 21279/02)

Постановление Большой Палаты Европейского Суда от 22 октября 2007 г.

77. ...Опасение относительно недостаточной беспристрастности судей обусловлено фактом — более того, доказанным фактом — что двое из трех судей, входящих в состав коллегии Апелляционного суда г. Парижа, которая оставила в силе обвинительный приговор в отношении третьего заявителя за диффамацию вследствие опубликования оспариваемого обращения, вынесли ранее по делу первых двух заявителей решение о диффамационном характере трех оскорбительных отрывков из романа, которые были процитированы в обращении...

78. Европейский Суд отметил, что, даже несмотря на наличие определенной взаимосвязи между делами, факты по этим двум делам отличались друг от друга, а в роли «обвиняемых» выступали разные лица: в первом деле предмет спора заключался в том, были ли издатель и автор... виновны в совершении таких преступлений, как диффамация и соучастие в диффамации, во втором деле суду предстояло решить, совершил ли главный редактор газеты «Либерасьон» в контексте своей журналистской деятельности то же преступление, опубликовав текст обращения, которое воспроизвело эти отрывки из романа... Тем более ясным является то, что в судебных решениях, вынесенных по делу первых двух заявителей, не содержалось какого-либо предположения относительно вины третьего заявителя...

79. Как признано в постановлении, вынесенном 21 марта 2001 г. по делу третьего заявителя, Апелляционный суд г. Парижа сослался в отношении вопроса о диффамационном характере оспариваемых отрывков на свое постановление... по делу первых двух заявителей. Однако Европейский Суд счел, что этот факт не обосновывает объективно опасения третьего заявителя по поводу недостаточной беспристрастности со стороны судей. В первом постановлении... Апелляционный суд г. Парижа признал диффамацией определенные отрывки из романа, написанного первым заявителем и опубликованного вторым заявителем. По этому вопросу данное постановление стало *res judicata*. Во втором постановлении... Апелляционный суд г. Парижа был обязан применить этот прецедент к данному аспекту судебного спора, хотя вопрос о добросовестном или недобросовестном поведении третьего заявителя, ответственного за опубликование обращения, одобряющего эту книгу и критикующего осуждение первых двух заявителей, остался открытым, и на него никак не повлияло первое постановление. Следовательно, было бы излишним предполагать, что двое судей, входивших в состав судебной коллегии, которая последовательно вынесла два рассматриваемых постановления, могли подорвать объективную беспристрастность суда. В действительности, что касается характеристики текста в качестве диффамации, любой иной судья был бы обязан следовать принципу *res judicata*, что означает, что участие этих судей в рассмотрении дела никак не повлияло на соответствующую часть второго постановления. А что касается вопроса о добросовестности поведения, что являлось совершенно разным аспектом в этих двух делах, даже несмотря на наличие между ними взаимосвязи, то нет никаких доказательств, которые могли бы показать, что судьи были каким-нибудь образом связаны своей оценкой по первому делу...

80. Наконец... настоящее дело явно отличается от дела «Сан Леонард Бэнд Клуб» против Мальты» (*San Leonard Band Club v. Malta*)... в котором судьи, рассматривавшие дело, должны были решить, не допустили ли они сами в своем вынесенном ранее решении ошибку в юридическом толковании или в применении нормы права, то есть фактически должны были сами рассмотреть свое собственное дело и оценить свою способность применять нормы права.

81. Соответственно, любые сомнения третьего заявителя относительно беспристрастности судей апелляционного суда г. Парижа при вынесении ими решения по второму делу не могут считаться объективно обоснованными.

Морис против Франции

Morice v. France (жалоба № 29369/10)

Постановление Большой Палаты Европейского Суда от 23 апреля 2015 г.

79. ...опасение недостаточной беспристрастности заключалось в том факте, что судья J.M., заседавший в составе палаты Кассационного суда, которая вынесла решение от 10 декабря 2009 г., девятью годами ранее выразил поддержку судье М. в контексте дисциплинарного производства, возбужденного в отношении судьи... Выступая как судья и как коллега по работе в том же суде в ходе общего собрания судей Парижского суда большой инстанции 4 июля 2000 г., в ходе которого он впоследствии проголосовал в поддержку судьи М., судья J.M. сказал следующее: «Как судьям первой инстанции нам можно заявить, что мы защищаем судью [М.]. Не запрещено говорить, что судья [М.] пользуется нашей поддержкой и доверием»...

80. ...заявитель признал в своих замечаниях, что не было установлено, что судья J.M. проявил по отношению к заявителю какую-либо личную пристрастность. Заявитель только утверждал, что независимо от его личного поведения само присутствие судьи J.M. в составе суда создало ситуацию, которая сделала опасения заявителя объективно обоснованными и законными...

82. Прежде всего, Европейский Суд полагает, что слова, использованные судьей J.M. в поддержку его знакомой судьи М., которая непосредственно несла ответственность за возбуждение уголовного дела в отношении заявителя в рассматриваемом в настоящий момент деле, могли вызывать у подсудимого сомнения в беспристрастности «суда», рассматривавшего его дело.

83. Действительно, власти государства-ответчика утверждали в своих замечаниях, среди прочего, что высказываний судьи J.M. было недостаточно для того, чтобы установить отсутствие объективной беспристрастности с его стороны, поскольку они были сделаны давно, и использованные слова выражали личную позицию, которая касалась только условий, при которых появились данные о привлечении коллеги-судьи к дисциплинарной ответственности.

84. Однако Европейский Суд полагает, что нельзя игнорировать чрезвычайно исключительные обстоятельства дела. Европейский Суд сначала отмечает, что дело касалось адвоката и судьи, которые выступали в этом качестве в рамках двух судебных расследований по чрезвычайно важным делам: делу Борреля, в контексте которого были произнесены оспариваемые высказывания заявителя, и делу «сайентологов», которое дало основания для высказываний судьи J.M. Большая Палата Европейского Суда также отмечает, как и Палата, что судья М. уже вела расследование по делу Борреля при его широком освещении в прессе и политических последствиях, когда судья J.M. публично выразил ей поддержку в контексте дела «сайентологов»... Как подчеркнула Палата Европейского Суда, судья J.M. выразил тогда свое мнение в официальной обстановке, на общем собрании судей Парижского суда большой инстанции.

85. Европейский Суд также отмечает, что заявитель, который в обоих случаях являлся адвокатом гражданских сторон, критиковавших работу судьи М., впоследствии был осужден по жалобе судьи М. Следовательно, профессиональный конфликт перешел в личный, так как судья М. обратилась во вну-

тригосударственные суды с требованием компенсации ущерба, вытекавшего из преступления, в совершении которого она обвинила заявителя.

86. Европейский Суд также подчеркивает в этом отношении, что приговор Апелляционного суда, которым дело было возвращено для рассмотрения по существу, явно устанавливал связь между замечаниями заявителя, допущенными в ходе рассматриваемого процесса, и в деле «сайентологов», приходя к выводу, что это предполагало в отношении заявителя «*ex post facto*» сведение счетов» и личную неприязнь к судье М., «с которой он находился в конфликте в ряде дел»...

87. Именно данный приговор Апелляционного суда заявитель обжаловал в связи с его незаконностью, и именно этот приговор был рассмотрен составом уголовного подразделения Кассационного суда, в котором заседал и судья J.M. Европейский Суд не согласен с мнением властей государства-ответчика о том, что сложившаяся ситуация не вызвала каких-либо трудностей, поскольку жалоба по вопросам права является чрезвычайным средством правовой защиты и исследование Кассационного суда ограничено только вопросами соблюдения закона.

88. В своей практике Европейский Суд подчеркивал ключевую роль кассационных процедур, которые образуют особый этап рассмотрения уголовного дела с потенциально решающими последствиями для подсудимого, как в настоящем деле, так как, если дело отменено, оно может быть направлено в другой Апелляционный суд на новое рассмотрение по вопросам как фактов, так и права. Как Европейский Суд неоднократно заявлял, пункт 1 статьи 6 Конвенции не обязывает Договаривающиеся Государства учреждать апелляционные или кассационные суды, но если государство их учреждает, от него требуется обеспечить, чтобы обращающиеся к закону люди пользовались бы в таких судах основополагающими гарантиями статьи 6 Конвенции... и это, без сомнения, включает требование беспристрастности суда.

89. В заключение Европейский Суд придерживается того мнения, что довод властей государства-ответчика о том, что присутствие судьи J.M. в расширенном составе суда, включавшем 10 судей, не является решающим для вопроса об объективной беспристрастности в соответствии с пунктом 1 статьи 6 Конвенции. Ввиду секретного характера совещания судей невозможно установить точное влияние судьи J.M. в этом случае. С учетом контекста изложенного... беспристрастность этого суда могла быть подвергнута искреннему сомнению.

90. Кроме того, заявитель не был уведомлен о том, что судья J.M. будет заседать в составе суда, и не имел причин полагать, что судья так поступит. Европейский Суд отмечает, что, для сравнения, заявителя уведомили, что дело будет рассмотрено ограниченным составом уголовного подразделения Кассационного суда, что подтверждается докладом судьи-докладчика, расписанием работы Кассационного суда и тремя уведомлениями в адрес сторон, включая два, которые были направлены после дня проведения судебного заседания... Таким образом, у заявителя не было возможности обжаловать присутствие судьи J.M. или сделать в этом отношении какие-либо заявления относительно беспристрастности суда.

91. Принимая во внимание изложенное, Европейский Суд полагает, что... опасения заявителя могли считаться объективно обоснованными.

Карелин против Российской Федерации

Karelin v. Russia (жалоба № 926/08)

Постановление от 20 сентября 2016 г.

72. Европейский Суд далее отмечает, что неучастие в деле прокурора повлияло на действие презумпции невиновности в ходе судебного разбирательства и, как следствие, на вопрос о беспристрастности суда и наоборот. Европейский Суд вновь повторяет в этой связи, что пункт 2 статьи 6 Конвенции гарантирует право человека считаться «невиновным, пока его виновность не будет установлена законным порядком». Презумпция невиновности будет нарушена в тех случаях, когда на практике или на основании действия закона (например, правовая презумпция) бремя доказывания перекладывается с обвинения на защиту...

73. Имеющаяся информация о содержании и применении соответствующих норм законодательства Российской Федерации не позволяет Европейскому Суду выяснить, каким образом презумпция невиновности и бремя доказывания применяются в делах об административных правонарушениях, рассматриваемых судами общей юрисдикции, включая и настоящее дело. При таких обстоятельствах Европейский Суд согласен с тем, что суд первой инстанции не имел альтернативы, кроме как взять на себя задачу предъявления и, что более важно, нести бремя поддержки, обвинения в ходе устного рассмотрения дела.

74. Кроме того, КоАП РФ предусматривает, что суд первой инстанции мог решить, следует ли требовать представления устных доказательств или документов или назначить экспертизу. Власти Российской Федерации указали, что эти решения могут быть приняты *«inter alia*, по просьбе лица, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении». Косвенно это может также означать, что такие решения могли быть приняты судом первой инстанции по собственной инициативе. Европейский Суд рассмотрел ряд конституционных решений, касающихся данного вопроса, и не находит их логическое обоснование убедительным в отношении поиска и сбора доказательств судом...

75. Изучив имеющиеся материалы, соответствующие нормы законодательства государства-ответчика и судебную практику, Европейский Суд не убежден, что имелись достаточные гарантии, позволяющие исключить наличие законных сомнений относительно отрицательного воздействия процедуры на беспристрастность суда первой инстанции. Отмечая, что проблема беспристрастности в данном деле относится к контексту незначительного правонарушения, возникая из-за существования самой конкретной процедуры, а не в силу какого-либо действия или бездействия в обстоятельствах дела, Европейский Суд считает, что беспристрастность не соответствует характеру и тяжести назначенного наказания или значения дела для лица, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении.

76. Европейский Суд полагает, что в тех случаях, когда устное слушание дела оценивается как благоприятный фактор (например, из-за того, что речь идет о возможном наказании в виде лишения свободы, как в настоящем деле) для судебного решения по «любому уголовному обвинению» лица, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, и в тех случаях, когда, получив адекватную возможность

присутствовать на судебном заседании, защита не отказалась от нее, то присутствие на суде прокурора, как правило, необходимо, чтобы избежать законных сомнений, которые могут возникнуть в отношении беспристрастности суда (см. схожий подход в Постановлении Европейского Суда по делу «Озеров против Российской Федерации» (*Ozerov v. Russia*)...).

78. Европейскому Суду остается решить, возник ли вопрос о беспристрастности также в ходе производства по жалобе в районном суде, и если нет, то устранило ли производство по жалобе недостатки, возникшие при рассмотрении дела заявителя в суде первой инстанции.

79. Европейский Суд отмечает, что производство по жалобе в суде второй инстанции было возбуждено заявителем. В то время должностное лицо, которое возбудило дело об административном правонарушении, не было уполномочено обжаловать постановление суда первой инстанции по делу об административном правонарушении, тогда как прокурор имел такое право вне зависимости от того, участвовал ли он в заседании суда первой инстанции...

80. Представляется, что вышеупомянутое должностное лицо не представляло письменных доводов в суд второй инстанции, например, в ответ на жалобу заявителя. В действительности, по-видимому, должностное лицо, которое возбудило дело, не имело такого права. Суд второй инстанции не заслушивал каких-либо должностных лиц. Допросив заявителя, суд второй инстанции оставил в силе постановление суда первой инстанции. По мнению Европейского Суда, заявитель не подавал жалоб, по существу касающихся справедливости производства в суде второй инстанции *per se*.

81. Можно утверждать, что проблема, связанная с неучастием в деле органа обвинительной власти, может отличаться от процедуры в суде второй инстанции, когда этот суд проверяет по просьбе лица, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, законность и обоснованность уже вынесенного постановления. Европейский Суд не исключает возможности, что после того, как по «обвинению» было вынесено решение в порядке, лишенном недостатков, рассмотренных выше, и лицо, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, подает жалобу только по вопросам права, роль обвинения может быть воспринята как менее убедительная также и в том, что касается беспристрастности.

82. Европейский Суд отмечает в этой связи, что определенный законом объем производства по жалобе в соответствии с КоАП РФ был таким, чтобы предоставить суду второй инстанции возможность дать новую оценку имеющимся доказательствам, исследовать дополнительные доказательства и проверить дело в целом, будет ли или нет об этом проситься в жалобе... Исходя из изложенного Европейский Суд считает, что с точки зрения закона суд второй инстанции имел право действовать способом, который мог бы устранить некоторые недостатки, негативно повлиявшие на справедливость производства по делу в суде первой инстанции...

83. В то же время, учитывая широкий установленный законом объем проверки дела по жалобе, требование беспристрастности должно также соблюдаться и в апелляционном производстве по жалобе. Следовательно, Европейский Суд приходит к выводу, что неучастие прокурора в производстве по

жалобе в суде второй инстанции являлось слишком серьезным недостатком. Таким образом, производство по жалобе в суде второй инстанции не устранило вопрос о беспристрастности, возникший при рассмотрении дела в суде первой инстанции...

84. Таким образом, по делу властями Российской Федерации было допущено нарушение пункта 1 статьи 6 Конвенции в отношении требования беспристрастности.

Ф. УВЕДОМЛЕНИЕ О СУДЕБНОМ ЗАСЕДАНИИ ПО ДЕЛУ

Вашер против Франции

Vacher v. France (жалоба № 20368/92)

Постановление от 17 декабря 1996 г.

25. В соответствии со статьями 585 и 588 Уголовно-процессуального кодекса... осужденный заявитель имеет выбор между поручением ведения дела члену Государственного совета и объединению адвокатов при Кассационном суде или представлять самому свое дело. Однако судья-докладчик может установить срок подачи жалобы только в первой из этих ситуаций. В настоящем деле Вашер, которому оказывал помощь Рикар (Ricard) (являвшийся членом Государственного совета и объединения адвокатов при Кассационном суде), представил свои жалобы до даты судебного заседания.

27. На основании информации, предоставленной властями государства-ответчика, средний промежуток времени, который необходим Кассационному суду для рассмотрения дела, составляет примерно три месяца со дня обращения, два месяца для того, чтобы дело было получено в суде кассационной инстанции, и один месяц для того, чтобы вынести решение. В настоящем деле жалоба была отклонена в течение более короткого срока без информирования заявителя о дате судебного заседания. Заявитель Вашер, возможно, был застигнут врасплох тем, что производство заняло меньше времени, чем обычно в среднем, и, следовательно, считая, что он подал свою жалобу в обычное время, мог не видеть каких-либо причин для беспокойства о дате слушания дела.

28. Европейский Суд подчеркивает, что государства должны гарантировать, что каждый обвиняемый в совершении преступления может пользоваться гарантиями, предусмотренными пунктом 3 статьи 6 Конвенции... Возложение на осужденное лицо обязанности узнать, когда заданный период времени начинает течь или истекает, несовместимо с «осмотрительностью», при которой Договаривающиеся Государства должны действовать, чтобы гарантировать, что права, изложенные в статье 6 Конвенции... использовались эффективным образом...

30. В заключение, поскольку нет точной даты для подачи ходатайства, и Кассационный суд потребовалось меньше времени, чем обычно, чтобы рассмотреть обращение, без того, чтобы Вашер либо был предупрежден секретарем или был бы в состоянии предусмотреть это, он был лишен возможности отстаивать свое дело в Кассационном суде конкретным и эффективным образом.

Поэтому имело место нарушение статьи 6 Конвенции...

Вынен против Бельгии

Wynen v. Belgium (жалоба № 32576/96)

Постановление от 5 ноября 2002 г.

35. ...дата судебного заседания Кассационного суда имела в реестре и в зале судебных заседаний Кассационного суда с 8 января 1996 г., за 16 дней до проведения слушаний. Заявителей представляли четыре адвоката... (...) ...даже если правила были необычными, устаревшими, они ясно следовали из Уголовно-процессуального кодекса и, следовательно, были доступными, достаточно последовательными и понятными, поэтому юристы, профессионально занимающиеся процессуальными вопросами, не могут утверждать, что они не знали о них...

Кроме того, и прежде всего, существует практика, когда стороны и их адвокаты могут запросить реестр Кассационного суда известить их в письменном виде о дате судебного заседания или получить необходимую информацию по телефону... Европейский Суд считает, что не является неразумным требовать, чтобы заявители, желающие быть лично проинформированы о дате, на которую назначено слушание их дела в Кассационном суде, воспользуются этими дополнительными механизмами уведомления...

Таким образом, заявители не могут утверждать, что власти сделали невозможным для них, чтобы они присутствовали на слушании дела в Кассационном суде. Таким образом, не имело место нарушение пункта 1 статьи 6 Конвенции в этом отношении.

Эрми против Италии

Hermi v. Italy (жалоба № 18114/02)

Постановление Большой Палаты Европейского Суда от 18 октября 2006 г.

90. ...Большая Палата не согласилась с мнением Палаты Европейского Суда и решила, что из материалов дела очевидно следует, что заявитель обладал достаточным знанием итальянского языка, чтобы понять значение уведомления о дате проведения апелляционного слушания... Более того... к моменту апелляционного разбирательства заявитель жил в Италии не меньше 10 лет и, будучи арестованным в 1999 году, смог представить *carabinieri* пояснения по отдельным фактам обвинений, выдвинутых против него...

91. С точки зрения Европейского Суда, указанные факты дали судебным органам достаточно оснований считать, что заявитель мог понять значение уведомления о дате апелляционного слушания без необходимости перевода и толкования. Европейский Суд также отметил, что заявитель не уведомил администрацию тюрьмы о каких-либо сложностях в понимании упомянутого документа.

Зайцев против Российской Федерации

Zaytsev v. Russia (жалоба № 22644/02)

Постановление от 16 ноября 2006 г.

22. Относительно жалобы заявителя на неуведомление его о кассационном слушании дела 26 октября 2001 г. Европейский Суд отмечает, что кас-

сационное определение было отменено именно по этому основанию и дело было передано на новое кассационное рассмотрение. Европейский Суд повторяет, что, когда уголовное судопроизводство возобновляется после вступления приговора в законную силу, решение об отмене приговора не является само по себе достаточным, чтобы лицо утратило статус «жертвы», за исключением случаев, когда власти государства-ответчика в прямой форме или фактически признают нарушение положений Конвенции...

23. В настоящем деле 27 июня 2005 г. президиум Тульского областного суда отменил вступивший в законную силу приговор в отношении заявителя на том основании, что рассмотрение его кассационной жалобы в его отсутствие, без должного уведомления его о слушании, нарушило право заявителя на защиту. Таким образом, президиум прямо признал, что право заявителя на справедливое судебное разбирательство было нарушено.

Сибгатуллин против Российской Федерации

Sibgatullin v. Russia (жалоба № 32165/02)

Постановление от 23 апреля 2009 г.

48. Европейский Суд отмечает, что 23 мая 2006 г. заявитель был уведомлен о том, что «дело будет рассматриваться Верховным Судом Российской Федерации в 10 часов 29 июня 2006 г.». Однако заявитель утверждает, что на тот момент он не знал о том, что его дело направлено на новое рассмотрение в суд кассационной инстанции в результате надзорной процедуры, и, соответственно, он не мог знать, какого рода заседание назначено в Верховном Суде. Европейский Суд отмечает, что власти Российской Федерации не предоставили информации, подтверждающей, что заявитель и/или его защитник были надлежащим образом уведомлены о надзорном производстве или его результате. Европейский Суд также отмечает, что 4 ноября 2005 г. он переслал заявителю копию объяснений властей Российской Федерации, в которой они указывали, что 26 октября 2005 г. заместитель прокурора обратился с надзорным представлением на кассационное определение от 15 августа 2002 года Европейский Суд 23 мая 2006 г. переслал заявителю письмо, из которого следовало, что 5 апреля 2006 г. Президиум Верховного Суда отменил кассационное определение от 15 августа 2002 г. и передал дело на новое рассмотрение суда кассационной инстанции. Следовательно, по крайней мере, до даты получения заявителем письма Европейского Суда от 23 мая 2006 г. он не был осведомлен о результатах надзорной процедуры. Это означает, что 23 мая 2006 г., когда заявитель прочел телеграмму, уведомлявшую, что его дело будет рассматриваться Верховным Судом, он не мог знать, назначено в Верховном Суде заседание в рамках надзорного или нового кассационного рассмотрения. При таких обстоятельствах Европейский Суд полагает, что заявитель не был надлежащим образом уведомлен о заседании суда кассационной инстанции 29 июня 2006 года Европейский Суд также отмечает, что власти Российской Федерации не представили документ, подтверждающий получение уведомления защитником заявителя.

49. Кроме того, из кассационного определения от 29 июня 2006 г. следует, что суд кассационной инстанции не проверял, имело ли место надлежащее уведомление заявителя и его представителя о заседании. Также в определении не указывалось, что заявитель не представил ходатайство об участии

в заседании и отказался от своего права и что его неявка не препятствует рассмотрению дела. При таких обстоятельствах Европейский Суд полагает, что в настоящем деле нельзя прийти к выводу о том, что заявитель недвусмысленно отказался от своего права на участие в заседании.

50. ...Европейский Суд полагает, что заседание суда кассационной инстанции 29 июня 2006 г. не отвечало требованию справедливости.

Г. ПЕРЕКВАЛИФИКАЦИЯ ОБВИНЕНИЯ

Пелиссье и Сасси против Франции

Pelissier and Sassi v. France (жалоба № 25444/94)

Постановление Большой Палаты Европейского Суда от 25 марта 1999 г.

61. ...Европейский Суд также счел, что соучастие не является элементом, присущим первоначальному обвинению, с которым заявители были ознакомлены с начала судебного разбирательства...

62. В связи с этим Европейский Суд счел, что Апелляционный суд г. Эксан-Прованса, применив свое неоспоримое право на переквалификацию фактов, которые он рассмотрел надлежащим образом, должен был дать возможность заявителям эффективно и действительно осуществить свое право на защиту по этому пункту обвинения и, в частности, в предписанное время. В данном случае Европейский Суд не отметил какого-либо элемента, который мог бы объяснить, например, отсутствие оснований для направления дела на новое рассмотрение или в случае необходимости для направления запроса заявителям о представлении ими письменных замечаний в ходе вынесения судебного постановления. Из материалов дела, напротив, следует, что заявителям не была предоставлена возможность организовать свою защиту в связи с новой квалификацией, поскольку они получили возможность ознакомиться с изменением квалификации только в постановлении Апелляционного суда, что было, очевидно, поздно.

63. Принимая во внимание все эти элементы, Европейский Суд пришел к выводу, что имело место нарушение права заявителей быть подробно уведомленными о характере и причине предъявленного им обвинения, а также их права располагать необходимым временем и возможностями для подготовки своей защиты.

Даллош против Венгрии

Dallos v. Hungary (жалоба № 29082/95)

Постановление от 1 марта 2001 г.

48. ...Европейский Суд отмечает, что заявитель действительно не признавал, что областной суд может переквалифицировать его преступление как мошенничество. Это обстоятельство серьезно умаляло его шансы на защиту от обвинений, по которым он впоследствии был осужден.

49. Однако... Европейский Суд придает в этом отношении решающее значение последующему разбирательству дела в Верховном суде...

52. ...заявитель имел возможность представить в Верховном суде свою защиту в отношении измененного обвинения. Оценивая справедливость разбирательства в целом и с учетом характера рассмотрения дела Верховным судом, Европейский Суд признает, что любые недостатки разбирательства дела в областном суде¹ были устранены Верховным судом.

Таким образом, Европейский Суд убежден, что права заявителя быть уведомленным о характере и основаниях предъявленного против него обвинения и иметь достаточное время и возможности для подготовки своей защиты не были нарушены.

Бекстрём и Андерссон против Швеции

Bäckström and Andersson v. Sweden (жалоба № 67930/01)

Решение от 5 сентября 2006 г.

... Европейский Суд отмечает, что в соответствии с обвинительным заключением прокурора от 11 февраля 2000 г. заявителя... обвинялись в покушении на совершение разбоя с отягчающими обстоятельствами... 17 апреля 2000 г. окружной суд признал заявителей виновными в совершении указанного преступления...

19 июня 2000 г., ближе к концу разбирательства в апелляционном суде, после вмешательства председателя апелляционного суда прокурор скорректировал обвинения на окончательное преступление, содержащее признаки разбоя при отягчающих обстоятельствах. 4 июля 2000 г. апелляционный суд отметил в своем решении, что прокурор не выдвинул дополнительно обвинения в совершении заявителями кражи транспортного средства, но после корректировки обвинительного заключения прокурор утверждал, что разбой был совершен путем присвоения транспортного средства. Соглашаясь с данным мнением, суд признал, что сам факт того, что заявители завладели транспортным средством, перевозившим деньги, означал, что преступление было окончательным.

По мнению Европейского Суда, данные обстоятельства свидетельствуют о том, что заявителям были известны все существенные факты совершения вменявшегося им преступления уже из обвинительного заключения прокурора. Новый элемент, добавленный 19 июня 2000 г., касался установления того, достигли ли заявители той черты, после пересечения которой можно было признать преступление окончательным... следует определить, были ли они безотлагательно проинформированы о возможности их осуждения за окончательное преступление, и была ли им предоставлена возможность подготовить свою защиту.

В этом отношении Европейский Суд отмечает, что заявители узнали о такой возможности лишь 19 июня 2000 г., в предпоследний день перед судебным заседанием по апелляционной жалобе. Хотя уведомление за столь малый срок вызывает определенную озабоченность, Европейский Суд замечает, что все обстоятельства, лежащие в основе скорректированных обвинений, были известны заявителям задолго до этого. Кроме того, по мнению представителя второго заявителя, обвинение в совершении разбоя при отягчающих обстоятельствах охватывалось первоначальным обвинением. Кроме того, представители обоих заявителей представили свои позиции по поводу скорректированного обвинения в тот же день, в который оно было подано

¹ Имеется в виду суд округа Зала (примеч. переводчика).

в суд. Они не представили каких-либо дополнительных доводов по данному вопросу на следующий день, последний день перед судебным заседанием, хотя они могли свободно это сделать. Также они не ходатайствовали об отложении разбирательства дела с целью предоставления им дополнительного времени для обдумывания данного вопроса... Европейский Суд считает, что в материалах дела отсутствуют доказательства, подтверждавшие довод заявителей о том, что ходатайство об отложении разбирательства дела, очевидно, было оставлено Апелляционным судом без удовлетворения.

Европейский Суд полагает, что вмешательство председателя Апелляционного суда было осуществлено для того, чтобы уведомить стороны о том, что деяния, в совершении которых обвинялись заявители, могли быть квалифицированы как оконченный разбой. Таким образом, заявителям была предоставлена возможность представить свои доводы по данному вопросу. Кроме того, поскольку суд не был связан квалификацией, которую дал содеянному прокурор, и, соответственно, корректировка им обвинений не являлась предварительным условием признания заявителей виновными в совершении оконченного преступления, вмешательство председателя нельзя было признать противоречащим принципу «равноправия сторон».

При данных обстоятельствах Европейский Суд считает, что в действительности представитель стороны защиты располагал надлежащей возможностью в полной мере изложить позицию заявителей по поводу скорректированного обвинения в Апелляционном суде. Кроме того, Апелляционный суд мог сделать разумный и обоснованный вывод, что такая ситуация действительно имела место.

Наконец, Европейский Суд считает, что настоящее дело следует отличать от дела «Миро против Франции» (*Mirax v. France*), одновременно рассмотренного Европейским Судом¹... в котором было установлено нарушение пунктов 1 и 3 статьи 6 Конвенции. В указанном деле новое фактическое обстоятельство, проникновение, было озвучено, когда председательствующий судья после заключительного слова сторон задал присяжным заседателям дополнительный вопрос о том, был ли подсудимый виновен скорее в изнасиловании, нежели в покушении на изнасилование. Напротив, обстоятельства, с которыми столкнулись заявители в настоящем деле, оставались неизменными в течение всего разбирательства, произведенная прокурором корректировка обвинения на разбой не изменяла описания событий — изменилась лишь квалификация преступления. Кроме того, если подсудимому во французском деле не было предоставлено возможности представить свои доводы в отношении новых фактических обстоятельств, представители заявителей по настоящему делу имели возможность (не использованную) изложить свои позиции по скорректированному обвинению. Также следует отметить, что французское дело представляло собой разбирательство с участием присяжных заседателей по делу о преступлении против *преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности*, для которых требуется проявлять особую осторожность ввиду деликатного характера подобных преступлений и возможности поколебать позицию присяжных из-за предположения о том, что вменяемое деяние может иметь элементы состава более тяжкого преступления. Настоящее дело не вызывало подобной озабоченности.

¹ См. раздел VIII. «ПРЕДЪЯВЛЕНИЕ ОБВИНЕНИЯ, ЗАКЛЮЧЕНИЕ СДЕЛКИ О ПРИЗНАНИИ ВИНЫ И ПРЕКРАЩЕНИЕ ПРОИЗВОДСТВА ПО ДЕЛУ», главу А. «Предъявление обвинения, пункт 1. «Уведомление» выше.

Что касается разбирательства... в целом, Европейский Суд считает, что предоставление заявителям информации о предъявленных им обвинениях было достаточно быстрым и у них было достаточно времени и возможностей для подготовки своей защиты по смыслу подпунктов «а» и «б» пункта 3 статьи 6 Конвенции.

Маттеи против Франции

Mattei v. France (жалоба № 34043/02)

Постановление от 19 декабря 2006 г.

41. В отношении содержания переквалификации Европейский Суд напомнил, что можно лишь утверждать, что соучастие является простой степенью участия в преступлении... Подчеркнув свою приверженность принципу строгого толкования уголовного законодательства, Европейский Суд должен согласиться с тем, что элементы, характерные для соучастия, были рассмотрены. В связи с этим он отметил, что... он не оценивает обоснованность средств защиты, на которые могла сослаться заявительница, если бы у нее была возможность оспорить соучастие в попытке вымогательства средств, однако отмечает только, что можно утверждать, что эти средства были бы отличными от тех, которые были избраны для того, чтобы оспорить основное обвинение.

42. В отношении наказания, вынесенного заявительнице, Европейский Суд не согласен с аргументами, выдвинутыми властями Франции. Действительно, прежде всего, он счел, что нельзя утверждать, что переквалификация не имела последствий для вынесения приговора в связи с тем, что в любом случае заявительница была осуждена за участие в сговоре с целью приготовления террористических актов, поскольку нельзя не учитывать наказание, которое могло быть вынесено на самом деле, если бы заявительница смогла успешно защититься в отношении новой квалификации — соучастия в попытке вымогательства средств. Наконец, Европейский Суд отметил, что наказание, в действительности вынесенное апелляционным судом вследствие переквалификации, является более мягким, чем наказание, вынесенное судом по уголовным делам, при замене четырех лет лишения свободы на три года лишения свободы, из которых один год условно. Вместе с тем Европейский Суд подчеркнул, что наказание, вынесенное апелляционным судом, было мотивировано «настоящим состоянием здоровья заявительницы» и отсутствием прежних судимостей, заявительница «не была судима в течение пяти лет до совершения указанных деяний за преступления или правонарушения общего права к наказанию в виде лишения свободы или тюремного заключения».

43. Принимая во внимание все эти элементы, Европейский Суд счел, что имело место нарушение права заявительницы быть подробно уведомленной о характере и основании предъявленного ей обвинения, а также ее права располагать необходимым временем и возможностями для того, чтобы подготовить свою защиту.

D.M.T. и D.K.I. против Болгарии

D.M.T. and D.K.I. v. Bulgaria (жалоба № 29476/06)

Постановление от 24 июля 2012 г.

82. Европейский Суд должен теперь попытаться установить, мог ли заявитель, несмотря на отсутствие уведомления о предъявлении обвинения в покушении на мошенничество, совершенное при отягчающих обстоятельствах, предвидеть такую переквалификацию вменяемого ему правонарушения. Власти Болгарии считают в этой связи, что преступление в виде пассивного получения взятки и преступление в виде мошенничества в том случае, когда правонарушитель является государственным служащим, заключалось в одном и том же противоправном поведении, направленном на неправомерное получение материального блага... Европейский Суд, в свою очередь, замечает, что согласно Уголовному кодексу Болгарии соответствующие объективные элементы этих двух уголовных преступлений сильно отличаются: пассивное получение взятки заключается в принятии или в требовании государственным служащим неправомерного вознаграждения в обмен на действие или бездействие, связанное с его должностными обязанностями, в то время как мошенничество заключается в создании у другого лица ошибочного представления о некоторых фактических обстоятельствах с целью получения материальной выгоды, в результате чего потерпевший несет материальный ущерб... Европейский Суд не будет рассматривать вопрос об обоснованности средств защиты, на которые заявитель мог бы сослаться, если бы у него была возможность возражать против вновь предъявленного обвинения. Европейский Суд, тем не менее, подчеркивает: обоснованно можно утверждать, что эти средства защиты отличались бы от средств, выбранных заявителем, чтобы оспорить первоначальное обвинение...

83. По этим причинам Европейский Суд считает, что Верховный кассационный суд должен был бы предоставить заявителю возможность оспорить новое обвинение в покушении на мошенничество, совершенное при отягчающих обстоятельствах. Верховный кассационный суд мог бы, например, отложить судебное заседание, чтобы позволить сторонам по делу изложить их аргументы, или же предложить им представить письменные возражения по этому вопросу. Этого сделано не было, так как в законодательстве Болгарии отсутствовало какое-либо положение, налагающее на Верховный кассационный суд такую обязанность: в соответствии с пунктом 3 статьи 285 ранее действовавшего Уголовно-процессуального кодекса отложение судебного разбирательства было возможно только в случае изменения фактических оснований обвинения, или когда переквалификация могла привести к назначению более сурового наказания...

84. Принимая во внимание вышеизложенное, Европейский Суд считает, что право заявителя быть подробно уведомленным о характере и основании предъявленного ему обвинения, а также право иметь достаточное время и возможности для подготовки своей защиты были нарушены. Поэтому Европейский Суд считает, что проведенное в отношении заявителя уголовное разбирательство не отвечало требованиям справедливости. Таким образом, имело место нарушение пункта 1 статьи 6 Конвенции во взаимосвязи с подпунктами «а» и «b» пункта 3 статьи 6 Конвенции.

Н. НЕОЗНАКОМЛЕНИЕ С ДОВОДАМИ

Брандштеттер против Австрии

Brandstetter v. Austria (жалоба № 11170/84)

Постановление от 28 августа 1991 г.

67. ...это общее правило, что копия представлений старшего государственного обвинителя не была направлена заявителю, и что он не был также информирован об их подаче. Аргумент властей государства-ответчика... что представления — так называемые *stoquis*... были поданы в соответствии с устоявшейся практикой, которая позволяет старшему прокурору подать подобные представления в таких случаях, когда он сочтет это необходимым. Власти Австрии указывали, что данная практика должна была быть известна адвокату заявителя, который, соответственно, мог запросить информацию о том, были ли в деле заявителя поданы соответствующие представления. Если это было так, он мог обратиться с ходатайством о проверке материалов согласно статьи 82 Уголовно-процессуального кодекса и, таким образом, мог бы прокомментировать их. Однако статья 82, как она сформулирована, похоже, не предоставляет безусловное право проверить материалы целиком, а только возможность ходатайствовать об этом...

Европейский Суд отмечает, что, по-видимому, указанные представления имеют значительную важность и то, что предполагаемая практика требует бдительности и усилий со стороны защиты, на этом фоне Европейский Суд не удовлетворен тем, что данная практика не достаточно обеспечивает то, что заявители, в чьих делах старший прокурор подал представление, по которому они должны представить комментарии, осведомлены о такой подаче.

68. ...Косвенная и чисто гипотетическая возможность для обвиняемого представить комментарии к доводам обвинения, включенным в текст постановления, вряд ли может рассматриваться в качестве надлежащей замены права на изучение и ответа непосредственно на материалы, представленные стороной обвинения...

69. Таким образом, Европейский Суд приходит к выводу, что в апелляционном производстве по делу о диффамации имело место нарушение пункта 1 статьи 6 Конвенции.

Райнхардт и Слиман-Каид против Франции

Reinhardt and Slimane-Kaid v. France (жалоба № 23043/93)

Постановление от 31 марта 1998 г.

105. Сторонами не оспаривается, что задолго до заседания генеральный адвокат получил заключение судьи-докладчика и подготовленный им проект постановления. Как отметили сами власти Франции, упомянутое заключение состоит из двух разделов: первый содержит изложение обстоятельств дела, разбирательства и оснований кассационной жалобы, второй — правовой анализ дела и заключение о кассационных требованиях.

Эти документы не были переданы заявителям или их адвокатам...

Адвокаты Ф. Райнхардт и М. Слиман-Каид имели возможность устно привести свои доводы по делу, если бы они изъявили намерение сделать это,

в ходе заседания они имели бы слово после судьи-докладчика, что давало им возможность заслушать первую часть рассматриваемого заключения и прокомментировать его. Вторая часть заключения, как и проект постановления, на законных основаниях относящаяся к тайне вынесения решения, в любом случае остается для них конфиденциальной, в лучшем случае они могут узнать только содержание выводов судьи-докладчика за несколько дней до заседания.

Вместе с тем генеральному адвокату были переданы вышеупомянутое заключение в полном объеме и проект постановления. Он не является членом суда. Его задача состоит в том, чтобы осуществлять надзор за надлежащим применением закона, если его формулировки ясны, и надлежащим толкованием закона, если они двусмысленны. Он «дает советы» судьям в отношении решения, принимаемого в каждом деле, и вместе с органом, который предоставляет ему полномочия, может влиять на решение в благоприятном или неблагоприятном смысле для заявителей...

...нарушение равенства, созданное отсутствием передачи подобного заключения адвокатам заявителей, не соответствует требованиям справедливого судебного разбирательства, принимая во внимание значение заключения судьи-докладчика, особенно его второй части, роль генерального адвоката и последствия результата разбирательства для Ф. Райнхардт и М. Слимман-Каида.

106. Непредоставление заключений генерального адвоката заявителям также вызывает вопросы...

107. Следовательно, принимая во внимание вышесказанное, имело место нарушение пункта 1 статьи 6 Конвенции.

Гёч против Турции

Göç v. Turkey (жалоба № 36590/97)

Постановление Большой Палаты Европейского Суда от 11 июля 2002 г.

57. ...Власти Турции утверждали, что адвокат заявителя должен был бы знать, что в соответствии с существовавшей практикой можно было ознакомиться с материалами дела. Однако Европейский Суд счел, что требовать от адвоката заявителя, чтобы он брал на себя инициативу и периодически знакомился с материалами дела, чтобы узнать, включены ли туда новые документы, являлось бы возложением несоразмерного бремени на него и не обязательно гарантировало бы действительную возможность прокомментировать заключение, поскольку его так и не известили о расписании производства по жалобе... Европейский Суд отметил в связи с этим, что заключение было составлено 17 октября 1996 г. и представлено в соответствующую палату 21 октября 1996 г. вместе с материалами дела. Палата вынесла свое Решение 7 ноября 1996 г.

58. Принимая во внимание указанные доводы, Большая Палата Европейского Суда, как и Палата, пришла к выводу, что имело место нарушение пункта 1 статьи 6 Конвенции в связи с неизвещением заявителя о заключении генерального прокурора.

Верду Верду против Испании

Verdú Verdú v. Spain (жалоба № 43432/02)

Постановление от 15 февраля 2007 г.

26. ...Европейский Суд отмечает, что суд, вынесший заявителю обвинительный приговор в апелляционной инстанции, ограничился правовой переквалификацией фактов, признанных доказанными уголовным судом первой инстанции, не выходя за рамки записки с окончательными выводами и апелляционной записки прокуратуры и не ссылаясь на какое-либо доказательство, не включенное в основное обвинение.

27. При таких обстоятельствах Европейский Суд отмечает, что уведомление о записке о присоединении к апелляции прокуратуры и возможность для заявителя заявить возражения также и на нее не оказали бы какого-либо влияния на результат судебного разбирательства в Национальном судебном присутствии Испании (*Audiencia provincial*). Действительно, Европейский Суд не видит, каким образом отсутствие такого уведомления могло бы нарушить права заявителя или снизить его шансы на представление в провинциальном суде доводов, которые, по его мнению, были необходимы для его защиты при том, что в своей жалобе заявитель сам признал, что записка о присоединении потерпевшего совпадала с апелляционными претензиями прокуратуры.

28. Поэтому обвинительный приговор в отношении заявителя, вынесенный в настоящем деле провинциальным судом и затем оставленный в силе Конституционным судом Испании, не мог привести к какому-либо осуждению с этой точки зрения. Вследствие этого с учетом конкретных обстоятельств настоящего дела заявитель не имеет оснований утверждать, что невозможность для него оспорить записку о присоединении из-за того, что он не был о ней уведомлен, привела его к влекущей за собой в нарушение пункта 1 статьи 6 Конвенции невозможности осуществлять свою защиту, если только не признать за ним право, не имеющее ни реального применения, ни содержания...

I. ДОСТАТОЧНОЕ ВРЕМЯ И ВОЗМОЖНОСТИ ДЛЯ ПОДГОТОВКИ ПОЗИЦИИ ПО ДЕЛУ

Мелен против Франции

Melin v. France (жалоба № 12914/87)

Постановление от 22 июня 1993 г.

19. ...Заявитель утверждал, что, когда Палата по уголовным делам Кассационного суда Франции вынесла свое решение 27 мая 1986 г., он всё еще ожидал текст постановления суда апелляционной инстанции, о предоставлении копии которого он ходатайствовал. Без знания мотивировки суда апелляционной инстанции он не смог составить свою жалобу с изложением оснований для обжалования. Ему требовалась копия судебного решения, несмотря на то, что он присутствовал, когда оно было объявлено, так как председатель огласил лишь его резолютивные положения...

24. ...Заявитель Мелен практиковал в качестве юриста и работал в палате юристов при Государственном Совете и Кассационном суде. Поэтому он знал, что в соответствии с действующим законодательством органы власти не

обязаны были предоставлять ему решение, вынесенное 15 января 1986 г., при оглашении которого он присутствовал... Таким образом, не имелось оснований не ожидать, что он предпримет один из следующих вариантов действий. Во-первых, даже если у него не было каких-либо юридических обязательств так поступать, он мог бы обратиться за оригиналом рассматриваемого решения в канцелярию Апелляционного суда г. Версаля. Во-вторых, предполагая, что он действительно безуспешно пытался запросить копию, как он утверждал, он мог и должен был повторять эту просьбу в течение четырех с половиной месяцев, которые прошли после оглашения приговора. Последняя из возможностей, которая оставалась доступной для него, состояла в том, он мог бы сделать запрос в канцелярию Кассационного суда относительно даты, когда суд должен был вынести постановление, и ходатайствовать о предоставлении перерыва, чтобы иметь возможность подать жалобу в надлежащее время и иметь возможность представить свое дело. Так как заявитель хорошо разбирается в процедурах судопроизводства, он должен был знать, что последняя из процедур занимает сравнительно короткое время, тем более, что соответствующие правила были достаточно последовательными и четкими...

25. В заключение, заявитель не может утверждать, что власти сделали невозможным для него представление своих возражения по жалобе. Так как он сознательно отказался от своего права на помощь адвоката, он был обязан самостоятельно проявить должное усердие. Соответственно, не было какого-либо вмешательства в эффективное осуществление им прав, гарантированных статьей 6 Конвенции...

Зун против Нидерландов

Zoon v. Netherlands (жалоба № 29202/95)

Постановление от 7 декабря 2000 г.

37. ...Независимо от того, действительно ли или нет адвокат заявителя был осведомлен о вышеупомянутой практике, фактом остается то, что нет спора о том, что решение суда в сокращенном виде было доступно для проверки через 48 часов после вынесения.

38. Поэтому Европейский Суд должен прийти к выводу о том, что, помимо того, что заявитель был осведомлен о резолютивной части судебного решения, для него и его защитника также было возможно получить информацию из текста решения в сокращенной форме задолго до истечения 14-дневного срока для подачи апелляционной жалобы так, чтобы у них было достаточно времени для этого. Факт того, что им не удалось этого сделать, не может вменяться в вину властям государства-ответчика...

47. Верно то, что доказательства, на основе которых был основан приговор, не перечислены в постановлении суда. Однако заявитель никогда не отрицал факта совершения преступления и никогда не оспаривал доказательства против него как таковые. Кроме того, заявитель не утверждал, и не похоже, что его осуждение было основано на доказательствах, которые не содержались в материалах дела и не были рассмотрены на заседании Окружного суда¹.

---

¹ Речь идет об окружном суде (Arrondissementsrechtbank) г. Роттердама (примеч. переводчика).

48. ...в уголовном процессе Нидерландов апелляция не направлена против решения суда первой инстанции, а направлена против обвинения, предъявленного обвиняемому. Таким образом, процедура апелляции включает в себя совершенно новое установление фактов и переоценку применимого права. Из этого следует, по мнению Европейского Суда, что заявитель и его адвокат смогли сделать обоснованную оценку возможного исхода апелляции в свете постановления суда в сокращенной форме и доказательств, содержащихся в материалах дела...

50. В обстоятельствах настоящего дела, следовательно, нельзя сказать, что права на защиту заявителя были необоснованно затронуты вследствие отсутствия полного постановления или отсутствия в решении суда в сокращенной форме подробного перечня доказательств, положенных в основу признания заявителя виновным.

Хусейн против Италии

Husain v. Italy (жалоба № 18913/03)

Решение от 24 февраля 2005 г.

Постановление указывало дату осуждения, назначенное наказание, правовую квалификацию преступлений, в совершении которых заявитель был признан виновным, ссылки на соответствующие положения Уголовного кодекса и специального законодательства, которые были применимы.

При таких обстоятельствах Европейский Суд полагает, что заявитель получил достаточную информацию относительно обвинений и его осуждения на том языке, который понимал. Заявитель находился в Италии, когда постановление о заключении в тюрьму было ему вручено, и мог консультироваться с адвокатом, который был привлечен по его делу, и его имя указывалось в постановлении, или другого консультанта для разъяснения порядка обжалования решения Генуэзского апелляционного суда по уголовным делам и подготовки защиты от обвинений...

Соответственно, Европейский Суд не усматривает нарушения права на справедливое судебное разбирательство.

Ходорковский и Лебедев против Российской Федерации

Khodorkovskiy and Lebedev v. Russia (жалоба № 11082/06)

Постановление от 25 июля 2013 г.

597. Таким образом, Европейский Суд признает, что защита находилась в неблагоприятном положении во время кассационного производства. Это «неблагоприятное положение» необязательно требует анализа с точки зрения гарантии равенства сторон прежде всего потому, что Европейскому Суду неизвестно, были ли у прокуратуры проблемы с доступом к материалам дела и с точностью последних. Однако ситуация может быть оценена в свете принципа состязательности, который, в частности, означает, что защита должна иметь возможность выдвигать доводы по всем относимым пунктам, включая «элементы... которые относятся к процедуре»...

598. Тем не менее Европейский Суд напоминает, что не каждое неудобство защиты влечет установление нарушения подпункта «b» пункта 3 статьи 6

Конвенции... Защита должна иметь возможность выдвигать относимые доводы, чтобы влиять на исход разбирательства. При таких обстоятельствах Европейский Суд полагает, что возможные неточности в протоколе судебного заседания и временная невозможность получения защитой доступа к части материалов дела не сделали для защиты невозможным формулирование своих доводов и поэтому не влияли на исход кассационного разбирательства. Осуждение заявителей было основано на различных доказательствах, включая большое количество документов и показания десятков свидетелей. Даже если признать, что протокол судебного заседания мог содержать некоторые неточности, Европейский Суд не убежден в том, что они могли ставить под угрозу обвинительный приговор. Кроме того, защита знала о процессуальных решениях, принятых во время судебного разбирательства, и приобщенных к делу материалах. Она имела аудиозаписи судебного разбирательства и могла использовать их при подготовке своей жалобы.

599. Европейский Суд приходит к выводу, что трудности, с которыми столкнулась защита во время кассационного производства, не затронули общую справедливость судебного разбирательства. Соответственно, по делу требования пункта 1 и подпункта «b» пункта 3 статьи 6 Конвенции в этой части нарушены не были.

Ж. ДОПУСТИМОСТЬ ВНОВЬ ПРЕДСТАВЛЕННЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ

Ойстон против Соединенного Королевства

Oyston v. United Kingdom (жалоба № 42011/98)

Решение от 22 января 2002 г.

Европейский Суд учитывает, что заявителю было разрешено обжалование в Апелляционный суд на том основании, что доказательства, хотя и строго говоря недопустимые, могли быть использованы для оспаривания достоверности показаний потерпевшего и что мог быть рассмотрен вопрос о том, делали ли они осуждение заявителя сомнительным. Заслушав доводы заявителя при рассмотрении жалобы, Апелляционный суд подтвердил мнение о том, что согласно статье 2 Закона 1976 года доказательство по поводу этого взаимоотношения не будет принято. Однако он отметил, что не склонен придавать приоритет техническому правилу, если доказательство вынудило его ставить под сомнение достоверность показаний потерпевшего. Далее он рассмотрел это доказательство и заключил по причинам, которые представляются убедительными этому Суду, что оно не имело значение для вопроса о том, была ли она изнасилована заявителем.

Заявитель утверждает, что вопрос о достоверности Ж. имел решающее значение, поскольку жюри по сути должно было решить, лжет ли Ж. или Л. При таких обстоятельствах он утверждал, что Апелляционный суд не должен был пытаться предугадывать, какой эффект это дополнительное доказательство окажет на мнение жюри по поводу соответствующей достоверности показаний Ж. и Л. (...) Кроме того, он утверждает, что Апелляционный суд не обратил внимание на требование справедливости в своей оценке того, делало ли новое доказательство осуждение сомнительным.

...Европейский Суд полагает, что факты настоящего дела более похожи на факты, относящиеся к делу «Эдвардс против Соединенного Королевства»

(*Edwards v. United Kingdom*)¹, где, как и в данном деле, Апелляционный суд проверил доказательства, выявленные после судебного процесса по делу заявителя. Там Европейский Суд нашел, что права защиты обеспечивались разбирательством в Апелляционном суде, где защитник заявителя имел все возможности пытаться убедить суд в том, что осуждение не устоит в свете нового материала и что Апелляционный суд мог сам оценить значение нового доказательства и определить, затронула бы доступность информации в судебном разбирательстве вердикт жюри.

Европейский Суд не видит оснований для иного заключения по этой жалобе.

К. НЕПРОВЕДЕНИЕ ДОПРОСА СВИДЕТЕЛЕЙ

Видадь против Бельгии

Vidal v. Belgium (жалоба № 12351/86)

Постановление от 22 апреля 1992 г.

34. Заявитель первоначально был оправдан после заслушивания показаний нескольких свидетелей. Когда судьи апелляционной инстанции выносили обвинительный приговор, у них не было новых доказательств, не считая устных заявлений двух обвиняемых (в г. Льеж) или единственного оставшегося обвиняемого (в г. Брюсселе), они полностью обосновывали свое решение документами, имеющимися в материалах дела. Кроме того, Апелляционный Суд г. Брюсселя не представил какого-либо обоснования для отказа, который был неясным из материалов дела, в ходатайстве о вызове Скои (Schoy), Бодар (Bodart), Дофен (Dauphin) и Дозен (Dausin) в качестве свидетелей.

Совершенно очевидно, что к числу задач, стоящих перед Европейским Судом, не относится необходимость выражать мнение о релевантности доказательств, таким образом предлагая и отвергая их, а также выражение мнения относительно виновности или невиновности Видаля, но тот факт, что в постановлении внутрисударственного суда от 11 декабря 1985 г. этот вопрос был обойден молчанием, не согласуется с концепцией справедливого судебного разбирательства, что является основой статьи 6 Конвенции... Это тем более так, так как Апелляционный суд г. Брюсселя ужесточил приговор, который был принят 26 октября 1984 г., назначив четыре года вместо трех лет, и не приостановил действие приговора, вынесенного Апелляционным судом г. Льеж.

35. Коротко говоря, права защиты были ограничены до такой степени в настоящем деле, что заявитель не имел справедливого разбирательства. Следовательно, имело место нарушение статьи 6 Конвенции...

Дестреэм против Франции

Destrehem v. France (жалоба № 56651/00)

Постановление от 18 мая 2004 г.

44. Кроме того, Европейский Суд отмечает, что коррекционный трибунал признал, что большей части доказательств, помимо свидетельских по-

¹ См. раздел XII. «ЗАЩИТА», главу D. «Раскрытие доказательств обвинения», пункт 2. «Не раскрытие доказательств обвинения со ссылкой на общественные интересы» выше.

казаний, имевшихся в материалах дела и собранных в ходе расследования, проведенного полицией, было недостаточно для уверенного установления личности лица, совершившего деяние.

45. Соответственно, из постановления от 31 марта 1999 г. следует, что апелляционный суд основывал свой приговор заявителю преимущественно на новом толковании показаний свидетелей, которых он сам не допрашивал, несмотря на соответствующие ходатайства заявителя. Всё произошло так, словно апелляционный суд, сомневаясь в правдивости свидетелей защиты, *a priori* «отверг» их показания, не выслушав их, и удовлетворился таким впечатлением, чтобы вынести постановление, противоположное решению суда первой инстанции, который освободил заявителя на основании, в частности, показаний этих свидетелей. Вероятно, к сфере компетенции суда апелляционной инстанции относилась оценка различных собранных доказательств, а также относимости доказательств, которые желал представить заявитель; тем не менее заявитель был признан виновным на основании тех же свидетельских показаний, которые ранее в достаточной степени заставили судей первой инстанции сомневаться в обоснованности обвинений, предъявленных заявителю, чтобы те оправдали его. При данных обстоятельствах отказ апелляционного суда от допроса этих свидетелей, несмотря на соответствующее ходатайство заявителя о таком допросе, за которым последовало признание заявителя виновным, значительно уменьшил объем прав защиты...

46. Это тем более удивительно, что апелляционный суд г. Реймса назначил заявителю наказание, которое он сам признал «суровым».

47. Таким образом, принимая во внимание крайне специфические обстоятельства настоящего дела, Европейский Суд считает, что права защиты были ограничены настолько, что право заявителя на справедливое судебное разбирательство было нарушено. Соответственно, имело место нарушение пункта 1 и подпункта «d» пункта 3 статьи 6 Конвенции.

Емельянов против Латвии

Jemeljanovs v. Latvia (жалоба № 37364/05)

Постановление от 6 октября 2016 г.

98. Относительно отказа апелляционного суда удовлетворить некоторые ходатайства заявителя о повторном вызове всех свидетелей в судебное разбирательство... Европейский Суд повторяет, что статья 6 Конвенции не требует явки и допроса каждого свидетеля: обвиняемый должен мотивировать свое ходатайство, объясняя, почему является важным заслушать соответствующих свидетелей, и их доказательства должны быть необходимы для установления истины... Заявитель не указал, какое содействие получил бы апелляционный суд от присутствия всех свидетелей, и не указал, о каких вопросах защита будет спрашивать свидетелей. В подобных определенных обстоятельствах это особенно важно, поскольку, как свидетельствуют выводы внутригосударственного суда, не имелось каких-либо расхождений в показаниях свидетелей...

Л. РАВЕНСТВО ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ВОЗМОЖНОСТЕЙ

Боргерс против Бельгии

Borgers v. Belgium (жалоба № 12005/86)

Постановление от 30 октября 1991 г.

27. ...Слушание в Кассационном суде 18 июня 1985 г. завершилось заявлением генерального адвоката о недопустимости принятия апелляции заявителя... Последний не имел возможности ответить на это заявление: до момента оглашения он не знал о его содержании, поскольку оно не было ему передано заранее. Таким образом, он был лишен такой возможности в законодательном порядке. Статья 1107 Кодекса судоустройства запрещает даже подачу письменных заявлений после вмешательства чиновника департамента генерального прокурора...

Европейский Суд не нашел обоснования подобному ограничению права на защиту. Если генеральный адвокат делает заявление, неблагоприятное для заявителя, последний явно заинтересован в ответе на него до завершения прений по делу. Тот факт, что юрисдикция Кассационного суда затрагивает лишь вопросы права, ничего в этом отношении не меняет...

Винен против Бельгии

Wynen v. Belgium (жалоба № 32576/96)

Постановление от 5 ноября 2002 г.

32. ...Европейский Суд... отмечает, что статья 420 *bis* Уголовно-процессуального кодекса требует, чтобы лица, обращающиеся с жалобой в Кассационный суд, подали заявления в течение двух месяцев с даты включения дела в общий список, хотя для противоположной стороны не устанавливается аналогичный срок, и в этом случае ей потребовалось почти пять месяцев для представления своих документов.

Кроме того, это лишило заявителей возможности ответить стороне-ответчику в письменной форме на ее представления, поскольку их дополнительные утверждения были объявлены неприемлемыми как поданные за пределами установленного срока. Однако такая возможность может иметь важное значение, поскольку право на состязательный процесс означает, что каждой стороне должна быть предоставлена возможность получить информацию и оставить свои комментарии на поданные замечания или доказательства, представленные другой стороной...

Европейский Суд учитывает подчеркнутую властями Бельгии необходимость обеспечения того, чтобы разбирательство не было излишне затянуто, предоставляя возможность последовательных письменных ответов на какие-либо поданные заявления, но принцип равенства не препятствует достижению такой задачи лишь при условии, что одна сторона не помещается в очевидно неблагоприятное положение. Данное условие не было соблюдено в рассматриваемом деле. Таким образом, имело место нарушение пункта 1 статьи 6 Конвенции в этом отношении...

38. Европейский Суд отмечает, что доводы Государственного совета были впервые в устной форме сформулированы в ходе публичного слушания в Кассационном суде... Участники процесса, судьи и вся общественность узна-

ли их содержание и рекомендации, сделанные в ходе этого разбирательства. Следовательно, отсутствовало какое-либо нарушение принципа равенства сторон, так как заявители не могут извлечь из права на равенство право на раскрытие им перед слушанием дела представлений, которые не были также раскрыты противоположной стороне, судье-докладчику или составу суда...

М.С. против Финляндии

M.S. v. Finland (жалоба № 46601/99)

Постановление от 22 марта 2005 г.

31. Европейский Суд отмечает, что в настоящем деле письмо от 26 ноября 1996 г. не было доведено до сведения ни одной из сторон уголовного дела, а именно заявителя и прокурора. Нарушение принципа равенства сторон не было установлено, поскольку ни одна из сторон не была поставлена в невыгодное положение по отношению к противной стороне...

32. Однако концепция справедливого суда также предполагает, в принципе, право сторон судебного разбирательства знать обо всех доказательствах или объяснениях, представленных с целью повлиять на решение суда, и комментировать их...

33. ...содержание письма от 26 ноября 1996 г. было прямо связано с вопросом о том, заслуживал ли доверия свидетель, который являлся ключевой частью защиты заявителя в апелляционном суде. Действительно, показания бывшей жены заявителя были не единственным доказательством, касавшимся наличия у заявителя возможности совершить деяния, в которых он обвинялся. Письмо от 26 ноября 1996 г., касающееся предыдущих показаний бывшей жены заявителя, имело, однако, значение, так как оно явно могло повлиять на решение апелляционного суда...

34. ...лишь стороны могли надлежащим образом решить, требовало ли письмо от 26 ноября 1996 г. их комментариев. Здесь, прежде всего, речь идет о доверии сторон уголовного разбирательства к функционированию правосудия, основанном, *inter alia*, на знании того, что у них имелась возможность выразить свое мнение относительно каждого документа в деле...

36. Европейский Суд полагает, что соблюдение права на справедливое судебное разбирательство, гарантированное пунктом 1 статьи 6 Конвенции, требовало, чтобы заявитель был уведомлен о том, что апелляционный суд получил письмо от 26 ноября 1996 г. от бывшей жены заявителя, и чтобы ему была предоставлена возможность его прокомментировать.

Ботмех и Алами против Соединенного Королевства

Botmeh and Alami v. United Kingdom (жалоба № 15187/03)

Постановление от 7 июня 2007 г.

42. ...до и в ходе судебного разбирательства по делу заявителей Служба безопасности Соединенного Королевства имела в своем распоряжении доказательства по «информации агента», что террористическая организация, не связанная с заявителями, добивалась получения информации о возможности бомбардировки Посольства Израиля. Доклады разведки, полученные после бомбардировки, указывали, что это на самом деле не являлось результатом

деятельности этой террористической организации. Документ, содержащий данную информацию («первый документ»), не был показан прокурорам при проведении судебного разбирательства против заявителей, и поэтому он не был представлен стороной обвинения судье при решении вопроса о том, необходимо ли было раскрывать содержащуюся в нем информацию. Один из двух других документов из того же источника, который, однако, не ссылался на информацию, содержащуюся в первом документе, был представлен судье в ходе рассмотрения вопроса о раскрытии информации.

43. Нерассекреченные материалы дела впервые были рассмотрены апелляционным судом в рамках заседания *ex parte* еще до того, как заявителям было предоставлено право обжаловать приговор. До того, как рассмотреть соответствующие документы в заседании *ex parte*, в начале слушаний по апелляционной жалобе заявителей апелляционный суд, заседающий в ином составе, заслушал доводы *inter partes* по вопросу о том, в каком порядке должно рассматриваться заявление стороны обвинения о засекречивании материалов в публичных интересах. В ходе данного заседания интересы заявителей не были представлены ни адвокатом, ни назначенным и имеющим допуск к секретным материалам защитником... Тем не менее после заседания по вопросу о рассекречивании материалов дела апелляционный суд ознакомил заявителей с кратким изложением первого документа. Это ознакомление имело место задолго до возобновления слушаний по их апелляционной жалобе. Суд также предоставил заявителям информацию о цепочке событий, которые привели к тому, что засекреченный документ не был вынесен на рассмотрение суда первой инстанции. В своем решении от 1 ноября 2001 года апелляционный суд отметил, что документ, с кратким изложением которого заявители были ознакомлены, являлся единственным важным документом среди материалов, которые были рассмотрены апелляционным судом, но не были до этого представлены в суд первой инстанции... Заявителям была предоставлена возможность выразить свою позицию в отношении документа, с кратким содержанием которого они были ознакомлены, в частности, в отношении его значения для дела. На основании изложенной заявителями позиции апелляционный суд пришел к выводу о том, что отсутствие у заявителей доступа к засекреченным материалам в ходе разбирательства в суде первой инстанции не привело к нарушению их прав. Засекреченный документ никак не повлиял на материалы, с которыми заявители были ознакомлены в суде первой инстанции. Кроме того, при рассмотрении дела в суде первой инстанции сторона защиты не пыталась использовать аналогичные документы, с содержанием которых заявители были ознакомлены и не обратили на них внимания присяжных.

44. Учитывая степень раскрытия заявителям удержанного материала Апелляционным судом, а также факт того, что суд смог рассмотреть влияние новых материалов на обоснованность осуждения заявителей в свете детальной аргументации их адвокатов, и тот факт, что суд счел, что нераскрытый материал не добавил чего-либо важного к тому, что уже было раскрыто в ходе судебного разбирательства, Европейский Суд считает, что... представление нераскрытого материала судье первой инстанции было устранено в конкретных обстоятельствах настоящего дела последующими процедурами в Апелляционном суде¹.

¹ См. также раздел XII. «ЗАЩИТА», главу D. «Раскрытие доказательств обвинения», пункт 2. «Нераскрытие доказательств обвинения со ссылкой на общественные интересы» выше.

М. ЮРИДИЧЕСКОЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО

Смотри также раздел XII. «ЗАЩИТА», главу F. «Юридическое представительство» выше.

1. Интересы правосудия

Бонер и Максвелл против Соединенного Королевства

Boner and Maxwell v. United Kingdom (жалоба № 18711/91)

Постановление от 28 октября 1994 г.

41. ...Правовой вопрос в рассматриваемом деле мог быть не особенно сложным. Тем не менее обжалование в рамках апелляционного производства осуществления дискреционного усмотрения судьи в ходе судебного процесса... требует определенных юридических навыков и опыта. То, что заявитель Бонер смог уяснить основания для обжалования, а также учитывая, что адвокат не был готов представлять его... не меняет того факта, что без услуг юриста он не мог надлежащим образом оспорить решения суда по данному правовому вопросу и тем самым эффективно защищать себя...

Кроме того, Апелляционный суд, как утверждается, имел широкие полномочия при рассмотрении апелляционной жалобы заявителя, и его решение было окончательным. Еще большую значимость, однако, имеет то обстоятельство, что заявителю было назначено наказание в виде восьми лет лишения свободы. Поэтому для заявителя Бонера указанный вопрос был чрезвычайно важным...

43. ...Ситуация, которая имеет место в таких делах, как настоящее дело, касающаяся тяжелого наказания, когда заявителю позволили самостоятельно осуществлять свою защиту без посторонней помощи перед судом высшей инстанции, не соответствует требованиям статьи 6 Конвенции...

44. С учетом характера дела, широких полномочий Высшего суда¹ ограниченные возможности заявителя, который осуществлял защиту без помощи адвоката, представлять правовые аргументы и, прежде всего, ввиду важности рассматриваемого вопроса из-за суровости приговора Европейский Суд считает, что интересы правосудия требовали, чтобы заявителю была предоставлена юридическая помощь для представления его интересов при слушании апелляционной жалобы.

Твалиб против Греции

Twalib v. Greece (жалоба № 24294/94)

Постановление от 9 июня 1998 г.

53. Дополнительным фактором является сложность кассационной процедуры. Это связано с оспариванием справедливости судебного разбирательства по делу, что требовало от заявителя привести правовую аргументацию, которая убедила бы Кассационный суд, что его права на защиту были нарушены. Следует отметить, что сложность кассационной процедуры под-

---

¹ Имеется в виду High Court of Judiciary – Высший суд по уголовным делам в Шотландии (примеч. переводчика).

тверждается тем, что требования сторон должны быть представлены адвокатом на слушании дела в Кассационном суде... Кроме того, подготовка уведомления об обжаловании также требует правовых знаний и опыта и, в частности, знание оснований, по которым обращение может быть подано. Следует отметить, что заявитель, являющийся иностранцем и не знающий греческий язык и правовую систему, не смог указать какие-либо основания для жалобы в своем письменном уведомлении, и это привело к объявлению его жалобы неприемлемой для рассмотрения по существу...

54. При таких обстоятельствах Европейский Суд считает, что интересы справедливости требуют того, чтобы заявителю предоставили бесплатную правовую помощь в связи с его обращением в Кассационный суд...

55. Европейский Суд отмечает, что в соответствии с пунктом 3 статьи 513 Уголовно-процессуального кодекса сторона, обжалующая решение по вопросам права, должна быть представлена адвокатом на слушании перед Кассационным судом... Однако... Уголовно-процессуальный кодекс не предусматривает правовую помощь в связи с такими обращениями... Хотя власти Греции утверждали, что бесплатная правовая помощь может быть предоставлена заявителям Советом адвокатов при рассмотрении жалобы в кассационном порядке в соответствии с пунктом 6 статьи 201 Кодекса адвокатов... они не представили каких-либо конкретных примеров того, как эта схема работает на практике. В любом случае нет каких-либо оснований предполагать, что доступность этой возможности была доведена до внимания Твалиба или что его запрос от 8 июня 1993 г. был направлен в Совет адвокатов и получил бы благоприятное завершение.

56. При таких обстоятельствах Европейский Суд должен сделать вывод о том, что законодательство Греции не предусматривает предоставление правовой помощи таким лицам, как заявитель, в связи с их жалобами по вопросам права. Соответственно не имеет значения... что запрос заявителя о правовой помощи был сделан после истечения срока для подачи обращения: он уже не мог быть исполнен...

57. ...имело место нарушение пункта 1 статьи 6 Конвенции вместе подпунктом «с» пункта 3 той же статьи Конвенции.

Волков и Адамский против Российской Федерации

Volkov and Adamskiy v. Russia (жалоба № 7614/09)

Постановление от 26 марта 2015 г.

56. ...Европейский Суд отмечает, что сторонами не оспаривалось, что второй заявитель не имел достаточных средств, чтобы самостоятельно привлечь адвоката для основного и кассационного разбирательства.

57. Европейский Суд далее напоминает, что выступавший в качестве суда кассационной инстанции Московский городской суд имел широкие полномочия для рассмотрения дела второго заявителя полностью... Он мог исследовать доказательства и дополнительные материалы, непосредственно представленные сторонами. Московский городской суд был наделен полномочиями отклонить жалобу и оставить приговор суда первой инстанции без изменений, отменить решение и прекратить уголовное разбирательство,

отменить приговор и направить дело на новое рассмотрение или изменить приговор... Европейский Суд далее отмечает, что обвинения против второго заявителя в настоящем деле влекли максимальное наказание сроком на два года лишения свободы, тогда как реально назначенным ему наказанием был приговор в один год и три месяца лишения свободы условно с испытательным сроком в один год... Однако Европейский Суд также полагает, что с учетом широких полномочий суда кассационной инстанции по пересмотру приговора существовала возможность того, что второй заявитель мог получить существенную пользу от знаний и поддержки специалиста в области юриспруденции. Более того, в соответствии с законодательством Российской Федерации, как его толкуют Конституционный и Верховный Суды Российской Федерации, право на юридическое представительство распространяется и на кассационное разбирательство, если, в частности, подзащитный не отказался от своего права на бесплатную юридическую помощь, и в обязанность властей входит назначение ему защитника... С учетом вышеизложенного Европейский Суд заключает, что, пока заявитель не отказался от своего права на адвоката, интересы правосудия требуют, чтобы имелся защитник, представляющий его во время кассационного разбирательства дела, независимо от тяжести обвинений против него и срока его наказания.

58. ...Отказ от защитника в Российской Федерации должен быть составлен в письменной форме и зафиксирован в официальном протоколе соответствующего процессуального действия... Европейский Суд отмечает, что в материалах дела не содержится документов, составленных вторым заявителем и зафиксированных подобным образом. Соответственно, Европейский Суд заключает, что второй заявитель не отказывался однозначно от своего права на защитника во время кассационного разбирательства... Европейский Суд также отмечает, что второй заявитель в своей кассационной жалобе не просил назначить бесплатного защитника... Остается неясным, просил ли второй заявитель перенести заседание по рассмотрению кассационной жалобы или назначить ему адвоката. Однако ранее Европейский Суд указывал на отсутствие необходимости устанавливать, ходатайствовало ли об этом лицо, поскольку его поведение само по себе не может снять с властей обязанность обеспечить ему эффективную защиту...

59. Европейский Суд далее отмечает, что в отсутствие письменного отказа со стороны второго заявителя законодательство государства-ответчика требует от властей назначить ему адвоката... Более того, внимание суда было обращено на то, что второй заявитель не имел соглашения с его адвокатом Д., оказывавшей ему помощь во время судебного разбирательства, когда представитель Головинского районного суда г. Москвы звонил ей, чтобы убедиться о предстоящем кассационном разбирательстве... При таких обстоятельствах на властях государства-ответчика лежала обязанность вмешаться и назначить адвоката для кассационного заседания или отложить заседание, пока второй заявитель не будет представлен адекватно... Тем не менее они не исполнили эту обязанность.

60. Таким образом, учитывая широкие полномочия кассационного суда, требования законодательства государства-ответчика и очевидное уклонение назначенного адвоката от оказания помощи второму заявителю во время кассационного разбирательства, власти Российской Федерации должны были обеспечить представительство второго заявителя во время кассационного разбирательства, но не исполнили свою обязанность.

61. Следовательно, Европейский Суд находит, что имело место нарушение пункта 1 статьи 6 Конвенции во взаимосвязи с подпунктом «с» пункта 3 статьи 6 Конвенции.

2. Требование привлечь специализированных адвокатов

Мефтах и другие против Франции

Meftah and Others v. France (жалоба № 32911/96)

Постановление от 26 июля 2002 г.

45. Целью жалоб заявителей Адуда (Adoud) и Босони (Bosoni) является, прежде всего, обжалование монопольного права членов коллегии адвокатов при Государственном Совете Франции и Кассационном суде Франции — монополии, наличие которой власти Франции считают оправданным особенностями соответствующего судопроизводства.

Европейский Суд напомнил, что право каждого обвиняемого в совершении уголовного преступления на защиту через выбранного им защитника... не может считаться абсолютным, и, следовательно, национальные суды могут не принять во внимание такой выбор, если есть соответствующие и достаточные основания полагать, что такое действие будет в интересах надлежащего отправления правосудия...

Кроме того, следует учитывать Директиву 98/5/ЕС Европейского Парламента и Совета Европейского союза от 16 февраля 1998 г. и практику Суда Европейских сообществ относительно этой директивы, в которой закреплено, что для обеспечения непрерывного функционирования системы отправления правосудия Договаривающиеся Государства могут устанавливать особые правила доступа в высшие судебные инстанции государств, такие как привлечение специализированного адвоката...

В любом случае члены коллегии адвокатов при Государственном Совете Франции и Кассационном суде Франции, как и адвокаты обычных коллегий, являются представителями регламентированной юридической профессии, независимыми от судов. Поэтому стороны процесса могут выбирать адвоката из членов любых этих коллегий.

46. При этом Европейский Суд также отметил, что существующая во Франции система предоставляет сторонам процесса выбор: прибегать к помощи членов коллегии адвокатов при Государственном Совете Франции и Кассационном суде Франции или нет. Но даже в первом случае все доводы против оспариваемого судебного решения содержатся в письменной жалобе, представление доводов в устной форме не является обязательным в соответствии со статьей 602 Уголовно-процессуального кодекса Франции, и на практике члены коллегии адвокатов при Государственном Совете Франции и Кассационном суде Франции даже не присутствуют на слушаниях, за исключением очень редких случаев... Следует признать, что некоторые из Высоких Договаривающихся Сторон действуют по такой же системе, тогда как другие требуют, чтобы заявитель был представлен адвокатом. По мнению Европейского Суда, такой выбор, несомненно, является достаточным для того, чтобы оправдать расхождения в процедуре судопроизводства, поскольку то, будет ли заявитель жалобы представлен адвокатом или нет, зависит не от автоматически применяемого правила, а от выбора самого заявителя жалобы. Очевидно, что тот факт, что заявитель жалобы сделал такой выбор и, соответ-

ственно, отказался от преимуществ, которые влечет за собой помощь члена коллегий адвокатов при Государственном Совете Франции и Кассационном суде Франции, должен быть бесспорно установлен... Европейский Суд счел, что законодательство Франции предоставляет достаточные гарантии в этом отношении. В любом случае заявители Адуд и Босони воспользовались помощью адвоката обычной коллегии, который обладал необходимыми знаниями, чтобы уведомить заявителей о последствиях сделанного ими выбора, который при обстоятельствах настоящего дела был сделан свободно и осознанно. То же относится и к заявителю Мефтаху, которому во время рассмотрения его дела судами государства-ответчика помощь оказывало бюро по консультационной поддержке населения.

47. Следовательно, в свете указанного очевидно, что особый характер судопроизводства в Кассационном суде Франции может оправдывать надежде особой категории адвокатов монопольным правом устно выступать в суде... и что такое ограничение не лишает заявителей обоснованной возможности представлять свои дела при условиях, которые не ставят их в существенно неблагоприятное положение...

В заключение, учитывая роль Кассационного суда Франции и судопроизводство в целом, Европейский Суд счел, что тот факт, что заявителям не была предоставлена возможность представить свои позиции по делу в суде в устной форме либо лично, либо через представителя обычной адвокатской коллегии, не нарушил их право на справедливое судебное разбирательство по смыслу статьи 6 Конвенции.

48. Следовательно, нарушение пункта 1 и подпункта «с» пункта 3 статьи 6 Конвенции в этом отношении места не имело.

3. Обеспечение компетентности

Чекалла против Португалии

Czekalla v. Portugal (жалоба № 38830/97)

Постановление от 10 октября 2002 г.

68. ...решающим моментом является несоблюдение официально назначенным адвокатом простого и чисто формального правила при подаче апелляционной жалобы по вопросам права в Верховный суд. По мнению Европейского Суда, это являлось «явным недочетом», который вызвал необходимость позитивных мер со стороны соответствующих органов государственной власти. Верховный суд мог, например, предложить официально назначенному адвокату добавить что-либо к своему ходатайству или исправить их, а не объявить жалобу неприемлемой для рассмотрения по существу...

70. Европейский Суд... не видит, каким образом независимость юридической профессии может быть затронута простым предложением суда исправить формальную ошибку. Во-вторых, Европейский Суд считает, что *a priori* нельзя сказать, что такая ситуация неизбежно нарушает принцип равенства процессуальных возможностей, учитывая то, что это скорее всего является проявлением власти судьи по руководству ходом разбирательства, осуществляемого в целях надлежащего отправления правосудия... Представляется, что исходя из того, как обстоят дела в Португалии в настоящее время, решение, аналогичное тому, что было принято Верховным судом 10 июля 1996 г.,

больше не будет возможным в результате недавнего постановления Конституционного суда.

71. Обстоятельства дела, таким образом, налагали на соответствующий суд позитивное обязательство обеспечить практическое и эффективное осуществление права заявителя на справедливое судебное разбирательство. Поскольку этого не произошло, Европейский Суд считает, что имело место нарушение как пункта 1 статьи 6 Конвенции, так и подпункта «с» пункта 3 статьи 6 Конвенции. Таким образом, имело место нарушение указанных положений.

Эрми против Италии

Hermi v. Italy (жалоба № 18114/02)

Постановление Большой Палаты Европейского Суда от 18 октября 2006 г.

97. ...Заявитель незамедлительно информировал органы власти обо всех сложностях в подготовке своей защиты. Более того, с точки зрения Европейского Суда, оплошности его защитников не были очевидны. Таким образом, власти государства-ответчика не обязаны были вмешиваться или предпринимать какие-либо шаги для обеспечения должной защиты и представления интересов обвиняемого...

98. Кроме того, Европейский Суд отметил, что Апелляционный суд г. Рима по сути трактовал отсутствие со стороны заявителя ходатайства о присутствии на слушании как пассивный, но прямо выраженный отказ от данного права... С учетом обстоятельств настоящего дела Европейский Суд счел это решение обоснованным и объективным.

Сахновский против Российской Федерации

Sakhnovskiy v. Russia (жалоба № 21272/03)

Постановление Большой Палаты Европейского Суда от 2 ноября 2010 г.

91. Европейский Суд отмечает, что заявитель не являлся профессионалом и не имел юридического образования... Он не был осведомлен о назначении А. и впоследствии отказался от ее услуг лишь по той причине, что воспринимал ее участие в разбирательстве как простую формальность. Он, как сумел, уведомил о своей позиции Верховный Суд Российской Федерации. На заявителе не должны отражаться негативные последствия пассивного отношения со стороны А., так как один из ключевых элементов его жалобы прямо касается ее пассивности. Соответственно, бездействие А. не может рассматриваться как отказ от права.

92. Власти Российской Федерации подчеркнули, что заявитель отказался принять услуги А., но не просил назначить другое лицо в качестве защитника. Также он не просил о дополнительном времени, чтобы встретиться с защитником, назначенным судом, или пригласить защитника по собственному выбору. Европейский Суд повторно отмечает в этом контексте, что от заявителя нельзя было ожидать принятия процессуальных мер, которые обычно требуют определенных юридических познаний и навыков. Заявитель поступил так, как поступил бы обычный человек в его ситуации: он выразил недо-

вольство способом, которым Верховный Суд организовал юридическую помощь. При таких обстоятельствах отсутствие более конкретных требований со стороны заявителя также не может рассматриваться как отказ от права.

93. Большая Палата Европейского Суда, как и Палата Суда... находит, что поведение заявителя, а также бездействие А. не освобождали власти от их обязанности принять дальнейшие меры, гарантирующие эффективность его защиты...

Вамвакас против Греции (№ 2)

Vamvakas v. Greece (№ 2) (жалоба № 2870/11)

Постановление от 9 апреля 2015 г.

42. Необъяснимое отсутствие адвоката Ф.К. в судебном заседании, состоявшемся через месяц и три дня после его назначения защитником, без какой-либо подачи ходатайства об отложении судебного разбирательства или даже при том, что такое ходатайство, как утверждает заявитель, было подано ненадлежащим образом, представляет собой, по мнению Европейского Суда, «явный недостаток», требующий принятия позитивных мер со стороны компетентных властей. Поэтому Кассационный суд Греции¹ должен был бы отложить прения, чтобы прояснить ситуацию, а не оставлять кассационную жалобу без удовлетворения как неподдерживаемую.

43. Какими бы ни были обстоятельства (отсутствие какого-либо взаимодействия с судом или ходатайство в ненадлежащей форме), они налагали на компетентный судебный орган позитивное обязательство обеспечить практическое и реальное уважение прав заявителя на защиту. Так как этого сделано не было, то Европейский Суд может лишь сделать вывод о несоблюдении требований пункта 1 во взаимосвязи с подпунктом «с» пункта 3 статьи 6 Конвенции. Таким образом, имело место нарушение этих положений Конвенции.

4. Неоправданные отказы

Пуатримоль против Франции

Poitrimol v. France (жалоба № 14032/88)

Постановление от 23 ноября 1993 г.

35. Явка обвиняемого принципиально важна с точки зрения его права на слушание и необходимости проверки точности его показаний и сравнения их с показаниями потерпевшего, интересы которых должны быть защищены, и свидетелей.

Законодатель, соответственно, должен быть способен препятствовать неоправданной неявке. Однако в настоящем деле не является необходимым решать, допустимо ли в принципе наказывать такую неявку, игнорируя право на юридическую помощь, поскольку в любом случае лишение этого права непропорционально при данных обстоятельствах. Это лишило Пуатримолья,

¹ Так в Греции именуется высшая судебная инстанция в системе судов общей юрисдикции страны, выступающая в качестве кассационной инстанции (*примеч. переводчика*).

который не имел права на обращение в Апелляционный суд для отмены решения и пересмотра дела, его единственного шанса на приведение правовых и фактических аргументов, представленных во второй инстанции в отношении выдвинутого против него обвинения...

37. Согласно прецедентной практике уголовного отделения Кассационного суда, которой следовали в настоящем деле, осужденный, уклонившийся от исполнения ордера на свой арест, не может быть представлен для целей подачи кассационной жалобы. Заявитель не мог законно подать такую жалобу, не будучи заключенным под стражу...

38. Европейский Суд полагает, что неприемлемость для рассмотрения по существу кассационной жалобы по основанию того, что заявитель скрывается, также составляет непропорциональную санкцию ввиду первостепенного значения прав защиты и принципа верховенства права в демократическом обществе. Можно предположить, что данное средство правовой защиты было экстраординарным, относящимся к применению закона, а не к существу дела. Тем не менее во французской системе уголовного процесса вопрос о том, может ли неявившийся обвиняемый иметь правовые и фактические аргументы, представленные во второй инстанции в отношении предъявленных ему обвинений, зависит в основном от того, имеет ли он уважительные причины для его неявки. Соответственно, существенно, чтобы была возможность пересмотра правовых оснований, по которым апелляционный суд отклонил такие причины.

39. В свете всех этих соображений Европейский Суд находит, что имело место нарушение требований статьи 6 Конвенции... в Апелляционном и Кассационном судах.

Перлала против Греции

Perlala v. Greece (жалоба № 17721/04)

Постановление от 22 февраля 2007 г.

27. ...Европейский Суд напоминает, что в соответствии с Конституцией Греции Конвенция является неотъемлемой частью внутреннего греческого права и имеет приоритет перед любым противоречащим ей положением закона. Хотя заявитель в своей кассационной жалобе указал на нарушение статьи 6 Конвенции, Кассационный суд Греции признал данное средство правовой защиты неприемлемым на основании того, что данное положение не имело прямого применения к настоящему делу и что для того, чтобы можно было принять его во внимание, заявитель должен был сослаться на статью 6 Конвенции во взаимосвязи с одним из средств кассационного обжалования, круг которых ограничен Уголовно-процессуальным кодексом Греции. Соответственно, Европейский Суд считает, что подобное толкование приближается к ухищрениям и существенно ослабляет защиту прав подсудимых в суде высшей инстанции. Даже признавая тот факт, что условия приемлемости для кассационной жалобы строже, чем для апелляционной жалобы... Европейский Суд считает, что признание неприемлемым средства правовой защиты, основанного на статье 6 Конвенции, по вышеуказанным мотивам представляет собой излишне формалистский подход, помешавший Кассационному суду Греции проанализировать ход разбирательства в свете данного положения.

28. ...В действительности, учитывая отказ Кассационного суда Греции рассматривать жалобы заявителя на порядок сбора доказательств в свете статьи 6 Конвенции, Европейский Суд может с разумной точки зрения предположить, что гарантии, предусмотренные данным положением, не были ни приняты во внимание, ни применены в настоящем деле. Доводы властей Греции, которые сводятся к подробному анализу производства в суде апелляционной инстанции, по своему характеру не позволяют прийти к иному выводу...

30. Вышеизложенного достаточно для того, чтобы Европейский Суд мог сделать вывод о том, что Кассационный суд Греции не обеспечил право заявителя на справедливое судебное разбирательство...

Н. УЧАСТИЕ ОБВИНЯЕМОГО

1. Необходимость

Жук против Украины

Zhuk v. Ukraine (жалоба № 45783/05)

Постановление от 21 октября 2010 г.

29. ...Европейский Суд отмечает, что разбирательство в отношении заявителя являлось уголовным по своему характеру. Заявитель, который был признан виновным в торговле наркотиками и которому было назначено наказание в виде четырех лет лишения свободы (принимая во внимание снижение наказания по соответствующей жалобе)... и которому больше не оказывалась юридическая помощь, обжаловал свой приговор по вопросам права. Следовательно, учитывая, что свобода заявителя была под угрозой, Европейский Суд считает, что рассмотрение апелляционной жалобы заявителя по вопросам права имело для него большое значение...

31. Европейский Суд далее отмечает, что в соответствии с законодательством своей страны... Верховный суд Украины провел предварительное слушание, которое было направлено на решение вопроса о том, была ли жалоба, поступившая в суд, достаточно обоснованной для того, чтобы рассматривать ее на публичных слушаниях в присутствии представителей всех заинтересованных сторон. Таким образом, шансы заявителя присутствовать и, соответственно, дать устные показания при рассмотрении дела зависели от того, прошла ли его апелляционная жалоба процедуру данного филтра.

32. Европейский Суд неоднократно подчеркивал, что дела о разрешении подачи апелляции и процедуры, в которых фигурируют только вопросы права, в отличие от тех, где имеют место вопросы факта, могут находиться в соответствии с требованиями статьи 6 Конвенции, даже если заявителю не была предоставлена возможность быть заслушанным лично перед судом апелляционной или кассационной инстанции при условии, что в первой инстанции были проведены публичные слушания и что у вышестоящих судов отсутствует задача в установлении фактов по такому делу, а только в толковании используемых правовых норм...

33. Так как компетенция Верховного суда в настоящем деле была ограничена вопросами права, отсутствие публичных слушаний не было само по себе нарушением пункта 1 статьи 6 Конвенции...

34. Верным является то, что соответствующий суд... провел закрытое слушание, чего не было в настоящем деле. В силу пункта 2 статьи 394 Уголовно-процессуального кодекса прокурор имел преимущество в виде присутствия на предварительном слушании, в отличие от любой другой стороны, и мог делать устные заявления коллегии из трех судей, указанные заявления были предназначены для того, чтобы повлиять на мнение последних. Эти заявления на самом деле были направлены на то, чтобы апелляционная жалоба заявителя была отклонена и его приговор был бы оставлен без изменения. Европейский Суд считает, что принцип процессуальной справедливости требует, чтобы заявителю также была предоставлена возможность в ответ делать свои устные замечания. Коллегия судей, посоветовавшись, отклонила жалобу заявителя по вопросам права на предварительном слушании, таким образом обходясь без публичного слушания, на которое заявитель мог быть вызван и смог бы принять в нем участие. Стоит также отметить, что заявитель ходатайствовал о проведении слушания в его присутствии...

35. В свете этих соображений Европейский Суд считает, что разбирательство в Верховном суде Украины не позволило заявителю принять участие в деле в соответствии с принципом равенства процессуальных возможностей сторон по делу.

Таким образом, имело место нарушение пункта 1 статьи 6 Конвенции.

Тьерсе и другие против Сан-Марино

Tierce and Others v. San Marino (жалоба № 24954/94)

Постановление от 25 июля 2000 г.

99. В разбирательстве против Тьерсе апелляционный судья должен был рассмотреть как вопросы права, так и вопросы факта.

Первый заявитель утверждал, что он не может быть привлечен к уголовной ответственности. Поэтому задачей судьи апелляционного суда являлось проведение полной оценки вопроса о его виновности или невиновности. Правда, судья не мог ужесточить приговор, вынесенный в первой инстанции, но главный вопрос для него заключался в проверке того, был ли первый заявитель виновен или невиновен. Он рассмотрел правовую квалификацию поведения первого заявителя и без непосредственной оценки доказательств, представленных первым заявителем лично, подтвердил, что поведение заявителя являлось мошенничеством, а не простым присвоением, хотя разница между двумя преступлениями лежала в основном в субъективном элементе (относительно намерения обмануть). Кроме того, по просьбе истца судья даже рассмотрел дальнейшее преступление, якобы совершенное первым заявителем, и впоследствии передал этот вопрос на рассмотрение следственного судьи (*Commissario della Legge*). Вопрос превентивного ареста собственности первого заявителя также был на первом плане в апелляционном разбирательстве.

100. Соответственно, заявитель должен был быть заслушанным лично судьей апелляционного суда...

Сигюртор Арнарссон против Исландии

Sigurthór Arnarsson v. Iceland (жалоба № 44671/98)

Постановление от 15 июля 2003 г.

31. ...Вопрос, который должен быть определен, состоит в том, является ли неполучение Верховным судом устных заявлений от заявителя и свидетелей до отмены оправдательного приговора окружного суда в отношении заявителя, осуждая его по первоначальному обвинению и назначая ему наказание в виде двух лет и трех месяцев лишения свободы, несовместимым с правом заявителя на справедливое и публичное слушание дела в соответствии с пунктом 1 статьи 6 Конвенции.

32. В этой связи следует отметить, что право Верховного суда отменить оправдательный приговор окружного суда без вызова обвиняемого и свидетелей и без их личного допроса само по себе не нарушает право на справедливое судебное разбирательство, гарантированное пунктом 1 статьи 6 Конвенции. Следует, однако, рассмотреть, будет ли в свете роли Верховного суда и характера вопросов, которые должны быть разрешены этим судом, иметь место нарушение при конкретных обстоятельствах дела...

33. В этой связи Европейский Суд отмечает, что Верховный суд имел полную юрисдикцию проверять не только вопросы права, но и вопросы факта, касающиеся как уголовной ответственности, так и наказания.

В апелляционной жалобе в Верховный суд прокуратура ходатайствовала о том, что заявитель должен быть осужден по обвинениям, изложенным в обвинительном заключении, и ему, соответственно, должно быть назначено наказание, тем самым оспаривая оценку районного суда по конкретным расхождениям между заявлениями обвиняемого S.T.E. и свидетелем E.P. относительно удара в голову жертвы.

34. Следовательно, Европейский Суд отмечает, что, по-видимому, вопросы, которые должны были определяться Верховным судом Исландии при принятии решения об уголовной ответственности заявителя, являлись преимущественно фактическими по своему характеру. Вряд ли можно утверждать, что эти вопросы были просты. Это, судя по всему, было признано даже большинством Верховного суда Исландии, который в своем постановлении отметил, что свидетельским доказательствам не хватает ясности. С учетом характера и конкретных обстоятельств преступного деяния, большого количества заслушанных свидетелей в первой инстанции, противоречий и нестыковок в их заявлениях в суде первой инстанции, судебной экспертизы и различий в оценке внутригосударственными судами фактов можно предположить, что фактические вопросы, которые должны были быть определены Верховным судом, были сложными.

35. Кроме того, при принятии решения о наказании Верховный суд не имел преимуществ в виде оценки вопроса нижестоящим судом, который непосредственно рассматривал показания заявителя.

36. Учитывая то, что было поставлено на карту для заявителя, Европейский Суд не считает, что вопросы, которые должны были быть определены Верховным Судом при осуждении и вынесении приговора и, когда он поступил так, отменяя оправдательный приговор окружного суда для заявителя, могут, что касается вопроса справедливого судебного разбирательства,

правильно быть рассмотрены без непосредственной оценки доказательств, даваемых заявителем лично и без некоторых свидетелей.

В этой связи Европейский Суд не убежден аргументом властей государства-ответчика о том, что в отличие от позиции властей Норвегии по делу Боттена¹, Верховный суд Исландии имеет преимущество в виде стенограммы устных слушаний дела по первой инстанции. Это не являлось фактором, на который опирался Европейский Суд в деле Боттена, когда сделал акцент на «роль Верховного суда и характер вопросов, которые должны быть решены».

37. Наконец, Европейский Суд считает, что в свете формулировки пункта 4 статьи 159 Уголовно-процессуального кодекса заявитель мог разумно ожидать, что Верховный суд вызовет его и других свидетелей для дачи устных показаний, если он намеревается отменить оправдательный приговор окружного суда на основании другой оценки доказательств. Судебная практика, представленная властями государства-ответчика относительно того, что Верховный суд поступает так только перед достижением противоположных выводов, чем выводы окружного суда относительно надежности показаний свидетелей, относится только к одному примеру, который на самом деле датирован после события настоящего дела и на который заявитель не мог сослаться.

38. Принимая во внимание совокупность всего разбирательства в судах Исландии, роль Верховного суда и природу решаемых вопросов, Европейский Суд считает, что отсутствовали какие-либо специальные черты, чтобы оправдать тот факт, что Верховный суд не вызвал заявителя и некоторых свидетелей и не заслушал их непосредственно, прежде чем принимать решение по статье 159 Уголовно-процессуального кодекса. Верховный суд был обязан принять позитивные меры в этой связи, несмотря на то, что заявитель не присутствовал на заседании, не ходатайствовал о разрешении присутствовать на суде или не возражал через своего адвоката о новом решении, вынесенном Верховным судом...

Соответственно, Европейский Суд считает, что имело место нарушение пункта 1 статьи 6 Конвенции.

2. Отказ от права на участие

Эрми против Италии

Hermi v. Italy (жалоба № 18114/02)

Постановление Большой Палаты Европейского Суда от 18 октября 2006 г.

92. Достойно сожаления, что в уведомлении не было указано о том, что заявитель должен направить ходатайство об участии в слушании не позднее, чем за пять дней до его начала... Однако власти не могут нести ответственность за непредоставление на каждом этапе разбирательства детальной информации о правах и обязанностях заявителя. Информирование о ходе разбирательства и необходимых для применения его прав шагах является обязанностью защитника обвиняемого.

93. ...заявитель был уведомлен о дате апелляционного слушания 1 сентября 2000 г., то есть более чем за два месяца до него. То же можно сказать и о назначенном заявителем адвокатом... В течение этого времени адвокаты

¹ Имеется в виду Постановление Европейского Суда по делу «Боттен против Норвегии» (*Botten v. Norway*) от 19 февраля 1996 г., жалоба № 16206/90 (*примеч. переводчика*).

заявителя не сочли нужным связаться со своим клиентом... Также ничто не указывает на то, что заявитель сам пытался с ними связаться.

101. Верно, что на апелляционном слушании адвокат Марини (Marini) возражал против продолжения разбирательства в отсутствие его клиента... Однако, с точки зрения Европейского Суда, подобное возражение, сделанное на последней возможной стадии и не подкрепленное заявлением лично обвиняемого, не может перевесить линию поведения заявителя.

102. Ввиду вышеупомянутого и с учетом, в частности, действий адвокатов заявителя Европейский Суд счел, что судебные власти Италии имели основания прийти к выводу, что заявитель отказался от своего права присутствовать на слушании в Апелляционном суде г. Рима 3 ноября 2000 г. Более того, заявитель мог воспользоваться этим правом, не прибегая к излишним бюрократическим сложностям.

Кашлев против Эстонии

Kashlev v. Estonia (жалоба № 22574/08)

Постановление от 26 апреля 2016 г.

44. Европейский Суд, прежде всего, отмечает, что заявитель, которому оказывал помощь адвокат, принял участие в слушании суда первой инстанции. Он участвовал в заседании окружного суда, где были заслушаны также все соответствующие свидетели. Не оспаривается сторонами, что защита могла задавать вопросы свидетелям в окружном суде и делала это.

45. Кроме того, Европейский Суд учитывает, что после оправдания заявителя судом первой инстанции прокурор подал жалобу в апелляционный суд. Копия жалобы была вручена заявителю и его адвокату, и оба они были вызваны на заседание апелляционного суда. Однако заявитель уведомил суд в письменной форме о своем нежелании принимать участие в деле и просил рассмотреть жалобу в его отсутствие. Европейский Суд учитывает, что не утверждалось, что заявителю, который не содержался под стражей, воспрепятствовали в обращении за юридической консультацией относительно природы разбирательства в апелляционном суде или его возможного исхода, включая возможность того, что оправдательный приговор суда первой инстанции будет отменен, и заявитель будет осужден по требованию прокурора. Европейский Суд также учитывает, что, согласно протоколу заседания апелляционного суда адвокат заявителя, который присутствовал, заявил, что осведомлен о нежелании заявителя принимать участие в слушании. Поэтому Европейский Суд полагает, что заявитель недвусмысленно отказался от своего права участия в слушании в апелляционном суде...

3. Участие через видеоконференц-связь

Марчелло Виола против Италии

Marcello Viola v. Italy (жалоба № 45106/04)

Постановление от 5 октября 2006 г.

72. ...Европейский Суд считает, что участие заявителя в апелляционном судебном заседании с использованием системы видеоконференц-связи пре-

следовало правомерные цели с точки зрения Конвенции, а именно предотвращение беспорядков и преступлений, защита прав на жизнь, на свободу и личную неприкосновенность свидетелей и потерпевших от преступлений, а также соблюдение требования «разумного срока», что касается длительности судебных процедур. Остается проверить, были ли соблюдены права на защиту при проведении видеоконференц-связи.

73. Европейский Суд отмечает, что... заявитель смог воспользоваться аудио- и видеосвязью с залом судебных заседаний, что позволило ему видеть присутствовавших в нем лиц и слышать, о чем говорят. Заявитель также был виден и слышен другими сторонами, судьей и свидетелями и имел возможность выступать с заявлениями перед судом из места своего содержания под стражей.

74. Конечно, существует вероятность того, что из-за проблем технического характера связь между залом судебных заседаний и местом содержания под стражей не была идеальной, что могло повлечь затруднения в передаче голоса и изображения. Однако в настоящем деле заявитель ни разу в ходе апелляционных слушаний не попытался, самостоятельно или через своих защитников, проинформировать судью о своих проблемах с прослушиванием или просмотром...

75. Европейский Суд подчеркивает также, что защитник заявителя имел право присутствовать по месту нахождения своего клиента и беседовать с ним в условиях конфиденциальности. Такая же возможность была и у защитника, присутствовавшего в зале судебного заседания... Какие-либо свидетельства того, что право заявителя на общение со своим адвокатом без возможности быть услышанными третьими лицами были нарушены в настоящем деле отсутствуют.

76. При таких обстоятельствах Европейский Суд считает, что участие заявителя в апелляционных слушаниях второго уголовного процесса с использованием системы видеоконференц-связи не поставило защиту в невыгодное по существу положение по отношению к другим сторонам процесса и что заявитель имел возможность осуществлять права и полномочия, присущие понятию справедливого судебного разбирательства в соответствии со статьей 6 Конвенции.

77. Таким образом, нарушения этого положения допущено не было.

Смотри также раздел XII. «ЗАЩИТА», главу F. «Юридическое представительство», пункт 7. «Общение с защитником», подпункт с. «В суде» выше.

О. ПУБЛИЧНОЕ СУДЕБНОЕ РАЗБИРАТЕЛЬСТВО

Эрми против Италии

Hermi v. Italy (жалоба № 18114/02)

Постановление Большой Палаты Европейского Суда от 18 октября 2006 г.

78. ...разбирательство проводилось в закрытом режиме ввиду применения по желанию заявителя упрощенной процедуры. Упрощенная процедура предоставляет обвиняемому несомненные преимущества: в случае обвини-

тельного приговора он получает существенно смягченное наказание, и сторона обвинения не может подать апелляцию на приговор, кроме как оспаривающую правовую характеристику обвинения... Вместе с тем упрощенная процедура влечет сокращение процессуальных гарантий в рамках законодательства, в частности в отношении публичного характера разбирательства и возможности представлять доказательства, не включенные в дело, представленные прокуратурой.

79. Европейский Суд счел, что заявитель, который пользовался услугами двух собственных адвокатов, несомненно имел возможность осознать последствия своего ходатайства о применении упрощенной процедуры. Более того, нельзя было утверждать, что судебное разбирательство касалось какого-либо общественного интереса, препятствующего отказу от вышеупомянутых процессуальных гарантий...

80. ...Применение упрощенной процедуры в итальянском законодательстве явно направлено на упрощение и, соответственно, ускорение разбирательства по уголовным делам...

81. В свете вышеупомянутого тот факт, что слушание в первой и второй инстанциях проводилось в закрытом режиме, то есть в отсутствие представителей общественности, не может считаться нарушением Конвенции...

Гумматов против Азербайджана

Hummatov v. Azerbaijan (жалоба № 9852/03)

Постановление от 29 ноября 2007 г.

142. Европейский Суд также не может принять в качестве факта, что к моменту рассмотрения жалобы по делу заявителя требование о публичном слушании уже было удовлетворено в суде первой инстанции. Основной причиной для пересмотра дела заявителя было устранение предполагаемого отсутствия справедливого слушания в первой инстанции, поскольку заявитель был признан «политическим заключенным» после вступления Азербайджана в Совет Европы, и Азербайджан обязался обеспечить «пересмотр» всем политическим заключенным, включая заявителя. Кроме того, Апелляционный суд является судебным органом с полной юрисдикцией, поскольку вправе рассматривать дело с точки зрения факта и права, а также оценивать пропорциональность санкции за ненадлежащее поведение. По этим причинам Европейский Суд полагает, что публичное слушание в Апелляционном суде требовалось в настоящем деле для исполнения требований пункта 1 статьи 6 Конвенции.

143. Не оспаривается... что общественность формально не была отстранена от судебного разбирательства в Апелляционном суде. Тот факт, что судебное разбирательство проводилось в окрестностях Гобустанской тюрьмы, необязательно влечет вывод об отсутствии публичности. Так же и тот факт, что любые потенциальные посетители должны были подвергнуться определенным проверкам личности и, возможно, требованиям безопасности, сам по себе не лишает слушание его публичного характера...

145. Действительно, на различных слушаниях в Апелляционном суде присутствовал ряд зрителей, хотя и не ясно, на каждом ли из них. Однако этот

факт сам по себе не означает, что властями были приняты все необходимые компенсационные меры, чтобы обеспечить публичность слушаний и свободный доступ всех потенциальных зрителей на всем протяжении судебного процесса.

146. Европейский Суд учитывает, что апелляционное разбирательство продолжалось с января 2002 года по июль 2003 года и насчитывало больше 20 слушаний. Как следует из протоколов судебного разбирательства, ряд назначенных слушаний был перенесен на другую дату. Хотя власти государства-ответчика утверждали, что общественность и средства массовой информации были надлежащим образом уведомлены о времени и месте слушаний, они не представили доказательств в этом отношении. Власти не уточнили, каким образом и за счет какого вида и частоты объявлений эта информация официально доводилась до общественности. Кроме того, отсутствуют указания на то, что общественность формально получала разъяснения о том, как попасть в Гобустанскую тюрьму, или сведения об условиях доступа.

147. ...независимо от действительного расстояния не приходится оспаривать, что тюрьма находилась далеко от населенных районов, не была легкодоступна для транспорта, и в этой местности отсутствовало регулярное сообщение общественным транспортом... Европейский Суд полагает, что необходимость привлечения дорогостоящих транспортных средств и выезд в отдаленное место в противоположность посещению обычного зала судебных заседаний Апелляционного суда в г. Баку имели явно сдерживающее влияние на потенциальных посетителей, желавших присутствовать в судебном разбирательстве по делу заявителя.

148. Европейский Суд также учитывает объяснения заявителя и достоверные сообщения наблюдателей, указывавших, что на ряде слушаний посетители и журналисты отбирались предварительно или не допускались на слушания...

149. В итоге Европейский Суд находит, что Апелляционный суд не принял адекватные компенсационные меры для уравнивания вредоносного влияния, которое проведение судебного процесса по делу заявителя в закрытой зоне Гобустанской тюрьмы имело на его публичный характер. Следовательно, судебное разбирательство не отвечало требованию публичности, предусмотренному в пункте 1 статьи 6 Конвенции.

150. ...Тот факт, что во время рассмотрения его жалобы заявитель уже отбывал пожизненное лишение свободы, само по себе автоматически не предполагает необходимость переноса апелляционного разбирательства из обычного зала судебных заседаний в место лишения заявителя свободы... В настоящем деле не установлено, что имелись какие-либо... проблемы обеспечения безопасности. Кроме того, даже если они существовали, Апелляционный суд, по-видимому, не воспринимал их достаточно серьезно, чтобы упомянуть их в своих промежуточных решениях... или вынести формальное решение... о закрытом режиме. При таких обстоятельствах Европейский Суд не находит оправдания для отсутствия публичного слушания в Апелляционном суде.

151. Европейский Суд также учитывает, что последующее рассмотрение кассационной жалобы заявителя в Верховном суде, хотя и осуществлялось

публично, не было достаточным для восполнения отсутствия публичности на апелляционных слушаниях, поскольку Верховный суд был ограничен в своей компетенции лишь вопросами права и не имел юрисдикции для полного пересмотра дела...

152. Соответственно, Европейский Суд заключает, что имело место нарушение требований пункта 1 статьи 6 Конвенции в связи с отсутствием публичного слушания, которое является одним из существенных признаков права на справедливое судебное разбирательство.

Р. ПРОВОЗГЛАШЕНИЕ СУДЕБНОГО ПОСТАНОВЛЕНИЯ

Претто и другие против Италии

Pretto and Others v. Italy (жалоба № 7984/77)

Постановление от 8 декабря 1983 г.

27. ...По мнению Европейского Суда, цель, преследуемая пунктом 1 статьи 6 Конвенции в этом контексте, а именно обеспечить публичный контроль за судебной властью и тем самым гарантировать справедливое судебное разбирательство, вполне достигается, по крайней мере в том, что касается кассационного производства, путем депонирования решения, это делает общедоступным его полный текст в той же мере, как и публичное его оглашение, тем более что последнее нередко ограничивается только резолютивной частью.

28. Поэтому отсутствие публичного оглашения решения Кассационного суда Италии в данном случае не нарушает Конвенции...

Смотри также раздел IX. «СУД ПЕРВОЙ ИНСТАНЦИИ» и раздел X. «ПУБЛИЧНОЕ РАЗБИРАТЕЛЬСТВО ДЕЛА», главу С. «Провозглашение судебного приговора» выше.

Q. НЕОБХОДИМОСТЬ В ПРЕДВАРИТЕЛЬНОМ ПОСТАНОВЛЕНИИ

Иванчук против Румынии

Ivanciuc v. Romania (жалоба № 18624/03)

Решение от 8 сентября 2005 г.

Заявитель жаловался на тот факт, что Тимишский окружной суд отклонил два возражения о неконституционности, которые он просил направить в Конституционный суд. По мнению заявителя, согласно третьему пункту статьи 23 Закона № 47/1992 окружной суд обязан принять меры по его первому возражению относительно статьи 346 Уголовно-процессуального кодекса, несмотря на тот факт, что Конституционный суд уже высказался о конституционности этой статьи и признал ее совместимой с Конституцией. Он также указал, что, отклоняя его второе возражение на том основании, что он уже вынес решение, суд во второй раз нарушил право его доступа к Конституционному суду, поскольку второе возражение касалось иного положения, а именно статьи 23 Закона № 47/1992.

Европейский Суд, прежде всего, отмечает, что Конвенция не гарантирует как таковое право на передачу дела судом страны в другой национальный или международный орган для вынесения предварительного решения.

Он также обращает внимание на свою прецедентную практику, согласно которой право на передачу в суд предварительного вопроса также не может быть абсолютным, даже если конкретная отрасль права может быть истолкована только судом, определенным законом, и если данное законодательство обязывает другие суды безоговорочно передавать в этот суд все вопросы, относящиеся к этой сфере. В соответствии с функционированием такого механизма суд должен проверить, уполномочен или обязан ли он обратиться за рассмотрением предварительного вопроса, прежде всего убедившись в том, что вопрос требует ответа до того, как будет рассмотрено дело. Однако не является совершенно невозможным, что при определенных обстоятельствах отказ суда государства-ответчика рассмотреть дело в последней инстанции может затронуть право на справедливое судебное разбирательство, предусмотренное пунктом 1 статьи 6 Конвенции, в частности, когда такой отказ выглядит произвольным...

По мнению Европейского Суда, это неприменимо в настоящем деле. Ти-мишский окружной суд принял во внимание жалобу заявителя на конституционность статьи 346 Уголовно-процессуального кодекса и его требование о передаче возражения в Конституционный суд. Впоследствии он вынес решение, приведя достаточные основания, в котором указал, что статья уже была несколько раз рассмотрена Конституционным судом, который постоянно признавал ее совместимой с Конституцией. Новое рассмотрение этой статьи, таким образом, едва ли могло что-то дать.

Что касается второго возражения, выдвинутого заявителем против статьи 23 Закона № 47/1992, Европейский Суд учитывает, что оно не относилось к положению, от которого зависел исход дела.

Возможно, тот факт, что суд отклонил первое возражение на основании третьего пункта статьи 23 Закона № 47/1992, а второе — на том основании, что он уже вынес решение, может рассматриваться как правовая ошибка, поскольку данная статья не запрещает передачу в Конституционный суд возражений, которые уже рассматривались этим судом.

Однако Европейский Суд напоминает, что прежде всего национальные органы, особенно суды, должны толковать законодательство страны, и к его функциям не относится рассмотрение ошибок факта или права, предположительно совершенные национальным судом, если они не могут нарушать права и свободы, защищенные Конвенцией, и только в этих пределах...

...по причинам, изложенным выше, Европейский Суд не может рассматривать решение не передавать дело как произвольное и потому нарушающее принцип справедливого слушания...

R. ОТСРОЧЕННОЕ РАССМОТРЕНИЕ

Швидка против Украины

Shvydka v. Ukraine (жалоба № 17888/12)

Постановление от 30 октября 2014 г.

46. Заявительница... утверждала, что задержка рассмотрения ее апелляции в практическом плане свела на нет влияние этой апелляции на исход

дела, возбужденного против нее за административное правонарушение. Она отметила, что уже полностью отбыла свое наказание к тому времени, когда ее апелляция была рассмотрена и по этой причине ей было уже неважно, отменит или оставит в силе суд апелляционной инстанции решение суда первой инстанции...

50. ...представляется необходимым повторить здесь хорошо установленный принцип Европейского Суда относительно важности права на доступ к суду, принимая во внимание видное место, которое занимает в демократическом обществе право на справедливое судебное разбирательство... Когда существует право на обжалование приговора в соответствии со статьей 2 Протокола № 7 к Конвенции, то оно также должно быть эффективным.

51. Европейский Суд отмечает, что эта норма направлена на обеспечение возможности исправления любых недостатков в ходе судебного разбирательства или при вынесении приговора по делу, ранее закончившемуся признанием лица виновным... Действительно, в рамках Конвенции может возникнуть проблема, если суд апелляционной инстанции лишен эффективной роли в пересмотре приговора суда первой инстанции...

53. ...Европейский Суд отмечает, что жалоба заявительницы на решение от 30 августа 2011 г., поданная в тот же день, не имела приостанавливающего эффекта, а вынесенное наказание было приведено в исполнение немедленно. Оно было осуществлено в соответствии с Кодексом об административных правонарушениях, предусматривающим немедленное исполнение наказания только в тех случаях, если оно касается лишения свободы... Если бы наказание было иное, решение суда первой инстанции вступало в силу только при отсутствии поданной апелляции в законодательно предусмотренные сроки, или если решение было оставлено в силе судом апелляционной инстанции. Однако в настоящем деле апелляционное рассмотрение состоялось лишь после того, как наказание в виде ареста, наложенное на заявительницу судом первой инстанции, было исполнено в полном объеме. Европейский Суд считает недоступным для понимания, как такой пересмотр мог эффективно исправить дефекты решения нижестоящего суда на данном этапе.

54. Не ускользнуло от внимания Европейского Суда и то, что суд апелляционной инстанции отменил решение суда первой инстанции, что открыло для заявительницы возможность получения компенсации в отношении материального и морального вреда по указанным основаниям... Однако ретроспективное и чисто компенсаторное средство правовой защиты не может рассматриваться в качестве замены права, предусмотренного в статье 2 Протокола № 7 к Конвенции. Иное мнение будет противоречить хорошо установленному принципу прецедентного права Европейского Суда о том, что Конвенция призвана гарантировать права, которые являются практическими и эффективными, а не теоретическими или иллюзорными...

55. В свете вышеизложенных соображений Европейский Суд приходит к выводу, что имело место нарушение статьи 2 Протокола № 7 к Конвенции...

8. ДОСТАТОЧНОСТЬ ОСНОВАНИЙ

Смотри также раздел XV. «ПРИГОВОР», главу А. «Признание виновным» выше.

Ван Анраат против Нидерландов

Van Anraat v. Netherlands (жалоба № 65389/09)

Решение от 6 июля 2010 г.

61. Из относящихся к рассматриваемой Европейским Судом настоящей жалобе заявитель направил три заявления в Верховный суд. Первые два из них содержались в его заявлении об обосновании кассационной жалобы...

64. Третье заявление основывалось на доводах о том, что преступления, которым заявитель предположительно содействовал и к которым предположительно подстрекал, были совершены лицами, подпадающими под иностранный суверенный иммунитет, и что данный суверенный иммунитет защищал также самого заявителя как их соучастника, и только Специальный трибунал Ирака обладал компетенцией по данному вопросу. Верховный суд не учел эту точку зрения в своем решении, и на этом основании заявитель теперь жалуется на нарушение статьи 6 Конвенции.

65. Европейский Суд отмечает, что последнее заявление не содержится в заявлении об обосновании кассационной жалобы. Несмотря на предположение заявителя об обратном... Европейский Суд считает, что это было новым и оригинальным заявлением, которое не могло обоснованно рассматриваться как связанное с каким-либо пунктом заявления об обосновании кассационной жалобы.

66. Кроме того, Европейский Суд подчеркивает, что впервые этот аргумент был приведен в письменном ответе заявителя на консультативное заключение генерального прокурора на финальной стадии судебного разбирательства, перед принятием решения Верховным судом.

67. Европейский Суд постановил, что в элементе «состязательного процесса», содержащемся в пункте 1 статьи 6 Конвенции, имеет место требование, применимое к производству кассационного типа, о том, что у обвиняемого по уголовному делу должна быть возможность ответить на консультативное заключение генерального прокурора...

68. Однако позволять обвиняемому представлять новые доводы, которые не касаются ни одного из вопросов, затронутых в самом консультативном заключении, не является требованием. При обстоятельствах настоящего дела, характеризующихся тем, что заявитель воспользовался возможностью выдвинуть совершенно новый довод на финальной стадии разбирательства, пункт 1 статьи 6 Конвенции не обязывал Верховный суд предоставлять мотивированный ответ...

69. Более того, хотя заявитель ссылается на решение Верховного суда от 8 июля 1988 г., в котором устанавливалось, что суды Нидерландов по уголовным делам пользовались универсальной юрисдикцией в отношении преступлений, предусмотренных статьей 8 Закона о военных преступлениях, Европейский Суд отмечает, что Верховный суд объяснил правовое положе-

ние уже в 1997 году... Таким образом, в той части, в которой рассматриваемый довод следует понимать как попытку убедить Верховный суд пересмотреть или уточнить свое прецедентное право, нельзя считать, что заявителю что-либо препятствовало представить его раньше.

70. Из вышеизложенного следует, что данная жалоба является явно необоснованной...

Кашлев против Эстонии

Kashlev v. Estonia (жалоба № 22574/08)

Постановление от 26 апреля 2016 г.

48. ...Европейский Суд учитывает, что материалы дела не позволяют сделать вывод, что суды государства-ответчика действовали произвольно или неразумно при оценке доказательств, установлении фактов или толковании национального законодательства. Напротив, Европейский Суд полагает, что в разбирательстве против заявителя имелись адекватные гарантии против произвола. Европейский Суд учитывает, что различие в оценке доказательств окружного и апелляционного судов в основном вытекало из различных подходов судов к связности или противоречиям в показаниях отдельных свидетелей и толкованию ими обстоятельств преступления в целом. Европейский Суд также отмечает в этой связи, что апелляционный суд в соответствии с применимой практикой Верховного суда... представил, как требовал Верховный суд, особо тщательную мотивировку относительно того, почему он пришел к иному выводу по отношению к окружному суду, и указал, какие ошибки сделал последний, по мнению апелляционного суда, при оценке доказательств. Европейский Суд, в частности, отмечает, что апелляционный суд не согласился с отклонением окружным судом определенных свидетельских показаний и протоколов опознания в качестве доказательств, и, приняв во внимание эти доказательства, пришел к иному выводу по сравнению с окружным судом...

49. Европейский Суд также учитывает, что жалоба на решение апелляционного суда могла быть подана в Верховный суд. Заявитель через своего адвоката использовал эту возможность, и Верховный суд поэтому мог проверить, следует ли апелляционный суд его прецедентной практике в данной сфере. Принимая решение о рассмотрении жалобы заявителя, он, по существу, имел возможность оценить подход апелляционного суда. Европейский Суд полагает, что требования, вытекающие из прецедентной практики Верховного суда, и ее проверка в настоящем деле, что эти требования исполнены, составляли дополнительные гарантии для прав заявителя на защиту.

Т. ОБЪЕМ ПОСТАНОВЛЕНИЯ

Кремзов против Австрии

Kremzow v. Austria (жалоба № 12350/86)

Постановление от 21 сентября 1993 г.

76. Заявитель утверждал, что, вменяя ему в вину «финансовые нарушения», Верховный суд в действительности признал его виновным в мошенни-

честве в нарушение презумпции невиновности. Он подчеркнул, что жюри, заслушавшее все доказательства по делу, не могло установить мотив на том основании, что имелось «слишком много возможностей»...

77. Европейский Суд напоминает, что заявитель уже был признан виновным в убийстве и что замечания Верховного суда относились исключительно к вопросу мотива этого преступления. Кроме того, ссылка на «финансовые нарушения» не может быть истолкована как вывод о том, что заявитель виновен в конкретном преступлении. При таких обстоятельствах вопрос нарушения презумпции невиновности не возникает.

XVII. ВОЗОБНОВЛЕНИЕ ПРОИЗВОДСТВА ПО ДЕЛУ

A. ПРОТЕСТ (ПРЕДСТАВЛЕНИЕ) ПРОКУРАТУРЫ

Никитин против Российской Федерации

Nikitin v. Russia (жалоба № 50178/99)

Постановление от 20 июля 2004 г.

54. ...Однако факт того, что надзорное производство, инициированное в настоящем деле, соответствовало требованиям статьи 4 Протокола № 7 к Конвенции, сам по себе недостаточен, чтобы установить в настоящем деле соблюдение статьи 6 Конвенции.

58. ...по делу заявителя Президиум Верховного Суда Российской Федерации должен был только разрешить вопрос, должно ли быть возобновлено судебное разбирательство. Если бы он отменил оправдательный приговор, это бы неизбежно повлекло отдельное состязательное производство по существу дела в компетентных судах. Таким образом, решение Президиума Верховного Суда Российской Федерации представляло собой процессуальный шаг, который является лишь предпосылкой для нового рассмотрения уголовного обвинения по делу. Европейский Суд отметил, что Президиум Верховного Суда Российской Федерации оставил без удовлетворения протест Генерального прокурора Российской Федерации, признав, что в нем содержатся ссылки на недостатки, исправление которых находилось полностью в сфере прокурорского контроля и должно было быть произведено до вынесения окончательного судебного решения. Протест Генерального прокурора Российской Федерации сам по себе мог быть охарактеризован как произвольный и нарушающий права заявителя. Однако он не оказал решающего влияния на справедливость надзорного производства в целом, что в первую очередь является осмотрительностью Президиума Верховного Суда Российской Федерации... Соответственно, произвольность протеста Генерального прокурора Российской Федерации о пересмотре окончательного приговора в порядке надзора не могла причинить и не причинила вред рассмотрению уголовного обвинения в настоящем деле.

59. Европейский Суд пришел к выводу, что власти Российской Федерации в ходе проведения надзорного производства... не нарушили справедливый баланс между интересами заявителя и необходимостью обеспечить надлежащее отправление правосудия.

Ленская против Российской Федерации

Lenskaya v. Russia (жалоба № 28730/03)

Постановление от 29 января 2009 г.

40. Европейский Суд отмечает, что природа и последствия ошибок, допущенных районным и областным судами, были достаточными для возобновления разбирательства. Такие ошибки, оставаясь неисправленными, серьезно затронули бы справедливость, целостность и общественную репутацию судопроизводства. Европейский Суд также придает особое значение тому факту, что эти судебные ошибки не могли быть нейтрализованы или исправлены иными средствами, кроме как отменой решений от 15 июля и 12 сентября 2002 г. При таких обстоятельствах президиум не мог игнорировать положение невинной жертвы несправедливого осуждения. Отмена окончательного приговора являлась средством возмещения осужденному ошибок, допущенных при осуществлении уголовного права.

41. Европейский Суд приходит к выводу, что президиум возобновил разбирательство с целью устранения существенной судебной ошибки. Соображения «правовой определенности» не должны препятствовать государству в устранении наиболее вопиющих ошибок, совершенных при отправлении правосудия, и, таким образом, в сложившейся ситуации настоящего дела не могли препятствовать президиуму Томского областного суда в пересмотре окончательного приговора, который причинил немалый ущерб осужденному, то есть бывшему мужу заявительницы.

42. Установив, что интересы правосудия требовали возобновления разбирательства и отмены приговора от 15 июля 2002 г., измененного 12 сентября 2002 г., Европейский Суд должен теперь рассмотреть, соблюдались ли процессуальные гарантии статьи 6 Конвенции при пересмотре дела в порядке надзора.

43. Европейский Суд находит, что нет оснований полагать, что оценка, данная президиумом фактам и доказательствам, представленным в деле, противоречила статье 6 Конвенции. Европейский Суд отмечает, что заявительнице были предоставлены широкие возможности изложить свои доводы и оспорить доводы противной стороны в рамках разбирательства. Она представила в письменной форме подробный отзыв на протест. Кроме того, она и ее представитель присутствовали при пересмотре дела в порядке надзора и давали устные объяснения. Европейский Суд полагает, что президиум уделил доводам заявительницы должное внимание. В связи с вышеизложенным Европейский Суд находит, что причины, на которых президиум основывал свои выводы, являются достаточными для исключения любого сомнения в том, что порядок установления и оценки доказательств в деле заявительницы не являлся несправедливым или произвольным. Соответственно, Европейский Суд полагает, что разбирательство в президиуме Томского областного суда обеспечило заявительнице все процессуальные гарантии пункта 1 статьи 6 Конвенции.

44. Принимая во внимание вышеизложенное, Европейский Суд полагает, что при обстоятельствах данного конкретного дела президиум правомерно установил равновесие между конкурирующими интересами окончательности судебного решения и справедливости правосудия. Европейский Суд находит, что отмена приговора от 15 июля 2002 г., измененного 12 сентября

2002 г. президиумом Томского областного суда, не лишила заявительницу «права на доступ к правосудию» в соответствии с пунктом 1 статьи 6 Конвенции. Соответственно, требования этой статьи нарушены не были.

Бужница против Республики Молдова

Bujnita v. Moldova (жалоба № 36492/02)

Постановление от 16 января 2007 г.

23. Европейский Суд отмечает, что основания для повторного открытия разбирательства не были основаны ни на новых фактах, ни на серьезных процессуальных нарушениях, а скорее на несогласии заместителя генерального прокурора с оценкой фактов и квалификации действия заявителя судами нижестоящей инстанции. Европейский Суд подчеркивает, что последние ознакомились со всеми заявлениями сторон и доказательствами и их первоначальные выводы не представляются явно необоснованными. По мнению Европейского Суда, основания для подачи заявления об отмене решения заместителем генерального прокурора в рассматриваемом деле были недостаточными для того, чтобы оспорить окончательные выводы решения по делу и использовать это средство экстраординарного характера в данной связи. Поэтому Европейский Суд считает, как он уже счел в похожих обстоятельствах... что органам государственной власти не удалось добиться справедливого баланса между интересами заявителя и необходимостью гарантировать эффективность системы уголовного правосудия.

В. НАИБОЛЕЕ ПОДХОДЯЩАЯ ФОРМА КОМПЕНСАЦИИ НАНЕСЕННОГО ВРЕДА (УЩЕРБА)

Сейдович против Италии

Sejdovic v. Italy (жалоба № 56581/00)

Постановление Большой Палаты Европейского Суда от 1 марта 2006 г.

126. Соответственно, Европейский Суд счел, что в том случае, если, как в настоящем деле, лицо было осуждено по итогам судебного разбирательства, которое повлекло за собой нарушения требований статьи 6 Конвенции, повторное рассмотрение дела судом или возобновление производства по делу, если об этом заявлено ходатайство, представляет собой в принципе надлежащий способ возмещения таких нарушений (см. принципы, изложенные в Рекомендации R (2000) 2 Комитета министров Совета Европы...). Однако особые коррективные меры при наличии таковых, которые должны принять власти государства-ответчика для выполнения своих обязательств по Конвенции, должны зависеть от конкретных обстоятельств каждого отдельного дела и определяться в свете постановления Европейского Суда по этому делу, и должным образом учитывая приведенную выше прецедентную практику Европейского Суда...

127. В частности, в задачу Европейского Суда не входит указание того, каким образом необходимо проводить повторное судебное разбирательство по делу, и в какой форме оно должно состояться. Государство-ответчик сохраняет под контролем Комитета министров свободу выбора средств испол-

нения своего правового обязательства для того, чтобы, насколько это возможно, создать для заявителя положение, в котором бы он находился, если бы требования Конвенции были соблюдены... при условии, что такие меры соответствуют выводам, изложенным в постановлении Европейского Суда, и правам на защиту...

С. НЕ ОБЯЗАТЕЛЬНО ПОСЛЕ ПОСТАНОВЛЕНИЯ ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА

Лайонс и другие против Соединенного Королевства

Lyons and Others v. United Kingdom (жалоба № 15227/03)

Решение от 8 июля 2003 г.

...Европейский Суд отмечает... в этой связи, что разбирательство, которое заявители стремились оспорить на основании статей 6 и 13 Конвенции, брало свое начало в более раннем разбирательстве, которое привело к их осуждению. В отношении второго разбирательства из упомянутых Европейский Суд заключил, что заявителям не было обеспечено справедливое судебное разбирательство из-за масштабного использования обвинением на суде показаний, которые они были вынуждены дать властям. По этой причине Европейский Суд заключил, что по делу было допущено нарушение пункта 1 статьи 6 Конвенции.

Заявителям впоследствии удалось добиться возвращения дел, в рамках которых они были осуждены, в Апелляционный суд с учетом вывода Европейского Суда...

По мнению Европейского Суда, довод заявителей о том, что было допущено новое нарушение статьи 6 Конвенции, базируется в основном на их мнении, согласно которому суды государства-ответчика, отказывая в отмене обвинительных приговоров в их отношении или в назначении повторного рассмотрения дела судом, уклонились от применения последствий своего вывода о том, что им не было обеспечено справедливое слушание дела.

Однако он отмечает, что вывод в указанном постановлении носил по существу деклараторный характер... Он также напоминает, что согласно статье 46 Конвенции Высокие Договаривающиеся Стороны обязуются исполнять окончательные постановления Суда по делам, в которых они являются сторонами, при этом Комитет министров осуществляет надзор за исполнением... Отсюда следует, в частности, что постановление, в котором Европейский Суд установил нарушение Конвенции или протоколов к ней, возлагает на государство-ответчика юридическое обязательство не только выплатить заинтересованным лицам суммы, присужденные в качестве справедливой компенсации, но также и выбрать под надзором Комитета министров общие и/или, если необходимо, индивидуальные меры в рамках национальной правовой системы для того, чтобы устранить нарушение, установленное Европейским Судом, и возместить, насколько возможно, его последствия...

Что касается дела заявителей, Европейский Суд осведомлен о том, что, во-первых, статья 434 Закона о компаниях была изменена, чтобы обеспечить отсутствие повторения в будущих делах нарушения, установленного Европейским Судом, и, во-вторых, что государство-ответчик выплатило суммы, присужденные заявителям его постановлением на основании статьи 41 Конвенции в связи с судебными расходами и издержками. Что касается иных мер,

которые могли быть приняты для восстановления положения, существовавшего до нарушения, Европейский Суд был также проинформирован о том, что такие меры являются предметом продолжающегося обсуждения между Комитетом министров и властями государства-ответчика. Он напоминает, что у государства-ответчика под наблюдением Комитета министров остается свобода выбора средств в целях исполнения правового обязательства, вытекающего из статьи 46 Конвенции, при условии, что такие средства совместимы с выводами, содержащимися в постановлении Европейского Суда... Со своей стороны, Европейский Суд не может принимать на себя какую-либо роль в этом диалоге. Он отмечает, в частности, что Конвенция не наделяет его юрисдикцией давать властям государства-ответчика указание начать новое судебное разбирательство или отменить обвинительный приговор... Следовательно, он не может прийти к выводу о нарушении государством-ответчиком Конвенции по причине того, что оно не реализует какой-либо из этих вариантов действий в процессе исполнения одного из его постановлений.

Это не означает, что меры, принятые властями государства-ответчика на стадии после вынесения постановления в целях предоставления заявителю компенсации за нарушение в связи с установленными нарушениями, находятся за пределами юрисдикции Европейского Суда... (...) ...он может принять жалобу на то, что повторное судебное разбирательство на уровне страны в порядке реализации одного из его постановлений порождает новое нарушение Конвенции...

Европейский Суд отмечает, что вышеприведенные соображения не предназначены для умаления важности обеспечения реализации внутригосударственных процедур, позволяющих вернуться к делу в свете вывода о нарушении статьи 6 Конвенции. Напротив, такие процедуры могут рассматриваться в качестве важного аспекта исполнения его постановлений, и их наличие демонстрирует ответственное отношение государства-участника к Конвенции и прецедентной практике Европейского Суда...

Д. ОПИСАНИЕ СУДИМОГО ЛИЦА

Дикле и Садак против Турции

Dicle and Sadak v. Turkey (жалоба № 48621/07)

Постановление от 16 июня 2015 г.

60. Европейский Суд подчеркивает, что тот факт, что заявители были признаны виновными и осуждены к лишению свободы сроком на семь с половиной лет, не отменяет их изначального права пользоваться презумпцией невиновности вплоть до момента установления их вины в установленном законом порядке. Европейский Суд напоминает в очередной раз, что пункт 2 статьи 6 Конвенции распространяется на производство по уголовному делу в целом, «независимо от исхода предварительного расследования»...

61. По этой причине Европейский Суд, изучив обстоятельства настоящего дела, полагает, что использование компетентными судами государства-ответчика при возобновлении производства по делу ввиду новых обстоятельств термина «подсудимый, осужденный» для обозначения заявителей, несмотря на отсутствие какого-либо судебного решения, вынесенного по существу дела, нарушало презумпцию невиновности в отношении заявителей.

63. Европейский Суд отмечает, что спор между сторонами касался вопроса о том, влекла ли подача ходатайства о возобновлении производства по делу ввиду новых обстоятельств снятие с заявителей судимости по первоначально вынесенному обвинительному приговору. Европейский Суд подчеркивает, что вопреки предположениям властей государства-ответчика, по мнению Высшего кассационного суда Турции, при возобновлении производства соответствующее дело должно считаться рассматриваемым впервые. В свете выработанной ранее аргументации Европейский Суд считает, что новое производство не зависит от первоначального.

64. ...Европейский Суд полагает, что подобное упоминание, выставляющее заявителей виновными, несмотря на то, что после возобновления производства по делу они в принципе должны рассматриваться как предположительно совершившие преступления, в отношении которых еще оставалось вынести судебное решение, вызывает вопросы относительно права на презумпцию невиновности заявителей, гарантированного пунктом 2 статьи 6 Конвенции.

65. Следовательно, представляется сомнительным утверждение властей Турции о том, что снятие с заявителей первой судимости могло произойти лишь после назначения наказания в рамках возобновленного производства по делу... Европейский Суд напоминает, что существует фундаментальное различие между названием лица обычным подозреваемым в совершении преступления и недвусмысленным заявлением о том, что это лицо совершило преступление, в котором оно обвиняется, при отсутствии вступившего в законную силу обвинительного приговора... Европейский Суд считает, что в настоящем деле спорное упоминание о судимости идентично подобному заявлению.

66. Соответственно, Европейский Суд приходит к выводу о том, что имело место нарушение пункта 2 статьи 6 Конвенции по данному основанию.

XVIII. СУДЕБНОЕ РАЗБИРАТЕЛЬСТВО В ТЕЧЕНИЕ РАЗУМНОГО СРОКА

A. ОПРЕДЕЛЕНИЕ СРОКОВ

Шумахер против Люксембурга

Schumacher v. Luxembourg (жалоба № 63286/00)

Постановление от 25 ноября 2003 г.

27. ...Европейский Суд считает, что период времени, который необходимо принимать во внимание, чтобы оценить длительность процедуры исходя из требования «разумного срока», начался 24 октября 1991 г., то есть в день предъявления следственным судьей обвинения заявителю.

28. Что касается *dies ad quem*¹, Европейский Суд напоминает свою сложившуюся прецедентную практику, согласно которой период времени, который необходимо принимать во внимание при применении статьи 6 Конвен-

---

¹ *Dies ad quem* (лат.) — день, которым (день, которым завершается течение срока) (примеч. переводчика).

ции, охватывает, по меньшей мере, период до вынесения оправдательного или обвинительного приговора, пусть даже он вынесен в апелляционной инстанции... В настоящем деле оказалось, что ни один судебный орган не рассматривал дело по существу, вследствие чего заявитель не был, в конечном счете, ни оправдан, ни осужден. В то же время следует отметить, что заявитель находился в ожидании по поводу судьбы своего дела до момента вынесения постановления о прекращении возбужденного в отношении него уголовного преследования в связи с истечением сроков давности. Европейский Суд считает, таким образом, что период времени, который необходимо принимать во внимание, закончился в момент вынесения решения от 17 ноября 2000 г.

Хендрикс против Нидерландов

Hendriks v. Netherlands (жалоба № 44829/98)

Решение от 5 марта 2002 г.

Европейский Суд напоминает, что в уголовных делах «разумный срок», упомянутый в пункте 1 статьи 6 Конвенции, начинает течь, как только лицо «обвинено», это может случиться в дату, предшествующую передаче дела в суд первой инстанции, такую как дата задержания. «Обвинение» для целей пункта 1 статьи 6 Конвенции может быть определено как «официальное уведомление лица компетентным органом относительно утверждения о том, что оно совершило преступление», это определение также соответствует тесту того, что «ситуация [заявителя] была существенно затронута»...

Что касается вопроса о том, когда заявитель стал «существенно затронут» в отношении обжалуемого разбирательства, Европейский Суд находит, что это случилось, когда он был задержан в Нидерландах 22 октября 1996 г. Что касается довода заявителя о том, что он уже был существенно затронут своим задержанием в Люксембурге 2 апреля 1993 г., Европейский Суд полагает, что на власти Нидерландов не может быть возложена ответственность за любые задержки, которые могли иметь место в отдельном прекращенном уголовном разбирательстве, возбужденном ранее против заявителя на основе тех же фактов в Бельгии или Люксембурге, в котором власти Нидерландов не участвовали.

Стоянова и Неделку против Румынии

Stoianova and Nedelcu v. Romania (жалоба № 77517/01)

Постановление от 4 августа 2005 г.

20. Европейский Суд отмечает, что уголовное разбирательство в отношении заявителей состоит из двух отдельных этапов. Первый из них начался 14 апреля 1993 г., когда они были арестованы и взяты под стражу, и закончился 11 ноября 1997 г., когда прокурор N.O. вынес постановление о прекращении дела. Второй этап начался 12 мая 1999 г., когда органы преследования ходатайствовали о повторном открытии разбирательства, и закончился 21 апреля 2005 г., когда прокуратура распорядилась о прекращении производства по делу.

21. Европейский Суд не может согласиться с утверждением властей Румынии о том, что первый этап не следует учитывать для целей пункта 1 статьи 6 Конвенции. Он считает, что решение о прекращении дела, сделанное

прокурором N.O. от 11 ноября 1997 г., не может быть рассмотрено как прекращение производства по делу в отношении заявителей, потому что оно не являлось окончательным решением...

...органы прокуратуры имеют право отменять решение о прекращении дела и о возобновлении расследования без какого-либо ограничения со стороны судебных органов... при этом тот должен был бы рассмотреть ходатайство по определенным критериям, включая справедливость пересмотра дела, и прошел ли слишком большой период времени с момента принятия решения о прекращении расследования. В этой связи Европейский Суд не может игнорировать тот факт, что прокуроры в Румынии, действуя как работники Генеральной прокуратуры, не удовлетворяют требованию независимости от исполнительной власти... Кроме того, уголовное дело должно было быть возобновлено на том основании, что предварительное расследование было неполным... Заявители не несут ответственность за эти недостатки действий органов власти и, следовательно, не должны быть поставлены в неблагоприятное положение в результате таких действий.

Наконец, власти Румынии не показали каким-либо образом, что возобновление предъявления обвинения, которое было снято по распоряжению прокурора, было исключительным шагом...

Вайич против Турции

Vayıç v. Turkey (жалоба № 18078/02)

Постановление от 20 июня 2006 г.

44. Относительно срока, подлежащего рассмотрению, Европейский Суд счел, что разбирательство началось 9 сентября 1996 г., в день ареста заявителя, и длится по сей день. Таким образом, оно уже длится более девяти лет и восьми месяцев в судах трех уровней. Тем не менее Европейский Суд счел, что заявитель не может ссылаться на тот срок, в течение которого он числился скрывающимся от правосудия, когда он предпринял попытку избежать привлечения к судебной ответственности в своей стране. Европейский Суд придерживается мнения, что скрывание от правосудия обвиняемого само по себе имеет некоторое влияние на пределы гарантий, предусмотренных в пункте 1 статьи 6 Конвенции, относительно длительности судебного разбирательства. Когда обвиняемый бежит из страны, которая соблюдает принцип главенства права, то можно предположить, что он не имеет права на обжалование неразумной длительности судебного разбирательства после своего бегства, если только не будут представлены веские причины для опровержения данного предположения... В настоящем деле нечего опровергать...

В. СООБРАЖЕНИЯ, ИМЕЮЩИЕ ОТНОШЕНИЕ К ФАКТУ УСТАНОВЛЕНИЯ НАРУШЕНИЯ

Ягчи и Саргин против Турции

Yağcı and Sargin v. Turkey (жалоба № 16419/90)

Постановление от 8 июня 1995 г.

59. Разумность продолжительности судебного разбирательства должна оцениваться в свете конкретных обстоятельств дела с учетом критериев,

установленных в прецедентной практике Европейского Суда, в частности, сложности дела, поведения заявителя и действий компетентных органов...

63. Европейский Суд отмечает, что с 22 января 1990 г. Суд государственной безопасности провел 20 слушаний, 16 из которых почти полностью были посвящены оглашению доказательств. Указанный судебный процесс, даже с учетом количества документов, не может рассматриваться в качестве сложного...

66. Европейский Суд повторяет, что статья 6 Конвенции... не требует от лица, обвиняемого в совершении уголовного преступления, активно сотрудничать с представителями судебной власти... Европейский Суд отмечает, что поведение заявителей Ягчи и Саргина и их адвокатов на слушаниях никак не свидетельствовало о создании ими каких-либо препятствий производству по делу. Во всяком случае заявителей нельзя винить в том, что они использовали в полной мере средства, предоставленные законодательством государства-ответчика для их защиты. Даже если большое количество адвокатов, присутствовавших на слушаниях, и их отношение к мерам безопасности замедлили рассмотрение дела в какой-то степени, данные факторы сами по себе не оправдывают длительность разбирательства.

69. ... в период с 22 января 1990 г. и с 9 июля 1992 года... [суд] провел только 20 слушаний по делу через регулярные промежутки времени (менее чем в 30 дней), только одно из которых длилось дольше, чем полдня.

Кроме того, после отмены Антитеррористическим законом от 12 апреля 1991 г. статей 141—143 Уголовного кодекса... Суд государственной безопасности... ждал почти шесть месяцев, прежде чем оправдывать заявителей по обвинениям, основанным на этих положениях.

70. В итоге продолжительность уголовного разбирательства нарушила пункт 1 статьи 6 Конвенции...

Джелли против Италии

Gelli v. Italy (жалоба № 37752/97)

Постановление от 19 октября 1999 г.

43. Европейский Суд, прежде всего, отмечает, что... данное разбирательство было крайне сложным, хотя расследование действительно в основном не касалось обвинения в клевете, то есть того, в связи с которым заявитель подал настоящую жалобу, Европейский Суд подчеркивает, что разбирательство в связи с этим обвинением не было отделено от остального. Европейский Суд также не должен давать оценку, следовало ли это делать...

44. Европейский Суд не усматривает задержек разбирательства, которые могут быть объяснены поведением заявителя, если не считать периода в четыре года и один месяц, в течение которого заявитель скрывался от тюрьмы, что в любом случае не может быть засчитано в период, который должен быть принят во внимание...

45. Что касается поведения государственных органов, Европейский Суд учитывает, что, по-видимому, имела место весьма длительная задержка между решением от 26 марта 1985 г., когда трибунал г. Рима был признан компе-

тентным рассматривать дело, и решением следственного судьи о предании суду от 18 ноября 1991 г. Власти государства-ответчика не представили объяснений этой задержке.

46. Европейский Суд полагает, что такая задержка, которая охватывает больше половины рассматриваемого периода, сама по себе достаточна, чтобы заключить, что дело не было рассмотрено в «разумный срок».

Вачев против Болгарии

Vachev v. Bulgaria (жалоба № 42987/98)

Постановление от 8 июля 2004 г.

88. Европейский Суд соглашается с тем, что уголовное дело против заявителя было фактически и юридически сложным. В нем фигурировало несколько лиц, обвиняемых в совершении многочисленных финансовых преступлений в течение длительного периода времени...

91. Европейский Суд не убежден в том, что якобы неспособность заявителя незамедлительно потребовать отвод двух экспертов была источником каких-либо задержек. Это было, скорее, возложено на представителей власти следовать с самого начала уголовно-процессуальным правилам и назначить экспертов, беспристрастность которых не будет подвержена сомнению. Кроме того, когда заявитель ходатайствовал об отводе этих экспертов, то его ходатайства дважды были отклонены органами расследования... Имел место лишь один случай, когда он поднял вопрос об отводе экспертов перед прокуратурой Тетевенского района...

92. Что касается необходимости замены адвоката заявителя, не кажется, что это было главной причиной того, почему прокуратура Тетевенского района решила передать дело обратно органам расследования в июле 1998 года. Это стало необходимым по существу потому, что некоторые факты не были полностью выяснены, следовательно допустил ошибку в правовой квалификации правонарушения, вменяемого заявителю, и одного из экспертов, который подготовил экспертный финансовый отчет, нужно было заменить...

93. Наконец, что касается других задержек, приписываемых на счет заявителя, которые составили в общей сложности около двух недель... Европейский Суд считает, что они не оказали значительного влияния на длительность процедуры в целом...

96. Европейский Суд отмечает, что в течение всего периода, который должен быть принят во внимание — более пяти лет и девяти месяцев — производство по делу оставалось на стадии предварительного расследования. Даже принимая во внимание тот факт, что дело было юридически и фактически сложным, такой промежуток времени представляется чрезмерным. Европейский Суд далее отмечает, что имели место длительные периоды, в течение которых, по-видимому, не имела место какая-либо деятельность. Такие промежутки были в период с 4 ноября 1998 г. по 1 июня 1999 г. (...) в период с 13 июня 1999 г. по 7 января 2000 г. (...), между 14 февраля 2000 г. и 12 мая 2000 г. (...) и с 4 августа 2000 г. по 8 июня 2001 года...

Наконец, Европейский Суд отмечает, что, по-видимому, имелась плохая координация между различными органами, участвующими в деле, что под-

тверждается многочисленными переформулировками обвинений против заявителя... Это вместе с многочисленными передачами дела от обвинения к органам следствия для дополнительного расследования или для устранения процессуальных нарушений... было основным фактором, способствующим задержке...

97. Принимая во внимание критерии, установленные в своей прецедентной практике для оценки разумности длительности судебного разбирательства, Европейский Суд считает, что длительность уголовного разбирательства в отношении заявителя не способна удовлетворить разумные временные требования пункта 1 статьи 6 Конвенции.

Макфарлейн против Ирландии

McFarlane v. Ireland (жалоба № 31333/06)

*Постановление Большой Палаты Европейского Суда
от 10 сентября 2010 г.*

145. Разбирательство завершилось 28 июня 2008 г. оправданием заявителя, следовательно, оно продолжалось более 10 лет и шести месяцев.

146. Хотя уголовное разбирательство носило чувствительный характер и было достаточно сложным, Европейский Суд не считает, что это объясняет всю длительность уголовного разбирательства в отношении заявителя.

147. Что касается поведения заявителя, власти государства-ответчика главным образом утверждали, что его ходатайства о запрещении преследования вызвали задержку, и, в особенности, что эти ходатайства были плохо подготовлены, и заявитель не демонстрировал тщательности при их составлении и поддержке...

148. Европейский Суд напоминает, что заявители имеют право использовать все относимые процессуальные меры, включая ходатайство о прекращении преследования в связи с промедлением, но они должны делать это тщательно и принимать на себя последствия, если такие процессуальные обращения приведут к задержке... Европейский Суд, таким образом, не соглашается с государством-ответчиком в том, что ходатайства о запрещении преследования были так плохо подготовлены, а их подача так необоснованно затянута, что ответственность за длительность этих разбирательств должна быть возложена на заявителя...

150. Хотя Европейский Суд, таким образом, полагает, что поведение заявителя в некоторой степени способствовало задержке, это не объясняет общей продолжительности разбирательства в его отношении.

151. Что касается поведения компетентных органов, Европейский Суд отметил особенно важное обязательство расторопности, возлагаемое на государство, когда уголовное разбирательство начинается по истечении значительного периода времени после спорных событий... и следующие периоды задержки были оценены в свете этого обязательства:

(i) хотя обвинение просило (11 марта 2002 г.) о возвращении к первому ходатайству о запрещении его преследования, первая предложенная дата слушания была в марте 2003 г., и после отложения по причине недоступ-

ности судьи оно было заслушано Высоким судом лишь 11 июля 2003 г. (16 месяцев).

(ii) решение, оглашаемое непосредственно после слушания, было принято Высоким судом 18 июля 2003 г. Хотя прокуратура быстро обжаловала его (август 2003 года), она не могла удостоверить жалобу как готовую до утверждения текста решения Высоким судом, что было сделано 17 января 2005 г. (17 месяцев).

(iii) жалоба была быстро удостоверена как готовая (январь 2005 года), но слушание в Верховном суде было проведено лишь 16 февраля 2006 г. (13 месяцев). Отсутствуют доказательства того, что встречная жалоба заявителя каким-либо образом задержала слушание в Верховном суде.

(iv) высокий суд отклонил второе ходатайство о запрещении преследования в ноябре 2006 года. Заявитель подал жалобу в феврале 2007 года, но Верховный суд рассмотрел жалобу лишь в январе 2008 года (11 месяцев).

152. Три периода задержки из перечисленных выше были связаны с назначением дат слушаний... Что касается этого довода властей государства-ответчика, а также их аналогичных предположений (не выдвинутых как отдельные средства правовой защиты) о том, что заявитель должен был попытаться ускорить утверждение Высоким судом текста и разбирательства в целом, Европейский Суд напоминает, что... даже если система позволяет стороне ходатайствовать об ускорении разбирательства, это не освобождает суды от обеспечения соблюдения требования разумного срока, содержащегося в статье 6 Конвенции, «поскольку обязанность безотлагательного отправления правосудия возлагается в первую очередь на компетентные органы»...

153. В любом случае не доказано, что более ранняя дата слушания в Верховном суде могла быть назначена для такого дела, как дело заявителя, не в последнюю очередь с учетом того, что вышеупомянутые задержки в Верховном суде были равными или меньшими, чем среднее время ожидания таких слушаний на тот момент... Что касается задержки при утверждении текста судьей Высокого суда, Европейский Суд не считает разумным предполагать, что ответственность в этом случае возлагалась на заявителя. Хотя он вел ходатайство о запрещении его преследования в целом, именно жалоба обвинения была задержана до утверждения текста решения... и, кроме того, во время соответствующего 17-месячного периода он обладал приказом Высокого суда о запрещении преследования, вынесенным в его пользу на основании реального и серьезного риска несправедливого разбирательства, и было нереалистично предположить, что он должен ходатайствовать об ускорении подачи жалобы обвинения на этот приказ...

154. При таких обстоятельствах Европейский Суд находит, что государство-ответчик не представило объяснений или не представило убедительных объяснений... вышеупомянутых задержек, ответственность за которые несли власти, в процессе рассмотрения ходатайств о запрещении преследования, которые увеличили общую продолжительность уголовного разбирательства.

155. Что касается вопроса о том, какое значение данное разбирательство имело для заявителя, отмечается, что обвинения против него были серьезными и он нес бремя таких обвинений и потенциальных наказаний прибли-

зительно 10 лет и шесть месяцев, и в течение этого времени он был обязан отчитываться и был вынужден часто ездить в Дублин, чтобы предстать перед Особым уголовным судом...

156. Исследовав все представленные материалы и доводы и учитывая свою прецедентную практику по данному вопросу, Европейский Суд полагает, что... общая длительность уголовного разбирательства в отношении заявителя была чрезмерной и не отвечала требованию «разумного срока». Соответственно, по делу было допущено нарушение пункта 1 статьи 6 Конвенции.

Идалов против Российской Федерации

Idalov v. Russia (жалоба № 5826/03)

Постановление Большой Палаты Европейского Суда от 22 мая 2012 г.

187. ...производство по делу заявителя длилось примерно четыре года и 11 месяцев, в течение которых было проведено расследование по делу и рассмотрение дела по существу судами двух инстанций.

188. Европейский Суд согласен, что дело заявителя отличалось определенной степенью сложности. Заявителю было предъявлено обвинение в похищении, вымогательстве, незаконном приобретении и владении огнестрельным оружием и наркотиками в составе организованной группы. Обвинение было предъявлено шести лицам.

189. Что касается поведения заявителя, Европейский Суд отмечает, что из примерно 40 судебных заседаний 11 были перенесены из-за заявителя. Семь раз заявитель либо его адвокат не являлись в суд. В 2003 году, на третий год судебного разбирательства, адвокат просил об отложении дела три раза, чтобы вызвать дополнительных свидетелей. Действительно, в интересах заявителя было получить эти доказательства, чтобы полностью воспользоваться предоставляемыми национальным законодательством средствами и обеспечить наилучшую защиту в ходе уголовного дела. Однако Европейский Суд не убежден, что заявитель воспользовался этой возможностью с должным усердием. Ничто в замечаниях заявителя не объясняет, почему он не потребовал допросить этих свидетелей на более ранних этапах производства по делу...

190. Что касается действий властей, Европейский Суд убежден, что они проявили надлежащее усердие при рассмотрении дела. Расследование было завершено в течение одного года и восьми месяцев. Кассационное судопроизводство длилось примерно шесть месяцев. Судебные заседания проводились регулярно, а имевшие место отложения слушаний из-за занятости судьи или неявки сторон или свидетелей по делу существенно не повлияли на длительность производства по делу.

191. Оценивая сложность дела, поведение сторон и общую продолжительность производства по делу, Европейский Суд полагает, что срок рассмотрения дела не вышел за пределы того, что можно назвать разумным сроком в настоящем деле.

192. Следовательно, в данном деле отсутствовало нарушение пункта 1 статьи 6 Конвенции.

С. ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОГО СРЕДСТВА ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ

Кудля против Польши

Kudla v. Poland (жалоба № 30210/96)

Постановление Большой Палаты Европейского Суда от 26 октября 2000 г.

156. ...корректным является толкование статьи 13 Конвенции, в соответствии с которым данная норма гарантирует эффективное средство правовой защиты в государственном органе в отношении предполагаемого нарушения требования рассматривать дела в разумный срок, закрепленного в пункте 1 статьи 6 Конвенции...

159. Прежде всего, Европейский Суд отметил, что власти Польши утверждали не то, что имелось какое-либо средство правовой защиты, с помощью которого заявитель мог обжаловать срок производства по его делу, а то, что совокупность нескольких средств правовой защиты удовлетворяла требованиям статьи 13 Конвенции. Однако они не указали, мог ли заявитель получить компенсацию (превентивную либо компенсаторную), и если да, то каким образом, если бы он прибегнул к указанным средствам правовой защиты... Власти Польши не пояснили, как какое-либо отдельное средство правовой защиты либо совокупность таких средств могли ускорить рассмотрение дела заявителя либо предоставить ему адекватную компенсацию за уже произошедшие задержки. Также власти Польши не привели ни одного примера из внутригосударственной практики, подтверждавшего, что с помощью указанных средств правовой защиты заявитель мог получить такую компенсацию.

Это доказывает, что указанные властями Польши средства правовой защиты не отвечали стандарту «эффективности» по смыслу статьи 13 Конвенции, потому что, как уже отмечал Европейский Суд... требуемое средство правовой защиты должно быть эффективным как на законодательном уровне, так и на практике.

Кальдас Рамирес де Аррельяно против Испании

Caldas Ramirez de Arrellano v. Spain (жалоба № 68874/01)

Решение от 28 января 2003 г.

2. ...Учитывая особый характер Конституционного суда как окончательной инстанции в ходе внутригосударственного разбирательства и как гаранта против возможных нарушений фундаментальных прав, закрепленных в Конституции, единственным возможным средством правовой защиты здесь является предоставление компенсации, обеспечивающей заявителю адекватное возмещение за задержки, которые уже произошли... В доводах властей государства-ответчика указано, что данное средство правовой защиты предусмотрено в статьях 292 и далее Закона о судостроительстве.

...заявитель мог, если его ходатайства были объявлены неприемлемыми для рассмотрения по существу судом, обратиться в Министерство юстиции Испании в соответствии со статьями 292 и далее Закона о судостроительстве для компенсации, имея высокие шансы на положительный исход...

При таких обстоятельствах Европейский Суд считает, что эта часть жалобы должна быть отклонена по причине того, что не были исчерпаны внутригосударственные средства правовой защиты...

Олен против Дании

Ohlen v. Denmark (жалоба № 63214/00)

Постановление от 24 февраля 2005 г.

29. В своем решении от 22 мая 2003 г. Высокий суд указал, что при общей оценке длительности разбирательства от предъявления обвинения до вынесения решения Высокого суда право заявителя на судебное разбирательство в разумный срок в соответствии со статьей 6 Конвенции было нарушено. Кроме того, принимая во внимание, что городской суд полностью освободил заявителя от уплаты издержек, Высокий суд нашел, что 40 тыс датских крон в форме уменьшения штрафа составили адекватное возмещение за длительность разбирательства, которое в то время продолжалось почти семь лет и девять месяцев...

30. Поскольку Высокий суд признал несоблюдение требования разумного срока, статус жертвы заявителя зависит от того, было ли возмещение, предоставленное на национальном уровне на основе фактов, по поводу которых он жалуется в Европейский Суд, адекватным и достаточным с точки зрения справедливой компенсации, предусмотренной статьей 41 Конвенции...

31. Сопоставляя компенсацию морального вреда, предоставленную в настоящем деле, с суммами, присуждаемыми за сравнимые задержки в прецедентной практике Европейского Суда, Европейский Суд полагает, что присужденная заявителю сумма не может считаться разумной...

33. При таких обстоятельствах... Европейский Суд полагает, что вопрос был урегулирован в значении подпункта «b» пункта 1 статьи 37 Конвенции...

Морби против Люксембурга

Morby v. Luxembourg (жалоба № 27156/02)

Решение от 13 ноября 2003 г.

В соответствии с прецедентной практикой конвенционных органов смягчение приговора само по себе в принципе не исправляет несоблюдение принципа разумного срока, содержащегося в пункте 1 статьи 6 Конвенции в отношении производства по уголовному делу. Однако конвенционные органы согласились с тем, что из этого общего правила могут быть исключения, когда внутригосударственные органы власти признали это прямо или по существу, и затем предоставили возмещение за нарушение Конвенции...

...Европейский Суд отмечает, что внутригосударственные судьи указали, что применимая статья предусматривает наказание от восьми дней и до шести месяцев тюремного заключения и штраф в размере от 2 600 до 50 000 люксембургских франков. Для заявителя, обвиненного в различных преступлениях, соответствующее законодательство предусматривало, что ему может быть назначено только самое суровое наказание и что применимое максимальное наказание может быть даже удвоено. Отметив, что коррупция представляет собой серьезное посягательство на общественный порядок, судьи затем обратили внимание на стойкое преступное намерение заявителя. Затем они решили, что наказание должно быть уменьшено в свете несоблюдения принципа разумного срока. Далее, учитывая тот факт, что заявитель не имел судимости, судьи соответственно вынесли наказание в виде девяти месяцев

лишения свободы с отсрочкой в полном объеме, учитывая финансовое положение заявителя, ему назначили штраф в размере 2 500 евро. Кроме того, суд постановил, что с учетом несоблюдения принципа разумного срока больше не было целесообразным для наказания заявителя лишать его гражданских и политических прав, как это предусмотрено в Уголовном кодексе.

В свете вышеизложенных обстоятельств Европейский Суд считает, что власти Люксембурга недвусмысленно признали, а затем предоставили возмещение за нарушение пункта 1 статьи 6 Конвенции.

При таких обстоятельствах заявитель не может ссылаться на то, что является жертвой нарушения права на рассмотрение дела в разумный срок, гарантированное пунктом 1 статьи 6 Конвенции.

Смотри также раздел VIII. «ПРЕДЪЯВЛЕНИЕ ОБВИНЕНИЯ, ЗАКЛЮЧЕНИЕ СДЕЛКИ О ПРИЗНАНИИ ВИНЫ И ПРЕКРАЩЕНИЕ ПРОИЗВОДСТВА ПО ДЕЛУ», главу С. «Прекращение производства по делу», пункт 7. «Средство правовой защиты в отношении чрезмерной длительности производства по делу» и раздел V. «ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ», главу G. «Продолжительность», пункт 3. «Зачет времени предварительного содержания под стражей при назначении наказания» выше.

XIX. КОМПЕНСАЦИЯ И РАСХОДЫ

A. КОМПЕНСАЦИЯ

1. Задержание (арест) и заключение под стражу

a. Требование наличия нарушения Европейской конвенции

N.C. против Италии

N.C. v. Italy (жалоба № 24952/94)

Постановление Большой Палаты Европейского Суда от 18 декабря 2002 г.

49. Европейский Суд напомнил, что пункт 5 статьи 5 Конвенции соблюден, если возможно обратиться за получением компенсации в отношении лишения свободы, произведенной в нарушение пунктов 1, 2, 3 или 4 статьи 5 Конвенции... Поэтому в соответствии с пунктом 5 статьи 5 Конвенции право на компенсацию предполагает, что установлено нарушение одного из этих пунктов внутригосударственным органом или конвенционными органами.

b. Не предусмотрено законодательством

Сакик и другие против Турции

Sakik and Others v. Turkey (жалоба № 23878/94)

Постановление от 26 ноября 1997 г.

60. ...Европейский Суд отмечает, что не существует ни одного примера, когда какой-либо заявитель получал компенсацию, указанную в пункте 5 статьи 5 Конвенции, опираясь на одно из положений, упомянутых властями государства-ответчика.

В частности, со ссылкой на статью 1 Закона № 466, Европейский Суд... отмечает, что за исключением ситуации, которая неприменима в настоящем

деле, когда лицо не предано суду, оправдано или освобождено после состоявшегося суда (часть 6 указанной статьи), все случаи, в которых выплачивается компенсация в рамках данного положения, предполагают, что лишение свободы было незаконным. Но рассматриваемое содержание под стражей в соответствии с законодательством Турции было законным, как указали власти государства-ответчика.

В заключение, эффективное осуществление права, гарантированного пунктом 5 статьи 5 Конвенции, не обеспечивается достаточной степенью определенности...

Кабальеро против Соединенного Королевства

Caballero v United Kingdom (жалоба № 32819/96)

Постановление Большой Палаты Европейского Суда от 8 февраля 2000 г.

18. Заявитель жаловался... на то, что у него не было реализуемого права на компенсацию по смыслу пункта 5 статьи 5 Конвенции.

21. Европейский Суд принял во внимание признание властями Соединенного Королевства нарушения пунктов 3 и 5 статьи 5 Конвенции по настоящему делу, в связи с чем он вправе присудить заявителю справедливую компенсацию в соответствии со статьей 41 Конвенции...

с. Невозможность

Читаев и Читаев против Российской Федерации

Chitayev and Chitayev v. Russia (жалоба № 59334/00)

Постановление от 18 января 2007 г.

195. В этом отношении Европейский Суд считает, что тот факт, что судебная система в Чеченской Республике не функционировала, по крайней мере, до ноября 2000 года, что подтвердили власти Российской Федерации, и то, что в любом случае ни одно из постановлений о прекращении производства по уголовному делу в отношении заявителей не стало окончательным так же, как и тот факт, что производство по уголовному делу все еще продолжается, помешал заявителям обратиться за компенсацией в связи с их содержанием под стражей при обстоятельствах, указанных в настоящей жалобе.

196. Следовательно, Европейский Суд... постановляет, что в данном деле имело место нарушение пункта 5 статьи 5 Конвенции в связи с рассматриваемым периодом содержания заявителей под стражей.

в. Отказ в выплате компенсации, основанный на подозрении

Секанина против Австрии

Sekanina v. Austria (жалоба № 13126/87)

Постановление от 25 августа 1993 г.

28. ...Суд присяжных, заседающий в Земельном суде г. Линца, вынес оправдательный приговор в отношении заявителя Секанины 30 июля 1986 г. Приговор вступил в законную силу...

29. Несмотря на это решение, 10 декабря 1986 г. Земельный суд г. Линца отклонил требование заявителя о компенсации в соответствии с подпунктом «b» пункта 1 статьи 2 Закона от 1969 года... По мнению суда, остались веские доводы в пользу вины Секанины, способные обосновать подозрения в отношении него; суд перечислил их, полагаясь на решение суда присяжных. Спорные доказательства могли, по мнению суда, все еще являться аргументом вины заявителя. Суд заключил из протокола обсуждения коллегии присяжных заседателей, что в освобождении заявителя они истолковали сомнения в его пользу...

Апелляционный суд г. Линца пошел дальше в обосновании своего решения от 25 февраля 1987 г. Он счел, что положение подпункта «b» пункта 1 статьи 2 закона от 1969 г., согласно которому компенсация присуждается лицам, которые были не только оправданы, но и с которых были сняты все подозрения, соответствовало Конституции Австрии и пункту 2 статьи 6... Конвенции. В этом отношении суд не счел себя связанным оправдательным приговором суда присяжных. С другой стороны, суд сослался на свое собственное решение от 30 апреля 1986 г., посредством которого санкционировал содержание заявителя под стражей до суда в течение года... суд счел это подтверждением серьезности подозрений в отношении заявителя. После того, как был составлен исчерпывающий перечень доказательств против Секанины, который, по мнению суда, не был опровергнут в ходе судебного разбирательства, и после тщательного рассмотрения показаний различных свидетелей суд заключил: «Присяжные сочли, что подозрение не является достаточным для вынесения обвинительного приговора, однако ничто не свидетельствует о том, что эти подозрения были развеяны»...

30. Такие утверждения, не подтвержденные оправдательным приговором в отношении заявителя или протоколом совещания коллегии присяжных заседателей, оставили открытыми сомнения как в невиновности заявителя, так и в правильности вердикта суда присяжных. Несмотря на то, что существовало окончательное решение, оправдывающее заявителя, суды, которые должны были рассматривать иск о компенсации, произвели оценку виновности заявителя на основании содержания решения суда присяжных. Оглашение подозрения в отношении невиновности обвиняемого равносильно выводу о том, что по уголовному делу не было принято решение по существу обвинения. Однако уже недопустимо полагаться на такие подозрения после того, как оправдательный приговор вступил в силу. Следовательно, аргументация Земельного суда г. Линца и Апелляционного суда г. Линца несовместима с презумпцией невиновности.

31. Соответственно, имело место нарушение пункта 2 статьи 6 Конвенции...

Хибберт против Нидерландов

Hibbert v. Netherlands (жалоба № 38087/97)

Решение от 26 января 1999 г.

Что касается оснований, по которым Апелляционный суд отклонил ходатайство заявителя в соответствии со статьей 89 Уголовно-процессуального кодекса, Европейский Суд учитывает, что Апелляционный суд полагал, что ввиду того факта, что свидетели дали уличающие показания относительно

причастности заявителя к уголовно наказуемым деяниям, его предварительное заключение было полностью оправданным.

Европейский Суд придерживается мнения о том, что формулировка Апелляционного суда может быть разумно истолкована как подтверждение наличия обоснованных подозрений в отношении заявителя при рассмотрении его ходатайства в соответствии со статьей 89 Уголовно-процессуального кодекса о выплате компенсации за время, проведенное в предварительном заключении. Даже если заявитель мог считать двусмысленной или неудовлетворительной ссылку на выводы Апелляционного суда в уголовном разбирательстве против него, Европейский Суд находит, что Апелляционный суд по существу ограничился замечанием, что имелось «разумное подозрение в совершении заявителем преступления» (подпункт «с» пункта 1 статьи 5 Конвенции).

Таким образом, Европейский Суд не может признать, что решение Апелляционного суда по ходатайствам заявителя в соответствии со статьями 89 и 591а Уголовно-процессуального кодекса нарушило презумпцию невиновности, гарантированную пунктом 2 статьи 6 Конвенции.

е. Требование доказать невиновность

Капо против Бельгии

Carreau v. Belgium (жалоба № 42914/98)

Постановление от 13 января 2005 г.

25. Европейский Суд отмечает, что отказ Апелляционного совета (Appeals Board) основывался исключительно на том факте, что заявитель не поддержал свои компенсационные требования доказательствами своей невиновности. Хотя данное требование было основано на подпункте «b» пункта 1 статьи Закона от 13 марта 1973 г., который прямо предусматривает, что лицо, в отношении которого производство по делу было прекращено, должно устанавливать свою невиновность путем приведения фактических доказательств или представления юридических аргументов в этой связи, такое требование без ограничений или оговорок ставит под сомнение невиновность заявителя. Это также создает сомнения, придаваемые самой правильности решения следственных судей, производящих процессуальные действия, несмотря на замечания Апелляционного совета в его решении о том, что доказательства против заявителя на момент, когда он предстал перед этими судами, были признаны недостаточными, чтобы оправдать передачу его дела в суд для рассмотрения по существу. Верным является то, что выражение подозрений в отношении невиновности обвиняемого возможно до тех пор, пока не вынесено итогового вывода по существу обвинения... и что в законодательстве Бельгии прекращение производства по делу не исключает его возобновления в случае появления новых доказательств или новых выводов. Однако бремя доказывания не может просто быть перенесено в производстве о возмещении вреда, которое было инициировано после окончательного решения о прекращении производства по делу. Требование, предъявляемое лицу, доказать свою невиновность, предполагающее, что суд считает это лицо виновным, является необоснованным и свидетельствует о нарушении презумпции невиновности.

*f. Требование доказать наличие морального вреда***Данев против Болгарии**

Danev v. Bulgaria (жалоба № 9411/05)

Постановление от 2 сентября 2010 г.

32. Европейский Суд отмечает, что заявитель воспользовался возможностью, предоставленной ему законом об ответственности государства, чтобы взыскать в судебном порядке с прокуратуры и следственного органа компенсацию за ущерб, причиненный в результате его содержания под стражей. В рамках этой процедуры заявитель смог добиться признания незаконности его содержания под стражей с точки зрения законодательства Болгарии и косвенного признания нарушения подпункта «с» пункта 1 статьи 5 Конвенции... Тем не менее иск заявителя не был удовлетворен: суд второй инстанции отклонил его ходатайство о возмещении ущерба в связи с тем, что заявитель не представил доказательств причинения ему морального вреда.

33. Европейский Суд отмечает, что это последнее заключение суда г. Софии, судя по всему, основывается на двух принципиальных позициях, а именно на том, что, с одной стороны, любой моральный вред, причиненный частному лицу, имеет внешние проявления, обусловлен ли он посягательством на его физическую неприкосновенность или же относится к его душевным переживаниям; а с другой стороны — на том, что незаконное содержание под стражей оказывает свое негативное воздействие на соответствующее лицо только до момента его освобождения из-под стражи. Учитывая, что в рамках гражданского иска о возмещении убытков именно истцу надлежит представить доказательства обоснованности его требований, совокупное применение двух вышеупомянутых принципов привело к возникновению у заявителя обязанности установить существование морального вреда в результате его незаконного содержания под стражей посредством доказательств, например свидетельских показаний, которые могут подтвердить внешние проявления его физических или психологических страданий в ходе содержания под стражей. Заявитель добился вызова и допроса свидетеля, но его показания были отвергнуты на основании того, что они содержали указания только на состояние заявителя после его освобождения из-под стражи и не подтверждались какими-либо другими доказательствами.

34. Вопреки позиции болгарского судебного органа Европейский Суд полагает, что негативное воздействие незаконного содержания под стражей на психологическое состояние индивида может сохраняться даже после его освобождения из-под стражи. Однако представляется, что суд г. Софии не рассматривал такую возможность. Из мотивировочной части его решения от 1 сентября 2004 г. также следует, что суд не принял во внимание тот факт, что установленное нарушение основного права заявителя на свободу и личную неприкосновенность, а также его утверждения, согласно которым он находился в уязвимом психологическом состоянии во время содержания под стражей... могли быть использованы в качестве доказательств причинения морального вреда. Европейский Суд считает, что применение формалистического подхода, как со стороны внутригосударственного суда в настоящем деле, способно привести к исключению предоставления денежной компенсации в большом числе случаев, когда незаконное содержание под стражей

было непродолжительным и не сопровождалось объективно распознаваемым ухудшением физического или психического состояния задержанного лица.

35. Европейский Суд напоминает, что в своем Постановлении по делу «Йовчев против Болгарии» (Iovtchev v. Bulgaria)... он пришел к выводу, что излишний формализм судов в установлении факта причинения морального вреда привел к лишению возможности подачи иска в целях привлечения государства к ответственности в свете статьи 13 Конвенции в том, что касалось влияния на задержанного плохих условий содержания под стражей. Европейский Суд считает, что такой же подход судов привел к лишению заявителя в настоящем деле компенсации, которую он должен был бы получить за незаконное содержание под стражей...

37. На этом основании Европейский Суд считает, что в настоящем деле имело место нарушение пункта 5 статьи 5 Конвенции.

г. Отказ без слушания или мотивировки

Геч против Турции

Göç v. Turkey (жалоба № 36590/97)

Постановление Большой Палаты Европейского Суда от 11 июля 2002 г.

50. Европейский Суд отметил, что суд присяжных г. Каршияка (Karşıyaka) обладал свободой усмотрения относительно присужденной заявителю суммы компенсации, как только было установлено, что дело было основано на одном из положений статьи 1 Закона № 466... Власти Турции не утверждали, что суд присяжных г. Каршияка вынес решение, полагаясь на фиксированную шкалу сумм компенсации, основанную только на количестве дней, проведенных под стражей до освобождения. Наоборот, суд присяжных г. Каршияка принял во внимание все доводы, изложенные в ходатайстве адвоката заявителя, и серьезные личные факторы, а именно финансовое и социальное положение заявителя и, в частности, степень нравственных страданий, которые были ему причинены в период содержания под стражей...

51. Хотя верно, что факт содержания заявителя под стражей и продолжительность содержания его под стражей, а также финансовое и социальное положение заявителя можно было установить на основании заключения судьи-докладчика и без необходимости заслушивать заявителя... следует применять другие способы рассуждения при оценке нравственных страданий, которые были причинены заявителю по его утверждению. По мнению Европейского Суда, заявителю следовало бы предоставить возможность лично дать объяснения членам суда присяжных г. Каршияка относительно причиненного содержанием под стражей морального вреда в форме душевных страданий и беспокойства. Исключительно личный характер «опыта» заявителя и определение соответствующей суммы компенсации требовали, чтобы заявителя заслушали в суде. Нельзя сказать, что эти вопросы носят технический характер и могли бы быть надлежащим образом рассмотрены на основании только одних материалов дела. Наоборот, Европейский Суд счел, что отправление правосудия и ответственность государства были бы лучше соблюдены в деле заявителя, если бы ему было предоставлено право пояснить свою ситуацию на устных слушаниях в национальном суде при до-

студе публики к процессу и контролю с ее стороны. По мнению Европейского Суда, этот фактор перевешивает доводы о скорости и эффективности рассмотрения дела, на которых, как утверждают власти Турции, основан Закон № 466.

52. Поэтому Европейский Суд счел, что не имелось исключительных обстоятельств, которые могли бы оправдать непроведение устных слушаний. Следовательно, имело место нарушение пункта 1 статьи 6 Конвенции.

Федотов против Российской Федерации

Fedotov v. Russia (жалоба № 5140/02)

Постановление от 25 октября 2005 г.

86. Как Европейский Суд установил в своем решении от 23 ноября 2004 г. по вопросу о приемлемости жалобы, заявитель предъявил требование о возмещении вреда, который был ему причинен вследствие незаконного содержания под стражей. Однако суды страны пренебрегли им, несмотря на устные и письменные объяснения заявителя и его адвоката. Кроме того, Басманный районный суд сделал произвольные выводы о факте, указав в своем решении, что заявитель «в действительности не был заключен под стражу», несмотря на многочисленные доказательства противного.

87. При таких обстоятельствах Европейский Суд находит, что заявителю было отказано в исполнимом праве на компенсацию за незаконное задержание и что по делу допущено нарушение требований пункта 5 статьи 5 Конвенции.

h. Оценка

Энгель и другие против Нидерландов (статья 50)

Engel and Others v. Netherlands (Article 50) (жалоба № 5100/71)

Постановление от 23 ноября 1976 г.

10. Заявитель Энгель был лишен свободы при условиях, которые противоречат пункту 1 статьи 5 Конвенции... и, кроме того, несовместимы, в пределах от 22 до 30 часов¹... со статьей 45 вышеуказанного Закона от 27 апреля 1903 г. В течение этого периода он столкнулся с неприятными последствиями строгого режима содержания под стражей. Таким образом, ему был причинен моральный вред.

При оценке данного вреда Европейский Суд не может не учитывать короткий период содержания под стражей заявителя Энгеля. Кроме того, ему в значительной степени был компенсирован ущерб. По факту после того, как он был признан виновным в совершении дисциплинарного проступка, который привел к его заключению под стражу 20 марта 1971 г., он не должен был отбывать двое суток строгого ареста, назначенного ему вскоре за данное правонарушение... 5 апреля 1971 г. срок его временного содержания под стражей был засчитан в качестве назначенного наказания по решению сотрудника по рассмотрению жалоб, что было подтверждено Верховным во-

---

¹ Имеется в виду превышение допустимого в соответствии с законодательством времени задержания на срок в 24 часа (*примеч. переводчика*).

енным судом 23 июня 1971 года... Хотя это не означает *restitutio in integrum*¹, тем не менее это имеет отношение к делу в контексте статьи 50 Конвенции... Принимая во внимание все обстоятельства, Европейский Суд считает, что Энгелю в дополнение к компенсации, вытекающей из частей 4 и 5 резолютивной части решения от 8 июня 1976 г., должна быть выплачена символическая компенсация в 100 голландских гульденов (Hfl. 100).

2. Оправдание/прекращение производства по делу

а. Отказ, основанный на признании вины

Компания «Анемерсбедрейф Гебрудерс ван Леувен Б.В.» против Нидерландов

Aanemersbedrijf Gebroeders van Leeuwen B.V. v. Netherlands
(жалоба № 32602/96)

Постановление от 25 января 2000 г.

1. ...Европейский Суд отмечает прежде всего, что сам по себе отказ от уплаты компенсации вреда, причиненного действиями государственного органа в ходе производства по уголовному делу, которое, в конечном счете, было прекращено, не является наказанием или мерой, которая может быть приравнена к наказанию... Кроме того, ни пункт 2 статьи 6, ни любое другое положение Конвенции и Протоколов к ней не обязывают Договаривающиеся Стороны в случае прекращения уголовного дела предоставлять лицу, «которому были предъявлены обвинения в совершении преступления», компенсацию любого вреда, который мог быть причинен этому лицу...

...Европейский Суд отмечает, что компания-заявительница предъявила к Королевству Нидерландов иск о возмещении ущерба, в котором она требовала компенсацию вреда, причиненного мерами, принятыми в ходе производства по уголовному делу, возбужденному в ее отношении. Отказывая в удовлетворении требования о компенсации, Апелляционный суд принял во внимание недвусмысленное признание факта использования поддельных счетов, которое руководство компании-заявительницы сделало в ходе уголовного расследования. Такое явное признание своей вины само по себе опровергает презумпцию невиновности и предоставляет Апелляционному суду достаточные основания для ссылки на признанные факты. Соответственно, при данных обстоятельствах, по мнению Европейского Суда, отсутствовало нарушение пункта 2 статьи 6 Конвенции.

б. Отказ, основанный на подозрении

О. против Норвегии

O. v. Norway (жалоба № 29327/95)

Постановление от 11 февраля 2003 г.

39. ...[Европейский Суд] отмечает, что в своем решении от 25 января 1995 г. Высокий суд кратко изложил обвинения в насильственных действи-

¹ *Restitutio in integrum* (лат.) — восстановление в первоначальное положение, полная реституция, возвращение к первоначальному состоянию, восстановление той ситуации, в которой находилось лицо до нарушения Конвенции (*примеч. переводчика*).

ях сексуального характера, выдвинутые против заявителя в уголовном разбирательстве, а также повторно изложил вердикт жюри и оправдательный приговор, вынесенный судьями. Далее он рассмотрел вопрос о том, были ли исполнены условия присуждения компенсации в соответствии со статьей 444¹. Сославшись на доказательства по уголовному делу, Высокий суд признал вероятность того, что дочь заявителя подверглась сексуальному насилию, и «[р]ассмотрев дело в целом... не нашел доказанным в балансе вероятностей, что [он] не участвовал в половом сношении с [нею]»... по мнению Европейского Суда, мотивировка Высокого суда явно составляет изложение подозрения в отношении заявителя относительно обвинений в сексуальном насилии, по которым он был оправдан.

40. Европейский Суд учитывает тот факт, что, поддерживая решение Высокого суда, Комитет по разрешениям на обжалование Верховного суда принял к сведению и процитировал свое прежнее толкование статьи 444 в решении 1994 года, в котором он указал, что отказ в требовании о компенсации не умаляет и не ставит под сомнение оправдание, имевшее место ранее... Европейский Суд высоко ценит, что были сделаны сознательные усилия, чтобы избежать конфликта с пунктом 2 статьи 6 Конвенции в толковании данного положения законодательства. Однако он не убежден, что в сочетании с предостерегающим заявлением оспариваемые подтверждения не могли ставить под сомнение правильность оправдания заявителя способом, не совместимым с презумпцией невиновности.

41. ...Соответственно, по делу было допущено нарушение требований пункта 2 статьи 6 Конвенции.

Пуиг Панелья против Испании

Puig Panella v. Spain (жалоба № 1483/02)

Постановление от 25 апреля 2006 г.

55. Европейский Суд установил, что отказ Министерства юстиции Испании основывался только на отсутствии доказательства неучастия заявителя в деяниях, обвинение в которых ему было предъявлено. Из мотивации решения Министерства юстиции Испании ясно следует, что именно в связи с предполагаемой виновностью (или отсутствием «полной убежденности в невиновности») заявителю было отказано в удовлетворении его требования. Несмотря на то, что решение основывалось на части 1 статьи 294 Органического закона о судебной защите, который предусматривает, что право на компенсацию имеют только лица, в отношении которых вынесены оправдательный приговор или окончательное постановление о прекращении дела в связи с отсутствием (объективным или субъективным) состава преступления, обвинение в котором было предъявлено заявителю, подобное требование, без нюансов и оговорок, с учетом обстоятельств дела вызывает сомнение относительно невиновности заявителя. Действительно, заявитель не был призван доказывать свою невиновность ни в ходе рассмотрения его требования Министерством юстиции Испании, ни позднее, в ходе разбирательства по разрешению административных споров (см. Постановление Европейского Суда по делу «Капо против Бельгии» (Sareau

¹ Имеется в виду статья Уголовно-процессуального кодекса Норвегии (*примеч. переводчика*).

v. Belgium). Однако решения министерства юстиции и административных судов основывались на том факте, что Конституционный суд Испании в своем постановлении по жалобе *атраго*, отменившем приговор в связи с несоблюдением презумпции невиновности, тем не менее, не установил неучастие заявителя в деяниях, за совершение которых он был привлечен к ответственности.

56. ...Европейский Суд отметил, что заявитель, который не ссылался в своем требовании, поданном в министерство юстиции, на какое-либо определенное положение упомянутого закона, отмечал в своей жалобе *атраго* невозможность применения статьи 294 Органического закона с учетом того, что он жаловался на отбытие наказания в тюрьме закрытого типа, а не на предварительное заключение. Европейский Суд отметил, что Конституционный суд Испании ошибочно утверждал, что требование заявителя было основано на возможности, предусмотренной в статье 294 Органического закона о судебной защите, а именно компенсации за предварительное заключение. Представляется, что национальные власти проявили чрезмерную строгость, применив эту статью, принимая во внимание, что заявитель не жаловался на свое предварительное заключение и что в отношении него не были вынесены ни оправдательный приговор, ни постановление о прекращении дела. Действительно, применение этой статьи по аналогии вместо статьи 292, которая предусматривает более общие ситуации (судебная ошибка или неправильные действия при отправлении правосудия), привело министерство и суды Испании к рассмотрению вопроса о том, было ли в достаточной степени установлено неучастие заявителя, и вследствие этого ему было отказано в удовлетворении ходатайства.

57. Этот вывод ставит под сомнение невиновность заявителя, несмотря на постановление Конституционного суда Испании, который удовлетворил жалобу *атраго* заявителя, восстановив его право на презумпцию невиновности. Выражение подозрения в невиновности обвиняемого предполагает, что прекращение уголовного преследования не влечет за собой решения о необоснованности обвинения, и нельзя с полным основанием полагаться на такие подозрения после вынесения оправдательного приговора, вступившего в законную силу... Это подходит *a fortiori* и к настоящему делу, в котором Министерство юстиции Испании основывалось на отсутствии полной убежденности в невиновности заявителя при отказе в удовлетворении его требования о компенсации, несмотря на существование постановления Конституционного суда, который восстановил его право на презумпцию невиновности. В этих условиях заключение Министерства юстиции Испании, утвержденное впоследствии испанскими судами, рассматривавшими дело, является несовместимым с презумпцией невиновности.

58. Кроме того, Европейский Суд придавал значение тому факту, что, как это признали власти Испании, обвинительный приговор, вынесенный заявителю, в течение более 13 лет фигурировал в досье криминалистического учета, несмотря на то, что он был окончательно отменен Конституционным судом Испании.

59. Следовательно, имело место нарушение пункта 2 статьи 6 Конвенции.

Талиадору и Стилиану против Кипра

Taliadorou and Stylianou v. Cyprus (жалоба № 39627/05)

Постановление от 16 октября 2008 г.

26. Европейский Суд отмечает, что вторая серия судебных разбирательств во внутригосударственных судах была инициирована заявителями, которые ходатайствовали о присуждении компенсации в отношении аннулированного административного решения, которое вменяло им в ответственность совершением актов пыток и устанавливало их увольнение. Административное решение было отменено Верховным судом, поскольку, *inter alia*, это нарушает презумпцию невиновности, закрепленную в Конституции Кипра и в пункте 2 статьи 6 Конвенции. Учитывая, что вторая серия судебного разбирательства касалась иска о возмещении в качестве средства защиты против акта, который противоречил гарантии пункта 2 статьи 6 Конвенции, Европейский Суд соглашается со сторонами в том, что это положение является применимым... Европейский Суд повторяет в этом отношении, что одной из функций пункта 2 статьи 6 Конвенции является защита репутации оправданного лица от заявлений или действий, которые следуют после оправдания и которые могут подорвать ее.

27. Однако Европейский Суд отмечает, что Верховный суд Кипра не дал каких-либо прямых или косвенных указаний, которые подрывают невиновность и оправдание заявителей. Хотя он аннулировал решение о компенсации морального вреда, присужденной Окружным судом, Верховный суд не сослался на то, что аннулирует какие-либо подозрения, что заявители на самом деле были виновны в совершении преступления, за которое они были оправданы, но вместо этого сосредоточился на вопросе о причинно-следственной связи...

28. Соответственно, Европейский Суд считает, что отсутствовало нарушение пункта 2 статьи 6 Конвенции.

3. Ошибочное признание виновности

Барбера, Мессеге и Хабардо против Испании (статья 50)

Barberà, Messegué and Jabardo v. Spain (Article 50)

(жалоба № 10588/83)

Постановление от 13 июня 1994 г.

16. ...заявители содержались под стражей в тюрьме, что было прямым следствием судебного разбирательства, которое, как установил Европейский Суд, противоречило Конвенции. Кроме того, в свете окончательного решения Национального судебного присутствия Испании (*Audiencia Nacional*) от 30 октября 1993 года... нельзя было предположить, что, даже если бы первое судебное разбирательство было проведено в соответствии с Конвенцией, исход разбирательства был бы более благоприятным для заявителей. В любом случае заявители реально были лишены возможности защищаться в соответствии с требованиями статьи 6 Конвенции... обеспечив тем самым более благоприятный исход разбирательства. Таким образом, по мнению Европейского Суда, существовала явная причинно-следственная связь между вредом, якобы причиненным заявителям, и нарушением Конвенции. По есте-

ственным причинам последующее освобождение и оправдание заявителей сами по себе не могли привести к *restitutio in integrum*, или полному возмещению вреда, причиненного содержанием заявителей под стражей...

18. Что касается сумм требования компенсации потерянных доходов и карьерных ожиданий, Европейский Суд не может согласиться с методикой расчета, предложенной заявителями в 1993 году и основанной на размере пособий, требование об уплате которых предъявлялось в Испании по делам о нетрудоспособности... поскольку такая методика не имела отношения к обстоятельствам дела. Несмотря на отсутствие подтверждающих документов и противоречия в показаниях заявителей относительно их предполагаемых мест работы до заключения под стражу... Европейский Суд считает, что следует присудить им компенсацию по данным требованиям на основании цифр, представленных заявителями в 1987 году.

19. Как и решение Европейского Суда о нарушении Конвенции, решения испанских судов, вынесенные после основного постановления, предлагали заявителям возмещение морального вреда. Однако эти решения не могли возместить заявителям причиненный вред в полном объеме.

20. Исходя из принципа справедливости в соответствии с положениями статьи 50 Конвенции и учитывая вышеописанные обстоятельства, Европейский Суд присуждает Барбере 8 млн песет, Мессеге 8 млн песет, а Хабардо 4 млн песет в качестве компенсации по всем пунктам требований.

Шильяев против Российской Федерации

Shilyayev v. Russia (жалоба № 9647/02)

Постановление от 6 октября 2005 г.

19. Заявитель жаловался на то, что присужденная ему 20 июля 2001 г. компенсация была недостаточной. Он ссылаясь на статью 5 Конвенции и статью 3 Протокола № 7 к Конвенции...

20. Европейский Суд напомнил, что вышеуказанные положения предусматривают право на компенсацию лицам, лишенным свободы в нарушение одного из пунктов статьи 5 Конвенции... а также право на компенсацию за судебную ошибку, когда заявитель был признан виновным в совершении преступления окончательным решением суда и подвергся соответствующему наказанию... Положения Конвенции, однако, не препятствуют Договаривающимся Государствам присуждать компенсацию в зависимости от возможности пострадавшего лица доказать наличие вреда, причиненного ему соответствующим нарушением, Конвенция также не устанавливает каких-либо определенных размеров компенсации...

21. Из представленных документов Европейский Суд установил, что власти Российской Федерации признали судебную ошибку в уголовном деле заявителя. Приговор заявителю от 24 октября 1997 г., оставленный в силе Верховным Судом Российской Федерации при кассационном рассмотрении дела 19 февраля 1998 г., впоследствии был отменен как незаконный. Заявителю в связи с этим была присуждена сумма в размере 70 тысяч рублей (приблизительно 2 740 евро) в качестве возмещения ущерба. Данная компенсация не представляется произвольной или необоснованной, поскольку суды

двух инстанций тщательно изучили все имеющие отношение к делу аспекты индивидуального положения заявителя, включая характер предъявленных ему обвинений, общую длительность его содержания под стражей и последствия этого, и пришли к обоснованным заключениям в отношении размера компенсации. Заявитель имел возможность принимать участие в данном процессе, и размер компенсации не представляется несоответствующим даже во внутригосударственном понимании.

22. Принимая во внимание указанное выше, Европейский Суд счел, что данная часть жалобы является явно необоснованной по смыслу пункта 3 статьи 35 Конвенции.

Матвеев против Российской Федерации

Matveyev v. Russia (жалоба № 26601/02)

Постановление от 3 июля 2008 г.

40. ...заявитель был осужден окончательным приговором от 25 сентября 1981 г. к двум годам лишения свободы, которые он впоследствии отбыл. Вынесенный ему приговор был отменен в порядке надзора 6 октября 1999 г. президиумом Архангельского областного суда. Руководствуясь пояснительной запиской к статье 3 Протокола № 7 к Конвенции, Европейский Суд отмечает, что несущественно, в ходе какой процедуры суды государства-ответчика отменили приговор.

41. Европейский Суд также отмечает, что стороны не пришли к согласию относительно того, был ли приговор, вынесенный заявителю, отменен на основании «нового или вновь открывшегося обстоятельства». Заявитель утверждал, что прејскурант № 125 «Тарифы и услуги связи», послуживший основанием для отмены приговора президиумом Архангельского областного суда 6 октября 1999 г., не был доступен сторонам или суду на момент вынесения приговора. Власти Российской Федерации возражали, что прејскурант не только был доступен, но Ломоносовский районный суд прямо сослался на него в приговоре от 11 августа 1981 г.

42. Европейский Суд принимает к сведению, что сам заявитель ссыался на прејскурант № 125 «Тарифы и услуги связи» при разбирательстве дела Ломоносовским районным судом. Заявитель утверждал, что он не мог использовать почтовый штемпель, поскольку в соответствии с прејскурантом он являлся недействительным. Районный суд отклонил довод заявителя, установив, что к моменту хищения заявитель не знал о прејскуранте и имел умысел на незаконное использование почтового штемполя. Отсюда следует, что к моменту рассмотрения дела районный суд и заявитель были осведомлены о содержании прејскуранта.

43. Европейский Суд также отмечает, что 6 октября 1999 г. президиум Архангельского областного суда отменил приговор, вынесенный заявителю, на том основании, что согласно прејскуранту почтовый штемпель был в тот период уже недействителен и не мог быть использован для незаконного извлечения выгоды. Соответственно, приговор был отменен не на основании «нового или вновь открывшегося обстоятельства», но вследствие переоценки президиумом доказательств, использованных при рассмотрении уголовного дела против заявителя.

44. Учитывая вышеизложенное и пояснительную записку к статье 3 Протокола № 7 к Конвенции, Европейский Суд находит, что условия применимости статьи 3 Протокола № 7 к Конвенции не соблюдены.

Аллен против Соединенного Королевства

Allen v. United Kingdom (жалоба № 25424/09)

Постановление Большой Палаты Европейского Суда от 13 июля 2013 г.

105. Принимая во внимание характер вышеописанной гарантии, предусмотренной пунктом 2 статьи 6 Конвенции, тот факт, что статья 133 Закона от 1988 года была принята с целью соблюдения государством-ответчиком своих обязательств в соответствии с пунктом 6 статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, а также тот факт, что она сформулирована почти в тех же выражениях, что и указанный пункт 6 статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах и статья 3 Протокола № 7 к Конвенции, не влечет исключения спорного производства о предоставлении компенсации из сферы действия пункта 2 статьи 6 Конвенции, как утверждали власти Соединенного Королевства. Эти две статьи касаются абсолютно разных аспектов уголовного процесса, ничто не предполагает, что статья 3 Протокола № 7 к Конвенции задумывалась как распространяющаяся на специфическую ситуацию общие гарантии, аналогичные гарантиям, содержащимся в пункте 2 статьи 6 Конвенции... Статья 7 Протокола № 7 к Конвенции действительно уточняет, что положения материально-правовых норм Протокола рассматриваются как дополнительные статьи к Конвенции и «все положения Конвенции применяются соответственно». Поэтому нельзя признать статью 3 Протокола № 7 к Конвенции своего рода *lex specialis*, исключающим применение пункта 2 статьи 6 Конвенции...

118. Европейский Суд замечает, что в настоящем деле не рассматривается вопрос о соответствии схемы компенсации, предусмотренной статьей 133 Закона от 1988 года, положениям статьи 3 Протокола № 7 к Конвенции, который не был ратифицирован государством-ответчиком...

127. В общем контексте настоящего дела важно, что обвинительный приговор, вынесенный заявительнице, был отменен Апелляционным судом (уголовным отделением) на основании того, что он был «небезопасным», поскольку новые доказательства могли повлиять на решение присяжных, если бы они были представлены в судебном разбирательстве... Апелляционный суд (уголовное отделение) сам не оценил все доказательства в свете новых доказательств, чтобы определить, была ли вина установлена вне всякого разумного сомнения. Повторное судебное разбирательство не было назначено в связи с тем, что заявительница уже отбыла наказание в виде лишения свободы к тому времени, как был отменен вынесенный ей обвинительный приговор... В соответствии с пунктом 3 статьи 2 Закона от 1968 года «Об апелляционном обжаловании по уголовным делам» отмена вынесенного заявительнице обвинительного приговора имела следствием постановление оправдательного вердикта... Тем не менее оправдание заявительницы, по мнению Европейского Суда, не было оправданием «по существу» в истинном смысле... В этом смысле можно признать, что формально являясь оправданием, прекращение производства по данному уголовному делу в от-

ношении заявителя может считаться разделяющим большее число черт, нежели другим случаи, в которых производство по уголовному делу также было прекращено...

128. Также важно обратить внимание на то обстоятельство, что статья 133 Закона от 1988 года предусматривала, что для возникновения права на компенсацию требовалось соблюдение указанных критериев. Коротко говоря, к этим критериям относилось, что заявительница была осуждена, что вследствие этого она понесла наказание, что апелляционная жалоба была принята к рассмотрению с нарушением сроков, что основанием для принятия апелляционной жалобы к рассмотрению наличие нового обстоятельства, вне всякого разумного сомнения доказывавшего, что имела место судебная ошибка. Данные критерии отражают — с небольшими лингвистическими изменениями — положения статьи 3 Протокола № 7 к Конвенции, для которой должна иметься возможность толкования в порядке, соответствующем пункту 2 статьи 6 Конвенции. Соответственно, Европейский Суд полагает, что в самих этих критериях ничто не ставит под сомнение невиновность оправданного лица и что само законодательство не требовало проведения какой-либо оценки вины заявительницы в совершении преступления.

129. Далее Европейский Суд замечает, что возможность предоставления компенсации после вынесения оправдательного приговора в Соединенном Королевстве значительно ограничена критериями, содержащимися в статье 133. Очевидно, что оправдание в рамках апелляционного производства в установленный срок не привело бы к возникновению права на обжалование на основании статьи 133 Закона от 1988 года. Аналогичным образом оправдание в рамках апелляционного производства ввиду ненадлежащего инструктирования присяжных заседателей или принятия к рассмотрению несправедливых доказательств не удовлетворяло бы критериям, изложенным в статье 133. Обязанность толкования законодательства с целью реализации воли законодателя лежит на внутригосударственных органах, при этом они вправе сделать вывод о том, что для установления «судебной ошибки» требовалось нечто большее, чем оправдательный приговор, при условии, что судами не ставится под сомнение невиновность заявительницы... Европейскому Суду следовало проанализировать, соответствовал ли язык, использованный ими, презумпции невиновности, гарантированной пунктом 2 статьи 6 Конвенции, учитывая характер задачи, которую требовалось выполнить внутригосударственным судам, и в контексте судебного решения об отмене обвинительного приговора, вынесенного заявительнице (пункт 127 настоящего Постановления).

130. Что касается характера задачи судов, очевидно, что рассмотрение вопроса о том, были ли соблюдены критерии, установленные статьей 133, требовало от судов государства-ответчика ссылки на решение Апелляционного суда (уголовного отделения) об отмене обвинительного приговора, чтобы можно было определить основания оправдания и то, в какой степени новое обстоятельство демонстрировало вне всякого разумного сомнения, что имела место судебная ошибка. В этом отношении ввиду контекста судебного разбирательства Высокий суд, а затем и Апелляционный суд должны были проанализировать решение Апелляционного суда (уголовного отделения) в свете критериев, содержащихся в статье 133.

131. Возвращаясь к решению Высокого суда, Европейский Суд отмечает, что судья проанализировал вывод Апелляционного суда (уголовного отделения) и пришел к мнению, что они не «соответствовали предложению о том, что в конце нового судебного разбирательства... председательствующий судья был бы обязан дать присяжным наставления относительно оправдания заявительницы»... Изучив ранее рассмотренные судами дела по вопросу компенсации на основании статьи 133, он отметил, что описание ситуации, в которой присяжные могли прийти к другому выводу, как доказательство вне всякого разумного сомнения того, что имела место судебная ошибка, не соответствовало тексту статьи 133... В случае заявительницы медицинские доказательства, исследованные Апелляционным судом (уголовным отделением) и коллегией присяжных, свидетельствовали о том, что имелись «веские доказательства» вины заявительницы, и именно присяжные должны были разрешить данный вопрос... Он сделал вывод, что Апелляционный суд (уголовное отделение) решил лишь, что новые доказательства вкупе с доказательствами, представленными в ходе судебного разбирательства, «влекли возможность» того, что коллегия присяжных «могла в установленном порядке оправдать» заявительницу. Этот вывод не демонстрировал вне всякого разумного сомнения, что в настоящем деле имела место судебная ошибка...

132. Апелляционный суд, в свою очередь, также сначала сослался на формулировки решения об отмене обвинительного приговора, объяснив, что Апелляционный суд (уголовное отделение) решил, что доказательства, которые теперь имелись в его распоряжении, «могли бы привести к иному результату, если бы их заслушала коллегия присяжных»... Далее Апелляционный суд отметил, что решение Апелляционного суда (уголовного отделения) не «начиналось предположением» о том, что не было оснований для привлечения заявительницы к ответственности, а также что «не было причин утверждать» на основании новых доказательств, что дело не подлежало рассмотрению с участием присяжных заседателей...

133. Действительно, анализируя вопрос о том, подпадали ли обстоятельства настоящего дела под понятие «судебной ошибки», Высокий суд и Апелляционный суд сослались на противоречащие друг другу толкования этого понятия, данные лордом Бингемом (Bingham) и лордом Стейном (Steyn) в рамках рассмотренного Палатой лордов дела R. (Маллен) (Mullen). Поскольку лорд Стейн высказал мнение, что судебная ошибка имеет место лишь в случае, когда невиновность установлена вне всякого разумного сомнения, была необходима определенная дискуссия по вопросу о невиновности и о пределах, в которых решение Апелляционного суда (уголовного отделения) об отмене обвинительного приговора вообще свидетельствует о невиновности. В этой связи была сделана отсылка к пояснительной записке к Протоколу № 7 к Конвенции, в которой объясняется, что целью принятия статьи 3 Протокола № 7 к Конвенции было обязать государства предоставлять компенсацию только в случае установления «явной невиновности» соответствующего лица... Совершенно ясно, что, пытаясь выяснить значение двусмысленного законодательного термина, такого как «судебная ошибка», корни которого находятся в положениях международно-правовых актов (в рассматриваемом случае — в пункте 6 статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах и статье 3 Протокола № 7 к Конвенции), судьи

государства-ответчика должны опираться на международную прецедентную практику по данным положениям и на историю правотворчества, раскрывающую цели, которые преследовали составители нормативных правовых актов. Однако в самой пояснительной записке сказано, что, хотя ее целью является помощь в понимании положений, содержащихся в Протоколе, она не является авторитетным толкованием текста Протокола № 7 к Конвенции... В настоящее время следует признать, что содержащиеся в пояснительной записке ссылки на необходимость продемонстрировать невиновность утратили актуальность в связи с появлением прецедентной практики Европейского Суда по пункту 2 статьи 6 Конвенции. Но важнее всего то, что в решениях Высокого суда и Апелляционного суда не содержалось требования о необходимости соблюдения заявителем изложенных лордом Стейном условий о демонстрации невиновности. Высокий суд, в частности, подчеркнул, что обстоятельства дела R. (Маллен) очень сильно отличались от обстоятельств дела заявителя, и *ratio decidendi*¹ по делу R. (Маллен) не помогли разрешить ее дело...

134. Европейский Суд не считает, что формулировки, использованные внутригосударственными судами, если рассматривать их в контексте мер, которые эти суды обязаны принимать, каким-либо образом размывали оправдательный приговор, вынесенный заявительнице, или вели к обращению с ней, противоречащему ее невиновности. Суды были ориентированы, как и требовалось в соответствии со статьей 133 Закона от 1988 года, на необходимость установления того, была ли допущена судебная ошибка. При оценке того, имела ли место «судебная ошибка», суды не давали комментариев по вопросу о том, должна ли была (или была бы) заявительница быть оправдана или осуждена на основании доказательств, представленных в рамках производства по апелляционной жалобе. Точно так же они не давали комментариев по вопросу о том, указывали ли доказательства на виновность или невиновность заявительницы. Суды просто признали выводы Апелляционного суда (уголовного отделения), который сам рассматривал исторический вопрос о том, подлежала ли заявительница ответственности в случае, если бы новые доказательства были представлены на рассмотрение суда до или во время судебного разбирательства. Они последовательно отмечали, что в случае повторного разбирательства оценка новых доказательств была бы обязанностью присяжных заседателей...

135. В этом отношении Европейский Суд подчеркивает, что в соответствии с уголовно-процессуальным правом Англии в ходе производства по уголовному делу на основании обвинительного заключения обязанность оценки доказательств, представленных стороной обвинения, и определения виновности подсудимого лежит на присяжных заседателях. Роль Апелляционного суда (уголовного отделения) в деле заявительницы состояла в том, чтобы решить, был ли обвинительный приговор «небезопасным» по смыслу подпункта «а» пункта 1 статьи 2 Закона от 1968 года «Об апелляционном обжаловании по уголовным делам»... а не подменять собой коллегию присяжных при решении вопроса о том, была ли вина заявительницы установлена вне всякого разумного сомнения, учитывая доказательства, которые теперь имелись в распоряжении суда. Решение не передавать дело на новое рассмотрение в случае заявительницы избавило ее от стресса и

¹ *Ratio decidendi* (лат.) — мотивировочная часть судебного решения (примеч. переводчика).

беспокойства, которые могли быть вызваны проведением еще одного судебного разбирательства по уголовному делу. Она не утверждала, что дело должно быть пересмотрено судом. Высокий суд и Апелляционный суд активно ссылались на решение Апелляционного суда (уголовного отделения) при решении вопроса о том, имела ли место судебная ошибка, и не пытались сделать независимые выводы относительно исхода дела. Они не оспаривали вывод Апелляционного суда (уголовного отделения) о том, что обвинительный приговор был основан на ложных или ненадлежащих доказательствах, они также не предполагали, что Апелляционный суд (уголовное отделение) ошибся в своей оценке представленных на его рассмотрение доказательств. Они приняли на веру выводы Апелляционного суда (уголовного отделения) и опирались на них, не изменяя и не анализируя их повторно при вынесении решения о том, были ли соблюдены критерии, содержащиеся в статье 133.

136. Соответственно, Европейский Суд полагает, что Высокий суд и Апелляционный суд в своих решениях в случае заявительницы не нарушили презумпцию невиновности, которой пользовалась заявительница применительно к обвинениям в совершении непредумышленного убийства, в отношении которых она была оправдана. Соответственно, пункт 2 статьи 6 Конвенции не был нарушен.

В. ВОЗМЕЩЕНИЕ РАСХОДОВ

1. Отсутствие общего права

Массон и Ван Зон против Нидерландов

Masson and Van Zon v. Netherlands (жалоба № 15346/89)

Постановление от 28 сентября 1995 г.

49. Учитывая статус Конвенции в правовом порядке Нидерландов, Европейский Суд отмечает, во-первых, что Конвенция не гарантирует лицу, «обвиняемому в совершении уголовного преступления», которое, однако, впоследствии было оправдано, права на возмещение издержек, понесенных в ходе уголовного разбирательства в его отношении, сколь бы необходимыми они ни были, или на компенсацию в связи с правомерными ограничениями его свободы. Такое право не вытекает ни из пункта 2 статьи 6 Конвенции... ни из какого-либо иного положения Конвенции или протоколов к ней. Следовательно, на вопрос о том, можно ли сказать, что такое право существует в конкретном деле, следует отвечать исключительно на основании законодательства государства-ответчика.

2. Отказ и презумпция невиновности

Лётсхер против Нидерландов

Leutscher v. Netherlands (жалоба № 17314/90)

Постановление от 26 марта 1996 г.

29. Европейский Суд отмечает, что не оспаривалось, что пункт 2 статьи 6 Конвенции... не наделяет лицо, «обвиняемое в совершении уголовного пре-

ступления», правом на возмещение юридических издержек, если разбирательство, возбужденное в его отношении, прекращено...

Европейский Суд... также напоминает свою сложившуюся прецедентную практику, в соответствии с которой сам по себе отказ возместить бывшему обвиняемому необходимые издержки и расходы после прекращения уголовного дела против него не является наказанием или мерой, которая может быть приравнена к наказанию...

Тем не менее такое решение может вызвать вопрос на основании пункта 2 статьи 6 Конвенции... если обосновывающая его мотивировка, которая не может быть отделена от резолютивной части, по существу представляет собой разрешение вопроса о виновности бывшего обвиняемого без предшествующего доказывания его вины в соответствии с законом и, в частности, без предоставления ему возможности осуществить свои права на защиту...

31. Согласно части 2 статьи 591а УПК во взаимосвязи со статьей 90 УПК апелляционный суд имел право распорядиться о выплате из государственных средств издержек заявителя, только если он заключит, что имелись «справедливые основания» для такого возмещения. При осуществлении широкой свободы усмотрения, предоставленной ему этими положениями, апелляционный суд был как на основании Конвенции, так и на основании законодательства Нидерландов уполномочен принять во внимание подозрение, которое по-прежнему имелось в отношении заявителя в результате того факта, что обвинительный приговор в его отношении был отменен при обжаловании лишь по причине вывода об истечении срока давности уголовного преследования на момент передачи дела в суд. Он показал, что сделал это, указав, что «ни материалы уголовного дела, ни материалы, относящиеся к настоящему ходатайству, не [давали] причин сомневаться, что это осуждение [было] правильным»...

Апелляционный суд, применяя часть 2 статьи 591а УПК, не был призван переоценивать вопрос виновности заявителя или выражать мнение о том, был ли бы обвинительный приговор в его отношении оставлен без изменения при обжаловании. Его решение от 16 марта 1990 г., рассмотренное в контексте этого положения, как и должно быть, не могло толковаться как содержащее такие выводы.

32. Таким образом, по фактам настоящего дела не может быть установлено нарушение пункта 2 статьи 6 Конвенции...

Баарс против Нидерландов

Baars v. Netherlands (жалоба № 44320/98)

Постановление от 28 октября 2003 г.

28. Настоящее дело похоже на дело Луца¹ тем, что производство по обоим уголовным делам закончилось без вынесения решения по существу дела в связи с истечением сроков давности. В рамках последующего производства по взысканию судебных расходов и издержек по делу Луца германский суд первой инстанции отметил (...):

---

¹ Имеется в виду Постановление Европейского Суда по делу «Луц против Германии» (*Lutz v. Germany*) от 25 августа 1987 г., жалоба № 9912/82 (*примеч. переводчика*).

«как явствует из материалов дела, обвиняемый, скорее всего, был бы осужден...».

Европейский Суд сделал вывод, что суды Германии тем самым пытались указать, как это требовалось от них для целей вынесения решения, что в отношении заявителя по-прежнему имелись веские подозрения. Европейский Суд добавил, что даже если использованные формулировки могут показаться двусмысленными и неудовлетворительными, суды государства-ответчика ограничились тем, что по существу отметили наличие «разумных подозрений» относительно того, что подсудимый «совершил преступление». На основании имевшихся доказательств, в частности, ранее данных Луцом показаний, в решениях описывалась «подозрительность» и не содержалось выводов о виновности. В этой связи Европейский Суд признал, что имел место контраст с более крупными, подробными решениями, изученными Европейским Судом в упоминавшемся выше деле Минелли¹.

29. Однако в настоящем деле Апелляционный суд основывал свое решение об отказе в удовлетворении требований заявителя, которому были предъявлены обвинения в подлоге, на своем мнении о том, что «расписка [была] подделана заявителем», и подробно перечислял доказательства, подтверждавшие этот вывод.

30. При данных обстоятельствах нельзя сказать, что Апелляционный суд просто указал на наличие веских подозрений в отношении заявителя.

31. Мотивировка Апелляционного суда по сути представляет собой определение вины заявителя без признания заявителя «виновным в соответствии с законодательством». Она была основана на выводах, сделанных в рамках производства по уголовному делу, возбужденному против другого лица, В. Заявитель участвовал в этом производстве лишь в качестве свидетеля, без гарантий, предоставляемых стороне защиты статьей 6 Конвенции.

32. В связи с этим Европейский Суд считает, что имело место нарушение пункта 2 статьи 6 Конвенции.

Эшендон и Джонс против Соединенного Королевства

Ashendon and Jones v. United Kingdom (жалоба № 35730/07)

Постановление от 13 сентября 2011 г.

43. Европейский Суд также отмечает, что стороны ссылались на ряд ранее рассмотренных дел — либо отмечали отличия настоящего дела от этих дел — против Соединенного Королевства, в которых Европейский Суд и функционировавшая ранее Европейская Комиссия рассматривали жалобы, связанные с отказом в вынесении решений о компенсации судебных расходов подсудимых, при этом они применяли положения Практической директивы по сути в той же редакции, которая действовала в 2004 году...

49. На основании этих дел Европейский Суд считает, что в контексте решений о компенсации судебных расходов подсудимых конвенционные органы последовательно применяли следующие принципы. Во-первых, ре-

---

¹ Имеется в виду Постановление Европейского Суда по делу «Минелли против Швейцарии» (Minelli v. Switzerland) от 25 марта 1983 г., жалоба 8660/79 (примеч. переводчика).

шение вопроса о том, следовало ли выносить решение о компенсации судебных расходов подсудимого в том или ином деле, не относится к функциям Европейского Суда. Во-вторых, не Европейский Суд должен определять, действовал ли судья, вынесший или отказавшийся выносить такое решение, в соответствии с действующей редакцией Практической директивы, изложенной в пункте 27 настоящего Постановления. В-третьих, в задачи Европейского Суда входит рассмотрение вопроса о том, имеются ли в мотивах судьи, отказавшегося выносить такое решение, указания на то, что он руководствовался подозрениями о невинности заявителя после того, как заявитель был оправдан. В-четвертых, конвенционные органы установили, что не противоречит презумпции невинности отказ судьи выносить решение в связи с тем, что, по его мнению, заявитель вызвал подозрения в отношении самого себя и ввел сторону обвинения в заблуждение относительно того, что имелись более веские доказательства его виновности, чем оказалось в реальности. Аналогичные правила применяются в случае, если заявитель спровоцировал прокуратуру на действия в его отношении тем, что он воспользовался правом хранить молчание. Наконец, отказ в вынесении решения не может быть приравнен к наказанию за осуществление данного права...

50. Применяя указанные принципы к делу Эшендона, Европейский Суд соглашается с властями Соединенного Королевства в том, что основания, указанные судьей, были несколько неточными. Однако их значение очевидно указывает на то, что судья, рассматривающий дело, имел право признать, что первый заявитель привлек внимание следственных органов к своей персоне. Первый заявитель был найден полуголым в состоянии наркотического опьянения, на нем были биологические следы, принадлежащие В. Никто не отрицал, что он контактировал с В. или что ей были причинены повреждения. Также никто не отрицал, что его поведение в ту ночь было достойно порицания. Единственный вопрос состоял в том, следовало ли квалифицировать его действия как изнасилование или как посягательство сексуального характера. Европейский Суд не находит в замечаниях судьи ничего такого, что указывало бы на его уверенность в том, что действия заявителя свидетельствовали о том, что он виновен в совершении изнасилования или посягательства сексуального характера, неодобрение судьей поведения подсудимого не обязательно означает, что судья сформировал мнение относительно того, что такое поведение является уголовно наказуемым деянием...

51. Кроме того, в данном деле замечания судьи, рассматривавшего дело, следовало рассматривать в свете его предшествующего обмена репликами с защитником, который допустил, что, если бы первый заявитель обвинялся в совершении других преступлений, он вынужден был бы признать свою вину. Европейский Суд не воспринимает комментарии судьи относительно повреждений на теле В. как отражающие нечто иное, нежели допущение, сделанное защитником. Наконец, основания, по которым судья отказал в вынесении решения, следовало рассматривать во взаимосвязи с его предшествующим наставлением присяжным заседателям о том, что они должны подавить чувство отвращения и возмущения и основывать свой вердикт на «надлежащем, логичном и объективном анализе» произошедшего. Это было абсолютно справедливое наставление присяжным, и, учитывая их решение

оправдать заявителя, оно неизбежно оказало определенное влияние на них. Данное наставление подтверждает мнение Европейского Суда о том, что у судьи, рассматривавшего дело, когда он отказался выносить решение о компенсации судебных расходов подсудимого, не оставалось подозрений относительно невиновности заявителя.

Поэтому Европейский Суд делает вывод, что пункт 2 статьи 6 Конвенции не был нарушен в отношении первого заявителя...

52. Что касается дела Джонс, Европейский Суд отмечает, что основным спорным вопросом по делу была аудиозапись разговора между заявителем и А.Р. Вторая заявительница утверждала, что ее нельзя было упрекать в том, что она не смогла предоставить объяснения в отношении этого разговора до суда и что, соответственно, нельзя было обвинять ее в том, что она привлекла внимание следственных органов к своей персоне. Однако, по мнению Европейского Суда, судья, рассматривавший дело, находился в наилучшем положении для того, чтобы оценивать значение аудиозаписи для позиции обвинения, а также вопрос о том, привлекла ли заявительница внимание следственных органов к своей персоне, учитывая доказательства, представленные в судебном разбирательстве. Судья сделал вывод, что аудиозапись являлась «краеугольным камнем» в аргументации стороны обвинения, а также что отказ второй заявительницы отвечать на вопросы привел к уверенности полиции в том, что имелись более веские доказательства ее виновности, чем оказалось в реальности. Европейский Суд не видит причин сомневаться в этих выводах. Кроме того, на взгляд Европейского Суда, судья, рассматривавший дело, имел право рассматривать эти вопросы отдельно от вопроса о невиновности заявительницы в совершении преступления.

53. По мнению Европейского Суда, судья надлежащим образом сформулировал основания, на которые он опирался. Он отметил, что его решение никоим образом не должно восприниматься как указание на виновность заявительницы в совершении преступления. В действительности в своих рассуждениях он пошел дальше и указал, что присяжные заседатели приняли верное решение, оправдав ее. Соответственно, нельзя признать, что у судьи, рассматривавшего дело, когда он отказался выносить решение о компенсации судебных расходов подсудимого, не оставалось подозрений относительно невиновности заявительницы.

54. Кроме того, Европейский Суд считает, что судья, рассматривавший дело, правильно счел, что, хотя заявительницу нельзя было упрекать в том, что она воспользовалась своим правом хранить молчание, данный факт имел значение при решении вопроса о вынесении решения о компенсации судебных расходов подсудимого. Несмотря на замечания заявительницы о важности права на молчание, Европейский Суд не видит причин отступить от выводов Европейской Комиссии по правам человека по упоминавшимся выше делам D.F., Бирна (Byrne) и Фашану (Fashanu)¹, согласно которым

---

¹ Имеются в виду Решение Европейской Комиссии по делу «D.F. против Соединенного Королевства» (D.F. v. United Kingdom) от 24 октября 1995 г., жалоба № 22401/93, Решение Европейского Суда по делу «Бирн против Соединенного Королевства (Byrne v. United Kingdom) от 6 июля 1999 г., жалоба № 36158/97, и Решение Европейской Комиссии по делу «Фашану против Соединенного Королевства (Fashanu v. United Kingdom) от 1 июля 1998 г., жалоба № 38440/97 (примеч. переводчика).

отказ в вынесении решения не может быть приравнен к наказанию за осуществление права хранить молчание. Европейский Суд также согласен с мнением Европейской Комиссии, выраженным в деле D.F., о том, что неизбежным является несение подсудимым, отказавшимся представлять какие-либо доказательства до суда, судебных расходов на досудебной стадии, и эти расходы должны возлагаться на подсудимого.

55. Соответственно, Европейский Суд делает вывод, что дело второй заявительницы не отличается от упоминавшихся выше дел D.F., Бирна и Фашану. Поэтому Европейский Суд полагает, что в отношении второй заявительницы пункт 2 статьи 6 Конвенции не был нарушен.

3. Отказ в том случае, когда преступление противоречит Европейской конвенции

Вольфмейер против Австрии

Wolfmeyer v. Austria (жалоба № 5263/03)

Постановление от 26 мая 2005 г.

24. Заявитель жаловался на статью 209 Уголовного кодекса и на возбуждение уголовного дела в отношении него в соответствии с данным положением кодекса. Ссылаясь на статью 8 Конвенции, рассматриваемой отдельно и во взаимосвязи со статьей 14 Конвенции, он утверждал, что его право на уважение частной жизни было нарушено и что оспариваемое положение носит дискриминационный характер, так как гетеросексуальные или лесбийские отношения между взрослыми и подростками в той же возрастной группе не были наказуемы.

31. Европейский Суд... отмечает, что ни оправдание заявителя, ни последующее решение о расходах не содержат каких-либо заявлений, признающих, как минимум по существу, нарушение права заявителя не подвергаться дискриминации в сфере его частной жизни на основе сексуальной ориентации. Даже если это и имело место, Европейский Суд не считает, что какая-либо из форм обеспечивает надлежащее возмещение ущерба в соответствии с прецедентным правом Европейского Суда.

32. В этой связи для рассуждения Европейского Суда в настоящем деле существенно то, что сохранение в силе действия статьи 209 Уголовного кодекса само по себе нарушает Конвенцию... и, следовательно, проведение уголовного разбирательства по этой статье тоже...

33. Заявитель должен был предстать перед судом и был осужден судом первой инстанции. При таких обстоятельствах неясно, как оправдание без какой-либо компенсации за ущерб и возмещение незначительной части необходимых затрат на защиту могли обеспечить адекватное возмещение... Это тем более верно, так как сам Европейский Суд присуждает значительные суммы компенсации за моральный вред в сопоставимых делах с учетом, в частности, того факта, что судебное разбирательство, в ходе которого публично раскрываются самые интимные стороны частной жизни заявителей, должно рассматриваться как глубоко дестабилизирующее событие в их жизни...

34. В заключение, Европейский Суд считает, что оправдательный приговор в отношении заявителя, который не признал предполагаемое нарушение Конвенции и не сопровождался адекватной компенсацией, не снял с заявителя статус жертвы по смыслу статьи 34 Конвенции.

XX. ВОПРОСЫ, СВЯЗАННЫЕ С ДЕТЬМИ

А. ЗАДЕРЖАНИЕ (АРЕСТ) И ЗАКЛЮЧЕНИЕ ПОД СТРАЖУ

Ичин и другие против Украины

Ichin and Others v. Ukraine (жалоба № 28189/04)

Постановление от 21 декабря 2010 г.

36. Европейский Суд отмечает, что процедура помещения несовершеннолетнего в специальный приемник-распределитель регулируется статьями 3-7 Уголовно-процессуального кодекса Украины. Как утверждали власти государства-ответчика, по-видимому, цель такого заключения под стражу может соответствовать одной из целей, указанных в подпункте «с» пункта 1 статьи 5 Конвенции, а именно «законное задержание или заключение под стражу лица, произведенное с тем, чтобы оно предстало перед компетентным органом по обоснованному подозрению в совершении правонарушения или в случае, когда имеются достаточные основания полагать, что необходимо предотвратить совершение им правонарушения или помешать ему скрыться после его совершения».

37. Вместе с тем обстоятельства настоящего дела порождают сомнения относительно того, достаточно ли точно определены сфера и способ применения данной процедуры, чтобы избежать произвола. Заявители Ичин и Дмитриев совершили кражу, в которой они признались через несколько дней в ходе предварительного расследования. После этого следователи возбудили уголовное дело по факту кражи, совершенной неизвестными лицами, хотя на тот момент личности преступников и их возраст были установлены. Тем не менее, заявители были вызваны в суд в качестве свидетелей, и, следовательно, постановление о помещении их в приемник-распределитель для несовершеннолетних не преследовало ни одну из целей, указанных в подпункте «с» пункта 1 статьи 5 Конвенции. Власти государства-ответчика выдвинули предположение, что задержание заявителей было произведено с целью, чтобы они предстали перед компетентным правовым органом, но это предположение осталось без объяснения, которое власти должны были предоставить. Кроме того, в этом отношении не было выполнено каких-либо следственных действий в ходе содержания заявителей под стражей, а уголовное дело в отношении них, несмотря на то, что заявители не могли нести уголовную ответственность... было возбуждено через 20 дней после их освобождения из приемника-распределителя для несовершеннолетних. Таким образом, Европейский Суд считает, что содержание заявителей под стражей не подпадает под допустимые исключения подпункта «с» пункта 1 статьи 5 Конвенции.

В. СУДЕБНЫЙ КОНТРОЛЬ ЗАДЕРЖАНИЯ (АРЕСТА)

Ипек и другие против Турции

İpek and Others v. Turkey (жалоба № 17019/02)

Постановление от 3 февраля 2009 г.

36. Европейский Суд повторяет, что он признал во многих случаях, что строгие временные ограничения, налагаемые при содержании под стражей без судебного контроля, составляют максимум четыре дня... В рассматриваемом деле заявители предстали перед судьей по истечении примерно трех дней и девяти часов после их ареста. Как таковая, продолжительность содержания заявителей под стражей в полиции является, *prima facie*, совместимой с требованием пункта 3 статьи 5 Конвенции. Тем не менее... Европейский Суд считает, что отложенное доставление заявителей в суд, по-видимому, не было достаточно быстрым по смыслу этого положения. Во-первых, Европейский Суд придает большое значение тому факту, что заявители были несовершеннолетними на момент ареста. Однако этот факт, по-видимому, не принимался во внимание следственными органами, в частности, прокурором, который продлил срок содержания под стражей заявителей дополнительно на два дня. Во-вторых, несовершеннолетние лица были взяты под стражу более чем на три дня при отсутствии каких-либо гарантий, таких как доступ к адвокату, против возможных произвольных действий представителей властей. Наконец, за это время следственные действия, предпринятые полицией в отношении заявителей, как представляется, заключались только в их допросе 3 декабря 2001 г., то есть через два дня после их ареста и накануне дня, когда они предстали перед судьей. Если все же действительно и были проведены другие следственные действия, то власти Турции не указали их Европейскому Суду. При таких обстоятельствах Европейский Суд, особенно учитывая юный возраст заявителей, считает, что ни один из аргументов, выдвигаемых в общем смысле властями государства-ответчика, не является достаточным основанием для их содержания под стражей в полиции в течение более чем трех дней, даже в контексте расследования террористических актов.

37. При таких обстоятельствах Европейский Суд не находит особых трудностей или исключительных обстоятельств, которые бы препятствовали властям доставить заявителей в суд гораздо раньше...

38. Таким образом, имело место нарушение пункта 3 статьи 5 Конвенции.

С. ЗАКЛЮЧЕНИЕ ПОД СТРАЖУ ДО СУДА

Ассенов против Болгарии

Assenov v. Bulgaria (жалоба № 24760/94)

Постановление от 28 октября 1998 г.

155. Европейский Суд напоминает, что дважды при рассмотрении судом вопроса о законности содержания под стражей Ассенова в его освобождении было отказано на основании того, что он обвинялся в совершении ряда тяжких преступлений и что он не прекращал заниматься преступной дея-

тельностью, и это создавало опасность того, что он совершит новые преступления в случае освобождения...

156. ...При данных обстоятельствах Европейский Суд считает, что внутригосударственные органы нельзя упрекнуть в неразумном поведении в связи с их опасением, что заявитель совершит новые преступления в случае освобождения.

157. Однако Европейский Суд напоминает, что заявитель был несовершеннолетним и, соответственно, согласно болгарскому законодательству он мог быть заключен под стражу лишь в исключительных случаях... Поэтому как никогда важно, чтобы государственные органы демонстрировали особое усердие, обеспечивая передачу дела заявителя в суд в разумный срок.

Власти Болгарии утверждали, что дело поступило в суд через два года, потому что оно было очень сложным и требовало продолжительного расследования. Однако, как следует из информации, имевшейся в распоряжении Европейского Суда, в течение одного года из этих двух лет, с сентября 1995 года по сентябрь 1996 года, не предпринималось почти никаких действий в связи с расследованием: не были собраны новые доказательства, и Ассенова допрашивали лишь однажды, 21 марта 1996 года... Кроме того, учитывая важность права на личную свободу и возможность, например, копирования соответствующих документов вместо того, чтобы каждый раз направлять в соответствующий орган власти оригинал дела, многочисленные ходатайства заявителя об освобождении нельзя было признать влекущими приостановление расследования и, соответственно, ведущими к отложению судебного разбирательства...

158. При данных обстоятельствах Европейский Суд считает, что Ассенову было отказано в «судебном разбирательстве в разумный срок» в нарушение пункта 3 статьи 5 Конвенции.

Буамар против Бельгии

Boamar v. Belgium (жалоба № 9106/80)

Постановление от 29 февраля 1988 г.

50. ...Европейский Суд отмечает, что заключение несовершеннолетнего под стражу до суда необязательно противоречит подпункту «d» пункта 1 статьи 5 Конвенции, даже если оно само по себе не обеспечивает для лица «воспитательный надзор». Как это видно из слов «с целью» («для»), «содержание под стражей», упомянутое в тексте, является средством обеспечения того, чтобы соответствующее лицо было помещено под «воспитательный надзор», но помещение не обязательно должно быть немедленным. Так же, как признается в пункте 1 статьи 5 Конвенции, а именно в подпунктах «с» и «а»... различие между содержанием под стражей до суда и содержанием под стражей после признания виновным, так и подпункт «d»... не исключает промежуточного содержания под стражей, используемого в качестве предварительного перед режимом воспитательного надзора, без привлечения какого-либо воспитательного надзора. Однако при таких обстоятельствах за лишением свободы должно незамедлительно следовать фактическое при-

менения такого режима в соответствующем учреждении (открытое или закрытое) и с достаточными ресурсами для этой цели.

51. ...заявитель перемещался между местом содержания под стражей в г. Лантен (Lantin) и своей семьи. В одном только 1980 году суды по делам несовершеннолетних девять раз выносили постановления о заключении его под стражу, а затем освобождали в день истечения 15-дневного установленного законом предельно допустимого срока или даже раньше, в целом, он был лишен свободы 119 дней в течение 291 дня, начиная с 18 января по 4 ноября 1980 года...

52. ...Бельгийское государство разработало систему воспитательного надзора с целью осуществления своей политики в области борьбы с преступностью среди несовершеннолетних. Следовательно, оно было обязано создать соответствующие институциональные условия, которые отвечали бы требованиям безопасности и воспитательным задачам Закона 1965 года¹, для того чтобы соблюсти требования подпункта «d» пункта 1 статьи 5 Конвенции...

Ничто, однако, не свидетельствует о том, что это было сделано. Во время рассматриваемых событий в Бельгии, по крайней мере во франкоязычном регионе, где жил заявитель, не было какого-либо закрытого учреждения, способно принять проблемных подростков... Содержание молодого человека в следственном изоляторе в условиях полной изоляции и без предоставления помощи педагогов образовательного учреждения не может рассматриваться как преследующее какую-либо образовательную цель...

53. Соответственно, Европейский Суд приходит к выводу, что девять решений о содержании заявителя под стражей, взятые вместе, не были совместимы с подпунктом «d»... Безрезультатное вынесение повторных решений привело к тому, что они становились все менее и менее «законными» в соответствии с подпунктом «d»... особенно учитывая тот факт, что обвинитель (Stowp Counsel) так и не возбудил уголовное дело в отношении заявителя в связи с преступлениями, предположительно совершенными им.

Нарт против Турции

Nart v. Turkey (жалоба № 20817/04)

Постановление от 6 мая 2008 г.

30. ...Европейский Суд отмечает, что период, который должен быть принят во внимание, начался 28 ноября 2003 г. с ареста заявителя и закончился 16 января 2004 г. с его освобождением во время первого слушания в суде по делам несовершеннолетних г. Измира (Izmir Juvenile Court). Таким образом, он длился 48 дней.

31. При рассмотрении настоящего дела Европейский Суд принимает во внимание большой объем важных международных документов, упоминаемых выше... и напоминает, что содержание под стражей несовершенно-

---

¹ Имеется в виду Закон о благосостоянии детей и молодежи от 8 апреля 1965 г. (*примеч. переводчика*).

летних до суда должно применяться только в качестве крайней меры, она должна быть как можно короче и в случае, когда содержание под стражей является строго необходимым, несовершеннолетние должны содержаться отдельно от взрослых лиц.

32. Европейский Суд отмечает, что, когда заявитель возражал против содержания под стражей, Суд присяжных г. Измира отклонил его ходатайство на основании материалов дела, характера преступления и статуса доказательств... Хотя в общем «статус свидетельств» может быть важным фактором для существования и сохранения серьезных признаков виновности, в рассматриваемом деле сам по себе он не может оправдать длительность содержания под стражей, на которую жалуется заявитель...

33. Европейский Суд также отметил, что хотя, адвокат заявителя обратил внимание властей на то, что заявитель был несовершеннолетним, создается впечатление, что власти никогда не принимали во внимание возраст заявителя при заключении его под стражу. Кроме того, из материалов дела следует, что в ходе содержания под стражей, заявитель содержался в тюрьме вместе со взрослыми лицами...

34. В свете вышесказанного и особенно с учетом того факта, что заявитель был несовершеннолетним в рассматриваемое время, Европейский Суд считает, что продолжительность предварительного содержания заявителя под стражей нарушала пункт 3 статьи 5 Конвенции.

Гүвеч против Турции

Güveç v. Turkey (жалоба № 70337/01)

Постановление от 20 января 2009 г.

91. ...Заявителю было лишь 15 лет, когда он был заключен в тюрьму, где он провел следующие пять лет своей жизни вместе со взрослыми заключенными. За первые шесть с половиной месяцев этого периода он не имел доступа к юридической помощи. Действительно, как подробно описано выше... он не имел надлежащего юридического представительства в течение приблизительно пяти лет после того, как впервые был помещен в тюрьму. Эти обстоятельства в сочетании с тем, что в течение 18 месяцев он был судим за преступление, наказуемое смертной казнью, создали полную неопределенность для заявителя о своей судьбе.

92. Европейский Суд считает, что вышеуказанные особенности содержания заявителя под стражей, несомненно, вызвали у него психологические проблемы, которые, в свою очередь, трагически привели к его неоднократным попыткам покончить с собой.

93. Европейский Суд далее считает, что органы власти государства-ответчика были не только непосредственно ответственны за проблемы заявителя, а также явно не смогли предоставить ему надлежащее медицинское обслуживание. Нет каких-либо документов в материалах дела, указывающих на то, что суд первой инстанции был проинформирован о проблемах заявителя и его попытках самоубийства до лета 2000 года... Отсутствуют также какие-либо документы в материалах дела, указывающие

на то, что суд проявил какое-либо беспокойство о заявителе, когда он неоднократно не являлся на заседания суда. На самом деле в первый раз суд был проинформирован о проблемах заявителя не должностным лицом, ответственным за заключенных, таким как начальник тюрьмы и тюремный врач — все они были в курсе этих проблем, а сокамерниками заявителя... Те же сокамерники также передали медицинское заключение тюремного врача в суд...

94. Согласно этому заключению тюрьма не являлась надлежащим местом для лечения заявителя, ему нужно было провести значительное время в специализированной больнице... Европейский Суд с сожалением отмечает, что информация, предоставленная тюремным врачом, не стимулировала суд первой инстанции к действиям в целях предоставления заявителю адекватной медицинской помощи. Единственным шагом, сделанным судом первой инстанции, являлось направление заявителя в больницу не для лечения его медицинских проблем, а для медицинского освидетельствования с целью установления того, мог ли он нести соответствующую уголовную ответственность (*doli capax*¹) в момент предположительно совершенного преступления, в котором был обвинен...

95. Действительно, как указывает заявитель, суд первой инстанции не только не смог обеспечить предоставление заявителю медицинской помощи, но даже препятствовал ему и его семье в этом, отказавшись освободить его под залог на дополнительный период сроком на два с половиной месяца...

96. В этой связи Европейский Суд напоминает, что, хотя статья 3 Конвенции не может быть истолкована как устанавливающая общее обязательство освобождать заключенных по состоянию здоровья, она, тем не менее, обязывает государства защищать физическое благополучие лиц, лишенных свободы, например, посредством предоставления им необходимой медицинской помощи... Как изложено выше, власти не выполнили данное обязательство.

97. Следует также отметить, что, как представляется, не было принято каких-либо мер, несмотря на психологические проблемы заявителя и в связи с его первой попыткой самоубийства, чтобы предотвратить совершение дальнейших подобных попыток...

98. Учитывая возраст заявителя, продолжительность его содержания в тюрьме вместе со взрослыми лицами, неспособность властей оказать адекватную медицинскую помощь для решения его психологических проблем и, наконец, неспособность предпринять шаги с целью предотвращения его неоднократных попыток покончить жизнь самоубийством, Европейский Суд считает без каких-либо сомнений, что заявитель был подвергнут бесчеловечному и унижающему достоинство обращению. Таким образом, имело место нарушение статьи 3 Конвенции...

106. Власти государства-ответчика утверждали, что имелась реальная необходимость защиты общественных интересов в продолжении содержания заявителя под стражей, поскольку ему были предъявлены обвинения в со-

---

¹ *Doli capax* (лат.) — вменяемый, способный нести ответственность (примеч. переводчика).

вершении тяжкого преступления. Имелся также высокий риск его побега или уничтожения улики против себя...

108. Европейский Суд отмечает, что власти государства-ответчика, помимо утверждения о том, что задержание заявителя было оправдано в связи с преступлениями, в которых он был обвинен, не утверждали, что в первую очередь были рассмотрены альтернативные методы пресечения и что содержание заявителя под стражей применялось лишь в качестве крайней меры, в соответствии с их обязательствами как по внутригосударственному законодательству, так и по нормам международного права... В материалах дела отсутствуют какие-либо документы, позволяющие утверждать, что суд, который неоднократно выносил решение о продлении содержания заявителя под стражей, когда-либо выражал обеспокоенность по поводу продолжительности этого содержания. Действительно, отсутствие какой-либо обеспокоенности со стороны внутригосударственных органов Турции в отношении содержания под стражей несовершеннолетних проявляется в процитированных выше отчетах международных организаций...

109. По крайней мере в трех постановлениях против Турции Европейский Суд выразил свою обеспокоенность по поводу практики содержания детей под стражей до суда... и установил нарушение пункта 3 статьи 5 Конвенции в связи со значительно более короткими сроками, чем были в случае с заявителем... В рассматриваемом деле заявитель был задержан в возрасте 15 лет и содержался в следственном изоляторе в течение срока, который превышает четыре с половиной года.

110. В свете вышеизложенного Европейский Суд считает, что продолжительность содержания заявителя под стражей до суда была чрезмерной и нарушала пункт 3 статьи 5 Конвенции.

D. ДОПРОС

X. против Федеративной Республики Германия

X. v. Federal Republic of Germany (жалоба № 8819/79)

Решение от 19 марта 1981 г.

...однако какими бы неподобающими и заслуживающими порицания не были рассматриваемые действия полиции, они сами по себе не являются бесчеловечным или унижающим человеческое достоинство обращением. Хотя несовершеннолетние не подлежат уголовной ответственности до достижения определенного возраста (как правило, 14 лет), в интересах надлежащего отправления правосудия и защиты прав других лиц является оправданным привлекать их к ходу расследования, например, допрашивать в полиции в тех случаях, когда есть обоснованные подозрения в их причастности к деятельности, за которую они несли бы ответственность, если бы могли быть привлечены к ней.

Конечно, необходимо, чтобы допросы детей осуществлялись таким образом, который учитывает их возраст и впечатлительность. В настоящем деле заявительница не ссылаясь на какие-либо нарушения при проведении допроса в полиции. Она жаловалась лишь на то, что была помещена на ко-

роткое время в незапертую камеру. Однако нет чего-либо, что показывало бы, как это особенно отразилось на заявительнице. Европейская Комиссия по правам человека также учитывает то, что заявительница была вместе с двумя другими учениками...

...эта часть жалобы является явно необоснованной...

Пановиц против Кипра

Panovits v. Cyprus (жалоба № 4268/04)

Постановление от 11 декабря 2008 г.

84. ...Европейский Суд повторяет, что пришел к выводу о нарушении права на защиту на досудебной стадии разбирательства в связи с тем, что заявитель, являвшийся в то время несовершеннолетним, не был допрошен в присутствии своего опекуна и не был достаточно информирован о своем праве на помощь адвоката и праве хранить молчание. Европейский Суд установил, что признательные показания заявителя, полученные в этих обстоятельствах, явились решающим доказательством обвинения, которое сильно уменьшило шансы защиты в ходе судебного разбирательства, и что это положение не было исправлено в ходе дальнейшего разбирательства.

85. Европейский Суд отметил, что осуждение заявителя основывалось не только на его признательных показаниях, но также на его вторых показаниях, в которых он признал, что нанес потерпевшему удар ногой, на свидетельских показаниях, указывавших, что заявитель сильно подрался с потерпевшим, и на различных показаниях, подтвердивших, что заявитель выпивал с потерпевшим вечером в день убийства и что утром следующего дня его одежда была покрыта грязью. Медицинские доказательства также установили, что смерть потерпевшего наступила вследствие нанесенных ему многочисленных сильных ударов. Хотя задача Европейского Суда не состоит в том, чтобы рассматривать вопрос о том, оценили ли национальные суды надлежащим образом материалы дела, он счел, что признательные показания заявителя, подтвержденные в большой степени его вторыми показаниями, явились определяющим доказательством, на котором был основан приговор. Европейский Суд счел, что суд, вынесший решение по существу, не рассмотрел вопрос о том, в какой мере нарушение прав на защиту, вызванное обстоятельствами, при которых были получены признательные показания, исказило вторые показания, и что этот вопрос не был по-настоящему выяснен. Европейский Суд добавил, что, поскольку выездной суд принял первые показания заявителя, было бы напрасным оспаривать допустимость вторых показаний.

86. С учетом вышеизложенного Европейский Суд пришел к выводу о том, что имело место нарушение статьи 6 Конвенции в связи с использованием в ходе судебного разбирательства признательных показаний заявителя, полученных при обстоятельствах, при которых было нарушено его право на справедливое судебное разбирательство, что нанесло непоправимый вред его праву на защиту.

Блохин против Российской Федерации

Blokhin v. Russia (жалоба № 47152/06)

*Постановление Большой Палаты Европейского Суда
от 23 марта 2016 г.*

205. Европейский Суд отмечает, что не оспаривался тот факт, что заявитель был доставлен в отдел внутренних дел, не будучи осведомленным о причине задержания. Кроме того, он должен был ждать в течение определенного времени, прежде чем его допросил сотрудник отдела внутренних дел. Вместе с тем отсутствуют признаки того, что заявитель в какой-либо форме был уведомлен о том, что он имел право вызвать своего дедушку, преподавателя, адвоката или иное лицо, вызывающее у него доверие, чтобы кто-то из них пришел и оказал ему помощь во время допроса. Во время допроса не было предпринято никаких мер для того, чтобы предоставить ему правовую помощь. Утверждение властей Российской Федерации о том, что дедушка заявителя присутствовал во время допроса, остается не подтвержденным никакими доказательствами. Кроме того, Европейский Суд отмечает, что в признательных показаниях, подписанных заявителем, доказательную ценность которых следует считать крайне сомнительной, учитывая юный возраст заявителя и состояние его здоровья, не упоминалось присутствие его дедушки, и показания не были скреплены подписью заявителя. Подписанное дедушкой заявителя в тот же день заявление могло быть, как утверждал заявитель, подписано позже, после допроса заявителя сотрудником отдела внутренних дел, и, таким образом, не доказывает присутствие дедушки заявителя во время допроса. В этой связи Европейский Суд отмечает, что на признательных показаниях заявителя стоит отметка о том, что он был проинформирован о своем праве не давать признательные показания. Однако в этом документе не упоминалось о том, что заявитель был проинформирован о своем праве пользоваться на допросе помощью адвоката или иного лица или что такое лицо действительно присутствовало.

206. Следовательно, Европейский Суд считает установленным тот факт, что сотрудники отдела внутренних дел не обеспечили заявителю возможность получить помощь юридического представителя. Заявитель не был проинформирован о своем праве иметь адвоката и о том, что во время допроса должен был присутствовать либо его дедушка, либо преподаватель. Этот пассивный подход, примененный сотрудниками отдела внутренних дел, был явно недостаточен для выполнения своего позитивного обязательства предоставить заявителю, ребенку, страдавшему, помимо всего, синдромом дефицита внимания и гиперактивности, необходимую информацию, позволявшую ему получить правовую помощь в виде услуг представителя...

207. Тот факт, что законодательством Российской Федерации не предусматривается предоставление во время допроса сотрудниками органов внутренних дел правовой помощи несовершеннолетним, не достигшим возраста уголовной ответственности, не является уважительной причиной невыполнения данного обязательства. Европейский Суд ранее установил, что систематическое ограничение права доступа к правовой помощи на основании положений законодательства само по себе является достаточным основанием для установления нарушения статьи 6 Конвенции (см. упомянувшееся выше Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу

«Салдуз против Турции» (Salduz v. Turkey)¹...). Более того, это противоречит основным принципам, изложенным в международных документах, согласно которым несовершеннолетним должна быть гарантирована правовая или иная соответствующая помощь...

208. Кроме того, Европейский Суд считает, что, находясь без какой-либо поддержки в незнакомой обстановке в отделе внутренних дел и во время допроса, заявитель должен был чувствовать себя запуганным и незащищенным. Действительно, после прихода его дедушки в отдел внутренних дел заявитель сразу же отказался от признательных показаний и заявил о своей невинности. В связи с этим Европейский Суд подчеркивает, что признательные показания, полученные в отсутствие адвоката, не только использовались против заявителя при рассмотрении дела о его помещении в центр временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей, но в совокупности со свидетельскими показаниями матери С. и самого С. составили основу для вывода судов государства-ответчика о том, что действия заявителя содержали элементы уголовно наказуемого преступления — вымогательства, что, в свою очередь, стало основанием для помещения заявителя в центр временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей.

209. Принимая во внимание вышеизложенное, Европейский Суд считает, что отсутствие правовой помощи по время допроса заявителя сотрудником отдела внутренних дел непоправимо повлияло на права заявителя на защиту и негативно сказалось на справедливости судебного разбирательства в целом...

210. Следовательно, имело место нарушение пункта 1 и подпункта «с» пункта 3 статьи 6 Конвенции.

Е. СОХРАНЕНИЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ

Смотри раздел VI. «СБОР ДОКАЗАТЕЛЬСТВ», главу L. «Сохранение доказательств по окончании расследования/уголовного преследования» выше.

Ф. ОБЕСПЕЧЕНИЕ СПРАВЕДЛИВОГО СУДЕБНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА

Т. против Соединенного Королевства

T. v. United Kingdom (жалоба № 24724/94)

*Постановление Большой Палаты Европейского Суда
от 16 декабря 1999 г.*

86. Европейский Суд отметил, что судебное разбирательство по делу заявителя шло публично три недели в Суде короны. Были приняты специальные

¹ Смотри раздел VII. «ДОПРОС», главу А. «Право на помощь адвоката» и раздел XI. «ДОКАЗЫВАНИЕ И ДОКАЗАТЕЛЬСТВА», главу D. «Допустимость доказательств, пункт 3. «Признания, сделанные в отсутствие помощи адвоката» выше.

меры для того, чтобы учесть малый возраст заявителя и облегчить понимание им процесса, например, ему разъяснили порядок рассмотрения дела и заранее показали зал судебных заседаний, продолжительность слушаний была сокращена, чтобы подсудимые не переутомлялись. Тем не менее формализм и ритуалы Суда короны временами должны были казаться непонятными и устрашающими для ребенка в возрасте 11 лет, и имеются доказательства того, что некоторые изменения в зале судебных заседаний, в частности, приподнятая платформа, которая позволяла подсудимым видеть все происходящее, привели к увеличению дискомфорта заявителя в ходе разбирательства, так как он чувствовал себя выставленным на обозрение прессы и публики. Судебное разбирательство породило чрезвычайно высокий уровень интереса со стороны средств массовой информации и публики как в зале, так и за его пределами, вплоть до того, что судья в своей заключительной речи сослался на проблемы, которые причиняло свидетелям излишнее внимание общества, и попросил присяжных заседателей учесть этот фактор при оценке доказательств...

87. ...следует отметить, что доктор Визард (Vizard) в своем заключении от 5 ноября 1993 г. установила, что посттравматический стресс, от которого страдал заявитель, в совокупности с отсутствием какой-либо терапевтической помощи с момента совершения преступления ограничили его способность инструктировать своих адвокатов и давать адекватные показания в свою защиту... Кроме того, заявитель в своем меморандуме сообщил, что из-за условий, в которых проводилось судебное разбирательство по его делу, он не имел возможности следить за процессом или принимать решения, наилучшим образом отвечающие его интересам...

88. ...При данных обстоятельствах Европейский Суд не счел, что для целей пункта 1 статьи 6 Конвенции было достаточно, чтобы интересы заявителя представляли опытные и грамотные адвокаты. Данное дело отличалось от дела «Стэнфорд против Соединенного Королевства» (Stanford v. United Kingdom)¹... в котором Европейский Суд не установил нарушения в том факте, что обвиняемый не мог заслушать некоторые из доказательств, приводимых в ходе разбирательства, так как его представитель, который мог слышать всё, что говорилось, и получать указания от своего клиента в любое время, по тактическим соображениям предпочел не ходатайствовать о том, чтобы подсудимого посадили поближе к свидетелям. В настоящем деле, хотя законные представители заявителя сидели, как выразились власти Соединенного Королевства, на «расстоянии шепота», весьма сомнительно, чтобы заявитель чувствовал себя достаточно раскованно в напряженной обстановке зала судебных заседаний и на виду у публики, чтобы консультироваться со своими представителями во время процесса или чтобы с учетом его незрелости и расстроенного эмоционального состояния быть способным за пределами зала судебных заседаний сотрудничать со своими адвокатами и давать им информацию для целей своей защиты.

89. Как следствие, Европейский Суд счел, что заявитель не имел возможности принять эффективное участие в рассмотрении его дела судом, и, соответственно, ему было отказано в справедливом судебном разбирательстве в нарушение пункта 1 статьи 6 Конвенции.

¹ Смотри раздел IX. «СУД ПЕРВОЙ ИНСТАНЦИИ», главу I. «Зал судебных заседаний» выше.

С.С. против Соединенного Королевства

S.C. v. United Kingdom (жалоба № 60958/00)

Постановление от 15 июня 2004 г.

30. ...несмотря на то, что судебное разбирательство по делу заявителя в Суде короны носило открытый характер... были приняты меры для проведения максимально возможного неформального процесса, например, судьи и адвокаты отказались от париков и мантий, а заявителю было разрешено сидеть рядом со своим социальным работником. В отличие от ситуации в делах «Т. против Соединенного Королевства» и «V. против Соединенного Королевства»¹ арест заявителя и проведение судебного разбирательства по его делу не представляли для публики и средств массовой информации большого интереса и не вызывали враждебность с их стороны, и нет никаких свидетельств того, что атмосфера в зале суда была очень напряженной или пугающей...

32. Тем не менее Европейский Суд счел существенным тот факт, что два эксперта, которые оценивали состояние заявителя до начала судебного слушания, пришли к выводу, что у заявителя очень низкий для его возраста уровень развития умственных способностей... Доктор Бреннан (Brennan)... порекомендовал подробно объяснять заявителю весь ход судебного процесса способом, соответствующим познавательным способностям заявителя.

33. Хотя эта рекомендация, по-видимому, была выполнена, по крайней мере, социальным работником, который находился рядом с заявителем во время судебного слушания в Суде короны и который в своем заявлении отметил, что «несмотря на мои попытки объяснить ему ситуацию, (заявитель) не понимал то положение, в котором он оказался»... Таким образом, представляется очевидным, что заявитель очень плохо понимал роль присяжных заседателей в судебном процессе и важность произведения на них хорошего впечатления. Еще удивительнее то, что он, по-видимому, не осознал возможность назначения ему наказания в виде лишения свободы и, даже когда наказание было назначено и его отвели в камеры временного содержания, он казался озадаченным и ждал, что сможет пойти домой со своим приемным отцом.

34. В свете данного свидетельства Европейский Суд не смог прийти к выводу, что заявитель был способен принимать эффективное участие в судебном разбирательстве по своему делу по смыслу, приведенному в § 29 Постановления.

35. Европейский Суд счел, что, когда при рассмотрении дела ребенка, такого как заявитель, который, возможно, будет не способен эффективно участвовать в судебном процессе в силу своего юного возраста и ограниченных умственных способностей, вопрос решается в пользу уголовного судопроизводства, а не какой-либо иной формы разрешения дела, направленной в первую очередь на удовлетворение наилучших интересов ребенка

---

¹ Имеются в виду Постановления Европейского Суда по делу «Т. против Соединенного Королевства» (T. v. United Kingdom) от 16 декабря 1999 г., жалоба № 24724/94, и делу «V. против Соединенного Королевства» (V. v. United Kingdom) (жалоба № 24888/94, ECHR 1999-IX) (примеч. переводчика).

и общества, важно, чтобы судебное разбирательство в отношении такого ребенка осуществлялось в специальном суде, который уделит бы должное внимание и соответствующим образом учел бы умственные и физические недостатки ребенка и привел в соответствие с ними свою процедуру.

36. Верно, что в ходе судебного разбирательства в национальных судах от имени заявителя не было подано ходатайство о его неспособности участвовать в судебном процессе... Однако при данных обстоятельствах настоящего дела Европейский Суд не убежден в том, что из этого следует, что заявитель был способен принимать эффективное участие в судебном разбирательстве по своему делу по смыслу пункта 1 статьи 6 Конвенции.

Гювеч против Турции

Güveç v. Turkey (жалоба № 70337/01)

Постановление от 20 января 2009 г.

125. Заявитель... был арестован 30 сентября 1995 г. и впоследствии обвинен в совершении преступления, за которые было предусмотрено наказание в виде смертной казни. Несмотря на его очень юный возраст, законодательство, действующее на момент рассматриваемых событий, не позволяло заявителю провести слушание его дела перед судом по делам несовершеннолетних... и не позволяло иметь адвоката, назначенного ему государственными органами...

126. Заявитель не имел помощи адвоката до 18 апреля 1996 г., то есть в течение приблизительно шести с половиной месяцев после того, как он был задержан. В то время, когда заявитель оставался без адвоката, он был допрошен полицией, прокурором и дежурным судьей, обвинен, а затем допрошен в суде первой инстанции...

127. Были проведены 14 слушаний в ходе судебного разбирательства в суде первой инстанции и 16 — в ходе повторного судебного разбирательства. Заявитель не присутствовал по крайней мере на 14 из данных слушаний. Он утверждал, что его неявка была обусловлена его проблемами со здоровьем. Это утверждение, которое подтверждается медицинскими доказательствами... не оспаривается властями государства-ответчика. Кроме того, как указано выше, суд первой инстанции не высказывал каких-либо опасений по поводу отсутствия заявителя на слушаниях и не предпринял бы какие-либо меры для обеспечения его присутствия.

128. При таких обстоятельствах Европейский Суд не может считать, что заявитель мог эффективно участвовать в судебном разбирательстве. Кроме того, по причинам, изложенным ниже, Европейский Суд не считает, что невозможность заявителя участвовать в разбирательстве по его делу была компенсирована тем, что он был представлен адвокатом с 18 апреля 1996 года...

129. Адвокат, которая заявила на третьем заседании, состоявшемся 18 апреля 1996 г., что она будет представлять заявителя с этого момента, не приняла участие в 17 из 25 слушаний. На самом деле в ходе повторного рас-

смотрения данный адвокат присутствовала только на одном из слушаний, состоявшемся 18 марта 1999 г. В ходе важнейшей завершающей стадии повторного рассмотрения дела с 18 марта 1999 г. и до тех пор, пока заявитель с 10 октября 2002 г. не был представлен адвокатом Авчи (Avci)... он оставался полностью без юридической помощи.

130. В этой связи Европейский Суд напоминает свою установившуюся практику, согласно которой государство не может в обычной ситуации нести ответственность за действия или решения адвоката обвиняемого... поскольку поведение стороны защиты является по сути делом подсудимого и его адвоката, назначен ли он в рамках оказания правовой помощи, или его оплата производится из частных источников... Тем не менее, в случае явного отказа адвоката, назначаемого с целью оказания правовой помощи, от предоставления эффективного представительства, подпункт «с» пункта 3 статьи 6 Конвенции требует вмешательства внутригосударственных органов...

131. В рассматриваемом деле адвокат, представляющий заявителя, не был назначен для оказания юридической помощи. Тем не менее Европейский Суд считает, что молодой возраст заявителя, серьезность преступлений, в совершении которых он был обвинен, кажущиеся противоречивыми обвинения, выдвигаемые против него со стороны полиции и свидетелей обвинения... явный отказ адвоката надлежащим образом представлять заявителя и, наконец, его долгое отсутствие на слушаниях должны были заставить суд первой инстанции рассмотреть вопрос о том, что заявителю срочно требовалось надлежащее юридическое представительство. Действительно, обвиняемый имеет право на адвоката, назначенного судом по собственной инициативе, «когда того требуют интересы правосудия»...

132. Европейский Суд принял во внимание совокупность слушаний по уголовному делу в отношении заявителя. Он считает, что подчеркнутые выше недостатки, включая, в частности, *de facto* отсутствие правовой помощи в рамках большинства слушаний дела, усугубляет последствия неспособности заявителя эффективно участвовать в разбирательстве своего дела и нарушает право на проведение надлежащего судебного разбирательства по делу.

133. Следовательно, имело место нарушение пункта 1 статьи 6 Конвенции в сочетании с подпунктом «с» пункта 3 той же статьи Конвенции.

Блохин против Российской Федерации

Blokhin v. Russia (жалоба № 47152/06)

Постановление Большой Палаты Европейского Суда от 23 марта 2016 г.

217. Европейский Суд постановил, что в связи с отсутствием правовой помощи во время допроса в отделе внутренних дел, а также вследствие отсутствия возможности провести перекрестный допрос свидетелей, показывающих против заявителя, чьи показания имели решающее значение при вынесении постановления внутригосударственного суда о помещении заявителя в центр временного содержания для несовершеннолетних право-

нарушителей, права заявителя на защиту были ограничены в степени, несовместимой с гарантиями, предусмотренными статьей 6 Конвенции.

218. Однако Большая Палата Европейского Суда считает важным также отметить, как сделала Палата... что вышеуказанные ограничения были обусловлены тем, что заявитель не достиг возраста уголовной ответственности и, следовательно, не подпадал под защиту, предлагаемую процессуальными гарантиями, предусмотренными Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации... Вместо этого к заявителю был применен Федеральный закон «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних». Данный закон предусматривает серьезные ограничения процессуальных гарантий... поскольку он разработан в качестве защитного законодательства для несовершеннолетних. По мнению Европейского Суда, а также, как было отмечено Лигой прав человека... в ее меморандуме по делу, именно в этом случае намерение законодательного органа защитить детей и обеспечить заботу о них и надлежащее обращение с ними вступает в конфликт с действительностью и принципами, изложенными в § 196 настоящего Постановления, так как ребенок лишается свободы, не имея процессуальных прав, чтобы надлежащим образом защитить себя от применения такой суровой меры.

219. По мнению Европейского Суда, несовершеннолетние, чьи познавательные способности и эмоциональное развитие в любом случае требуют специального рассмотрения, и, в частности, дети, не достигшие возраста уголовной ответственности, требуют поддержки и помощи для защиты своих прав в случаях, когда в отношении них под видом воспитательных мер применяются принудительные меры. Как следует из соответствующих международных материалов, представленных в Европейский Суд... это было установлено во многих международных документах. Кроме того, это было подчеркнуто в замечаниях третьих сторон по делу. Таким образом, Европейский Суд убежден в том, что должны существовать надлежащие процессуальные гарантии для наилучшей защиты интересов ребенка, особенно в случаях, когда под вопросом находится его или ее свобода. Иное решение ставит детей в явно невыгодное положение по сравнению со взрослыми, находящимися в аналогичной ситуации. В связи с этим детям с ограниченными возможностями требуются дополнительные гарантии для обеспечения того, чтобы они были надлежащим образом защищены. Европейский Суд хотел бы отметить, что это не означает, что дети должны участвовать в полноценном уголовном процессе, их права должны быть закреплены в адаптированных и соответствующих возрасту правилах в соответствии с международными нормами, в частности, с Конвенцией о правах ребенка.

Смотри также раздел XI. «ДОКАЗЫВАНИЕ И ДОКАЗАТЕЛЬСТВА», главу D. «Допустимость доказательств», пункт 3. «Признания, сделанные в отсутствие помощи адвоката» выше.

Г. ЗНАЧЕНИЕ СУДЕБНОГО ПРОЦЕССА

Т. против Соединенного Королевства

T. v. United Kingdom (жалоба № 24724/94)

*Постановление Большой Палаты Европейского Суда
от 16 декабря 1999 г.*

73. Вторая часть жалобы заявителя на нарушение статьи 3 Конвенции в ходе судебного разбирательства касалась того факта, что рассмотрение уголовного дела шло три недели в открытом заседании суда для взрослых — Суда короны — с сопутствующими формальностями, а также что после вынесения ему приговора его имя было разрешено опубликовать...

76. Европейский Суд признал, что рассмотрение уголовного дела заявителя не было мотивировано каким-либо намерением властей государства унижить его или причинить ему страдания. Действительно, были приняты специальные меры по изменению процедур Суда короны, чтобы смягчить строгость судебного процесса для совершеннолетних подсудимых ввиду юного возраста подсудимых...

77. Даже если имеются доказательства того, что производство, подобное тому, что имело место по делу заявителя, могло иметь вредные последствия для одиннадцатилетнего ребенка... Европейский Суд счел, что любое производство или расследование с целью установления обстоятельств совершенного заявителем и V. деяния, независимо от того, проведены они публично или за закрытыми дверями, со всеми формальностями Суда короны или неформальной обстановкой суда по делам несовершеннолетних, вызвали бы у заявителя чувства вины, горя, беспокойства и страха. Доктор Визард (Vizard) подчеркнула, что до начала судебного разбирательства Т. проявлял признаки посттравматического стресса, включающего в себя постоянное переживание событий преступления, обобщенный высокий уровень беспокойства и плохой аппетит и сон... Хотя публичный характер разбирательства мог усилить в определенной мере эти чувства заявителя, Европейский Суд не убежден в том, что конкретные особенности судебного разбирательства по его делу причинили значительные страдания, превышающие степень страданий, неизбежно порожденных любой попыткой государственных органов рассмотреть дело заявителя после совершения им данного преступления...

78. Таким образом, Европейский Суд признал, что судебное разбирательство по делу заявителя не нарушило статью 3 Конвенции.

Джерейи Макбрайд
ПРАВА ЧЕЛОВЕКА
И УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС

*Практика Европейского Суда
по правам человека*

Перевод с английского языка

В.А. Власихин, К.С. Гуляев,
Е.Г. Кольцов, Г.А. Николаев,
Е.В. Приходько

*Научный редактор издания
на русском языке*

Ю.Ю. Берестнев

Координатор проекта

Н.С. Степанов

ООО «Развитие правовых систем»
127055 Москва, ул. Суцьевская, д. 12, стр. 1.
Тел.: +7 (499) 350-0015, info@echr.today
www.echr.today

Подписано в печать 15.12.2017.

Формат 70x100/16

Гарнитура Minion Pro.

Усл.-печ. л. 37

Бумага офсетная. Печать офсетная.

Тираж 300 экз. Заказ № 180037

Отпечатано в ООО «АГС-ПРИНТ»
115553, г. Москва, Андропова пр-кт, д. 22, этаж 9, к. 52

Данное руководство, подготовленное Отделом по реализации прав человека на национальном уровне Генерального директората по правам человека и верховенству права, является практическим инструментом для представителей юридических профессий из государств-членов Совета Европы, желающих улучшить свои навыки применения Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод и прецедентной практики Европейского Суда по правам человека в своей ежедневной работе.

Вас интересуют образовательные программы в области прав человека для представителей юридических профессий? Посетите вебсайт Европейской программы обучения в области прав человека для представителей юридических профессий (HELP).

www.coe.int/help

www.coe.int/nationalimplementation

RUS

www.coe.int

Совет Европы является ведущей организацией на континенте в области прав человека. Он включает в себя 47 стран, 28 из которых являются членами Европейского Союза. Все страны-члены Совета Европы подписали Европейскую конвенцию о правах человека – международный договор, призванный защищать права человека, демократию и верховенство права. За применением Конвенции в государствах-членах следит Европейский Суд по правам человека.

COUNCIL OF EUROPE

CONSEIL DE L'EUROPE